

Михаил Любовской

Проходящий.
Спираль миров

Что может случиться с человеком, собирающим сухостой в овражке за дачей? Всё, что угодно. Сергей Сергеевич Мирошников, старший прапорщик на пенсии, об этом даже и не думал, спускаясь в поисках дров для бани. А в это время, где-то за гранью миров, встретились два друга, координаторы галактических секторов - один показал свою конструкцию, под названием "Спираль миров", другой нечаянно ткнул пальцем и судьба товарища прапорщика резко вильнула в сторону, едва не закончившись печально. Вот так, походя, люди и попадают в разные истории, в которых выжить помогает чистое везение.

Любовской Михаил

Проходящий. Спираль миров

© СамИздат 2015

За туманной стеной, окружающей небольшое пространство вокруг столика на центральной ножке, обрисовался силуэт с поднятой рукой. Два человека, ведущих неспешный разговор, прервали беседу и оглянулись на неясную фигуру.

— Мы кого-то ждём, брат Винсах? — мощный мужчина с окладистой бородой приподнял густую бровь.

— Нет, брат Марун, — второй, не такого крепкого телосложения и с абсолютно голым черепом, отрицательно покачал головой. — Я никому не сообщал о нашей встрече.

— Ты глянь, он ещё и от сканирования закрылся, — возмутился бородач. — И кто это к нам пожаловал незванным?

Стена стала прозрачной и Марун чуть не плюнул от досады:

— Лисана, чтоб ей пусто было, оттяпала у меня два приличных мира и явилась, как ни в чём не бывало. Послать бы её куда подальше, да Этикет не позволяет.

Женщина, окутанная в золотистую дымку, приветливо улыбнулась и попросила жестом пропустить её.

— Пусть зайдёт, может что интересное скажет.

— Сгубит тебя доброта когда-нибудь, брат Винсах.

— Доброй встречи, братья, — Лисана лёгким пёрышком подплыла к мужской компании.

— Решила вернуть украденное? — с тайной надеждой в глазах спросил бородач.

— Я ничего не воровала, лишь попросила совет Старших Братьев рассмотреть мою просьбу. Это они решили отдать твои миры под мой контроль.

— Да в самую глубокую Чёрную Дыру такое решение...

— Брат Марун, я конечно понимаю, что ты не приучен к светской беседе, но совсем не обижаюсь и даже хочу сгладить наши разногласия парочкой сосудов прекраснейшего напитка.

— Ого, 'Душа Арханара', — он постучал по одному из прозрачных кувшинов и внутри вспыхнули жёлтые искорки. — Неужели Карон расщедрился? С чего бы это?

— Ну... — женщина уклончиво повела плечами, — был повод. Доброго пути, братья. Я бы охотно с вами посидела, но... дела, никак нельзя надолго отвлекаться.

Она сделала несколько шагов от столика и скрылась в яркой фиолетовой вспышке. Винсах поморщился, потирая глаза:

— Никогда не любил дешёвые эффекты.

— Чтоб ей провалиться в Замкнутый Круг, — высказал пожелание Марун. — А давай-ка брат, пойдём ко мне, примем по капельке в более нормальной обстановке.

— В хижине охотника на снежных ири? Будем валяться на вонючих шкурах?

— Нет, что ты, период единения с природой уже прошёл — всё прилично и никаких неприятных запахов.

— Тогда води, показывай свой уголок для спокойного уединения.

Перед Винсахом открылась панорама соснового леса, спускавшегося покатым берегом к небольшому озеру овальной формы. Замысловатыми пятнами по водной глади раскинулась трава. Лёгкий ветерок, создавая небольшую рябь, покачивал её, отпугивая стремительно скользящих жучков. С одной стороны расположился уютный пляжик с крытой беседкой, а с

другой, за лесом, возвышались горы со снеговыми шапками.

— Ну что, брат, как моё уютное местечко, а? — Марун самодовольно повёл рукой вокруг.

— Неплохо, совсем неплохо по сравнению с прошлой конструкцией.

— Расту над собой — хохотнул бородач.

— Вроде бы всё хорошо, но...озерко можно сделать и поровнее. И вон тот участок леса как-то хаотично распределён...

— Брат Винсах, я конечно понимаю твою любовь к строгим линиям, чётким очертаниям и конкретным формам, но мне такое через три цикла поперёк горла встанет.

— Просто ты привык к бардаку.

— В нём тоже есть своя прелесть. Садись за столик, пора уже насладиться бесплатным подарком.

— Ой ли? — Винсах скептически покачал головой. — Наша сестрица просто так ничего не делает, всё только с выгодой для себя любимой.

— Разберёмся, — Марун распечатал кувшин и плеснул по высоким тонким бокалам светящуюся жидкость.

Они выпили и с блаженством на лицах, откинувшись в плетёных креслах, какое-то время молчали, купаясь в приятных ощущениях.

— Чем сейчас занят, брат? — бородач лениво приоткрыл один глаз.

— В творческом поиске.

— Ты же вроде чего-то там моделировал?

— Проблемка одна возникла, — буркнул Винсах.

— А ну-ка, показывай своё творение, — Марун наклонился к столу.

Между ними появилась трёхмерная проекция объекта. Выглядела она как чёрная плоскость, на которой лежала тройная спираль из шаров. Винсах покрутил проекцию в разных плоскостях и выжидательно посмотрел на Маруна.

— Красиво, — поспешил похвалить тот, — Сделано по всем правилам — линии ровные, расстояния между предметами идеально выверены. А что это?

— Условное название 'Спираль миров'. Вот смотри, — принялся объяснять Винсах, — Газообразные миры, безводные или сплошь покрытые водой обозначены каждый отдельным цветом. Водноземные — смесью цветов. Ну и так далее, в зависимости от состояния мира.

— А вот этот почему серый? — Марун ткнул пальцем в один из шаров.

— Осторожнее! — вскрикнул Винсах и ударил бородач по руке, внимательно осмотрел конструкцию и, облегчённо вздохнув, укорил его, — Забыл? Я делаю только реальные проекции существующих объектов.

— Ох, брат, извини, совсем из головы вылетело. Я ничего там не поломал?

— Касание сферы равнозначно удару крупного метеорита по поверхности планеты, и ты, надеюсь, понимаешь всю полноту угрозы местной жизни. Проекция напрямую связана с объектом.

— Вон оно как всё сложно. — хмыкнул Марун, — А почему всё-таки некоторые шары серые?

— В этих мирах нет потоков энергии. Так, небольшие крупницы, поэтому энергетическим сущностям там не выжить и оперировать потоками не получится. А вот отчего такая несуразность? Я консультировался с братьями разных уровней, но...тайна ушла вместе с Великими. — Винсах вздохнул, — Теперь о проблеме — пространство между

шарами заполнено чистой энергией. В ней себя хорошо чувствуют только существа из энергетических миров. Да и то недолго, через некоторое время наступает перенасыщение, а затем существо постепенно растворяется в пространстве. Я хотел создать для дышащих газовую смесь, подходящую для прохождения из одного мира в другой, но упёрся в проблему несоответствия для некоторых видов. К примеру смесь мира арришей не подойдёт миру людов, она просто смертельна. И как быть?

— Ничем помочь не могу, — развёл руками Марун. — Тут я не советчик, не моя специализация.

— Я знаю — любишь высшее существо изображать да женские особи соблазнять.

— Этикетом не запрещено, — рассмеялся бородатый. — Знаешь как меня называют? Бог Соблазнения, Оплодотворения и Зачатия. Правда звучит?

— Звучит — звучит, но мои интересы совсем в другой плоскости.

— Каждому своё, но давай отложим твои 'плоскости' в сторонку и продолжим наслаждаться 'Душой'.

— Согласен, — махнул рукой Винсах, с сожалением глядя на висящую проекцию. — Пусть полежит на 'дальней полке' до лучших времён.

Глава 1. Дальняя полка

Вспыхнула одна из белых сфер, выпуская небольшую стайку облачков. Они переливались разнообразными цветами, словно вели разговор. И если знать язык цвета, то можно перевести все эти перемигивания приблизительно так:

□ Ух ты, сколько тут всякой вкусной энергии! Хочу вон ту розовую...или сиреневую...или светло — голубую...или... — замерцало самое маленькое облачко.

□ Это называется Врата, — важно заметило пухлое, снисходительно покрываясь зелёными полосами.

□ Младшая, мы идём только в определённое место, — самое большое облако приняло строгий фиолетовый оттенок.

□ Старший, ну можно, хотя бы одним касанием вон то, зелёное...

□ Нет, я сказал. — по фиолетовому пошли красные пятна недовольства настырной молодёжью. — Это место открыто недавно и надо быть осторожнее.

Маленькое облачко побледнело и уныло потащилось за стайкой, всем своим видом выражая вселенскую скорбь.

□ Ой, смотрите, смотрите! — маленькое облачко просто распирало всеми цветами от любопытства.

□ Ну что опять? — устало поблёк фиолетовым старший.

□ Да она там опять что-то заметила, — презрительно замигало облачко в виде кольца, — Всё время всякую дрянь находит.

□ Вовсе и не дрянь, — возмутилась Младшая, — Смотрите, какое оно многоцветное. Ой...кажется оно тает, — и заметалось над непонятной сущностью, отчаянно посылая его искорками.

□ Все мы когда-нибудь растворимся, — пухлое стало ещё пышнее от значимости своих цветов.

□ Ну что, помогает? — ехидно раскрасился кольцеобразный, наблюдая тщетные потуги Младшей выдавить из себя хоть одну искру. Старшему надоела эта совершенно ненужная остановка и он скомандовал: — Так, встали все Кольцом Энергий вокруг объекта. Я в верхней точке. Начали...

И пошёл звездопад, насыщая уже практически посеревшие цвета, вдыхая жизнь во что-то неопознанное, нарушавшее идеальную гармонию строгой красоты.

□ Закончили, — старший сделал завершающее действие, — Младшая, ты довольна?

□ Да, Старший. А зачем вы пустили в него большую звезду?

□ А чтобы он не растаял, когда мы уйдём отсюда. Тебе же этого не хочется?

□ Нет, конечно нет!

□ Вот и ладно. А теперь продолжим наш путь.

И стайка улетела, нырнув в одну из сфер. Последней скрылась радостно сверкающая Младшая.

Мне казалось, что я растворяюсь, таю как снег в тёплой воде. Постепенно уходила боль, рвущая грудь и голову. Апатия наваливалась катком, напрочь выдавливая все эмоции. Темнота заполнила мир, вязкая, липкая — не пошевелить ни рукой, ни ногой. Наверное это смерть. Но где свет в конце тоннеля? Где калейдоскоп всей моей жизни? Почему никто не встречает и благостно не улыбается или наоборот, зловеще помахивает трезубцем? Выходит

— врут 'очевидцы' или процесс идёт неправильно? И вдруг, в беспросветной ночи, вспыхнула искорка, чем сильнее она разгоралась, тем лучше я начинал чувствовать своё тело. Вот по коже понеслись мириады иголок, затем, от макушки до пят прошла волна электрического тока и в завершение удар высоким напряжением. Я такое испытал однажды при попытке отремонтировать старый ламповый телик соседке старушке. Как она там говорила: ' Сынок, посмотри телевизор. Не работает и в нём как тарелки бьются'? Ага, посмотрел...сервиз на 36 персон взорвался — прямо в голове. Точь в точь по словам известного юмориста — 'непередаваемые осюсения'. Чувствовал я себя хуже, чем после усиленного празднования Нового Года — совершенно не хотелось шевелиться, но надо, а то уже спина дискомфорт испытывает. С трудом открыл глаза и упёрся во тьму. Или тьма на меня упала?. И тут краем глаза заметил лёгкое свечение. Со скрипом повернул голову влево...вот честное слово, мозг услышал визг ржавых петель.

— Мама дорогая! — только эта сакраментальная фраза сможет описать фантасмагоричность открывшейся картины. Представьте себе чёрный — чёрный зал с чёрным — чёрным полом, набитый светящимися разноцветными шарами. Трудно сказать какого они диаметра, но если прикинуть расстояние от меня до ближайшего отсвета на полу примерно метров 50–60, то где-то двухметровыми. Хотя не уверен, могу ошибаться из-за испытанных экстремальных ощущений. После всего перенесённого можно было бы употребить слова и покрепче, но на пенсии как-то отвык. Стоп, что такое пенсия и вообще кто я? Думай мозг, думай, вспоминай главное, шевели извилинами, стряхивай иней с мыслительных ветвей. Прапорщик и не такое способен вынести, он может утащить всё. Ага, потеплело — сын, жена, дом, дача...дрова...А дрова причём? Ладно, потом всплывёт. Кряхтя по — стариковски перевернулся на живот и попытался встать на четвереньки. Голова закружилась и я стукнулся лбом об пол. Немного постоял в неприличной позе, пережидая круговерть мозгов в черепной коробке, и медленно стал подыматься, стараясь побороть подступающую тошноту. Появилось ощущение потной одежды прилипшей к телу. Меня повело и пришлось сделать несколько 'танцевальных па', иначе грозила потеря достигнутых результатов. Я неторопливо осмотрелся и озадаченно присвистнул:

— Вот это да...и как всё это понимать?.

Куда пропал голос? А ну-ка попробую себя в роли радиста с микрофоном:

— Раз, раз...один, один...проверка, проверка, — слышу, но только в голове. Похлопал ладонями друг о друга — тишина. Во как, чем дальше, тем интереснее. Меня стала несколько нервировать такая ситуация, да и стоять на месте — тоже не выход. Мысленно перекрестился и потопал к приглянувшемуся шару с сине — зелёными пятнами. Шёл и считал шаги, на всякий случай. Вышло ровно сто тридцать. Шар оказался около трёх метров в диаметре — значит расстояние здесь трудно определить на глаз. Обошёл вокруг и задумался. Похоже на большой глобус и все пятна один в один земля и вода. Присмотрелся ещё раз...точно, вон вроде как горные цепи выпирают хребтами. Осторожно подвёл к шару ладонь и зелёное пятно резко приблизилось к его поверхности. Я коснулся пальцами зелени, засунул руку до самого плеча, а затем медленно вытащил — она была мокрая. Капли воды постепенно испарились, но не это поразило меня, а вид руки. Осмотрел вторую — тоже самое. С возрастающим волнением расстегнул рубашку, путаясь в пуговицах — кожа словно оклеена матовой чёрной плёнкой, а поверх наложен рисунок сетки с шестигранными ячейками из очень тонких светящихся линий. И вот, находясь в полной прострации, я сунул голову в шар. Это была действительно планета, и там шёл дождь. Да хороший такой,

практически ливень. До самого горизонта, насколько возможно было увидеть, простиралось болото, покрытое сплошным ковром травы и разбросанными в беспорядке кочками. Ближайшая из них резко приподнялась и прыгнула. Я отскочил и, не удержавшись на ногах, покатылся. Что-то шлёпнулось рядом с шаром и, недолго подёргавшись в конвульсиях, замерло. Я немного подождал, на всякий случай, и затем решил осмотреть неожиданного гостя. Вы когда-нибудь видели жабу с акульими зубами, костяным панцирем и в поперечнике около полутора метров? Вот и я тоже нет. Прикинул какими там должны быть комары и решил — такой мир мне не нужен. Ну его, от греха подальше.

С каждым шагом, с каждым осмотренным шаром только крепло желание найти родную Землю. Я, по жизни, человек упрямый, и если не получается сейчас, значит надо передохнуть и с новыми силами двигаться вперёд, на 'амбразуры', вот только чувствую, что происходит что-то неладное с организмом. Сначала стало просто хорошо, затем весело, потом ощутил себя всемогущим (где там боги, подать их сюда немедленно)... Эйфория долго не продлилась, чего и следовало ожидать — наступающая слабость перешла в ноги и я начал падать, всё чаще и чаще. Перед последним подъёмом долго лежал и копил силы, а что он будет последним, тут и к бабке не ходи — потом уже не встать. Сумрак накрывал сознание, когда кое-как удалось добрести до смутно белеющего пятна и рухнуть в него. Треск ломаемых веток прозвучал райской музыкой — значит всё таки выбрался из смертельного места.

Глава 2. Раз, два, три, четыре, пять — я иду искать

Новый мир встретил меня крепкими объятиями шипастого куста. Хорошо, что переход оказался не где-нибудь посередине моря — океана. После непродолжительной борьбы я почувствовал себя подушечкой для иголок, а куст лишился части своих шарообразных колючек. Ну чистый репейник какой-то. Эх, хорошо лежать на мягкой травке, раскинув руки и ноги. Глаза тонут в насыщенной синеве неба, а вокруг лес шумит щебетом невидимых пичуг. И что-то такое разлито в воздухе, что я почувствовал себя батареей. Вот мой исходный заряд пять процентов и мигает в красном секторе. А теперь сменился на оранжевый и погас до двадцати. Я задремал и как абонент стал недоступен. Проснулся от назойливо припекающего светила и вполне бодрым. Вот только неприятные ощущения в желудке намекнули, что еда туда попадала неизвестно когда. И скоро ли попадёт — тоже вопрос. Осмотр близлежащей территории выявил поляну, окружённую с трёх сторон неприветливыми кустами, с четвёртой — полоса невысоких деревьев с густой кроной. А за ними возвышались настоящие корабельные сосны. Утверждать не буду, но довольно похоже. Идти было всё равно куда и я направился в их сторону. При ближайшем рассмотрении пышные деревья оказались вылитой иргой. Даже вкус ягод соответствовал, только немного слаще. Меланхолично жевал и вслушивался в птичий треск. Вот похоже на сороку — трещётку, стрекошет недовольно на кого-то. Слева тонкий посвист, а справа вроде как дятел барабанную дробь выдаёт. Сначала быстро, а потом скорость снизилась до тук — тук — тук — тук. Странный какой-то дятел, стучит как лошадь копытами. Копыта — лошадь, лошадь — люди. Эта аналогия заставила нырнуть под низкие ветви и затаиться. Сразу за соснами лежала накатанная дорога, сбегавшая с холма вниз к поселению. На глаз до него было километра 3–4, но разобрать можно было только желтоватые крыши. В мою сторону действительно двигалась лошадь с повозкой. Чуть позже рассмотрел, что это двуколка, а за крупом коняшки мелькали две головы.

Я рассматривал парочку молодых людей, лет 16–17, и не знал как поступить — сразу выскочить или подождать, пока расслабятся? Нет, выскакивать чревато, вон у парня какая-то пырялка в виде узкого меча на боку висит. А девчушка ничего, симпатичная. Одета в светло — зелёный сарафан, на пару ладоней ниже колен. Каштановые волосы заплетены в косу до пояса. Парень также темноволосый, на полголовы повыше подруги. На голове широкополая шляпа с цветной лентой. Одет в свободную рубашку серого цвета и чёрные брюки, заправленные в короткие сапоги. Самое подходящее для похода на пикник. А парнишка не слабак, судя по спортивному виду. Они вытащили из коляски скатерть, разложили на ней съестные припасы, инструмент типа гитары и явно что-то алкогольное в красивой фигурной бутылке. Они перекидывались словами, но я ничего не понимал. Парень называл девушку — мистрельена Анита, она его — мистр Андрес. Иногда этот мистр шутливо кланялся и помахивал шляпой, вызывая у девчонки смех. Язык чем-то напоминал испанский, но я кроме 'мучачо амигос' и 'салут камарадо' ничего вспомнить не смог. Наконец они уgomонились и сели за импровизированный стол. Парень отцепил ножны с мечом и отложил в сторону, но так, чтобы он был под рукой. Явно не дурак, мало ли кто тут может бродить. Они неторопливо цедили напиток, закусывая жёлтыми фруктами, о чём-то болтали, а затем наступил музыкальный час. Мистр Андрес взял инструмент, подёргал за струны, подкрутил колки на грифе и заиграл, что-то грустное. А что, неплохой дуэт получился. Пора бы уже

переходить к поцелуям, что по ходу действия и должно произойти. Но тут я, нечаянно, испортил всю идиллию. Пытаясь сменить неудобное положение локтем надавил на сухую ветку. Юноша сразу схватил ножны, вскочил и положил руку на рукоять меча. Девчонка испуганно вглядывалась в густую листву, пытаясь разглядеть неизвестную угрозу. Мне ничего не оставалось, как явиться местным аборигенам во всей красе. Вылез из под веток, немного отряхнулся от земли, прилипшей травы и выдал, вскинув правую руку вверх со сжатым кулаком:

□ Салут комарадо, — и улыбнувшись добавил, — Но пасаран!

Наверное надо было как-то по другому обставить свой выход или зайти с другой стороны. Первая межмировая встреча вышла откровенно комом. Парень выхватил меч и прыгнул к подруге, загораживая от вероятной опасности. Он слегка пригнулся, направил оружие на меня и, чуть повернув голову, коротко бросил:

— Ин рандо.

Мистрельена оказалась не робкого десятка и, со смесью азарта и страха в глазах, похоже посоветовала другу самому сделать это самое 'ин рандо'. Её правая рука начала покачиваться и вокруг ладони появилось лёгкое марево. Мистр, похоже, начал злиться и попытался отодвинуть девушку назад. Я сделал шаг, развёл руки в стороны и спросил:

□ Эй, ребята, вы чего?

Вот этого точно делать было не надо. Эта...нехорошая подружка бравого парня, неожиданно выскочила из-за его спины и с боевым кличем 'Хейно!' взмахнула рукой.

Я сидел за кустами, на другом краю поляны, и потирал грудь. Лошадь наверное слабее лягается, чем эта...экстрасенша. Во время замаха с её руки сорвалось полупрозрачное облачко и отбросило меня назад. Никогда так быстро не бегал, а тут вихрем пересёк какие-то 30 метров свободного пространства и соколом пролетел на колючим кустарником. С напавшей стороны раздался торжествующий девичий крик, судя по интонации типа 'Ты видел как я ему врезала? Он так полетел вверх тормашками, что только пятки засверкали! Я победила! Ура, ура, ура!'

Я осторожно выглянул поверх куста и снова увидел эту беспардонную парочку. Девчонка погрозила кулачком. В ответ пришлось постучать себя по макушке, намекая, что с головой она не очень дружит. Куст слева взорвался репейными шариками и осыпал меня с головы до ног. Я покрутил пальцем у виска, открывая глаза мистрельене на очень критическое состояние её душевного здоровья и быстренько нырнул за хлипкую преграду. Оперативно переместился на пару метров вправо и снова выглянул. Похоже метательница воздушных ядер слегка не рассчитала своих сил. Парень бросил меч и аккуратно укладывал воительницу на траву. Я перебрался на поляну, придал лицу независимый вид, и не спеша направился к ним. Близо подходить не стал, а то вдруг этот кабальеро кинется на защиту дамы не щадя живота моего.

□ Андрес, — я ткнул пальцем в парня.

□ Мистр Андрес, — поправил тот, кивнув головой.

□ Мистрельена Анита, — девушка благосклонно махнула ресницами и показала вялой рукой на свою голову.

□ Молодец. Поняла, что поступила нехорошо, — вот, а говорят, что молодёжь старших не уважает. Но видимо этот жест означал совсем другое, так как в ответ захихикали и указали уже на меня. Да, выглядел я не очень — весь в лесном мусоре и с репьями в волосах. И не по своему желанию, замечу некоторым лежащим. Тут очнулся парень, — Тей намо? —

видимо моё имя спрашивает. Я принял бравый вид, стукнул каблуками ботинок и кивнул головой:

□ Сергей Сергеевич Мирошников, прошу любить и жаловать, — а что, в некоторых обстоятельствах и старший прапорщик — офицер. Молодые перекинулись словами, видимо затрудняясь понять, где тут имя, а где набор слов.

□ Мирс? — явно смущаясь вопроса заалела Анита.

□ Мирс, мирс. Добрая девочка, — я ответил без всякого вранья — ничто благородное мне не чуждо, ведь всякой деревенщине не положено шляться по различным мирам.

□ Э...Серг...Сергисмирш..., — она явно запуталась в нагромождении букв.

□ Сергис. Мирс Сергис, — и добавил, — Вам так удобнее произносить.

Парень кивнул в знак понимания и показал рукой на место пикника, как бы приглашая отведасть, что бог послал. Давно пора, а то желудок уже готов свернуться в вялый комок и впасть в кому. Мы, как благородные мирсы и мистрельены, степенно протопали к праздничному столу, где я был накормлен двумя фруктами, наподобие абрикосов, и напоен водой наподобие воды из стеклянной фляжки, оплетённой толстой кожей. Андреc... извиняюсь, мирс Андреc, достал коробку из коляски (натуральная сумка — холодильник), а в ней лежало это чудо природы — холодненькая, вкусная — превкусная, прямо бальзам на иссушенный организм.

Вот и настал момент второй попытки контакта. Первый был безоговорочно признан неконструктивным и аполитичным. Мне на два голоса объясняли названия предметов, части тела, простые действия типа идти, спать, есть, бежать и так далее. За разговорами не заметили, как наступил вечер. Молодёжь стала торопливо собираться и Андреc смущённо объяснил, словами и жестами, что приедет завтра. Привезёт еды и какую-то штучковину для изучения языка. Анита на прощание помахала рукой и, под её жалостливым взглядом, я почувствовал себя одиноким чебурашкой, брошенным крокодилом Геной.

Глава 3. Демонское отродье

Андрес приехал ближе к полдню, когда я уже отчаялся ждать. Сначала заставил плотно поесть, а затем достал серебристый обруч, вставил в него зелёный кристалл и надел на то место, что являлось головой, но выглядело как птичье гнездо. Сунул под нос пузырьёк, с резко пахнувшей жидкостью, провалившейся в желудок чистым спиртом. Я отключился мгновенно и провалился во тьму, где слова и целые предложения кружились в хороводе. Они пронзали моё тело насквозь со всех сторон. И каждое попадание отзывалось пониманием увиденного. И это понимание всё сильнее и сильнее давило на мозг. Очнулся я не от шлепков по щекам, не от холодной воды на лицо, а от сильнейшей головной боли.

□ Да чтобы тебя так тёща любила! — рывкнул я, усиленно растирая виски.

□ А кто такая...тошша? — поинтересовался Андрес, с трудом произнося незнакомое слово и укладывая обруч в кожаную сумку.

□ Мать твоей будущей жены, — обрадовал любопытного мирса.

□ Это точно, — сочувственно покивал он, — Она такая.

□ Слушай, ты ведь не бедный человек, в смысле мирс? — я решил слегка пошутить.

□ Наша семья богата, — подтвердил он, — Отец — глава королевских дознавателей в канто Оренда, а мать владеет пятью пошивочными салонами для богатых.

Канто, если я правильно понял — наподобие областного города, а папа у нас вроде главы Следственного комитета Орендской области. Серьёзная должность, что ни говори.

□ О, да ты птица высокого полёта. Что, не мог золотой обруч достать?

□ Мог конечно. И у нас говорят — спишь на золотой подушке. — Андрес смутился и отвёл глаза, — Понимаешь...мы не были уверены, что ты не демон. А серебряный обруч...

□ Гарантированно прихлопнет потустороннюю нечисть. И всё это придумала мистрельена Анита, так?

Парень готов был провалиться под землю от стыда, но я ободряюще хлопнул его по плечу:

□ Ну, вы детвора, даёте. Сначала побили, потом прикормили и затем убили знаниями с помощью...как эта штука называется?

□ 'Корона знаний' — буркнул неудавшийся демоноубивец.

□ Вот где открывается истина всех истин, — я торжественно поднял палец вверх, — Во многих знаниях многия печали. Запомни студент и передай детям и внукам.

Андрес вскочил и метнулся к коляске, выдернул корзинку, достал завёрнутый в тряпку предмет, развернул и протянул с ехидной усмешкой:

□ На, полюбуйся на себя, красавчик.

□ О, опять серебро. Чувствуется недюжий ум мистрельены Аниты. — я поднёс зеркало к лицу и отшатнулся, — Мама дорогая!

Полированный металл отразил чудище с всклокоченными грязно — серыми волосами. Глаза полностью залиты бледно — синим цветом с выделяющимися точками зрачков. Чёрная кожа припорошена пылью, а светящаяся сетка стала рельефной, как — будто её шестигранные ячейки слегка углубили тонким резцом.

□ Полная засада, — я досадливо хлопнул рукой по колену, — Да меня же первые селяне сразу на вилы и в костёр.

□ У нас тут нет селян, — успокоил Андрес, — Это студенческий городок. Здесь только

обслуга, мастеровые и стража. Остальные сплошь ученики.

□ Значит стража на копы и в костёр. Какая разница?

□ Мистр Сергис, — парень встал и торжественно произнёс, — Я официально приглашаю тебя погостить в нашей усадьбе.

□ Мистр Андрес, спасибо конечно, но как ты себе это представляешь? Стража стоит на въезде? Обязательно. А тут я во всей красе — на копы и в костёр.

□ Да что ты заладил — костёр, костёр. Я всё продумал...

□ Мы продумали, — я ухмыльнулся, предугадывая, чьи тут идеи.

□ Хорошо, мы, — согласился Андрес, — Сзади коляски большой ящик для вещей и ты легко в нём поместишься.

□ Отличная идея! — я изобразил бурные овации, — И вот подъезжаем мы к городку, а тут гибддешники...то есть стражники — а что это у вас там, мирс хороший, в багажнике лежит? Нет ли чего запретного? О, демонское отродье! Хватай его, ребята!

□ Да не будет никто коляску проверять! — заорал обозлённый моей паранойей Андрес, — Они подчиняются моему отцу!

□ Вот теперь верю. Да шучу, шучу.

Я улёгся на мягкую подстилку, чертовка мистрельена даже это предусмотрела, и приготовился к 'приятному' путешествию по грунтовой дороге. Парень, закрывая замок ящика, пробубнил что-то про тупых демонов, хлопнул рукой по крышке и мы поехали. К моему удивлению ход был довольно мягкий, но через мелкие щели стала проникать поднятая копытами и колёсами пыль. Весь путь занял минут пятнадцать. В носу свербило и тянуло хорошенько прочихаться.

□ Мирс Андрес, мирс Андрес! — закричал кто-то неподалёку и к остановившейся коляске протопали сапоги, явно с металлическими набойками. Значит мы уже въехали в городок и стоим на каком-то твёрдом покрытии.

□ Что случилось, страж Фримо? — чувствуется в парне дворянская косточка, вон с какой интонацией говорит.

□ Вы вовремя приехали, недавно пришёл приказ о запрете выезда всех учеников из городка до особого распоряжения.

□ А причина?

□ Не могу знать. — гаркнул бравый голос. — Известно только, что приедет ваш отец и группа дознавателей.

Андрес тихо ругнулся, поблагодарил стража и коляска застучала колёсами по булыжной мостовой. Я сдерживался из последних сил, ожидая пока отъедем подальше от поста. Чихал так, что того и гляди ящик оторвётся. По крышке предупреждающе застучали и пришлось снова затаиться. Мы ненадолго остановились, закрипели ворота и я понял, что мучения на сегодня заканчиваются. Андрес переговорил с каким-то человеком, вероятно конюхом, сказал что никого распрягать не надо и отправил его домой. Скрипнул замок, крышка откинулась, выпуская невольного узника из малогабаритной тюрьмы. Я сел, разгоняя руками поднимающуюся пыль, чихнул пару раз и только собрался высказать всё, что я думаю о водителе этого транспортного средства, как того сразил недуг...Андрес смеялся так, что конь стал подозрительно коситься на своего хозяина.

□ Ничего, ничего, — мрачно пообещал я, — Мы тоже умеем смеяться.

□ Да брось, мирс Сергис. Я же не со зла, — подавляя остатки смеха парень помог мне выбраться из ящика. — Посиди пока в конюшне, а я схожу на кухню. Скажу кухарке

приготовить лёгкий ужин и отошлю её домой. Кстати, обслуги больше нет, так что никто тебя не увидит.

Он побежал в дом, а я, разглядев кучу сена, улёгся в ожидании. Наконец-то будет возможность смыть пыль и грязь, а затем подумать о наступающих проблемах в связи с приездом главного хозяина.

Глава 4. Охота на демона

После ухода кухарки Андрес провёл меня в дом, показал купальню, поделился своей одеждой и усакал к подруге. Слово 'ванна' в местном языке отсутствует, как и соответствующий предмет. Но все атрибуты присутствовали — два крана подачи воды, слив с заглушкой и некое подобие душа. Купальня сделана со вкусом, явно мастера старались, а не приезжие гастарбайтеры. Я лежал в парящей воде и с интересом разглядывал помещение. Цвета подбирали по контрасту — тёмный низ, светло — розовые стены и голубой потолок. Всё было прекрасно, но вот вода оказалась тёплой, по ощущениям градусов сорок. Хотя от чего пар? Добавляют они в неё чего-то что-ли? Лежу, отмокаю как грязное бельё, практически начинаю медитировать и тут открывается дверь. Появляется, спиной ко мне, невысокая, крепко сбитая женская фигура. Она развернулась, удерживая в руках большую корзину с бельём. Я только начал удивляться, откуда здесь взялось это конопатое чудо, как меня прервали самым наглым образом. Девушка подошла поближе и внезапно обнаружила в клубках пара торчащую голову. Её руки разжались, корзина шлёпнулась в воду, пухлая рука поднялась и стала тыкать в меня пальцем, словно указывая на какие-то недостатки. Затем пухлые губки раскрылись и издали леденящий душу визг, от которого заложило в ушах. Пока звук затихал вдали, я в темпе вытащил корзину, выскочил из купальни, в рекордные сроки обтёрся, оделся и кинулся внутрь дома к окнам, выходящим во двор. Осторожно выглянул и увидел конопатую за воротами. Она вцепилась в кованые прутья и явно была в неадекватном состоянии. Из дома напротив выскочила женщина в возрасте. После экспресс — допроса, с битьём по щекам виновницы переполоха, она убежала и вновь вернулась с подмогой в лице крепкого пожилого мужика с копьём в руках. Недолго посоветовавшись компания двинулась к дому. Мужик впереди, за ним женщина тащила за руку плачущую конопатую. Я побежал на второй этаж, прыгая через ступеньки, и затаился у перил, за кадкой с большим декоративным кустом. Троица осторожно вошла в дом, стараясь сильно не шуметь.

□ Ну, где тут демон, дурища ты этакая? — сварливо спросил мужик, настороженно поводя копьём.

□ Там, там. — задушено прошептала девушка, указывая дрожащей рукой на купальню.

□ Стоять тут. Я быстро. — он тихонько толкнул копьём дверь, подождал немного и вошёл внутрь помещения. Через некоторое время, что-то загремело, раздался звон разбитого стекла и судя по интонации, явно матерные возгласы.

Конопатая закрыла рот ладонью, намереваясь повторить недавний концерт, и тут же получила затрещину. Мужик выскочил из парившей двери весь мокрый, подошёл к девчонке, поднял руку, видимо хотел выдать успокаивающий подзатыльник, но махнув рукой плюнул и ушёл.

□ Ох Алиска, Алиска, — женщина осуждающе покачала головой, — Сколько раз тебе говорили — не визжи понапрасну. А если бы хозяева дома были, а? И чего ты припёрлась в выходной день?

Алиска опустила голову и пробормотала:

□ Бельё постирать, тётя Ирна, — слёзы часто закапали на пол.

□ Постирать? — негодуя взлетели брови у тёти, — Правильно сказал Раймалдо, дурища и есть.

Алиска осталась одна и потоптавшись на месте, с глазами полными ужаса, поплелась в

купальню. Оттуда она выскочила как пробка из бутылки, волоча за собой тяжёлую корзину с мокрым бельём. После её бегства пришлось потратить полчаса на раздевание, слив воды и уборку. Оказывается, Раймалдо споткнулся о скамейку и падая, зацепил флаконы с какими-то ароматными жидкостями. Я решил побережься от неожиданных посетителей. Захватил на кухне кусок холодной колбасы, хлеба и устроился на третьем этаже в небольшой угловой комнате с книжными стеллажами. Её окно позволяло держать под контролем ворота и входную калитку.

Молодёжь появилась только к вечеру. За время ожидания успел полистать несколько книг, немного подремать и лишь скрип ворот оповестил, что я снова не один. Андрес выглядел уставшим и недовольным. На мой вопросительный взгляд ответил коротко:

— Мать жены.

Анита погладила будущего мужа по голове и решила посочувствовать:

— Андрес, дорогой. Потерпи ещё немного. Пройдёт всего два листопада и мы поженимся.

От подобного утешения парень застонал и чуть ли не бегом покинул гостиную залу на втором этаже, где мы собрались.

— Мирс Сергис, не волнуйся за него. Сейчас охладится в купальне и придёт в норму. А что такое 'тошша'?

— О, дорогая мистрельена, это целое событие в жизни молодожёнов. С ним тяжело бороться и невозможно победить.

— Так это про мою маму? Надо же, — рассмеялась Анита, — А я гадаю, гадаю.

И она, сделав страдальческое лицо, схватила себя за волосы и завывала:

— Тошша, тошша. О тошша, тошша!

Я расхохотался, до того это выглядело уморительно в исполнении девчонки, да ещё и с неверным произношением.

— Веселитесь, да? — раздался мрачный голос.

— Да брось, Андрес. Наплакаться мы ещё успеем. Лучше пойдём перекусим, а заодно и подумаем, как нам пережить приезд старшего мирса. — я встал и протянул руку Аните, — Окажите честь бедному демону, мистрельена, сопроводить вас на званый ужин.

— Сопровождайте, — девушка поднялась и величаво поплыла к лестнице, затем фыркнула, схватила Андреса за рукав и потащила вниз. Приготовленная кухаркой еда давно остыла и мне пришлось разжигать печь, благо всё необходимое лежало рядом. Даже имелась волшебная зажигалка с непонятным принципом работы. Молодёжь с интересом наблюдала, как я гремлю посудой, стучу ножом по разделочной доске и совершаю какие-то таинственные действия. Андрес ненадолго отлучился и принёс кувшинчик с вином и серебряными бокалами. Я приготовил самое быстрое и элементарное — яичница. Добавил кусочки жареного мяса и посыпал ароматной травкой, наподобие киндзы. Тем не менее это простейшее блюдо оказалось откровением. Оказывается яйца здесь только варят, иногда запекают в углях или добавляют в муку. После лёгкого перекуса, под вино с клубничным привкусом, мы обсудили дела наши скорбные, то есть мои. Решили устроить тайную лёжку на чердаке этого дома, как самое малопосещаемое место. Кроме печника, раз в год приглашаемого для осмотра стояков дымовых труб, остальным там делать было нечего. После первого кувшинчика последовал второй и, слегка порозовевший народ, потянуло на душевные разговоры. Для комфортной беседы перешли в гостиную. Я пристроился в кресле, а молодёжь напротив, на маленьком диванчике. Первой начала, сгорающая от любопытства,

Анита:

— Мирс Сергис, а как ты к нам попал? Вся эта суета, беготня совершенно выбила из колеи, — она попыталась изобразить вселенскую усталость, попутно двинув локтем находящегося в лёгкой нирване друга, — А нам интересно это узнать, правда Андрес?

— Что? Да, да конечно, желательно всё, — он помахал неопределённо рукой и прикрыл глаза.

— Ну, что же, слушайте. — я нахмурил брови и потёр подбородок, — Чёрной — чёрной ночью, когда души спящих людей особенно уязвимы, а луна неспособна разогнать прячущийся во тьме ужас...

Анита слушала, даже скорее внимала мне, с приоткрытым ртом и, разгорающимися от предвкушения чего-то необычного, глазами. Её пальцы вцепились в Андреса и похоже доставляли тому неудобство.

— ...Я шагал по чёрной земле, но не слышал шагов, мои сапоги не поднимали пыль — её не было. Я продирался сквозь черноту сомнений и купался в свете надежды. И вот, когда уже готов был умереть от отчаяния, вдруг бац...! — я хлопнул ладонью по столику возле кресла. Анита взвизгнула и, прыжком заскочив Андресу на колени, крепко обхватила его шею руками.

— ...Я оказался у вас, где меня встретили добрые люди и тёплый приём. — я весело посмотрел на немного бледную, от такой концовки исповеди, девушку и полузадушенного парня.

После спасения молодого мирса от преждевременной кончины, выслушивания обвинений в жестокосердии и подлом обмане, а также заверений с моей стороны, что 'я так больше не буду' — меня простили и потребовали рассказать истинную правду, а не страшилки для нежных и ранимых девушек.

— Пожалуй, начну с того, что я — человек,... — погрозил пальцем Аните на скептически поднятую бровь, — попавший в непонятную, просто невообразимую ситуацию. У меня за городом есть небольшой домик с садом на четыре дерева и баня — купальня по — вашему, но в отдельной постройке и с печью. И вот поехал я хозяйство посмотреть, порядок навести для принятия гостей на день рождения. Моего кстати. Гляжу, а дров-то и нет. Хорошо за садом, в овраге, лесок есть, можно сухостоем разжиться. Нашёл неплохое бревно в валежнике и давай его тянуть. Тяну — тяну и вдруг сзади какой-то треск и громкий хлопок. Я от неожиданности бревно отпустил и упал назад. Тут-то и начались сплошные чудеса — чуть ли не до смерти, но странным образом выжил. Даже и не знаю кого благодарить за спасение и проклинать за внешний облик. А место, куда я попал, очень интересное. Там находятся проходы в сотни миров, если не тысячи. Таким образом я попал в ваш мир. Вот такая история.

— Тысячи миров! — поражённо выдохнула Анита, — И ты бы мог нас туда провести?

☐ Нет.

☐ Нет? Но почему? Андрис, ты чего молчишь? — девушка раздражённо толкнула друга, возмущённая беспардонным отказом.

☐ А что я сделаю? Сергис лучше знает, почему нельзя. — он подмигнул и прижал девушку к себе, — При желании мирс демон обязательно объяснит свой отказ.

☐ Анита, ты не обижайся. Если ли бы было всё просто — то никаких проблем. Даже мне там долго не продержаться, несмотря на свои непонятные способности, а любое живое существо умирает мгновенно. На меня, в одном из миров, кинулась местная зубастая

живность и влетела в проход — сдохла за...щелчок пальцев.

□ Жаль, ах как жаль. — пригорюнилась несостоявшаяся путешественница.

□ Монстра? — деланно удивился Андрес, — Чего его жалеть?

□ Да ну тебя. Тут такое, а ты...ты... — кулачок ударил в плечо, вызвав охи и стенания 'жестоко избитого' парня.

За разговорами мы не заметили как наступил вечер и только вспыхнувшие светильники напомнили об этом. Мои подозрения о наличии магии в этом мире, или как там аборигены её называют — пока не знаю, только укрепились. Анита отправилась искупаться перед сном, а мы полезли на чердак присмотреть местечко для моего временного убежища. Такое обнаружилось за широкой каминной трубой, куда перетащили, найденный в одном из углов, запылённый диванчик с потрескавшейся кожаной обивкой. Андрес сбегал в кладовку и притащил толстое покрывало, чтобы не лежать на грязном, а заодно и укрыться. Когда мы закончили дела и спустились, все в пыли и паутине, Анита уже спала в одной из гостевых спален. Нам оставалось только смыть плоды тяжких трудов и разойтись, кому в комнату, а кому опять на чердак. Вот и прошёл ещё один день в незнакомом мире. Уже засыпая подумал — зря не сказал Андресу про встречу с конопатой, как бы неприятностей не огрести с его папашей — дознавателем.

Глава 5. Как снег на голову

Утро началось с суеты. Внизу кто-то бегал, что-то двигал и бубнил на разные голоса. Я поразмыслил и решил, что это обслуга готовит дом к скорому приезду хозяев. Скрипнул чердачный люк и над полом показалась голова Андреса:

— Сергис, не спишь?

□ При таком шуме и мёртвый встанет.

□ Держи, тут до вечера должно хватить, — он передал увесистую кожаную сумку, — Там мясо, вода, зелень и прочее. И вот ещё кувшин с вином, чтобы не скучно было. Я хотел книги принести, но вспомнил, что с чтением проблема.

□ Что есть, то есть. Надо будет ещё раз использовать этот пыточный инструмент.

□ Это потом. Смотри, справа за лестницей отхожее место, но осторожнее, сам понимаешь.

Не дурней паровоза надо думать, но говорить вслух не стал, так как объяснять, что это за зверь, не видел смысла. Снизу, по коридору, застучали каблучки и недовольный голос Аниты:

□ Андрес, Андрес, ты где? А, вот вы куда спрятались. Пойдём, отвезёшь меня домой. Только что вестовой прискакал — твой отец проехал ворота в город и знаешь что он сказал? — затараторила девушка.

□ Отец? Вестовой? — спросили мы одновременно.

□ Прибывают господа Деранго! — выпалила Анита, делая значительные глаза.

□ Только этого ещё не хватало, — застонал Андрес, — Маме-то что здесь делать? Сергис, будь вдвойне осторожен, мама любит совать нос во все углы.

После их ухода я по новой обследовал чердак, стараясь потише топтаться. Нашёл деревянную тумбочку без одной стенки, но всё ещё крепкую, и установил возле подходящего слухового окна. Теперь, сидя на импровизированном стуле, я видел практически весь двор вплоть до ворот. Кусок мяса с хлебом скрашивал одиночество в ожидании важных гостей. Где-то через полчаса, на мощных лошадях, подлетели несколько вояк, все в броне и оружии. Пара из них перегородила улицу с правой стороны, разогнав при этом несколько прохожих. Двое других, спрыгнули с коней и бросились открывать ворота, а затем вскочив обратно в сёдла встали слева, по обеим сторонам дороги. И вот появилась четвёрка лошадей, тащившая большую карету с родовым гербом на двери. Багажная часть ломилась от сундуков, баулов и коробок до самой крыши. Экипаж с трудом повернул во двор, едва не зацепив ворота. Из кареты вылез поджарый, высокий мужчина средних лет, в тёмно — синем мундире и длинным кинжалом на правом боку. Обошёл вокруг и помог спуститься стройной, чуть ниже него ростом, красивой женщине в тёмно — зелёном, явно дорожном, платье и такого же цвета шляпке. Во дворе поднялась суета, обслуга забегала как муравьи, перетаскивая багаж. Из дома вышли Андрес с Анитой и направились к приезжим, похоже что девчонка передумала возвращаться домой. После ритуала приветствия с приседаниями, поклонами и поцелуями я утвердился в подозрении, что это и есть родители Андреса. Отец подозвал одного военного, отдал какое-то распоряжение, и сопровождающие убрались, закрыв за собой ворота. Затем вся компания приезжих и встречающих отправилась в дом. Постепенно двор опустел, коней распрягли и отвели на конюшню, а карету откатали в гараж в виде крытого навеса. Больше ничего интересного не было и я перебрался обратно на диван

изнывать от безделья и ждать дальнейшего развития событий.

Вся семья, включая и будущую невестку, расположилась на первом этаже. Мать критически осмотрела обстановку вокруг и внешний вид сына:

□ Андрес, сынок, ты плохо выглядишь. Твой внешний вид не соответствует статусу нашей семьи. Вот даже Анита может подтвердить, правда девочка моя?

Заданный вопрос очень смутил девочку. Если сказать 'да', то может обидеться молодой человек, скажешь 'нет' — обидится будущая свекровь, а кому это надо? Как всегда положение спас самый старший и самый мудрый.

□ Эйнара, ты перегибаешь палку. Здесь нет всех этих столичных развлечений и молодым людям надо думать только об учёбе, я прав сын?

□ Хорошо, Реналдо. Но здесь всё надо поменять, — она требовательно глянула на мужа, но тот только руками развёл, мол делай как хочешь. Следующие слова заставили Андреса и Аниту тревожно переглянуться:

□ Дети, я приехала надолго, так что вам теперь будет не скучно. У отца тут свои дела, а я решила отдохнуть от суеты большого города и заодно организовать пошивочный салон.

Это был гром среди ясного неба и Андреса просто ошарашило подобное заявление. Последующее пребывание Сергиса в доме становилось опасным. От мистра Реналдо не укрылось растерянное состояние сына, но он его принял на счёт приезда матери, которая раздражала ребёнка мелочной опекой. Да и ребёнком его называть неудобно — настоящий мужчина, вон какой вымахал.

□ Реналдо, когда будет готова купальня? Я уже устала ждать, столько времени в дороге — это просто невыносимо.

□ Сейчас, дорогая. Где там у нас управляющий...ага, вот он. Грайн, вода приготовлена?

□ Да, хозяин. — седовласый мужчина в теле поклонился и махнул двум девушкам, стоявшим у входных дверей, — Мирта и Айна окажут хозяйке всю необходимую помощь.

□ Я ненадолго покину вас. Беседуйте пока без меня, — мистра Эйнара встала, а муж скептически хмыкнул. Она цепким взглядом осмотрела управляющего — белая свободная рубаша, перетянутая широким ремнём в районе объёмного живота, коричневые брюки, заправленные в короткие сапоги годились только в поместье какого-нибудь мелкого дворянчика. В доме мистры всё должно говорить о высоком статусе хозяев.

□ Что-то ты мне не нравишься, голубчик, — задумчивый тон заставил бедолагу побледнеть, — Надо тебя переодеть, но это потом. Всё потом.

Реналдо прикрыл глаза ладонью, как бы задумавшись, но на самом деле его разбирал смех. Вся обслуга в столичном доме была жертвой жены в области швейных экспериментов. Иногда фантазия так зашкаливала, что люди боялись выйти на улицу, чтобы не стать объектами насмешек. Как только Эйнара ушла со служанками, он расхохотался с сочувствием глядя на управляющего:

□ Ох, Грайн, я тебе не завидую. Не хочешь сменить место работы? — у того на лбу выступил пот и он отчаянно закачал головой, — Нет? Ну и хорошо. Распорядись там, пусть в малую столовую принесут пару бутылок вина и фруктов. Ну что молодёжь, пойдём, скрасим долгое ожидание лёгким вином.

Они сидели на мягких стульях вокруг круглого стола. Отец интересовался учёбой, делами будущих родственников, а Анита смешно рассказывала о последнем посещении её родителей. Андрес периодически задумывался, иногда отвечал невпопад, чем и вызвал пристальное внимание старшего Деранго.

□ Сын, ты недоволен приездом матери и её постоянным желанием опекать тебя?

□ Папа, я уже взрослый человек. Как на это посмотрят мои друзья? Или вот Анита — она же меня задёргает своими шуточками.

□ Ладно, это проблема известная и с ней придётся мириться, — отец сочувственно похлопал сына по плечу, — Вам, надеюсь, уже сообщили о запрете выезда из города?

□ Да, мирс Реналдо. Вы можете сказать нам причину, а то стража на воротах ничего не знает? — Анита поздно заметила предупреждающий взгляд Андреса и нервно стала расправлять платье на коленях.

□ Девочка моя, для тебя просто Реналдо и на ты, мы же всё таки будущие родственники. А причина...Вы когда последний раз выезжали?

□ Три дня назад. — Анита стрельнула глазами в сторону молодого Деранго, — Надоело сидеть в четырёх стенах вот и решили прокатиться по Зелёным холмам.

□ И катались до самого вечера? А два дня назад?

□ Что за допросы, папа?! — возмутился Андрес, — В чём, наконец, дело?

□ Всё, всё. Больше никаких вопросов, — отец примирительно поднял руки, — Постараюсь объяснить подробно — в моей службе имеется группа энергиков и они контролируют использование энергетических потоков в стране. Вероятно могут и во всём мире, но не суть важно. Примерно тридцать шесть листопадов назад, и вы должны это знать из уроков истории, случился пространственный разрыв. Учёные из канто Тренда, на севере страны, засекли сильное возмущение полей в районе горной гряды Меркао и отправили туда экспедицию. Не вернулся никто. Вторая также пропала бесследно. Вот тут местные власти заволновались и направили на поиски три сотни солдат. Потом несколько десятков выживших рассказывали дознавателям о демоноподобных тварях с чёрными телами, белыми волосами и крупными когтями на руках. В паре подгорных селений исчезли все люди с домашними животными. Весть дошла до короля и он, возмущённый творимыми безобразиями, отправил разбираться в ситуации боевые подразделения численностью две тысячи пехоты и 450 кавалерии. В усиление придали 24 старших энергика из столичных высших школ. Битва произошла недалеко от прорыва. Это скорее была жуткая бойня — твари рвали людей и коней на части, кровь лилась рекой. Солдаты гибли десятками и лишь благодаря энергикам удалось сначала заблокировать прорыв, откуда поступали вражеские подкрепления, а затем и уничтожить его ценой жизни пяти членов высших школ. Что там произошло — до сих пор так и не выяснили. Когда четыре энергика установили вокруг прорыва силовые щиты, как бы заключая его в клетку, а пятый начал закрывать всю конструкцию сверху, неожиданно вся система пошла вразнос. Всё произошло так быстро, что никто не успел прореагировать — раздался мощнейший взрыв и все, кто был на расстоянии не более двадцати шагов от эпицентра, просто испарились. После этого твари стали ослабевать и их быстро добились. Пленных взяли, но толку не было никакого, так как они без видимой причины постепенно все умерли, а тела иссохли и превратились в прах. Так вот, к чему я всё это рассказал — здесь, в районе Зелёных холмов, был зафиксирован прорыв. В отличие от первого, линейного, этот был одиночным импульсом.

Реналдо посмотрел на молодёжь — Андрес выглядел задумчивым, а Анита от волнения мило грызла большой пальчик левой руки:

□ Ничего не хотите мне сказать?

□ А? Что? — вздрогнула девушка.

Положение спасла служанка, сообщившая, что госпожа Эйнара искупалась и купальня

ждёт хозяина.

□ Молодые люди, я вас ненадолго покидаю. Идите в большую столовую, скоро будем обедать. И вот ещё что...вы подумайте на досуге, может что-то вспомните. Может что-то заметили во время прогулки, да не обратили внимания.

Старший Деранго оставил парочку в смятении и, прикрывая дверь, оставил небольшую щель. Сын произнёс какое-то 'шорт побьери', поминая при этом неизвестного мистра Сергиса, то ли ругая, то ли переживая за него. Анита, бросая подозрительные взгляды на прикрытую дверь, что-то яростно шептала ему прямо в ухо. Реналдо хмыкнул и, покачав головой, отправился смывать дорожную пыль. Ему осталось дожидаться первых результатов осмотра места происшествия и, на основе полученных данных, вести дальнейший разговор с детьми.

После обеда молодые уехали, мистра Эйнара отправилась инспектировать владения на предмет эстетических несовпадений с её вкусом, а мистр Реналдо перешёл в рабочий кабинет на втором этаже. Он только заканчивал просматривать самый длинный свиток из кучи подобных, как слуга сообщил о прибытии людей в форме.

□ Докладывайте, — глава дознавателей посмотрел на двух человек в серых плащах с серыми шляпами, со знаками званий на левой стороне груди и добавил, обращаясь к более высокому мужчине, — Терано, только без излишних подробностей.

□ Хорошо, господин глава, — подчинённый кивнул головой и продолжил, — Примерно в трёх льехо от города, в лесу, обнаружена поляна, местные её называют 'студенческой'. Вдоль леса идёт дорога, проходящая по Зелёным холмам в сторону селения Вескано. С дороги поляна не просматривается, так как по краю стоят густые ягодные деревья. Имеющимися приборами не удалось зафиксировать каких-либо изменений энергетического поля, но были обнаружены остаточные явления управления потоками.

□ Так, так, так, — побарабанил пальцами по столу глава и спросил второго, — Феран, что можешь добавить? Ты у нас в этой области специалист.

□ Большая часть поляны окружена кустами прилипалы. Сторона, противоположная ягодным деревьям, носит следы применения 'воздушного ядра', что и подтвердили показания приборов. На поляне разбросаны сучья, разрубленные острым предметом. Судя по срезу — меч или кинжал. — Феран замолчал, ожидая реакции начальства.

□ Какие будут выводы? — Реналдо встал из-за стола и прошёлся по кабинету. Дознаватели переглянулись и слово снова взял Феран:

□ Судя по следам колёс, навозу и остаткам пищи некто, на двуколке, остановился перекусить у дороги. Он был не один — имеются отпечатки разной обуви. Этот некто явно владеет энергетическими потоками, так как применял свои умения против кого-то или чего-то.

□ Решили, значит, прокатиться, — пробормотал Реналдо себе под нос.

□ Вы что-то сказали, господин глава?

□ Молодцы говорю, Терано. Отлично провели дознание.

□ Рады стараться, господин глава! — грянуло на два голоса.

□ Значит так, передайте Оймеру, пусть оставит пару человек дежурить, остальным сюда. Сходите к городскому главе, он выделит гостевой дом на пару — тройку дней. Вряд ли нам больше понадобится. Всё. Свободны.

После ухода подчинённых Реналдо вновь сел за разбор свитков, но не смог сосредоточиться:

Ах молодёжь, молодёжь, две перчатки — пара, — он задумчиво потёр подбородок, — С кем же вы там так развлекались?

Глава 6. Демон в засаде

Наступил вечер и я уже все бока отлежал о старый диван. Где-то внизу бродил народ, общался, занимался своими делами, а здесь — тишина, пыль и скука. Вино в кувшине кончилось и вместе с меланхолией пришло желание посетить не столь отдалённое место справа от лестницы. Люк тихонько скрипнул, сыпая вниз пыль и я, ступая по ступенькам как индеец в лесу, прокрался в местный санузел. Закрыл запорную задвижку и осмотрелся. Всё как в нормальных земных домах, но своей, оригинальной конструкции. На стене молочным светом горел светильник, вспыхнувший как только открылась дверь — магия, чего тут скажешь. Закончив по — быстрому неотложные дела стал натягивать штаны и замер в неудобной позе. По коридору кто-то неторопливо постукивал каблуками и явно заглядывал в комнаты, так как было слышно тонкое поскрипывание дверных петель. Я даже перестал дышать, когда этот кто-то остановился напротив и подёргал дверь. Пять — шесть секунд тишины и шаги удалились, постепенно затихая. Вот попадалово так попадалово — чуть пот не прошиб, если моё тело в данной конфигурации вообще умеет потеть. Выждал для верности пару минут и на цыпочках вернулся на чердак. Вот гадство-то какое, сижу как мышь под веником. Впору когти грысть от переживаний. Ради интереса попробовал — словно камень в рот засунул, только острые зубы тупить. Потрогал пальцем жевательный аппарат — правда острые. В мрачные раздумья что-ли впасть о судьбе своей скорбной? Вот вернусь однажды домой...ну тут фифти — фифти, жена погорюет да смиритса, не по — людски бросать инвалида. Сын хлопнет по плечу и скажет, что батя крут невероятно. Вот с полицией и прочей 'кровавой гебнёй' могут возникнуть сложности — загребут меня касатика в академические подвалы и будут изучать не по — детски. Меня даже передёрнуло от представленной картины и расхотелось впасть в меланхолию. Надо как партизан в засаде, ждать и действовать по обстоятельства. Хотя обстоятельство пока одно — полное окружение, и как незаметно прорваться ещё тот вопрос. Моё стратегическое планирование прервал шепчущий голос Андреса:

☐ Сергис, не спишь? — кажется начинается дежавю.

☐ Нет, книгу читаю.

☐ Да как можно в темноте... — он осёкся вспомнив мою полную безграмотность, — Мама тебя не заметила? Она перед ужином осматривала последний этаж и спрашивала, почему закрыто отхожее место.

Так вот кто бродил по коридору. Конечно не заметила. И даже не услышала, поэтому я с чистой совестью отрицательно помотал головой. Зачем парня напрасно волновать? А про ужин прямо кстати, вон и сумочка у кормильца с приятными запахами. Оставшиеся кусочек мяса, корочка хлеба и капелька воды не способствуют хорошему настроению. А мы демоны такие, с голодухи можем и продуктовую сумку сжевать.

☐ Как обстановка вокруг?

☐ Да как сказать? — слышалось шуршание почёсываемого затылка, — Мама собирается тут надолго остаться, а отец приехал по твою душу.

☐ Что? Мне моя душа и самому пригодится. Кто предатель? — я машинально кинул в пасть, только так это устройство можно и назвать, что-то продолговатое из сумки и громко захрустел.

☐ Предатель? — в замешательстве произнёс Андрес и с обидой продолжил, — Ты чего,

на нас подумал?

□ Ага, вот ты и признался, изменщик.

□ И ничего я не признавался, — зашипел от злости парень, — Отец даже и не догадывается. Зато он привёз кучу дознавателей, а те чего-нибудь нароют.

□ Да? Ну тогда я пошутил. Странные вы какие-то, юмора не понимаете, — я откинулся на спинку дивана и ухмыльнулся. Хорошо, что в темноте не видно моего добродушного оскала, не то юный мирс принял бы его за издевательство.

□ Шутки у тебя, мирс Сергис... дурацкие. Я даже начинаю сомневаться...

□ Что я действительно человек? Эх, парень, я сам себе уже не верю. Жру яйца с скорлупой, и ничего. Скоро от скуки выть начну, повеселю жителей этого прекрасного домика. Слушай, — я ухватил его за руку, — Может у вас воздух неправильный, а? Может я им отравился и теперь превращаюсь в чудовище поганое? Спаси меня, добрый человек, спаси!

□ Я тебе зеркало принесу, — тихо рассмеялся Андрес, — Будешь вести наблюдения, а заодно и собеседника получишь.

Заскрипела чердачная лестница и мы мгновенно замерли. В отсвете из коридора, в ореоле летающих пылинок, появилась женская голова. В темноте придушенно прошелестело — 'мама'.

□ Кто здесь? Сынок, это ты? — раздался приятный, с некоторой капризинкой, голос.

□ Да, мама. Это я. — Андрес нащупал на диване пустую сумку и вышел из-за каминного стояка.

□ Что ты здесь... О боги, на кого ты похож?! — у кого-то явно упало настроение ниже первого этажа.

□ Я...

□ Ничего не желаю слушать!

□ Но я...

□ Мирс Андрес, Вы своим видом оскорбляете материнские чувства! Немедленно умываться, переодеваться и спать!

У меня чуть кровь не замёрзла во всех венах, артериях и капиллярах. Если бы эта женщина, таким же тоном сказала, что мои уши не соответствуют её понятиям о красоте, то я пошёл бы и отрезал их к чёртовой матери. Парень молча закрыл люк и наступила тишина. По идее должна быть и темнота, но её сменила серая хмарь, сквозь которую просматривался весь чердак. Да, видеть в темноте конечно здорово, но очередная эволюция тела напрягала. Так можно и превратиться в какого-нибудь чёрта на палочке. Представьте себя на морском пляже у кромки воды. Чувствуете как накатывает тёплая волна? Вот она коснулась пальцев ног и постепенно — постепенно накрывает с головой, потом медленно откатывает назад, шлифуя кожу песчинками. А теперь представьте, что это волна студёного северного моря. И как ощущения? Вот и я не в восторге.

По моим подсчётам прошла уже неделя. Я, как Робинзон Крузо, ставил метки, но не на дереве ножом, а на кирпичках когтем. Они у меня заострились и однажды нечаянно порвал обивку на диване. После полученного нагоняя Андрес старался забегать по ночам и не видел, как меня трясло от постоянных волновых накатов. Но однажды, о чудо, всё закончилось. Я был счастлив как человек, у которого зверски болевшие зубы, внезапно успокоились. За это время дознаватели ничего не нашли и уехали с пустыми руками. Мирс Реналдо отправил с ними записку, что задержится по семейным делам и пропадал с женой где-то в городе. Как

удалось выяснить Андресу, да и Анита подсуежилась, столичные сыщики перерыли всю поляну, где мы повеселились, обыскали лес в радиусе тысячи шагов, но...воз оказался и ныне там. То есть где-то имеется мой переход, но его ни визуально, ни с приборами обнаружить не удалось. С одной стороны — это радует, а с другой? Вдруг и я тоже буду тыкаться как слепой кутёнок в поисках мамкиной сиськи? Попасть в лес никак не удавалось. Двуколку оккупировали господа Деранго, а ехать на карете...это всё равно, что на карьерном БелАЗе в булочную. Близкие родственники не поймут, а посторонние люди будут смеяться. Общим собранием решили — совсем не комильфо. Правда народу, в лице двух молодых людей, пришлось объяснить понятие этого выражения и народ принял перевод на ура. Так как дата моего отбытия была покрыта мраком неизвестности, то я уговорил Андреса принести пыточную корону. В вопросе обучения я всегда поддерживаю бессмертный постулат дедушки Ленина — учиться, учиться и учиться. Как ни странно, но процесс вбивания письменности прошёл довольно легко. Небольшая дезориентация, от принятия внутрь дьявольского зелья, немного сдавило виски и готово. Проба пера показала, что пальчики всё-таки заточены под другой алфавит. Книги, честно говоря, разочаровали — в научных ничего не понял, художественные оказались полнейшей мурой и муренью погоняли. После прочтения пары исторических опусов понял — власть одинакова везде, независимо от мира, века и внешнего вида. Мы — белые и пушистые, они — дерьмо свинячье.

Однажды чуть не нарвался на повтор концерта в стиле приснопамятной конопатой Алиски. Спустился тихой сапой с чердака и только протянул руку к заветной двери санузла, как она резко распахнулась и моим глазам предстал объёмистый зад, обтянутый коричневой юбкой. Где-то там за ним голова, повязанная платком, издавала сопение и выводила гундосые рулады. Я еле успел отскочить за угол и прижался к стене. Вот нелёгкая принесла поломойку, когда весь народ уже отошёл ко сну. Надоело, в конце-то концов. Скажу Андресу, пусть крутится как хочет, но надо убираться отсюда поскорее, что и сделал при следующей встрече. Он посопел, помялся, но обещал из кожи вон вылезти и через пару — тройку дней забрать у родителей коляску. И наконец настал этот счастливый момент. Я осторожно шёл через дом, но Андрес успокоил тем, что родители отпустили на выходной всю обслугу, а сами уехали в карете к знакомым на другой конец города. Багажный ящик встретил меня как родного, привычная пыль ласково щекотала в носу, а молодые люди всю дорогу о чём-то беседовали. И даже гибддешники, в смысле стража на воротах, пожелали весело отдохнуть.

Мы выбрались на край поляны и осмотрелись. Природа постепенно брала своё — прорастала свежая трава, а колючие кусты восстанавливали прежнюю форму.

— Мирс Сергис, и где должен быть прорыв? — Анита изучающее оглядывала пейзаж.

— Не знаю. Наверно где-то там, — я показал в сторону естественной изгороди, — Надо походить, посмотреть.

Проход моё тело почувствовало сразу, как только ноги переступили полосу ягодных деревьев. Я точно знал, где это место и даже видел полупрозрачный контур сферы, частично уходящий в кусты, приветливо встретившие меня в первый день. Однако шестое чувство пятой точки предложило помолчать об этом в связи с непонятным поведением молодёжи. Анита с преувеличенным вниманием осматривала лес, а Андрес нервно теребил левой рукой рукоять меча.

— Ну, ребята и девчата, пойду осмотрюсь, а вы можете подождать у коляски. Если

ничего не найду — значит будем думать, как быть дальше, — и, не дожидаясь ответа, пошёл в сторону прохода.

— Подождите, мирс Сергис, — неизвестный мужской голос остановил меня у самых кустов.

— Скорее господин демон, — подхватил следом женский.

— Мама? Отец, ты обещал.

Ну вот и вся семья в сборе. Я развернулся и увидел родителей Андреса — отец стоял рядом с молодыми, а жена чуть в стороне с арбалетом в руках. Наконечник болта смотрел прямо в мою грудь и слегка светился — явно накачанный какой-то гадостью.

— Не вздумай дёргаться, демонское отродье. Тебе очень не понравится мой подарок.

И что я плохого сделал этой милой женщине, что она готова истыкать меня как иголки ёжика?

— Никаких проблем. Госпожа Эйнара? — моя вежливая улыбка заставила её приподнять оружие и сощурить глаза.

— Не спеши, Эйнара. Господин Сергис, или как вас там... Нам нужно поговорить. Я, Реналдо Деранго, от лица королевской Службы дознавателей, обещаю вам неприкосновенность, — мужчина приложил правую руку к сердцу и слегка поклонился.

— Благодарю за приглашение, — я сделал ответный жест, — Андрес, Анита — спасибо, что не прошли мимо в трудный момент моей жизни. К сожалению вынужден отказаться, дела ждут, понимаете ли.

И я рванул к кустам, уповая на нетвёрдость женских ручек. Яростный крик:

— Не уйдёшь, тварь! — только подстегнул мою прыть. Сильный удар в спину придал нужное ускорение и, для стоящих на поляне людей, тело демона исчезло в яркой вспышке.

Глава 7. В отсутствии демона

☐ Эйнара! — запоздалый окрик Реналдо не успел остановить выстрел.

☐ Ушёл, сволочь! — жена отбросила арбалет и нервно заходила по поляне, — Надо было не высиживать яйца, а хватать его в доме. Такой шанс упустили!

Она грязно выругалась, чем ввела молодых в полное недоумение резкой сменой имиджа. Муж поморщился, покачал головой и высказал полное неудовольствие женскому срыву эмоций:

☐ Мирса Деранго, держите себя в руках. Не нужно смущать детей базарной бранью.

☐ Не надо?! Такая была возможность отомстить...прикончить хотя бы одного... — Эйнара закрыла лицо руками и расплакалась.

☐ Ну что ты, дорогая, — Реналдо обнял жену и погладил по голове, — Однажды мы до них доберёмся и они ответят за всё. Моя служба работает над этим, так что давай успокоимся и поедem домой. Анита, идите к коляске и езжайте в город, не ждите нас. Андрес останься, нужно поговорить.

Он проводил взглядом женщин и, махнув рукой сыну, направился в другую сторону.

☐ Поедем верхом. Лошадей оставили недалеко, шагов триста.

☐ Отец, я не узнаю маму. Она всегда такая...

☐ Настоящая дворянка?

☐ Да. И тут вдруг вижу совершенно другого человека. Я никогда не видел её настолько злой.

☐ Эх, сынок, ты многого не знаешь о своей матери. Её родители были в первой экспедиции по изучению пространственного прорыва. Нашли только останки тел, так что я понимаю её чувства.

Они отвязали коней и некоторое время ехали молча. Андрес порывался что-то сказать и наконец решился:

☐ Отец, честно говоря, я чувствую себя подлецом. Надо было как-то по другому. Сергис доверял мне, а я...Мне кажется, что он не тот человек, который способен на зло. Мы с Анитой его предали.

☐ Андрес, в тебе говорит юношеский максимализм. Разве поделится с родителями своими проблемами — подлость? Я соглашусь, на основании твоих рассказов, что Сергис был человеком. Вот это 'был' меня и смущает. Ты заметил, как он смотрел на вас с Анитой?

☐ Нормально, как ещё.

☐ Э нет, сын мой. Обозлённый зверь жаждал вашей крови и если бы не арбалет мамы, неизвестно чем бы всё кончилось.

☐ Я не верю. Сергис обещал вернуться, если не найдёт проход.

☐ Какие же вы доверчивые, — отец сочувственно покачал головой, — Он прекрасно знал и я уверен — видел, где находится прорыв. Как? Не знаю. И спросить не у кого.

☐ Жаль, если он погиб.

☐ Скорее всего жив. Возможно слегка ранен и только. Мама стреляла специальным болтом. Его должно было разорвать на части, а так...получил хороший пинок повыше пояса.

☐ Если Сергис придёт снова, я ему всё объясню. Он поймёт, — Андрес немного воспрял духом и выпрямился в седле.

☐ Неплохая идея, надо проработать план. — пробормотал Реналдо и добавил громче, —

В этом случае мы все принесём ему извинения. Ты как сын, согласен?

☐ Да, папа. Настоящий дворянин должен признавать свои ошибки.

'И выискивать чужие', но эти слова прозвучали только в голове старшего Деранго. Они пришпорили коней и понеслись к въезду в город.

Реналдо сидел в рабочем кабинете и набрасывал план по встрече 'дорогого' мирса Сергиса. Мало, слишком мало было данных об этом 'человеке' — откуда пришёл, чем занимался, что знает, какой общественный статус, в конце концов. Он усмехнулся, вспоминая с каким восторгом Анита рассказывала про место с переходами в сотни миров. Трудно поверить, но если это правда...О, какие перспективы открываются, даже если взять только научную составляющую, не говоря о финансовой. Там не выжить без защиты? Ерунда, есть целая толпа умнейших голов и не меньшая — преступников. Хороший учёный ставит эксперименты на других. Хороший, но глупый — на себе. Да, надо вызывать уйму народа и, не привлекая большого внимания, разместить в городе и лесном массиве. Как-то всё придётся объяснять высшему начальству, придумать соответствующую причину. Он достал из поясного кошель новейшую разработку своего отдела — разговорник, представлявший из себя медную пластину размером с ладонь и тремя, расположенными в ряд, кристаллами. Приложил указательный палец к среднему, с символом 2, и прижал к пластину к виску. В голове возник небольшой шум, а затем раздался голос:

☐ Оймер слушает.

☐ Дело есть, старший дознаватель.

☐ Я весь внимание, господин глава.

☐ Молодец. Что у нас там по поводу прорыва?

☐ Сегодня зафиксировали очень слабый всплеск, на грани чувствительности приборов.

И опять в том же районе. Будут распоряжения?

☐ Будут Оймер, будут. — Реналдо побарабанил пальцами по столу, — Давай, собирай отряд, человек в тридцать и галопом ко мне, в Ривас.

☐ Но господин глава, у меня здесь дел неувпроворот.

☐ Какие...к демону дела, — рассердился начальник, — Трясти вшивого дворянчика Куркиса? Этого нищеврода, прирезавшего своего жадного папашу? Передашь всё Мерту Раскино, возмёшь приборы и вперёд. Да, служебную форму не одевать. Прикиньтесь купцами, стражами, кем угодно, но внимание не привлекать. Ясно?

☐ Да, господин глава.

☐ Выполнять, — Реналдо убрал разговорник обратно в кошель и потёр виски.

Голова слегка зудела от непривычного способа общения, но штука оказалась очень удобной. 'Поощрить изобретателей' — записал в свиток для ежедневных заметок, потом добавил: 'Указать на неприятный побочный эффект'. В дверь постучали и, не дожидаясь ответа, в кабинет вошла Эйнара. Она пододвинула второе кресло к столу и села рядом с мужем.

☐ Реналдо, прости меня, я сорвалась.

☐ Ну что ты, — он ласково накрыл рукой её изящную ладонь, — Нельзя быть всегда и везде сильной. Это нам, мужчинам, противопоказана слабость. Я не зря уговаривал ехать сюда, в тихий городок. Тебе надо отдохнуть с годик, а там видно будет.

☐ Ты прав, — жена вздохнула и потёрла лоб, — Мне так надоело это столичное скопище змей, что готова была взорваться в любой момент.

☐ Вот видишь, как мне вовремя подвернулось дело.

□ Как сын? Анита в шоке от увиденного, всю дорогу молчала.

□ Андريس не дурак, поймёт. Надо с ним просто поговорить. Его больше заботит другое, как и меня. Но у нас разное отношение к одному и тому же объекту.

□ Демон, — пальцы Эйнары вздрогнули, выдавая вспыхнувшие эмоции.

□ Я тут поразмыслил на досуге, — Реналдо слегка сжал ей руку, — просеял рассказы сына, Аниты и вот, что интересно — этот Сергис явно образованный чел...демон. Его манера общения, словарный запас явно не тянут на тупую тварь, способную только убивать и жрать. А эта, совершенно глупая выходка с серебряной 'Короной знаний'?

□ Ну, прямо так и глупая, — Эйнара улыбнулась и откинулась на спинку кресла.

□ Дорогая, меня удивляет твоя забывчивость. Вспомни отчёты о допросах пленных из прорыва. Как эти твари реагировали на прикосновение серебра?

□ Чистый металл или их смеси с золотом либо медью вызывают сильные, плохо заживающие ожоги. Ввиду сильной боли повышается агрессивность подопытных.

□ По нашим уложениям это квалифицируется как преступное легкомыслие, подвергающее серьёзной опасности окружающих лиц.

□ Я всё поняла, уважаемый господин глава, — Эйнара шутливо ткнула мужа кулачком в бок и охнула, потирая пальцы, — У тебя рёбра железные?

□ Не помещало бы, но увы, — он снова достал из кошелька разговорник, — Смотри, что мои подчинённые придумали. Угадай с трёх раз.

□ Прижим для свитков, — она повертела пластину, поковыряла пальцем камешки, — Очень дешёвый.

□ Совсем холодно.

□ Если сильно охладить и приложить к виску, то поможет от похмелья.

□ Уже теплее, — рассмеялся Реналдо, — но скорее наоборот.

□ Ну...тогда не знаю.

□ Хорошо, не буду мучить. Это предмет для разговора на расстоянии. Предел пока неизвестен. Держим палец на нужном кристалле и прижимаем к голове.

□ Вот это да! — глаза женщины подозрительно заблестели, — Какая милая штучка. Если её сделать из золота, нанести художественную гравировку да камни побогаче вставить, то...

□ Но, но. Никаких рисунков и драгоценностей, — Реналдо выхватил разговорник и вернул на место, — Это опытный образец и даже король не в курсе.

□ У нашего короля слишком много дел, чтобы всё знать. — Эйнара томно вздохнула и подмигнула, — Жена обязана помогать мужу. Например, провести полевые испытания из разных мест?

□ Хорошо. Я поговорю со специалистами. Но никому, пока, не показывать. Договорились?

□ Да, да, да. — закивала женщина и прижала руки к груди, — Никому и никогда.

□ А давай-ка пойдём ужинать, что-то мы засиделись. Не стоит обижать кухарку.

Они, по старой заведённой привычке ничего не оставляя на столе, убрали все свитки и покинули помещение. Забегали служанки, накрывая стол в малой столовой. Хлопнула входная дверь — вернулся Андريس, проводивший домой подругу. Насыщенный день заканчивался с непонятным результатом для семьи Деранго.

Унесли основные блюда и наступила очередь десерта и лёгкого вина. Старший Деранго, покачивая в бокале тёмно — красную жидкость, размышлял о некоторых странностях

убежавшего 'гостя'. Обычный человек, попадая в незнакомую обстановку, а особенно в чужой мир, обязан выяснить политическую расстановку, действующие законы и денежную систему. Если конечно он не совсем тупая деревенщина. А тут, со стороны Сергиса — полное равнодушие к основным жизненным моментам. Конечно, можно списать всё на сложности адаптации, нервную обстановку. Можно, но скорее всего 'человек' просто переживал стрессовую ситуацию. Он жил на временной стоянке, готовясь к дальнейшему походу и если это так, то подготавливаемая операция грозила закончиться пшиком. Реналдо никак не устраивал подобный исход, но всё зависело только от желания, вернее от любопытства пришлого демона. Или произойдёт невероятное стечение обстоятельств, при которых Сергис вынужден будет вернуться.

Глава 8. Мир дэмов

Я вылетел из прохода и проехал на животе по уже знакомой чёрной поверхности. Встал, отряхнул одежду от невидимой пыли и почувствовал неприятное жжение в районе спины. Аккуратно стянул позаимствованную у Андреса рубаху и присвистнул — дырища, с опалёнными краями, перевела верхнюю одежду в разряд половой тряпки. С досады бросил её рядом с проходом, осмотрелся и тут в голову пришла дикая идея — может быть я смогу, каким-то образом, почувствовать расположение своего мира. Чем чёрт не шутит. Закрыв глаза и напрягся. Потом ещё, ещё и ещё — чувствую, что краснею от натуги, но результат нулевой. Решил зайти с другой стороны и представил обычный школьный глобус и о чудо! Где-то, на грани восприятия, появилась тоненькая ниточка направления.

На 2011 шаге появилось лёгкое ощущение эйфории и вот такая подлость, ниточка превратилась в осязаемый канат, а я всё не вижу своего любимого земного шара. Требовалось срочно найти местечко для отдыха. Ближайшая сфера не понравилась своим тёмно — багровым цветом, а вот чуть дальше выглядела покомфортнее. Быстро пробежался и осмотрел планету — немного воды, небольшие пятна зелени и сплошной каменный массив. В принципе пойдёт для короткого посещения.

Вот, что такое невезуха и как с ней бороться? Автор переходов наверняка придумал способ перемещения в нужную точку, иначе использование этого проекта теряет всякий смысл. Алё, где инструкции, гайды и прочие мануалы?

Я шагнул и оказался практически в центре костра, сбив при этом какую-то посудину. Ноги тут же стало припекать, а штаны задымились, распространяя резкий запах шерсти. Пришлось отскочить, чтобы не испытывать ощущения подгораемого окорочка. Перед костром сидела пятёрка образин в лохмотьях, разной степени оборванности. Они с изумлением взирали на непонятное явление до тех пор, пока за моей спиной не рывкнуло:

□ Така хим!

И вся эта шайка кинулась выполнять приказ. Я их пинал, кусал, царапал. Получал в ответ чувствительные плюхи и раздавал обратные, пока численный перевес не победил. Меня всё-таки скрутили и бросили под ноги начальству, более — менее прилично одетому.

□ Ху юс? Ва зеса? — грозно рыкнул предводитель.

— По — русски говори, морда бандитская, — я был очень недоволен разбитым носом, опухающим ухом и подбитым глазом. По крайней мере такие неудобства испытывало тело. Вывод — переход на время ослабляет защитные свойства организма и это надо учитывать в будущем.

□ Хо, руса, — предводитель пнул меня для профилактики и, потеряв интерес, стал руководить подчинёнными, разной степени побитости и ободранности.

Котелок вновь водрузили на огонь, долили воды и досыпали какого-то порошка. Я лежал и рассматривал очередных аборигенов. Кого-то мне напоминал этот сброд и тут на память пришёл рассказ Андреса о прорыве демонов. Сравнил описанное с увиденным — точно, похоже на этот раз 'повезло' попасть в мир, откуда совершили набег на планету времён молодости старшего Деранго. Только эти, прямо скажем бомжеватого вида личности, имели тёмно — серый цвет кожи, а волосы точно не мылись с рождения. Котелок закипел, его сняли с огня, мгновенно появилось грубое подобие ложек и, обжигаясь и давясь, 'народ' стал метать еду в пасти. Матросов среди них не оказалось, поэтому посуду мыть

послали самого тощего. Я пока бездельничал, старательно обозревал окрестности. Стоянка располагалась рядом с хилым леском на краю оврага, и видимо там протекал ручей. Дальше, насколько хватало взгляда, раскинулась холмистая степь. Глазу не за что зацепится. Время катилось к вечеру и шайка собралась укладываться спать. Меня оттащили от костра, чтобы жизнь мёдом не казалась и, погрозив кулаками, захрапели на пять голосов. Крайним оказался опять 'матрос'. Бедолагу поставили дежурить и охранять. Он посидел с полчаса и затем тихонько подкрался к моему многострадальному телу.

□ Руса?

□ Руса, руса, — так и подмывало сказать 'руса туриста', но не поймёт ведь.

□ Я Вов. Это есть имя. Ты почему нет в загон?

□ Какой ещё загон?

□ Мы там все родить. — немного задумался и поправился, — Ожить. Нет родить.

□ Как это, ожить?

□ Мы не помнить откуда быть. Не помнить всё. Сразу таким ожить, — он тоскливо вздохнул.

□ Эти кто? — я мотнул головой в сторону храпящей шайки.

□ Инглы, ловить беглецы.

□ Слушай, развяжи меня, а я тебе помогу.

Со стороны спящих раздался рык и Вов метнулся к начальнику. Тот ему коротко что-то пробубнел, отвесил пару оплеух и снова заснул. Больше со мной до утра никто не разговаривал. Подъём начался с бесцеремонного пинка и встряхивания для разгона сонливости. Ноги развязали, на шею накинута верёвку и потащили. Ловцы бодро топали по сухой траве, перекидывались словами, ржали над чем-то, поглядывая на меня. Оказывается у отряда есть копыта, а я их совсем в голытьбу записал. Часа через три хода наконец добрались до селения. За высокой изгородью разместилась пара десятков халуп из тростника, окружавших высокое строение пирамидального типа

□ Загон, — шепнул Вов, развязывая руки.

□ Вэй, — скомандовал предводитель ловцов, указывая на пирамиду.

Охранник у дверей отодвинул засов и втокнул меня внутрь. В помещении царил полумрак из-за слабого света, проникавшего через маленькие окошки в вершине здания. Вдоль стен сидели безучастные существа обоих полов, но отдельно друг от друга. Часть помещения разделяли загородки и оттуда несло туалетом. Ровно посередине лежала толстая плита из чёрного с красными прожилками камня. Рядом двое с корзинами, набитыми бельём из грубой ткани — явно дежурят с какой-то целью. Я выбрал место и лёг на спину, подложив руки под голову. Сквозь полудрёму почувствовал, как за ногу тихонько дёргают. Совершенно тощий тип, с костистым лицом и достаточно умными глазами, видимо желал пообщаться.

— Что, демоняга? — переиначил я слово 'доходяга'.

— Я Куз. Хотите говорить.

— Ну хоти — говори. Слушаю тебя, — пришлось сесть для удобства.

— Я видеть, ты не наш. Ожить не здесь.

— Сам догадался?

— Я жить здесь давно. Ты не быть на камень, — он указал в центр помещения. В этот момент там началось какое-то действие. Из вершины пирамиды ударил шипящий белый луч и на поверхности камня образовалось туманное облако. Вспыхнули красные прожилки и, чем они ярче разгорались, тем плотнее становился туман, принимая человеческую форму.

Весь процесс занял минут десять и потом дежурные стянули голое тело, сноровисто натянули на него брюки с рубашкой и оттащили прибывшего на мужскую половину. Я поцокал языком от увиденного чуда и посмотрел вопросительно на Куза.

— Мы все так приходить. Не помнить, не говорить, узнавать речь потом. Я думать, — он тяжело вздохнул, — мы все где-то умереть, а потом ожить здесь.

Наш разговор прервала открывшаяся входная дверь. Два пузатых типа с пыхтением втащили большой котёл и, с возгласами 'Еда. Жрать', стали отovarивать потянувшийся народ. Они небольшими деревянными лопатками шлёпали в подставляемые ладони густую массу. Я, ради любопытства, тоже получил свою порцию чего-то коричневого, смахивающего на пластилин. Да и на вкус пища была никакой — пресная с чуть горьковатым запахом полыни. Тем не менее, Куз выглядел довольным, заполучив добавку моей пайкой. Видимо, глядя на его конституцию, кашевары старались зря не переводить продукты. После кормёжки притащили несколько бадеек с грязноватой водой и на этом посещения закончились.

В помещении постепенно темнело. Затихали редкие бормотания, переходящие в похрапывания и постанывания. Мы устроились в углу и продолжили общение. Из разъяснений Куза я выяснил, с грехом пополам, что это место является неким отстойником для адаптации. За время пребывания возрождённые, назову их так, или дэмы по местному, привыкали к новому существованию, обучались разговаривать на примитивном уровне, немного отъедались и затем появлялись 'купцы'. Они забирали более — менее приличных по виду, но за некоторыми приходили солдаты. Они уводили брак — безумных, не умеющих говорить и сильно исхудавших. Мой собеседник подозревал, что их уничтожали как ненужный мусор и сам ожидал такой же участи.

Примерно за неделю пребывания в загоне мой организм пришёл в норму и, на удивление, чувствовал себя великолепно, а значит пришла пора покидать это неприятное место. К этому склоняли и взгляды, иногда испуганные, иногда задумчивые, товарища по несчастью.

— Сер, — зашептал мне в ухо Куз, оглянувшись по сторонам, — Что происходит с тобой? Меня пугать твой вид. Ты становишься как...как...

— Зверь? — я скорчил лицо и оскалился. Напарник резко отшатнулся, прикрываясь руками. Серая кожа посветлела, а пальцы мелко задрожали.

— Я не знать зверь, но больше так не делать. Страшно.

— Не обижайся, Куз. Шутка получилась неудачной. Не смешно вообще. — вот как объяснить бывшему человеку, что такое смех, если он и понятия такого не знает, если... Промелькнувшая мысль царапнула в голове — бывший человек. И тут я стал по кусочкам складывать русов, инглов, возрождённых на камне. Припомнил лица только прибывших и ещё не одетых, высказывание Куза о смерти, его обрывки воспоминаний о столкновении с чем-то большим и последующей вспышке. Если объединить все мелочи, то получается...Нет. Чертовщина какая-то выходит. Этот мир и есть 'тот свет'? И вся окружающая толпа — бывшие мертвецы? Вот до чего может додуматься буйная фантазия. Хотя за всё время не видел ни одного ребёнка. Надо отсюда убираться, пока не стало поздно.

— Куз, когда выбраковщики придут? Те, кто ненужных забирает?

— Завтра, как только начать светить вверх.

— Много их заходит?

— Сначала тот, кто смотреть и считать, потом воин — один копьё на руку дэмов.

Значит один охранник на пять особей — видимо они привыкли, что подопечные не сопротивляются и этой беспечностью надо воспользоваться. Я приглядел одного дэма, тупо смотрящего перед собой, и стянул с него рубаху:

— Извини брат, но мне она нужнее, — без верхней одежды моё тело сильно выделялось в общей массе серокожих, — Куз, завтра прикинемся совсем тупыми, чтобы нас вывели, а потом по обстановке. Хотя ты со своими мощами и так первый кандидат на вылет.

Напарник не понял и половины слов, но согласно закивал головой — жить всем хочется.

С рассветом мы отделились от основной массы, чтобы выбраковщик не прошёл мимо. Куз разлёгся на земляном полу, изображая совсем обессиленного, а я тщательно присыпал пылью открытые части тела для приобретения серого цвета и, как только распахнулась дверь, пустил слюну из уголка губ. Вошедший осмотрелся и пошёл выбирать лишних, распахивая пинками мешающих и нерасторопных. Меня ухватили за шиворот, а Куза за ногу, и бесцеремонно потащили к входу. Затем пришли охранники и, применяя тупые концы копий, выгнали всех бедолаг на улицу. Я не поднимал головы, сохраняя принятый образ, и только по слуху определил количество воинов — всего трое. При этом один голос показался знакомым.

Нас вывели за селение к оврагу с крутыми склонами и построили в три цепочки. Убийцы первых двух пятёрок гоготали, отвешивая смачные оплеухи жертвам. Видимо соревновались — у кого громче получится. Наш охранник подошёл ко мне и тихо произнёс:

— Не поднимать голову. Я помочь тебе. Ударить копьём. Ты падать, катиться и затаиться. Мы не проверять.

— Привет, Вов, я не один. Сзади меня Куз, помоги и ему. Пойдёшь со мной?

— Хорошо. Ему тоже помочь, но с вами не уходить. Привык тут.

Охранникам надоело развлечение и они начали экзекуцию — тыкали дэма наконечником копья под лопатку и тот падал сломанной куклой. Я, получив чувствительный тычок в спину, покатился на дно оврага и замер безвольным трупом. Следом свалился Куз и точнёхонько попал мне грязной пяткой по носу. Еле сдержался, чтобы не заматериться от такого беспредела — мертвецы не разговаривают. Охранники надолго не задержались, уверенные в своей работе, но пришлось пролежать с полчаса, чтобы убедиться в отсутствии посторонних. Я осторожно приподнял голову и огляделся. Мёртвые дэмы выглядели очень непрезентабельно, словно из них выпустили воздух.

— Вот, Куз, что происходит с мусором, — я указал на сдвинувшийся труп, — никто снова превращается в ничто.

— Это страшно, Сер. Зачем тогда ожить? — он горестно покачал головой и кажется на глазах блеснули слёзы.

— Давай, собрат по несчастью, поднимаемся и быстро — быстро покидаем это негостеприимное место.

— А куда мы идти?

— Туда, откуда прийти, вернее притащиться. Нас вывели в стороне от основного входа, так что по оврагу обойдём селение, а там не спеша, соблюдая осторожность, доберёмся до одного интересного места.

— Там спрятаться?

— Там мы покидать этот чёртов ад, надеюсь навсегда. Вот только есть одна неприятность — сможешь ли ты пережить переход.

— Конечно смогу переходить.

— Мне бы такую уверенность. А, ладно — будем катать квадратное и таскать круглое. Авось чего и получится.

Знакомая местность появилась только к ночи. Мне пришлось тащить Куза за руку, так как в наступившей темноте он стал слеп как новорожденный щенок.

— Ну вот мы и пришли. Сейчас спустимся к ручью, промочим горло и я тебя припрячу рядом в леске. На всякий случай. А потом мне надо прогуляться кое — куда и проверить кое-что. Все вопросы потом.

— Хорошо. Я ждать.

— Вот и умница. Соскучится не успеешь.

Я вышел на чёрное поле как к себе домой — привыкаю однако. Побегав кругами выбрал подходящий симпатичный шарик; и местность там неплохая да и к нужному переходу ближе. Этот мир оказался самым удачным по посещению. Я сделал шаг и сразу отскочил в сторону, впрочем осторожность была излишней. Полоса светло — зелёного песка огибала обрывистый берег, поросший высокими деревьями в два обхвата. Недалеко шумел водопад, стекая в водную гладь то-ли моря, то-ли океана. Перекрикивались невидимые птицы, а в воздухе разливалась такая благодать, что я на миг забылся. Так и хотелось дурашливо проорать — я свободен! Осталось выяснить самое простое — выживет ли мой напарник в процессе эксперимента.

— Куз, есть где спрятаться, совсем недалеко. Буквально рукой подать, как до ручья и обратно.

— Тогда идти.

— Понимаешь какая штука, — я замялся, пытаюсь попроще объяснить весь риск единственной попытки, — если мы не успеем добежать, то возврата не будет.

— Я умереть?

— Да. Но будем надеяться на хорошее.

— Хорошо, согласен. Тут тоже умереть. Лучше там.

— Слушай внимательно, как только скомандую 'пошли' — сразу задерживай дыхание и терпи до последнего. Бежать надо изо всех сил. Ясно? Пошли родимая! — я схватил дэма за руку и ринулся в переход.

Расстояние выглядело смешным — пара минут быстрого бега, но уже через сотню шагов Куз задёргался с такой силой, что вырвал свою руку, упал и забился в конвульсиях. Я кинул его лёгкое тело на плечо и рванул так, что за мгновение пересёк оставшиеся десятки метров и мы вывалились на песок. Напарник не подавал никаких признаков жизни. Пытался, как умел, делать непрямой массаж сердца, в отчаянии бил по щекам, но всё напрасно. Потом потащил его к водопаду и уложил под холодные, звенящие струи воды.

— Давай, просыпайся сволочь! Не для того сюда тащил, чтобы ты сдох почём зря! — я тряс тщедушное тельце как грушу, отвесил ещё пару оплеух и замахнулся третий раз как услышал слабый голос:

— Не надо бить. Живой.

— Ну, парень...ты меня чуть было не огорчил, — облегчённо рассмеявшись, вытащил напарника на сухое место.

— Я сам немного расстроиться.

— О, мы оказывается умеем шутить?

□ Как тут хорошо, — Куз расслабленно раскинулся и прикрыл глаза, — Есть хотеть.

□ Да ты, брат, человеком становишься, — я весело хлопнул его по ноге, — Отдыхай, пойду продукты поищу.

Песчаная полоса завернула в уютную бухточку, а обрывистый берег постепенно перешёл в пологий спуск. Огромные деревья сменились небольшой рощей фруктовых деревьев с оранжевыми плодами. Попробовал — чистый мандарин, но размером с грейпфрут. Солнце стояло в зените, однако жары не чувствовалось, было тепло и комфортно. Вот, оказывается, где настоящий рай. В прозрачной воде лениво плавали крупные рыбы, не обращавшие внимания на появившийся посторонний предмет, чем парочка из них тут же и поплатилась. После тщательного обыска берега удалось найти несколько камней, при ударе выдающих небольшой сноп искр. Правда попытка разжечь костёр оказалась ещё той канителью. Я даже с грустью вспомнил волшебную зажигалку на кухне в доме Деранго. Тем не менее рыба выпотрошена когтями, хвост откушен зубами, а плавники просто оторваны. Пока продукт доходил до кондиции на углях, пришлось сходить в лес и нарвать заменитель тарелки типа 'лопух обыкновенный'. Я завернул рыбы тушки и отправился обратно, спасти дэма от голода.

Глава 9. Возвращение памяти

Куз лежал на волне блаженства, омывающей истощённое тело. Впервые за всё время, прожитое непонятно где, в непонятном состоянии, он почувствовал себя живым. Где-то, в сумеречной зоне памяти, бродили смутные образы, мелькали отголоски недавних событий. Вот всплыло лицо Сера с 'дружеским' оскалом, заставившее испуганно вздрогнуть сердце, а вот их первая встреча, спасшая впоследствии от неминуемой смерти. Под кожей периодически трепетали мышцы, не вызывая впрочем неприятных ощущений. Куз плавал в клубящемся сером тумане, пытаясь усилием воли разогнать его и увидеть скрытое, иногда сверкающее яркими, сочными красками так, что душа начинала трепетать в ожидании чуда. Душа? В груди вспыхнул мерцающий огонёк; свет колебался, словно свеча на ветру, но постепенно пламя выровнялось и стало набирать силу. Приятное тепло покатилося к ногам и возвращаясь обратно, как цунами набирая мощь по пути, ударило в голову, смывая вязкую хмарь с памяти. Он резко сел на песке и схватился за голову. Шквал воспоминаний заставил содрогнуться и утонуть в отчаянии. Никакой он не Куз, а Кузьмин Владимир Николаевич 1976 года рождения, учитель биологии из Пятигорска. Имеет стареньких родителей, старшую сестру Ольгу и дочь Ирину от первого брака. Он шёл через пешеходный переход, когда из третьего ряда вылетела иномарка и отправила, уже бывшего учителя, в смертельный полёт, закончившийся яркой вспышкой перед глазами.

— Что случилось? — раздался озабоченный голос Сера. Владимир поднял голову и словно впервые увидел своего напарника — крепкое поджарое тело слегка пригнулось, руки разошлись в стороны, мрачно поблёскивая острыми когтями на пальцах; сузившиеся глаза внимательно сканировали местность в поисках опасности, а за приоткрытыми губами виднелись ярко — белые клыки.

— Чудо.

— Неужели? — протянул расслабляясь Сер, — А что так мрачно?

— Нечему радоваться.

— А ну-ка, постой, — Владимир поёжился под пристальным взглядом бледно — синих глаз с чёрной точкой зрачка, — Да ты, брат, решил имидж сменить, да? Хочешь бросить нашу стаю? О, горе мне, горе!

Сер задрал голову и дурашливо завыл, вызвав в лесу птичий переполох и мгновенную тишину.

— Сер, прекращай, ты вызываешь страх не только у безобидных пичуг.

— Как скажешь, — он подхватил с песка брошенный свёрток из листьев и уселся рядом.

— Я вспомнил всё.

— Как Шварценеггер?

— Его герой был человеком.

— И что? Посмотри на меня, — Сер вскочил и потоптался, поворачиваясь кругом, — я, как старший прапорщик, между прочим, тоже не в восторге, однако терплю.

— Так ты живой? — удивился Владимир, — В смысле — не умирал?

— А ты? — прозвучал еврейский ответ.

— Меня машина сбила на переходе.

— Постой, постой...если сложить плюс с минусом, то... — Сер задумчиво пошевелил пальцами, — Вот это гадство из всех гадств и им же погоняет.

— Я больше не хочу умирать. Как подумаю, куда попадёшь...даже штаны обмочить хочется.

— Э нет, брат, ты неправ...кстати, давай снова знакомиться — Мирошников, Сергей Сергеевич, старший прапорщик на пенсии.

— Кузмин, Владимир Николаевич. Бывший учитель биологии, бывший...

— А вот этого, Володя, не надо. У нас появились временные трудности и мы с ними будем бороться по мере возможности. Так вот, на чём остановился...а, по поводу этого долбаного адского мира. Прикинув палец к носу, а также анализируя увиденное, я пришёл к выводу; первое — все дэмы действительно покойники с Земли, умершие не естественной смертью; второе — эта чёртова пирамида является устройством для ловли душ, как бы фантастично всё не выглядело. И наконец третье...я тут побывал в одном мирке, надо к ним заглянуть ещё раз, там должны быть сильные экстрасенсы или маги, название в принципе значения не имеет. Надо натравить этих крутых ребят и встряхнуть то поганое место.

— Слушай, если ты так свободно ходишь по мирам, значит и домой мы тоже можем вернуться? — со скрытой надеждой спросил Владимир.

— Я — да, а ты...физически пока сложно, но вероятно решаемо. Тут возникает этический момент с твоими близкими. Не хочу обидеть, но похороны прошли, тело оплакали...представляешь ситуацию? Впрочем, что мы всё о грустном, да о грустном. Давай рыбки жареной поедим, наловил в бухте, тут неподалёку.

Он развернул листья и подал одну рыбину напарнику. Владимир ел аккуратно, отщипывая небольшие кусочки с боков, а Сергей начал грызть свою часть добычи прямо с головы, не обращая внимания на кости.

— Сергей, а как ты стал таким... — Владимир описал в воздухе окружность рыбьей головой, имея ввиду всего напарника в целом.

— Сие покрыто мраком тайны. Сам пропустил этот момент. Вообще, я отношу себя к оптимистичным фаталистам — чему быть, того не миновать и мы с этим будем бороться не жалея врагов. Меня больше волнует управление переходами и совершенно не устраивает ситуация с попаданием в разное дерьмо. Так можно и в жерло вулкана шагнуть. — он поднял голову к небу и проорал, — Эй, бог, ты бы объяснил, как пользоваться твоей игрушкой?!

Владимир замер с открытым ртом, когда напарник неожиданно исчез с громким хлопком. Растерянно покрутив головой решил не двигаться с места, на всякий случай. Через пару минут Сергей появился, с задумчивым видом дожёвывая рыбий хвост.

□ Знаешь, что я тебе скажу, Владимир Николаевич? — в его глазах поселилась вселенская печаль, — Бог, оказывается, существует. Меня, атеиста с самого рождения, обозвали лохом, не умеющим пользоваться сенсорной панелью планшетного компьютера. Тыкали в очевидные вещи как салагу в половую тряпку. Поругали всё мировоззрение и как теперь с этим жить? Как жить?

□ И как жить? — ошарашено повторил Владимир.

Сергей рассмеялся, хлопнул ладонями по коленям и вскочил:

— Хорошо, Вова. И как можно дольше на зависть всем недругам. А я ведь действительно затупил, — он постучал себя по лбу, — Чего стоило просто внимательно присмотреться и немного подумать? Весь этот проект с переходами, недоделанный кстати, называется — 'Спираль миров'. Своего рода узловая станция, перекрёсток, вокзал с кучей направлений. Каждая сфера или шар, называй как хочешь, работает на принципах планшета с небольшой разницей. У тебя какой был? У моего сына тоже 'Samsung'. Всё оказалось проще

пареной репы.

— Это настоящая бомба! — напарник восхищённо покачал головой.

— Эх, Владимир Николаевич, я разделяю твой восторг, но всё не так просто. Моё тело не может долго находиться в пространстве между переходами, на что получил совет обратиться к цвикам. Это такие энергетические сущности, разговаривающие на языке цвета. Дали способность к общению, но категорически не рекомендовали лезть в их мир. И где их теперь ловить?

— А ты можешь показать? Как это — разговаривать цветом? Если не трудно.

— Да без проблем, — и тело Сергея вспыхнуло разноцветными пятнами и полосами, сочетающимися в разнообразных комбинациях.

— Вот это да! — Владимир заворожённо смотрел на игру красок, — И что ты сказал?

— Что ты обсасываешь палец вместо рыбьей кости.

— Ну, Сергей Сергеевич, ты даёшь! Мои ученики сразу бы записали тебя в крутые перцы.

— Николаич, а что это мы как неродные, всё по имени да отчеству? Столько пережить за короткое время.

— А, привычка школьная, — махнул рукой Кузьмин, — Профессиональная этика. Будь ты хоть сопляком только из училища, ни дня не проработавший, но обязан именоваться как положено.

— Принято. Давай сделаем вот что: я пойду погуляю по просторам вселенной, а ты осмотри местность — что тут, почём и где. Как-никак дом в ближайшей перспективе.

Прошла неделя, вторая; рыбное меню уже колом в горле стояло из-за отсутствия соли и хлеба. Иногда перебивались мясом — Сергей умудрялся голыми руками ловить зверьков, похожих на мелких зайцев. Он периодически уходил в проход, пытаясь найти так необходимых цвиков. За это время посетил для отдыха десятка три миров, с каждым разом замечая ускорение адаптации организма к разным планетам. Да и время нахождения в энергетическом пространстве между переходами тоже увеличивалось, хотя и по капле, но всё же прогресс. Владимир Николаевич, решил вспомнить свои профессиональные навыки и ударился в изучение животного мира, жаль только, что нечем было зафиксировать свои наблюдения.

В один из прекрасных моментов выхода с очередной стоянки, а иначе его назвать нельзя, Сергей заметил вдалеке слабые цветные вспышки. Не надеясь добежать, он засигналил так, словно кричал на срыве голоса. Пространство вокруг осветилось на добрый десяток метров в радиусе. И действительно, это событие не прошло мимо внимания плывущей группы цвиков.

— Старший, нас кто-то зовёт? — импульс любопытства Младшей коснулся ведущего. Кольцеобразный фыркнул зелёными пятнами, а пухлый неожиданно выдал:

— А давайте посмотрим, — и смущённо порозовел от несвойственного ему поведения.

— Даже так? — Старший удивился не меньше пухлого, — Ну если Второй просит...

Группа развернулась и сменила направление движения. И чем ближе они приближались к неизвестному, тем разнообразнее становились цвета Младшей.

— Это он, это он! — она нетерпеливо выскочила вперёд.

— Младшая, — строгий цвет и энергетическое щупальце заставило нарушительницу занять место в строю.

Сергей с интересом разглядывал стайку облачков — вот самое большое, явно главный в

группе, следующие пухляк, потом злюка и котёнок, любопытный и непосредственный. Он сразу не понял, что мысли отображаются в цвете и всем видны.

— Ты прав...Проходящий, — Старший слегка запнулся, 'разглядывая' непонятное существо, — И на тебе стоит отметка Видящего.

— О! — благоговейно заискрилась золотым тройка молодых и тут же сменила цвет: пухляк — уважение, злюка — зависть, а котёнок — искреннюю радость за удачу другого.

— И что мне даёт это имя? — Сергей моргнул интересом.

— Пухляк...э...Второй, — грянул фейерверк смеха, поддержанный тычками энергошупалец, пока Старший не успокоил всех строгим фиолетом.

— Проходящий имеет возможность посещать практически все миры, за редким исключением. Отметка Видящего повышает статус цвика и позволяет получить имя Старший, — отбарабанил Второй.

— Спасибо, Второй. Меня это радует, — пухляк раздулся от прилива гордости, — Старший, мне требуется помощь и Видящий предложил обратиться к вам. Проблема в том, что я могу находиться здесь только кратковременно. Можно ли это исправить?

— Сейчас посмотрим, — предводитель группы внимательно ощупал Сергея, — Ничего серьёзного. Заперт канал регулирования потоков и поэтому излишки энергии не сбрасываются. Из-за этого, в свою очередь, происходит перенасыщение, а затем и распыление материи вокруг канала. Группа, занять позицию Тройка.

Молодые шустро выстроили треугольник, а Старший отодвинулся немного назад:

— Я указываю направление, а вы подаёте импульс в половину мощности, — из него вылетел ярко — синий луч и упёрся в грудь Сергея. Вершины импровизированного треугольника осветились и скрестили свои тоненькие лучики там же, образуя форму наконечника стрелы.

— Полный импульс!

Сильный удар потряс энергетическую структуру тела и во все стороны от Сергея брызнул яркий сноп икр, переходящий в едва видимую дымку. Он пошатнулся, несколько раз мигнул всеми красками и засветился облегчением. Стайка радостно закружилась, гордясь тем, что оказала помощь отмеченному Видящим.

— Нам пора, — Старший снисходительно осмотрел подопечных, занял место впереди и повёл группу. Младшая задержалась и стеснительно промерцала:

— Проходящий, а что такое котёнок?

— Это маленькое, ласковое существо, которое очень приятно ощущать, — Сергей осторожно накрыл облачко ладонями. Младшая затаилась, все цвета эмоций замерли и когда ладони раскрылись — она ярко вспыхнула и бросилась догонять своих, ослепительно полыхая от переполняющего счастья.

— Ну вот, Сергей Сергеевич, теперь ты абсолютно свободен, — сказал он себе и почему-то стало грустно.

Кузьмин лежал на песке, возле обложенного камнями места перехода, и лениво жевал фрукт, похожий на банан. За время пребывания в этом райском месте успел слегка загореть и вернуться в человеческую форму. Он с сочувствием поглядывал на напарника, возвращавшегося из ежедневных походов и иногда подшучивал, называя того — товарищ демон. Каждый выход в пространство 'Спирали миров' наносил едва заметный штрих на тело Сергея, но уже стала выделяться шестигранная чешуя на коже, волосы из белого перешли в серебро, а лицо всё более принимало хищное выражение. И хотя Владимир Николаевич, за

время общения узнал Мирошникова как надёжного, нормального мужика, однако нет — нет да и вздрагивал от его внешнего вида. Однажды он попытался мысленно влезть в шкуру своего товарища и понял, что у него нет такого железного спокойствия и лучшим выходом будет окончательная и безоговорочная смерть.

— Всё балдеете, товарищ учитель? — Сергей, как всегда, появился неожиданно.

— Нет, товарищ демон — автобус жду, — Владимир поднял руку, словно сверяя время, — Опять опаздывает, наверное пробки.

— А у нас пробок нет и всё вышло как нельзя лучше.

— Неужели всё-таки нашёл?

— Упорство и труд всё унесут. Конечно дорогой, конечно. Завтра разгрузочный день — на рыбалку ходим, по лесу побегаем, а вот послезавтра... Сергей сбросил весёлый тон и нахмурился, — Что-то мандражит меня, Владимир Николаевич, чувствую себя стрёмно.

— Не переживай, Сергеич, прорвёмся, — Кузьмин ободряюще хлопнул его по плечу.

— Надеюсь, надеюсь. Помнишь, когда бог выдернул меня к себе на разборки? Мы часа два с ним общались, а тут прошло всего — ничего, так вот, между делом поинтересовался возвращением домой и он ответил, что совсем не проблема. Но когда речь зашла о мне любимом, то я услышал: 'При возвращении должен вернуться прежний облик'. Представляешь, Николаич, высшее существо в сомнении. И кому тогда верить? А, пойду разомнусь в лесу.

Сергей встал, отряхнул ладони от песчинок, и подойдя к прибрежному обрыву, без разбега, взлетел на четырёхметровую высоту, только комья земли посыпались сверху. Владимир Николаевич покачал головой — если бог не ведает, то мы, грешные, как кутята слепые, всё узнаем методом тыка.

Глава 10. Возвращение блудного мирса

После общения с богом, вернее с богами, мой атеистический подход к религии изменился кардинально. Владимир не проявил интереса к той памятной встрече в верхах, видимо сказался сильный стресс, и поэтому я ничего не рассказывал. А дело было так: бог услышал нескромный вопрос и решил разобраться.

— Наглеете, молодой человек, — высокий худощавый мужчина, абсолютно лысый, неодобрительно хмурил брови.

— Обстоятельства вынуждают, — я огляделся, рассматривая дизайнерскую обстановку. Вот только что сидел на песке и хлоп...где-то в небесных чертогах, надо думать.

— Представиться не желаете?

— Желаю. Сергей Сергеевич Мирошников, пенсионер, — действительно, неудобно получается, но в голове вертелось 'чьих холоп будешь'.

— Винсах, бог Порядка. А вот хохмить и правда не стоит.

Надо же, он ещё и мысли читает...всё, молчу — молчу. Хотя нет, раз пригласили, значит требуется содержательный разговор и необходимо выяснить, как бороться с наступившими проблемами. Бог кивнул, не дожидаясь, пока я озвучу наболевшие вопросы и продолжил:

— Я назвал своё творение 'Спираль миров'. Заметь, не игрушка, а серьёзнейший проект. Твоё присутствие в нём — досадное недоразумение, — он поморщился, явно что-то вспомнив. — Но, пожалуй, так даже интереснее. Появляется некая интрига вместо простейшего объединения миров сетью переходов. Суть проекта — дальнейшая эволюция планетарных систем моего сектора управления. Правильно думаешь — сколько секторов, столько и богов.

— Привет, брат Винсах, — крепкий бородач уселся в, возникшее как по заказу, большое кожаное кресло. Тут же организовался столик с полным графином и двумя бокалами. — Звал меня? О, да у тебя гости. Демоноид? Ну надо же, какая редкость. Где откопал?

— Откопал?! — возмутился бог Порядка, — Марун, да это твоих рук дело. Я кому говорил пальцами не тыкать? Вот, любуйся теперь на результат.

Бородатый внимательно осмотрел меня, попытался на пальцах изобразить логическую цепочку создания демоноида и обескураженно покачал головой:

— Ничего не понимаю. Как одно касание смогло привести к появлению исчезнувшего вида?

— Простое стечение обстоятельств, папаша, — ехидно рассмеялся Винсах, — если бы его не заметили цвики, то...

— За это надо выпить! — Марун расхохотался и хлопнул лапищей по столу. Тут же появился третий бокал, а жидкость сменила золотистый цвет на тёмно — фиолетовый. — Как тебя зовут, сынок? Нет, не говори, дай угадаю. Сергей Сергеевич? Для первенца, конечно, надо позвучнее, но...и так нормально.

Я только развёл руками, мол что есть то есть, и тут же заполучил полный бокал. Напиток огненной волной пролетел по пищеводу и уютным теплом расплылся по телу. Настроение постепенно сменилось от 'нормально' до 'всё пофиг'. Винсах неодобрительно посмотрел на собрата и щёлкнул пальцами, выдёргивая меня из нирваны:

— Перейдём к делу. Тебя интересует управление переходами? Оно очень простое, так

как на похожем принципе работают ваши планшеты. Точку перехода можно выбрать любой.

А дальше, бог Порядка, подробно рассказал полную инструкцию пользователя его детища: как ставить метки на миры, масштабировать объекты, сохранять данные и ещё многое, что известно всем обладателям мобильных устройств. Попенял на невнимательность и похвалил за фантастическую везучесть, ведь места переходов не были установлены. На вопрос о выживаемости на поле проекта, посоветовал обратиться к спасателям цвикам — энергетическим мыслящим существам.

— Винсах..., — я хотел задать животрепещущий вопрос о возвращении домой.

— Брат Винсах, — поправил он и ответил как-то расплывчато, — В вашем мире отсутствует энергетическое поле, которое в данный момент сохраняет изменения тела, это одно; другое, то что твой организм подвергся облучению разных полей и их совокупность закрепила модификацию. Но, когда подпитка закончится, внешний вид должен принять исходную форму.

— Сынок, подойди ко мне, — 'папаша' выглядел достаточно поддатым и, подмигнув, возложил божественную лапицу на мою голову, — Наш брат забыл кое — что тебе дать, не флажками же общаться с цвиками.

Я вернулся на прибрежный песок и естественно не слышал последующего разговора.

— Интересные вещи происходят, брат Винсах, — из глаз бородача мгновенно исчез хмель.

— Мне тоже кое-что показалось странным. Проект я забросил довольно давно и тут ты вдруг о нём спрашиваешь.

— Вот, вот. А ведь у меня и в мыслях ничего подобного не было. После того, как мы выпили вина...Лисарра!

— Что, Лисарра?

- 'Мне недавно досталось три бочонка Божественной Искры, один отдам недорого', — пропищал Марун и вернулся к обычному голосу, — товар от госпожи Случайность.

— Опять решила половить рыбку в мутной воде?

— Вероятно, но какова цель? Тем более, что в свете последних событий, возникает вопрос о потенциальных демоноидах. Миллиарды особей с высоким техническим развитием.

— Кто-то хочет возродить 'Легион Зверя'?

— Вполне вероятно. Надо проследить за этой интриганкой Лисаррой, — Марун задумчиво погладил бороду и исчез.

Оттягивая возвращение домой, затрудняюсь сказать почему, я решил опять сходить в мир Андреса и встретиться со старшим Деранго. По ходу движения навесил на мир дэмов ярлык крупными буквами — ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В АД. Буквально через десять мину размеренного шага появился нужный переход. Помня инструкции Винсаха решил немного поэкспериментировать с масштабированием. Приложил руку к сфере и сразу же выделился участок поверхности с красной точкой — меткой прохода. Двумя пальцами правой руки увеличивал масштаб до тех пор, пока не показалась вся поляна, с куском проходящей дороги. А кто это у нас тут в кустиках загорает? О, да это похоже команда по встрече приبلудных демонов. Давненько ребята, видать, тут ошиваются, вон и траву вытоптали до земли. И даже бочонок с каким-то пойлом имеется, куда начальство смотрит? Что-то расслабились вы, господа дознаватели — надо немного встряхнуться. Вот вам на закуску горелая тряпка, нечего ей у меня под ногами валяться, всю красоту бога Порядка портить. Ага, забежали, тунеядцы средневековые! Так, прокрутим карту до города, где тут поместье Деранго? Нашёл

— двор пуст, коляски и кареты не видать, изобслуги только конюх протопал к чёрному входу. Похоже, что придётся подождать, соваться сейчас нет никакого смысла. Указательными пальцами обеих рук растянул объект в размер телевизора метровой диагонали и уселся на пол для просмотра сериала 'Реальная жизнь'. До наступления сумерек на планете я успел насидеться по — татарски, по — индийски; отлежал все бока по — обломовски и накрутил кругов вокруг шара километров на пять. Наконец наступило какое-то изменение в сюжете — к воротам подъехала коляска с одним человеком и скорее всего это Андрес от будущей тёщи. Поставлю-ка я точку прохода между конюшней и домом, а пока конюх распрягает лошадь и не видит меня за углом, парень должен пройти мимо.

— Андрес! Андрес! — я старался кричать шёпотом, изображая ладонями рупор и был услышан. Молодой Деранго повертел головой в поисках ненужных свидетелей и затем быстрым шагом направился ко мне.

— Сергис, живой. Как я рад тебя видеть.

— Что нам демонам будет от какого-то паршивого болта?

— Я хотел извиниться за тот случай. Нехорошо получилось.

— Не стоит переживать. На твоём месте я бы тоже всё рассказал родителям.

— А ты сильно изменился, правда выглядишь как оборванец.

— Представляешь, за всё время приключений я не встретил ни одного доброго человека, вроде тебя, и поэтому остался в одних штанах.

— Постой здесь, я сейчас что-нибудь принесу и пройдем в дом, подальше от лишних глаз.

Он быстро вернулся с длинным плащом и я завернулся в него, накинул капюшон на голову, стараясь побольше спрятать лицо, и мы прошли в спальню Андреса.

— Располагайся, а я пока на кухню, принесу поесть и выпить. Да, родители скоро приедут, они на балу у городского главы.

— Слушай, как бы мне искупаться и переодеться, неудобно будет перед мирсой Эйнаррой — не комильфо, — я подёргал себя за волосы, явно сальные на ощупь.

— Да, действительно, — Андрес критически окинул взглядом стоящее перед ним чучело, — Ещё какое не комильфо, я помню это слово. Сейчас чего-нибудь придумаем.

Я сел на пол у дверей и привалился к стенке — не хотелось пачкать мебель грязными штанами. Прикинул в голове тему беседы со старшим Деранго. Не знаю, заинтересует ли его мир дэмов? А вот поэкспериментировать с возможностью безопасных переходов — это точно. Несколько беспокоит его жена, с маниакальным желанием прибить хотя бы одну тварюшку. Месть — это святое, но я тут вообще никаким боком; придётся убеждать в своей лояльности. А может мирс Реналдо уже проводил политбеседу со второй половиной на предмет толерантного отношения ко мне любимому? Мужик вроде адекватный, хотя наверняка со своим интересом. Вялотекущие размышления прервал звук открываемой двери:

— Давай, Сергис, пока кухарка в погребах, быстро проскочишь в купальню, а я пока одежду подберу, — парень полез шерстить шкафы, отбрасывая ненужное на пол.

— Только покараулишь потом, чтобы никто не устраивал конкурс 'Самый громкий визг'.

После ускоренной помывки, переодевания и скоростного перемещения на третий этаж вроде бы всё пришло в норму — чист, одет — обут, осталось только перекусить. Однако сквозь открытое окно послышался стук копыт, а затем шум раскрываемых ворот. Мы переглянулись и без слов стало понятно — прибыли господа Деранго. Андрес тяжело

вздыхнул и пошёл встречать родителей. Я, кстати, тоже почувствовал неприятные явления в районе голодного желудка. Томительное ожидание продлилось около десяти минут, пока в коридоре не послышались шаги двух человек, значит встреча со всей семьёй немного откладывается.

— Добрый вечер, мирс Сергис, — Реналдо выглядел очень довольным, словно сбылись все его ожидания.

— И вам добрый, Мирс Реналдо, — я встал с кресла и отвесил поклон.

— Как добрались обратно? Как самочувствие? — при этих словах его губы тронула улыбка.

— Были некоторые проблемы в дороге, слегка пообносился, но ваш сын, как всегда, помог с одеждой. А здоровье? Лучше, чем в прошлый раз. — я тоже соорудил улыбающееся лицо.

— Вижу, вижу. И даже сильно возмужали. Не сладко пришлось?

— Были времена и похуже, но в основном многое решилось в мою пользу.

— Вы ужинали?

— Только собирались, — я указал на поднос с кувшином вина и закуской.

— Нет, так не годится. Вы подождёте немного? Сейчас обслуга накроет стол в малой столовой.

— Я не тороплюсь. Не для того возвращался, чтобы сразу сбежать, но...

— Вот и прекрасно. Не переживайте, никто не помешает. Лишняя огласка нам совершенно не нужна.

Реналдо отправил сына отдать распоряжение слугам и предложил продолжить разговор сидя:

— Мирс Сергис, наш сын ещё так молод и...

— Он принёс извинения.

— Отлично. Одна проблема решена, но вы же не думаете, что мирса...

— Не переживайте. Как можно обижаться на такую прекрасную женщину? И я готов принести ей свои извинения за причинённые неудобства.

— Даже так? — Деранго заинтересованно посмотрел мне в глаза и тут же отвёл взгляд, — Никак не могу привыкнуть к вашему...зверскому виду.

— У каждого свои недостатки, куда без них.

— Согласен, но ваш очень сильно бросается в глаза.

— Придумаем что-нибудь — плащ, маска. Этого вполне хватит.

— Мирс Сергис, если не сложно ответить, зачем вы вернулись?

— По велению души, — Реналдо саркастически хмыкнул на подобное предложение. — Нет? Мне понравилось ваше семейство. Тоже нет? Ну тогда я не знаю, придумайте что-нибудь сами.

— Смею предположить, что у вас есть какая-то информация, которая нас может заинтересовать.

— Снимаю шляпу, — я встал и поклонился, правой рукой изобразив соответствующее движение.

— И что это значит?

— Выказываю уважение вашим мыслительным способностям.

— Любопытное выражение. Стоит запомнить.

Приоткрылась дверь и в щель просунулась голова Андреса:

— Папа, всё готово. Обслуга отпущена до утра и можно спокойно пройти в столовую.

— Как мама?

— Сказала позвать, как только спустимся.

— Ну что, господин демон, — Ренальдо поднялся и усмехнувшись указал на дверь, —

Вы кажется хотели извиниться?

Мне оставалось только развести руками — за сказанное слово нужно отвечать делами.

Накрытый стол пестрел лёгкими закусками и разноцветными напитками. Вокруг него стояли стулья с высокими спинками, попарно напротив друг друга. Мы с Андресом сели рядом, спиной к входу и как только послышались лёгкие постукивания каблучков, я сразу встал, повернулся к вошедшей и сделал шаг навстречу. На меня смотрела стройная красивая женщина, чуть ниже ростом; слегка побледневшая, но решительная.

— Вашу руку, мадам, — она мельком глянула на мужа и протянула немного дрожащую ладонь. Я поцеловал наружную часть кисти и произнёс:

— Прошу меня простить за доставленные неприятности. Я совершенно не подумал о ваших материнских переживаниях за своего сына. Надеюсь впоследствии исправить этот недостойный проступок, — только так и нужно было говорить такой женщине, а Ренальдо Доранго даже захопал одобрительно и мне послышалось 'Ай да демон, ай да сукин сын!'. Я проводил её к мужу и помог сесть за стол. Некоторое время тишину столовой нарушали только постукивания приборов и позвякивания посуды. После первого бокала вина, по вкусу сухого, и небольшого перекуса, слово взял глава семьи:

— Сегодня необычный день и я рад, что мы...

— Реналдо, — Эйнара мягко положила руку на плечо мужа, — мы не на городском собрании.

— Да, дорогая, извини. Но я действительно рад, что между нами нет обиды, что люди и демоны, — мне стало смешно, — нашли общий язык.

— Дорого — о-ой, может быть лучше я продолжу?

— Прости, Эйнара, ты знаешь, что я не силён в застольных речах.

— Прощаю. Мирс Сергис, в ответ на ваши извинения я хочу принести свои. Вы не сильно тогда пострадали?

— Нет, что вы. А вот рубашка Андреса погибла смертью храбрых, защищая мою спину и я её сегодня подарил.

— Но кому может пригодится обгоревшая тряпка? — изумилась Эйнара

— Там, в леске у поляны, — Реналдо приподнял брови, — скучает несколько человек с двумя бочонками горячительного. Тряпка им обязательно понадобится — пот вытирать.

— Вот мерзавцы! — рявкнул старший Деранго, хлопнув ладонью по столу и хитро прищурился, — А как вы смогли увидеть, господин демон, или это секрет?

— Совсем не секрет. Переход — очень сложный механизм, которым может управлять имеющее полный доступ лицо.

— И вы можете объяснить?

— Могу, но не вижу смысла. Тут есть ключевая фраза — полный доступ, а он есть только у меня.

На лице Реналдо промелькнуло разочарование, видимо он надеялся на более простой способ прохождения. Так и подмывало сказать — ребята, а пулемёт-то я вам не дам.

— Мирс Сергис, вы назвали меня 'мадам', это такое обращение к женщине на вашей родине?

— Да, мирса Эйнара. Когда-то у нас был очень популярен французский язык и эти слова пришли из него. Мадам — замужняя женщина, мадемуазель — девушка или незамужняя женщина, месье — господин. Но всё это относится к лицам не бедного сословия.

— И много у вас языков? — втиснулся в распросы Реналдо.

— Более сотни.

— Ого! — всеобщий возглас удивления.

— А как одеваются женщины? Какая у вас мода?

— Мирса Эйнара, я надеюсь в скором времени попасть домой и обещаю принести оттуда журнал мод.

— А что это такое? — глазки женщины блеснули любопытством; Реналдо завёл глаза в потолок.

— Судя по языку у вас не существует этого понятия. Объясню по простому — берётся тонкая книжица, листов двадцать — тридцать, и на её страницах размещают рисунки одежды, обуви, различные украшения и всякую мелочёвку, которую можно носить на себе. Журнал обновляется раз в месяц или чаще. Там можно писать всякие светские сплетни, советы и прочее.

Мирса Эйнара впала в экстаз — другого слова и не подобрать. Она не спеша встала и, сославшись на неотложные дела, оставила нашу компанию.

— Знаете, мирс Сергис, в наших писаниях сказано — первым, кого соблазнил демон, была женщина. Боюсь предположить, но похоже ваш мир — страшное место для неокрепших душ.

— Не переживайте, мирс Реналдо, большую часть наших достижений невозможно повторить здесь. Наш мир очень далеко ушёл в техническом развитии.

— Ну хотя бы это радует, — он вздохнул с облегчением. — А не пора ли нам перейти к более серьёзным вещам?

— Вы правы. Хочу поделиться информацией о мире, предположительно тех тварей, что совершили нападение через первый прорыв. Вы что-нибудь слышали о 'ловушке душ'?

— Никогда. Можно поспрашивать у высших энергиков, но сомневаюсь, что и им что-либо известно. Уж мне-то обязательно доложили бы.

— У вас есть на чём можно рисовать?

— Сын, принеси из моего кабинета чистый свиток и писало.

Через минуту я чиркал по грубоватой серой бумаге серебристым карандашом, стараясь поточнее изобразить увиденное:

— Вот так выглядит 'ловушка душ'. Из подобной я спас своего соотечественника и хочу заметить, перед тем как попасть в неё, он погиб под колёсами повозки. И ещё — все, кто там находится, умерли не своей смертью.

— Вы уверены?

— Да. Я там пробыл достаточно долго, чтобы убедиться в своих подозрениях.

— Это серьёзная информация и нужно кое с кем переговорить.

Мы с Андресом вытаращили глаза, когда его отец достал из пояса медную пластину с камешками и приложил её к голове, вызвав какого-то Вейрана.

— Вот это мобила, — удивился я, поражаясь изобретательности местных экстрасенсов.

— Что такое мобила? — засопел в моё ухо парень.

— Вон та штука в руках твоего отца. Прибор для разговора на больших расстояниях.

— У — у-у — у! — прогудел шмель, не найдя слов для выражения чувств при описания

чудодейственного устройства.

Реналдо закончил переговоры и задумчиво посмотрел на меня:

— Вы попали в наш двор через переход?

— Да?

— То есть, вы можете перейти в любое место?

— Абсолютно, но только один. К сожалению имеется одна существенная проблема.

— Жаль, очень жаль, — он потёр виски руками, — Значит учёные придут не ранее, чем через пятнадцать дней. И отправлять вас к ним не вижу выгоды — незнакомая местность, чужие люди.

Про выгоду — это точно. Не хочется тебе, дорогой Реналдо Деранго, пускать серьёзное дело на самотёк.

— Ну раз время терпит, то я пожалуй вернусь обратно к соплеменнику. Он там наверное уже воем от одиночества.

— А пожалуй и правильно, — обрадовался хитрый глава дознавателей. — Может быть что-то надо? Не стесняйся, спрашивай.

— Еда нужна. Обязательно хлеб и соль. Средства для умывания...пожалуй всё.

— Идите с сыном и возьмите, что пожелаете. Жду не позже, чем через четырнадцать дней. Не опаздывайте, люди придут серьёзные.

Андрес помог мне набить продуктами ситор, довольно приличных размеров, что я даже крякнул, закидывая его на плечи. Провожая к конюшне, с очевидным смущением, спросил:

— Сергис, а ты можешь показать мне проход? Какой он из себя?

— Конечно, друг мой. Только не советую идти следом. Мне этого не простят.

Я коснулся на сфере определённой метки и трёхметровый чёрный шар засветился по контуру. Чётко выделились, уходящие вдаль, ряды других переходов.

— О боги! — парень, поражённый до глубины души, сделал шаг вперёд.

— А вот этого делать не стоит, — я легонько оттолкнул его и пошёл кормить товарища Кузьмина.

Глава 11. Я возвращаюсь домой

Кузьмин встретил меня крепкими объятиями и покрасневшими глазами. Он старательно прятал взгляд и пытался незаметно шмыгать.

— Николаич, ты чего это ведёшь себя как девка малолетняя? — я сгрузил резко потяжелевший мешок; в пространстве переходов он весил наполовину меньше. — Меня не было несколько часов, а ты уже в панике.

— Да, как девка! — взвился он, — Может с тобой что случилось, а? И я тут один... как...как...

— Э, товарищ учитель, так не годится. Русские своих не бросают. Ты смотри, каких я кусняшек тебе притаранил, тридцать килограммов.

Да, что-то нервишки у Владимира Николаевича быстро сдали. Как бы чего не вышло, а мне домой надо сходить, хотя бы деньков на десять. Надо сходить, пусть и свербит на душе. Блин, вот какого чёрта меня приспичило ехать в деревню именно в этот день? Сплошной геморрой, а не личная жизнь. Пока напарник жевал большой ломоть густо посоленного хлеба с куском колбасы, и запивал всё красным вином, я прикидывал, каким образом уговорить Кузьмина остаться одному почти на две недели.

— Слушай, Николаич, тут такое дело...мне нужно отлучится на несколько деньков по просьбе иномирных товарищей, ты как?

— Да нормально, Сергеич, — захмелевший учитель улыбался чему-то своему, — иди. Ты же не навсегда?

— Нет конечно. Только туда и обратно, соскучится не успеешь.

— Нет проблем. Я тебя тут подожду, — он похлопал по ещё полному сидору, — с товарищем.

Я долго стоял в темноте и собирался с духом — оставлять напарника страшно, и идти на Землю тоже страшно, затем развернулся и поставил на сферу метку — РАЙ ДЛЯ ОДИНОКОГО ЧЕЛОВЕКА.

Ну здравствуй, Родина. Хоть ты и уродина...Сфера Земли выглядела невзрачно, словно покрытая серой полупрозрачной плёнкой. Она походила на лампочку, горящую в полнакала при пониженном напряжении сети. С трудом просматривались очертания материков, морей и горных цепей. Я приложил ладонь к территории России и сместил всплывший объект на уровень глаз. Сдвигал карту до тех пор, пока не вывел точку прохода в район оврага за деревенским домом. Просто решил не рисковать. Неизвестно, как поведёт себя организм без энергетической подпитки, и повёл он себя крайне неприятно. Пока поднялся по крутому склону, пока, на ватных ногах, добрался до задней калитки в заборе, а потом негнушимися руками искал ключ от замка за дверным наличником — десять холодных потов сошло. А на дворе не начало июня, скорее всего середина ноября. Я ввалился в дом вконец окоченевшим. Достал из платяного шкафа старую военную форму и постарался быстрее переодеться — зуб на зуб не попадал. Одежда Андреса промокла насквозь да и могла вызвать лишние вопросы. Сматал её в клубок и засунул подальше в раскладной диван.

Проковылял до сеней, сдёрнул с вешалки зимний бушлат и шапку. В спальне упал на кровать и из последних сил попытался накрыться бушлатом с головой, потом провалился в мутно — серый кошмар. Меня носило в непонятном гудящем мареве, обо что-то било и рвало на части. Кто-то ревел в уши на разные голоса, словно пытаюсь ввинтиться в мозг.

Яркие вспышки ослепляли глаза, хаотично меняя частоту мигания. Ну вот, кажется и смертушка пожаловала — сил уже больше нет терпеть это издевательство.

— Серёга. Серёга.

Ну вот, кажется уже и голоса пошли. Видать заждались, адские морды.

— Серёжа, Серёженька...Очнись.

Что-то голос какой-то знакомый, жалобный. Я с трудом приоткрыл глаза и кое-как разглядел круглое женское лицо.

— Баба Нина, ты? — слова с трудом продрались сквозь застывшее горло.

— Я, Серёжа, я. Слава богу — очнулся

— Давно лежу?

— Не знаю, сынок. Дед?

— Серёга, я тут шёл давеча задами, с полчаса назад — глядь, а калитка нараспашку. И с лета вас никого не было. Ну, думаю, опять ворьё полезло металл искать. Взял дрын и в дом, а там ты, чуть живой. Я тебя и так, и эдак тряс — ни в какую.

— Баба Нина, я наверное заболел, плохо что-то, хоть помирай.

— Серёжа, ты чего такое говоришь, это нам пора на кладбище. Дай-ка я лоб потрогаю... о, Господи! Совсем заледенел. Ну-ка старый, бегом за перцовкой.

— Какой ещё перцовкой? — всполошился дед Петя

— Какой — какой, — передразнила бабка, — За бочкой с арбузами стоит. Давай дед, не жадничай, человека спасти надо.

— Ах, ты ж...Штирлиц, — он погрозил пальцем и потопал к рассекреченному тайнику. Вернулся дед минут через десять с литровой пластиковой бутылкой.

— Чего долго, застрял что-ли? — суровый взгляд цепко осмотрел старика, — Самогонищем прёт, глотнул поди?

— Ничего и не глотал, — подслеповатые глаза смотрели предельно правдиво, — Пролил на себя чуток, когда переливал.

— Ну-ка, хватит болтать, скидай с парня одежду, — баба Нина поджала губы и выдернула бутылку из рук — И не крутись тут, старый хрыч. Сходи лучше телефон принеси, да затопи печь, чай не май месяц.

Дед Петя скинул с меня бушлат, стянул куртку и, тихо охнув, сказал:

— Мать, может мы...того...скорую вызовем?

— Пока твоя скорая доедет — лечить будет некого. Делом займись, не стой как пень — колода.

Баба Нина споро растирала моё тело перцовым самогоном и приговаривала:

— Ничего — ничего. Сейчас согреешься и полегчает, как новенький будешь. Мой старый видел, что ты на машине приехал...ну приехал и приехал, знать дела нашлись, а тут через день Верка с пацаном появилась, жена твоя с сынком. Здоровый вымахал, выше отца. К нам заходили, а мы что — видели, как приехал и всё. Она и номер оставила, вдруг какие новости. А потом, дня через три, они уже с полицией приехали...

— С полицией, баба Нина.

— А я что говорю? Ну да...вообщем полицейские эти ходили — ходили, чего-то там осматривали, наших деревенских опрашивали. Даже этим забулдыгам, Олеське с Витькой, вопросы задавали. Они же лазиют где ни попадя, может чего и углядели. А чего углядят, пьянь эта? Они же трезвые только с семи до девяти утра. Олеська полицейским божилась, что видела тебя спускающимся в овраг, а потом бах и вспышка. Вот дурища-то, залила zenки

и чудится ей незнамо что. Эти полицейские, потом, полезли туда и ничего не нашли. Вернулись грязные, злющие. Даже хотели Олеську арестовать за нарушение общественного порядка. Она же пьяная была в стельку. Верка ещё раза два — три была; последний день, в конце октября, с каким-то мужиком машину забирала. Тут, считай неделя пройдёт, и тебя бы без вести пропащим объявить могли. Ох, сколько у нас народу пропадает по России — тыщи, — бабка горестно покачала головой, — А ты вот нашёлся, повезло Верке.

Хлопнула сенная дверь и в комнату протопал дед, с охапкой дров в руках. Скинул их у печки и полез в карман:

— На старая, звони. Только по делу говори, а то знаю тебя — как к уху поднесла и два часа тра — та — та, тра — та — та.

Баба Нина накрыла меня бушлатом, отмахнулась от мужа, словно от назойливой мухи и стала медленно нажимать кнопки, старательно вглядываясь в маленький экранчик и шевеля губами:

— Кума ...Андреевна...почта...сельсовет...соседи...ага, вот он, — послышались тихие гудки и затем ответил неразборчивый голос, — Вера, алё, Верочка, это ты?... Артём?...Мама где?... Ну дай ей трубочку...алё, здравствуй Верочка, это баба Нина...из Евтахино...да. Как у тебя дела?...Да...Да...Им бы бумажки составить, а потом трава не расти...Да...Нет, у нас всё нормально. Шкандыбаем потихоньку, хоть и песок сыплется. Я чего звоню...Новость радостную хочу сообщить — нашёлся твой Серёжка-то...Да живой он, живой, только на покойника похож...Не плачь, не плачь. Это я, дура старая, мелю всякую ерунду... Приезжайте, мы здесь будем ждать.

Мобильник коротко прогудел и экран потух:

— Надо внуку денег дать, пусть новый купит, — она сунула телефон в карман и пошла к двери, — А ты, дед, топи получше — скоро хозяйка придет. Да чайник поставь, а я сейчас малинки принесу.

Как только затихли шаги, дед быстро переместился к кровати вместе с табуреткой. Воровато оглянулся на окно и извлёк из-за пазухи чекушку с коричневатой жидкостью:

— Серёга, выпьешь сто грамм для здоровья?

— В следующий раз, дед Петя. Не полезет она сейчас в меня.

— Ну, смотри, тебе видней, а я приму пару капель...для профилактики, — он сделал два хороших глотка и, шумно выдохнув, крикнул, — Эх, хороша настоечка. Прямо до коленок пробирает. Серёга, а ты где пропадал?

— Не знаю. Я с трудом помню, что вообще сюда приезжал.

— Бывает же такое. Вот недавно на днях, в 'Жди меня', одного мужичка показывали. Вышел вечером с работы и пропал. Нашли аж под Владивостоком, а ты удачно попал — где исчез, там и появился, — замолчал ненадолго и тут же встрепенулся, — Ёлки — моталки, я же про чайник забыл. Ладно, пойду воды принесу, у вас-то её тут нету.

Печь постепенно разогрелась, отдавая живительное тепло всему дому. Старики напоили болезненное тело горячим чаем с малиной и тихо беседовали на диване, посматривая на экран телевизора с приглушённым звуком. Я слегка дремал, разогретый со всех сторон, не обращая внимания на фоновый шум, и поэтому пропустил звуки подъехавших машин.

Громко хлопнула дверь и в комнату ворвалась жена; сразу же кинулась к кровати, обхватила меня руками и зарыдала:

— Живой, Серёженька, живой! А я верила, никто не верил, а я знала, чувствовала, что жив. Соседка Надька, зараза, все уши прожужжала, мол надо смириться и жить своей

жизнью — видать брательника своего, тунейдца, пристроить хотела, — она частила, захлёбываясь словами и слезами, — А в полиции только и говорят, что работают, а сами неизвестно чем занимаются.

— Гражданочка, вот только не надо наговаривать на органы, и так делали всё, что в наших силах. Ваш муж нашёлся — мы вас поздравляем, — лейтенант полиции сердито дёргал заевшую молнию на плоской сумке.

— Мать, ну прекращай, перед людьми неудобно, — я смущённо гладил волосы прижавшейся жены.

Вслед за полицейским в комнату вошла медсестра с чемоданчиком и сноровисто стала его раскладывать. Потом появился коллега лейтенанта, скорее всего водитель, затем ещё один человек в куртке с надписью 'Скорая помощь'. От такого количества народа комната сразу стала маленькой.

— Верунь, да отпусти своего мужа, никто его не украдёт. Сергей, не помнишь меня?

Я вгляделся в смутно знакомое лицо и еле узнал однокурсницу жены. Где-то, в семейном альбоме, лежала фотография закадычных подружек с последнего курса педучилища, снятая мною на плёночную мыльницу.

— Ирина?

— Да. Вижу, с памятью всё в порядке — значит больной практически здоров, осталось проверить кое — какие мелочи.

Она измерила давление, температуру; заглянула в уши, заставила открыть рот и вынесла вердикт:

— Пациент больше жив, чем мёртв.

— Ириш, хватит так шутить, а?

— Ой, Вера Анатольевна, прекрати нагонять тоску. Твоему мужу ничего не угрожает. Несколько понижено общее состояние организма, есть небольшое переохлаждение. Я пропишу укрепляющие витамины...да собственно говоря ты и сама знаешь, что давать. Два — три дня постельного режима и Сергей в норме, — она собрала чемоданчик, поцеловала на прощание подругу в щёку и 'скорая' уехала.

— Граждане Мирошниковы, давайте и мы закончим наши дела, вернее дело, — лейтенант наконец-то справился с замком молнии и достал из сумки папку с документами. Он прошёл к столу и раскрыл скоросшиватель:

— Да, действительно, не будем вас задерживать, — Вера торопливо поднялась с кровати и вытерла покрасневший нос платком.

— Распишитесь здесь, что отзываете заявление о пропаже мужа, и здесь — об отсутствии претензий к работе полиции.

Довольный офицер сложил бумаги, аккуратно упаковал всё в сумку, козырнул на прощание и в комнате остались только старики и Мирошниковы.

— Ну, такое дело надо бы и отметить.

— Во, — баба Нина сунула сунула пухлый кулак под нос мужу. — Наотмечался уже, чёрт старый.

— Ну так это...на радостях же, — пошёл тот на попятную.

— Дед Петя, вот оклемаюсь немного и посидим за бутылочкой, обещаю, — я уже почувствовал себя лучше, только холод под кожей вызывал некоторый дискомфорт.

— Ват это другое дело, — дед хлопнул радостно ладонями и потёр их в предвкушении мужских посиделок.

— Иди-ка уже, гуляка. А ты, Верочка, зайди к нам сейчас, я тебе маслица дам, да медку — мужа полечишь.

Наконец закончился суетный день; жена успела сбегать в местный магазин за хлебом и взять обещанное у соседей. Я подкинул дровишек в печь, разогрел чайник на газу и мы тихо и спокойно поужинали бутербродами. Вроде бы мелочь, а как приятно. Всё вокруг знакомое, не надо ни от кого бегать и прятаться, никто ничего от тебя не хочет — просто ждут и любят. Если бы не этот долбаный...нет, лучше такое не произносить, а то большие дяди обидятся и сделают а — та — та.

— Серёжа, расскажи, где ты пропадал всё это время? Мы извелись, не зная, что и думать. Тёмка вон, даже похудел от переживаний. Полиция только и кормила обещаниями, советуя не волноваться. Сын с друзьями объездили всё вокруг и ничего — никто не видел и не знает, словно сквозь землю провалился. А сегодня баба Нина позвонила, дай Бог ей здоровья. Я сразу всех на уши поставила и сюда.

— Практически так и есть, Верунчик, практически, но с небольшим изменением, не сквозь землю, а...Вот скажи мне, Бог существует?

— Не знаю. Люди верят — значит существует.

— Э нет, верит можно в светлое будущее, а тут надо веровать. И всё-таки, как ты считаешь?

— Наверно есть, не случайно иногда всякие чудеса происходят.

— Вот и я раньше также относился — то ли есть, то ли нет, главное, что мы друг другу не мешали.

— Ты что, Бога видел? — удивление и недоверие сквозило в её голосе.

— Я много чего видел, Веруша, и мне это совершенно не понравилось. Давай спать, завтра будем разбираться с делами.

— Жалко, Тёмка не знает, уехал с ребятами на рыбалку и телефон забыл взять, — она положила голову мне на грудь и вздрогнула. — Господи, какой ты холодный.

Утро встретило звуком шкварчащей сковородки и голосом жены:

— Вставайте больной, пора умываться и есть. Я вчера, второпях, похватила немного продуктов с холодильника, да соседка выделила десяток яиц.

— Ты чего так рано вскочила, повалялась бы ещё пару часиков? Никто за нами не гонится.

— А пропащего мужа кто кормить будет, баба Нина?

— Не пропащего, а временно отсутствовавшего. Как говорится — почувствуй две большие разницы.

— Иди-ка уже, присутствующий, еда стынет.

Жена, на скорую руку, пожарила яичницу с колбасой, луком и сыром. Хорошо, что газовый баллон почти полный, а то пришлось бы печь растапливать, чем я обычно всегда и занимался. Вера, у меня, женщина городская и разжигание дров — не её конёк. Она пару раз пыталась, но в итоге выходила полная комната дыма и незапланированное проветривание помещения. Мы ужу заканчивали завтракать, как у жены запиликал телефон:

— Да, Тёмочка...Где?...На нашей даче...К отцу приехала...Да, нашёлся наш папка наконец... — глаза у Веры покраснели и она зашмыгала носом, — Нет, это я от радости... Нет...Всё нормально...Когда приедешь?...Хорошо, сейчас передам...

— Привет, Артём.

— Батя, здорово! — заорал сын в трубку, — Где пропадал столько?! Мы тут совсем уже

в панику впадать стали.

— Ты и в панику? — я рассмеялся, радуясь голосу Тёмки, — Ни за что не поверю.

— Ну мама точно, а я с пацанами чуть ли не всемирный розыск развернул. Все 'однокласники' и 'вконтакте' на уши поставили. Фотку распечатали и развесили где надо и не надо. Ты как, сам?

— Нормально, не переживай. Приедешь сюда? Кстати, не забудь отменить розыск, о то меня каждая встречная собака останавливать будет.

— Это я мигом, вот только договорюсь кое с кем насчёт тачки и прискачу.

— Ну, давай, сынок. Ждём тебя.

— Пока, батя. Буду часа через три.

У двора просигналила машина, хлопнула калитка, и в дом вошёл сын. Мы крепко обнялись, похлопывая друг друга по спинам. Я отстранился и осмотрел Артёма — подросток пацан, пока его батька лазил по всяким там небесным куширям — сантиметров на пять выше стал.

— Орёл! Что ещё сказать

— А ты как каменный стал, чуть ладони об тебя не отбил, — сын пощупал у меня предплечье, — Смотри, как будто трубу стальную сжимаешь.

— Это я просто старый и мясо у меня жёсткое.

— Ага, ещё скажи, что тебя на коляске возить надо.

— Ну, это ты сына, чуток загнул. До этого ещё, слава богам, — я поднял глаза в потолок, — дожить надо.

— Мама, папа, давайте доживать в городе. Чего тут высиживать? Я поэтому и Алика не отпускаю.

— Это не тот случай, который нам коробку на семёрке перебирал? — на память пришёл крепкий парнишка кавказского типа.

— Точно, Алик Погосян с мастерской на Серова.

— И правда, Вер, поехали. Дома всё и обсудим.

Квартира встретила родными запахами и всё той же обстановкой, хотя что могло измениться за прошедшие полгода. Артём сразу побежал в свою спальню запускать компьютер, видимо хочет поделиться хорошими новостями. Жена отправилась готовить ванну, чтобы помыться с дороги, да и мне не мешает — потом попахивает. Я сидел в зале на диване и раздумывал, стоит ли говорить правду? Да, это моя семья, но вся произошедшая история, для нормального человека, тянула как минимум на бред воспалённого мозга. Но как можно обманывать близких людей? Они же после этого и уважать перестанут.

— Серёжа, иди купаться, я титан включила, — жена выглянула из ванной, — одежду сейчас принесу.

Я скинул старую камуфляжку, бельё, что одевал на даче, и осмотрел бледное тело. Едва заметный рисунок на коже, если не приглядываться, походил на сеть кровеносных сосудов. Ногти, на руках и ногах, почти приняли свою форму, но напоминали затупленный медиатор.

— Никак не налюбуйешься, красавчик? — Вера положила стопку одежды на стиральную машинку.

— Скажешь тоже — красавчик. Бледный как поганка, смотреть страшно.

— А это что за синее пятно между лопаток? — она потрогала место, куда попал меткий выстрел мистры Эйнары.

— Ерунда. Болтом угостили — арбалетным.

— Ой, да ну тебя, — жена шутливо хлопнула ладонью по спине. — А ну-ка, повернись.

— Чего ты там ещё не видела? Всё на месте, ничего не потерял.

— Вот я сейчас и посмотрю, — она требовательным движением развернула меня, отступала на шаг и окинула критическим взглядом.

— Каков ваш вердикт, мадам? — я задрал подбородок и сложил руки на груди.

— Какой-то ты...поджарый стал, что-ли? Где пивное брюшко? — Вера пощупала живот и ревниво продолжила, — Девкам такие нравятся.

— Какие девки, мать? Я честный, женатый пенсионер.

— Все вы так говорите...лезь в ванну, потом я пойду, — она ещё раз бросила мимолётный взгляд и закрыла дверь.

Подходил к концу второй день, после моего возвращения. А может и третий или четвёртый. Сколько я провалялся в этом чёртовом беспамятстве? Мы поужинали, выпили с женой по рюмочке коньяка из её 'медицинского НЗ', и перешли в зал. Артём отстучал во все интернет — посты радостную весть и присоединился к нам. Я помолчал, набираясь решимости, и всё рассказал. Описание моих подвигов и злоключений растянулось на два часа. Родные переживали как могли, иногда вставляя 'Батя, ну ты монстрила!' или 'Вот, сучка!' — это жена про эпизод с Эйнаррой. Они мне верили, потому что знали — отец и муж никогда не страдал излишней фантазией. Про случай с Кузьминым распространяться не стал, слишком сильный удар будет по психике.

— Вот такая ерунда со мной и приключилась, — я наконец закончил молоть языком.

— Блин, пацанам рассказать — ни за что не поверят.

— Артём, даже и не думай. Ты хочешь, чтобы нашего отца за дурачка приняли?

— Ты что, мам? Я же не тупее паровоза — рассказывать такое. Да меня тролли сразу обложат со всех сторон.

— Какие ещё тролли? — удивилась Вера.

— Мать, это те, кто пишет гадости, — я перевёл сетевой термин на русский, так как с компьютером нормально общаюсь, а вот жена никак не поладит.

— Так бы и сказали, что придурки всякие.

— Батя, — у сына загорелись глаза, — а ты не мог бы оттуда притащить какой-нибудь кинжал? У них же этого добра должно быть полным — полно, средневековые как-никак.

— Ещё чего не хватало! — всполошилась Вера, — Чтобы полиция дело завела?

— Мам, да какое дело? Ты чего? Как сувенир на стенку повешу.

— Артём, обещать не буду, но попробую. Мне через неделю обратно надо.

Жена охнула и перекрестилась, вызвав наше удивление. Ничего ранее подобного за ней не наблюдалось.

— Завтра схожу в церковь, свечку поставлю.

— Вера, Вера, только без фанатизма.

— Серёжа, после всего услышанного, я просто обязана это сделать.

Я махнул рукой, мол делай как знаешь. Если жене что-то втемяшилось в голову, то переубедить было бесполезно.

На следующее утро я проснулся в одиночестве; в квартире стояла тишина, только пощёлкивали настенные часы — цик — цик, цик — цик. На столе в кухне стояла тарелка макарон с куриной ножкой и записка: 'После работы задержусь. Вера', ниже, рукой сына, дописано 'Я в технарь. Буду вечером'. Ну что же, надо перекусить и заняться своими делами. В поисках пенсионной пластиковой карты обшарил все карманы и мебельные ящики. Нашёл

в серванте, в хрустальной вазочке под пачкой квитанций за коммуналку. Потом ещё минут двадцать рылся в пакетах, где хранились всякие нужные и не нужные бумаги. В итоге обнаружил конверт с пин — кодом в коробке от старой материнской платы, там же находилось портмоне с документами на машину. Я не собирался забывать про обещанное мистре Эйнаре.

Поход в банкомат и по магазинам закончился только к трём часам дня. В итоге я стал обладателем рыболовного рюкзака, двух пачек бумаги А4, нескольких коробок разных карандашей с ластиками, десятка журналов мод с выкройками, пяти наборов швейных игл, светодиодного карманного фонарика и двух бутылок коньяка — лично для мистра Деранго. Уже собираясь отправиться домой вспомнил, что техосмотр и страховка машины закончились в середине августа. Пришлось, на всякий случай, снять с карты ещё шесть тысяч. Свою страховую компанию нашёл на прежнем месте и с толпой народа в коридоре у одной двери. Мне популярно объяснили, что здесь дают полис ОСАГО без 'добровольных' доплат, а вот в следующем кабинете никого, зато расстанешься с парой тысяч лишних денег. Я, ради интереса, решил проверить и открыл дверь; в помещении находилась одна пожилая женщина в очках, перебиравшая бумаги на столе.

— Здравствуйте, я хотел узнать насчёт полиса на машину.

— Здравствуйте, техосмотр есть?

— Пока нет.

— Ничего страшного, сейчас всё посчитаем. Вы проходите, садитесь.

Она достала калькулятор, выяснила техданные машины и водительский стаж, поклацала кнопками и вывела итог:

— С вас 5220 рублей.

— Ничего себе, а что так дорого? — меня даже кашель пробил от удивления.

— Вот смотрите — две четыреста за машину, две за ДСАГО и восемьсот двадцать за ТО. Будете оформлять?

— А без 'добровольной' никак нельзя?

— Начальство не разрешает, — развела руками страховщица.

Прикинул размер толпы, умножил на время оформления всех бланков, квитанций и понял — до завтрашнего вечера точно не успеть. Тяжко вздохнул и согласился, хотя бы одна радость, но есть — не надо без полиса ехать на сервис.

— Ай! — раздался вскрик и возмущённый голос жены. — Вы чего тут пораскидали?

Я хлопнул себя по лбу и поспешил в прихожую. Там, в углу с тапками, прятался мешок с подарками.

— К нам кто приехал что-ли? — Вера морщась тёрла ногу об ногу.

— Нет, это ты уезжаешь.

— Ну тебя, я серьёзно.

— Себе приготовил, на послезавтра.

— Так скоро? — она опечалилась и ненадолго забыла об отбитых пальцах.

— Давай провожу тебя в спальню — переоденешься, умоешься и на кухне поговорим, хорошо?

Пока жена приводила себя в порядок после работы, я вскипятил чайник, достал батон, масло, нарезал колбасы и приготовил простые бутерброды.

— Серёжа, а почему так быстро, недели дома не побыл?

— Вер, я не знаю сколько провалялся на даче, а меня просили дольше двух недель не

задерживаться, понимаешь? Я дал слово не опаздывать и там с этим не шутят, сразу репутацию потеряешь. Завтра проверю машину, может аккумулятор подзарядить надо, бензина долить, а перед отъездом куплю немного продуктов на дорогу.

— А в рюкзаке что? — она сделала вид, как — будто совсем не интересно, но спросить надо.

— Мелочёвка швейная, канцтовары да коньяк товарищу Деранго.

— Мелочёвку Эйнарке своей обещал?

— Вера!

— Да шучу я...от расстройства. Только появился и опять исчезаешь, — на её глазах появились слёзы.

— Ну что ты, Верунчик, пара — тройка недель и снова дома, — я обнял жену за плечи. — Представь меня в командировке или просто на даче, вроде как охранять её поеду.

— Ты же можешь сделать этот проход в любом месте, сам рассказывал. Вот и сотвори его поближе к дому.

— Могу, но нельзя, народ не поймёт. Ещё не хватало попасть на глаза всяким там фанатикам — уфологам, а от них и до компетентных органов недалеко. Тех, в свою очередь, дураками уже не назовёшь.

— Ладно, батя — монстрила, — она провела мягкой ладонью по моим жёстким волосам, — долго ждала и ещё немного обожду.

Машина за несколько месяцев простоя покрылась хорошим слоем пыли, покрышки приспустили, а аккумулятор молча взирал чёрным зрачком индикатора и пришлось ставить его на зарядку. Словоохотливый сосед по гаражам, Сашка Морозов, нацедил со своей 'копейки' пятилитровую бутыль бензина и, пока я протирал кузов, трещал без умолку о рыбалке, бабах, жадных страховщиках и прочей ерунде. Посочувствовал плохому здоровью, так как я объяснил своё долгое отсутствие проблемами с сердцем, на что получил удивительный ответ — всё зло от баб. В подтверждение этих слов явилась его жена — крикливая толстая тётка. Сашка быстренько загрузил её в 'тачку', попутно огрызаясь, зло хлопнул водительской дверью и умчался, отчаянно дымя изношенным мотором.

После обеда нагрязнул сын — однокурсник подвёз, и мы облазили весь автомобиль, выяснив, что без магазина автозапчастей не обойтись. Закончили к позднему вечеру и заодно проверили работу движка. Тот поначалу недовольно чихал и стрелял в карбюратор, но после танцев с бубнами заработал устойчиво. Решено было оставить 'тачку' у подъезда, не хотелось тащиться лишние три километра до гаражей с тяжёлым рюкзаком.

— Ну что, посидим на дорожку? — жена нервно теребила края халата. Я не разрешил ей спускаться к подъезду — на улице поднялся холодный ветер и срывалась изморось.

— Батя, а ты бы взял цифровик, да нащёлкал снимков, любопытно же?

— А может планшет взять? Читай поменьше этой низкопробной фантастики. Я фонарик взял и то неизвестно, будет ли он работать. Там физика совсем другая.

— Сынок, отец едет неизвестно куда, а ты со своими забавами.

— Мам, ну какие забавы. Тебе и самой интересно...ёлки — палки, вспомнил! — он кинулся в свою комнату и, пошумев выдвижным ящиком кровати, быстро вернулся. — Вот, смотрите!

Тёмка держал в руках кожаный футляр со стареньким плёночным фотоаппаратом ФЭД-3.

— О, я и забыл про него, как отдал тебе, лет пять назад, так и из головы вон. Кажется

там кадров 10–15 должно остаться, не открывал его?

— Нет, — сын раскрыл футляр и посмотрел на счётчик плёнки, — 12 кадров осталось. Держи батя, будешь фотокорреспондентом подрабатывать.

— Ладно, шут с ним, попробую. Может что и получится, — я встал и закинул рюкзак на плечо, — Давайте прощаться, но обещаю — вернусь скоро, не успеете отвыкнуть.

Глава 12. Чужая смерть и чужая радость

Хорошо, что на даче, имелась армейская плащ — палатка. Если в городе дождь только собирался, то тут уже моросил во всю. Пока добрался до перехода, несколько раз поскользнулся и упал, не помог и фонарь. Спираль Мирон встретила меня по — матерински — обняла, приласкала и напоила живительной энергией. Я стоял с закрытыми глазами, привыкая к трансформациям тела, буквально чувствуя возвращение всех изменений.

До мира, где оставил Кузьмина, добрался минут за двадцать, а чего блуждать, если знаешь куда идти. Здесь уже вечерело; над горизонтом появилась желтоватая луна, протянувшая дорожку к берегу. Напарника у перехода, на привычном месте, не было. Я сбегал в бухту, полазил по фруктовой роще, поорал во все стороны — никого. Что-то мне всё это перестало нравиться. На берегу темнело и пришлось вернуться обратно, к брошенному рюкзаку. Прилёг на песок и пристроил его под голову, решив разобраться завтра с возникшей загадкой.

А утром я нашёл напарника, Кузьмина Владимира Николаевича, бывшего учителя, бывшего человека, прямо на обрыве, на нижней ветке невысокого дерева напротив перехода. Его иссохшее тело висело на верёвке, свитой из разодранного на полосы мешка. На зелёном песке, выложенная камешками, белела надпись — ИЗВИНИ. БОЛЬШЕ НЕ МОГУ.

— Эх, Вова, Вова. Что же ты сволочь наделал. Какого хрена я тебя спасал и тащил сюда, а? Чтобы подохнуть тут навсегда?!

Взлетев на обрыв, в бешенстве ударил кулаком по дереву и трёхгранные шипы на костяшках оставили четыре глубоких отверстия на стволе. От сотрясения хлипкая верёвка не выдержала и труп упал на землю. Это была оболочка умершего дэма, уже заметно принявшая свою обычную форму.

— Видишь как вышло, Владимир Николаевич, рай — это всего лишь иллюзия. Всё просто отлично, пока душа находится в теле, пока есть надежда на лучший исход.

Я закопал останки здесь же, под деревом, обещая при возможности поставить нормальный крест. Посидел на обрыве, бездумно рассматривая горизонт, затем спрыгнул вниз и, подхватив рюкзак, направился на выход. Метку сферы поменял на другую — НАДЕЖДА УМИРАЕТ ПЕРВОЙ. И закрыл доступ. Бог Порядка научил меня этой секретной фишке, но советовал применять только в крайнем случае.

В таком поганом настроении совершенно не хотелось идти в гости к Деранго. И я решил немного развеяться в мире, откуда на меня прыгала мутированная жаба — переросток. Причём найти сферу прохода не составило особого труда. Вероятно первое посещение любого мира откладывает, где-то в подсознании, некий маячок, позволяющий верно определить направление. Вот тут я оторвался от души — местные сначала приняли меня за очень большого и вкусного комара, но довольно быстро поняли свою ошибку и разбежались как тараканы во все стороны. Парочку непонятливых пришлось выкинуть в проход — будет интересный подарочек высшим энергикам. Я смыл траву и тину в ближайшем водяном окошке между кочек и вернулся к одежде, аккуратно сложенной на рюкзаке. Подождал, пока жидкость испарится с тела, и только тогда оделся. А кто мог здесь видеть меня голым? Никто. Так что и переживать не о чем. Закинул ношу на плечи, уцепил одну 'жабу' за голенастую ногу и потащил презент учёным.

Осмотр поместья выявил наличие четырёх больших карет и двух охранников у входа в

дом. Вот непруха, опоздал что ли? А, была не была — натянул балаклаву, с одной прорезью для глаз, сверху пятнистую шляпу и тихонько проскользнул к конюшне. Осторожно выглянул из-за угла — охрана несла службу не напрягаясь; о чём-то переговаривались вполголоса, наверное о своём солдатском житье — бытие. Я сунул руки в карманы куртки и не спеша направился в их сторону. Солдатики сразу напряглись, завертели головами по сторонам и схватились за мечи.

— Не двигаться! — первый немного выдвинул оружие из ножен.

— Назовите себя, — второй внимательно следил за моими движениями.

— Мирс Сергис к господину Деранго.

— Кирс, доложи господину Оймеру, — второй даже не повернул голову, отдавая приказ, видать опытный вояка. Он немного сместился, принимая удобное положение и перекрывая вход. Мы молча стояли несколько минут, разглядывая друг друга. Причём охранник это делал с едва скрываемым интересом.

Дверь распахнулась, ко мне вышел худощавый седовласый мужчина и представился:

— Мирс Оймер Сарино, старший дознаватель.

— Мирс Сергис, — я сделал поклон головой и добавил, глядя на вопросительно поднятую бровь, — Просто мирс Сергис — этого достаточно.

— Проходите, господин глава ожидает вас, — он указал рукой на вход, пропуская меня вперёд.

На втором этаже, в кабинете хозяина дома, находилась небольшая толпа народа. Самый молодой среди них, глава дознавателей, стоял у окна с нетерпеливым ожиданием в глазах. Остальные товарищи, в количестве одиннадцати седовласых и представительных мужчин, расположились по креслам и двум диванам.

— Господа энергики, — Реналдо вышел на середину кабинета, — Хочу представить вам друга моей семьи мирса Сергиса, который, я надеюсь, поможет нам разобраться с пространственными прорывами.

Мне пришлось вынуть руки из карманов, чтобы скинуть груз на пол и это не прошло незамеченным. Одиннадцать пар глаз цепко пробежали по всему телу, вызывая ощущение покалывания на коже. Видимо применяют какие-то свои колдовские заморочки.

— Молодой человек, — господин в тёмно — синей накидке расправил вышивку герба на правой стороне груди, — где вы учились?

— Простите, господин...?

— Раскин Дорс, если вам, — он язвительно выделил 'вам', — это о чём-то говорит.

— Ни о чём, господин Дорс. Не здесь — ответ на ваш вопрос.

Учёный возмущённо зашипел про невоспитанных наглецов, непонятно откуда взявшихся. Компания энергиков недоуменно переглядывалась, бросая вопросительные взгляды на Деранго. Наверно этот тип Раскин известная личность во всех научных кругах и не только.

— Господа, — Ренальдо поднял руки, привлекая внимание, — чтобы предотвратить излишние расспросы, я попрошу нашего гостя снять маску. Вы не против, мирс Сергис?

— Надеюсь окружающая публика поведёт себя адекватно, мирс Реналдо?

— Конечно, мирс Сергис. Здесь нет истеричных учениц, — он улыбнулся, а по толпе присутствующих прокатились смешки.

Я снял шляпу, стянул балаклаву и тоже улыбнулся — веселиться так всем.

Какое-то мгновение стояла тишина, а затем град вопросов свалился на бедную голову

главы дознавателей, начиная от 'Где вы поймали эту тварь?' и до 'Сколько вы заплатили за договор с демоном?'.

— Господа учёные! — нужно было прервать весь этот балаган и перейти к конкретным делам, а то меня ещё мирса Эйнара ждёт с подарками. — Никто меня не ловил, не платил и не предлагал — я сам пришёл. К так называемым 'демонам' отношения не имею. В некоторых высших сферах нас называют демоноидами.

— И много вас...демоноидов? — осторожно спросил энергик в чёрном плаще.

— Не очень. Всего один и он перед вами, — я сделал грустное лицо и развёл руками.

— Прибить его и дело с концом, — пробилось сквозь общий шум чьё-то злобное пожелание.

— Господа, давайте на сегодня завершим наше первое знакомство с мистром Сергисом. Долгая дорога утомляет и город выделил дома к вашему приезду; поселитесь, отдохните и завтра, после обеда, можно продолжить разговор. — Реналдо встал у двери и раскланивался с каждым уходящим, на меня внимания никто не обращал и похоже не собирался.

— Мистр Сергис, может нам будет удобнее общаться без сословных обозначений? По крайней мере, когда мы без посторонних.

— Согласен, Реналдо. Кстати, как и обещал, принёс мистре Эйнаре обещанное.

— Просто Эйнаре, привыкайте.

— Да. И про вас не забыл.

Я достал половину подарков, кроме журналов мод естественно, и разложил всё это богатство на столе.

— Дайте-ка я угадаю, — Деранго покрутил бутылку и отставил в сторону, — Похоже на вино, но цвет странный; а это явно для письма...и даже цветные? А вот, что это, не пойму, на материю не похоже, очень тонкий пергамент?

— Бумага для письма, смотрите, — разодрал упаковку и достал белый лист; распечатал коробку простых карандашей, провёл линию, написал несколько каракулей и всё стёр, — эта мягкая штука называется ластик, палочки со стержнем — карандаши. Написали, нарисовали, потёрли и снова чисто. С цветными так не получится, они не стираются. В этой пачке пятьсот листов.

— Послушайте, друг мой, это же цена, как минимум, пары породистых лошадей, такого нет нигде.

— У вас имеется, так что есть повод радоваться. И вот ещё... — я достал из внутреннего кармана куртки блокнот в чёрном кожаном переплёте с кнопочной застёжкой.

— Книга?

— В некотором смысле, да. И заполнять её будете вы, своими мыслями, заметками и так далее.

— Тогда есть повод распробовать ваш напиток, какие требуются бокалы?

— Небольшие, удобно лежащие в руке.

— Ага, вот эти подойдут. Чем открывается бутылка?

— Руками. Вот так крутите и снимаете крышку. Давайте ваш бокал, — я разлил по половине и принялся к запаху — вроде бы ничего, не палёнка.

— Какой интересный способ закупорки, — Реналдо осмотрел резьбу на горлышке и тоже понюхал коньяк, — Своеобразный запах.

Сделал полный глоток и закашлялся, отчаянно стуча кулаком в грудь; отдышался и прохрипел:

— Как вы можете пить это демоново зелье?

— Не спеша, Реналдо, не спеша. Оно крепче вашего вина где-то в шесть раз.

— Убойная вещь, — щёки порозовели, значит алкоголь уже подействовал, — И давайте ещё по столько, просто волшебное действие на организм. Ну а потом обрадуем подарками мою любимую жену.

— Я не против, но хочу предупредить, если выпить всю бутылку одному, то волшебство получится со знаком минус.

— Вот как? Точно демоново.

В апартаменты Эйнары мирс Реналдо шагал уже слегка поддатым. Сказывалась привычка к более слабому алкоголю.

— Дорогая, можно к тебе? Я не один, а с нашим общим другом.

Мы выждали немного, давая время хозяйке привести себя в порядок, и вошли в комнату.

— Мистр Сергис? Мы думали, что вы будете позже.

— Просто Сергис, к друзьям обращаются без сословий. Мадам, вашу ручку. И...пожалуй я прилягу, ты не против? — не дожидаясь ответа от удивлённой жены, Реналдо промаршировал к диванчику с неестественно прямой спиной, улёгся с подогнутыми коленями и быстро уснул.

— Что это с ним? — растерянно спросила Эйнара.

— Сам удивлён, — я, честно говоря, не ожидал такой реакции от каких-то ста грамм, — Мы выпили по бокальчику коньяка, вроде очень крепкого вина. Вы не переживайте, он сейчас поспит и всё будет нормально. Лучше посмотрите, что я принёс.

— Вы выполнили обещание и принесли...журнал? — её глаза загорелись любопытством и тихо сопящий муж тут же был отодвинут на второй план.

— Не только. Ещё кое — какие полезные вещи.

— Сергис, не томите. Вы разрываете моё слабое сердце. Идите сюда, к окну и постепенно выкладывайте на стол. Я хочу насладиться количеством подарков.

И я устроил рюкзаку стриптиз, медленно доставал журналы по одному и раскладывал друг за другом. За ними последовал наборы иголок, ниток, карандашей и, наконец, бумага. Эйнара с благоговением трогала все вещи, осторожно листала журналы — была в полном экстазе.

— Боги, какие у вас удивительные вещи! Рисунки как живые. А иглы...и нити...да это целое состояние! Сколько вы за это хотите?

— Ничего. Это подарок.

— Нет, так не пойдёт. Вы женаты? Да? Вот, возьмите вашей жене, — она достала из ящика стола небольшую коробочку, обшитую зелёной тканью, — Здесь серёжки и колечко с довольно редкими камнями. Говорят, что они посылают удачу. Не смогла к ним подобрать платье.

В этот момент зашевелился Реналдо. Он принял сидячее положение, очумело затряс головой и потёр лицо, прогоняя сон:

— Чем занимаетесь?

— Тем же, что и в вашем кабинете, — я указал на стол.

— Дегустируете 'коньяк'?

— Ну что вы, такое женщине предлагать нельзя, этот напиток предназначен только для крепких мужских желудков.

— Реналдо, я в ответ отдалась серёжками его жене. — Эйнара показала коробочку.

— Хороший выбор. Значит и мне нужно поступить также. Сергис, у вас дети есть?

— Сын, такого же возраста как Андрес.

— Отлично. У меня есть настоящий боевой кинжал, не такой, какие носят всякие паркетные шаркуны — пырляки с камешками. Пожалуй принесу, пока не забыл.

Он пошёл выполнять Тёмкино желание, а Эйнару приспичило разобраться с журналами:

— У вас правда так ходят женщины? — она смущаясь показывала на юбки и платья чуть ниже колен. Особенно вгоняли в краску фото в купальниках.

— Да. А вот эти костюмы носят только в местах для купания.

— Для нас это верх неприличия, — Эйнара с интересом разглядывала 'неприличные' модели. — А это для чего?

— Вот это — нижнее бельё; бюстгалтер для поддержки груди и трусики, всё носится под одеждой. Это — ночная рубашка с шортиками, обычно шьют из тонкой ткани, чтобы удобнее спать. Тут выкройки к некоторым изображённым костюмам. Я думаю вам, как женщине, будет не трудно разобраться.

— Блудниц разглядываете? — Реналдо словно материализовался за нашими спинами.

— У нас их называют моделями. Девушки на помосте показывают новинки одежды, а состоятельные люди потом заказывают приглянувшееся, — я постарался адаптировать манекенщиц к реалиям этого мира.

— Хватит разговаривать о тряпках — держите подарок сыну, — он протянул кожаные ножны с выглядывающей витой рукоятью. — И я предлагаю пройти обратно в мой кабинет, где уже накрывают стол. Пора перекусить и обсудить интересующие всех вопросы. Эйнара, составишь нам компанию?

— Пожалуй, нет. Хочу разобраться с подарками. Да и не чувствую себя достаточно голодной.

— Хорошо, но если будет желание — приходи.

Столик буквально ломился от продуктов, как у нас говорят — пир горой. Мы с Реналдо слегка повеселились на этом празднике живота и уменьшили гору до холмика.

— Во всей этой толпе старых пер...учёных, только половина будет реально работать, — хозяин кабинета бросил обглоданное крылышко в чашку с костями и вытер руки платком. — Остальные начнут искать свои выгоды и недостатки коллег.

— А зачем тогда...

— Затем, чтобы не было излишней шумихи. Нужна нам огласка в таком деле? Нет конечно. Взять того же Раскина Дорса — большие связи в высшем свете, вхож к королю, самолюбивый, склочный, может устроить большие неприятности, если что-то проходит мимо него. Нам нужно начать исследования и получить какие-либо результаты или кинуть подачку любителям славы. Вы можете подкинуть что-нибудь этакое?

— Я прямо как чувствовал, что пригодится. Перед проходом лежит животное из мира болот, по пути прихватил. Интересный экземпляр хищной породы. Не желаете посмотреть?

— Желаю, только супругу приглашу. Куда пойдём?

— Проход сразу за конюшней. Более удобного места не нашёл, так как двор просматривается весь.

— В помещение не пробовали?

— Не получится. Не видно место привязки, а вот на крышу без проблем.

— Крыша, говорите? — Реналдо ненадолго задумался. — Видели крытый навес для экипажей? Вот он нам и пригодится. Я сейчас дам распоряжение на перестройку, а вы

спускайтесь вниз. Не забудьте одеть маску.

Я вышел в холл и сел на диван в ожидании хозяев. Две молодые служанки, оживлённо щебетавшие до моего прихода, сначала замолчали, а затем, испуганно поглядывая на незнакомого гостя, стали усиленно протирать оконные стёкла. Хлопнула входная дверь и на пороге появился полный мужчина, одетый более прилично, чем обслуга — видимо бригадир местных работников. Он снял шляпу и, держа её в руках, остался стоять на месте, только бросил грозный взгляд на девушек. Хозяева спустились минут через десять и Реналдо представил мужчину как управляющего домом Грайна. Тут же отдал ему распоряжение обнести каретный навес стеной с дверью и временно снять крышу. Мы прошли за конюшню и я, убедившись в отсутствии ненужных зрителей, быстренько протащил зверюгу через проход. Воняло от неё так, что Эйнара выхватила из лифа платочек и закрыла себе лицо:

— Боги, Сергис, ну и пакость! Как только вы её дотащили?

— Без труда. В мире переходов отсутствуют запахи и звуки.

— Отличный подарочек нашим высокопоставленным умникам, — Реналдо довольно прогундосил с зажатым пальцами носом, — Только уберите его обратно, пока не провонял всё вокруг.

Часа через полтора управляющий привёл бригаду мужиков с инструментами и материалами. Двор сразу наполнился стуком молотков и треском отдираемых досок. Этот строительный шум продлился как раз до приезда Андреса с учёбы. Тот удивлённо покрутил головой и оставил коляску у входа в дом. Мы, в это время, сидели в гостиной на втором этаже и беседовали о местном житье-бытьё; о мерах длины, времени и веса; о географических данных. Я выяснил, что аборигены свой мир никак не называют. Имеется одиннадцать крупных стран, вернее королевств, разбросанных на огромном материке, занимающем почти половину планеты в экваториальной части, и неисчислимое множество мелких княжеств, всяческих родовых кланов и просто сборищ так называемых 'свободных' людей. Вторую половину планеты никто исследовать не пытался по причине слишком больших водных пространств. Да и смотреть там было нечего — три больших острова, в окружении нескольких десятков помельче, растянулись в цепь от полюса до полюса, но это знал только я. Время измеряли с помощью хитроумного устройства из четырёх песочных часов, где пересыпались минуты, часы до и после полудня, а также дни. Как всё это работает объяснить толком не смогли, но понятно, что без энергитов тут не обошлось. Информационный поток, к слову сказать пролетавший мимо ушей от своего обилия, прервал появившийся Андрес.

— Папа, мама. О, Сергис, надолго к нам?

— Пока не знаю. Может дней десять пробуду, а там как пойдут дела. Кстати, я что-то давно Аниту не видел, она не заболела?

— Ей мать запретила покидать дом, только на занятия и обратно. — пробурчал парень.

— Про причины я могу рассказать подробно, — рассмеялся Реналдо.

— Мне что-то неизвестно, дорогой? Кроме того, что дети поругались, — поинтересовалась Эйнара.

— Ну, слушайте... — начал глава семьи.

— И не говорите, что не слышали, — добавил я свои пять копеек.

— Верно, Сергис... так вот, в их ученической группе есть один лоботряс, Жиндар, сынок известного и довольно богатого гильдейского торговца Гиреса Палдо. Папаша — премерзейший тип и его чадо катится по тем же стопам, любит этот сопляк измываться над

теми, кто победнее, да послабее. Нашёл себе жертву, Рину, дочку владелицы двух общественных купален, довёл её до того, что девчонка собралась топить в городском пруду. Наши молодые узнали про такую несправедливость и окунули Жиндара в колодец с городскими нечистотами, а его мамаша давно сдружилась с нашей будущей свекровью на почве ярого соблюдения нравственности. В итоге — Анита под арестом; сын скучает в одиночестве.

— Реналдо, почему я об этом узнаю только сейчас? И откуда ты знаешь такие подробности?

— Дорогая, кто из нас глава дознавателей? Да и говорить о таких пустяках не стоило — детские шалости.

— Слушайте, господа Деранго, — я обратил внимание на себя, — вы можете сделать здесь побольше света?

— Конечно, но для чего? — заинтересовалась Эйнара.

— Сейчас я принесу одну вещь и вы всё поймёте, — мне понадобилось три минуты, чтобы сбегать в кабинет Реналдо и принести фотоаппарат.

Я рассадил всё семейство на диванчике и попросил зажечь несколько светильников, так как вспышка отсутствовала напрочь. Сделал несколько снимков — вся семья, только супруги, я и Андрес, я и супруги, мы все вместе. Правда пришлось провести экспресс — обучение мужской части Деранго, но они быстро освоили куда смотреть и что нажимать. А потом, под любопытными взглядами, я объяснил назначение неизвестного устройства, чем вызвал законный интерес главы дознавателей. Однако пришлось посетовать на различие законов природы, так как эксперимент может закончиться неудачей. Мне ведь неизвестно, как отреагирует фотослой на плёнке под действием местных энергий. В самом фотоаппарате, после каждого нажатия на пуск, раздавалось тихое потрескивание, но это ни о чём не говорило и главное, что дым не шёл.

Внизу стукнула дверь, прозвучал короткий разговор и по ступенькам застучали каблуки. Я потянулся за маской и, в этот момент, на площадку выскочила конопатая. 'Опять Алиска' — проскочило в голове. Девчонка открыла рот, видимо хотела что-то доложить, но встретилась со мной взглядом. Она вскрикнула, глаза закатились и безвольное тело рухнуло на пол. Следом прогрохотали сапоги и появился Грайс:

— Господа, извините дуру малохольную, — он униженно кланялся, закрывая служанку, — Сроду в обмороки падает. Я чего хотел... Господин Деранго, всё готово.

Управляющий подхватил служанку под мышки и уволок подальше от хозяйских глаз. Мы с Реналдо пошли во двор и осмотрели переделанный навес. В принципе всё устроило, но я посоветовал сколотить внутри дополнительный заборчик с калиткой, по грудь высотой и на два шага от передней стены. Артельщики пообещали доделать, но уже завтра с утра, как раз к появлению учёных.

Наступила ночь и Реналдо предложил устроиться в его кабинете, причем я был не против — никто из obsługi, без разрешения хозяина, в него не войдёт. Сунул фотоаппарат в пустой рюкзак и услышал стук. Вроде бы все подарки раздал; пошарил внутри и наткнулся на фонарик. А вот про тебя, родимый, я и забыл. Пощёлкал кнопкой на торце — тишина. Вытащил обе батарейки, осмотрел; на вид нормальные, только чуть тёплые. Перевернул задом наперёд, ради эксперимента и... о чудо, фонарь ярко вспыхнул. Ну надо же, какие чудеса здешняя природа творит, меняет полярность. Или это на территории Спирали произошло? Не зря я с собой ничего электронного не взял, сейчас бы всю голову сломал,

Гадая о причинах отказа.

Глава 13. Танцы с бубном

К обеду артельщики закончили достраивать дополнительную перегородку в бывшей каретной и, получив заверение об оплате завтра, как только накроют крышу, ушли, давая мне возможность переместить точку перехода внутрь квадрата из стен. Вскоре начали прибывать господа учёные; по одному, по двое и в течение часа собрались все. Реналдо приказал службе сидеть в доме до особых распоряжений, чтобы не путаться под ногами у важных людей.

— И что вы хотите, молодой человек, показать нам в этом сарае? — Раскин Дорс презрительно обвёл взглядом деревянные стены. Судя по интонации меня в грош не ставили и обозвали сопляком.

— Здесь находится проход на территорию 'Спирали миров'. — я коснулся сферы, вызывая её видимость.

— И что? — Дорс был явно недоволен. — Нам от этого какая польза?

— Там, в паре десятков минут обычного шага, находится мир демонов. Вы понимаете, о чём я говорю?

— Конечно, господин демоноид, — от язвительности старого энергика можно было прикуривать, — и вы хотите с ними поквитаться с нашей помощью.

Ближайшая к нему пятёрка учёных одобрительно зашумела, полностью поддерживая слова говорящего.

— Мне до них нет никакого дела, — тут я немного покривил душой, — но ведь это потенциальная угроза для вашего мира.

Шестёрка упёртых старичков разразилась смехом, посыпались высказывания 'мы их били и бить будем', 'нашёл чем пугать', 'зря сюда приехали' и тому подобные. Я посмотрел на Реналдо, спрашивая взглядом о дальнейших действиях. Он сложил ладони и показал на пальцах зубастую пасть.

— Хорошо, господин Дорс, но может быть вас заинтересует необычное животное из другого мира? — я указал рукой за спину.

— Животное? Ну показывайте, что вы там откопали.

Вот мерзкий старикашка, говорит так, словно все ему тут должны. Захотелось обозвать его козлом, однако пришлось это сделать мысленно и молча перетащить 'жабу' под светлые очи учёных мужей. Народ сразу стал зажимать носы и ругаться всякими непонятными словами. Дорс, после внешнего осмотра зубастого экземпляра, потребовал доставить объект в лабораторию учебного заведения города, и удалился со своей камарильей.

— Ну что же господа, здесь остались понимающие люди и...Сергис, уберите этудохлятину, а то скоро тут дышать будет нечем. — Реналдо морщился от убийственного запаха и старательно дышал ртом.

Я закинул животину обратно и обратился к присутствующим с предложением задавать вопросы. И они не замедлили посыпаться как горох. Особенно интересовала возможность прохождения по территории Спирали, но тут я ничем помочь не мог. Требовался именно их, учёных, пытливый мозг, для анализа межпереходного пространства и разработки защитных устройств. Мы договорились перенести на завтра начало экспериментов, так как учёные не имели с собой нужных приборов — всё осталось в местах проживания.

И вот наступило время научных изысканий, однако не сразу, а по причине строительных

доделок. Артельщики накрыли крышу и, довольные полученными деньгами, быстро убрались.

Сначала мне вручили медный брусок с прозрачными камешками на каждой грани, потом каменный, типа чёрного мрамора, затем позолоченный и посеребрённый. И каждый раз светящиеся камни затухали, как только пересекалась граница перехода. Дольше всех держался мраморный — секунд десять. Я выяснил, что это своеобразные аккумуляторы энергии с индикацией заряда — необходимая вещь для энергика, когда кончается внутренний резерв.

Таскание туда — сюда всяких анализаторов, измерителей, зондов и прочих научных прибабахов уже стало сказываться на моих ногах, а старичкам хоть бы что, суют только в руки очередные примочки да ведут степенные беседы на своём учёном жаргоне. Передышка настала тогда, когда приехала телега с двумя оболтусами из школы, забрать объект на исследования. Их внутрь сарая, естественно, не пустили и мне пришлось одевать маску и вытаскивать 'жабу' во двор. Парней видимо не предупредили, насколько вонюч окажется 'объект'. Сюда они ехали не торопясь, зато отсюда рванули на всех парах, грозя всеми карами какому-то Пурзану. А тут и у господ энергиков наконец-то проснулась совесть и чувство голода.

Мои мучения продолжались в течении трёх дней, пока не была подобрана смесь материалов, при которой заряд энергии стабильно сохранялся около получаса. Правда и 'батарейка' весила почти полтора килограмма. Народ, в лице меня, облегчённо вздохнул, но тут же поступило предложение проводить опыты на натуре. Первыми, безвинными жертвами науки, стали две местных курицы и бродячая собака, больше похожая на тощую лису. Я одевал на кисть кольцо — артефакт 'Воздушный купол', подхватывал на руки живой груз и шагал в проход. Обрато возвращался с уже остывающим трупиком. В итоге выяснилось: для предотвращения быстрой утечки воздуха необходимо дополнительно ставить 'Стеклянную крышу' или лучше 'Гранитный свод', но тогда не видно куда идёшь.

Впрочем все эти телодвижения не давали достаточных данных для уверенного утверждения о безопасности перехода хотя бы до ближайшего мира — требовалось привлекать людей. Быть первопроходцем по территории Спирали вызвался Бенардо Саринго, мне этот дедок как-то сразу понравился, чисто по — человечески, своим живым умом и любознательностью.

— Господин Бенардо, постарайтесь не отвлекаться и не уходить далеко от перехода. Следите за количеством энергии и лучше заранее покинуть это опасное, хочу напомнить — смертельно опасное место. Если воздух закончится раньше, чем заряд внешней защиты, то я не смогу ничем помочь. Та же 'Стеклянная крыша' не даст подойти к вашему телу и вытащить.

— Дорогой Сергис, не стоит так переживать. Я хотя и стар, но не настолько, чтобы терять чувство самосохранения. — он улыбнулся и прошёл за изгородь. — Давайте займёмся делом.

Я вышел первым и следом, чуть погодя, видимо включались защитные экраны, появился Бенардо. Судя по счастливому лицу учёного, Спирали Миров удалось произвести впечатление на умудрённого жизнью старика. Он оглянулся на переход и всплеснул руками от восторга. Никто из его мира ещё ни разу не видел родную планету целиком. Бенардо пошёл вокруг сферы и остановился напротив неизученных районов. Тревожно поглядывая, на заранее захваченные песочные часы, я постучал по защитному экрану. Старик показал

пять пальцев, требуя ещё немного времени, но песчинки уже перешли уровень остатка в три минуты. Вот упала последняя, прошло ещё мгновение и, покачнувшись, Бенардо опустился на чёрный пол. 'Стеклянная крыша' внезапно отключилась и я кинулся к телу; схватил за шиворот и волоком потащил в проход.

Коллеги обступили пострадавшего и за короткое время, с помощью колдовства и сопутствующей чертовщины, реанимировали без пяти минут труп. Я даже пожалел, что нашим медикам такое недоступно, но всё равно был очень зол:

— Какого вы...мудрый человек, убелённый сединами, не выполнили моё требование? Вы ведь прекрасно слышали стук и всё-таки тянули время?

— Извините старика, Сергис, увлёкся по давней привычке. Хотя я знал, что вы меня спасёте и поэтому, в последний момент, отключил защиту, — он хитро прищурился и по — детски улыбнулся.

— А ну вас... — мне оставалось только махнуть рукой. Трудно сердиться на зрелого человека с душой любопытного ребёнка.

— Сергис, почему у вас такое зверское выражение лица? — поинтересовался Реналдо.

— Переживаю. Наш уважаемый Саринго чуть не стал покойником со своими экспериментами.

— Это вы зря, Бенардо очень умный человек. Любое его движение рассчитано до мелочей. И кстати, хочу вам заметить — поменьше выказывайте эмоций. Как я заметил, любая из них, будь то радость, злость, неприятие чего либо, или удовольствие — на вашем лице, по понятиям человека, отражается как агрессия.

— Вы серьёзно? — я был неприятно удивлён такой особенностью своей физиономии. В некоторых ситуациях это может сильно помешать.

— Ну, Реналдо, не стоит расстраивать нашего молодого...демоноида, — подошедший сзади Саринго положил руку на моё плечо. — Вы просто не видите всех тонкостей его мимики. У вас, Сергис, интересное строение организма и если бы вы позволили...

Мне совсем не понравился добрый взгляд бабушки, мысленно раскладывающий подопытного на операционном столе.

— ...провести некоторые опыты, то я был бы очень благодарен. Не сегодня, конечно, и не завтра, а когда достаточно основательно разберёмся с существующими задачами. И ещё... возможно ли посетить какой-нибудь ближайший мир?

— Именно сейчас?

— Да. Зачем нам терять время из-за каких-то мелочей. Или вам нужно отдохнуть? — участливые глаза Бенардо светились решимостью изучать неведомые дали как можно скорее.

Я молча двинулся на осмотр ближайших переходов в радиусе двухсот шагов от исходной точки. Таковых оказалось четыре, но только один серьёзно заинтересовал и получил метку 'Руины'. Планета выглядела как единственный огромный материк с зеркалами морей и озёр. Судя по многочисленным развалинам, когда-то здесь была жизнь. Выставил точку прохода в центре небольшого городка и вышел на площадь с прямоугольной стеллой, покрытую брусчаткой, между стыков которой пробивалась хиленькая бледно — синяя травка. Кое — где лежали потемневшие кости и черепа вполне человеческого типа. По периметру располагались полуразрушенные от времени здания и несколько остовов ржавых механизмов. Тишина стояла просто оглушительная, я бы даже сказал — мёртвая.

При возвращении сразу предупредил 'профессора' — передвигаться быстро и ворон не

ловить. Мне тут же вручили объёмный мешок с 'научным оборудованием' и провиантом. Забег на короткую дистанцию показал, что дедушка не так стар, как кажется на первый взгляд.

Саринго попросил никуда не ходить, скинул с плеча небольшую сумку и достал пару серебристых пластин соединённых ажурной проволокой жёлтого металла. Он покрутил устройство в руках, что-то понажимал и оно засветилось ярким белым светом.

— Надо же...никогда такого не встречал.

— Нашли что-нибудь интересное, Бенардо?

— Здесь очень высокая концентрация энергетических полей... — дальше прозвучал термин, ничего мне не говорящий. — Вы разве этого не чувствуете?

— Ну... — я прислушался к себе, — есть ощущение прохладного ветерка в жаркую погоду. Хотя, будь он посильнее, то было бы неприятно.

— Вот видите, а мне пришлось выставить защиту, которой не было, я так подозреваю, у тех бедолаг — он указал на лежащие останки.

— И каков ваш вывод?

— Давайте пройдемся по более — менее целым строениям и потом сделаем предварительный анализ.

Бенардо достал из моего мешка несколько приспособлений; одно, как ёжик утыканное короткими тонкими штырьками, досталось на мою долю. Мы шли широкой дорогой, похожей на главную улицу, и везде видели кости, хотя их количество наводило на мысль, что беда произошла либо глубокой ночью, либо ранним утром или это те, кто смог покинуть дома. На обход ушло около двух часов, и ничего ценного найти не удалось. Судя по состоянию вещей, просто рассыпающихся в руках — прошло очень много времени.

— Ваше мнение, Сергис? — старик сложил бутерброд из ветчины, хлеба и зелени, затем смачно его надкусил.

— Когда-то здесь был мир, довольно развитый технически. Многие предметы имеют аналоги у меня дома. Вам они незнакомы, поэтому называть не имеет смысла. Люди могли умереть от болезней, природной катастрофы или применения оружия массового поражения.

— Всё правильно, но вы обратили внимание, что умерло всё живое? Абсолютно всё? Не слышно птиц, не бегают животные, не летают или ползают насекомые? Тот прибор, что вы носили с собой — измеритель энергетического фона, показал стабильно высокую концентрацию везде. Я тоже склоняюсь к катастрофе, неважно по чьей вине она произошла, природы или человека. В какой-то момент резко увеличился объём энергетического потока и он быстро растворил энергию жизни всего живого, попросту говоря — съел.

— Полностью с вами согласен, профессор, — я подумал, что здешняя ситуация подходит территории Спирали, но в гораздо ослабленном виде и имела воздух.

— Как вы меня назвали?

— Профессор. Так у нас называют учёных — преподавателей в высших учебных заведениях. Да и просто умных людей. Хотя бывает и наоборот.

— Ну-ка, просветите старика.

— Есть у нас выражение 'Профессор кислых щей' или попроще — закишшего супа, то есть пустой человек с высоким званием.

— Ну надо же, — расхохотался Бенардо, — Какое точное выражение. И у нас такие имеются.

Отсмеявшись, он достал все принесённые девайсы и начал над ними колдовать. Я не

вникал в эти манипуляции, так как ничего не знал ни об учёных штучках, ни тем более их назначение. Бродить никуда больше не хотелось и площадная стелла послужила хорошей подпоркой под спину. Невнятное бормотание по соседству убаюкало и отправило моё сознание в царство сна.

Это был тот же самый город, но полный ещё живых людей. Возле меня стояла парочка, юноша с девушкой лет семнадцати, и самозабвенно целовались. Проходившая мимо пожилая женщина с ребёнком, что-то сказала неодобрительно и молодые смеясь убежали. Прогромыхал грузовичок с людьми в зелёной одежде и остановился у здания с колоннами. Приезжие повыскакивали из кузова с инструментами в руках и принялись наводить порядок на площади. Постепенно вечерело и везде вспыхнули яркие фонари, придавая окружающей обстановке праздничный вид. Кое — где зазвучала приглушённая музыка и там начал собираться народ. Вот к одной шумной компании подошла парочка блюстителей порядка, судя по форме и кобуре на поясном ремне. Я поднялся и пошёл бродить по городу бесплотной тенью — люди совершенно не обращали на меня внимания и, каким-то непонятным образом, проходили мимо не задевая. По улицам пролетали автомобили непривычных конструкций, перемигивались треугольные светофоры на перекрёстках, светилась реклама на неизвестном языке.

Время летело незаметно и постепенно дороги пустели, магазинчики и 'кафешки' закрывались — на город опускалась ночь. Уже заканчивая путешествие на окраине, обратил внимание на одиноко светящееся окно. Домик стоял чуть в стороне от остального порядка, упираясь небольшим огородом в лесной массив. За короткой кружевной занавеской виднелась комната с кроватью, на которой лежала девушка с открытыми худыми руками поверх серого одеяла. Сидевшая рядом женщина с похожим и усталым лицом, наверное мать, пыталась маленькой ложкой влить между потрескавшихся губ, какое-то лекарство. Девушка с трудом повернула голову к окну и её, лихорадочно блестящий взгляд, упёрся в моё лицо. Я внезапно оказался у кровати и услышал тихий голос, полный боли:

— Арахейо, ве ма арахейо...

— Нав арахейо, нав, — испуганно оглянувшись, зашептала женщина, делая жесты, словно отгоняла нечистую силу.

Моя правая рука протянулась и легла на грудь больной. Под ладонью появилось ощущение тепла и чем больше оно крепло, тем спокойнее становилось лицо девушки — морщинки разгладились и из глаз ушла боль.

— Марса, арахейо, — она улыбнулась, облегчённо вздохнув, и замерла.

По моему телу пронеслась горячая волна и остановилась в районе солнечного сплетения. Женщина вздрогнула и с причитаниями упала на грудь покойной. Я вновь оказался на улице и замелькал калейдоскоп улиц, домов, фонарей. Вновь сижу на старом месте — площадь опустела, стихла музыка и погасли витрины увеселительных заведений. Какое-то время стояла тишина, и затем раздался низкий гул, сопровождавшийся лёгкой вибрацией почвы. Где-то очень далеко, на грани видимости, взметнулся в небо гигантский серебристый фонтан. Он бурно изливал свои струи, на огромной скорости заполняя весь горизонт, от края до края. Из некоторых домов выскочили люди и смотрели на непонятное явление, пока свечение не достигло города. И потом они начали падать, один за другим, один за другим... молча как в немом кино.

Я открыл глаза, с трудом приходя в себя после пережитого. Бенардо стоял поодаль с обеспокоенным видом и готовый к возвращению — все приборы находились в мешке.

— Пора собираться?

— Сергис, вы меня заставили понервничать.

— Что-то случилось?

— Со мной нет, а вот вы неожиданно зарычали и покрылись шипами. Мне, честно говоря, даже страшно стало подходить. Вам что-то привиделось?

— Возможно смерть этого мира, Бенардо, — я поднялся и указал на горизонт. — Вон там был сильный выброс какой-то энергии, убивший здесь всё.

— Вполне вероятно, мой друг. Информационное поле никуда не исчезает...и давайте уходить. Моя защита от местного излучения начинает ослабевать, а нам ещё надо добежать до родного дома.

Глава 14. Смерть ради жизни

Уже два дня меня одолевает...не кошмар, нет, скорее сон или видение. Только голова прикасается к подушке, как меня окутывает полнейшая тьма и в ней появляется та девушка из 'Руин'. Она кланяется и со смущённым видом что-то говорит, складывая ладони вместе, но я ничего не слышу, кроме стука собственного сердца. Тепло в груди постепенно повышает свою температуру и это начинает волновать. Попросил Бенардо разобраться в ситуации, но он только развёл руками — с подобным ещё никто не сталкивался. И тогда я решил обратиться к Богу Порядка, раз он замешан, хотя и косвенно, в моей судьбе, то пусть и помогает.

Я вышел в Спираль, от чужих глаз подальше, и сел на пол, мог и лечь, но как бы не посчитали за наглость.

— Винсах, нужно посоветоваться, — говорить необходимости не было, достаточно просто подумать.

— Ну что опять или забыл чего? — резкая смена обстановки и сердитый голос слились в одно событие.

— Проблема появилась, а...

— Помолчи, — Бог поднял руку, прерывая разговор и внимательно меня осматривая. — Так, так, так...и нечего туда было лезть, они своей глупостью подписали себе приговор. Вижу, что рука сама двигалась, только не вижу направляющего...ага, кажется есть ниточка...нет, опять обрыв. Сергей Сергеевич, твоя проблема легко устранима и для этого потребуется сушая мелочь — притащить кого-нибудь на поверхность Спирали Миров, желательно женского пола.

— Ты предлагаешь взять невинного и вот так просто убить?

— Сам виноват! — рявкнул Винсах. — Кто тебя просил принимать чужую душу? И не перебивай, когда с тобой Бог разговаривает. Да, да, ты добровольно согласился, когда пожалел эту девчонку и кто-то этим воспользовался. Не только у вас процветают...короче, если не примешь мой совет, то тебя ждёт безумие. Хочешь жить с раздвоенным сознанием? Нет? Её убрать уже нельзя, надо было раньше обращаться. И поторопись, времени осталось мало.

Винсах отправил Мирошникова назад и усмехнулся:

— Радуйся, товарищ старший прапорщик, если поступишь по — моему, то будет тебе напарник, вернее напарница.

— Ай — ай — ай, брат, как нехорошо обманывать доверчивого демоноида.

— Марун, никто никого не обманывает.

— Но и всей правды не говорит.

— И что? Зато так интереснее. Какая — никакая, а интрига начинает потихоньку разворачиваться. И заметь, — Винсах поднял палец вверх, — опять вмешалось третье лицо.

— Интересно будет узнать, кто этот негодник...или негодница. Брат Винсах, может дать Сергею Сергеевичу какую-нибудь мегаплюшку, кажется так они называют сверхспособности?

— Конечно, а потом я буду как Райна из 138 сектора ломать голову, как всё это побороть. Давай обойдёмся без детских забав.

— Как скажешь, брат. Без забав, так без забав, — хмыкнул Марун и исчез не прощаясь.

Мне было не по нутру предложение бога принести в жертву любого человека, но через сутки я заметил какое красивое и мужественное лицо у Реналдо Деранго. А Эйнара Деранго? Хотелось пощупать её прекрасные платья...и возможно даже примерить? Ой как всё это не понравилось и я решился поговорить с мирсом Деранго.

— Реналдо, у меня появились проблемы личного характера.

— Вы нашли себе подходящую женщину? — он сделал удивлённые глаза. — И кто эта счастливица?

— Пока никто, но 'счастливица' скоро потребуется.

— Не совсем понимаю, вы же женаты.

— В другом смысле...хотя давайте всё объясню по порядку, — и я рассказал про путешествие на 'Руины', про девушку из видения, а также про метод избавления от второй личности. Реналдо потёр подбородок и задумался, видимо прокручивал разные варианты выполнения просьбы. Мне кажется, будь он на моём месте, давно бы отдал приказ подчинённым и какая-нибудь бедная семья уже лишилась одного своего члена.

— Сергис, насколько я знаю, вы не согласитесь взять любую жизнь?

— Нет конечно, не так воспитан, понимаете ли.

— Хорошо, я сейчас отдам распоряжение и к вечеру скажу результат.

Реналдо ушёл, а меня пристроила к делу вернувшаяся из городской управы Эйнара. Ей требовалось перевести рецепты блюд из журналов мод, что я и сделал, да ещё рисунками объяснил внешний вид каждого продукта. Почитал всякие незамысловатые рассказы, советы диетологов и светские сплетни. Женщина внимательно слушала и иногда делала пометки в блокноте, сшитом из части той бумаги, что я принёс. Видимо Эйнара увидела у мужа этот нужный предмет и заказала у местного мастера что-то похожее. Потом у нас зашёл разговор о всяких благовониях, моющих средствах и прочих штучках, так необходимых настоящей женщине.

— Сергис, — задумчиво произнесла она, — если отвлечься от вашего вида и не обращать внимание на голос, то складывается впечатление, что я веду разговор не с мужчиной. Вы столько знаете всяких мелочей, интересных только нам.

Как человеку, женатому не один год, мне не составило труда объяснить множественные подробности женского быта, но подозрительный взгляд всё таки заслужил. И где носит этого господина Деранго? Ага, кажется его голос слышится из коридора.

— А, вот вы где, нашли общую тему?

Мой свирепый взгляд был проигнорирован лёгкой ухмылкой.

— Ты о чём, дорогой?

— Я? — заюлил муж. — О вашей беседе, о чём ещё? Сергис, идёте, у нас важное дело.

Мы быстро покинули кабинет, избавляясь от лишних вопросов и уединились в гостиной. Мне поскорее хотелось узнать о результатах поиска, а то становится уже не по себе от наплывающих ощущений.

— Хочу вас обрадовать, — Реналдо поудобнее устроился на диване и продолжил. — Мои работники нашли одну девчущку, возрастом около двадцати листопадов, родственники от неё отказались...

— За деньги? — я уже собрался возмутиться.

— Ну что вы, бедняжка не в себе с рождения, а семейка ещё та, выселили её на окраину в халупу и забыли. Сердобольные люди конечно подкармливают, но...да вы сами увидите. Пойдём посмотреть?

Двуколка привезла нас к самой настоящей развалюхе — крыша проломлена, дверь держалась на одной кожаной петле, маленькие окошки зияли пустотой, а внутри стоял тяжёлый запах. На голом деревянном топчане, в грудё грязного рванья, лежала тощая девчонка в явно неадекватном состоянии. Она тяжело дышала и пустой взгляд из под полуприкрытых век говорил о том, что разум хозяйки находится очень далеко. Я наклонился и пощупал лоб — минимум 39, если не выше. Возможно до следующего дня продержится и то сомнительно.

— Забираем, — я подхватил тело на руки и вышел к коляске.

— Я знал, что вам подойдёт, — удовлетворённо улынулся Реналдо.

— Поедем побыстрее, боюсь, что долго она не протянет.

У перехода копошилась парочка учёных и я попросил усыпить клиентку, затем под изумлёнными взглядами утащил девушку подальше в глубь Спирали. Уложил тело на пол, приставил правую ладонь к груди и мысленно стал перегонять тепло из солнечного сплетения в руку, как советовал Винсах. Поначалу ничего не происходило, но затем вокруг пальцев появилось слабое светящееся марево постепенно набирающее яркость. И когда свечение достигло такой силы, что пришлось закрыть глаза, тело резко выгнулось, задрожало и я почувствовал биение сердца. Именно почувствовал, даже убрав руку. Словно какие-то сенсорные датчики моего организма ощущали колебания окружающего нас пространства. Я лёг рядом, скрестив руки под головой, и приготовился ждать. Процесс, по словам бога, не быстрый и требуется время для усвоения объектом энергетики вихревых полей Спирали Миров. М — да, как-то сухо звучит метод превращения покойника в живого. Ну, Винсах не...короче, ему видней, что и как говорить.

Интересная вещь происходила здесь со временем, его словно не существовало. Вот бывало дома ждёшь кого-то или на службе нечем заняться (когда это такое было), и физически ощущаешь как медленно капают минуты, складываются в часы, дни, месяцы. Даже секунды и те замечаешь — цик — цик — цик — цик...Видимо я всё-таки долго ждал, так как та, что дёргала меня за рукав, выглядела моей соплеменницей — та же чёрная кожа с узором, серебристые волосы и хищные черты лица. Она пыталась говорить и пришлось показать жестами, что здесь нет звуков. Одна проблема плавно перешла в другую — теперь требовалось накормить, одеть и обуть новоиспечённую напарницу, но в первую очередь искупать. В этом мне обязательно поможет дружная семья Деранго, можно и не сомневаться.

Я соорудил второй проход в привычном месте за конюшней, нечего учёным мужам паяльничать на нового члена моей команды, и помчался в кабинет Реналдо.

— Ну что, обсудим фасон вечернего платья или позвать знающего человека?

— Какнибудь в следующий раз. Мне нужен плащ.

— Плащ? Зачем вам ещё...погодите, так вас уже двое? Вот это удача! — он довольно рассмеялся и хлопнул рукой по столу, — Просто какой-то удачный день сегодня. Вы меня простите, Сергис, за неудачную шутку. Я сейчас приглашу жену и всё решим. Кстати, а где ваша...демоница?

— За конюшней, на старом месте.

— Отлично, ждите меня здесь.

Он отсутствовал недолго и буквально втащил жену в кабинет, указав на меня пальцем:

— Вот, все вопросы к нашему другу.

— Сергис, что случилось? Реналдо отказывается отвечать.

— Эйнара, нам нужна ваша помощь.

— Нам? — она посмотрела на мужа.

— Нет — нет, — отрицательно махнул тот рукой, — Им. Ему и ей.

— Ничего не понимаю. Господин Деранго, вы можете изъясняться нормальным языком? — рассердилась супруга.

— Ну...короче, Сергис привёл с собой демоницу.

— Жену? — удивилась Эйнара

— Нет. Нашёл...в одном месте, — я решил побыстрее разъяснить ситуацию. — Девушка не понимает наш язык и ей требуется привести себя в порядок, так как одежда пришла в негодность.

— Сильно в негодность? — женщина знает что спрашивать.

— Очень. Сплошные лохмотья.

— Вот теперь всё ясно, — она снисходительно посмотрела на мужа. — Идёмте, Сергис, возьмёте длинную накидку и сразу ведите спутницу в купальню. Ждите меня там.

Девушка стояла, прижимаясь спиной к стенке конюшни, и старательно пыталась закутаться в рванину, видимо послешоковый стресс закончился и появилось обычное чувство стеснения. Я набросил на её плечи накидку и одел сверху капюшон, за что получил благодарный взгляд и слова:

— Марса, арахейо.

— И тебе не хворать, красна девица, — я ткнул себя пальцем в грудь и произнёс, — Сергей.

— Нарейса.

— Пойдём, Нарейса, пора превращаться в нормальную женщину.

— Серхео, вас тари мо? — она придержала меня за руку и вопросительно посмотрела в глаза.

— Не бойся, всё будет хорошо, — я постарался успокаивающе улыбнуться и потянул девушку за собой. Хороша, однако, чертовка, несмотря на бомжеватый вид. И ведь поняла движения моего лица, как и я её. Неужели сказывается наше кратковременное соседство?

Эйнара принесла в купальню целый ворох одежды, осмотрела гостью и произнесла интересную фразу:

— Пожалуй я буду ревновать. Просто убийственное сочетание хищной красоты и грации.

Я тоже присмотрелся — да, девушка очень привлекательна, на таких принято любоваться, дарить подарки, делать дамой сердца, но...она уже не человек. И вдруг стало стыдно — душа Нарейсы получила тело в придачу с одиночеством. Мне есть куда и к кому вернуться, а ей? Внезапно нахлынувшие терзания прервал ехидный голос:

— Вы будете купаться вместе?

— Нет, конечно. Не буду вам мешать.

— Пока нет, а дальше не зарекайтесь.

Это что сейчас было? У семейства Деранго прорезалось чувство юмора? Осталось что-то подобное услышать от их сына. Кстати, мне он скоро понадобится.

Андрес вернулся домой опять не в духе. В это время мы сидели в гостиной, ожидая ужин. Слуги должны накрыть стол в большой столовой и покинуть усадьбу до завтра. Мы сидели с Нарейсой на маленьком диванчике, она уткнулась лицом в моё плечо, словно хотела спрятаться. Хозяева устроились напротив, в двух креслах со столиком между ними и

перекидывались игральными картами, периодически посмеиваясь. Вот они закончили партию и Эйнара стала бросать на меня взгляды, словно пытаюсь начать какой-то разговор. Наконец она решилась и, поправив складки платья, начала:

— Сергис, я хочу сказать, пока ваша подруга не понимает нашего языка...ваша — ваша, не удивляйтесь, это её выбор и тут ничего не изменить, поверьте мне как женщине — не смейте ей отказать. Обиженная женщина опасна, а зверь в женском обликии страшен вдвойне. Не примите как оскорбление, но вы не люди. Да, ваши поступки вполне человеческие, однако вы можете убить не задумываясь. Я к чему это говорю? Пока вы приходили один — всё было намного проще, а теперь возникнут осложнения, сочувствую, но и с семьёй тоже. Муж не советовал говорить на эту тему, может всё обойдётся...нет, лично я в это не верю. Наберитесь мужества и постарайтесь объяснить с женой и сыном. Надеюсь не обидела своими словами.

Честно говоря, такое заявление меня ошарашило. Видимо Нарейса что-то интуитивно почувствовала и оскалилась, вызвав понимающее переглядывание у супругов. Я, убивая одну и давая жизнь другой, совершенно не задумывался о последствиях. Правильно бог заметил — ты, Сергей Сергеевич, не дурак, но и не мудрец. Всё верно, и теперь товарищ старший прапорщик оказался в большой...засаде.

— Спасибо, Эйнара, за откровение, — я действительно был благодарен, — мои проблемы, мне их и решать. Давайте не будем о грустном, а лучше поговорим о приятном. Не посчитайте за взятку, но скоро собираться домой и я хочу принести оттуда ещё какие-нибудь подарки, просто в знак уважения.

Нарейса прислушалась к интонации моего голоса, посмотрела в лицо и заметно расслабилась, только плотнее прижалась.

— Вот это другое дело, — радостно произнёс Реналдо, хлопнул ладонями и облегчённо вздохнул. — Я человек не робкий, но ваша демоница серьёзно заставила напрячь нервы, до сих пор пальцы дрожат.

В доказательство сказанного он вытянул вперёд подрагивающие руки. Затем о чём-то вспомнив, добавил:

— Надо срочно принять 'коньяк'. Я сейчас.

Эйнара неодобрительно посмотрела вслед мужу, ушедшему принимать средство от стресса, и спросила, старательно скрывая любопытство:

— Чем вы собираетесь порадовать в следующий приход?

— У нас это называется коротко — средства гигиены. Кремы, мази, зубные пасты...да много всего, сейчас и не упомяну.

В этот момент в гостиную вошёл хмурый Андрес.

— Добрый вечер мама, Сергис. — он кивнул мне головой и видимо хотел спросить про отца, но тут заметил девушку и оторопел.

Я слышал выражение про 'горящие от восторга глаза' и воочию убедился в правдивости этих слов. Парень на ощупь попытался пробраться к креслу и чуть было не сел мимо, вызвав весёлый смех у девушки. Молодого человека её голос просто доконал. Мать посмотрела на меня и сделала жест, означающий 'Вот смотрите, то о чём я вам и говорила'. Дурман, окутавший Андреса удалось разрушить только Реналдо. Он вернулся с бутылкой в руках и тут же сунул её сыну. Тот, не глядя, сделал пару хороших глотков, вернул отцу коньяк и, мгновение спустя, схватился за горло, нутужно кашляя.

— Вот видишь сынок, как вредно попадать под влияние демонических чар.

— Папа, что ты мне дал?

— Это лекарство от нервов, — меланхолично ответил отец и сел рядом с нами. — Оно сладким не бывает.

— Андрес, ты как? Полегчало немного? — я устроился поудобнее, обняв девушку за плечи.

— Кажется, да, — парень прислушался к своим ощущениям и кивнул головой.

— Нам нужна 'Корона знаний', — я показал на Нарейсу, — Очень неудобно общаться знаками. Завтра сможешь принести?

— Зачем ждать, она здесь, в моей комнате.

— Вот и отлично, — мы с Нарейсой встали. — ...Эйнара, Реналдо, ненадолго покинем вас.

— Дорогая, пожалуй мы тоже пойдём, — Реналдо помог подняться жене. — Пора поторопить слуг, что-то ужин задерживается. Ждём вас внизу.

Мы прошли в комнату Андреса, где он сунул мне в руки обруч, мол сам знаешь, что делать, и улёгся на кровать с отсутствующим видом. Я усадил девушку в кресло, одел 'Корону' и прижал её холодные пальцы к своим губам. По себе знаю, как неприятны последствия познания и мне хотелось облегчить её будущие страдания.

— Серхео?

— Да, Нарейса.

— У меня болит голова?

— Болит, но это ненадолго.

— Я верю тебе, мой демон.

— И я тебе, моя демоница.

Она вскинулась и обхватила меня за шею, шепча про какую-то Нахьери, благодаря Дарующую Небесам за Истинный Выбор. Да — да, я так и воспринял неизвестных покровителей с большой буквы.

— Я ужинать, не задерживайтесь долго, — Андрес соскочил с кровати и уходя показал на песочные часы.

Какое-то время мы сидели молча, потом Нарейса отстранилась и требовательно глядя мне в глаза, спросила:

— Зачем ты это сделал? Зачем спасал?

— Я русский, у нас это в крови.

— Все русские — демоны?

— Только я.

— Это хорошо, — она удовлетворённо улыбнулась и тут же поинтересовалась с плохо скрытой озабоченностью, — У тебя ещё есть женщины?

— Жена. Мать моего сына.

— Мы договоримся, не волнуйся, — Нарейса ласково провела когтем по моей щеке. — Пойдём, не стоит заставлять хозяев ждать.

Глава 15. Семейные трудности

Мы стояли у земного шара, и Нарейса с жадным любопытством разглядывала незнакомый мир. Я не спеша показывал, как вызвать необходимый объект, изменить масштаб до необходимой детализации местности и установить точку перехода. Она повторила все действия и довольно улыбнулась, отметив выход у дома. Я заранее осмотрел окрестности вокруг дачи, опасаясь случайных глаз, так как день только собирался клониться к закату. На все последующие действия ушло буквально минут пятнадцать — два шага до двери, быстро скинуть замок, протащить девушку до кровати, уложить, накрыть одеялом и бушлатом; растопить печь приготовленными дровами, сбегать к колодцу за свежей водой и поставить чайник. Когда сам испытываешь недомогание, это одно, но видеть, как мучается другой и знать, что практически ничем помочь нельзя — очень тяжело. Я постарался напоить Нарейсу горячим чаем с малиной, спасибо бабке Нине, поплотнее укрыл и обнял, стараясь принять на себя её холод.

Мучения продолжались весь вечер, ночь и лишь к утру, постепенно, состояние девушки стало улучшаться.

— Великая Кхира, как мне было плохо, — она оторвала бледное лицо от подушки, но сразу же уронила голову обратно. — Почему так, Серхео?

— Здесь нет живительной энергии, наполняющей почти все миры Спирали. Необходимо поставить внутренний щит от утечки, иначе наш мир высосет тебя до дна. Это сделать довольно легко — просто представь свою кожу настолько плотной, что её нельзя проколоть самой тоненькой иглой. Будет небольшой побочный эффект — тело на ощупь станет холоднее, что не столь и важно, лишь бы врачи градусники не совали.

Нарейса прикрыла глаза, сосредотачиваясь, а я полез в шкаф за старым пуховиком жены, прикрыть средневековое платье девушки. Мы, конечно, ни от кого не скрываемся, однако привлекать излишнее внимание в городе желания не возникало. Можно наплевать на любопытные взгляды, но только если это не сотрудники полиции. Семье, о своём появлении, звонить не стал — жена на работе, сын в колледже, так что видимо получится 'сюрприз'. Что, Сергей Сергеевич, мандражируем потихоньку? Как там любимая супруга встретит новое лицо в женском облики? Резкий стук в дверь заставил вздрогнуть от неожиданности и прекратить накрутку нервов.

— Здравствуй, Серёженька, дай думаю зайду, а то вчерась смотрим — у вас свет горит, да всю ночь. Мой старый хотел пойти посмотреть, но я отговорила. Вдруг какая алкашня залезла — стукнут по голове и ищи их свищи, — соседка окинула быстрым взглядом комнату и зацепилась за кровать.

— Здравствуй, баба Нина, мы вчера вернулись, теперь в город собираемся.

— Может помочь чем надо? — она шустро переместилась к девушке и положила ладонь на лоб. — Застудил девку, как есть. Что-то я не припоминаю её, родственница?

— Ис тарха, ана, — раздалось из под одеяла.

— О, Господи, — всплеснула руками старушка, — так она ещё и нерусская. Отродясь тут иностранцев не видели. И где же ты такую нашёл?

— В лесу на пеньке сидела и дрожала, — старческое любопытство начинало раздражать и видимо женщина это почувствовала.

— Ладно, пойду я, успокою старого, а то он от переживаний за вашу хату может к своей

микстуре приложиться. Если надо что — заходи, мы всегда рады.

— Обязательно. Дяде Пете — привет.

Проводил соседку до калитки, от греха подальше, и завёл машину — пусть прогреется, пока собираемся. Одета девушка сильно смахивала на цыганку в цветастом платке, наследство от тёщи, и длинном, до щиколоток, платье. На ноги пришлось одеть тряпичные боты 'прощай молодость', но другого просто не было — дача как-никак.

Все два часа до дома Нарейса молчала, внимательно разглядывая проносящийся за стёклами пейзаж, и изредка вздыхала по ясным, только ей, причинам. Мне разговаривать тоже было некогда — резина стояла летняя и иногда машину вело на подмороженной дороге. На въезде в город тормознули гаишники, проверили документы, поинтересовались здоровьем и подозрительно осмотрели пассажирку, но спрашивать ничего не стали, только пожелали стандартное 'Счастливого пути'.

Квартира встретила тишиной, родными запахами и напоминанием на кухонном столе — 'Серёжа, картошка с мясом в холодильнике. Вера'.

— Вот, Вера, — я усмехнулся. — Наверное каждый день записку оставляла, только названия блюд меняла.

— Вера?

— Так зовут мою жену, а сына — Артём. Судя по часам, они должны быть скоро дома, но ты ещё успеешь искупаться. Одежду дам свою, военную. Ещё со службы новый комплект остался. Брать что-то Верино...сама понимаешь.

— Понимаю. Ни одной женщине это не понравится. Я, когда собиралась с тобой, хотела поговорить, всё объяснить... — она зябко передёрнула плечами, — Не подумала, что язык у вас другой. Что говорила та старая женщина?

— Интересовалась что да как, помощь предлагала.

— Скажи мне что-нибудь.

— Ты красивая и умная девушка. Всё будет хорошо.

— Интересно звучит, но вы так быстро говорите, что я с трудом улавливаю слова, а некоторые звучат как приказ. Наверное на вашем языке хорошо отдавать команды.

Ещё как хорошо, подумалось мне, особенно когда предложения произносятся кратко и ёмко. На кухонном столе дурашливо заорало 'Атас! Бабы звонят!' и Сэм Браун запела свой знаменитый медляк.

— Кхира, как я испугалась, — Нарейса приложила руку к груди. — Чуть сердце не выскочило. Что это за штучка?

— Телефон. Прибор для разговора на дальних расстояниях.

— Это вроде нашего тактара?

— Наверное. Погоди, Вера звонит...Да, Веруш...С полчасика назад...Всё нормально, не болею...Да, видел...Когда?...Хорошо...Вер, я не один...Какая ты у меня догадливая, за это и люблю...Серьёзно, какие шутки...Вот приедешь и всё расскажу...Ей сейчас в ванну надо...Свою форму дам...Нет, не хватало мне ещё в ваших дамских тряпках копаться...Нарейса... На — рей — са, поняла?...Посмотрю, не переживай...Да шучу я, шучу...Хорошо, пока. — я положил сотовый и сделал озабоченный вид. — А теперь я пойду тебя купать. Жена не имеет привычки общаться с чумазыми девчонками.

— Это она так сказала? — смесь огорчения и смущения пробежала по бледному лицу.

— Нет конечно. Вера — умная женщина и этим всё сказано.

Я проводил девушку в ванную, показал как и что использовать, хотя в этом особой

нужды не было, её мир не особенно далеко отставал от нашего. Сходил в спальню и достал из комода пятнистые штаны и тельняшку. Потом всё-таки решил пошарить в ящике жены — изъял носки с этикеткой и пакет с новым нижним бельём. Не думаю, что кому-то нравится одевать грубое армейское сукно на голое тело.

Открывая дверь без стука, совершенно не ожидал, что эта чертовка залезет в ванну, не дожидаясь, пока наберётся вода. Она сделала томные глаза и невинным голоском произнесла, что кто-то обещал 'искупать чумазую девчонку'. Я погрозил пальцем, пресекая все шалости на корню и выложил одежду на стиральную машину. В ответ мне, не менее когтистой рукой, предложили покинуть занятое помещение и не мешать молодой девушке принимать водные процедуры.

В коридоре щёлкнул замок и хлопнула входная дверь.

— Мам?

— Это я, Тёмка.

— Батя! Наконец-то приехал! — мы хлопнули ладонями и обнялись. — Ну что, привёз?

— Привёз — привёз. Пошли на кухню, рюкзак там.

— У нас гости? — он прислушался к тихому пению из-за двери.

— Гостя. По — русски не разговаривает, а я, в далёких краях, выучил ещё один язык, на нём и общаемся.

— А мама как к этому...

— Она знает, звонила недавно. Разберёмся по ходу дела.

— Ну и ладно. Давай, показывай скорее.

Я не торопясь развязывал рюкзак, наблюдая с улыбкой, как сын чуть-ли не пританцовывает от нетерпения.

— Держи, — протянул ему подарок от Деранго. — Настоящий боевой кинжал.

— Ништяк! Вот это круто! — он выдернул клинок из ножен и восхищённо закрутил матовое хищное лезвие. — А что здесь написано?

— Имя владельца — Реналдо Деранго. Цени сынок, целый начальник областного следственного отдела сделал тебе презент.

— И у них менты есть? — он удивлённо присвистнул.

— А где их нет? Просто название другое.

— Ну всё, пацаны теперь обзавидуются.

— Смотри, не вздумай никуда таскать.

— Ты что, батя, за дурного меня принимаешь? Щёлкну и на сайте выложу.

— Есть хочешь или маму подождём?

— Можно и подождать. А ты ей что-нибудь нашёл?

— Обижаешь, начальник. Вот, смотри. — я вынул коробочку с украшениями.

— Ничего так, симпатично, — судя по тону кинжал был вне всякой конкуренции.

— Я всё, — прервал наши посиделки мелодичный голос.

Артём повернул голову и буквально потерял дар речи. Форма на девушке сидела великолепно — глазу придраться не к чему, но зато есть за что зацепиться.

— Батя, я в нирване, — он вскочил и протянул руку, — Артём.

— Нарейса, — она не сразу сообразила, для чего служит этот жест, но потом подала свою ладонь.

— Нарейса, как много в этом слове...

— Сына, сына...притормози чуток. Она старше тебя лет на пять.

— И что? Может у меня любовь с первого взгляда.

— Это ты девчонкам в колледже скажи.

— Да ну их. Курят все поголовно...и тупые какие-то.

— Я дома, — раздался из прихожей Верин голос.

— Мам, мы на кухне, — Тёмка подмигнул, ухватил ножны и уваялся в свою комнату.

Жена обняла меня, поцеловала и решительно отодвинув, подошла к девушке. Вера — зрелая, уверенная в себе, красивая женщина, на пол головы ниже ростом, внимательно осмотрела соперницу и спокойно произнесла:

— Ну, здравствуй, красавица, — чем вызвала настоящую панику у гостыи.

— Я её боюсь, — жалобно протянула Нарейса.

— Что она сказала?

— Мать, прекрати пугать невинную девушку.

— Пока невинную.

— Вер, ты чего? — я чуть не поперхнулся, услышав такие высказывания.

— Ничего. Ты хоть догадался в мой ящик залезть? — она окинула взглядом пятнистые штаны.

— Мне на грудь не подошло, большое, — пискнула виновница разборок.

— Там пакет с бельём лежал, но мы тебе новое обязательно купим.

— Вижу, что без лифчика, завтра чего-нибудь подберём. Вы ужинали?

— Пока нет. Решили дождаться тебя.

— Зови Тёмку, доставайте суп, картошку, а я пока переодеваться и умываться.

Как только Вера ушла в спальню, Нарейса тут же вцепилась в мою руку:

— Серхео, она меня ругала?

— Она тебя оценивала. Счёт 1:1.

— И всё?

— Завтра заберём её после работы и по магазинам за всякими женскими штуками.

— Ты будешь тратить свои деньги?

— А чьи же ещё? Чужих нет, если только ты одолжишь немного.

— У меня их никогда не было, — растерялась она. — Мама подрабатывала и всё уходило на лекарства.

— Ты вспоминаешь её?

— Часто. Наверное она сильно расстроилась, после моей смерти. Я же умерла?

— Да. Я видел, как она горевала над твоим телом, но это было не долго. Ты не знаешь, но в тот вечер погибла вся планета — какой-то неудачный эксперимент с энергиями и произошло это сотни лет назад, если не тысячи. Вот такие дела, бабушка Нарейса.

— Ну тебя, какая я бабушка, — она улыбнулась, смахивая с ресниц слезинки.

— Может быть мне тоже выучить этот язык, похож на сильно искажённый испанский? — раздался задумчивый и тут же возмущённый голос жены. — Серёжа, вы почему не разогреваете?

— Вот, блин, заболтался, — я хлопнул себя по лбу. — Артём! Иди ужинать!

Нарейса сидела на кровати сына, подперев голову руками. Он, без разговоров, отдал свою спальню госте, расположившись с планшетом на диване в зале.

— Не спится? — я присел рядом и погладил густые серебристые волосы.

— Не могу. Давит что-то непонятное, — она прижалась и обхватила меня руками, — Обними, так легче.

Мне вспомнились 'слова' Старшего о метке бога — Проходящий. Неужели она служит только для идентификации определённых возможностей? Ведь какое-то применение эти возможности имеют? Я прикрыл глаза и попытался 'нырнуть' в глубину самого себя. Рассеянный свет сквозь веки сменился на густой сумрак с редкими цветными всполохами. Постепенно, словно не торопясь, навалилась тьма. Мимо проносились маленькие звёзды, оставляя быстро тающие следы. И все они стремились куда-то вниз, всё дальше и дальше — то ли в глубину, то ли в центр моей вселенной. Казалось, погружение будет вечным, но вот вдали показался целый клубок холодного огня и я понял, что цель близка.

Метка выглядела как идеальная сфера, составленная из шестигранных плиток, переливающихся цветными огнями. Звёздочки, по спиральной орбите, ракетами заходили на посадку, впитываясь в поверхность своей планеты. Если она принимает энергию, значит есть возможность отдавать? Может быть нужно просто захотеть это сделать? И я захотел. Сфера взорвалась мириадами искр и они рванули во все стороны светящейся волной.

Меня выбросило на поверхность с тянущей усталостью во всём теле. Нарейса облегчённо вздохнула и расцепила объятия.

— Как ты это сделал? Так вдруг стало хорошо. — она потянулась всем телом, довольно улыбаясь. — Могу лечь спать, но не хочу. Найди мне занятие.

Да, шутливо надутые губки на лице хищника — это что-то с чем-то.

— Не переживай, будет тебе занятие на всю ночь, — я показал на компьютер. — У вас были такие устройства?

— Терет? Для просмотра...живых картинок?

— Не только. Все эти...тереты объединены в общую сеть по всему миру. С их помощью можно смотреть, читать, слушать музыку, общаться друг с другом и ещё выполнять кучу всяких дел.

— Как интересно. Я хочу это попробовать.

Она со жгучим любопытством смотрела как я священнодействую с компьютером. Написал на бумажке самые распространённые слова для поисковика ютьюба и показал, как работать с клавиатурой. Подключил наушники, настроил громкость и пожелал счастливой ночи.

Жена посмотрела на меня, и стараясь придать шутливости в голос, с укоризной произнесла:

— Сергей Сергеевич, вы заставляете жену волноваться и ревновать.

— Извини, Веруш, но ей было плохо. Вам людям — не понять.

— А ты, выходит, тоже не людь? — она взъерошила мне волосы, провела пальцами по руке, от плеча до кончиков ногтей, и заплакала.

— Брось, Вер, внутренне я весь твой.

— А внешне её, да? — стукнула кулаком по моей груди и зашмыгала носом. — Вон какие вы каменные. Два сапога — парочка, демон и демонялочка.

— Ну, неправильно выразился, не убивать же меня за...постой — постой, ты её щупала что-ли?

— Так, потрогала чуть — чуть, когда лифчик подбирали, — жена смущённо отвела глаза.

— Вот ты мать даёшь, — я рассмеялся, хлопнув рукой по коленке. — Слушай, а я ведь тебе подарок привёз из тридесятих стран, сейчас принесу.

— Ах ты...Мирошников, вечно самое приятное напоследок припасает.

Я убавил свет у настенной лампы и только тогда разрешил жене открыть коробочку. Она ахнула, когда увидела камни в серёжках и колечке. Они стали практически чёрными и в глубине кружился искристый снег, вызывая желание смотреть не отрываясь.

— Мне их отдали по причине трудностей с подбором платья.

— Не может быть! — изумлённая Вера покрутила драгоценности в руках, — Это такое чудо...такое...у меня просто слов нет. И вот это за мешок канцтоваров?

— Там совсем другой мир и другое время. Я, кстати, обещал немного всяких туалетных премудростей — кремы, мази и прочее.

— Это не проблема, я с коллегой поговорю, она нашей косметикой приторговывает, дешевле чем в магазине. А всё-таки какая красота, — она ещё раз посмотрела на подарок и вздохнула. — За такое и жизни лишат не задумываясь. Спрячу-ка я это куда подальше. И это...иди, проверь свою демоницу, может ей опять плохо.

— Вера.

— Да иди уже, а то спать хочется. Это вам, пенсионерам, валяйся не хочу.

Я прокрался через зал, забрал у спящего сына планшет и положил на стул. Нарейса сидела с широко открытыми глазами, когти глубоко впились в подлокотники офисного кресла, а на экране развивалась эпическая битва двух терминаторов.

Глава 16. Всякая всячина

— Нарейса? Нарейса? Ты зачем всю ночь сидела?

— Что? — красные глаза непонимающе блуждали взглядом.

— Я спрашиваю — зачем нужно было всю ночь пялиться в экран?

— Это всё так интересно, а иногда просто жуть брала, — она потёрла усталое лицо и зевнула.

— Ну да, осталось только посмотреть на себя в зеркало. Вылезай из кресла и быстренько спать.

Бормоча что-то невразумительное, она доплелась до кровати и рухнула поперёк. Пришлось поднимать бездыханное тело, одной рукой расправлять одеяло и затем укладывать по — человечески. Пока Нарейса спит, решил прогуляться до ближайшего фотоателье, надо же посмотреть качество отснятых кадров. Ребята в сервисе только развели руками — все пользуются цифровыми камерами с флешками, однако припомнили, что на другом конце города есть лаборатория по работе с плёнками. Я уже пожалел, что не взял машину — пришлось пилить на двух маршрутках, но адрес оказался верным. Приёмщик предложил переждать минут сорок и всё будет готово. Погода не располагала к прогулкам даже и в половину отведённого времени, но тут на глаза попался маленький магазинчик с интригующим названием 'Всякая всячина'. И правда, чего в нём только не было — начиная от карандашей и до бэушных сотовых телефонов. У дверей маячил тип, помятой наружности, с пластиковым пакетом в руках.

— Мужик, купи часы по дешёвке, на маршрутку не хватает.

— Васька, иди отсюда, тебе каждый день не хватает, — приветливая улыбка продавщицы сменилась сердитым взглядом.

— Мужик, за две сотни отдам. Хорошие часы, механические, — канючил тот, не обращая внимания на женщину.

— Показывай, — я протянул руку, зацепившись мыслью за песочные часы.

— Ага, сейчас, — жёлтыми, прокуренными пальцами он торопливо вытащил коробку.

Я снял крышку и чуть было не сказал 'Ого!' при виде совершенно нового, слегка потускневшего от времени, советского круглого будильника 'Янтарь' с механической заводкой. Просто отличнейшая вещь для товарища Деранго. Со скупающим видом покрутил механизм, потряс возле уха:

— Работают?

— Конечно, недавно проверял.

— Сто.

— Держи, — он сунул мне упаковку, выхватил из пальцев купюру и испарился, оставив едкий запах палёнки вперемежку с луком.

— Вот зараза, так и крутится здесь, алкашня проклятая. Теперь проветривать придётся, — женщина сердито прошла к двери. — Вы что-то купить хотите?

— Пока нет. Надо посмотреть, что у вас имеется.

— У нас есть всё — она прорекламировала свой бизнес и вернулась за прилавок. — Я раньше работала товароведом, знакомств много осталось и иногда предлагают вещи советского производства. На складах много чего ещё осталось. Вот недавно, целую коробку комсомольских значков привезли.

Я слушал неспешную болтовню пожилой женщины и рассматривал стеллажи. Всякой всячины тут действительно было полно. Глаз зацепился за коробочку с изображением перьев:

— А это у вас что?

— Перья ученические. Лежат давно, я уже думала выбросить, да жалко, может кому и надо.

— Правильно думали, я куплю.

— Ой, а может вы всю партию возьмёте, совсем недорого? — она сходила в подсобку и вынесла запылённую коробку из под обуви. — Держите, здесь три непроливайки, упаковка ручек и перья — всего 650.

Дороговато для бросового материала и сомнение на моём лице, как потенциального покупателя, вынудило торговую душу убавить цену до пятисот рублей с бесплатным пакетом. Я поблагодарил продавщицу и вышел на промозглую улицу — пора узнать результат в фотоателье.

— Как там дела с плёнкой? — я подал приёмщику бумажку с отмеченным временем.

— В принципе никак.

— Всё-таки испортилась, — моё разочарованное лицо заставило парня улыбнуться.

— Вы принесли позитивную плёнку.

— Это как?

— Откройте и посмотрите, ничего ей не будет.

Я разобрал кассету и развернул рулончик — кадры выглядели как на киноплёнке, только вставляй в фильмоскоп и смотри.

— Интересно девки пляшут...распечатать можете?

— Не проблема. Десять на пятнадцать устроит? Ну тогда по семь рублей за кадр. Кстати, есть AGFA на 250 единиц, брать будете?

— Давайте парочку, думаю пригодится.

Поскучал ещё полчаса и заветный конверт оказался в моих руках. Фотографии вышли на удивление качественно, особенно в компании с семейством Деранго.

— Вот эти просто великолепны, всё выглядит очень естественно. Могу купить по сотне за снимок. — приёмщик ткнул пальцем в последнюю 'фотосессию'.

Пообещав подумать и получив визитку с номером, заторопился домой — часы в телефоне показали, что поход затянулся почти на четыре часа.

Что и следовало ожидать — опять эта красавица у монитора, стоило только не выключить компьютер.

— Нарейса, ты вообще ела сегодня?

— Нашла там в холодильнике кое — чего. — она махнула рукой не отрываясь от экрана.

— А умывалась? Нет? Ну, ей богу, как дитё малое. Ну-ка, быстро, нам ещё за Верой ехать.

Я поднял жертву сетевых технологий и шлепком по мягкому месту оправил в ванную. А место действительно было мягким, в отличие от утверждений жены. Вера долго подбирала девушке одежду для первого посещения магазинов, сказывалась разница в росте, но более — менее приличный вид придать удалось. Как мы не торопились, однако пришлось получить и укоризненный взгляд, и постукивание пальчиком по часам. Даже виноватые движения руками и кивки на кое — кого, не были приняты во внимание. Мне сунули в руки объёмистый пакет и указали путь дальнейшего движения.

Тому, кто ходил с женщинами по магазинам, объяснять не надо, а кто не ходил... пусть лучше дома сидит, на охоту — рыбалку ездит, в гаражах тусуется и занимается прочими приятно — полезными делами. Что интересно, в каждом из них девчонки — продавщицы начинали шушукаться при виде необычной клиентки. Упоминались вставные зубы, глазные линзы, московский выпендрёж и даже завистливое 'вот сучка'. После каждой примерки Нарейса крутилась передо мной, оставалось только на автомате показывать большой палец — нравится, поднятую бровь — не очень, сморщенный нос — фигня полная. Я уже оттоптал себе ноги, отсидел все сидячие места и уже терял последние крохи терпения, когда жена наконец произнесла:

— Кажется всё взяли, осталась только сущая мелочь.

Это вот как понимать — взяли всё, но не до конца? И где, простите меня, логика?

— Вера, давай отложим поиски 'мелочи' до следующего раза, а?

— Мы уже закончили, остальное я могу и после работы взять, вот распрошу твою подружку об одной вещи — может ей и не понадобится.

— Это ты намекаешь на всякие штучки с ниточками и крылышками?

— Вот я дура, — она картинно постучала себя кулаком по лбу, — как разговаривать буду? Я же языка не знаю, а ты можешь всё подробно разузнать.

— Ты ей на пальцах покажи, — мрачно пошутил я. — Со своими женскими делами разбирайтесь сами.

— Конечно, как...

— Вера, не перегибай, на нас молодёжь смотрит.

— Она сначала смотрит, а потом к рукам прибирает.

— Всё, брейк, — я прижал жену к себе и зашептал на ухо, — Вы, гражданка Мирошникова никак желаете горячего прапорщицкого тела?

— Как же, дождёшься от вас, Сергей Сергеевич, — она попыталась вырваться, но неудачно.

— Вот сегодня ночью и посмотрим.

Нарейса вниательно следила за нашим разговором и не перебивала, пока мы не закончили.

— Вы что, ругаетесь?

— С чего ты взяла. Обычный семейный разговор.

— А почему у неё щёки покраснели и глаза заблестели?

— Молода ещё, знать об этом.

— Да? А вот в твоём компьютере, — она старательно выговорила трудное слово, — я случайно нажала несколько букв и там...

— Ты чего, порн...нехорошие картинки смотрела? — я чуть не поперхнулся от такой новости.

— Нормальные там картинки, ничего страшного, — стрельнула глазами и вышла из магазина.

— Ах ты похабник старый, уже порнуху ей показываешь? — сердито зашипела супруга.

— Какая нафиг порнуха, — я уже откровенно начал злиться. — Пошли отсюда, на нас уже люди косятся.

Я отправил женщин в машину, а сам заскочил в 'Магнит' выбрать бутылку красного вина и подарочную пару коньяка. Дома мне снова устроили показ мод и только затем долгожданный ужин под звон трёх бокалов. Ненадолго появился сын, перехватил чаю с

бутербродом, и убежал отмечать день рождения одноклассника. Раскрасневшихся женщин потянуло на разговоры и они ушли 'почирикать о своём, женском' в нашу спальню. Как это можно делать, не зная языка, даже не представляю. Меня, как последнего матроса, оставили убирать на столе и мыть посуду. Весь процесс закончился довольно быстро и наступившее безделье стало подкидывать в голову разные мысли, особенно настойчивой оказалась о деньгах. Такими темпами они будут скоро заканчиваться, но продажа золота и драгоценных камней отпадала сразу. С помощью Деранго или того же Бенардо, за нашу мелочёвку, можно немало озолотиться, но... вот это пресловутое 'но' может сильно осложнить жизнь не только наличием металла и камней, а и их химическим составом. Лучше что-то попроще, например доспехи... неплохая идея.

Поиски по сайтам кузнецов, реконструкторов и всяких любителей старины обрадовал стоимостью поделок. Некоторые модели даже походили на те, что я видел сам лично, оставалось только придумать, под каким соусом подавать происхождение будущих приобретений. Хотя, кому какое дело, откуда взялась та или иная вещь, если не касается непосредственно интересов государства?

Мои размышления прервала лёгкая рука, опустившаяся на плечо. Нарейса выглядела очень спокойной и удовлетворённой:

— Иди, жена ждёт. Мы с ней обо всём договорились.

— Э... типа поделили моё любимое тело?

— Глупый арахейо, — на меня смотрели глаза умудрённой жизнью женщины, — Здесь, ты один, там, за переходом — другой, только мой. В тебе живут два существа и тот, другой, никогда не сможет жить с человеческой женщиной как муж и жена.

— Почему? — что-то я себя тупым чувствую.

— Надень на себя рыцарские доспехи и иди встречаться с женщиной.

— А ты? — точно думалка оказывается работать.

— А я, здесь такая. Потрогай меня.

Я провёл по руке, выглядывающей из рукава халата и пожал плечами:

— Нормальная мягкая, гладкая кожа.

— Вера утверждает — словно камень гладишь. Иди, мне хочется ещё многое посмотреть.

Вот тебе бабка и Юрьев день, сговорились значит по своему, по женски. Вера лежала на кровати полуприкрытая одеялом. Она внимательно посмотрела на моё лицо, стараясь угадать результат состоявшегося разговора, и досадливо сказала:

— Раньше могла разгадать твои эмоции, а сейчас смотрю как на памятник, — и просительно продолжила. — Серёжа, стань человеком?

— То есть вы, мадам Мирошникова, сомневаетесь в своём муже? Ну так я сейчас докажу обратное.

Надеюсь Нарейса догадалась одеть наушники, не то наша отчаянная борьба могла вызвать нешуточный интерес. Вера, тяжело дыша, откинулась на подушку, повлажневшее лицо блестело в свете уличных фонарей. Она с трудом подняла руку и стукнула меня по груди:

— Ты дурак что-ли, Сергей Сергеевич? Я чуть сознание не потеряла.

— Старали — с по мере своих слабых сил — с, — я дурашливо отвесил поклон головой.

— Что-то раньше в тебе таких талантов не наблюдалось.

— Так я раньше кем был, без велосипеда?

— Нормальным пенсионером, — она провела ладонью по лбу, стирая мелкие капли пота. — Надо срочно в ванную. Помоги подняться, демон неугомонный.

— Может мы того, повторим?

— Да иди ты. Как я буду завтра людей лечить с дурной головой? — она с трудом поднялась и накинула халат на голое тело. — Простыни и наволочки поменяй, пойдёшь купаться — захватишь в стирку.

Я ухмылялся, глядя в спину уходящей жены, если бы не нынешнее моё состояние, чёрта с два укатали бы сивку крутые горки. Мне потребовалось лишь чуть — чуть воспользоваться внутренним источником. Не представляю, что бы было, если увеличить мощность излучения хотя бы наполовину. Судя по получившемуся результату — хорошего должно быть в меру.

Артём появился под утро, когда Вера уже собиралась на работу. Он удивился реакции матери на своё позднее возвращение:

— Чего это с ней? Где проверка запаха на пиво — водка — сигареты?

— Не знаю, — я пожал плечами. — Наверное выпалась. Мы вчера набродились по самые уши.

— А Нарейса где?

— Отсыпается наверно. Её поймал в свои сети проклятый зомбоинтернет.

— Может мне пойти, проверить? — он толкнул меня плечом и подмигнул.

— Сынок, пошлые приколы надо говорить товарищам, а не своему отцу.

— Да ладно тебе, я же просто так. Кстати, ты плёнку носил в фотосалон?

— Точно, совсем забыл, в нашей спальне, на комоде, лежит пакет. Тащи его сюда.

Артём вывалил всю пачку фотографий на стол, отобрал самые последние, и стал внимательно их рассматривать.

— Вот если бы не знал, ни за что не поверил, что такое может быть, — он помахал снимком всей компании, — Даже не специалисту, вроде меня, будет ясно, что это живые люди. А ты здесь просто крут. Можно я эту фотку отсканю и выложу в инет?

— Отчего же нельзя? Кроме тебя никто и не поверит, что это правда. Только не надо подписывать — мой батя — монстр справа, во втором ряду. Замучаешься глупые комменты удалять.

— А, фигня вопрос. Я её вообще подписывать не буду.

Он поднялся и ушёл в зал, но тут же вернулся с недовольным лицом:

— Бать, а чего это Нарейса мне когтями грозит, я только приоткрыл дверь, хотел потихоньку комп включить, а она руку из под одеяла выставила и пальцем туда — сюда, туда — сюда. Смотрит так насмешливо.

— Ты ещё отцу пожалуйся, что у тебя каша манная изо рта вываливается.

— Ну хватит прикалываться, сходи, включи комп.

— Эх, молодёжь, всего-то вы боитесь.

— Ага, это она с виду белая и пушистая, а как зыркнет...наши девки от такого взгляда давно бы все ляжки обмочили.

— У ваших девок есть ещё что обмачивать? Как посмотрю на них, на ветру же качает, а туда же, тянет свою соску с белым фильтром, тянет, аж щёки вваливаются.

— Вот ты сказанул, надо будет их подколоть.

— Всё, посмеялись и хватит, пойдём выручать твоё железо.

Только скрипнула дверь, как Нарейса высунула нос из под одеяла, но увидев меня, снова спряталась, оставив только хитрые глаза, и смотрела как белка из дупла за собирателями

орехов. Я присел на кровать, а Артём, кося глазом, прошмыгнул за стол. Защёлкали кнопки, зажужжал кареткой сканер, разглядывая фотографию. Провозившись ещё минут пять, сын показал пальцами ОК и ушёл в зал, прикрыв за собою дверь. Скорее всего завалиться спать после ночной гулянки.

— Что же ты, красавица, молодёжь пугаешь. Ай, как нехорошо.

— Нехорошо, но так надо.

— Вот сразу всё стало ясно.

— Серхео, понимаешь... — она немного замялась, — у меня возникло желание...

— Всё, что угодно, в пределах разумного.

— Я не о том... у меня там желание, — и показала глазами под одеяло, — а твой сын не тот, кто мне поможет.

— А я значит тот? — мой задумчивый вид и потирание подбородка не на шутку разозлили девушку и она резко села, сбросив одеяло.

— Я не шучу. — её глаза лихорадочно заблестели, из под верхней губы показались клыки. — Ещё день, максимум два — больше не выдержать. Ты хочешь, чтобы жена и сын увидели, как я брошусь на тебя? Ты хочешь, чтобы мы разнесли всё в этой квартире? И ты не сможешь отказаться, поверь мне.

Она говорила с таким жаром, что я действительно поверил и тем более почувствовал от её тела такой манящий и сладкий запах. Нарейса зашипела, оскалившись, и пригнулась, словно готовясь к прыжку. Мне пришлось крепко прижать её к себе, пока дрожь не прекратилась и тело не ослабло. Госпожа Эйнара Деранго оказалась права — мы звери в человеческом облики, инстинкт размножения запросто снесёт крышу, пусть ненадолго, но очень далеко.

Я разбудил Тёмку и попросил позвонить своему знакомому насчёт машины, объяснив необходимостью поездки на дачу для переноса перехода поближе к дому. Деньги на бензин по двойному тарифу делают чудеса и через сорок минут мы, в буквальном смысле, летели за город. Водила на улицах держал не меньше восьмидесяти, а на трассе оторвался на всю катушку. На двухчасовой путь ушло чуть менее полутора часов и, расплатившись с 'шумахером', мы торопливо направились к проходу. Девушку уже откровенно потряхивало и она, то и дело, скалила зубы. Спираль Миров снова окутала нас родной энергией, словно тёплым дождём. Я настороженно наблюдал за медленно раздевающейся фигурой, чётко выделяющейся на фоне ближайшей сферы. Вот она скинула последние детали одежды и, плавно развернувшись, мягким звериным шагом, пошла вокруг меня, постепенно приближаясь. Пришлось в спешке скидывать всё, так как шестое чувство завопило о необходимости приготовиться к неожиданностям. Нарейса прыгнула без разбега...

Дальнейшее отложилось в памяти короткими эпизодами:

...Делаю несколько шагов назад с вцепившейся как клещ демоницей.

...Она гонится за мной, пытаюсь запрыгнуть на спину.

...Догоняю и хватаю её за волосы.

...Мы катимся по чёрной поверхности, крепко сжимая друг друга в объятиях.

...Она пытается вырваться, придавленная моим телом.

...Её тело резко двигается верхом на мне.

Я почувствовал дрожь голоса и вздох умиротворения, когда Нарейса произнесла 'Кхара. О, Кхара'. Дикое возбуждение постепенно стихало, переходя в тихую отрешённость. Так бы сидеть и сидеть — без мыслей, без движения, замерев чёрными статуями, но время идёт и

нужно возвращаться домой.

— Ну что, встаём? — как приятно пахнут её волосы.

— Подожди, дай прийти в себя, — она плотнее обхватила мою поясницу ногами и сцепила руки за спиной.

— Радость моя, не оставаться же тут навечно.

— Остаться навечно, — повторила как эхо. — А что? Интересная мысль.

— Давай эту мысль, — я взял в ладони её лицо и поцеловал в нос, — оставим на 'потом' и вообще...кажется нас застукали.

— Что? — она оторвала голову от моего плеча и оглянулась.

Нас окружала огромная толпа цвиков, раскрашенная в цвет изумления. Лишь где-то вдалеке мелькнуло смущённое 'Привет'. Затем они все разом поделились на группы и унеслись, каждая в свою сторону.

— Вот видишь, как бывает, когда не обращаешь внимания на окружающих, — шутливый хлопок по мягкому месту вернулся жгучим поцелуем в губы.

— Ты ничего не замечаешь? — мои пальцы ласково прошлись по гибкой спине, ощущая каждую чешуйку.

— Мы остались только вдвоём.

— А если подумать? — как приятно куснуть красивое, нежное ушко.

— Я тебя слышу! — она повела носом и принялась. — И даже ощущаю запах, такой... зовущий.

Нарейса томно потянулась, провела коготками по моему плечу и замурлыкала:

— Теперь ты мой муж, а я твоя жена и никто этого не оспорит — у нас было много свидетелей.

— Хорошо — хорошо, жена. А ну-ка встань, нужно одну мысль проверить.

Она легко вскочила на ноги и, как только наш контакт прервался, её тело засияло цветными всполохами. Я тоже поднялся и с интересом посмотрел на новоиспечённую супругу. Сделал шаг навстречу и взял её за руку — наши цветные ауры слились вместе в общую форму. Видимо, вследствие слишком 'тесного общения', мощный выброс энергии из 'метки бога' перенёс некоторые возможности моего организма на демоницу. Поблагодарив Винсаха за мелкую, но приятную 'фишку', получил соответствующий ответ 'Да на здоровье', отчего Нарейса закрутила головой, пытаясь увидеть говорящего.

— Кто это был, Серхео?

— Создатель этого места, Бог Порядка по имени Винсах.

Она опустилась на одно колено, приложила руку к сердцу и склонила голову:

— Благодарю тебя, Великий Винсах, за подаренную жизнь, за моего демона и возможность свободно ходить по твоему творению. Пусть у тебя всегда будет много почитателей и их любовь никогда не оскудеет. Тархо.

— Молодец девочка, за это я тебе что-нибудь подарю, — бог материализовался в своём любимом кресле рядом с нами, не спеша встал и коснулся её лба. — Вот так, Сергей Сергеевич, надо обращаться к высшим существам.

— Извини, Винсах, — я развёл руками, — не тому обучен.

— Вот и я о том же. Запустили ваш сектор, но то не наша забота. — его фигура замерцала и начала исчезать, но тут же восстановила форму. — Чуть не забыл, тебе тоже подарок, а вот какой? Пусть твоя демоница всё сама и расскажет. Желаю счастья.

Вот чувствую какой-то подвох, и даже мысли некоторые крутятся, правда на тему ниже

пояса...

— А скажи-ка, дорогая супруга, чем таким интересным тебя одарили?

— Ну...он сказал, что нам надо ещё немного постараться...чтобы напитать друг друга энергией, а потом мы будем полноценной семьёй.

— То есть, до его прихода, мы ею быть не могли?

— Да. И благодаря подарку у нас всё получится.

Ах, ты, экспериментатор...тут же, напротив нас, появился большой баннер 'Я ВСЁ СЛЫШУ'.

— Ладно. Нарейса, одеваемся и уходим, потом договорим. Тут кругом глаза и уши.

Надпись поменялась на 'ХА — ХА — ХА'. Шутники, блин.

Мы вышли за гаражами и, чтобы не вызывать подозрений у сторожа кооператива, вылезли через дырку в заборе. Такси ловить не стал, не баре, прогуляемся немного; какие-то тридцать — тридцать пять минут и на месте. Судя по количеству людей на улице — время ещё не очень позднее, о чём и показало табло с часами на ближайшем к нашему дому перекрёстке. Чёрт, ещё с Верой объясняться — вот заварили, так заварили бразильскую кашу — малашу. Я особых угрызений совести не испытывал, себя не оправдывал сложившейся ситуацией, но кошки старательно точили коготки.

Вера открыла дверь с внешне спокойным выражением на лице, лишь тихо вздохнула, глядя на смущённую молодую соблазнительницу. Нарейсу немедленно отправили в ванную, а я прошёл за женой на кухню.

— Чего стоишь как неродной? — она хлопнула дверью холодильника, доставая кастрюлю. — Есть будете?

— Не помешает, — ответил осторожно, что-то мне не нравилось такое спокойствие.

— Конечно, не помешает, — язвительно раздалось в ответ.

— Вер, нельзя было по другому.

— Нельзя...сроду влезешь куда-нибудь. То помогать, то спасти кого не надо.

— Это ты сейчас о чём?

— Да о том. Помнишь, по весне, одного утопающего вытащил?

— И что?

— А то. Он через неделю повесился — самоубийцей оказался. Мне девчонки из скорой рассказывали.

— Вот так номер, не знал, — было со мной такое, я ещё удивлялся, чего это пострадавший от помощи отбивается. — Но это здесь каким боком?

— Самым прямым.

— Но вы же вроде всё обговорили?

— Мирошников, не старайся казаться дурнее, чем есть на самом деле.

— Хорошо, подожди секунду, — я сходил к компьютеру и принёс фотографии, оставленные сыном. — Держи. Найди здесь своего мужа.

— Вот? — она неуверенно ткнула пальцем. — Глаза такие же.

— Что ещё общего? Заметь, про характер не говорю ни слова, это к делу не пришьёшь. Там, — я указал пальцем вверх, — мне пришлось убить двоих, чтобы выжила одна. Причём обоих, исходя из соображений о жалости. Этот монстр может быть твоим мужем?

— Нет, — сказала Вера упавшим голосом. — Ты бы на это не пошёл.

— Веруша, давай договоримся, — я притянул жену к себе и посадил на колени. — Всё, что происходит за пределами этого мира, никакого отношения к нашей, совместной жизни,

не имеет. Хорошо?

— Я подумаю, — она провела мягкой ладонью по моим волосам. — Какой же ты всё-таки дурак, Сергей Сергеевич.

Со стороны ванной щёлкнул замок и появилась Нарейса, в халате жены, достигающем лишь до колен. Её глаза, от увиденной картины, ревниво сузились, а верхняя губа чуточку приподнялась.

— Только не говори, что тебе всё это не нравится, — я нахмурил брови, ожидая претензий с другой стороны. — Мы с женой уже обговорили эту тему.

— Я тоже жена.

— Слушайте, женщины, — переводя взгляд с одной на другую, резко выдохнул, — мой мозг скоро откажется вас понимать.

— Что ты ей сказал? — затеребила меня Вера.

— Что все бабы — дуры.

— Сам дурак. Пошли, Нарейсочка, я тебе парфюмерию покажу. Ну их, этих мужиков. — и они гордо удалились, изобразив напоследок своё дамское 'фи'.

Хлопнула входная дверь, стукнула сбрасываемая обувь и в кухню, шлёпая тапочками, прошёл Артём.

— О, ты уже здесь, отлично. Пап, — раз сын не применяет обычное 'бать', значит будет чего-то просить, — ничего, если я покажу кинжал нашему 'механику'?

— Возникает логичный вопрос — зачем?

— Да он увлекается кузнечным делом, а тут увидел фотку на моей странице.

— Посмотрел и хорошо.

— Он говорит, что ещё ни разу не встречал такой клинок, и хотелось бы пощупать руками. Ты не переживай, Виктор Владимирович мужик здоровский. Помнишь, ездили в военкомат на комиссию, там ещё наш препод расхваливал мои успехи?

— А, это тот пожилой дядя в плаще?

— Ну да. Так как, покажем ему?

— Возможно, но с собой в колледж не возмёшь, лучше я тебя как-нибудь отвезу на занятия, там и познакомишь нас.

— Может завтра?

— Хорошо, мне всё равно по магазина прошвырнуться надо.

— Ништяк. Сейчас гляну, если на сайте, то кину ему мессагу.

Ёлки — палки, долго ещё женская половина нашего семейного сообщества будет заседать в спальне? Тут кастрюля со щами скоро на взлёт пойдёт, а они...ну наконец-то.

— Привет, Серхео. Ест тавай, красавчик. — Нарейса старательно выговаривала незнакомые слова.

— Чего? Вы там лингвистикой занимались что-ли, вместо рассматривания и обнюхивания парфюмерии?

— Что, не ожидал? — рассмеялась Вера, довольная произведённым эффектом. — Она на удивление быстро запоминает, немного подучить и можно более — менее нормально общаться.

— То есть, после того, как она выучит русский, вы сговоритесь и начнёте пилить моё нежное тело с удвоенной силой?

— Не без этого, Сергей Сергеевич, назвался селезнем — полезай в гнездо, — она прищурилась и глазки хитро заблестели.

Утром всей толпой, кроме Веры, отправились в колледж. Группки студентов уже роились около центрального входа, многие дымили 'облегченными' сигаретами, независимо от пола, и совершенно никого не стеснялись. Артём кивнул на них, мол полюбуйтесь на современных девчонок, обозвал их шалавами и побежал искать 'механика'. Мы вылезли из машины, Нарейса опёрлась на мою руку и с любопытством стала разглядывать молодёжь.

— Как всё-таки тут интересно. Я всегда хотела учиться, но у мамы вечно не хватало денег, да и болезни меня одолевали часто.

— И у нас бесплатно мало куда можно поступить. — тут у меня проскочила забавная мысль. — Слушай, а если, допустим, у тебя будут документы...

— Серхео, я буду самой счастливой ученицей.

Она с жаром поцеловала меня в губы, чем вызвала одобрителный гомон со стороны мужской части молодёжи и презрительный — женской. Две девчонки шушукались за нашей машиной и я, невольно, прислушался.

— Это же Тёмки Мирошникова папаша.

— Да ну нафиг, он у него старый.

— Ничего не старый. Я его недавно с женой видела и с этой тёлкой.

— С которой он сейчас сосался?

— Ну да. Представляешь, они наверное втроём спят.

— Обалдеть, — раздалось завистливое.

— Ты чего, Ленка, позавидовала?

— И что? Смотри, какой мужик классный. Наверно деньги есть, если с двумя справляется.

— Вот ты дура, тебе лишь бы деньги.

— Сама дура. Пошли, уже звонок скоро будет.

Смех и грех да и только, осталось лишь повторить бессмертную фразу, воздев руки вверх — 'Куда катится мир?!'. Я невольно улыбнулся, вспоминая высказывание сына о студентках. Со мной поздоровались знакомым голосом, даже угадывать не пришлось — Татьяна Мельникова, жена моего бывшего начштаба:

— О, Танюша, привет. Как поживаете, мадам полковничиха? Как сам?

— Нормально поживаем, вот на разборки с внуком вызвали. Сам никак к свободе не привыкнет. Раньше, то он командовал, то им, а теперь — гуляй, не хочу. А что ты так смотришь, потолстела, да?

— Э, неправильно ставите вопрос, гражданочка — не потолстела, а немножко пополнила, но тебе идёт. — произнося эти слова, придал голосу кавказский оттенок.

— Врёшь, но всё равно приятно. А ты с кем? — она наклонилась к моему уху. — С племянницей?

— Как догадалась? Заметь, не с сестрой.

— По её лицу. Кстати, что с твоими глазами?

— Ничего, они просто изменили цвет при виде твоей красоты.

— Ой, дошутишься, вот пожалуюсь товарищу полковнику, он то по старой памяти быстро тебя построит. Передать ему что?

— Обязательно. Большой привет Анатолию Владимировичу, здоровья и как-нибудь встретиться — есть кое — какой разговор.

— Ну всё, пока, вон внук вышел, любимую бабушку ищет, — она снова наклонилась и прошептала. — А девочке скажи, чтобы сдерживалась. Молода ещё, на матёрых жён зыркать.

Нарейса, глядя вслед уходящей высокой, статной женщине, хмуро спросила:

— Кто это?

— Твоё счастье, что не она моя жена. Её в части называли Мать и именно с большой буквы. Сам командир полка, мужик довольно жёсткий, боялся с нею сталкиваться. При том, что она работала обычной заведующей складом.

— Опасная женщина, я прямо сердцем почувствовала.

— И сердце тебя не обмануло.

Из дверей колледжа вышел плотный мужчина в тёмно — коричневом плаще и направился в нашу сторону. Крупное лицо и уверенная походка внушали доверие, видимо и правда 'здоровский' мужик. Он подошёл, крепко пожал руку и представился:

— Доброе утро. Виктор Владимирович — преподаватель по механике в группе вашего сына.

— Здравствуйте. Сергей — соответственно отец вашего ученика.

— Привет, — Нарейса помахала рукой.

— Вас как зовут, красавица? — 'механик' улыбнулся по — доброму и с любопытством осмотрел девушку.

Она бросила на меня вопросительный взгляд и на всякий случай ответила:

— Нарейса.

— Необычное имя и, главное, красивое. Давайте пройдем в класс, я дам студентам задание и вы покажете свою вещицу.

Мы обогнули здание колледжа и подошли к небольшому ангару с надписью 'Практикум по механике'. Внутри располагалось около трёх десятков парт, наполовину заполненных молодёжью. Гул голосов, при появлении новых лиц, резко перешёл в перешёптывания.

— Так, ребята, сейчас вы поделитесь на две группы и у каждой будет своё задание. Одни — собирать коробку передач, другие — снять головку и разобрать поршневую. Разуваев, — преподаватель осмотрел студентов, видимо искал старосту, — распредели ребят и за работу. Меня пока не беспокоить, если только что-то не поймёте. Пройдем в кабинет.

Он указал на дверь в другом конце помещения с табличкой 'Руководитель'. Виктор Владимирович сел за старинный обшарпанный тумбовый стол, достал из него мощную лупу с подсветкой и набор каких-то мелких инструментов.

— Показывайте, — он нетерпеливо протянул руку.

Я молча вынул из пакета газетный свёрток, развернул, подал ножны с кинжалом и устроился рядом с Нарейсой на таком же старом как стол, местами ободранном, диване.

— Интересно — интересно. Никогда не встречался с таким способом обработки металла. Поверхность явно полированная, но не даёт отражения, — 'механик' покрутил клинок под лампочкой, затем предметом, типа надфиля, потёр режущую кромку у основания рукояти. — Удивительно, даже не тупится. Это какая же должна быть плотность материала? Да, тут требуется более детальное исследование. Вы можете мне его оставить, хотя бы на недельку?

— Если сын согласится, почему и нет. Это всё-таки его вещь.

— Мы договоримся, не беспокойтесь. Если не секрет — откуда у вас появился этот клинок?

— Случайно нашли, — я постарался сделать правдивые глаза. — Менял подгнившее стропило из двойных досок, на крыше дачи, и обнаружил тайник.

— Повезло, значит, — он хлопнул крепкой ладонью по столу, — Извините, но нужно

прощаться, я всё-таки на работе. Надеюсь, до скорого свидания.

После колледжа мы проехали до торгового центра, побродили по этажам, набрали всякой гигиенической мелочёвки, даже взяли Нарейсе китайскую безделушку в виде ёлочного шарика — нажал кнопку и замигали цветные огоньки в такт мелодии. Ерунда, в принципе, но девушке понравилось. Потом гуляли по близлежащему парку, благо погода разошлась и декабрьское солнышко немного пригревало. Посидели на скамейке, в окружении пушистых голубых елей — вот они, маленькие радости бытия, так и тянет произнести нетленное 'Жизнь хороша!'.

Глава 17. Свадьба по — Дарински

Вера раскинулась на кровати тяжело дыша и мелко подрагивая. Я повёл пальцами по влажному бедру и тут же получил вялый шлепок по руке:

— Всё. Хватит. Чтобы завтра и духу вашего не было минимум на две недели.

— Ты меня гонишь? — зашептал на ухо, отодвинув слипшиеся волосы.

— Я с ума скоро сойду. Старая дура, чувствую себя молоденькой нимфеткой — ещё, ещё и ещё... Нет, с этим пора завязывать.

— Ты отказываешь мне в исполнении супружеского долга?

— Нет, но выполнять его будем по графику, как все нормальные люди.

— О, боги, — вскричал я придушенно, — меня наказали безвинно!

— Серёж, я серьёзно. Ты просто не представляешь, что я чувствую, когда ты используешь эту долбанную энергию. Это...это просто ад какой-то. Мне просто страшно стало — дикое блаженство попеременно с таким же диким желанием умереть.

— Вот чёрт, а я хотел как лучше, — честно говоря меня расстроил такой результат.

— Конечно, а вышло как у Черномырдина. Я ведь чуть не закричала 'Убей меня!', представляешь, что бы Тёмка подумал?

— Ну прости, я больше так не буду.

— Мирошников, ну вот что с тобой делать, а? — она тихо засмеялась. — Как дитё малое. Ладно, завтра приду с работы, соберём вас потихоньку и скатертью дорога. Беситесь, в этих ваших демонских сферах, сколько хотите.

— И ты не будешь ревновать?

— Даже не подумаю. После сегодняшней 'пытки' как отрезало. Чисто по — женски, мне Нарейсу даже жалко.

С утра в голову пришла мысль посетить начштаба, проверить старика да поговорить о делах наших скорбных. Пока будем бродить в дальних далях, может какой вопрос и решиться. Заодно и цену его обсудим.

На пороге нас встретил здоровенный мужик с изрядным брюшком. И вот это старик? Да об его лоб можно поросят смело бить.

— Серёга! Вот так радость. Наконец-то вспомнил старого полковника. О, да ты не один, а с девушкой. Это не про эту красавицу мне Михайловна рассказывала?

— Здравствуй, товарищ полковник, не знаю, что там Татьяна наговорила...

— Прекратить разговорчики и марш на кухню, — раздалось грозное из глубины квартиры.

— И правда, чего мы тут стоим как неродные. Проходите девочки и мальчики.

— Полковник, отставить солдафонский юмор и выполнять приказ, — в коридоре появилась его жена в переднике и деревянной мешалкой в руке. — Серёжа, Нарейса проходите, мойте руки, сейчас завтракать будем, а ты, Анатолий Владимирович, заначку доставай, да рюмки неси. У меня как раз мясо поспело. Серёжа, ты не на машине? Нет? Значит выпить можно.

— Вот это правильно, — супруг звучно хлопнул ладонями. — Это по — нашему, по — армейски.

— Но — но, только без фанатизма, а то я вас знаю.

— Михална, всё будет строго по субординации.

Мы расселись вокруг круглого стола немаленькой кухни элитной квартиры. Шикарно живёт бывший начштаба, что и говорить. Первой подняла рюмку Татьяна, как непререкаемая глава семьи:

— Давайте, по обычаю, за встречу, — она понесла рюмку по кругу. — А ты, девонька чего сидишь? Подымай, нечего нас старых пердунов стесняться.

— Тань, она не понимает по — русски.

— Да ты что? Уже и до иностранок добрался? — она заговорщицки подмигнула.

— Эй, прапор, что-то я не припомню за тобой талантов гоняться за бабами? — влез в разговор Анатолий Викторович.

— А я и не гоняюсь, чего это вы на меня наговариваете перед молодёжью.

— Ой, врёшь, Сергей Сергеевич, — погрозила пальцем хозяйка. — Ты, один из немногих, кого я не гоняла как сидоровых козлов.

— Михална, ты армию-то не оскорбляй.

— Полковник, я тебя сейчас оскорблю, если будешь греть одно место.

— Понял мой маршал, наливаю, — он весело глянул на Нарейсу. — У нас, после застолья, все по — русски начинают говорить, особенно когда за дело берётся Мать полка. За тебя, Татьяна Михайловна.

Мы приговорили бутылочку хорошего коньяка; полковник заикнулся было о продолжении банкета, но разглядев в глазах жены скрытое недовольство, тут же сдал назад. Татьяна поднялась из-за стола, подхватила девушку под руку и, под предлогом 'поговорить по — своему, по — женски', увела гостью.

— Куришь? Нет? А я вот никак не избавлюсь от этой заразы, — он распахнул форточку и достал сигареты. — Ты как, просто так зашёл, али по делу?

— На просто так времени не хватает — я по делу. У этой девушки, — я кивнул в сторону ушедших, — нет документов. Вообще никаких.

— Серёга, мы с тобой не в МВД служили, или ты забыл?

— Викторыч, вот ни за что не поверю, что у тебя нет никаких завязок.

— Есть некоторые, как не быть. Только не пойму, что тебе за интерес? Или тут что-то личное, а? Признайся своему бывшему командиру, теперь-то можно.

— Товарищ полковник, ну что за пошлости. Скажем так — я за неё отвечаю.

— А, так вот как сейчас это называется? Ну всё — всё, на начальство обижаться грех, даже если оно и бывшее. Так что тебе конкретно надо?

— Всё, начиная от свидетельства о рождении и кончая паспортом.

— Сложный вопрос. Без жены тут не обойтись, — он поскрёб щетину, докурил сигарету и крикнул. — Михална, под сюды, проблемы есть!

— Ну, чего ещё? — в дверном проёме появилась недовольная хозяйка.

— Без тебя никак, не моя компетенция.

— Сейчас разберёмся. Ну-ка, Серёженька, иди сюда сокол ясный.

При этих словах полковник, тыча в меня пальцем и давясь от смеха, изобразил казнь через повешенье. Я вышел в коридор и прикрыл дверь на кухню.

— Ты чего это, кобель старый, задурил девке голову? — зло зашипела Татьяна.

— Никто никому не дурил, с чего ты взяла?

— А то я не вижу. Знаешь, что она мне сказала?

— Ты же её языка не знаешь.

— Женщина женщину поймёт всегда. Она объяснила, что ты её муж. Как это понимать,

жеребец блудливый? — она выпрямилась во весь свой немалый рост, уперев руки в бока.

— Ничего понимать не надо. Здесь другая ситуация.

— Другая?! Трахать молоденьких при живой жене?!

— Таня, — я зло оскалился, — это только наше дело. Ты не знаешь всей правды и знать её не обязательно. Мы пришли попросить помощи в решении кое — каких мелких проблем. Не хочешь помочь, так и скажи, мы мирно расцелуемся и уйдём.

Она отступила назад и резко побледнела:

— Мирошников, ты меня так больше не пугай, — она провела дрожащей рукой по лбу. — Я чуть раньше времени по — малому не сходила.

— А ты не зли, и пугаться не придётся, — пробурчал я остывая.

— Зверь, чистый зверь, — прошептала восхищённо Татьяна, из бледного цвета также быстро перешла в красный и уже обычным голосом добавила. — А всё-таки ты скотина, Мирошников. Вот как у тебя это получается?

— Что опять не так?

— Да если бы полковник дома отсутствовал, я бы тебя прямо сейчас изнасиловала.

— Эй — эй, поосторожнее с обещаниями, они могут исполниться, — я усмехнулся, глядя ей прямо в глаза.

— Ну, погоди, Серёженька, доберусь до тебя...Всё, надо успокоиться, — она похлопала себя по щекам и несколько раз резко выдохнула. — Как только вы уйдёте, я покажу этому старому хрычу...звёзды на кровати. Пусть отрабатывает — за того парня. Зови девчонку, она в зале, будем разбираться в ваших проблемах.

Анатолий Викторович очень удивился, когда жена достала вторую бутылку и большой бокал грамм на двести. Налила его до краёв, залпом выпила и молча посидела с закрытыми глазами.

— Полковник, не обращай внимания, нервишки шалют, старею наверное. Давайте выкладывайте уже, чем вам помочь можно, — она цепким взглядом обвела нас с Нарейсой, задержавшись на моём лице.

— Свидетельство о рождении, школьный аттестат и паспорт.

— Не мало. И стоять будет недёшево. У тебя есть, что предложить?

— Будет. Холодное оружие в подарочном исполнении — серебро, золото, камни.

— Ого, что-то у меня тоже нервы расшалились, — хозяин потянулся к коньяку и, встретив разрешающий взгляд, быстренько набулькал в использованный бокал. — За удачу.

— Нам надо идти, ещё есть дела, — я поднялся из-за стола и указал Нарейсе глазами на дверь.

— Не журысь, прапор, прорвёмся. — полковник с расслабленной улыбкой хлопнул меня по ладони. — Когда зайдёшь в следующий раз?

— Недели через две, наверное.

— Я провожу, — Татьяна поднялась следом и вышла с нами в коридор, — Ну-ка, девонька, подожди за дверью.

Она выпроводила гостью на площадку, прикрыла дверь и прижалась ко мне:

— А с тебя я возьму отдельную плату, — в её глазах уже начинали плавать сумашедшинки, — Улыбнись мне.

Легко прикоснулась своими губами к моим, провела пальцами по выступившим клыкам и оттолкнула:

— Всё, уходите, пока я ещё в себе. Нет, подожди, вот телефон, как приедешь —

позвони, — она протянула бумажку с номером сотового и выпроводила меня из квартиры.

Глядя на походный рюкзак, набитый под завязку, чувствую себя челноком с китайской границы, осталось только приобрести неизменный атрибут — безразмерную клетчатую сумку. Или может сразу садовую тележку взять, поставить с той стороны прохода и грузить потихоньку? Меня разобрал смех, когда представил себя со стороны, трусящего по территории Спирали с тачкой в руках. Женщины недоумённо переглянулись, не понимая причины смеха, но я лишь махнул рукой, предлагая не обращать внимания на такую мелочь.

Жена с сыном решили нас проводить, несмотря на промозглую погоду — дул холодный ветер и начинали срываться снежинки. Вот захотелось им посмотреть на непонятные чудеса, хоть тресни. Мы с Нарейсой обрядились в походную форму — берцы, камуфляж, шапочки а — ля маски — шоу, куртки не одевали, так как холода не чувствовали. Она набросила на плечи рюкзачок, с рисунком кота Гарфилда, в который аккуратно сложила обувь и платье Эйнары, посидели на дорожку да и отправились к гаражам.

— Батя, подожди, — Артём торопливо полез в карман, видимо решил щёлкнуть необычное событие.

Нарейса активировала проход, сделала его видимым, вызвав неподдельное удивление у второй половины семьи. Мы обнялись с провожающими, расцеловались в щёки и ушли.

Вера ахнула, когда муж со своей подругой перешёл невидимую грань. Чёрный круг на мгновение смазался цветной рябью и открыл феерическое зрелище. На той стороне, на фоне бесчисленных сияющих шаров стояла парочка — Он и Она. Чёрная кожа, покрытая чешуёй даже на лицах, большие светлые глаза без зрачков, оба высокого роста.

— Господи, чистый демон с демоницей. Вот дура я дура, — она покачала головой, глядя с какой звериной грацией Нарейса снимает свою ношу. Муж (а он ли это?) помахал когтистой лапой и всё исчезло.

— Мам, ты чего? — Артём потряс Веру за плечо.

— Ничего, сынок. Снежинка в глаз попал. Пойдём домой, будем ждать отца.

Нет, всё-таки тут хорошо, хотя трудно подобрать слова, но я бы сравнил это как выход из городской канализации в девственно — чистый лес, и это ощущается не чувствительными рецепторами носа, а буквально всем телом. А также телом кое — кого, уцепившего меня за руку

— Муж мой, я долго терпела других, но здесь моя территория и никто больше не смеет помешать.

— Может отложим на потом, по возвращении?

— Нет. У меня чуть сердце не разорвалось, слушая то, что вы вытворяли за стенкой. И я должна выполнить пожелание...

— Т — с-с — с, — я приложил палец к её губам и повертел головой на всякий случай. — Не нужно никого упоминать. Зачем нам беспокоить...сама знаешь кого.

От Нарейсы шёл такой одуряющий аромат желания, что выдержать было просто невозможно. То ли территория Спирали так на нас влияла, то ли перестроенный организм, на генетическом уровне, требовал своё — это абсолютно не интересовало. Нам было наплевать на всё и безумные игрища поглотили без остатка.

Подруга лежала на моей груди, тихо мурлыча, когда я проводил рукой по волосам. Вдалеке маячило несколько группок цвиков, перекидывающихся цветовыми обсуждениями увиденного. Вот повадилось, облачное сообщество, вести за нами наблюдение. Есть моё личное предположение, что эти 'забавы' вызывают всплеск в местном континууме, чем-то

вызывающий интерес энергетических существей. Шут с ними, не люди и ладно.

— Смотри, дорогая, у нас снова благодарные зрители.

— Где? — Нарейса приподнялась, озираясь. — А, любопытная малышня.

— Ну, я бы так не сказал. Подозреваю, что большинству из них столько лет, циклов или как они там считают время, что уму непостижимо. Давай жена, подымайся, народ уже заждался.

— Серхео, а удобно будет, ночь на дворе?

— Вполне, мы не абы кто, а гости долгожданные, — я ещё раз постучал по входной двери в дом. — Эй, сова, открывай, Пух пришёл!

— А кто такой Пух?

— Приличный плюшевый медведь с опилками в голове.

— А...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Распросы прервал звук шаркающих ног и сонный голос, глухо звучащий из-за присутствующей преграды:

— Что угодно господам?

— Грайн, ты?

— Да, господин, — раздался осторожный ответ управляющего.

— Мирс Сергис с мирсой Нарейсой к господам Деранго.

— Подождите немного, — слышалось после некоторой заминки.

Спустя минут пять на третьем этаже, в угловой комнате, запахнулось окно:

— Сергис, это вы?

— Да, господин глава, вместе с мирсой. Пустите бедных путешественников?

— За ворота выгоню, — рассмеялся он. — Давайте заходите, сейчас откроют.

Мы поднялись в гостиную, сбросили поклажу на пол и уселись на диван, ждать хозяев. Реналдо задерживался и думается мне, что пошёл будить жену. В минутном сосуде уровень песка успел опуститься на три деления, когда послышался стук двух пар обуви. Я встал и, по заведённой тут привычке, поцеловал руку Эйнаре.

— Вы меня балуете, Сергис, — она легонько стукнула меня пальцем по макушке.

— Ну, что вы, всегда приятно сделать женщине приятно, особенно такой, ибо... ибо... — что-то меня как Остапа Бендера понесло.

— Представляешь дорогая, у господина демона появилась мирса, — ухмыльнулся Деранго.

— О, как интересно, — она осмотрела нас, обращая внимание на правые запястья. — Но где ваши брачные браслеты?

— В нашем мире принято носить другие атрибуты — кольца на пальцах.

— Почему тогда я их не вижу?

— Есть некоторые сложности.

— А, понимаю, — её совершенно не смутило наличие двух жён. — Тогда завтра, вернее уже сегодня, пригласим храмовника и он проведёт обряд. Не волнуйтесь, отец Фирто — свой человек. Тем более, что его вообще трудно чем удивить.

— Ну давайте, показывайте, что на этот раз принесли, — Реналдо с вождением поглядывал на нашу поклажу.

— Дорогой, я тебя не узнаю, — Эйнара удивлённо подняла брови. — Где твоя хвалёная выдержка? Пусть гости отдохнут, а потом всё рассмотришь.

— К демонам эту выдержку, когда сами демоны нам таскают ценные вещи.

Мы все рассмеялись от подобных перлов, и даже сам автор, когда до него дошёл смысл высказывания. Хозяйка милостливо разрешила начать осмотр, хотя сама нет — нет, да бросала любопытные взгляды. И мы не ударили в грязь лицом. Я с двояким чувством наблюдал за искренней радостью от полученных подарков, словно дедушка, принесший внукам новые игрушки и постарался задушить его в зародыше, пока оно не переросло в снисходительное похлопывание по спине. Только сейчас я осознал, насколько наши миры далеки друг от друга. Мои размышления прервал вопрос Реналдо:

— Сергис, а что делает этот интересный механизм?

— То же самое, что и весь набор сосудов с песком.

— То есть, вы хотите сказать, что это измеритель времени? — он недоверчиво сравнил габариты обоих предметов.

— Конечно, просто мы очень давно отказались от песка. Честно говоря, не знаю продолжительность ваших суток, возможно что часы, мы их так называем, здесь будут бесполезны.

— Зря вы так думаете, важен принцип, а уже довести его до ума всегда найдётся кому. А вот в этих коробочках что?

— Перья для письма, ручки к ним и сосуды для чернил. Каюсь, про чернила и забыл.

— Это совсем не проблема, красителей у нас хватает, — он покрутил одно перо в пальцах, вставил в ручку и изобразил, будто пишет. — Однако — однако. А какое качество обработки металла? Так, а это что? О, мой любимый 'коняк', вот с чего надо было начинать, а не со всяких безделушек.

— Сергис, вы когда обратите на меня внимание? — обиженно протянула Эйнара. — Хватит ублажать моего мужа. Лучше скажите для чего всё это богатство?

— Нарейса, разве Вера не объяснила, что и для чего предназначено? — я посмотрел на подругу, разглядывающую блестящие упаковки.

— Рассказывала и что? Тут столько всего...а ты меня обещал научить вашему языку, а сам не хочешь, — она обличающе ткнула в меня пальцем.

— Женщины всегда и всем недовольны, — Реналдо уже открутил пробку на одной бутылке и с наслаждением принюхивался.

— Господин Деранго!

— Дорогая, к тебе это не относится. Ты принадлежишь к особой касте самых умных, красивых и обаятельных.

М — да, что-то быстро алкогольные пары подействовали на неокрепший, ничем не травленный средневековый организм.

— Эйнара, вот в этих сосудах средства для кожи, волос, и зубов. А вот это...

— Я сама объясню, — Нарейса быстро перехватила мягкий пакет.

— Хорошо, — действительно, о средствах борьбы с женскими проблемами, пусть женщина и рассказывает. — Хочу заранее предупредить, испытывать на себе все эти чудодейственные на вид препараты, не советую. Лучше найдите добровольцев, так будет безопаснее.

— Как жаль, я об этом не подумала, — расстроилась хозяйка. — У них такой необычный запах.

— Ну, Сергис, что вы хотите за очередное богатство? — Реналдо всё-таки умудрился незаметно приложиться к напитку.

— Вы можете достать парадное оружие в количестве трёх экземпляров, чтобы блеску побольше?

— Без всяких трудностей, это серьёзное боевое оружие необходимо заказывать, а такого добра полно.

— За семь — десять дней можно сделать?

— Ну что вы, завтра же...э...сегодня всё и возьмём. Поедем за храмовником, а по пути заскочим в оружейную лавку. Ещё пожелания будут?

— Если не трудно один комплект воинской брони.

— А вот с этим придётся подождать. Дней десять — точно. Воинская часть в соседнем городе, так что быстро не получится. Теперь всё? Тогда давайте разойдёмся, отдохнуть всё-таки не помешает.

— Так, молодые, — Эйнара встала с кресла и строго на нас посмотрела. — Ваши комнаты в левом крыле.

— Но мы вместе. — робко произнесла Нарейса.

— Девочка моя, пока нет браслетов, вы просто обязаны соблюдать приличия, независимо от того, видят вас или нет.

Она величаво удалилась, не обращая внимания на смеющегося мужа.

— Вы поняли, мой друг, до вечера ни — ни, — и тоже ушёл, прихватив с собой бутылки.

— А я так хотела, по — человечески, уснуть с о своим мужем в нормальной кровати, — обиженно протянуло подруга.

— Какие твои годы, — я обнял её за плечи, — ещё успеет надоесть. Будешь меня тогда выгонять.

— Быть такого не может.

— А вот и может. Как появится ребёнок, так и попомнишь мои слова.

Она прикрыла глаза и внимательно прислушалась к себе, потом отрицательно закрутила головой:

— Ты меня обманываешь. Наоборот ещё сильнее захотелось.

— Не понял? — смутная догадка начала принимать определённые формы. — Ты беременна?

— Да, арахейо, муж мой. Это и есть Его подарок.

Огненная волна окатила меня с головы до ног. При рождении Тёмки я тоже немало радовался, но тут испытал какое-то запредельное чувство. Нарейса ахнула и тихо прошептала:

— У нас будет девочка. Он предложил назвать её Мораной.

Морана, Морана...где я слышал это слово? Чёрт с ним, потом разберёмся.

Копыта мерно цокали по брусчатке, колёса вторили им но не попадали в такт. Интересно было смотреть на старинный город, пусть и не нашего мира. Всё впечатление от поездки портила мелкая тряска кареты. Деранго сидел напротив с закрытыми глазами, видимо досматривал утренний сон. По улице сновал народ, кто-то праздно шатался, кто-то бежал с какими-то вещами или без них. У кабака тусовалась кучка молодёжи в тёмно — синих хламидах. Почему кабак? Пенная кружка с толстой пьяной мордой, изображённые на вывеске, явно указывали на профиль заведения. Тут даже хватило бы одного названия — 'Выпивоха'. Минут через десять трясуцей пытки мы наконец остановились у лавки с висящим деревянным мечом.

— Реналдо?

— Что? Приехали? — он потёр заспанное лицо и тряхнул головой. — Вот укачало. Ага, всё верно, здесь работает самый лучший мастер по пусканию пыли в глаза. Идём Сергис, сами убедитесь.

В помещении царил полумрак и лишь над стендами с оружием висели светильники, выгодно подчёркивая блеск драгметаллов и грани камней.

— Вистор, где ты там, старый мошенник? — проорал Реналдо, громко стуча кулаком по прилавку.

— О, кого я вижу, — из задней двери появился седой худощавый мужчина, с заметной плешью на макушке. — Сам глава дознавателей соизволил посетить моё убогое заведение. Наверное небо скоро упадёт на землю от такого великого события.

— Кирто, ты дурака-то не валяй, к тебе серьёзные люди пришли.

— Понял. Реналдо, а чего молодой человек в маске? Постой, угадаю, ты прихватил несчастного на горячем и хочешь привлечь его к делу, но это секрет. Так?

— А что ещё с вами, мошенниками и убийцами делать? Повесить всегда успеем.

— Ясно. Вопросов нет. Моё почтение, — он сделал мне поклон. — Так что нужно уважаемым людям?

— Четыре комплекта дворцового оружия, но учти, не пустышки для дворянчиков. Люди уважаемые, нет желания опозориться. Если мне будет стыдно, то...

— То мне тем более. Сейчас всё сделаем.

А мне послышалось — 'Без базара, начальник. Щя всё сбацаем, всё будет ништяк'. Торговец сходил в заднюю комнату, де — жавю какое-то, и вынес четыре длинных пенала из тёмно — красного полированного дерева, раскрыл на всех крышки и предложил оценить. На мой взгляд дилетанта оружие выглядело очень дорого. Золотые ножны с серебряной инкрустацией и камешками, уложенными по определённом рисунку. Рукояти перевиты золотой и серебряной проволокой с камнем в наверху. Лезвия сияли от тщательной полировки, лишь выделялись тёмным непонятные надписи.

— Годится. Возьмёшь в оплату... — Реналдо наклонился к уху Кирто и что-то прошептал.

— Ну, я не знаю, — засомневался тот. — А вдруг никто не возьмёт.

— А если... — снова шу — шу — шу.

— Но мне надо посмотреть.

— Не бойся, в накладе не останешься, ты меня знаешь.

— Ладно, верю.

Реналдо взял два пенала и вышел из лавки, а когда я протянул руки за остальными, торговец хлопнул меня по плечу:

— Паря, держись Деранго, он мацар хороший, своих в обиду не даёт, если честно на него работать.

— Без базара?

— Какого базара? — он сначала оторопел от услышанного, а потом поняв смысл, рассмеялся мелким дребежащим смехом. — Прямо в точку. Без всякого базара.

Пока мы добрались до нужного места, я уже проклял все дороги в этом городе, а также все кареты с их чересчур спортивной подвеской. Сам храм особого впечатления не произвёл — обычное здание с двухскатной черепичной крышей, лишь изображения соединённых браслетов на фронте указывали на местное отделение ЗАГСа. Храмовником оказался крепкий старичок с очень проницательными глазами. Он осмотрел меня внимательно и

выдал:

— Силён паршивец. Деранго, он с тобой или ты с ним?

— Отец Фирто, я могу быть только с королём, но никак король со мной.

— Молодец, правильно ответил. Какая нужда привела?

— Нужно вот этого, как ты говоришь, паршивца, оженить на такой же паршивке.

— Это не сложно. Ну а сама, будущая мирса, согласна?

— Конечно согласна, — я решил вставить в разговор свои пять копеек.

— А тебя, сопляк, никто не спрашивает, — рывкнул вдруг храмовник. — Молчи, когда взрослые разговаривают. И не зыркай на меня так, мал ты ещё против старого Фирто.

— Да, Сергис, отойди пока в сторонку, мы тут побеседуем немного. — Реналдо указал мне на скамейку недалеко от входа.

— Ты зачем, господин Деранго, мне сюда демонёнка притащил?

— Да какой он...

— Какой — какой, — передразнил старик. — Как есть малолетний. Что мне все эти ваши маски, шлемы. Да хоть весь в броню закутайся — я душу вижу, тело — это так, ширма.

— Поэтому к тебе и пришёл, мог бы и к Мартано, но мне не нужна огласка.

— То есть, он не знает наших законов? — Фирто кивнул в сторону одиноко сидящей фигуры. — Не знает, что будущие супруги заключают договор с открытым лицом? И что есть некие побочные эффекты за неправильные мысли или ответы?

— Нет конечно. Он приходит и уходит, долго не задерживается. Зачем лишние знания?

— О — хо — хо, вот назвал бы дураком, да должность твоя не позволяет. Когда нужно провести обряд?

— Сегодня в моей усадьбе.

— Хорошо. Сейчас принесу браслеты, зови своего зверёныша, и поедем.

Пока отца Фирто потчевали разносолами да подливали коньяка, нас с Нарейсой в темпе переодевали в местные платья, так как пятнистая форма была признана надругательством над великим событием. Андреса на учёбу не отпустили — требовалось не менее трёх свидетелей. Будущая мирса волновалась и хотела пообщаться со своим мирсом, но закон запрещал вступающим в союз встречаться до начала обряда. И наконец он наступил. Церемонию решили проводить в холле, дабы старому человеку не подниматься по ступенькам. Принявший на грудь отец Фирто очень походил на моего бывшего старшину, когда я ещё только начинал службу солдатом. Он заложил руки за спину и минут пять прохаживался перед нами, бросая грозные взгляды.

— Ну что, красавицы. — благосклонный взгляд в сторону невесты, — и красавцы...

Чёрт, мне прямо захотелось упасть и отжаться от пола раз сто.

— ...Вы решили соединить свои жизни перед ликом судьбы и я вижу...да — да, вижу насущную необходимость совершить столь благое деяние. Вам необходимо ответить правдиво, повторю — правдиво, на несколько вопросов и если вы солжёте хоть единым словом, то горе вам. А теперь...Стоять! — гаркнул старшина голосом храмовника на Нарейсу, пытавшуюся взять меня за руку. — Нельзя касаться друг друга, пока обряд не завершён, иначе встречаемся только в следующем году. И молчим, пока не разрешу. Так, о чём я...а теперь спрашиваю вас, вы согласны связать свои судьбы в один крепкий узел? Отвечаем по очереди.

— Да.

— Да.

— По доброй воле вы согласны вступить в этот союз?

— Да.

— Да.

— Вы готовы любить друг друга в трудный час и в радости?

— Да.

— Да.

— По обоюдному ли согласию зачат ваш ребёнок?

— Да.

— Да.

— Есть ли тот человек...или не человек, который против вашего союза?

— Нет.

— Нет.

— Отлично. Я одеваю на ваши руки брачные браслеты и, от имени королевства Дарино, нарекаю вас мирс и мирса...как вы сказали? Воистину демонское имя — будете Мирош. А теперь, для подтверждения договора, коснитесь своими браслетами.

При выполнении указанного действия последовала такая яркая вспышка, что все на какое-то время ослепли. Где-то на заднем плане ругался старший Деранго:

— Ты чего творишь старый...храмовник. Они должны были лишь слегка засветиться.

— Ничего личного, Ренальдо, просто проверил одну теорию. Ох, силён шельмец, я прав оказался.

Когда все проморгались и взглянули на нас, то удивлению не было предела — браслеты горели тёмно — багровым пламенем с росчерками молний. Отец Фирто пробурчал что-то непотребное, из чего, я лично, понял только 'сам дурак'. Когда народ оклемался от этих чудес, старший Деранго, на правах хозяина, пригласил всех в столовую на праздничный обед, посетовав о слишком малом количестве гостей. Нарейса прижималась ко мне, иногда поднимала правую руку, любуясь на переливы огней. Потом пожаловалась на нехорошего старика, колющего её взглядом. Пришлось слегка надавить на сферу внутри себя и накрыть нас защитным экраном, отчего храмовник крикнул и погрозил мне пальцем. Реналдо принёс маленькие рюмочки, в целях экономии коньяка, и усердно потчевал им Фирто. Как тот не крепился, не пытался совершать манипуляции пальцами, а земные градусы всё-таки уморили его. Пришлось мужской части Деранго тащить безвольное тело на четвёртый этаж, подальше от празднующих. Вернувшись, хозяин сам налёг на коварную жидкость и начал вспоминать, что после получения браслетов новоиспечённые супруги поднимались в спальню и через какое-то время выносили доказательство невинности бывшей невесты. За что получил от жены пинок по ноге и свернул разговор на другую тему.

К вечеру храмовник проспался и, как ни странно, был доволен тем, что 'отдохнул на всю оставшуюся жизнь', правда заметив при этом о необходимости закрепить полученный результат. Реналдо сразу стал разводить руками, утверждая, что всё закончилось и как только так сразу. Перед отъездом отец Фирто отвёл меня в сторону:

— Малыш...ты клыки то не скаль, не страшно, для меня ты и есть малыш. Хочу предложить тебе свою помощь в обучении.

— И чему же интересно?

— А ты прямо так всё знаешь и всё умеешь, да?

— Ну не всё.

— Не ну, а совсем ничего. Поверь старику, дурья твоя башка...опять скалишься? Правду

не любишь слушать? Так вот, скоро твоей демонице рожать...ну хорошо, не скоро, однако это будет и что тогда?

— Родит.

— Родит, ой не могу! — Фирто зашёлся в хриплом смехе. — А как ты будешь контролировать своего ребёнка? Как ограждать от необдуманных поступков? Это ты, хоть что-то, но соображаешь, а дитё полезет куда не надо.

— Согласен — это проблема, — действительно, её нельзя будет перенести на Землю, и тут находиться очень опасно.

— И что скажешь?

— Я подумаю.

— Ну думай, думай, только не позднее девяноста дней до родов.

— А я знаю, когда они? — меня так и тянуло огрызнуться.

— О, боги, ты о чём думал, когда ребёнка делал?

— Ни о чём. — блин, может укусить его?

— Ни о чём, — передразнил храмовник. — Ладно, через сорок дней придёте или позовёте, я посмотрю.

Хозяева ушли заниматься своими делами, а я спросил Андреса о возможности 'Короны знаний' изучать другие языки, которые не заложены в информационных камнях.

— В принципе можно. Кристалл вставляется в другую ячейку и он снимает данные с носителя языка. Самому это делать не приходилось, но говорят, что процедура не очень приятная.

— Ничего, потерплю ради такого случая, а то из меня учитель совершенно никакой.

Мы прошли, в отведённую нам комнату, и принялись за эксперимент. Процедура оказалась настолько неприятной, что этот предмет срочно перешёл в разряд пыточных инструментов. Ощущения были такие, словно голова вот — вот взорвётся от избыточного внутреннего давления.

— Твою мать! — я обычно не говорю нецензурные слова при женщинах и детях, но тут сам бог велел выругаться от всей души. — Андрес, у вас, случаем, палачи не пользуются этой штукой?

— Нет, конечно. Зачем им это?

— А зря, очень действенное средство при допросах. Ну что, дорогая, — я обратился к Нарейсе, — теперь твоя очередь. Будешь изучать великий и могучий русский язык.

— Что-то мне боязно, — она испуганно посмотрела на обруч. — Ты так мучился.

— Прошлый раз нормально было? Да? Так что бояться нечего.

Осторожно одевая обруч на голову, Нарейса вся сжалась и крепко зажмурила глаза. Через пару минут расслабилась, лишь слегка поморщившись, а ещё через пять сняла 'Корону' и медленно произнесла, прислушиваясь к новым звукам:

— Совсем не больно, только чуть — чуть. Правда я чуть со страха не обос...

— Эй — эй, подруга, аккуратнее со словами. Наш язык хоть и могуч, но нужно выбирать, что и где говорить.

— Какие интересные и ёмкие у вас понятия, — она немного задумалась и выдала откровенно матерную фразу.

— Господи, научил на свою голову, — погрозил пальцем и предупредил. — Только не вздумай это произносить на людях.

— Вы сейчас о чём беседуете? — Андрес взял обруч и покрутил в руках.

— О том, молодой человек, что в приличном обществе похабными словами не разбрасываются.

— Может и мне его выучить, вдруг пригодится? — он с сомнением посмотрел на 'Корону', а затем сел в кресло решительно водрузил себе на голову.

Да, парень явно не рассчитывал на такой эффект. Нарейса с жалостью смотрела, как он скрипит зубами и стонет от сильнейшей боли, из под зажмуренных век даже побежали слезинки.

— Серхео, может нам снять с него эту чёртову хреновину?

— Нарейса, ты меня начинаешь вгонять в краску.

— А разве я неверно сказала?

— По сути — правильно, но сам выбор слов...ох, учить тебя и учить. Только снимать я опасаясь, вдруг процесс прерывать нельзя?

Наконец всё закончилось, и на нас посмотрели покрасневшие, от перенесённого напряжения, глаза.

— Пи — пи — пи, как мне пи — пи — пи. Чтобы я ещё раз одел эту пи — пи — пи железку?

— Ну, подруга, как тебе высокомудрые перлы этого начинающего матершинника?

— Действительно, в нормальном обществе не покатит.

— Ты хотела сказать — не стоит употреблять?

— Да, но так короче и понятнее.

— Ой, я что-то не то сказал? — послышалось со стороны кресла уже на местном.

— Если бы мирса Эйнара это услышала, она бы отхлестала тебя по щекам и поставила в угол, коленями на горох.

— Вот чёрт, колданул, а всё равно не помогает. Пойду в ванну окунусь, — произнёс Андрес уже на русском, уходя из комнаты.

— Давай поваляемся, — Нарейса прошла к двери и задвинула щеколду.

— Здесь принято стучать, прежде, чем войти.

— А вдруг мы будем заниматься...любовью? Помоги расстегнуть эти долбанные застёжки.

— Неудобные.

— В этом случае — долбанные.

Я тоже скинул одежду и развалился на большущей кровати, следом запрыгнула Нарейса и улеглась у меня на груди, повозилась немного и, хитро прищурившись, произнесла:

— Мне так кажется, мирс Мирош, или ты готов выполнить...нахальное предложение мирса Деранго?

— Я думаю, мирса Мирош, не стоит огорчать столь хлебосольного хозяина, но доказывать ничего не будем.

Она рассмеялась и, уцепив меня за плечо, опрокинула на себя.

Глава 18. Время получать и отдавать долги

Утром нас разбудил осторожный стук в дверь и подобострастный голос управляющего, информирующий о том, что 'господа Деранго ожидают господ Мирош в малой столовой'.

— Вот видишь, засоня, как плохо жить без интернета и прочих зомбоящиков, — я откинул край одеяла и поцеловал сонное лицо Нарейсы. — Чуть солнышко встало, а местные уже на ногах. Труба их, что ли, зовёт?

— Какая труба? Я ничего не слышала, — она, зевая, потянулась, сбила одеяло ногами в комок и поднялась.

— Барышня, вы куда? Умывальня в другой стороне, — меня смех разобрал, глядя как Нарейса, с закрытыми глазами, тянет входную дверь на себя. — Или вам чем-то насолил бедняга Грайс?

— Ну тебя, болтун, — она развернулась и поплелась в нужном направлении.

Малая столовая ожидала нетронутым завтраком. Реналдо что-то писал в блокноте карандашом; Эйнара разглядывала подаренную косметику — часть упаковки уже была открыта.

— Доброе утро, приносим свои извинения за задержку, — я пропустил вперёд Нарейсу и помог сесть за стол.

— Ну, что вы, Сергис, — подмигнул хозяин, — мы вас понимаем. Сами такие были, да госпожа Деранго?

— Пошляк вы, мирс Реналдо, — хозяйка кинула в мужа пустую коробочку.

— И чего сразу? — он поймал прилетевший предмет и аккуратно положил на стол. — От этой пошлости у нас мужчина растёт, между прочим.

— Хватит разговаривать, — Эйнара решительно отняла у него блокнот и отодвинула лишнее в сторону, — Давайте, наконец, завтракать.

Тем не менее, лёгкий перекус не помешал вести беседу. После обеда обещали прибыть учёные и Реналдо передал их просьбу о встрече — нужно решить некоторые вопросы. Я поинтересовался, почему вчера он взял четыре клинка, вместо запрошенных трёх, на что получил ответ, мол уважающий себя мирс просто обязан тоже что-нибудь подарить. Нарейса переводила инструкции к косметике и, пошущукавшись с Эйнарой, обе женщины покинули столовую, прихватив несколько коробочек.

— Пошли искать подопытных кроликов, — я кивнул в сторону хлопнувшей двери.

— Кого, простите?

— Служанок сейчас поймают и будут мазать.

— Это да, от таких не убежишь, — Реналдо рассмеялся, встал из-за стола и указал на выход. — Пройдём ко мне, расскажете подробнее о своих новинках.

В кабинете он открыл мощный металлический сейф и достал часы:

— Меня интересует, на каком принципе работает этот механизм?

— На самом простейшем. Внутри имеется пружина, которая заводится вот этим ключом, она вращает набор шестерней с определённым числом зубьев. Не знаю, смогут ли ваши мастера изготовить подобное, слишком тонкая работа, и вполне вероятно, что отсчёт времени может не совпасть.

— Это легко проверить. Установим в полдень рядом с песочными, а завтра сравним. А по поводу изготовления? Найдутся у нас специалисты, не сомневайтесь.

Он прошёлся по кабинету и остановился у окна, некоторое время молчал, а потом произнёс:

— Интересный, должно быть, у вас мир. Трудно предположить, насколько он ушёл вперёд в техническом отношении.

— Листопадов на пятьсот, не меньше, но у вас тут тоже немало чудес.

— Да — да, но не каждый владеет, как вы говорите, чудесами. Боюсь даже представить, какое у вас оружие, — он бросил на меня внимательный взгляд.

Оружие — кто бы сомневался, что эта тема никогда не всплывёт. Деранго принадлежит к власти имущим и он просто обязан защищать эту власть.

— У нас много всяких устройств для смертоубийства, — начал я осторожно, — но нет никакой гарантии, что оно будет здесь работать. Наш мир лишён энергетической составляющей, типа той, что охватывает большинство миров. Многие химические и физические процессы идут совершенно по — другому. Вот вам пример, — я достал из внутреннего кармана куртки светодиодный фонарик и пощёлкал кнопкой. — При переходе сюда, питающий элемент поменял полярность. Или ещё... подождите секунду.

Пришлось сходить в нашу, с Нарейсой, комнату и достать фотографию из рюкзака. Положил, дома, в непромокаемый карман — совсем из головы вылетело.

— Держите на память. Не буду вдаваться в подробности, но с плёнкой, где были изображения, тоже произошли кардинальные изменения.

Реналдо только покачал головой, глядя на семейный портрет, затем аккуратно установил снимок на столе.

— Вы знаете, Сергис, я давно вышел из юношеского возраста, когда манит всё неизведанное...но мне было бы интересно взглянуть на ваш мир.

— Мир демонов? И не боитесь?

— Да бросьте. Какие там...к демонам демоны. Я знаю, как раньше выглядела ваша супруга, значит и вы — тоже человек, только изменённый.

— А как же отношение местных? Ваших, кстати, соплеменников.

— Господина отличают по камзолу, что же вы хотели?

— Похоже на наше — встречают по одежке.

— Я бы предложил не обращать внимания, но, к сожалению, это нереально.

Нашу беседу прервали ворвавшиеся женщины. К тому же их было не двое, а трое — Нарейса тащила упирающуюся кухарку. Лицо Эйнары сияло неподдельным восторгом:

— Дорогой, ты не представляешь, какое чудо мне подарили. Вот, полюбуйся, — она вытолкнула вперёд красную от смущения женщину.

Мы стали внимательно разглядывать упитанное лицо начальницы кастрюль и сковородок, приводя её в ещё большее волнение.

— Ну? — не выдержала Эйнара

— Ирна всегда была такой..., — Реналдо продемонстрировал руками, какой именно, — в здоровом теле.

Действительно, у кухарки всё было выдающееся — со всех сторон.

— Эх вы, мужчины, — Эйнара покачала осуждающе головой. — Посмотрите на лицо, кожу рук — практически не осталось ни одной морщинки за какую-то треть единицы.

Для себя я перевёл как двадцать минут. Действительно — ошеломляющий эффект за такое короткое время. Мой жест — вот и третье доказательство непредсказуемости поведения наших вещей, Деранго понял правильно и плотоядно улыбнулся. Чую, что он

только укрепился в желании побывать у нас. Получив разрешение уйти, кухарка быстро, задом — задом, выскочила из кабинета, а хозяйка любовно погладила 'волшебные' флаконы.

— Теперь нужно проверить мази для тела, — она задумчиво посмотрела на мужа, — но тут надо раздеваться полностью.

— Только не я, — он поднял руки, словно защищаясь. — Ищите себе другого...кролика.

— Хорошо, тогда испытаю на себе. Мирса Мирош, вы мне поможете?

— Я бы и рада, но мои руки... — она выставила ладони вперёд.

— Да, действительно, — Эйнара пощупала чешуйчатую кожу. — Такими ручками только мужчин бить. Мирс Реналдо, вы обязаны...

— Конечно, дорогая. Как и когда это нужно сделать?

— Сейчас, а как — я объясню.

Деранго откланялись и ушли проводить опыты с кремом, и видимо не менее чем на час. Мы посидели немного, поскучили да и решили прогуляться в свою, уже родную, стихию.

Обходя по кругу сферу перехода, мы почти натолкнулись на Бенардо, сидящего на скамеечке под 'Стеклянной крышей'. В одной руке он держал песочные часы, в другой — брусок накопителя необычного ярко — синего цвета, который ритмично посверкивал огоньками кристаллов.

— Вот, неугомонный старик.

— А кто это, Серхео?

— Очень умный учёный муж Бенардо Саринго — прошу любить и жаловать. Пока коллеги планомерно отдыхают, он работает, не взирая ни на что.

— О, клёвый дедок. Респект ему и уважуха — перешла Нарейса на русский.

— Давай сначала поздороваемся, а потом будем выказывать уважуху. Постучи-ка дедушке.

Она шагнула к защите, заложила одну руку за спину, изящно наклонилась и набила коготком 'шпионский' сигнал та — та — татата. Учёный от неожиданности выронил часы, которые не замедлили разбиться, и схватился за сердце. Сделал несколько глубоких вдохов и показав кулак, махнул рукой в сторону входа, приглашая за собой.

— Молодые люди, вы чуть не лишили старика жизни своей выходкой, — он укоризненно обвёл нас взглядом и тут же спохватившись, представился. — Старший энергик пятого уровня Бенардо Саринго. А вы кто, молодая...мирса?

— Нарейса Мирош, жена Сергиса Мирош.

— Вот как? И когда только успели? Сергис, мне помнится, вы ничего не говорили о супруге.

— Обряд был буквально на днях. Извините, Бенардо, что не пригласил вас, но всё вышло как-то спонтанно.

— Эх, молодёжь — молодёжь, постоянно куда-то спешите. Впрочем, не моё это дело. Вас не было несколько дней и за это время мы смогли подобрать накопитель, позволяющий продержат защиту около трёх четвертей единицы.

— Неплохо, по нашему времени около сорока пяти минут в одну сторону, но я так понимаю, есть проблема?

— Вы сами догадались. Да, нам нужны открытые проходы в попутные миры для оборудования стоянок. Это можно сделать?

— Конечно, только места будем выбирать безопасные, а то мало ли что. И в каком направлении вы намечаете двигаться?

— Я помню ваш рассказ о мире демонов. К сожалению, часть моих коллег, не осознаёт нависшей угрозы, — Бенардо вздохнул с сожалением. — Пусть боги их судят. Наша задача проникнуть туда, провести анализ, захватить местного, если будет возможность, и в дальнейшем выработать меры противодействия.

— Когда начнём?

— Давайте дождёмся остальных, такие дела у нас решаются только общим сбором.

Всю последующую неделю, мы с Нарейсой, обследовали планеты вокруг мира дэмов. Учёные капризничали, как дети малые — то слишком холодно, то жарко, тут — аборигенов много, там — растительности мало. И всё-таки нам удалось найти местечко, правда на пределе ёмкости одного накопителя. Тропический остров, больше напоминающий атолл с большой лагуной, располагался почти в центре океана, окружённого тремя материками. До берегов было далеко, а местный народец плавал вдоль побережий только на каких-то утлых лодчонках. Нарейса смеялась до слёз, когда увидела меня со стороны, толкающего грубую тележку со скарбом учёных, и обозвала мешочником. На что пришлось пригрозить запрячь её туда же вместо лошади. Как я ни ругался по поводу раскладных лежанок, типа наших шезлонгов, четырёх плетёных пятилитровых бутылей с вином, однако Бенардо всё-таки уговорил перевезти и их, упирая на опасность перехода и лечение нервной системы. Как бы не пришлось потом залеченных обратно на себе тащить.

Пока я изображал из себя тягловое животное, Реналдо успел выполнить заказ на воинскую броню. При этом он загадочно говорил, что опыт по транспортировке грузов весьма пригодится.

— Это называется полный доспех? — я неверяще указал на большую кучу барахла.

— Да, — довольно улыбнулся он, глядя на моё состояние.

— Но зачем мне копье и щит?

— Как зачем? Они входят в комплект полного доспеха пехотинца даринской армии.

— Может там и меч есть?

— Обязательно, друг мой, обязательно. А также котелок с ложкой, заплечный мешок, нож для разделки мяса, материалы для перевязки и ещё множество мелких, но полезных вещей для похода.

— А если я возьму только... — мой палец указал на одну большую вещь, явно предназначенную для защиты туловища.

— Ну что вы, Сергис, мне пришлось приложить столько усилий для исполнения вашей просьбы, столько людей уговорить, вы не представляете.

Конечно не представляю, однако вижу на его столе такой симпатичный пузатенький кошелёчек. Видимо усилия оказались ещё и прибыльными. Скорее всего, даже уверен — тут наши подарки сыграли главную роль. Так и придётся забирать всё, чтобы не обидеть уважаемого человека.

— Кстати, а где Эйнара, как прошли опыты?

— О, опыты прошли просто чудесно, — Реналдо прикрыл глаза и улыбнулся краешками губ. — Она прихватила все коробочки и уехала в столицу. Хотела расцеловать вас на прощание, но увы, вы были сильно заняты.

— Ну что же вы, — я сделал вид, будто сильно расстроен.

— Не стоит переживать. Я с большой охотой сделал это за вас, убедив супругу, что так будет лучше и она не поцарапает свои нежные губки.

Мы оба рассмеялись, представив картину, как опрометчивая красавица бьёт в руках

ужасного чудовища.

Дальнейшее продвижение на мир дэмов учёные мужи решили приостановить, ссылаясь на необходимость нормального обустройства промежуточной базы. Меня это нисколько не огорчило, я лишь конфисковал освободившуюся тележку под свои нужды. Попросил Деранго нанять плотников изготовить крест с надписью ' Владимир Николаевич Кузьмин ' — нужно выполнить своё обещание и установить его на могилку. Через день перетаскал барахлишко, парадные клинки и мы покинули королевство Дарино.

- 'Надежда умирает первой'. Странное название у этого мира.

— Это не название — крик души. Здесь покоится единственный человек на всю планету, — я стянул крест с тележки и закинул на плечо. — Вернее он считал себя таковым. К сожалению дух оказался слаб и он умер не дождавшись моего возвращения.

— А кем он был? До того как попал сюда.

— Учитель биологии, мой земляк. Трагически погиб, там на Земле; попал к дэмам, откуда я его и перетащил сюда. Конечный результат всей эпопеи на моём плече.

Я разблокировал вход и мы ступили на знакомый мне берег. Нарейса с минуту втягивала местный воздух, наслаждаясь необычными ощущениями, крутнулась на месте и, скинув всю одежду, с визгом бросилась в лениво накатывающие волны. Пока она веселилась, я успел залезть на обрыв и установить крест, отдав последнюю дань. Говорить ничего не хотелось — просто похлопал ладонью по холмику и вернулся на берег. Ждать долго не пришлось — чёрная дева вышла из пучины морской и я невольно залюбовался её обнажённой фигурой. Куда-то подевалась некоторая худощавость, присущая высоким женщинам; в нужных местах образовались приятные глазу округлости, а пластика движения просто завораживала. Проплыла мимо одежды, быстро опустилась ко мне на колени и прильнула к груди, обхватив шею руками.

— Как здесь хорошо. Я чувствую себя заново родившейся, — она приподняла голову и, кокетливо прищутив глаза, игриво прошептала, — И даже немного возбуждена.

— Не верь этому миру, — я взъерошил густые серебристые волосы, — Он больше похож на наркотик. Пока здесь — всё отлично, но стоит уйти и все болячки с недугами вернутся назад. Последнее пристанище для смертельно больных — вот его назначение.

— А я надеялась устроить здесь наш дом, — она с сожалением вздохнула, — и теперь понимаю твою надпись. Уйдём отсюда поскорее, не хочется себя расстраивать.

Нарейса немного постояла, глядя на такую привлекательную и обманчивую планету, затем решительно стёрла старую надпись и набрала менее помпезное — 'Последний приют'. Для тех, кто прочитает и поймёт — это многое скажет. Через час, по внутренним ощущениям, мы добрались до Земли. Я сунул в рюкзак три пенала с клинками, остальное не к спеху и подождать может.

— Постой, Серхео.

— Почему не Сергей? Ты прекрасно говоришь по — русски.

— Мне так больше нравится. Давай посидим...на дорожку и поговорим.

— Ну, если тебе так хочется... — я привалился к тележному колесу, вытянув ноги, и пристроил Нарейсу на привычное место.

— Я твоя жена, так? Так. И Вера твоя жена — верно? То есть у тебя две жены.

— Постой — постой, ты к чему это клонишь? Я здесь, и я там, как говорить — почувствуй две большие разницы.

— Глупый, глупый арахейо.

— Повторяетесь, мирса Мирош.

— И не раз повторю. Ты себя убедил, что имеешь две разных личности.

— А разве это не так? Хорошо — хорошо, я глупый арахейо, которого нужно привести в чувство. Можешь начинать.

— Если не веришь, давай проведём простой эксперимент — мы с Верой напишем на бумаге все твои привычки, характер, поведение, мимику лица и сравним. Хочешь сейчас узнать результат?

— Какнибудь потом, ладно?

Что-то мне стало нехорошо, от осознания своей глупости. В душе не то что кошки, амурские тигры заскребли. Права, жёнушка моя иномирная, ох как права. Задурил ты себе голову, Сергей Сергеевич, на почве личных катаклизмов. И что теперь? Падать Вере в ноги, просить прощения? А Нарейса? Её уже не отрезать — приросла. Я от злости на себя даже зарычал.

— Не дрейф, Сергеич, ещё полчаса продержимся — спасём мир.

— Откуда? — моему удивлению не было предела, об этом знали только двое, я и мой ротный.

— Оттуда. — она грустно улыбнулась. — Ты думаешь 'Корона' просто передаёт знания? Да, если имеется специальный обучающий кристалл. В моём случае несколько иначе, я получила полную копию твоей памяти.

Вот тут самое время и завывать от тоски. Господи, какая страшная женщина находится рядом — она знает меня как облупленного.

— Ладно...

— Подожди, — Нарейса приложила пальцы к моим губам. — Тогда будем расслабляться и получать удовольствие. Так?

— Так, моя радость, так. Будем расслабляться.

Глава 19. Жизнь полна неожиданностей

Мы только подошли к подъезду, как навстречу выскочил Артём.

— Батя, Нарейса, привет. Что-то вы на этот раз рано — обещали через две недели.

— Привет, Артём, — улыбнулась она

— Ничего себе! Когда успела язык выучить?

— Есть способы. Сынок, как там мама? — меня сейчас очень волновал этот вопрос.

— Приболела чего-то. Говорит, что простыла. Вон сегодня даже с работы отпросилась.

— Позвони ей, скажи, что поднимаемся. У меня телефона с собой нет. Сам-то куда собрался?

— Пойду с пацанами в клуб, потусуемся немного.

— А какое сегодня число? Я с этими походами вообще счёт времени потерял.

— Пятница, двадцать второе, декабрь месяц. Скоро Новый Год.

— Ты ещё посмейся над отцом, обалдуй. Давай, звони матери, мы пошли.

Жена стояла в коридоре и нервно мяла бумажную салфетку. На бледном лице выделялись припухшие глаза, они с тревогой взглянули в лицо молодой соперницы и обреченно потухли. Нарейса понимающе кивнула мне и молча ушла в зал. Я сделал шаг и обнял мягкое, податливое тело, начинающее мелко подрагивать. Вера крепко обхватила меня руками и заплакала, с трудом выговаривая слова:

— Бросишь меня...я вижу, я не дура...вон она какая стала...а я...совсем старая...ребёночек у вас...видно, что беременная...уйдёшь, да?

— Веруш, ну что ты такое говоришь? Никто никуда уходить не собирается, тем более бросать.

— Да? Это ты сейчас так говоришь...успокаиваешь...а я поверю...поверю...кому старуха нужна...

— Ну какая старуха? Посмотри на себя в зеркало — красивая зрелая женщина.

— Ага, посмотри...зарёванная страшная дура...а она молодая...она тебе детей роди — и-и — т...

Она окончательно разрыдалась, больше не в силах вымолвить ни слова. Я гладил волосы плачущей жены, пытаюсь успокоить, и не находил ничего, что могло бы разрешить ситуацию. Подхватил на руки и отнёс в спальню; сел на кровать, не пытаюсь разжать вцепившиеся руки, пристроил её поудобнее на коленях и стал ждать. Не знаю, сколько мы просидели в темноте, но поток слёз постепенно сошёл на нет. Вера, оторвала лицо от намокшей куртки и посмотрела мне в глаза:

— Какая же ты сволочь, Мирошников, — она попыталась вытереть покрасневший нос скомканной салфеткой, но та просто расплывалась под пальцами.

— Знаю, Веруша, знаю. Ты прости меня, если сможешь, но оправдываться я не буду. Глупо говорить, что не думал, не хотел, так получилось — вышло то, что вышло. Я тебя люблю и бросать не собираюсь. Ты моя жена, мать нашего сына и я хочу попросить — давай оставим всё как есть, незачем втягивать Тёмку в наши проблемы. Пусть парень живёт спокойно и не переживает за родителей. Да, Нарейса беременна — нет смысла скрывать, да ты и сама догадалась. Как вы это, женщины делаете, ума не приложу.

— А у меня задержка, — произнесла как-то невпопад и, указав на подушку, попросила. — Там платок лежит, а то бумажная совсем мокрая.

— Задержка? — я вспомнил про 'женские' дни. — Может возрастное, не девочка уже.

— Не девочка, — она опустила глаза и стала тщательно разглаживать мокрое пятно на моей груди. — Дурища старая. Я в консультацию ходила.

— И что там сказали? — мне показалось, что жена старается скрыть смущённую улыбку.

— А что они могут сказать? Женщина, вам нужно было думать о возрасте, — старательно передразнила кого-то из медиков и задумчиво продолжила. — Знаешь, я ведь, последнее время себя странно чувствую — спину перестало прихватывать, до квартиры поднимаюсь спокойно, без всякой усталости... грудь стала приподниматься.

— Вот видишь, всё оказывается не так страшно. Я с тобой.

— И она тоже.

— Давай сделаем так — приводим себя в порядок, переодеваемся и собираемся на кухне. Пора обсудить нашу жизнь окончательно, чтобы не было никаких недомолвок. Ты как, согласна?

— А куда мне деваться? — она слезла с колен и оправила помятый халат. — Я умываться, смою красное безобразие, а то выгляжу как лахудра — не выдержу конкуренции.

— Иди уже...конкуренция, — у меня слегка полегчало на душе, кажется основная буря прошла, но пока ещё не стихло.

Я пошёл в зал за Нарейсой, она уже переоделась и сидела в кресле, поджав ноги. Её глаза тревожно блестели, а бледные руки, с чёрными коготками, нервно теребили края короткого халатика. При моём появлении она вскочила, сделала несколько стремительных шагов и, обхватив за шею, горячо зашептала:

— Не отдам. Ни за что не отдам. Если надо — уйду и буду ждать на нашей территории. Я обязательно буду ждать.

— Ну что ты, милая, не надо никуда уходить, — я постарался аккуратно расцепить руки. — Сходишь, после Веры, наведёшь лоск, если нужно, а потом сядем рядом и...

— ...поговорим ладком, — продолжила она, пытаясь улыбнуться.

— Правильно. Все мои мысли — твои, значит нет повода сильно переживать. Я объяснился с женой, насколько смог, теперь твоя очередь и от этого зависит, насколько мирным будет наша общая жизнь. Ты же не будешь делать глупостей?

Нарейса отрицательно замотала головой, но желание поступить наоборот, из глаз не пропало. Вера вышла из ванной, показала рукой, что место освободилось и ушла в кухню.

Мы сидели за кухонным столом и напряжённо молчали. Я поставил локти на столешницу, опёр подбородок на сцепленные пальцы и стал наблюдать за битвой двух ревнивых женских взглядов. Лезть в такую драку ни одному мужчине не советую, обязательно окажешься крайним.

Напряжённо — спокойный Веры: — Ну что...соперница, добила, чего хотела?

Отчаянно- вызывающий Нарейсы: — Да, добила! Теперь он мой муж!

Снисходительный Веры: — Может быть ты не заметила, но и мой тоже. По закону, кстати, показать документы?

Злой Нарейсы: — А мой по праву рода, видишь брачный браслет?

Насмешливый Веры: — И много вас в ВАШЕМ роду?

Слегка смущённый, а потом нагло — уверенный Нарейсы: — Пока двое, но мы обязательно будем стараться.

Обозлённо — язвительный Веры: Может сейчас и начнёте, чего тянуть? Вон спальня, а

я посижу, подожду, пока вы будете героически биться за демографию.

Осторожный Нарейсы: — Я беременна.

Постепенно успокаивающийся Веры: — Знаю. Сразу догадалась по твоему лицу. И между прочим, ты здесь не одна такая. Так-то вот, девочка.

Удивлённый Нарейсы: — Как? И ты тоже?!

Снисходительно-уверенный Веры: — А ты что думала, только вы, молодые да шустрые, на это способны?

Смущённый Нарейсы: — Я так не говорила.

Утвердительный Веры: — Верно, так что здесь — он мой, тебе это ясно?

Угрожающий Нарейсы: — Ясно. Ты знаешь, что я сильнее и мне ничего не стоит перегрызть тебе горло?

Принуждённо — спокойный Веры: — Знаю и нисколько в этом не сомневаюсь, но одно дело хотеть, а другое — мочь. Ты ещё плохо знаешь СВОЕГО мужа. За это он тебя не пожалеет, поверь умудрённой жизнью женщине.

Задумчивый Нарейсы: — Ты ошибаешься, я его очень хорошо знаю и только это меня останавливает. Да, не удивляйся, я теперь хорошо говорю по — русски.

Ехидный Веры: — И где так быстро учат? И сколько раз?

Сердитый Нарейсы: — Сколько надо, своё считай.

Спокойно — издевательский Веры: — А зачем мне? Ты же у нас за стенкой. Главное не спи, когда надо.

Раздражённый Нарейсы: — Не зли меня, Вера. Вот сейчас утащу Серхею, тогда посмотрим, кто будет наслаждаться счётом, а кто когти грызть.

Насмешливый Веры: — Ну и тащи.

По — детски обиженный Нарейсы: — Ну и утащу.

Материнский Веры: — Господи, какой же ты ещё ребёнок — злая, обидчивая единоличница. А всё туда же — детей рожать. Давай, наконец, заканчивать этот разговор, мужа кормить надо. Нашего, нашего мужа. Ты же об этом не подумала? Нет? Вот видишь, чем отличается настоящая жена от посторонней женщины. Не в обиду говорю, а чтобы запомнила, не первый десяток лет замужем. И ты тоже будешь, никто не спорит. Всё. Мир? Вот и отлично.

Никогда бы не поверил, что можно так легко прочесть все эмоции на лице, в подтверждение этого Вера встала и открыла холодильник:

— Котлеты с картошкой будете? Ещё салат есть, как сын любит.

— Доставай всё, кажется мы немного проголодались, — я тоже поднялся и поставил чайник на газ.

— А ты, дорогая, — она обратилась к Нарейсе, — учись пользоваться нашей кухней.

— Я и так умею, просто ещё не приходилось, — буркнула та, всё ещё недовольная 'разговором'.

— Ты, девочка, на старших не огрызайся, я тебя плохому не научу.

— Я и не огрызаюсь.

— Так, женщины, прекращайте немедленно. Мне кажется, что вы и так наговорились достаточно. Вера, ты не свекровь, а Нарейса не невестка. И вообще, раз возраст у вас разный, то одна будет старшей женой, а вторая... — увидев взгляды обеих женщин решил дальше не продолжать, чувство юмора у них не такое.

По телевизору шёл очередной нудный сериал, совершенно не интересный никому из

присутствующих. Вера тщательно изобразила зевоту и толкнула меня в бок:

— Серёжа, пойдём спать, а то на работу вставать рано, — она бросила мимолётный мстительный взгляд за моё правое плечо.

— Так завтра же...

— Я выспаться хочу. Пойдём.

— А я тогда за компьютер сяду, всё равно ещё рано. И наушники одену.

Вот это, последнее выражение Нарейсы про наушники, было сказано таким тоном, словно её обозвали, и она ответила 'сама дура'.

Спать, естественно никто не собирался, а было велено исполнить супружеский долг со всей ответственностью 'не взирая на любые окружающие трудности'. Впрочем, я это сделал с большим удовольствием, радуясь затишью на семейном фронте.

Хуже нет, чем в выходной день ходить по магазинам, особенно, когда до Нового Года остаётся несколько дней. Кругом невероятные толпы народа, сметающего с полок всё подряд. Вот тут-то и проявилось коварство женской солидарности. Я тащился следом, навьюченный искусственной ёлкой, пакетами с игрушками и гирляндами. Потом к ним прибавился коньяк, шампанское и разнообразные фрукты. Апофеозом похода стало увлечённое разглядывание с примеркой различных лифчиков, трусиков, блузок и прочих тряпок. При этом мне нагло предлагали оценить товар непосредственно на обоих телах за ширмой примерочной. Я уже был готов плюнуть на всё, сгрести покупки и утащить их в машину, на стоянку у магазина, как вдруг женщины переглянулись и заявили, что хотят посидеть в кафе, на втором этаже супермаркета. Они помогли переправить, непосильно нажитое моей пластиковой картой, в зону отдыха с симпатичным фонтанчиком, нагло отняли все финансы и бросили меня, одного, караулить купленное добро.

— Наконец-то можно спокойно посидеть, — пробормотал я сам себе.

— Это точно, — раздалось сбоку. — Совсем умотала молодёжь...О, Сергей? Добрый день.

— Здравствуйте, Виктор Владимирович, какими судьбами? — я пожал старику крепкую руку.

— Да такими же как и вы, сопровождаю женскую гвардию — жену и дочку с внучкой, — 'механик' улыбнулся всё той же доброй улыбкой. — Не надумали ещё про клинок?

— С Артёмом, значит, не договорились?

— Крепкий молодой человек, уважаю таких. Я ведь ему и взятку предлагал — исправить тройку на пятёрку.

— Отказался? — я изумился стойкости сына.

— Представьте себе, да. Ну, а вы как, не надумали?

— Не обижайтесь, но пока — нет. Лучше скажите, у вас, как человека, занимающегося кузнечным делом, наверняка есть знакомые, увлечённые исторической амуницией.

— Есть конечно, не без этого. Иногда даже делают заказы по металлу. А к чему это спрашиваете?

— У меня есть полный доспех средневекового пехотинца. Хочется продать по хорошей цене.

— Так — так — так, полный говорите?

— Абсолютно, несколько десятков предметов.

— И где взяли, не скажете? Или опять нашли тайник? — он хитро прищурился.

— Получил по наследству. Родственников много.

— Ага, понимаю — понимаю. Есть у меня знакомые любители, как не быть. Вот только посмотреть надо сначала, не хочется серьёзных людей обижать.

— Не проблема, только скажите где и когда.

— Дайте-ка подумаю. Завтра у нас что? Воскресенье? — он достал из кармана потрёпанный блокнот с ручкой и написал пару слов. — Вот, держите адрес моей мастерской, знаете где это? Отлично. Привозите к десяти часам.

Мы ввалились в квартиру шумной толпой, заняв весь коридор. Из зала выскочил Артём и принялся помогать с разгрузкой, приговаривая 'О, ёлка? Ништяк...Гирлянда китайская? Фуфло, но пойдёт...Так — игрушки, бухло, барахло...ну это не интересно. Всё? Пока' и убежал обратно на звук попискивающего планшета.

Вечером я собрался в гаражный кооператив — требовалось перетащить оставленный за проходом груз и упаковать его в багажник. Нарейса навязалась со мной, заявив что 'счёт неравный', при этом победно поглядывая на Веру. Что она имела ввиду, стало понятно только на территории Спирали. Пришлось даже, для вида, повозмущаться 'спортивными' выходками женской части семьи, и получил в ответ — 'сам виноват, вот теперь и расхлёбывай'. Но зато потом отыгрался, заставив таскать всякие пырялки и прочие воинские причиндалы. По возвращении Вера осмотрела нас и с задумчивым лицом произнесла:

— Ничего — ничего, ещё не вечер.

— Вы чего, бабы, совсем офонарели? — тут я уже совсем не выдержал. — Устроили соревнование — кто и сколько. А — а-а, я понял, вы ещё там, в кафе, сговорились между собой по принципу 'так не доставайся ты никому'.

— Я купаться, — Нарейса пожала плечами и захлопнула дверь ванной.

— Глупости говоришь. Пойду полежу на диване, что-то голова разболелась. — с этими словами Вера ушла в зал.

Через пару секунд оттуда раздался обиженный голос Артёма:

— Чего сразу 'на другое место'? Сейчас Нарейса придёт, займёт мою комнату и куда мне, на улицу? Почему 'не жалею мать'?

Из зала вышел недовольный сын и тихо пожаловался, кося глазом на дверь, за которой шумела вода:

— Развели тут женский монастырь, к себе заходить неудобно, кругом бабские трусы лежат.

— Бог терпел и нам велел. Иди на нашу кровать, поваляешься на мягком.

— А ты куда?

— Куда — куда, в коридоре буду жить.

— Шутник, батя. — сын ткнул меня кулаком в плечо и зашёл в комнату.

А мне чем заняться? Стою как...молодец на распутье. Компьютер что-ли включить и упасть на дно интернета? Да посмотреть цены на всякие железяки под средний век? Вера, подложив маленькую подушку под голову, с усиленным вниманием смотрела какую-то галиматью про мучения богатых, вот и ладненько, пусть отдыхает. Я уселся перед монитором и набрал интересующую тему, полазил по ссылкам, почитал форумы и присвистнул — расценки были не на рядового почитателя старины. Если с 'механиком' всё сладится, то наши финансы поправятся довольно ощутимо — две взрослых женщины хорошо пощипали мои пенсионные накопления.

— Поможешь мне? — промурлыкал за спиной голос Нарейсы.

Она стояла совершенно обнажённая и крутила в руках бюстгалтер. Из зала послышалось ехидное:

— Серёжа, даже не пытайся, размерчик не подходит. У неё больше.

— Ну и буду ходить голая, — она раздражённо бросила на стол уже ненужную деталь туалета.

— Попробуй только, — донеслось грозное с дивана.

— Сергею, — Нарейса перешла на даринский, — твоя 'старшая' надо мной издевается.

— Бросьте глупости говорить, мирса Мирош, — я перешёл на тот же, — Тут молодой парень за стенкой, а ты стриптиз устраиваешь. Какой матери это понравится? И не раскидывай, пожалуйста, свои причиндалы, не вгоняй ребёнка в краску.

— А я не для него раскидываю, чего ему сюда заглядывать? — она томно потянулась, выставив упругие груди вперёд.

— Ну, детский сад, честное слово. На вот, оденься. — я поднял халатик, сиротливо лежавший на полу. — Не то дождёшься более серьёзных разборок.

— Ну-ка, голубки, переведите мне, о чём вы там болтали про стриптиз? — в дверном проёме стояла сердитая Вера. — А ты, 'младшая', быстро оденься, нечего тут сиськами сверкать, не в своих тьмутараканях.

— Ну вот и дождалась...

— Мирошников, хватит болтать по — иностранному.

— А мы ничего такого и не говорили, — Нарейса наконец застегнула пуговицы, но парочку сверху оставила, и плюхнулась с независимым видом на кровать.

— Вер, я только объяснил ей, что нехорошо смущать своим видом неокрепший организм.

— Смотрите у меня, — она погрозила кулаком и ушла на кухню.

Чёрт возьми, перестаю узнавать свою жену. Где та мягкая и добрая женщина? Куда подевался покладистый и несколько робкий характер? Неужели прошедшие события могли так резко повлиять на человека? А что будет дальше, когда фигура явно изменится?

— Все беды от баб? — раздалось вкрадчивое над ухом.

— От вас, радость моя, от вас.

Мерно тикающий будильник показывал начало девятого. В квартире стояла тишина, значит всё семейство до сих пор спит. Я потихоньку встал с кровати, стараясь не разбудить Веру и, прихватив мобильник, прошуршал тапками на кухню — нужно было позвонить Татьяне по поводу документов для Нарейсы.

— Слушаю, — ответил немного сонный женский голос.

— Тань, привет, это я, Сергей.

— Подожди минуту, перейду в другое место — полковник спит, — она понизила тон до шёпота. — Привет, Серёжа, ты чего звонишь в такую рань?

— Какая рань, девятый час уже. Решил узнать о своём заказе.

— С ним всё нормально, я переговорила с нужными людьми, теперь дело за тобой.

— Конечно, правда это не совсем деньги, но мне кажется, заменит их с лихвой. Подарочные клинки, довольно богато украшенные.

— Интересно будет взглянуть. Давай сделаем так, я устрою тебе встречу...часиков в двенадцать, с человеком из ЗАГСа, если договоритесь, то будет свидетельство о рождении. Сам понимаешь, без него ни школьный аттестат, ни паспорт не получить.

— Говори адрес, я подъеду и оплату прихвачу.

— Конечно, прихватишь, — она рассмеялась и продиктовала улицу с домом практически в центре города. — Смотри не опаздывай, я буду ждать.

Я поставил разогревать чайник и, пока он не закипел, успел почистить зубы и умыться. На шум свистка появилась заспанная Вера, позёвывая, достала из холодильника колбасу и масло:

— Чего не спишь и другим не даёшь?

— Некогда спать — Родина ждёт.

— И как её зовут? — она уцепила меня за ухо и слегка подёргала.

— Виктор Владимирович. Я ему обещал вещи показать, за которыми вчера ходили. Нужно к десяти подъехать.

— А, Тёмкин преподаватель из колледжа. Когда вернёшься?

— Пока не знаю. Потом ещё надо насчёт документов Нарейсе договориться.

— Всё-таки решил её окончательно легализовать, — она поджала губы.

— Вер, не дуйся, ты же знаешь, что здесь без бумажки человек букашка, а она учиться хочет.

— Смотри, Мирошников, не надумай потом в нашу постель её тащить. Я извращениями заниматься не собираюсь.

— Вера, не городи ерунды, причём тут документы и постель? Не вижу логики.

— Это вы, мужики, просто слепые. Давай, завтракай и уматывай, не мешай нормальным людям спать.

Мастерская 'механика' располагалась не территории бывшей автобазы. Рядом пристроились торговые склады с металлом и разными стройматериалами, а также пара шаражек по авторемонту и шиномонтажу. Виктор Владимирович призывно распахнул ворота и махнул рукой, предлагая загнать машину внутрь. Мы поздоровались, пожали друг другу руки и я открыл багажник, перенёс на большой стол две клетчатые 'челночные' сумки и вытащил весь 'товар', предлагая 'купцу' начать осмотр.

— Интересно, очень интересно, — Виктор Владимирович чуть ли не обнюхивал все предметы. — Стопроцентная ручная работа, очень оригинально. В нашем городе этого точно не делает никто, я всех мастеров знаю. Не подскажете производителя?

— К сожалению, нет. Мне привезли этот комплект за другие вещи, можно сказать — сделали бартер, — я говорил чистую правду.

— Жаль, интересно было бы с ними познакомиться. Впрочем, давай о более насущном. Вы хотите это продать, так?

— Да. И естественно не продешевить.

— Точную цену я не скажу, но тысяч на 70–80 потянет. Если есть время подождать, то я сейчас позвоню одному человеку, большому специалисту в этом вопросе — есть вероятность, что он его возьмёт.

— Время пока терпит, — я глянул на часы, в запасе оставалось чуть больше часа.

'Механик' достал мобильник и минут пять пытался дозвониться, пока наконец не ответили:

— Саныч, привет, не отвлекаю?...Есть вещички по твоему профилю...Воинское снаряжение...Полный набор...Да, есть...Ручная работа...Нет, что ты, всё чистое...Когда будешь?...Хорошо, будем ждать, — он отключил телефон и взял в руки ножны с мечом, вытащил клинок и покрутил, проверяя баланс. — Отлично сделано. По некоторым признакам похоже на серийный образец.

Где-то, через пятнадцать минут, за воротами просигналили и Виктор Владимирович впустил внутрь мужчину среднего роста, очках, с небольшой кожаной сумочкой в руках и, судя по одежде, явно не бедствующего. Мне он был представлен как Александр Александрович, полковник МВД в отставке. Гость тщательно осмотрел каждую вещь и вынес вердикт:

— Отлично — отлично, редко такое попадает, да ещё в полном составе, но создаётся впечатление, что тут чего-то не хватает, — он вопросительно посмотрел сквозь толстые линзы.

— Верно, тут не хватает копы, я просто не стал разбирать сиденье, но если нужно, я подвезу, куда скажете.

— Вот теперь точно полный, я беру, — он расстегнул сумочку и достал пачку пятидесятирублевых, отсчитал несколько купюр, потом подумав, добавил ещё одну. — Думаю 95 вполне нормальная цена, вас это устроит?

— Вполне. Куда вам доставить копы?

— Владимирыч, ты вечером тут будешь, часиков в восемь? Хорошо, сюда и привозите. Загрузить в машину поможете?

Мы перетаскали всё в навороченный внедорожник и, на прощание, полковник дал визитку с номером — позвонить при случае, если что-то ещё появится. 'Механик' поздравил меня с удачной сделкой, попросил не забывать его и на этом мы расстались.

Квартира, где была назначена встреча, оказалась в элитном доме с охраняемой парковкой. Охрана, увидев мой автомобиль, решительно отказалась пропускать на стоянку российский автопром и пришлось покружиться в поисках места, а потом ещё идти пешком с полкилометра.

Татьяна открыла мне мощную стальную дверь и тут же, схватив за рукав, затащила в квартиру.

— Вешай куртку сюда, пакет можешь оставить здесь, никто его не возьмёт и пошли быстрее.

— Подожди, мы куда-то торопимся? — я удивился непонятной спешке.

— Конечно, торопимся, — она чуть ли не подпрыгивала на месте, помогая стянуть куртку. — Ну, давай, не копошись.

— Да объясни толком, что случилось?

— Ещё ничего, но сейчас случится. Трахать меня будешь. Или я тебя.

— Ты это серьёзно? А как же встреча, документы?

— Да будет тебе всё, будет, но только после того как мы с тобой пообщаемся. Тесно — тесно. — она облизнула губы, словно те сохли от жажды.

— Тань, не дури, я ведь уйти могу.

— Иди, вот только твоя девчонка останется и без свидетельства, и без аттестата, и без паспорта. Серёженька, ты что, не мужик что ли? Такая баба себя предлагает, причём даром, — она расстегнула короткий халат, под которым ничего не было, обнажив гладкое упругое тело — а ты ломаешься как девственник.

— Сука ты, Танюша. Раньше такой не была.

— Да, сука. Ты думаешь, мне легко, зрелой здоровой женщине, жить со старым импотентом? — она обозлилась и от этого возбудилась ещё сильнее. — Ну, так что выбираешь, бумаги или...

— Значит, Танюшенька, захотелось 'чистой и светлой любви'?

— Да, мой зверь, возьми всю и без остатка, — она с силой впиалась в меня, крепко обхватив шею руками.

— Ладно, — я подхватил её разгорячённое тело, — показывай, где произойдёт встреча в верхах. Будет тебе сейчас очень светлая любовь.

Надеюсь в здешних квартирах хорошая звукоизоляция, так как последовавшее безобразие не походило на тихий семейный секс — это была порнуха в чистом виде. Женщина кричала, кусалась, пыталась царапаться и билась в периодических судорогах. Простыня превратилась в мокрую рваную тряпку, а подушки разлетелись по полу в самом начале всего действия. Кончилось тем, что Татьяна потеряла сознание, и тут я уже не на шутку перепугался, вдруг переборщил с применением внутренней энергии. Сбегал на кухню за стаканом воды и только хотел сбрызнуть лицо, блестящее каплями пота, как она открыла глаза и хрипло произнесла:

— Молодец, знаешь что некурящей женщине надо. — схватила стакан и жадно выпила.

— Я уже думал, что ты того... — я вздохнул с облегчением.

— Копыта отбросила? — она тихо рассмеялась. — Ну ты силён, мужик, такую бабу загонял. Никогда такого не испытывала. Это...слов просто нет, что это такое. Но за тобой ещё пара долгов остаётся. И чтобы с таким же качеством.

Она попыталась встать, но тут же со стоном опустилась:

— Чёрт, словно вагон со шпалами разгружала. Мирошников, ты не мог заранее предупредить, что так будет?

— А это мой сюрприз и маленькая месть.

— Вот, скотина, — она поморщилась, поднимая руку, чтобы вытереть лоб. — Отнесёшь меня в ванную. И помоешь — это будет моя месть. Слушай, есть деловое предложение — мои знакомые дамы, заметь, очень не бедные, за такое развлечение поделятся хорошей толикой своего богатства. Как на это смотришь?

— Ты меня в проститутки что ли агитируешь?

— И что, тебе деньги халявные не нужны?

— Таким способом — нет.

— А если это буду только я?

— То же нет.

— Ну и дурак. Тащи жертву насилия, вымыться хочу.

— Таня, ты что-то перепутала. Жертва — это я.

— Кто лежит, тот и жертва. Давай, жеребец, не отвлекайся от работы.

Я помог Татьяне искупаться, завернул её в большой махровый халат и отнёс в большую залу, на кожаный диван. Рядом с ним стоял овальный стеклянный столик с початой бутылкой виски и двумя массивными стаканами. Налил, на два пальца, коричневой жидкости в один из них и сунул в руку расслабленной женщине.

— Прими лекарство и давай, наконец, займёмся моим вопросом.

— Займёмся, не переживай. Принеси сумочку из прихожей, там телефон.

— Заманила значит, а на самом деле сюда никто приходить не собирался?

— И что? Тебе хорошо, мне ещё лучше, — она с довольной улыбкой погладила низ живота. — Сейчас позвоню, и всё закрутится. Только ты оденься что ли, а то неудобно выйдет.

Я принёс сумочку и пошёл в ванную, тщательно смыл запах чужой женщины, свои, если учуют, покажут, что такое небо в алмазах. Потом собрал в спальней разбросанные вещи,

оделся и приготовился ждать обещанного гостя. Прошло около получаса и в прихожей запищал домофон.

— Радуйся, клиент пришёл, — Татьяна поднялась и охая пошла нажимать кнопку подъездного замка. Через минуту щёлкнула входная дверь, послышались чмоки и негромкий женский разговор — клиент оказался клиенткой.

— Привет, Танюша, ты чего такая взъерошенная, трахалась что ли?

— Трахалась — трахалась.

— А с кем? О, да у вас тут нехилая драчка вышла. Я тоже так хочу.

— Тише ты, он в зале сидит.

— Да — а-а. И кто же этот герой? Я прямо вся горю от желания увидеть чудо, победившее нашу Танечку.

— Пошли, хабалка, сейчас не только увидишь, но и познакомишься.

Татьяна вошла в комнату с миловидной женщиной лет тридцати пяти, среднего роста и любопытным взглядом на лице. Она внимательно осмотрела меня и показала глазами подруге — 'отличный товар'.

— Знакомьтесь, Елена — заведующая ЗАГСом, Сергей...хороший мужчина, — Татьяна хихикнула и плюхнулась на диван. — Можете общаться.

Я встал и аккуратно пожал протянутую руку. Мою ладонь отпустили только после первого вопроса:

— И что же требуется...хорошему мужчине?

— Самую малость, — я пододвинул госте кожаное кресло, — Свидетельство о рождении для одной молодой девушки.

— Действительно, такая мелочь, — она улыбнулась. — Только эти мелочи, вы сами должны понимать, на дороге не валяются.

— Давайте вы кое-что посмотрите, а потом решите, что и где лежит, — я принёс из прихожей пакет и вытащил пенал, аккуратно выдвинул крышку и достал клинок.

В глазах Елены что-то промелькнуло и она, с деланным равнодушием, осмотрела вещь, попросив снять ножны, затем уцепила подругу и обе женщины ушли в другую комнату. Долго они не задержались и после возвращения на меня смотрели как на выгодного покупателя.

— Вашу просьбу мы решим положительно. Дайте мне данные девушки и в течении трёх — четырёх дней всё будет готово, — она достала смартфон и приготовилась записывать.

— Мирошникова, Анастасия Сергеевна, 1996 года рождения, город Донецк, Украина.

— Мирошников, у тебя откуда дочь появилась? Сроду этого не знала, — подала голос Татьяна.

— И я тоже, представь себе, а тут раз и такая радость.

— Поздравляю вас, Сергей. — Елена положила ладонь на мою руку и пальчиком повела сверху вниз.

— Ленусик, — раздался бархатный голос подруги, — Клиент ждёт, а дело стоит.

— До свидания, Сергей, вот моя визитка, позвоните через три дня. Я могу забрать?

— Конечно, — я сложил всё обратно и подал пакет Елене.

— Я провожу, — Татьяна махнула мне рукой, чтобы не трогался с места.

В коридоре они о чём-то пошушукались, перемежая разговор сдерживаемым смехом, опять послышались чмоки и гостя ушла.

— Дай сюда визитку, я сама позвоню. Незачем этой шалаве бесплатный сыр.

— Чего это так про свою подругу?

— Да у неё одно место постоянно чешется, так что обойдётся, — она смяла карточку и сунула в карман халата. — Слушай, Серёженька, ты случаем не подпольный миллионер?

— Бога на тебя нет, Таня. К чему такие инсинуации?

— Ленка раньше в ломбарде оценщиком работала, она говорит, за этот ножик можно три свидетельства выдать.

— Ну, извини, я в брюликах — шмуликах полный профан.

— Не извиняйся, всё равно не моё. И вообще, можешь уматывать, дела мы сделали, через три дня позвонишь, желательно после обеда. Нет, подожди, дай на дорожку поцелую. Ох, какой сладкий, не всё твоим бабам достанется, — она удовлетворённо рассмеялась и выпроводила меня за дверь.

Я приехал домой, похвалился своим неожиданным прибытком, женщины ревниво обнюхали, отмечая посторонний запах и явно не мужской. Пришлось оправдываться тем, что в ЗАГСе, обычно, мужчины не работают. Обрадовал Нарейсу скорым получением настоящих документов, перекусил и отправился в гараж, снимать заднее сиденье и упаковывать копье. Можно было и через окно засунуть этот двухметровый дырн, но ехать зимой с опущенным стеклом желания не возникло.

Следующие дни прошли незаметно, если не считать вынужденных встреч с Татьяной. На последнем свидании она попросила чересчур не 'усердствовать', так как и за два раза 'наелась по маковку'.

Она лежала, прижимаясь ко мне спиной, и грустно говорила:

— Счастливые у тебя бабы, есть у них за спиной сильный мужик и защитник. Я вот смотрю на тебя, а вижу тигра — лежит себе на травке, лениво помахивая хвостом, весь такой мягкий и пушистый, обманчиво добродушный. Но подходить нельзя — резкий прыжок и вот летят во все стороны клочки по закоулочкам, а потом снова — пушистый и добродушный.

— И как же ты не побоялась встретиться... с таким тигром?

— Да захотелось, дурёхе, острых ощущений.

— Получила?

— Получила, теперь отпускать жалко.

— А если ещё немного, чтобы не жалко?

— Попробуй, огорчи меня.

И я стал таким, каким выгляжу за пределами Земли, хотя далось это с определённым трудом. Татьяна сначала дёрнулась, испуганно зажмутив глаза, но я прижал её, не давая оцарапаться о чешую. Спрыгнул с кровати и, наклонившись к побелевшему лицу, спросил, оскалив клыки:

— А такой тигр тебе нравится?

Она резко перекатилась на другой край, сжалась в комок и задушено закричала:

— Прекрати немедленно!

Я вернул себе обычный вид и протянул руку, чтобы успокоить женщину, но она оттолкнула её со словами:

— Уходи. Больше встречаться не будем. Завтра пойду в церковь — грехи замаливать.

— Это правильно. Свечку там поставить.

— Мирошников, не юродствуй. Господи... — запричитала она, закрыв лицо руками, — Господи, прости меня дуру — я спала с дьяволом...

— Тань, ты в крайности-то не бросайся? Где ты дьявола видела?

— Ты — дьявол, — её палец обличительно уставился в моё лицо. — Ты прикидываешься человеком и вводишь в соблазн слабые души. Я ведь не узнаю себя, пока тебя не увидела — всё было нормально. Ты свёл меня с ума. Не знаю как Вера, но твоя девчонка точно такая же.

— Танюш, — я задумчиво посмотрел на неё, — Может убить тебя и забрать твою душу, чтобы никто, ничего не знал?

Она отчаянно замотала головой, бормоча сдавленным голосом:

— Нет. Нет, Серёжа, я буду молчать, я никому не скажу.

— Я, тебе, верю и знаешь почему?

— Почему?

— А это, уважаемые зрители, вы узнаете после рекламной паузы. Пора в помывочную.

Я услышал её шаги, когда заканчивал одеваться. Дверь ванной распахнулась, открывая вид на фигуру, замотанную в мятую простыню.

— Говори, сволочь, я уже извелась вся, ломая голову.

— Уже не боишься?

— Боюсь. Говори, не мучай меня.

— Ты очень хочешь услышать? И не пожалеешь? Нет? — я притянул её к себе, поцеловал в мягкие губы и шепнул на ухо. — Я не трогаю матерей своих детей.

— Ты что мелешь, Мирошников, — она оттолкнула меня и, задыхаясь от возмущения, прошипела, — Какие дети? Ты специально так говоришь, да? У меня их уже давно не может быть из-за бесплодия после болезни. Ты вот так решил отомстить, за то, что я тебя принудила? Какая же ты всё-таки скотина.

Она отвернулась и плечи затряслись от тихих рыданий.

— Послушай, Таня, — я положил руку на её плечо, но она скинула одним движением. — В твоём теле происходят изменения, ты их замечаешь, но не придаёшь внимания, и это пока. Можешь посчитать глупостью или издевательством, но сходи, пожалуйста, к гинекологу. Если захочешь, скажешь мне результат. Когда забирать паспорт?

— Я позвоню, — ответила она глухо, — Уходи.

Через четыре дня Татьяна назначила встречу в паспортном столе. Выглядела бледновато, но чуточку моложе. Молча указала на скамью для ожидающих и зашла в кабинет. Через пару минут меня вызвали, дали расписаться в нужных местах и вручили заветную книжечку. При этом вопросов по поводу отсутствия хозяйки нового паспорта, не задавали, видимо всё уже было оговорено.

Татьяна никуда не ушла, ждала в коридоре. Она тоскливо посмотрела в глаза и тихо спросила:

— И что мне теперь делать, Серёжа?

— Жить, Танюша, жить. Ради этого стоит. У Веры тоже будет ребёнок.

— Старые дуры, — она покачала головой с горькой усмешкой. — Что я скажу полковнику, когда живот ползет? Ветром надуло? Да он, как увидит, сразу на развод подаст.

— Если подаст, будешь моей третьей женой.

— Так это... — указала на паспорт. — Тоже? А я чуть было про дочь не поверила. Вот значит как, собираешь гарем в своё дьявольское королевство.

— Видишь, ты уже шутишь, значит не всё потеряно.

— Пока не всё, — тяжело вздохнула. — Осталось подождать какие-то два — три

месяца.

— Если появятся проблемы, звони. А лучше приходи, разберёмся.

— Ну да, чтобы твои женщины разорвали меня?

— Зачем так пессимистично? Поругают только меня, погрозят да и смирятся. Перед женской солидарностью ничто не устоит. — я успокаивающе погладил, начинающие светлеть, волосы.

Глава 20. Пополнение семейства

Женщины кудесничали на кухне под приглушённую болтовню маленького телевизора. Вернее готовила Вера, а Нарейса пока находилась в звании 'подай — принеси'. Судя по количеству заполненных вазочек и тарелок — половина праздничного стола уже практически наполнена.

— Есть хочешь? — Вера оторвалась от разделки селёдки.

— Не особенно, но можно и перекусить.

— Подождёшь. Вот закончим с салатами, тогда и позовём.

— А если мы в кафе сходим? — стрельнула Нарейса глазками.

— Обойдётесь. Ты лучше запоминай, что и куда кладётся. Серёжа, ты всё получил?

— Да. Хотел на завтра подарок сделать, ну раз заговорили, то смотрите, — я достал из внутреннего кармана куртки чёрный пластиковый пакетик.

— У меня руки грязные, — Нарейса посмотрела на пальцы, измазанные свёклой, потом перевела взгляд на раскрытый паспорт. — Мирошникова Анастасия Сергеевна...мне нравится, красивое имя. И фамилия мужа тоже.

— Штампик там есть, замужня девушка? — съехидничала Вера. — Нет, а фамилия без штампика ничего не значит. В таком случае ты будешь дочерью; ну-ка, доченька, почисть картошку.

— Зато у меня браслет есть, — надулась Нарейса.

— Поздравляю. Мирошников, ты чего стоишь, отвлекаешь нас от дела? Иди, телевизор посмотри, в интернете полазь или просто поваляйся. Не расслабляй мне молодого бойца... бойчиху.

Я сделал обиженное лицо, сказал, что они злые и уйду от них...в гараж. Вдогонку мне посоветовали раньше, чем через два часа, не возвращаться. Два, так два — загнал машину в бокс, покрутился вокруг, в поисках лишних зрителей, и перешёл на территорию Спирали, нужно было поговорить.

— Винсах, есть кое — какие вопросы, — произнёс я в пустоту.

— Спрашивай, — обстановка резко сменилась на светлую комнату.

— Нужна консультация по женскому вопросу.

— Что, уже? — Винсах рассмеялся, щёлкнул пальцами и разлил по бокалам искрящийся напиток из вычурной бутылки, — За новую жизнь.

— Это обязательно? — я повторил его жест.

— Нет, конечно, но признайся, всё-таки эффектно. Так что за вопросы?

— А мысли почитать?

— А своим языком рассказать?

— Согласен. Мне тут недавно предложили, через два месяца, привести Нарейсу на осмотр, но я этому человеку не очень доверяю. Он что-то пытался намуद्रить во время свадебного обряда и был явно недоволен результатом.

— Скажи мне, Сергей Сергеевич, — он задумчиво покачал бокал. — Ты в бога веришь?

— Сам знаешь — нет.

— Знать и слышать — немного разные понятия. Я похож на бога?

— Судя по всем, виденным мной, чудесам — да, но это с чьей стороны посмотреть.

— Вот именно. Вас, людей технического мира, трудно убеждать в существовании

ВЫСШИХ СИЛ.

— Так и мы, на данном этапе развития, для какого-нибудь неандертальца, покажемся небожителями.

— Верно рассуждаешь, но вернёмся к исходной точке. Тебя волнует продолжительность беременности?

— Естественно, будь мы нормальными людьми, то и говорить не о чем — сыну уже семнадцать.

— По моим данным срок будет около семи с половиной месяцев и в момент родов она обязана находится на территории моего проекта. Ребёнку, в первые мгновения жизни, потребуется энергетическая подпитка. Силовые поля, охватывающие Спираль Миров, имеют оригинальную конфигурацию, чего нет в других местах и тем более в твоём мире.

— Подожди — подожди, — я не на шутку заволновался. — Кроме Нарейсы у меня ещё есть...

— Ещё? — он недоумённо поднял брови. — Ах да, женщина из твоего мира.

— Боюсь, что не она одна.

— Слушай, Сергей Сергеевич, — рассердился Винсах, — Ты не мог себя как-нибудь сдерживать?

— Так сложились обстоятельства, — мне оставалось только развести руками.

— Обстоятельства, — передразнил осуждающе. — Признайся честно, силовым узлом пользовался?

— Это та сфера из шестигранных пластин? Было дело, — изобразил смущение, хотя, какая разница, чего я там изображаю, он меня, можно сказать, насквозь видит.

— Значит изменения уже должны проявиться, сначала внешние, а потом полная перестройка организма, — пробормотал он себе под нос.

— И что теперь делать? — я вроде не глухой, прекрасно слышал его слова.

— Под моим управлением целый галактический сектор, а это миллиарды и миллиарды существ и я должен копошиться в проблемах пары — тройки человек? Наглеешь, прапорщик. — он ожог меня взглядом, даже жарко стало.

— А разве мы не в ответе за тех, кого приручили?

— Банальщину говоришь, но вынужден признать — по сути верно. Хорошо, сделаем так... — он вызвал трёхмерную проекцию Спирали. — Ваш мир здесь, а пройти надо сюда — тут будет реабилитационная зона, поделённая на несколько частей для плавного перехода между изменениями тела.

— Ничего себе, — я прикинул расстояние до указанной точки. — Мне туда год топать.

— Не тебе, а вам. Ты и твоя женщина...или женщины.

— Подожди, но кроме Нарейсы этого больше никто не сделает.

— На этот случай есть средство. Держи. — он жестом фокусника извлёк из воздуха два медальона в виде шариков с ребристой поверхностью. — Оденешь на них перед выходом из своего мира. Это генераторы защитного поля — срок годности не ограничен.

— Спасибо, конечно, но туда, как минимум, сотня километров.

— Тебе знакомо понятие — свёрнутое пространство? Слышал? Уже лучше. Достаточно просто представить конечную цель, напитать образ энергией силового узла и всё. Шаг и ты на месте.

— А почему я не знал этого раньше?

— Раньше ты не выкидывал такие номера, — съязвил Винсах. — Пойдёте, когда назреет

необходимость, сейчас это опасно. Всё, иди, без тебя дел полно.

Видимо я вернулся гораздо позже отведённого времени и нахмуренные взгляды обеих женщин сулили небольшую взбучку. А что будет, если сюда добавится и третья? Ой держись, Сергей Сергеевич, тогда мало не покажется. Меня слегка попинали, морально, и милостиво разрешили доесть лишние остатки салатов с картошкой; затем устроили небольшой экспресс — допрос.

— Ты где шлялся, Мирошников? — Вера воинственно сложила руки на груди.

— Да, действительно? — Нарейса повторила жест старшей женщины и смешно сдвинула брови. — Мы тут стараемся, а тебя всё нет и нет.

— Ходил к нашему лучшему другу по личному вопросу, — я указал пальцем вверх.

— А почему без меня? — сразу суксилась Нарейса.

— Потому что это касается только Веры.

— Я то тут причём? Ну-ка давай, выкладывай, — она пристроилась на соседнем стуле.

— Дорогие женщины, давайте найдём более уютное место. Что мы тут ютимся, словно не у себя дома?

Мы прошли в зал, где меня плотно окружили в буквальном смысле слова — сдавили телами с обеих сторон. Я обнял их за плечи и, глядя на Веру, спросил:

— Как себя чувствуешь в последнее время?

— Ну... — задумалась она, — срок ещё маленький, особо неприятных ощущений пока нет, но по ночам кости понемногу ноют, зубы побаливают, ногти посерели. Сегодня смотрелась в зеркало — корни волос начали светлеть. Да, ещё мне кажется, что юбки и платья стали чуточку короче.

— Ага! — вскричала радостно Нарейса и ткнула пальцем Веру, — Скоро ты станешь такой же как мы и не будешь обзывать 'чудищем иномирским'.

— И чего это я стану? — смутилась та. — Между прочим, я говорила любя, по — матерински.

— Как же, как же. Кто тогда требовал не строить глазки, не лезть к мужу на чужой территории, не одевать сексуальное бельё?

— Всё, хватит. Брейк, — хлопнул я ладонями. — Вы мне договорить не даёте.

Женщины присмирели, кидая друг в друга уничижительные взгляды.

— Когда ты начнёшь поправляться? — кинул взгляд на Верин живот.

— Недель через пять, — она ощупала себя через халат.

— В высших эшелонах власти мне посоветовали отправить тебя в...своего рода санаторий, где будет легче перенести сопутствующие проблемы при беременности.

— Но туда нельзя. Ты же сам рассказывал.

— Теперь можно, — я достал кулон и одел ей на шею.

— Какая прелесть, — Нарейса ухватила за шарик. — А мне?

— Ты, моя радость, и так можешь бродить без всякой бижутерии. — заметил недовольный взгляд Веры. — И ты тоже — радость. Вы, обе для меня, большие радости.

Сам же подумал, что скоро может и третья прибавиться, вот тогда веселья будет — полные штаны. Новый год встретили втроём — сын выпросил денег и убежал на вечеринку в каком-то кафе, заявив матери, что 'не собирается, как дурак, пялиться в телевизор, когда все друзья гуляют'. За что и получил хороший напутственный подзатыльник. Мы прослушали речь президента, дождались Курантов и пригубили, кто сколько сможет — женщины по паре глотков шампанского, я — граммов двести коньячка, так как не был в интересном

положении. Потом гуляли по ночному городу, смотрели салюты, взрывающиеся со всех сторон — народ отрывался на всю катушку. Погода стояла, словно кто-то сделал специальный заказ гидрометцентру — ветер стих, крупные снежинки, густой волной, медленно опускаются с тёмного неба, постепенно сглаживая окружающий ландшафт. Я чувствовал настоящее умиротворение, обнимая своих женщин у большущей городской ёлки, весело подмигивающей огоньками гирлянд.

Весь январь пролетел как-то незаметно. Мы, с Нарейсой, сходили пару раз в Дарино, совершили очередной бартер с Эйнаркой — ей косметику, нам украшения. Кстати, выглядела она просто великолепно. Старший Деранго уехал заниматься государственными делами, видимо махнул рукой на неторопливых учёных. Те, в свою очередь, устроили из базы сплошной дом отдыха. Раздражённый Бенардо обозвал энергиков 'нехорошими людьми' и 'предателями истинной науки', попросил, при случае, вызвать его и удалился в свою школу. У Андреса с Анитой окончательно охладели отношения, но помолвку пока не отменили, видимо её родители ещё не подыскивали подходящую партию. Нам оставалось только посочувствовать несчастному положению парня, но увы, здесь молодёжь не решает ничего.

К концу февраля Вера была вынуждена уйти на больничный — участились боли во всём теле. Время от времени случались сильные головокружения, после одного из которых мне позвонили её испуганные коллеги и попросили забрать домой. Вера упала во время обхода пациентов, а дежурная медсестра не смогла сделать укол, игла просто не прокалывала кожу. Я уже начинал подумывать о походе в 'реабилитационный центр', но жена отчаянно сопротивлялась, видимо боялась неизвестности. Нарейса наоборот, чувствовала себя прекрасно, ещё больше округлилась, лишь иногда морщилась, от каких-то неприятных, только ей, запахов. После обеда, седьмого марта, я сгонял на цветочный базар и купил два букетика мимозы, поздравил женщин с наступающим и удивился поведению Нарейсы. Она взяла в руки веточки, обнюхала их расширенными от возбуждения ноздрями, и стала отрывать жёлтые шарики, с явным наслаждением кидая в рот.

— На мой не смотри, коза мартовская, — Вера быстро спрятала мимозу за спину, спасая нежное растение от поедания.

— Больно надо, — лениво бросила Нарейса, следя за перемещением необычной 'вкусняшки'. — Серхео мне ещё купит. Да, дорогой?

Я только почесал затылок, уж больно кусалась цена у весеннего цветка. Впрочем, ехать всё равно пришлось, чтобы не обидеть Веру. Так называемая 'коза', всё время пыталась незаметно протянуть свои лапки и проредить кустик. На рынке сторговался с одной бабкой 'всего за пять тыщ вместе с ведром' и вручил его демонице, алчно сверкающей глазами, с пожеланием сильно не мусорить. Та схватила презент и унеслась в свою спальню, откуда сразу же донеслись ахи и подвывания.

— Как тебе, Мирошников, женские выкрутасы? Забыл поди? — Вера рассмеялась, прислушиваясь к раздающимся звукам. — Может и мне попросить что-нибудь этакое?

Ответить помешал звонок от входной двери. Странно, Артём только ушёл недавно, да у него и ключ есть. Гостей никто не приглашал, не до них из-за состояния Веры. На вопросительный взгляд пришлось пожать плечами и идти впускать неизвестных гостей. На пороге стояла Татьяна, её бледное, усталое лицо сильно оттеняла чёрная пушистая шапка, бледные руки с чёрными ногтями сжимали шерстяные перчатки. Она взглядом побитой собаки посмотрела на Веру и тихо произнесла:

— Можно войти?

— Так, так. Ну, ты Мирошников... — глаза жены сузились и она, повернув голову в сторону зала, крикнула. — Нарейсочка, а ну-ка иди сюда, родная моя, сейчас тебе ещё подарок будет!

— Ещё бу... — радостный голос запнулся и после мгновенного сканирования гостии, ласково — угрожающе пропела на даринском. — Серхео, муж мой, как всё это понимать?

Ситуация сложилась патовая, видимо у Татьяны начались проблемы в семье и она пришла туда, где ожидала найти помощь. Я молча помог ей снять пальто, стянул короткие сапожки и, под взглядами волчиц, загнавших лань, проводил женщину в зал. Старшая и младшая, словно сговорившись, принесли из кухни стулья и уселись напротив 'жертвы'. Первой начала Вера, используя право старшинства:

— Смотри, Нарейса, каким непосильным трудом достались тебе паспорт, свидетельство и аттестат, — она тщательно выделяла каждое слово, заставляя новую соперницу вздрагивать и всё больше сжиматься от страха.

— Да, Верочка, наш Серхео так старался, так старался...нам почти ничего не доставалось.

— И теперь она будет предъявлять на него права, но мы можем этого не позволить, — Вера плотоядно улыбнулась, показав достаточно размера клыки.

— Я её сейчас загрызу, — злобно оскалилась Нарейса, метнувшись к несчастной женщине, забившейся в угол дивана.

Татьяна истошно вскрикнула и потеряла сознание. От такого поворота событий я буквально почернел и заорал на этих...специалисток по запугиваю:

— Вы что, бабы, совсем охренели от своей ревности! Бедная женщина чуть не родила от ваших выкрутасов.

— Но ведь не родила, да и рано ещё, — Вера что-то прикинула в уме, видимо считала, когда я первый раз поехал за документами, — Примерно на две недели позже нас.

— А о чём думала, эта 'бедная' женщина, когда соблазняла тебя? — Нарейса тщательно осмотрела коготки на правой руке, протянула её в сторону лежащей и сделала вид, будто с наслаждением душит конкурентку.

Я решительно сел на диван, осторожно привалил Татьяну к себе и обнял. Раздавшийся следом возмущённый двухголосый крик 'Ты ещё поцелуй её!', пришлось задавить резким взмахом руки. Через минуту она очнулась и, натолкнувшись на внимательный взгляд Веры, попыталась вырваться:

— Ну что ты такая пугливая. Никто тебя грызть не собирается. Это девчонки пошутили неудачно, правда девочки? Вот видишь, правда. Ты же не просто так сюда пришла, ведь так?

Женщина закивала головой и тут же заплакала навзрыд, постоянно повторяя:

— Он меня выгнал...выгнал...сказал...со старыми проститутками жить не будет...а я...мне идти больше некуда...решила к тебе...ты же обещал...ты правда обещал...

Женские слёзы — это что-то с чем-то, меня тут же выгнали с дивана и снова отправили гулять, но не дальше входной двери. Вот тебе и наступающий праздник — восьмое марта. После длительных распросов, вздыханий и шмыганий тремя носами выяснилась вся картина произошедшего — Татьяна довольно быстро почувствовало неладное, муж сначала посмеивался, мол ведёшь себя как молодая студентка — причёску сменила, макияж молодёжный навела. Потом стали спать раздельно, она ссылалась на возрастные изменения, нервы, плохое самочувствие, но однажды полковник зашёл в ванную что-то взять, она в это время купалась, и увидел то, что тщательно скрывалось — заметно округлившийся живот.

Он долго кричал, краснея от гнева, затем потребовал убираться на все четыре стороны в течении недели, пока гостит у друзей. К дочери идти стыдно — учила, учила её, что 'гулять' нехорошо, а тут у самой такой конфуз вышел.

Я решил прервать затянувшийся разговор, пора было обсудить более серьёзную тему — наш поход в 'санитарную зону'.

— Уважаемые девушки и женщины...

— Видишь, Нарейса, какие мужики на самом деле — обрюхатят и ты сразу уважаемая.

— Да — да, Вера, а раньше мы были родными и дорогими.

Только Татьяна промолчала, ещё не пришедшая в себя до конца.

— Молодцы, что можете шутить в данной ситуации, но через два — три дня надо отправляться.

— Подожди, — разволновалась Вера. — К чему такая спешка? Можно ещё полгода спокойно подождать.

— Забыл вам сказать, моя вина, плод вынашивается практически на два месяца раньше.

— Мирошников, вот умеешь ты забыть, когда не надо. То-то я чувствую, словно на дрожжах подымаюсь, — она с любовью погладила свой живот. — Но всё равно, время ещё есть.

— К сожалению, Верочка, меньше, чем кажется. Это и тебя, Таня, касается. Чем дальше, тем хуже вы себя будете чувствовать. Небезызвестный, нам с Нарейсой, товарищ рассказал причину такой ситуации. Попробую объяснить простыми словами — налейте в блюще немного воды и положите сверху салфетку, что получится? То есть здесь, в этом мире, ребёнок выпьет вас раньше, чем придёт пора рожать. Он потребляет не только материнские соки, но то, что называют энергией тела.

— Серёжа, а что значит 'в этом мире'? — Татьяна непонимающе смотрела на нас.

— Значит, что миров не просто много, а очень много. Я отведу вас в один из них, где можно спокойно дожидаться рождения детей, где вас не будут мучить постоянные боли и обмороки.

— Это какая-то шутка? — она разволновалась всерьёз.

— А зачем мне обманывать? Не вижу смысла.

— Вдруг завезёшь куда-нибудь...и избавишься. — проговорила совсем тихо.

— Не оскорбляй моего арахайю, рахтана, — рявкнула Нарейса и смутилась, увидев мою реакцию.

Что-то мне показалось неприличным в этом слово, вроде как Татьяну только что потаскухой обозвали. Я покачал головой, выражая недовольство явно бранным словом. Зачем оскорблять человека, который ничего не знает. Пришлось вкратце рассказать всю предисторию приключений, но всё равно в глазах светился огонёк недоверия.

Через два дня, записав нужные размеры, мы с Нарейсой отправились по магазинам закупать необходимые вещи, набили три больших пакета всякой всячиной и складировали их в гараже. Объяснились с сыном, что мамы несколько месяцев не будет дома и придётся куковать с ним вдвоём. На недолгое присутствие нового человека в квартире, Артём посмотрел философски — раз надо, значит надо. Сам вызвался проводить и перетаскал пакеты поближе к переходу. Мать выдала ему последние указания и даже немного всплакнула. Я одел защитный медальон на шею Татьяне и вышел первым. Махнул женщинам двигаться следом и те, со смесью любопытства и страха, сделали первые шаги по территории Спирали. Вера пыталась что-то говорить, но я показал знаками, что это бесполезно. Татьяна

с ужасом смотрела на нас с Нарейсой и даже кажется крестилась. По наставлению Винсаха я постарался, как можно подробнее, представить пункт назначения, влил в него свою энергию, и перед глазами появилось светящееся марево, за которым просматривался нужный мир. Снова шагнул первым и пригласил остальных.

Место оказалось довольно необычным хотя бы потому, что у него существовал только один проход. Мы сразу попали в большой светлый зал круглой формы с выходом в парк. Напротив него располагались три двери с цифровым обозначением и панелями с изображением ладони. Прошёлся, ради любопытства, прикладывая руку, но никакой реакции не последовало и только женщины, методом перебора смогли открыть каждая свою дверь. В помещениях было абсолютно всё для долгого проживания и на очень высоком техническом уровне. Весь дамский коллектив, чуть ли не с открытыми ртами, разглядывал бытовые чудеса, пока Вера не опомнилась первая:

— Девчонки, а чего мы стоим как дуры в шубах?

Вопрос был понят правильно и скоро троица, не обращая на меня внимания, переделалась в лёгкие халаты, но думаю и их они скоро сменят, так как мне показалось, что панель с условными значками одежды является неким гардеробом. Нарейса успела сбегать в парк, и оттуда донёсся ликующий крик:

— Море! Здесь есть море!

Когда мы достаточно подробно всё рассмотрели, на стене зала появилась надпись: 'Добро пожаловать в реабилитационный центр. Просьба к пациентам — неукоснительно выполнять все требования, отображаемые на информационной панели. Спасибо за внимание'.

— Ну что, пациентки, будем прощаться? — я расцеловался с каждой из них. Пообещал навещать почти каждый день, если не будет непредвиденных обстоятельств. Вера наказала приглядывать за Артёмом, Нарейса — постараться не пополнять женский коллектив, а Татьяна отвела меня немного в сторону и смущённо попросила:

— Серёжа, если полковник будет искать, скажи, что уехала в Севастополь, там моя тётка живёт. Мужик он неплохой, не хочу, чтобы считал себя виноватым из-за моей пропажи. Скажи, что дал мне денег и отвёз на вокзал. Паспорт я забрала — возможно и поверит.

— Хорошо, так и сделаю, а ты не думай ни о чём, выполняйте всей командой процедуры, поправляйте здоровье — сейчас это главное. А там жизнь покажет, что нам делать.

Глава 21. Кровь на золоте

Прошло две недели, как мы с Артёмом остались вдвоём. Кажется он даже учиться стал лучше, периодически хвалился пятёрками, преподаватели отзывались положительно. Однажды увидел его с симпатичной длинноногой девчушкой, попытался расспросить, но сын только краснел и старательно отнекивался. Ну и ладно, не хочет говорить, значит это его дело. Скука подвигла меня разобраться с украшениями, добытыми в Дарино. Мы так и не определились, что с ними делать — то ли скупщикам продать, хотя жалко отдавать красивые вещи по цене лома; то ли к ювелирам обратиться. И снова меня выручил Тёмкин 'механик', пообещав свести с одним 'хорошим человеком', правда в обмен на исследование кинжала, подаренного сыну. Я как раз направлялся на встречу, прихватив комплект из двух серёжек и колечка, когда на выходе из подъезда столкнулся с полковником. Выглядел он, честно говоря, неважно — набрякшие мешки под глазами, как минимум двухдневная щетина.

— Здорово прапор.

— Привет, Анатолий Владимирович.

— Ты чего так официально? А — а-а, была значит у вас. Осуждаешь? — он посмотрел усталыми глазами старого человека.

— За что? Да и не моё это дело, лезть в чужую семью.

— Правильно рассуждаешь. Она рассказывала что-нибудь?

— Ну так, кое-что.

— Значит рассказывала всё-таки, — он тяжело вздохнул. — А что бы ты сделал, на моём месте, Серёга? Как мужик мужика спрашиваю.

— Не знаю, Владимирыч. Но как-то нехорошо это всё.

— Сам понял, не дурак. Дурак, что не сдержался. Вроде жили нормально, а тут такое... Не знаешь, где она сейчас?

— Говорила, что в Севастополе какая-то тётка есть.

— В Севастополе? — удивился полковник. — Что-то не припоминаю такую и даже разговора никогда не было. Постой, она же денег не взяла, я проверял, всё на месте.

— У нас есть, не последнюю корку доедаем.

— Сколько я тебе должен? — он полез в карман.

— Нисколько, Владимирыч, свои же люди.

— Это да. Это верно. Если вдруг что-то узнаешь — сообщи, хорошо?

— Обязательно.

— Да, чуть не забыл, — спохватился он. — Как Вера поживает?

— Отдыхает. На курорт отправил здоровье поправить, а то в последнее время нехорошо себя чувствовала.

— Привет от меня передавай, пусть хорошенько лечится. Ну всё, давай, поеду я.

Я смотрел вслед отъезжающему внедорожнику и чувствовал себя последней скотиной. Плюнуть надо было, ещё тогда, на клятые документы — не к спеху, нашлись бы другие способы, но что случилось, то случилось.

'Хорошим человеком' оказался моложавый мужчина лет пятидесяти пяти, хозяин ювелирной мастерской в деловом центре. Он пригласил меня в кабинет, попутно попросив приёмщицу, или секретаршу, принести два кофе.

— Давайте знакомиться... — он осмотрел меня и видимо решил, что на зрелого

мужчину я не тяну. — ...молодой человек.

— Я не против — Сергей.

— Роман Николаевич. Чем могу помочь? Владимир Викторович говорил о неких ценных предметах.

— Да, пожалуйста — я достал одну серёжку. — Жена купила в Турции в каком-то маленьком магазинчике, но пробы нет и хотелось бы оценить стоимость.

— Минутку, — он достал из стола мощную лупу и тщательно осмотрел вещицу. — Оригинально сделано, особенно хорошо смотрится камешек в виде капли крови. Так, на первый взгляд, ничего сказать не могу, кроме того, что это золото — нужен анализ. Вы можете подождать минут двадцать?

— Конечно, мне торопиться некуда.

— Тогда посидите в приёмной, поскучайте с Ирочкой.

Ирочка 'скучала' по своему, её пальцы стремительно бегали по экрану айфона; иногда она хмыкала, иногда презрительно оттопыривала нижнюю губу и не собиралась обращать внимания на посторонних личностей. Моя личность уставилась на неё и чуточку применила силовой узел — скучать, так вместе. Любопытно было смотреть, как её пальцы постепенно замедлили бег, на лице проявилась растерянность и она подняла глаза.

— Вы что-то хотели?

— Вас.

— Меня? — она покрутила головой, словно не понимая, что происходит. — Я не могу... и у меня есть парень.

— А вот ваш начальник сказал, что я могу с вами поскучать.

— Роман Николаевич? — изумилась девушка. — Нет, что вы. Я никогда повода не давала.

— А разве я говорил о поводе?

— Ой, да ну вас, — она наконец разглядела смешинку в моих глазах и, густо покраснев, снова уткнулась в аппарат, но иногда бросала любопытные взгляды, после которых скорость набора слов увеличивалась.

Наши молчаливые перегляды прервало предложение вернуться в кабинет.

— Как я и говорил — это золото, довольно чистое, около 900 пробы. Камень, увы, мне незнаком, — он покрутил на свету серёжку и положил на чистый лист бумаги. — На светлой коже будет смотреться просто восхитительно. Я надеюсь у вас не один предмет?

— Пожалуйста — полный комплект, — я достал остальное.

— Ну что вы, Сергей, тут ещё не хватает цепочки или ожерелья. Вот тогда будет полный.

— А вы правы, — я порылся в памяти и вспомнил цепочку с тремя висюльками из тех же камешков. — Просто не обратил внимания. Лежит у жены всякая бижутерия — не мне её носить.

— Прекрасно. Вы могли бы её привести...скажем...в пять вечера? Я, к этому времени, посоветуюсь с коллегами, оценим, так сказать, всей компанией...Вы можете оставить мне их, сохранность гарантирую.

— Хорошо, договорились.

Покидая кабинет, краем уха услышал: 'Семёныч, появилась одна вещица, приезжай...!'

Я постарался прибыть к точно назначенному сроку, не думаю, что серьёзным людям нравятся опаздывающие клиенты, а с этим человеком, возможно, придётся ещё не раз

общаться. Ирочка уже отсутствовала на боевом посту, лишь за дверью кабинета слышался приглушённый разговор. Пришлось для порядка постучать и только потом войти. У Романа Николаевича находился гость, которого он представил как Александра Семёновича, большого специалиста по 'всяким' камням.

— Показывайте недостающее, — Роман Николаевич выложил серёжки и чуть ниже кольцо, — Кладите между ними.

Мужчины оценили получившуюся коллекцию, покивали друг другу и слово взял Александр Семёнович:

— Замечательный набор, работа настоящего мастера. Не обижайтесь, но вынужден задать неприятный вопрос — надеюсь они чистые?

— Вас интересует — не краденые ли они? — я вполне понимал его сомнения. — Нет, конечно, можете быть уверены на все сто процентов.

— А как же Турция? — подал голос Роман Николаевич.

— Не нравится Турция — пусть будет Индия.

— Логично, — согласился он.

— То есть вы не желаете раскрывать источник, — утвердительно сказал Александр Семёнович. — Ну что же, ваше право. Если не трудно...коробочки из красного дерева тоже ваши?

Я понял, что он спрашивает про подарочные клинки и совсем не удивился — в этом бизнесе лишних нет.

— Глупо отрицать и я так понял, что вы сравнили химический состав металлов?

— Вот есть же умные молодые люди, а, Семёныч? А ты всё — обалдуи, дегенераты.

— Есть, дорогой Роман Николаевич, кто бы спорил, просто последнее время они редко попадают. Впрочем, давайте произведём расчёт, — он протянул мне пачку евро, — Здесь десять тысяч, смею заверить — очень хорошая цена. Вы согласны? Прекрасно. А теперь поговорим серьёзно. Вы никому больше не отдавали подобные предметы? Уже лучше. Настоятельно советую этого не делать, могут возникнуть проблемы, сами понимаете какого характера. Возьмите визитку, вдруг опять что-нибудь привезёте из 'Индии'.

Он подчёркнуто произнёс название страны, прямо намекая, что в сказки о заморских сокровищах, в этой компании, никто не поверит.

— На сегодня, думаю, закончили, — Роман Николаевич поднялся, давая понять, что встреча подошла к завершению. — Сергей, как будут какие новости, вы звоните или приходите сюда, мы будем рады такому клиенту.

Как только Сергей вышел, в кабинете продолжился разговор.

— Что скажешь, Семёныч?

— На лоха, нашедшего банку с драгоценностями, совершенно не похож. Да, продажей занимается первый раз, скорее дилетант — влезший в неизвестную область, и зря ты, Роман Николаевич, называешь его молодым. Конечно смущает гладкое лицо, глаза эти непонятные, наверное с линзами. Он смотрит, разговаривает как мужчина, немногим младше нас. Кстати, что ты о нём выяснил?

— В общем-то обычный человек, бывший военный, сейчас на пенсии, возраст — в этом году 51, есть сын Артём, жена Вера — врач — терапевт в больнице?2.

— Видишь, я угадал. Он за границей нигде не был?

— Воевал в Афганистане.

— В то время многие там были. Хотя...как версию можно принять, откуда золотишко

взялось. Только не нравится мне одна вещь...

— Спектральный анализ?

— Именно. Третий ножичек, которым за паспорт расплатились, так и ушёл с концами.

— Это как Боровой смог расстаться с такой вещью? Он же маньяк холодного оружия. Перепродал кому-то?

— Бери выше, Роман Николаевич — передарил. Решил подмазать верхнее начальство, да потом какие-то мутные люди стали неудобные вопросы задавать. Но он же не дурак всем рассказывать, что взятку получил, отбrehался кое-как.

— Что предлагаешь?

— Возьмём пару изделий, толкнём за кордон, а там посмотрим, стоит ли связываться. И вот ещё что, ты случаем не думал ребятишек послать, пощупать клиента?

— Была такая мысль, грех спорить.

— Выбрось. Эх, Роман Николаевич, стареешь. Не разглядел волка в человеческой одежке. Ты видел, как он на нас смотрел? С любопытством. Ну пусть так дальше и смотрит. Его даже деньги не особенно заинтересовали, дал десятку — хорошо, дал пятёрку — какая разница, всё равно пойдёт. Ладно, сидеть у тебя хорошо, а мне ещё с партнёрами разговаривать и товарец показать требуется.

Помните, как у Печкина из Простоквашино — 'Если бы у меня был велосипед...'. Так же многие могут сказать о деньгах — 'если бы у меня была пачка евро...'. Ну есть, и что, не бог весть какие большие деньги, на средненький автомобильчик хватит. Впрочем дома ещё есть ценные предметы, почти половина коробочки из под мобильника... стоп, Сергей Сергеевич, это добро надо убирать, от греха подальше. И лучше туда, где его не достанут.

Я сидел на кухне и готовил простой ужин — жарил картошку с колбасой, скоро должен вернуться Тёмка из колледжа, голодный как волк. Еда уже начала остывать, а замок на входной двери до сих пор не щёлкнул, да и телефон не звонил. Обычно сын старается предупредить, если какая-то задержка по учёбе или с друзьями куда-то собрался. Ситуация начинала напрягать, мало ли что может произойти на улице — машин с дурными водителями развелось просто немеряно, либо гопота малолетняя, как раз их время, только стемнело.

Наконец заиграла знакомая мелодия, прямо от сердца отлегло... Незнакомый мужской голос спросил, говорит ли он с Сергеем Мирошниковым и, получив подтверждение, передал кому-то трубку:

— Здравствуйте, Сергей, — произнёс смутно знакомый голос. — Это Роман Николаевич.

— Что надо? — во мне всё заledenело от нехороших предчувствий.

— Ваши предметы из 'Индии'. Естественно в обмен на более ценный товар.

— С ним всё в порядке?

— Обижаете, Сергей, сейчас не девяностые. Мы проведём бартерный обмен, — в этом месте он хохотнул. — и все разойдутся довольными, а чтобы это так и было, дам совет — не звоните никому, будет только хуже. Надеюсь мы с вами договорились?

— Договорились. Куда ехать?

— Вот и отличненько. Знаете, где бывший завод красного кирпича?

— Знаю.

— Через сколько будете?

— Минут через сорок.

— Прекрасно, только поторопитесь — люди мёрзнут.

Жаль, что он не здесь и не сейчас. Я бы его разорвал не задумываясь. Место-то какое выбрали, суки — южная окраина города с котлованом от заводского фундамента, постоянное место бандитских разборок в начале девяностых. Не нравится мне всё это, и весенняя погода тоже — начал сыпать мелкий снежок.

Я подъехал к спуску и остановился, внизу стояли четыре внедорожника, кое — где вспыхивали огоньки сигарет. Одна из машин развернулась и осветила дорогу, кто-то вышел в свет фар и требовательно махнул рукой. Вниз съезжать не стал, заглушил движок и пошёл на встречу пешком. Меня подтолкнули стволом к задней двери дорогого 'порша' и потребовали садиться. Ещё не доходя до машин насчитал девять человек, двое стояли со складными автоматами, у остальных руки прятались за обшлагами курток и только сопровождающий открыто держал ПМ.

— Добрый вечер, Сергей, — Роман Николаевич весь засветился от радости, когда заметил коробочку, — Давайте, делитесь как нам Бог завещал.

Он осторожно взял её из моих рук и, разглядев содержимое, удивлённо воскликнул:

— Ба! Да вы просто какой-то миллионер Корейко. Надеюсь читали это великое произведение? Сроду не подумал бы, что такое богатство хранится в обычной упаковке из под телефона. Ай — ай — ай, не уважаете вы деньги, а зря. К ним нужно относиться нежно, как к детям. Боже мой, какой вы наивный человек, то что вы приносили сегодня, стоит в десять раз больше, чем вам заплатил Александр Семёнович, а тут... — он двумя пальцами поднял крупную брошь в форме жука. — тут миллионы. Вы понимаете, не жалкие десять штук... Вы знаете, почему все эти цацки стоят так дорого?

— Нет, — меня не интересовала его болтовня, нужно было выбираться из этой поганой ситуации, но кое-что всё-таки зацепило.

— В состав золота входят элементы, которых нет в таблице Менделеева. Господи, почему таким людям постоянно везёт?

— Где сын?

— Что? А, там, в соседней машине, — он опустил стекло и сказал стоящему рядом человеку. — Фёдор, отпусти пацана и, после моего отъезда, проводи гостей.

Ох как мне не понравилась эта фраза, нас явно собирались проводить совсем другом направлении. И правда, зачем Роману Николаевичу лишняя обуза, вдруг партнёру пожалуются.

Вид у сына был не самый лучший — разбита бровь, из носа подтекала кровь, правая рука держалась за рёбра.

— Кто?

Он молча указал на двоих, один из которых презрительно бросил:

— Слышь, ты, салабон, пальцем не тыч — отломаю тыкалки.

Как только 'порш' уехал, бандиты стали нас окружать, кто-то крикнул 'А ну отошли от тачки, ещё продырявим случайно'. Как я не пытался загородить Артёма, но после первого выстрела он вскрикнул и упал, ударив мне под ноги... а потом все умерли.

Я отчаянно гнал машину, не обращая внимания на возмущённые сигналы водителей и красные огни светофоров. Пуля попала в голову и сын умирал и только Винсах мог мне помочь в этом случае. Ямы за гаражами не позволили близко подъехать к переходу и пришлось нести Артёма на руках. Я осторожно уложил его на самой границе и, шагнув вперёд, позвал Винсаха. Тот внимательно выслушал, дал защитный кулон и потребовал перенести тело. После недолгого осмотра отрицательно покачал головой:

— Слишком тяжёлые повреждения мозга, — но увидев моё посеревшее лицо постарался успокоить. — Мы сделаем...вернее ты сделаешь тоже самое, что и с Нарейсой, а я, пока тело лежит в стазисе, выращу его копию. Торопись, времени осталось мало.

Ни капли не сомневаясь данному обещанию, я приложил ладонь к груди сына и забрал его душу.

— Придёшь через три дня, — услышал последнее, перед тем как остаться одному.

Вернувшись обратно в карьер, собрал окровавленное оружие, сложил части тел в одну машину и позвонил Александру Семёновичу.

— Ройзман слушает.

— Ещё раз здравствуйте, это Сергей.

— Сергей? Мы же с вами не так давно виделись. Или уже успели съездить в свои дальние страны?

— Почти, да вот Роман Николаевич меня перехватил, вместе с сыном, — в трубке было слышно как он выругался.

— Много там было товара?

— Половина коробки от мобильного нокиа, — на этот раз ругательства были грубее и дольше.

— Что с сыном? Помощь нужна?

— Нет, что вы, там мелкая царапина, не стоит беспокоиться.

— А что с оппонентами?

— Смотрите завтра полицейские сводки.

— Где Роман Николаевич?

— Не знаю. Попросил поделиться лишними предметами и уехал.

— Хорошо. Правильно сделали, что позвонили, я разберусь. До свидания.

— И вам всего хорошего.

На следующий день, после обеда по местному каналу, а на центральных вечером, выпустили видеозапись происшествия. Субтильный журналист возбуждённо вещал:

— Дорогие телезрители, по данным полиции, вчера ночью произошло жестокое убийство в районе бывшего кирпичного завода. Неужели снова возвращаются кровавые девяностые с бандитскими разборками? Как заявляет полиция, очевидцы позвонили в МЧС о сильном пожаре на окраине города. Приехавшая бригада пожарных обнаружила ужасную картину — в котловане горели три дорогих иномарки и, после ликвидации возгорания, в одной из них были обнаружены части тел, приблизительно девяти человек. Полиция, пока, воздерживается от комментариев. Заведено уголовное дело об убийстве двух и более лиц. По словам доверенного источника, расследование затруднено из-за плохих погодных условий — ночью шёл снег. Это были...,.... и ...телеканал....Следите за нашими анонсами.

Этим же вечером позвонил Ройзман и пригласил в свой офис.

— Это вы их так за царапину?

— И за неё тоже.

— А я ведь предупреждал Романа Николаевича насчёт вас. Жаль, не захотел слушать. Не будем говорить о нём плохо.

— Вы уже...

— Ну что вы, у нас столько на дорогах неумелых водителей, даже страшно становится выходить на улицу, а ваша собственность здесь. — он открыл сейф и достал помятую коробку. — Не хотите что-нибудь отдать?

— Да берите всё.

— Но здесь... — он сначала опешил, но потом быстро сориентировался. — Это уже оптовая поставка и сами понимаете — цена ниже.

— Согласен.

— Боже мой, я второй раз вас вижу и второй раз удивляюсь. Молодой человек...да, я знаю ваш возраст, но иначе не могу. Нельзя так относиться к величайшему изобретению человечества. Впрочем, у каждого свои тараканы. Половину я отдаю сейчас, остальную завтра в это же время. Хорошо? Отлично. — он с жалостью во взгляде наблюдал, как я распахиваю двенадцать пачек иностранной валюты по карманам пятнистой формы. Проводил до дверей и посоветовал принести завтра хотя бы пластиковый пакет.

Остальные два дня, отведённые Винсахом, прошли как на иголках. Я отвлёкся только на поездку за остатком суммы и превратился в человека, российского среднего класса, с 250 тысячами евро на руках. Покидал пачки в рюкзак и отправился навстречу надежде, что бог или кто он там на самом деле, выполнил своё обещание.

Глава 22. Новое тело

Винсах провёл меня в место, где материальными ощущались только плоскость пола и платформа с телами, всё остальное плыло, перемещалось и меняло форму.

— Это темпоральная камера. Здесь можно установить время с любым знаком, — пояснил он и, глядя на моё лицо, продолжил. — Сергей Сергеевич, давай без траурного выражения, кому, как не тебе известно, что главное не снаружи. Забирай тело и вдохни в него жизнь, а я сделаю всё остальное.

— Тебе легко говорить, с высоты своего положения.

— Ошибаешься, мой друг. Иногда бывает так, что никакого 'винсаха' рядом не оказывается. Иди, пора заняться делом и не забудь перед этим снять генератор.

Я бережно уложил тело на чёрный пол, мысленно перекрестился и, аккуратно сняв медальон, резко вдавил ладонь в его грудь. Через пару мгновений дрогнули веки и кожа начала наливаться чернотой, по её поверхности побежали золотистые змейки, формируя рисунок будущей защиты. Впервые обратил внимание, что сам процесс начинается изнутри, словно за молочным стеклом грозовой тучей набухает темнота. Оставалось только ждать и радоваться, что наш сын будет жить.

Он открыл глаза, непонимающе поморгал, видимо ничего не прояснилось, и тогда потёр их кулаками. Чтобы ребёнок не страдал, пришлось дёрнуть его за ногу и вынудить опустить взгляд. Судя по мимике губ, было произнесено слово 'батя'. Я поднялся и махнул рукой, приглашая за собой к ближайшему переходу — Артёму нужно немного адаптироваться перед возвращением домой.

Мы сидели на высокой скале, выдающейся большим уступом в океан. Снизу бил мощный прибой, но большое расстояние до воды скрадывало мерный шум.

— Как себя чувствуешь?

— Нормально вроде, — Артём с интересом разглядывал новое тело.

— Ничего не болит?

— Нет, — он прислушался к себе. — Чувствую какую-то лёгкость; хочется вскочить и рвануть куда-нибудь.

— Ну, так рвани, в чём дело?

— Куда? Одна вода и сплошной лес на берегу.

— Тогда просто сидим и наслаждаемся природой.

— Бать, а где моя одежда и почему я чёрный?

— Одежда запачкалась, когда ранили, а чёрный...так родители твои такие. Я вот ещё у матери спрошу, почему ты родился белый.

— Бать, ну хватит прикалываться, я серьёзно.

— Серьёзно так серьёзно — ранение было слишком тяжёлое, пришлось просить помощи у очень могущественного товарища. Он сделал новое тело и ты вновь родился, как семнадцать лет назад.

— Круто. А мама знает?

— Нет, но когда это произойдёт, нам так будет круто, что мало не покажется.

— А мы не скажем, будем молчать как партизаны.

— На себя посмотри — партизан африканский.

— Да — а-а, — Артём посмотрел на руки и пошевелил пальцами, — Пипец котяткам.

— Сделаем следующее — я быстренько сгоняю домой и принесу одежду, а ты подождёшь у перехода, ну а потом... — я представил себе лица женщин, — потом будем терпеть и выслушивать, как не надо себя вести.

Девчонки, а никак иначе нельзя было назвать троих сереброволосых красавиц, сидящих в удобных плетёных креслах вокруг изящного столика на центральной ножке. Мы даже залюбовались такой картиной, но идиллия быстро закончилась. Первой гостей заметила Нарейса, она не вскочила, как обычно делала раньше, а степенно поднялась, придерживая уже заметную выпуклость под лёгким платьем. Она присмотрелась к Артёму и в испуге прикрыла рот рукой. Глядя на неё, заволновались и другие женщины. Мы поспешили навстречу, не желая усугублять ситуацию ещё больше. Ну а дальше, между потоками слёз, причитаний и обвинений мы получили сполна и по самое 'не могу' за своё безответственное поведение. Кроме как кивать и соглашаться — других вариантов не было. Когда все успокоились, Вера наконец спросила:

— Что же у вас там произошло?

— Произошло вот это. — я вывалил содержимое рюкзака на стол.

— Вот это да! — ахнула вся женская троица и даже Нарейса, в глаза не видевшая иностранной валюта.

— За такое и следов не найдут, — Татьяна потрясла пачкой банкнот. — Откуда взялось такое богатство?

— Да лучше бы ниоткуда, — я стал обратно складывать деньги. — Познакомили меня с одним 'хорошим человеком', оказавшимся последней сволочью, которому захотелось поиметь всё наше золото просто так и избавиться от ненужных владельцев. А вот партнёр его действительно разумный человек. Он разобрался с ситуацией и заплатил, получив немалую выгоду.

— Ух, я бы этому барраханас сердце вырвала и заставила жрать, пока в его подлом теле теплится жизнь. — Нарейса изобразила, как вбивает когтистые пальцы в грудь ненавистного злодея, покусившегося на жизнь её арахейо.

— Всё уже закончилось, и каждый получил своё. Некого больше рвать и метать.

— Жаль, очень жаль, — она воинственно зашипела и взмахнула скрюченными пальцами.

— На живот свой посмотри, — улыбнулась Вера воительнице и обняла Артёма, — Как ты, сынок?

— Мам, ну чего прямо как с маленьким, — смутился парень, пытаясь выскользнуть из крепких объятий матери.

— Дети всегда остаются детьми, — она ласково провела по его коротким волосам. — Хорошо, что мы ничего не знали. Я бы наверное от страха умерла, переживая за вас.

— Мам, а у меня кто будет, брат или сестрёнка?

— Сестрёнка, Тёмочка.

— Две сестрёнки, — подала голос Нарейса.

— Считайте лучше — три, — Рассмеялась Татьяна.

— Батя, а это выходит... — Артём ошарашено посмотрел на меня.

— Всякое бывает в жизни, сынок, — я смущённо кашлянул.

— Кобель, твой батя, — Вера наконец разжала объятия. — Но мы его любим и ценим.

Со стороны зала раздался мелодичный сигнал и приятный женский голос объявил:

— Просьба приготовиться к процедурам. Пожалуйста, не задерживайтесь.

— Вы нас не ждите, — Вера поправила воротник на моей куртке, — Каждый сеанс примерно две суток. Смотрите у меня, никуда больше не влезайте.

— Хорошо Веруш, постараемся. А ты подросла, — я заметил, что её макушка уже на уровне моих глаз.

— Стараемся, не век же дышать в пупок. Ну, всё, я пошла, ведите себя хорошо, — она шутливо погрозила пальцем и поцеловала в губы.

— Я красивая, мой арахейо? — Сменила Веру Нарейса.

— Очень, радость моя. Особенно в таком виде, — я осторожно погладил её живот.

— Значит, ты меня любишь?

— Конечно, я вас всех люблю.

— Значит мы будем делать это как можно чаще, — она подмигнула и тихонько захихикала.

К третьей женщине я подошёл сам, увидев её нерешительность.

— Не переживай, я тебя тоже люблю.

— Но не так как их, — Татьяна грустно кивнула головой в сторону ушедших подруг.

— У меня нет второй Спирали Миров и второй Земли. — шутливо ответил я.

— За стенами этой лечебницы тысячи других миров. Неужели не найдётся ни одного, где мы можем побыть одни? Кому я нужна в таком виде, кроме тебя? Ну, родиться дочь, а что дальше?

— Тебя недавно полковник искал. Просил сообщить, если что-нибудь узнаю.

— И как он?

— Переживает, ругает себя за глупость. Может ему что-то передать?

— Нет, не надо. Я всё равно не вернусь, даже если полковник и простит. Просто стыдно смотреть ему в глаза, а оправдываться не хочется, — она вздохнула и смахнула с глаз слезинки.

— Тебе пора, теперь зовут только тебя. И вот ещё что, — я крепко поцеловал её в губы, — я не только не убиваю матерей своих детей, но также не имею привычки бросать их.

— Тогда мне хочется повторить слова Нарейсы, — в голосе Татьяны почудилось большое облегчение. — Я красивая, мой арахейо? Кстати, кто это — арахейо?

— Демон, похищающий души. И ты очень красивая, даже лучше, чем была раньше. Иди, а то у них звонок сломается.

— Демон, похищающий души. Как она точно сказала, — тихо донеслось от уходящей женщины.

— Ну что, Артемий Сергеевич, здесь нам делать нечего, дома нас никто не ждёт, так что имеем полное право сходить налево, — я весело хлопнул сына по плечу.

— Бать, ты чего, — он вытаращил глаза, — тут и так скоро от ба...женщин не протолкнуться.

— Молодой ещё, отцу указывать. Мы на экскурсию идём, а не туда, куда ты подумал.

Мне торопиться было некуда, сыну тем более, и поэтому мы не спеша двигались к Дарино. Вернее двигался я, а Тёмка носился как угорелый от одной сферы к другой, наслаждаясь ощущением лёгкости и свободы. Я решил сделать небольшой крюк и заглянуть на 'курорт' учёных мужей. Показал сыну, где находится это место, и посоветовал не скакать как горный козёл, а аккуратно посмотреть, чем занимаются взрослые дяди — надеюсь, Артём понял мои жесты и подпрыгивания. Он тут же умчался, но довольно быстро вернулся, показывая руками, что там 'такое, что о — го — го'. Увидев моё непонимание этого самого

'о — го — го', лёг, изображая упавшее тело.

Недалеко от открытого прохода и правда находилось тело в плаще энергика, рядом лежала пустая оплетённая бутыль. Мы втащили труп на стоянку учёных и уложили на траве, окружавшей вытоптанную полянку. Кругом царил настоящий бардак — столы опрокинуты, посуда разбросана, а частью и разбита, лавки и стулья собраны вокруг вкопанного столба из сучкастого дерева. Обход близлежащей территории не дал ничего, кроме обрубленного каната на самодельном пирсе.

— Ты хорошо смотрел? Ничего не пропустил?

— Да, бать. Мне кажется, что мужики набухались и поехали на рыбалку, а там бензин кончился и...

— Сынок, нет здесь бензина.

— Ладно. Они набухались...и похоже утонули.

— Может и не утонули, — я смотрел на спокойный океан, но до горизонта не было видно ничего, что могло отвлечь взгляд.

Артём побродил по стоянке, попинал разный мусор и выдал следующее:

— Как минимум, сутки здесь никого не было. Остатки еды успели засохнуть.

— Странные тут дела творятся. Никак не складывается окружающее безобразие с образами зрелых, умных людей, — я даже почесал затылок.

Мы решили вынести тело несчастного обратно на территорию Спирали, так оно дольше сохранится, и поспешили к конечной цели.

В сарае никого не было, а входная дверь была закрыта изнутри. Я отодвинул засов и выглянул во двор — возле конюшни стояла запряжённая двуколка Андреса. Конюх любовно расчёсывал лошадиную гриву, получая в ответ благодарное пофыркивание. Услышав скрип петель, он даже не обернулся, лишь пробормотал что-то вроде 'сейчас опять пошлют' и, быстро нырнув за коляску, исчез в недрах своего рабочего места.

— Пойдём, — я махнул Артёму головой. — Не обращай внимания на поведение местных. Я раньше всегда маску одевал, но чего нет, того нет.

Мы вошли в холл, и в этот момент из дверей кухни появился управляющий, при виде нас он одной рукой схватился за сердце, а другой стал изображать защитные жесты.

— Грайс, Грайс, спокойно. Это я, мирс Мирош.

— А что это с вами, господин? — спросил он дрожащим голосом.

— Приболел немного в последнем путешествии.

— И ваш спутник тоже?

— И он...мы вместе были. Можешь не волноваться, болезнь не заразная.

— Ну, слава богам, а то я подумал, что демоны напали, — управляющий вздохнул облегчённо и стал извиняться. — Не подумайте ничего плохого, но прямо жуть какая-то...а точно не заразно?

— Грайс, ты считаешь, что я обманываю?

— Что вы господин, и в мыслях не было, — он подобострастно поклонился и тут...ба, знакомое конопатое лицо.

Лицо истошно завизжало, выкрикивая 'Это он! Это он!' и тут же схлопотало отеческую затрещину со словами 'Конечно он, дура. Господин Мирош приехали'. Грайс извинился за 'неотёсанную деревенщину' и втолкнул девчонку обратно на кухню.

— Как тебе аборигены, сынок?

— Блин, я чуть не оглох, — он поковырял пальцем в ухе. — А там что?

Из-за дверей малой столовой послышался возбуждённый разговор.

— Ваш сын, мирса Эйнара, самый настоящий трус! Да я лучше выйду замуж за кого угодно...

В этот момент Артём потянул дверную ручку, створка распахнулась и...

— ...например за Сергиса, он хоть и демон, зато не чета некоторым! — с этими словами Анита ухватила обеими руками Тёмку за ворот, дёрнула на себя и впилась в его губы.

— Вообще-то Сергис — это я, — мой голос из-за спины сына заставил девушку отскочить и привёл её в полную растерянность.

— А он, кто? — жалобный голос Аниты несколько разрядил обстановку.

— Мой сын, Артемий. Добрый день Эйнара, Андрес, Анита. Как погляжу, вы тут веселое время проводите, — я подмигнул девушке.

— Очень весело, — досадливо заметила Эйнара. — Ещё не успели провести обряд, а уже ругаются.

— Не будет никакого обряда, — мрачно буркнул хмурый Андрес.

— Да, не будет, потому что кое-кто... — взвилась девушка.

— Может нам расскажут, в чём дело, если не секрет? — перебил я её.

— Присаживайтесь, Сергис...и вы тоже, молодой человек, — Эйнара показала на диван, рядом с собой, — Секрета, здесь, нет никакого, просто родители Аниты больше не желают рассматривать нашего сына в качестве нового родственника.

— Трудный случай. А может нам похитить молодую невесту, да по — тихому провести бракосочетанию, а? Как вы на это смотрите, будущая мирса Деранго?

— Сергис, ты молодец. А когда будете меня похищать? Видишь Андрес, как надо действовать. А что мне взять с собой? Где мы будем прятаться? — затараторила 'потенциальная жертва'.

— Глупости, я вам запрещаю даже об этом думать, — заволновалась Эйнара. — Сергис, вы же взрослый человек и должны понимать, что тут тогда поднимется. Нас обвинят в сговоре с демонами. Нет, нет и ещё раз нет.

— Жаль. Такой хороший план и коту под хвост.

Анита прыснула со смеху и даже мрачный молодой человек чуть — чуть улыбнулся. Артём сидел молча и только таращился на девушку, ничего не понимая в иностранных речах. Эйнара видимо решила, что хватит сотрясать впустую воздух, и отправила сына проводить подружку.

— Сын на вас похож, такой же красавчик.

— Мне недавно Грайс об этом сказал — жуть какая.

— Ну что вы, я не это имела ввиду, — смутилась женщина. — К вам нужно просто привыкнуть. Кстати, как себя повёл управляющий? Если что, я ему быстро место укажу.

— Крепкий мужчина — уважаю его. Сначала конечно испугался, а потом даже воспитывал одну конопатенькую.

— Алиска, — она рассмеялась и махнула рукой. — Этой только дай повизжать. А вы с чем к нам пожаловали?

— Просто решили зайти да по пути наткнулись на труп одного из энергиков.

— Как труп?! Что вы такое говорите?

— Да непонятное что-то случилось в том мире, куда я провожал их в последний раз. Никого нет, на стоянке полный бардак, словно гуляла пьяная толпа.

— Да — да, я тоже заметила их странное поведение. Наш конюх не раз жаловался, что стал мальчиком на побегушках, его постоянно посылали за вином. А три дня назад всё прекратилось. Я отправляла Грайса посмотреть, что происходит в сарае, но дверь оказалась закрыта изнутри. Он отогнул одну доску и никого не увидел. Теперь не знаем, что и думать.

— Наверно надо сообщить Реналдо и известить Бенардо Саринго о случившемся?

— Муж должен приехать на днях и вероятно потребуется ваша помощь.

— Потребуется — окажем. Как ваши дела?

— О, прекраснее не бывает. На меня пролился золотой дождь и туча клиенток, — она довольно улыбнулась. — Жаль, что чудодейственные средства заканчиваются. Вы могли бы доставить ещё партию?

— Это не проблема, дело в другом — ваше золото стало опасно продавать. Именно из-за него сын оказался здесь. Некие плохие люди решили, что со мной можно 'шутить'.

— Вам угрожает опасность? — Эйнара с состраданием погладила Артёма по голове. — Бедный мальчик.

— Сейчас уже нет, но с золотом лучше пока не связываться.

— Может быть камни? У нас есть довольно крупные экземпляры, — она показала пальцами размер с пятирублёвую монету.

— Что вы, за такое от нас и пыли не оставят. Как будет возможность, мы просто принесём необходимое.

— Ну, хорошо. Как супруга?

— Ждём ребёнка — девочка, — чуть не ляпнул, что три.

— Мои поздравления. Может быть всё таки возьмёте немного камней? Не хочу чувствовать себя обязанной.

— Уговорили, дайте парочку самых мелких для показа специалистам.

Эйнара принесла маленькую коробочку с разноцветными камешками и я выбрал два — прозрачный как стекло и ярко — зелёный. Она предложила перекусить, но мы отказались и ушли тем же путём, закрыв за собою дверь, ещё не хватало, чтобы кого-то из посторонних сгубило любопытство.

Глава 23. Шпионские игры

— Сынок, скоро тебе будет плохо, и возможно очень, но надо потерпеть, организм должен адаптироваться к нашему миру. Я мог бы дать тебе защитный кулон, но всю жизнь с ним не проходишь, всякое может быть.

— Я потерплю, только очень холодно.

Я старался вести Артёма как можно быстрее, дома будет горячая ванна и тёплая постель, что поможет легче перенести переходный период. Машину брать не стал из-за бандитского оружия в багажнике — вдруг полиция остановит, проверит и что тогда говорить? На пороге квартиры сын уже еле держался на ногах, пришлось в темпе наполнять ванну, снимать одежду и укладывать в воду заledenевшее тело. Утром позвонил в колледж классному руководителю и попросил не беспокоится по поводу отсутствия студента, объясняя сильной простудой. Клятвенно заверил, что Артём обязательно нагонит пропущенный материал. Глянул на часы, раздумывая, стоит ли общаться с Ройзманом или ещё рано?

— Доброе утро, Александр Семёнович — это Сергей.

— Раз вы позвонили, значит оно таким и будет. Здравствуйте. Вы наверное хотите поговорить?

— Да. У меня есть...

— Подождите, у вас как со временем?

— Не жалуюсь.

— Тогда приезжайте в мой офис, там и пообщаемся. Хорошо?

— Минут через сорок буду, может чуть раньше. Моя машина не совсем на ходу, придётся вызывать такси.

— Ничего — ничего, я никуда не спешу, и вы особенно не торопитесь.

Перед уходом проверил состояние сына, Артём спал спокойным, глубоким сном — основная фаза мучений прошла ночью. Я подоткнул одеяло, прикрыл дверь спальни и отключил его смартфон, чтобы не мешали случайные звонки.

Хозяин кабинета, широко улыбаясь, крепко пожал руку.

— Чем обрадуете на этот раз? Благодаря вам я неплохо заработал.

— Знаю — один к десяти.

— Откуда такие точные сведения? — удивился Александр Семёнович.

— От одного нашего общего знакомого.

— Ай — ай — ай, как он был не сдержан на язык. Впрочем, о покойных плохо не говорят.

— Вот, посмотрите, — я достал бумажный пакетик с двумя камнями.

Он аккуратно развернул бумагу, взял в сейфе коробку с инструментами и минут пять тщательно рассматривал товар.

— Хорош, однозначно хорош. Бесцветный, по размеру и чистоте, потянет на семь десятых карата, а вот этот, зелёный, возможно и больше. Очень оригинальная окраска. Не спрашиваю откуда, потому что мало. Конкретную сумму назову только за бесцветный — пять тысяч, не рублей естественно. По поводу другого нужно консультироваться.

— Александр Семёнович, я решил свернуть этот маленький бизнес, слишком неприятно он начался.

— Прекрасно вас понимаю и даже настоятельно советую — больше не пробуйте. Явно не ваш профиль, но надеюсь мой личный заказ, время от времени, вам не трудно будет выполнить? Одну — две вещи под определённый критерий?

— Будет возможность — обязательно.

— Вот и договорились, а сейчас прошу извинить — дела. Приходите завтра в это же время.

Тёмка сидел на кухне и пил горячий чай с бутербродом. Выглядел он бледновато, но похоже организм начал приходить в норму.

— Здорово, как настроение? — я внимательно осмотрел его лицо.

— Привет, батя, нормально. До этого думал, что хуже не бывает.

— Прошло и слава богу. Да, нужно купить тебе контактные линзы.

— Зачем? На зрение не жалуюсь.

— А ты в зеркало посмотри и не говори, что ваша студенческая братия ничего не заметит.

Он взял с холодильника зеркальце матери и некоторое время изучал свою физиономию — щупал волосы, приподнимал верхнюю губу и делал 'р — р-р — р', корчил рожицы и когда наигрался, сказал:

— Тогда и краситься надо, а я не баба, и не из этих, которые эге — гей. Потерплю пару — тройку дней, потом замечать перестанут.

— Ну, как знаешь. Когда на учёбу пойдёшь? Я, кстати, сегодня с вашей классной разговаривал — проблем нет, походишь на дополнительные занятия и всё.

— Чего дома сидеть, завтра и пойду, только надо посмотреть расписание занятий на сайте.

— Давай заодно поищем мелкооптовые продажи косметики для тёти Эйнары. Давно надо было догадаться, а то бегаем как савраски по магазинам.

После полудня пошёл в гараж, Артёма брать не стал, пусть парень нормально оклемается. Протёр бензином оружейные стволы и, сложив в мешок из под сахара, засунул их под стеллаж с запчастями. Содрал с заднего сиденья чехлы с засохшей кровью и сжёг в бочке на гаражной мусорке. Только начал закрывать ворота бокса, как запиликал мобильник — звонил 'механик':

— Добрый день, Сергей. Вы не заняты?

— И вам добрый, Виктор Владимирович. Собираюсь прогуляться по магазинам.

— Хочу вернуть вам клинок. Когда сможете подъехать?

— Часика через два, не раньше.

— Тогда жду вас там же.

На посещение оптовок ушло почти три часа и лишь к пяти вечера я добрался до мастерской 'механика'. У ворот стояла старенькая десятка, намекая, что внутри есть и другие гости. Виктор Владимирович сидел в компании невысокого худощавого мужчины с приличной плешью на голове.

— Вот мы и дождались счастливого обладателя великолепного кинжала. Проходите, Сергей, знакомьтесь, это очень большой специалист по металлам, знает о них всё — Лушин Максим Анатольевич, преподаёт в местном институте, — представил он своего собеседника.

— Как вас по батюшке? — Лушин встал и протянул руку, быстро окинул взглядом с промелькнувшей искоркой удивления.

— Называйте просто по имени, так привычнее, — я осторожно пожал тонкие пальцы,

такие ещё называют 'музыкальными'.

— Хорошо. Давайте присядем. Ваш клинок не только великолепен своей строгой красотой, но и интересен в плане использованного материала. Подобной структуры я не встречал за всю свою жизнь. Лично у меня сложилось впечатление, что металл обрабатывался просто под чудовищным давлением. В его состав входят некоторые добавки... — он развёл руками и покачал головой. — Берусь утверждать, что современной науке они неизвестны. Виктор сказал, что вы случайно стали обладателем этой любопытной вещицы?

— Совершенно случайно, — я спокойно смотрел на его внимательное лицо.

— А ведь это боевое оружие, применявшееся неоднократно.

— Вполне возможно, — откуда мне знать, в кого тыкал свой ножик Реналдо Деранго.

— Тщательный анализ показал наличие частиц крови разных людей, но группа крови отличается от общепринятой.

— Максим Анатольевич, вы никак меня допрашиваете? — пришлось придать голосу толику возмущения.

— Боже упаси, — он поднял руки. — Только довожу информацию. А вот другой клинок совершенно чистый.

— Другой? — я сначала не понял, о чём идёт речь, а потом до меня дошло и видимо до Лушина тоже, так как он улыбнулся довольно.

— Надеюсь вы не станете утверждать, что он тоже попал к вам случайно?

— В этом случае обычно говорят — без комментариев, — я бросил взгляд на 'механика', тот в ответ сделал жест, что совершенно ни при чём.

— Сергей, я ведь не только преподаватель — металловед, но и эксперт в области вооружений. Виктор Владимирович попросил меня определить состав металла лезвия, только и всего, наше институтское оборудование позволяет это делать. А недавно меня вызывали в Москву, посмотреть на одну вещь, изготовленную из такого же материала, только худшего качества. Про внешнюю отделку я вообще молчу — полный шок. Не от красоты, там ничего интересного, а от того, из чего всё сделано, — он пытался разглядеть ответы в моих глазах и похоже увидел, от чего непроизвольно поёжился и торопливо закончил. — Меня попросили передать, чтобы вы воздержались от раздачи подарков. И тем более от их продажи.

— Кто попросил, если не секрет?

— Могу только сказать, что это серьёзные люди на государственной службе.

— Ну что же, государство надо уважать, — я встал и забрал с верстака ножны с кинжалом. — Вы что-то ещё хотите узнать? Нет? Тогда до свидания.

Как только захлопнулась стальная дверь и затих звук отъезжающей машины Виктор Владимирович сердито сказал:

— Максим, ты что тут за подставы устраиваешь? Как мне теперь человеку в глаза смотреть?

— Вить, извини, — Лушин поморщился, испытывая неловкость. — По — дурачки вышел разговор. Не так надо было, но меня действительно попросили.

— Для меня тоже секрет, кто это?

— Генерал Коростин.

— Коростин, Коростин...нет, не слышал о таком.

— И не должен, можешь не ломать голову, он курирует секретные разработки в области

лазерного оружия.

— А что здесь общего? — удивился собеседник.

— Ты не видел второй клинок. И дело даже не в нём, а в камешках, встроенных в рукоять и ножны. Дело в том, что они увеличивают световой поток в несколько раз больше, чем обычный алмаз. Понимаешь, не на проценты, а в разы.

— Серьёзно, — 'механик' даже присвистнул.

— Вот так-то. И как теперь подойти к Сергею — ума не приложу.

— Максим, ты на меня не смотри, я в эти игры играть не собираюсь. Для меня важнее студентов обучать, а не в госсекреты лезть.

— У него дети есть?

— Сын Артём, я ему механику преподаю. Правда его несколько дней не было, вроде как болеет...постой, ты случаем не хочешь парня пораспрашивать? Даже не думай, отец не поймёт.

Я ехал домой в довольно скверном настроении — с самого начала всё пошло не так, особенно заигрывание с золотишком. Может бросить всё тут к чёрту, да перейти на другой континент или вообще другой мир? Что тут осталось — пара месяцев и дети пойдут, одна за другой, а там как минимум год на адаптацию младенцев. А Артём? Ему ещё учиться и учиться, а впереди какие-то непонятки с госорганами назревают. Ройзмана надо предупредить, не хочется втягивать человека в разборки совсем другого уровня. Я позвонил Александру Семёновичу и попросил убрать камешек на хранение куда подальше, предупредив о начинающейся возне вокруг моей персоны. Он поблагодарил и обещал спрятать товар до наступления лучших времён.

Двумя днями ранее, в кабинете руководителя Комитета Стратегических Исследований, генерал — лейтенанта Коростина, шёл предметный разговор:

— Что скажете, Виктор Павлович? — генерал отложил просмотренные бумаги и откинулся на высокую спинку чёрного кожаного кресла.

— Валерий Юрьевич, я всё изложил в отчёте, — указал на листы Виктор Павлович Черёмухов, главный специалист по лазерным системам.

— Здесь только сухие цифры, а мне важно знать ваше личное мнение.

— Вопрос можно?

— Только давайте по существу.

— Откуда достали такой интересный материал?

— К сожалению или к счастью, но это секрет, — сам же подумал, что основного 'доставалу' он бы с удовольствием лишил всех званий и выгнал на минимальную пенсию.

— Понятно. Теперь по сути исследований — кристаллы по своей структуре похожи на алмазы, но что-то в них не так, пока не разобрались. Самое интересное, что направляемый на объект пучок света скачкообразно увеличивает свою мощность на выходе. Вразумительного объяснения этому нет — чистое волшебство, — он не стал рассказывать, как один обалдуй баловался лазерной указкой, направляя луч на камень и чуть не прожог насквозь ценное оборудование вырвавшимся из кристалла ярким пучком света.

— Виктор Павлович, мы взрослые люди, вы ещё про магию — шмагию вспомните.

— Ну, — Черёмухов пожал плечами, — сами ничего понять не можем.

— Ладно, с этим всё, — генерал хлопнул ладонью по столу. — Что с золотом?

— Да тоже самое, вроде бы и металл как металл, довольно высокой пробы, но вот входящие примеси вызывают много вопросов. Наши анализаторы не могут определить

состав.

— Не тяните кота за хвост. Почему? — начал раздражаться Коростин.

— Потому что их нет в таблице Менделеева, — злорадно ответил Черёмухов.

— Как это нет? Вы там случаем не заработались?

— Валерий Юрьевич, я похож на шутника?

— Извините Виктор Павлович, сорвался. И с серебром тоже самое?

— Именно так и есть.

— Понятно, что ничего непонятно. Что-нибудь ещё есть? Нет? Тогда не буду вас задерживать.

Как только Черёмухов ушёл, генерал нажал кнопку селектора и вызвал капитана Арташева.

— Разрешите? Здравия желаю, товарищ генерал, — подтянутый офицер среднего роста отдал честь и замер у двери.

— И тебе не хворать. Проходи капитан, садись и докладывай.

— Вот что удалось выяснить по объекту, — Арташев открыл папку и начал зачитывать. — Мирошников, Сергей Сергеевич, 1964 года рождения, в отставке с 2009 года...

— Офицер?

— Нет, старший прапорщик.

— И тут без них никуда, — рассмеялся Коростин.

— Простите, что, товарищ генерал?

— Ничего, это я так, о своём о девичьем. Продолжай дальше.

— Есть...жена — Мирошникова Вера Анатольевна, 1968 года, медработник, сейчас в декретном отпуске; сын — Мирошников Артём, 1997 года, студент технического колледжа. Других родственников не имеется. Имеются оперативные сведения, что некоторое время назад, Мирошников получил паспорт на некую Мирошникову Анастасию Сергеевну, 1996 года, уроженка Украины, из Донецка...

— Дочь?

— Это нам неизвестно, возможно беженка. Там сейчас такое творится.

— Ясно. Чем занимается наш доблестный прапорщик?

— Наблюдение не устанавливали, поэтому данных нет.

— Значит так, Арташев, займись этим сам. Ребят подбери неприметных, а не таких, что забывают парашют отстегнуть, — он хохотнул по поводу своей шутки. — Вести клиента аккуратно, на пятки не наступать, докладывать ежедневно, в экстренных случаях — немедленно. Всё ясно?

— Так точно, товарищ генерал, — капитан закрыл папку и поднялся. — Разрешите выполнять?

— Разрешаю, а я пока ещё кое с кем побеседую, — он снова нажал клавишу селектора. — Оля, посмотри в нашем списке Лушина Максима Анатольевича и соедини с ним.

Ещё в коридоре я услышал раздражённый голос сына и тихий девичий, скорее всего они разговаривали по скайпу.

— Да не красился я, не кра — сил — ся, тебе может по буквам произнести?

— Нет красился, никуда с тобой не пойду. Чтобы меня девчонки засмеяли?

— Машка, ты что, дура? Это побочное явление после болезни. Я чуть не сдох от

температуры.

— Сам дурак и дуру себе найди такую же, крашеную...и с линзами дурацким, выпендрёжник. Мне больше не звони, — следом раздался звук разорванного соединения.

— Да пошла ты, коза драная.

— Что, Тёмка, девки любить перестали? — я вошёл в зал и взъерошил волосы на его голове.

— Они и слова такого не знают, — он с мрачным видом пригладил причёску, а потом сказал невпопад. — Мне та девушка понравилась, у тёти Эйнары.

— О, парень, да ты никак хочешь закинуть удочки в чужой огород? — меня, честно говоря, удивили его слова.

— Ничего я не закидываю, — смутился сын.

— Артём, я понимаю, что Анита девушка эффектная, красивая, но она, образно говоря, птица из другой стаи, — вот только ещё не хватало первой юношеской влюблённости. — Слушай, а ты случаем в неё не...

— А что, нельзя? — огрызнулся, но вышло как-то совсем по детски.

— Можно, и возможно даже нужно. Когда ещё испытаешь такие чувства? В детстве они самые яркие.

— Я не ребёнок, — пыл уже угас, но упрямство осталось.

— Так, не ребёнок, ты что-нибудь ел?

— Нет ещё. Бать, а ты кроме картошки можешь другое готовить?

— Можем яйца с колбасой пожарить.

— Блин, мне они скоро поперёк горла встанут, — он скривился, словно с утра до вечера только и кидает в рот эти продукты.

— Ну извиняй, папка на повара не учился, а мамка не скоро дома появится.

— Давай в какое-нибудь кафе сходим, поедем нормально.

— Это ты так папку обидеть норовишь?

— Бать, тебе самому-то не надоело, а?

Действительно, как-то приелось всё, хочется разнообразия в рационе, естественно не разными видами лапши быстрого приготовления, а супчика с курочкой, щец с говядиной, рыбки жареной...Эх, слюни вот — вот потекут, как вспомню, что Вера умеет готовить. Пыталась она меня приучить к кастрюлям, но вышло также, как и я её к рулю — счёт оказался 0:0. Подходящая кафешка нашлась недалеко от дома, буквально десять минут пешком, заодно и прогулялись на свежем воздухе. Денёк, кстати, выдался солнечным, хотя и конец марта, но пригревало знатно. Девушки, почуяв весну, щеголяли соблазнительными ножками, мы кидали на них взгляды, женский пол стреляли в нас глазами — всё было просто замечательно.

Перекусили мы неплохо, надо будет запомнить это местечко на будущее, только сын столкнулся там с той самой Машкой из скайпа. Девчонка оттащила его к барной стойке, и постоянно кидая на меня взгляды, что-то втолковывала. Артём морщился, от чего-то отнекивался и всё порывался уйти, но Машка вцепилась как клещ и отпустила только тогда, когда удовлетворила своё любопытство.

— О чём спрашивала тебя эта 'коза'? — я с улыбкой посмотрел на кислое лицо сына.

— О всякой ерунде, сказала что ты клёвый, — он скривился и пропищал тонким голосом. — А вы одни живёте или с мамой?

— У, как интересно, — мне показалось или сын действительно разозлился?

— Ничего интересного, — отрезал он. — Пусть себе других помощников ищет, коза козлиная.

Видимо сыну очень не понравились слова девчонки, раз он так резко высказался об однокласснице. Ну, кто их поймёт, эту молодёжь.

Мы вернулись домой ближе к вечеру — давно так не приходилось бродить, всё на машине, да на машине. Не успели раздеться, как зазвонил обычный телефон, я взял трубку и услышал незнакомый мужской голос:

— Здравствуйте, у вас можно заказать стальную дверь?

— Вы какой номер набираете, — подобному звонку я совершенно не удивился, народ постоянно попадает не туда.

— 38-42-21, разве это не он?

— Вы ошиблись на одну цифру.

— Да? — в трубке пошебуршало, возможно человек искал бумажку с номером. — Извините, действительно, вместо последней двойки — тройка.

— Ничего, бывает, — я отключил телефон и поставил на док — станцию.

Двое молодых людей, сидящих в серебристом 'логане', припаркованном недалеко от дома Мирошниковых, переглянулись, и один из них поднял большой палец вверх:

— Отлично слышно.

— Тогда буду докладывать, — второй набрал номер на мобильнике. — Товарищ капитан, всё сделано. Оба клиента дома...Отличная...Нет, только они...Не знаю...Никто не видел...Мы спрашивали...Минуточку, Володь, о чём сейчас говорят?...Товарищ капитан, сын про какую-то девчонку выпрашивает...Хорошо, до 24:00.

Глава 24. Колдовские заморочки

Как я и предвидел, Артёма донимали распросами практически все, даже директор пожурил по — отечески, что к моде надо относиться без фанатизма. 'Козлиная' Машка не отходила от 'звезды' колледжа и старалась подольше купаться в лучах чужой славы. В течение трёх дней ажиотаж уменьшился и сын облегчённо вздохнул.

— Ну что, сынок, почувствовал всенародную любовь?

— Блин, я думал, что ещё немного и кому-нибудь в морду дам. Особенно эта — 'Мы с Тёмочкой давно дружим, он так похож на своего отца, такой красавчик...'. Тьфу, прибить хочется. Красавчик, между прочим — ты.

— На отца не плевать, народным мнением не пренебрегать, ясно?

— Ясно, товарищ прапорщик, — браво откозырял сын

— Так точно, товарищ старший и к пустой тыковке руку не прикладывают.

— Да какая разница, старший или простой?

— Точно такая же, как между младшим и просто лейтенантом. Заметь, лейтенант звучит приятнее.

— Бать, а мы когда пойдём?

— Сегодня вечером. Завтра же воскресенье, так? У тебя выходной, времени будет достаточно.

— 500 рублей дашь?

— Дам, а на что?

— Ну, — он смутился, — штучку одну присмотрел.

— Никак 'невесте' подарок?

— Чего сразу — невесте? Просто хочется сделать приятное.

— Конечно, а потом как гром с ясного неба — мама, папа мы женимся. Да ладно, не дуйся, беги за своим презентом, а я пока в гараж, буду ждать тебя там.

Садовую тележку я всё-таки купил. Брал на литых колёсах, помятуя, что воздух на территории Спирали отсутствует в принципе. Пока докатил до бокса, пока перегрузил коробки из багажника, да перевязал скотчем, чтобы ничего не рассыпалось — появился Артём. Лицо его лучилось довольствием, видать нашёл что-то такое, чем можно начать охмурение 'бедной' девчушки.

— Как там на улице? — я имел ввиду гаражные проезды.

— Всё 'клир'.

— Клир так клир. Бери вон тот мешок из под сахара, на плечо и вперёд с песней.

На чёрной поверхности Спирали Миров мы выглядели как два придурка, один с мешком, второй с садовым инвентарём, гружёным под завязку. Так и дошли до Дарино, посмеиваясь друг над другом, а там была тишина — ночная. По крыше сарая барабанил мелкий дождь, во многих местах она протекала из-за большого количества щелей. Входную дверь открыть не удалось, видимо снаружи повесили замок. Мы привалились спинами к дощатой стене и решили подремать, незачем беспокоить хозяев посередине ночи. Утром я сделал проход прямо напротив парадного входа в дом, не хотелось выламывать запоры в сарае. Только я хотел дёрнуть за верёвку звонка, как сзади раздался воинственный вопль — с вилами наперевес на нас летел конюх. Пришлось вырвать у него оружие и перетянуть черенком по хребтине, после чего борец с нечистью, стеная, заковылял в свои апартаменты.

Похоже шум во дворе разбудил прислугу и входная дверь немного приоткрылась. Из неё показалась всклокоченная голова...кого бы вы думали? Я приложил палец к губам конопатой Алиски и сказал:

— Ш — ш-ш, красавица, люди же спят.

Она испуганно кивнула, глаза закатилось и беспамятное тело рухнуло к нашим ногам.

— Ничего не меняется, — покачал я головой.

— Чего это с ней, бать? — Артём наклонился к служанке.

— Не обращай внимания, местная пожарная сирена получила очередной стресс. Давай затащим её внутрь и положим на диванчик, пусть отдыхает. Похоже всё-таки Алиска больше придуривалась, так как сильно сжатые веки мелко подрагивали, а руки прикрывали расположение интимного места, отчего я чуть не расхохотался и не уронил её на пол. Укладывая поудобнее, тихо и ласково прошептал на ухо:

— Ты нас красавица не бойся, мы тебя бесчестить не будем, некогда.

От этих слов конопатая 'красавица' задрожала ещё больше и кажется перестала дышать.

— Сынок, ну-ка хлопни её по роскошной заднице, хватит претворяться.

После смачного шлепка девица коротко взвизгнула и вихрем исчезла в недрах хозяйского дома. Спустя минуту появился Грайс, тоже заспанный, извинился за свой вид и просил подождать, пока проснутся господа Деранго.

— Не надо никого ждать, — раздался со второго этажа бодрый голос хозяина. — Доброе утро, Сергис. Кто это с вами? Представьте нас.

— Здравствуйте, Реналдо. Это мой сын Артём.

— Артэм? — переиначил он на свой лад. — Похож, да, демонски похож. А где супруга, давненько её не было видно?

— Нарейса вынашивает ребёнка, ей сейчас не до походов.

— Нужное дело, пусть боги дадут ей здоровья. Давайте, поднимайтесь сюда, подождём Эйнару.

— Подождите, у вас есть мелкая монета?

— Держите, — он достал из маленького кармашка жёлтый кругляшек, — Зачем вам, если не секрет?

— Как зовут вашего конюха?

— Зигар.

— Хочу отплатить ему за героическую защиту вашего очага.

— О, это смелый мужчина, раньше был отменный вояка. Идите, а мы с Артёмом пройдем в гостиную.

Я подошёл к закрытым воротам конюшни и постучал.

— Чего тебе, демонское отродье? — глухо донеслось из-за толстых досок.

— Зигар, ты отчаянный воин, уважаю и хочу компенсировать телесные раны.

— Я не возьму проклятые деньги.

— У меня их нет и никогда не было. Мне твой хозяин одолжил.

— Покажи.

— Ты дверь хотя бы открой.

— Отойди в сторону, а не то вилами пырну.

Я сделал три шага назад, внутри загредел засов, одна половина ворот приоткрылась и оттуда боком, настороженно поглядывая, вышел конюх с неизменным инструментом в руках.

— Держи, — я протянул монету.

Он увидел номинал, хотел быстро схватить, но тут же отдёргнул руку:

— Кидай, а то знаю я вас, цапнешь когтями и зубами в горло.

— Зигар, я не из таких. Я не набрасываюсь на первых встречных конюхов, — сказал и подкинул ему монету.

— Пожирнее выбираешь? — он куснул зубами золото и довольно кивнул.

— Нет. Вообще не ем, вы какие-то невкусные.

— Что, навозцем пахиваем? Экий ты, твоё демонство, разборчивый шибко.

— У каждого свои недостатки. Надеюсь ты не в обиде?

— Спина конечно побаливает, — потом вспомнил, сколько получил и сразу заверил. —

А так ничего, нормально, не стоит беспокоиться.

Артём с Реналдо молча сидели и просто рассматривали друг друга. О чём говорить, когда не знаешь языка собеседника.

— Сергис, это не дело, я хотел побеседовать с молодым человеком, а оказывается это невозможно.

— Давайте попросим Андреса и проблема отпадёт. Он сейчас здесь?

— Здесь конечно, — Реналдо перегнулся через перила и крикнул управляющего. — Грайс!

— Да, господин? — управляющий выскочил из кухни, как чёрт из табакерки, живёт он там что ли?

— Иди, разбуди сына, хватит ему бока отлёживать. И, пусть обруч захватит, он знает какой.

Поднялась небольшая кутерьма — в холл выскочили две служанки, с рабочего места, в облаках запахов, выплыла Ирна.

— Ваша поклонница тоже тут, — подмигнул Реналдо, указывая на конопатую.

— Вижу, если так дело пойдёт и дальше, придётся взять её в жёны, — я состроил скорбное лицо, а потом мы оба расхохотались.

От услышанного у Алиски забегали глаза и она стала постепенно бледнеть, но, увидев мощный кулак кухарки, передумала что-либо вытворять. Из спальни спустился недовольный Андрес, решивший, что отец специально устроил раннюю побудку, но узнав в чём дело, без разговоров согласился помочь. Затем пришла Эйнара, и увидев кучу добра, кинулась на него как коршун на цыплят, отмахиваясь от предложения мужа сначала позавтракать, а потом заниматься делами.

— Придётся, дорогой Сергис, временно поголодать. Увы, отрывать женщину от любимого занятия — это кошунство и получение неприятностей.

— Ничего страшного, — я с улыбкой смотрел на счастливую женщину, — Наше дело — приносить им радость, а остальное подождёт.

— Верно сказано. Раз заняться пока нечем, то мне хотелось бы вернуться к старому разговору. Помните, я высказывал желание побывать в вашем мире? Появилась ли такая возможность? К сожалению с нашими энергиками случилось несчастье, вы ведь в курсе.

— Да. Удалось ли что-нибудь выяснить?

— Приезжал Бенардо с новой группой, провели исследования и решили больше не посещать чужие миры. Оказалось в том месте присутствует природное излучение, пагубно влияющее на наш мозг. Как будет в других случаях — неизвестно, так что вам лучше закрыть проход.

— Закроем, какие проблемы, — новость оказалась просто невероятной.

— А что вы скажете про мою просьбу? — капля надежды и любопытства мерцала в его глазах.

— Сходите, какие ваши годы, есть у меня средство, — я достал из кармана генератор защитного поля.

Реналдо потрогал ребристый шарик и тут же отдернул руку:

— Такое ощущение, словно колется.

— Не может быть, — я даже лизнул для достоверности, — Впрочем это неважно, главное, что работает.

Мы провели за беседой не менее получаса, пока не появились Андрес и слегка побледневший Артём.

— Как всё прошло? — спросил сына по — дарински.

— Терпимо, — поморщился он, — Могло бы быть и лучше.

— Вот и отлично! — хлопнул ладонями старший Деранго. — Пора спасти нашу любимую мирсу Эйнару от голодного обморока. Дорогая, оставь в покое свои игрушки, никуда они не убегут, господа Мирош уже готовы грызть свои когти.

— О, и Артём тоже здесь, — она подняла голову, рассматривая нашу компанию.

— Здравствуй, мирса Эйнара, — сын немного неуклюже поклонился хозяйке.

— Просто замечательно, наконец-то можно нормально поговорить. Кстати, молодой Мирош, некая особа интересовалась вами.

Я переглянулся с Реналдо и тот безнадёжно махнул рукой:

— Они прекратили с нами всякое общение, так что Анита временно свободна, пока не подберут жениха.

— Батя, а как бы мне её увидеть? — спросил воодушевлённый Артём по — русски.

— Я помогу, — вместо меня ответил Андрес, — Поедем после полудня к школе, там сегодня занятия по бальным танцам для девушек.

— Андрюха, ты молодец, — сын хлопнул молодого Деранго по плечу. — Я тебе должен буду.

— Да ладно, чего там — смутился тот.

— О чём они? — вопросительно глянул на меня Реналдо.

— Не обращайтесь внимания. Это их юношеские дела.

— Господа, мы сегодня будем завтракать или отложим на обед? — раздался снизу голос хозяйки. — А ну-ка все быстренько вниз.

Двуколка не спеша тащилась по мощёным улицам под мерный стук копыт. Артём сидел в плаще с глубоким капюшоном и нервно сжимал пластиковый пакет с подарком. Его совершенно не интересовал проплывающий мимо пейзаж чужого мира. Он и так и эдак прокручивал предполагаемый разговор с понравившейся девушкой, но всё никак не мог подобрать нужные слова. Андрес не мешал раздумьям спутника, его больше волновало присутствие госпожи Хелны — преподавательницы танцев, тощей и зловредной тётки. Он постарался подогнать коляску поближе к учебной площадке и спрятал лошадь за густыми кустами.

— Пошли вон туда, — он потянул Артёма к кованной ограде. — Как увидишь длинную худую женщину, сразу прячься, а то крику не оберёшься.

Они прошмыгнули к забору и Артём впился глазами в группу разодетых девушек, перекидывающихся разноцветным шариком. Вот кто-то сделал сильный бросок, и одна из играющих бросилась в сторону прятавшихся парней.

- Мирана, Мирана, подойди сюда.
- Андрес? Чего хотел?
- Позови Аниту, пожалуйста.
- Ты с ума сошёл, вам же запретили встречаться.
- Мне всего пару слов сказать и я уйду.
- Точно? А то она может и не пойти.
- Точно — точно. Всего два слова.

— Ну, смотри, чтобы я не краснела и не выслушивала потом всяких гадостей.

Мирана убежала к своим подругам и через некоторое время к ограде подошла недовольная Анита:

- Чего хотел, говори быстрее.
- Лично я, ничего, — улыбнулся Андрес.
- Ты издеваешься, что ли? Ну, я этой Миране сейчас задам, — обозлилась девушка и собралась уходить.
- Это я — ничего, а вот кое-кто другой — да.

Фигура рядом с ним скинула капюшон и Анита, непроизвольно, сделала шаг вперёд, словно стараясь прикрыть посетителя от посторонних взглядов.

— Вы тут беседуйте, а я в сторонке подожду, — с этими словами Андрес нырнул за кусты.

— Ты? — растерялась она. — Но как мы будем разговаривать? Андрес, демоны тебя раздери, куда убежал, подлец?

— Здравствуй, Анита, как у тебя дела? — из головы вылетело всё, о чём Артём думал, пока ехали.

- Хорошо, а у тебя?
- У меня тоже.

Оба замолчали, понимая, что разговор выходит совершенно дурацкий, а времени мало и тогда парень набрался храбрости:

— Я, когда первый раз увидел тебя, всё время хотел встретиться и попросил об этом отца, для него это не проблема, но твой жених первый предложил помочь...

— Уже не жених, — девушка пристально смотрела ему в глаза.

— Я рад этому...не в том смысле, что у вас всё расстроилось, а что ты теперь свободна...то есть у тебя никого нет, — Артём стал запутываться в словах как в паутине.

— Можно, я потрогаю твоё лицо? — спросила вдруг Анита.

— Конечно, — он вплотную придвинулся к прутьям.

Девушка осторожно провела пальцами по чешуйкам на лбу и щеке:

— Удивительно, какие они мягкие и тёплые, а я думала, что будут как камень.

— Мне отец как-то говорил, что такое доступно только для своих.

— Значит я тоже своя, — она скорчила рожицу — и скоро стану демоном, р — р-р — р.

Они рассмеялись, чем вызвали выкрики со стороны девчонок, бросивших игру и наблюдающих за разговором подруги с невидимым собеседником — широкое платье закрывало весь обзор:

- Анита, хватит болтать.
- Она не болтает, а беседует.
- Точно, ведёт светский разговор.
- А с кем?

- С неизвестным молодым человеком.
- Он наверное предлагает руку и сердце — это так романтично.
- А Андрес где?
- Он следит, чтобы новому жениху никто не мешал.

Девушки дружно захихикали и продолжили словесный обстрел.

- Какие смешливые девчонки, — заметил Артём.

- О, это они пока не видели, с кем я разговариваю, — она коварно улыбнулась. —

Визгу было бы на всю школу.

- Смотри, сюда идёт твоя подруга.

- Стой там, я скоро вернусь, — приказной тон Аниты заставил Мирану остановиться с вытаращенными глазами.

- Держи, — он протянул чёрный пакет. — Мой подарок.

- А что там? — глаза девушки загорелись любопытством.

- Открой и увидишь.

Анита торопливо сунула руку внутрь и достала шар на подставочке.

- Нужно просто потрясти, — Артём бережно обхватил её кисть с игрушкой и легонько потряхнул.

Девушка заворожено смотрела на метель, поднявшуюся вокруг маленького симпатичного домика в окружении деревьев.

- Боги, какое чудо, — она с трудом оторвала взгляд от подарка.

- Я старался подобрать что-нибудь интересное, — парень любовался её лицом и с грустью понял — вот и пришло то, о чём говорил отец.

- Спасибо. Я поставлю его у кровати и буду вспоминать нашу встречу. Жаль, но мне уже надо идти.

Она легонько поцеловала его губы, вызвав удивлённый вскрик стоящей позади Мираны. Артём накинул капюшон и шагнул назад, наблюдая как 'детская влюблённость' возвращается к подружкам, бережно неся в руках пакет с шаром. Девчонки тут же обступили Аниту, загомонили и, мгновение спустя, все разом замолчали.

Мы с Реналдо видели возвращение сыновей, при этом Артём выглядел довольно удручённо:

- Сергис, а юноша, кажется, серьёзно влюблён?

- Все мы через это проходили.

- Однако не так безнадёжно. Я ему даже сочувствую.

- Я тоже, но можно выкрасть девушку и устроить его счастье, — хотя я и шутил, однако ради Тёмки, мог бы сделать на полном серьёзе.

- Ну что вы, ни в коем случае, сделаете только хуже.

- И не собираюсь, просто мысли вслух. О, смотрите, кто к вам пожаловал...

В гости к Деранго явился храмовник Фирто собственной персоной. В холле он столкнулся с молодыми людьми и бросил подозрительный взгляд на Артёма, скинувшего ненужный плащ, поднялся к нашей маленькой компании на второй этаж и с порога заявил:

- Добрый день, господа. Как я вижу 'армия тьмы' уже у дверей?

- Не только, она уже в доме. Здравствуйте, господин Фирто, — мы поднялись навстречу, приветствуя старика.

- Чувствую, твоя шутка, демонёнок, скоро окажется правдой.

- Ну что вы, храмовник, нас ещё так мало, можно по пальцам пересчитать.

— Людей раньше тоже не было и что? Сейчас, куда не плюнь, то на слугу попадёшь, то на господина. Где, кстати, твоя супруга, почему не приехали?

— Мы проконсультировались с одним очень влиятельным специалистом, и теперь Нарейса живёт в комфортных, для себя и ребёнка, условиях.

— И кто он? — ревниво спросил Фирто.

— Надеюсь, объяснять не потребуется? — я показал глазами вверх.

— Нет, но могли бы и предупредить, — сварливо заметил он. — Тот мальчишка внизу, кто он вам?

— Сын.

— А где первая супруга? — спросил, после недолгого раздумья, видимо прикидывал года Нарейсы.

— Там же, где и вторая, — мой ответ заставил взлететь брови храмовника чуть ли не на верхушку плечи.

— Неправедно живёшь. Впрочем, не моё это дело. Ты учиться собираешься или нет? Последний раз предлагаю.

— В принципе можно, но вам какой в этом интерес?

— Научный, — рявкнул он.

— Ради науки можно и попробовать, — я подмигнул Реналдо. — Когда начнём?

— Прямо сейчас. Чего тянуть? — Фирто снисходительно посмотрел на взволнованного хозяина дома. — Реналдо, у тебя, надеюсь, найдётся четыре бесцветных кристалла? Да не волнуйся так, всё будет в порядке.

Нам выделили пустую угловую комнату на последнем этаже с двумя окнами во двор. Храмовник расставил по углам кристаллы, прочертил рукой между ними невидимую линию, замыкающую контур и от его тела словно дыхнуло прохладной волной.

— Почувствовал выброс энергии? — его глаза поблёскивали любопытством.

— Да, словно свежий ветерок подул.

Он достал свиток с пишущей палочкой и быстро что-то записал.

— Будешь описывать свои ощущения, договорились?

— Пожалуйста, мне нетрудно.

Храмовник оказался неплохим учителем, но костерил меня за всякую мелочь, по крайней мере мне так казалось. Он показывал самые азы для начинающих, вроде букваря для первоклашек — как правильно концентрировать энергию; как направлять в нужное место, а не во все стороны; как ощущать предметы с закрытыми глазами по их излучению и ещё кучу всего.

— Да пойми ты, дурья башка! — орал он после очередной моей неудачной попытки угадать, а не почувствовать, спрятанную вещь. — Каждый предмет передаёт в пространство информацию о своих свойствах, будь то дерево, металл или камень. Эти данные строго индивидуальны. Я не требую сейчас указать их форму, достаточно почувствовать их материал. Вот тебе золотая монета, каменная и деревянная пуговицы. Пропусти через них свою энергию и верни обратно, почувствуй разницу между исходящим и вернувшимся потоком.

После долгих мучений, я наконец стал что-то ощущать, на самой грани вкуса, вот именно, что вкуса. Фирто даже удивился, ведь местные энергетики определяли вещь по скорости прохождения сигнала между входным и выходным импульсом.

— Так, давай теперь проверим тебя на других предметах, — старик порылся в

безразмерных карманах. — Закрой глаза и не подсматривай. Что это?

Я сосредоточился и почувствовал что-то солоноватое с лёгким мясным привкусом, напоминающее давно забытое сало с чесноком. И тут же получил по лбу крепкими костяшками.

— Я тебе укушу, образина зубастая, чуть руку не оттяпал, — положил круглую серую бляшку на пол и погрозил кулаком.

На этот раз вкус был с горчинкой, и даже пощипывало на языке — бляшка оказалась свинцовой. Наконец мы закончили и обнаружили, что наступила глубокая ночь. Как ни странно, но нас никто не беспокоил. Реналдо потом объяснил, что во время занятий отца Фирто лучше не беспокоить...чревато неприятностями.

На следующий день учёба продолжилась только до обеда и, по окончании, храмовник посоветовал выпросить у Деранго кристаллы покрупнее, для использования в качестве аккумуляторов — вдруг запасы внутренней энергии начнут истощаться. Договорились встретиться через месяц, а до этого тренироваться и ещё раз тренироваться.

Глава 25. Несчастный случай

Реналдо ходил по кабинету и напряжённо думал, решая что-то важное для себя. Видимо в метаниях наступил перелом и он, старательно скрывая волнение, спросил:

— Вы когда думаете прийти в следующий раз?

— Не знаю, — я пожал плечами. — Храмовник ждёт через 30 дней.

— Пап, а давай через неделю, всё равно дома делать нечего.

— А тут, значит, есть чего? — от моих слов сын смущённо отвернулся рассматривать в окно пролетающих птиц.

— Я пойду с вами, — решительно рубанул Реналдо.

— Вы это серьёзно? А мирса Эйнара в курсе вашего желания? — я конечно собирался взять его с собой, когда-нибудь, но сейчас это прозвучало неожиданно.

— Первое — да, второе — нет. Она, между прочим, сегодня утром уехала, вы просто не обратили внимание. Возьмите меня, Сергис. Вы же поможете...если, что.

— Вот этого 'если' нам совершенно не нужно, — меня грыз, маленький такой, червячок сомнений. — И мы должны посетить ещё одно место.

— Хорошо, — обрадовался он. — Куда вы, туда и я.

— Ладно, тогда оденьтесь попроще, куртку возьмите тёплую или плащ и никакого оружия на виду. У нас с этим строго.

Деранго ушёл отдавать последние распоряжения слугам, переодеться и попрощаться с сыном, а мы вышли во двор. Проход решили открыть перед самым уходом во избежание непредвиденных ситуаций, а таковая стояла в образе пьяного конюха и держалась за створку ворот. Кое-как разглядев меня сквозь винные пары, он прокричал 'Ваше демонство!', и попытался поклониться, что вполне удалось с последующим пикированием в землю. Кажется, я немного переборщил с моральной компенсацией — 'пострадавший' пьян уже вторые сутки.

Из дверей дома вышел Андрес, к нему тут же подскочил Артём и они, отойдя от меня подальше, стали интенсивно перешёптываться. Старший Деранго не заставил себя долго ждать — зелёный охотничий костюм вполне соответствовал нашим реалиям, разве что шляпа с пером немного выбивалась из общего фона. Я надел ему на шею защитный кулон, подождал, пока помолится, и открыл проход. Реналдо сделал несколько осторожных шагов, пересекая последнюю черту, и замер, проверяя ощущения. Ничего страшного не произошло и он уже смело начал осматриваться, помахал сыну и тронул меня за рукав, показывая, что можно двигаться дальше.

Женщины сидели на берегу моря и наслаждались закатом. На моё заявление 'Так вот как вы встречаете любимого мужа и сына', попыталась вскочить только Нарейса, но ойкнув, медленно опустилась обратно в плетёное кресло.

— О, девчонки, — я расцеловал всех троих, — да вы практически на сносях. А мы не одни, с нами гость, тот самый мирс Реналдо Деранго, к которому мы периодически бегаем.

— Здравствуйте, Реналдо, — помахала ручкой Нарейса

— Добрый вечер, мирса Мирош, вы выглядите просто великолепно. Сергис, познакомьте меня с остальными женщинами.

— Пожалуйста. Вера и Татьяна.

Перед каждой из них Реналдо вставал на колени, произносил своё имя и целовал руку, а

на Татьяну смотрел просто с сумасшедшим восторгом, беременность придала ей настоящий королевский вид.

— Рассказывайте, дорогие мои, как у вас дела, скоро ли ждать пополнения? — я обратился сразу ко всем.

— Ой, я так боялась, а оказывается ничего страшного, — первой выскочила Нарейса. — Мне ещё мама рассказывала, как тяжело вынашивать, а тут ничего, никаких неудобств. Я согласна так каждый год ходить.

— Не спеши, поскакушка, — урезонила её Вера, — это здесь всё сделано специально для нашего облегчения, а в других местах такого и в помине нет.

— Действительно, — подала голос Татьяна, — я например и не ожидала такого комфорта. Это просто какой-то рай для беременных.

Услышав её Реналдо замер и восхищённо зашептал:

— Богиня, чистая богиня.

Эти восторги мне показались подозрительными, я присмотрелся к женской компании и присвистнул.

— Серёж, ты чего? — удивилась Вера

— Вот смотрю на вас и вижу оружие, пострашнее термоядерного.

— А что такое? — забеспокоилась Татьяна

— От вас идёт такая энергетика, что генератор защиты не спасает. Вон, полюбуйтесь на нашего друга Реналдо, он уже готов добровольно сойти с ума.

Все посмотрели на глупо улыбающегося мирса.

— Вы расскажите по — быстрому, когда ждать малышей, да мы пойдём, а то чувствую, скоро нашего спутника и силой отсюда не утащишь.

— Мне первой выпадет, — Вера ласково погладила живот. — Дочка уже гулять хочет. Осталось ещё два сеанса, а это неделя. Девчонкам через три и представляешь — в один день.

— Странно, как это может быть? — удивился я.

— Твой друг приходил, — Татьяна всё с большей тревогой поглядывала на Деранго, — назвался Винсахом, он нам всё объяснил и заверил, что волноваться не о чем. Персонал поможет с родами и в первые дни жизни малышей.

— Ого, оказывается мы уже друзья. Неплохо, да Артём? — я подмигнул сыну. — Ну, всё, мы не прощаемся, через недельку вернёмся, не скучайте тут без нас.

Я уцепил мирса за руку и потащил на выход — пора приводить в чувство зрелого дядю. Мы быстро проскочили участок между переходами и нырнули в поздний вечер Земли. Реналдо очумело покрутил головой и несколько раз глубоко вздохнул:

— Боги, что со мною было? Мне показалось или я действительно видел императрицу в окружении богинь?

— Практически да, и вы чуть не стали их вечным подданным. Что я тогда скажу Эйнаре, даже и не знаю. Что наш дорогой Реналдо решил забросить мирские дела?

— Не смейтесь, Сергис. Я испытывал такое счастье, что не передать словами.

— Видите, как опасны наши женщины для нормального человека — бойтесь их.

— Ну, прекратите. Со мной уже всё в порядке.

— Вот и прекрасно, тогда идите за мной, нас ждёт дыра в заборе.

Неделя пролетела быстро и была насыщенной до предела. Кажется мы обошли все магазины города, вплоть до самых маленьких, размером с комнатуху — Реналдо было интересно всё. А начали мы с 'Охотника и рыболова', где экипировали иностранного

гражданина с головы до ног и даже купили охотничий нож, правда с долгими уговорами и валютными вливаниями — без охотничьего билета никак не хотели продавать.

Следующими на очереди стали ювелирные, в них, не бедного, в общем, человека, привлекли только наручные часы — взяли пару мужских и пару женских, я как раз вспомнил про некую молодую особу, запавшую в сердце одного такого же молодого человека. Ну а дальше пошло всё подряд, так что уже к четвергу дома стояло два пузатеньких рюкзака, да и то наш гость пытался себя во всём ограничивать.

В пятницу я решил свозить уставшего путешественника на природу, то есть на дачу — пора было отдохнуть от городских запахов и суеты. Только мы подъехали, как из соседнего двора вышла бабка Нина.

— Здравствуй, Серёжа, никак решил домик проведать? Всё тут нормально, никто не шастал, мы с дедом постоянно приглядываем.

— Здорово, Серёга, — из-за её спины вынырнул супруг. — Чего один? А, так ты с товарищем. Будем знакомы — Пётр Иванович.

— Реналдо, — Деранго осторожно потряс руку старика.

— Ренальдо? — удивился старик. — Неужно футболист?

— Нет, дядь Петь, не угадал. Он иностранец, — улыбнулся я.

— А тот, что, русский? — не понял дед.

— Ну-ка, старый, хватит из пустого в порожнее переливать, не видишь люди с дальней дороги, устали поди, — рассердилась бабка. — Серёж, пошли к нам и друга своего води. В доме-то вашем ничего нет, а я как раз щец наварила. И ты милочек тоже проходи, нечего на улице стоять.

— Баб Нина, он по — русски не понимает, он иностранец.

— Вот ведь беда какая, — она это сказала таким тоном, словно Реналдо заболел. — Как же вы тогда разговариваете?

— Обыкновенно, на его языке.

— Ну, так это, надо встречу устроить, по — нашему, по — русски, — засуетился старик.

— По чуть — чуть, смотри у меня, — грозно нахмурилась бабка Нина.

— Конечно — конечно, никто много и не собирается, — радостно закивал дед Петя и тут же поспешил во двор.

Встреча между народами прошла в самых лучших традициях — с горячими щами с домашней сметаной, солёными огурчиками, салом с мясной прослойкой, варёной картошкой в подсолнечном масле и репчатым лучком, а также с поллитрой 'лекарственной' настойки. Дед Петя разлил по стопкам и, со словами 'Ну, за дружбу народов', показал, как надо её начинать. Иностранный гость сначала принялся к коричневому напитку и затем последовал примеру более старшего поколения, о чём сразу и пожалел. Пришлось чуть ли не носом тыкать в щи, чтобы залить во рту разгоревшийся пожар. Дед получил первое предупреждение и сразу уговорил вторую стопку, пока не ввели запрет. После третьей он расчувствовался и тут же, сходя в 'секретный схрон', принёс полную пластиковую бутылку на 2,5 литра и вручил товарищу иностранцу со словами 'Держи сынок средство от всех болезней'. Я объяснил Деранго, что старик дарит ему лекарство и если употребить весь сосуд, то болезни уйдут... вместе с больными органами.

Мы ехали домой уже в наступающих сумерках. Реналдо нежно прижимал к груди 'драгоценную' жидкость и расслабленно улыбался.

— Какие у вас простые и удивительные люди.

— И у вас такие же найдутся.

— Нет, Сергис, у нас слишком другое мировосприятие. Я даже не могу сравнивать — это как небо и земля.

— Спорить не буду — слишком мало ещё видел.

— Даже вы здесь какой-то более человечный.

— Частично, только частично и это наш большой секрет.

— А секреты долго не хранятся.

— Вот это меня и беспокоит. Я ведь не специалист по тайным операциям. Рано или поздно, но до нас доберётся государство, а с ним шутки плохи.

— Это вы верно заметили — с ним шутки плохи в любом месте. Что будете делать?

— Даже и не знаю.

Я действительно не задумывался о будущем здесь, в этом мире. Жизнь текла сама собой, никак пока не задевая, словно мы находились в параллельных потоках. Меня всё время не покидало ощущение какой-то отстранённости от всего, эпизодичности происходящего. Такое впечатление, словно снимается кино, отдельными участками, без стыковки кадров.

Звонок мобильного застал генерала в тот момент, когда он заканчивал читать очередной отчёт от Черёмухова по исследованиям 'странного' золота:

— Коростин слушает.

— Товарищ генерал, это Арташев.

— Докладывай, как обстановка.

— Объект убыл в субботу в сторону своего гаражного кооператива, затем к нему присоединился сын. На территорию ребята побоялись заходить — там на входе охранник, не хотелось привлекать внимание. Оба с территории не вышли, сколько их не ждали. Потом группа обнаружила пролом в стене, видимо клиенты ушли через него. Прибыли они в воскресенье вечером прямо домой, с третьим лицом, явно иностранец.

— Почему так решили?

— Определили по прослушке — разговор вёлся на языке, похожем на испанский, причём на нём общались все трое.

— Но отец с сыном должны были говорить по — русски?

— Ни единого слова.

— Странно. Ладно, давай дальше.

— Объект с гостем до четверга ходили по магазинам — покупали разную бытовую мелочь, в пятницу ездили на день за город.

— Выяснили куда?

— Да, в ближнее село на дачу. Вечером вернулись, взяли рюкзаки и ушли в гаражи, дальше след опять потерялся.

— У пролома в стене ставили наблюдение?

— Виноват, товарищ генерал.

— Виноват он. Замечание тебе, Арташев, расслабляешься. Что ещё?

— На этом всё — будем ждать.

— Ну, ждите, пока ничего не предпринимайте, рано ещё. Всё, отбой.

Андрес выглядел бледным и не выспавшимся, он встретил нас у входа в дом и, стараясь не смотреть на Артёма, тихо произнёс:

— Папа, произошло несчастье.

— Что-то с мамой? — встревожился отец.

— Нет, она ещё не приехала, Анита тяжело ранена.

Артём кинулся к нему, схватил за грудки и отчаянно затряс:

— Что? Что с ней? Говори, ну? Не молчи!

По словам парня, два дня назад, молодёжь устроила развлечение в школьном парке — установили мишень и юноши стреляли из лука, а девушки пытались сбивать стрелы воздушными 'кулаками'. Анита в это время сидела недалеко на скамейке и смотрела на свою игрушку. Что там случилось, так и не выяснили, но одна из сбитых стрел угодила ей в правый глаз. Местный дознаватель посчитал всё несчастным случаем и расследование прекратили. Сейчас она находится дома в бессознательном состоянии.

— Я могу её увидеть? — глухо спросил Артём.

— К сожалению, нет, — вздохнул Реналдо. — Вас и близко не подпускать, будь вы даже людьми. Сейчас сделаем так — я переоденусь и поеду в качестве официального лица, мне не посмеют отказать в посещении, а вы будете ждать и ничего не предпринимать до моего возвращения. Артём, я надеюсь на твоё благоразумие. Сергис, попрошу вас за этим проследить.

Ожидание затянулось почти на три часа, пока не вернулся Реналдо. Он устало опустился в кресло и раздражённо произнёс:

— Боги, у меня едва хватило терпения общаться с этой семейкой.

— Были сложности? — я пододвинул своё кресло поближе.

— Ещё какие. Представляете, меня, главу дознавателей, не хотели пускать на порог, пока я не пригрозил вызвать стражу и арестовать всех за умышленное препятствие расследованию.

— Как девочка?

— Плохо. Даже отец Фирто развёл руками. Стрела застряла в голове и если её вынуть, Анита умрёт. Храмовник сделал всё, что смог, но она проживёт максимум два дня. А мамаша твердит о каком-то исчадии тьмы, пленившем душу её дочери. Обозвала распутной тварью, продавшей за демонские игрушки. Тяжело слушать такое из уст матери о собственном ребёнке.

— Подождите, какое ещё исчадие? — я с тревогой посмотрел на Артёма.

— Самое обыкновенное, — Реналдо кивнул в ту же сторону. — Её подружки рассказали, что некая Мирана, видела собственными глазами, как Анита поцеловала чёрного незнакомца и приняла от него подарок. Потом эта новость попала, скорее всего, в уши родительнице этой самой Мираны, и затем дошла до слуха мирсы Райны, матери пострадавшей. Дальше вывод был сделан однозначный — девушка осквернила себя и обязана искупить грех. На этой почве между ними разгорелся скандал, длившийся вплоть до последних печальных событий.

— Пап, спаси её, ты же можешь, — сын смотрел с безумной надеждой в глазах.

— Если бы всё было так просто. Выкрасть тело не проблема, но кто-то должен стать жертвой ради этого. Хватать первую встречную? Разве папка похож на последнюю сволочь?

— Ты мог бы сделать как и со мной, — сказал он упавшим голосом.

— Хорошо, — я решительно встал. — Реналдо, мне нужно отойти ненадолго, поговорить кое с кем.

На территории Спирали решимости резко поубавилось, не знаю, как Винсах отнесётся к моей просьбе.

— Отрицательно, — раздался сердитый голос. — Сергей Сергеевич, надо мной скоро

все смеяться будут по твоей милости.

— Эта — последняя.

— Верю, — ответил он после недолгих раздумий. — Давай я тебе, напоследок, кое-что покажу, расскажу, а дальше извини, справляйся сам.

Винсах показал, как открывать шлюз в темпоральную камеру. Дал два иссиня — чёрных диска, назвав их коммуникационными портами, и велел прижать к вискам. От вихря информации закружилась голова и я вынужден был сесть на пол.

— Что, товарищ демоноид, тяжело в учении?

— В гробу легко, — огрызнулся я, перебарывая тошноту.

— Терпи, солдат, потом спасибо скажешь. Учти, конфигурирование клона менее, чем за семь циклов выставлять не советую, там нужны тонкие настройки, понятные только опытному оператору. Надеюсь всё понятно?

— Так точно, товарищ бог.

— О, юмор пошёл, значит дело на поправку. Меня больше не беспокоить, не приду.

Я ещё несколько раз прокрутил в голове весь процесс создания живых объектов и только тогда вернулся в Дарино. На вопросительные взгляды кивнул утвердительно, чем вызвал вздох облегчения у молодой части нашей компании.

— Но, прежде чем что-то начнём, необходимо основательно перекусить. Реналдо, как вы на это смотрите?

— Действительно, что-то закружили эти суматошные дела, а время уже ужинать. Андрес, сходи, распорядись насчёт позднего обеда. А теперь, мои друзья, раз мы решились на такой серьёзный шаг, как похищение, то все концы я беру на себя. К этому делу надо подойти ответственно. Да — да молодой Мирош или вы решили взять наскоком? Налетели, всех раскидали и утащили тело? Ну что вы, так поступают только дилетанты, а нам шумиха не нужна абсолютно. Раз госпожа Райна и господин Асардо убедили себя, что дочь пала жертвой тёмных сил, то не будем их разочаровывать. Создадим обстановку, где сразу станет ясно, что пришли добрые силы и забрали девушку на искупление грехов.

Мы наблюдали издалека, как смутные тени, окружившие Деранго, получили инструктаж и растворились в тёмном дворе особняка Демеско. В доме слабо светились только два окна, одно на третьем этаже в комнате Аниты, другое на четвёртом у родителей.

У меня ёкнуло сердце, когда по коридору последнего этажа поплыл огонёк, а неизвестные помощники всё не выносили драгоценный груз. Наконец из калитки вышли четверо, осторожно несущие полотно с телом. Когда они приблизились к нам, то я увидел только безликие фигуры в длинных плащах с глухими капюшонами. Одна из них тихо сказала голосом храмовника Фирто:

— Торопитесь, осталось мало времени, она долго не продержится.

Я аккуратно накинул цепочку с защитным кулоном на тонкую шею, перехватил тело, стараясь не задеть торчащую из глазницы стрелу и покинул Дарино через новый проход, организованный метрах в ста от места проведения акции.

— Прости, Анита, возможно тебе не понравится наше решение, но мне тяжело смотреть на мучения сына. Я не хочу, чтобы его первая любовь так трагически закончилась. Кто его знает как всё это отзовется в будущем, а ему ещё жить и жить. Возможно ты захочешь прервать новую жизнь, но сначала поговори с моими женщинами, думаю плохого они не посоветуют.

Я погладил волосы умирающей и потянулся за цепочкой одновременно прикладывая

руку к груди. Душа перетекала постепенно, эмоция за эмоцией — недоумение от произошедшего, страх за будущее, любопытство от нового состояния, нежность к кому-то, умиротворение и надежда на хороший исход.

Перед укладкой на плиту сканера мне пришлось раздеть тело полностью, как того требовала инструкция. Выдернул стрелу и отложил в сторонку, пусть вещдок с гранёным наконечником пока полежит без дела. Не нравятся мне 'случайные' полёты боевых стрел. Вызвал голографическую панель управления, запустил сканирующее устройство и, дождавшись сигнала окончания процесса, вызвал вторую панель на плите объекта, ввёл полученные данные и пошли обозначения запросов:

Объект один/несколько — один
Пол мужской/женский — женский
Глубина детализации Мин/Сред/Макс — максимум
Убрать повреждения Да/Нет — Да
Улучшить объект Да/Нет/Настр — Да
Время построения 1–100 циклов — 7
Сохранить настройки Да/Выйти — Да
Запустить процесс построения Да/Нет — Да
Процесс начнётся через 10...9...8...7...

По экрану медленно пошли цифры обратного отсчёта. После обнуления плиту объекта накрыл полукруглый колпак, быстро наполнившийся белым плотным туманом. Больше здесь ничего не требовалось — только прийти вовремя к завершению задания.

На дворе стояла глубокая ночь, но в доме Деранго не спали, ждали меня с известиями. Артём стоял у окна, а отец с сыном тихо беседовали на диванчике.

— Подождём семь циклов, по — нашему 21 день, на более короткое время опыта не хватает. А это вам, господин Глава дознавателей, для тренировки мозга, — я протянул добытую стрелу.

— Пап, у нас такими не стреляли, — сразу же заверил Андрес.

— Значит всё таки убийство, — задумчиво сказал Реналдо. — Мне с самого начала показался подозрительным этот 'случайный' случай. Но кому могла мешать эта несчастная девочка — ума не приложу. Ладно, буду разбираться. Вы останетесь переночевать?

— Нет, Артёму надо на занятия. Подзадержались мы, дома наверно раннее утро, но идти надо. Сынок, я провожу тебя до перехода, а сам к маме, пора бы уже провести это прекрасное трио, хотя возможно, что уже и с крикливым довеском.

На Земле действительно только занимался рассвет. Из осторожности решил немного приподнять обзор, чтобы охватить всю территорию кооператива. Недалеко от пролома в стене стояла какая-то машина и мне она показалась подозрительной. Чего в такую рань торчать нормальным людям непонятно где? Я показал сыну знаками вести себя тихо и мы осторожно вышли.

— Артём, домой иди мимо будки охранника. Сторожа тебя знают, спрашивать ничего не будут. Позавтракаешь и на занятия. Или может поспишь до обеда, а потом к последней паре?

— Нет, бать, какое тут спать, после такого. Схожу, ничего страшного.

— Смотри сам, а я быстро прогуляюсь туда и обратно. Надолго не задержусь.

Глава 26. Пополнение

На этот раз женщины сидели в холле под мягким потолочным освещением — за порогом стояла ночь. Татьяна и Нарейса с умилением наблюдали, как происходит кормление ребёнка.

— Ну, наконец-то, — я радостно обнял всех женщин по очереди и особенно новоиспечённую маму, — Как назовём малышку? Ух — ты какая сердитая.

— Анна, — улыбнулась Вера счастливо. — Ты представляешь, я так Тёмке не радовалась, как нашей красавице. Видишь, Анечка, папка пришёл. Ну не злись, не злись, никто ничего не отнимает.

— Ого, какие зубки, — я с удивлением заметил полный рот маленьких треугольников, когда ребёнок оторвался на время от материнской груди. — Не сильно кусает?

— Нет, конечно, — Вера осторожно повернула головку с короткими белыми волосиками. — Они ещё молочные, да Анечка? Ну-ка покажи папе, как они у нас прячутся.

Она приоткрыла рот девочки и надавила на зуб, тот сразу ушёл в десну.

— Вот поэтому маме и не больно. Да, радость моя? — чмокнула в макушку и вновь приложила к налитой груди. — Два дня как родилась, а аппетит ого — го.

— Не трудно было?

— Если бы такое обслуживание да дома, мы наверное Китай легко догнали. Представляешь, здесь персонал — роботы, или кто там, не знаю, но очень похожи на людей. Они так чётко работали, ни одного лишнего движения — я даже позавидовала.

— А я всё равно боюсь, — вздохнула Нарейса. — Знаю, что глупо, но вот никак не могу переубедить себя. И чем ближе к дню рождения нашей девочки, тем всё страшнее и страшнее. Арахайю, приходи, пожалуйста, через пять дней.

Я не мог противиться такому жалобному голосу и конечно согласился принять участие в родах. Татьяна тоже немного нервничала, но уже по другому поводу — её до сих пор волновала неопределённость положения — то ли неудачливая любовница, то ли будущая обуза с ребёнком на руках.

— Танюш, ты не переживай, — я легонько сжал её ладонь. — Я никогда не отказываюсь от своих слов и обещаю найти мир, где ты сможешь сменить свой статус.

— О, мой падишах хочет взять себе третью жену, — пропел ехидный голосок Нарейсы.

— Кобель, — беззлобно ругнулась Вера.

— Товарищи женщины, давайте исходить из сложившейся ситуации и не поддаваться эмоциям, аки небезызвестный отец Фёдор с куском колбасы.

Вера с Татьяной прыснули, а Нарейса тут же потребовала объяснить, чем известен этот персонаж. Пришлось вкратце рассказать эпизод с ограблением Кисы Воробьянинова из 'Двенадцати стульев'. Мы ещё немного поговорили, и я распрощался со всеми, клятвенно заверив, что 'обязательно', 'точно в срок' и 'ни на секунду не задерживаясь' примчусь поддерживать свою ненаглядную Нарейсу.

У своего бокса я столкнулся с соседом по гаражам Колькой Марьиным.

— Здорово, Сергеич. Решил огородами пройти? — он подмигнул припухшим глазом, видимо опять от жёнушки получил за пьянку.

— Здорово, Колян, снова с потерями вышел из боя?

— А, — махнул тот рукой, — дерётся зараза. Слышь, Сергеич, одолжи мелочи на

лекарство. К глазу приложить надо.

— Точно к глазу?

— Точно — точно, зуб даю.

— Тогда держи, — я порылся в карманах и достал помятый столярник.

— Вот добрый ты человек, ничего не скажешь, — Колян заулыбался щербатым ртом. — За это я тебе одну вещь сообщу — тут недавно два каких-то типа ошивались, возле твоего бокса. Не наши точно, я всех знаю. Может вскрыть хотят да тачку твою того...фьюить?

— Колян, ну кому нужна моя колымага, за неё в базарный день больше полтинника не дадут. Но за информацию спасибо, долг можешь не возвращать.

— Сергеич, вот есть мужики...а ты вообще самый правильный из всех. — он хлопнул мою руку и радостный кинулся закрывать ворота пустого гаража, старую копейку у него ещё в позапрошлом году забрали на штрафстоянку, где она и сгнила благополучно.

Покидая территорию кооператива, я бросил взгляд по сторонам — слева, на вытоптанном газоне рядом с пятиэтажкой, стояла тонированная 'десятка' неприметного серого цвета. Она не вызвала особых подозрений, мало ли для чего остановился человек, может ждёт кого-то. Однако, завернув за угол здания, я на всякий случай выглянул — вроде всё было тихо. По пути домой зашёл в продуктовый, купил две пачки пельменей, батон и палку копчёной колбасы.

Пока пельмени весело плавали в кипящей воде, решил повторить уроки храмовника Фирто — прикрыл глаза, чтобы не отвлекаться, выпустил энергию узким лучом и повёл вдоль стены. Возникло ощущение чего-то липкого с химическим привкусом, и так пять раз. Я приоткрыл один глаз и убедился, что это пластиковые крючки на двухстороннем скотче. Далее последовало что-то травяное — деревянная мешалка для сковородки. Холодильник пропустил — слишком много всего там понамешано, а вот это...пощипывание на языке, металл, пластик и непонятные волны во все стороны? Оказывается это розетка с подключенным холодильником, посмотрел на другую, пустую — волн нет. Меня заинтересовал этот факт и я выдернул вилку — ничего не изменилось, две одинаковые розетки, а ощущения разные. Не поленился, достал из антресолей в коридоре набор электрика, снял корпус и чуть не присвистнул — рядом с сетевым контактом торчала маленькая штучка, очень похожая на шпионского жучка. Меня так и подмывало рывкнуть про козлов, без спроса проникающих в чужие квартиры, но сдержался и аккуратно всё поставил на место. Наверняка такой подарочек не один и надо будет походить по квартире, проверить остальные предметы.

От праведного гнева отвлёкло шипение выкипающей воды и последующая мысль — хорошо, что Вера не видит, а то сейчас получил бы за испачканную плиту. Я жевал пельмени и не мог ничего лучше придумать, чем делать вид, что нам неизвестно о слежке. Меня больше заботил Артём, как бы опять не попытались его использовать как средство давления. Чёрт, скорее бы лето, сын сдаст сессию и тогда нас здесь только и видели, уйдём на всё лето куда подальше. После лёгкого перекуса обошёл все комнаты и обнаружил ещё два жучка в розетках — в зале и спальне сына, в нашей видимо постеснялись устанавливать. Может форсировать события и предложить неизвестным 'доброжелателям' начать конструктивный диалог, как у нас любят говорить? Трель домашнего телефона вызвала во мне веру в специалистов по чтению мыслей:

— Да? — не люблю называть себя первым.

— Здравствуйте, Сергей Сергеевич. Представляюсь — генерал — лейтенант Коростин

Валерий Юрьевич.

— Здравия желаю товарищ генерал.

— Чувствуется военная косточка, — раздалось довольное в трубке. — Солдат всегда солдат, даже если он на пенсии. Есть один разговор, товарищ старший прапорщик, интересующий нас обоих. Если вам не трудно — спуститесь вниз, вам дадут другой телефон, более защищённый.

Уел генерал, ничего не скажешь, про стандартную прослушку я и не вспомнил. В подъезде меня ждал обычный парень, таких тысячи на улицах, он поздоровался и пригласил в машину.

— Теперь можно и поговорить, — уже знакомый голос раздался из обычного, на вид, моби́льника.

— Слушаю вас.

— Мы поняли, что вы нашли закладки, поэтому тянуть время смысла уже не было. Нас интересует вопрос — откуда это всё? Сами понимаете, о чём я говорю.

— Товарищ генерал, — я решил ответить вопросом на вопрос, — как вы относитесь к версии о существовании других миров?

— Почему бы и нет? Я практик, но хочется верить, что есть братья по разуму.

— Представьте себе — ваша вера оказалась правильной.

— Вы не шутите? — послышалось после недолгих раздумий.

— К сожалению — нет.

— Почему, к сожалению? — удивился генерал.

— Давайте встретимся лично и вы поймёте.

— Хорошо. Я прибуду к вам...через три часа. Надеюсь на обычный приём. Договорились?

— Обижаете, товарищ генерал.

— Проверяю, прапорщик, — в трубке послышался смех и гудки отбоя.

Выйдя из машины, пожелал парням хорошей службы и пошёл в магазин — готовится к приёму вышестоящих по званию.

Гость пришёл чуть раньше, видимо пробок в воздухе намного меньше, чем на обычном перекрёстке.

— Прошу, — я указал генералу на стул.

— Господи, как во времена моей молодости, — он оглянулся по сторонам.

— Времена остались, а молодость прошла, — пошутил философски. — С чего начнём?

— Конечно с водочки, — генерал сел и скомандовал. — Наливай.

Мы выпили по рюмке, слегка закусили и я разлил по второй:

— Товарищ генерал...

— Валерий Юрьевич, — поправили меня. — Мы не на службе.

— Валерий Юрьевич, чем вас заинтересовала скромная персона обычного пенсионера?

— Если бы этот скромный пенсионер не раздавал направо и налево бесценные вещи, то ничем, признаюсь честно.

— Моя ошибка, согласен полностью. Не подумал о последствиях, понадеялся на жадность чиновников.

— Ладно, шут с ними, с этим ворьём, что там с братьями по разуму?

— А вы закройте на минуту глаза.

— Детский сад, честное слово, — усмехнулся генерал, но веки прикрыл.

— Теперь можете открывать.

— Твою мать... — вздрогнул Коростин. — Извините, это я себе.

— Что скажете о первом контакте?

— Вас сожгут на костре, а у попов появится дополнительный стимул к увеличению паствы.

— Видите, как всё грустно. Давайте ещё по одной за светлое будущее, — мы опрокинули по третьей рюмке водки и решили перейти на коньяк.

— Сергей, пожалуйста, примите нормальный вид, а то чувствую себя немного сумасшедшим. Надеюсь это не иллюзия?

— Нет, что вы, всё натуральное, — я дал генералу пощупать свою руку.

— Действительно, — он крикнул и самостоятельно разлил спиртное. — Так вы брат по разуму или как?

— Второе точнее. Роковое стечение обстоятельств, только и всего.

— А интересующие нас вещи?

— Другой мир, примерно средний век, магия — шмагия и сопутствующие этому атрибуты.

— Забавно. Поверить в это практически невозможно без веских доказательств.

— А клинки?

— Мелочь. Интересная, но мелочь. Пока даже не ясно, что с этим делать.

— Тогда что вы от меня хотите?

— Просто установить контакт с последующей перспективой. Вы заметили, что я не спрашиваю, как к вам попали эти вещи? И знаете почему?

— Почему? — меня удивило полное отсутствие интереса к необычным событиям.

— Нет практической пользы. Вижу, вы разочарованы ответом? Наверно думали — вот вас обложат со всех сторон, потом принудят работать на государство?

— Была такая крамольная мысль, не скрою, — я улыбнулся своей наивности.

— Спрячьте её и больше не доставайте. Государство — это прежде всего бюджет, если дело не касается гостайны и измены Родине, — он встал с явным намерением распрощаться. — Давайте завершим нашу встречу. Спасибо за стол, уважили генерала. Если возникнет необходимость — с вами свяжутся. Вам потребуется — ребята сейчас дадут номера контактов, связь держать через капитана Арташева и, только в крайнем случае, звонить мне напрямую. Захотите что-то реализовать — тоже через него, лучше не пускать такие вещи в непонятные руки. Всего доброго.

Я спустился с Коростиным до подъезда, где он пообщался с бойцами 'невидимого фронта' и ушёл, а мне вручили две визитки с извинениями за причинённые неудобства — наконец-то всё прояснилось и не надо беспокоиться за семью. Хотя, расслабляться окончательно, явно не стоило, государство такая штука — сейчас гладят по шерсти, а завтра и вздрючить могут. Вечером рассказал сыну о визите высокопоставленного гостя и свои мысли по этому поводу.

— Батя, а мы оказывается крутые чуваки, да? Может скоро и сам президент пожалуёт?

— Губы не раскатывай, не дорос ещё. Ты ужинать будешь?

— Не — а. Мы тут с девчонками в кафешку собрались, спонсируешь немного?

— Спонсирую, куда же деваться. А как же Анита?

— Бать, это просто друзья, — смутился Артём. — Чего мне дома сидеть, как пню старому.

— Это ты на что намекаешь, молодой человек? — я грозно нахмурил брови, чем привёл сына в ещё большее замешательство. — Ладно, держи деньги, а старый пенёк один поскучает. Да иди — иди, не обижаюсь я.

Проводил сына и улёгся на диван, пощёлкал каналы телевизора — кругом одна сплошная муть, к чёрту этот зомбоящик. Прикрыл глаза и представил себе Спираль Миров — безмолвие, строгая красота и так захотелось окунуться в эту тишину, что невольно потянулся туда всей душой. Тело почувствовало прилив знакомой энергии, и я открыл глаза, не понимая, что происходит. Чуть было не свалился с дивана от открывшейся картины — посередине зала мерцал чёрный прямоугольный провал, за ним виднелись знакомые до боли сферы переходов. Я встал и осторожно обошёл вокруг спонтанно возникшего прохода, он был виден только с двух сторон и то, если смотреть прямо. При небольшом смещении в сторону в глазах начинало рябить и уже под углом, примерно 45 градусов, явление исчезало, а вместо него был виден дрожащий воздух как от нагретого асфальта. Встал точно напротив и протянул руку — за невидимой чертой кожа сразу почернела и покрылась чешуйками, потом повернулся боком и сделал шаг, оставляя одну ногу на полу квартиры. Наверно со стороны это выглядело смешно — взрослый дядя, совершающий непонятные движения с глупым выражением на лице. Я окончательно убрал ногу и отошёл на несколько метров. Со стороны Спирали это выглядело как дверной проём в освещённую комнату, причём с любой стороны он был виден совершенно чётко. У меня сердце чуть не выскочило от радости, что теперь можно свободно уходить из дома, а ведь...кое-кто, даже не намекнул о такой возможности. Я вернулся обратно и сел размышлять — проход открылся и это замечательно, но как теперь его закрывать? Дальнейшие мои действия потянули на полный диагноз по шизофрении, не буду их описывать — самому стыдно. Вероятно, я ещё долго бы дурачился, пока не заметил в верхнем правом углу прохода, что-то вроде кнопки 'Отмена', прикоснулся к ней, и комната приняла свой прежний вид. Хорошо хоть сына дома не было, он бы живот надорвал, наблюдая за батей.

Закрепление результата на повторное открытие 'двери' прошло несколько туговато, явно сказывается очень бедная энергетика Земли. Третий раз пробовать не стал, начала чувствоваться некоторая слабость в организме, да и предыдущие результаты вполне устроили. Артём вернулся домой к десяти часам ночи и я поделился с ним новым открытием, но продемонстрировать не стал по известной причине. Он радостно хлопнул меня по ладони и объявил, что 'Батя крут как никогда', в чём ни капли не сомневался.

Прошло четыре дня и я засобиравшись в поход, Нарейса не поймёт, если не выполнить данное обещание. Оставил сыну денег, вдруг придётся задержаться, и шагнул в открытую 'дверь'.

— Привет, не опоздал? — я поцеловал Веру в щёку и потянулся к дочке. — Иди ко мне малышка, папа тебя на руках покатает.

— Привет, ещё часа три, не меньше. Как у вас дела?

— Нормально, — я осторожно покачивал засыпающую дочку. — Государство наведывалось в лице одного генерала. Не волнуйся, ничего страшного не произошло. Посидели, поговорили о том, о сём. Мы им пока не интересны — выгоды нет.

— А когда появится, что делать будем?

— Действовать по обстоятельствам, сейчас нет смысла гадать что и как произойдёт. Появится опасность — уйдём прямо из квартиры, случайно нашёл такую возможность и даже сегодня её использовал.

— Я знала, что ты у нас молодец, — Вера осторожно прижалась ко мне, стараясь не разбудить Анечку.

Мы долго разговаривали, бродили по берегу моря, или океана, кто его там разберёт, пока не услышали мелодичный женский голос:

— Внимание, прибыл персонал для проведения процедур. Просьба заинтересованных лиц пройти в комнату?2.

— Началось, — Вера перехватила у меня проснувшуюся дочку. — Иди, помоги девочке спокойно родить, а то она уж очень волновалась.

Я зашёл в названное помещение и понял, что это шлюзовая камера. На маленьком столике лежала ярко — белая одежда — похоже с гигиеной тут очень строго. Пришлось полностью раздеться, чтобы натянуть облегающий костюм, открывающий только лицо. Меня обдало струёй воздуха с запахом озона, и только тогда открылась следующая дверь.

Нарейса лежала на эргономическом ложе, совершенно обнажённая, и испуганно смотрела на четвёрку...андроидов? С людьми эти существа не имели ничего общего — абсолютно белые фигуры с глазами, заполненными тёмной синевой. Они стояли по бокам пациентки и, видимо, ждали только меня.

— Арахейо, обними меня, я боюсь до ужаса, — дрожащий голосок побудил меня поторопиться.

— Всё будет нормально, не стоит так пугаться, — я встал за её головой, спрятал в своих ладонях тонкие пальчики и зашептал на ухо успокаивающие слова.

Персонал, как по команде, принялся за работу — облепили живот роженице круглыми липучками, к правому бедру приложили прозрачную капсулу, которая тут же исчезла. По телу Нарейсы пробежала лёгкая вибрация, длившаяся не более полминуты, и вот на свет появился малыш. Принимающий поднял ребёнка, сверху ударила струя белого тумана, вероятно дезинфекция, малышка получила лёгкий шлепок по попке и, с тонким писком, была отправлена родителям. На миг показалось, что у андроида в глазах проскочила улыбка.

— Милая, пора открывать глаза, тебя дочка ждёт и она, скорее всего, зверски голодна.

— Я уже родила? — Нарейса приоткрыла веки и с недоверием осмотрелась.

— Конечно. Держи нашу красавицу.

— О, Кхара, наконец-то я дождалась тебя, моя радость, — она поцеловала малышку и осторожно приложила к груди.

— Не передумала насчёт имени?

— Нет. Мне кажется оно красивым.

— Пусть будет так, хотя где-то я его уже слышал. Впрочем, ладно, главное, что нравится тебе. Мне уже пора, видишь, медперсонал показывает на дверь. Отдыхай, набирайся сил и ни о чём не волнуйся, мы все вас ждём и любим.

Глава 27. Новая жизнь

В кои-то веки я добрался до Интернета прошерстить его по поводу Мораны. Первая ссылка в Гугле выдала расшифровку — мифологическая богиня Зимы и Смерти. Что имел в виду Винсах, предлагая для дочери такое имя? То ли пошутил, то ли сделал это с каким-то дальним прицелом, впрочем, что гадать попусту, со временем всё и узнаем. Я заранее предупредил Артёма, чтобы завтра как штык был дома, поведу знакомить с новыми родственниками.

В первую очередь я подошёл к Татьяне, поблагодарил за дочь, подержал на руках сопящее чудо по имени Катя, и передал маме, досматривать свои первые детские сны.

— Теперь, сынок, хочу представить тебе сестрёнок, — я посмотрел на Артёма, обалдевшего от такого количества женского пола. — Это Анна, Морана и Екатерина. Прошу любить и жаловать, особенно любить.

— Бать, — зашептал он мне на ухо, — а как так вышло?

— Вот так, Артём, бывает в жизни. То не одной сестры, а то вдруг сразу много. Гордись и готовься к веселью — три девчонки не три пацана, зададут они тебе жару.

— Вы чего там шепчетесь? — подозрительно посмотрела на нас Вера. — Сынок, ну-ка иди сюда, расскажешь мне, чем вы там с отцом занимаетесь в моё отсутствие. Держи Анечку, да не так, бестолочь. Не бойся, она не стеклянная, не разобьёшь.

— Мам, но она такая маленькая.

— И ты такой же был, а теперь вон какой вымахал, с отца ростом. Пошли, прогуляемся, я тебя кое о чём поспрашиваю.

Они направились в сторону берега и, судя по тому, как Тёмка тряс головой, он постоянно от чего-то открещивался.

— Как вы себя чувствуете, не скучаете тут? — обратился я к оставшимся женщинам.

— Хорошо здесь, — Татьяна поудобнее уложила дочь. — Веселья особого нет, но и скуки не предвидится. Всё время Катюша занимает, с маленькими детьми всегда так.

— А я бы куда-нибудь сходила, но только после того, как Морана немного подрастёт. Надеюсь, мы потом договоримся сидеть с девочками по очереди, так Тань? — Нарейса встала и, баюкая малышку, стала прохаживаться по холлу.

— Я не против, да и Вера, думаю, согласится.

— Вам, кстати, месяца через полтора, надо будет обязательно вернуться домой. Мы как-то упустили этот момент, но надо решать вопрос с роддомом. Это касается всех и даже тебя, Нарейса, паспорт-то имеется.

— Решим, — Татьяна уверенно махнула рукой. — У меня есть одна знакомая заведующая, она знает, что я была беременна, только придётся заплатить.

— Не проблема, на этот счёт можно не переживать, денег я много не потратил, так что на всё хватит. Ну а не хватит — схожу к Деранго, мы с ним ещё бартером не обменялись.

— Как поживает их семейство? — Нарейса остановилась напротив меня.

— Вроде бы нормально, Эйнара получила от нас кучу подарков и теперь вся в заботах, Реналдо тоже занимается какими-то своими делами — всё как обычно.

— А как дела у Андреса? — она затронула скользкую тему.

— Так себе, — я сделал неопределённый жест рукой. — Родители Аниты отказались иметь родственников из Деранго.

— Причина?

— Не знаю. Не видел нужды расспрашивать об этом.

— А как же Анита?

— Вот здесь есть серьёзные проблемы, — я задумался, как рассказать о случившемся, впрочем, всё равно это скоро станет известно. — Ранили её тяжело стрелой, вроде бы случайно, но как-то всё это подозрительно.

— Как она себя чувствует? — встревожилась Нарейса.

— Уже никак.

— Умерла, — она ахнула, прикрывая рот рукой.

— Я ведь, арахейо, ты не забыла?

— Хочешь сказать, что сделаешь то же самое? — показала в сторону ушедшего Артёма.

— Только ради него, хотя грызут меня большие сомнения, что всё это правильно.

— Не поняла, — Нарейса выглядела озадаченной.

Татьяна слушала наш разговор и не могла взять в толк, о чём идёт речь.

— Да чего тут понимать, — я с досады чуть не выругался. — Влюбился наш сын впервые в жизни и тут на тебе, одно сплошное горе. Смотрите, только не говорите с ним на эту тему и Вере ничего не сообщайте. Пусть лучше сам расскажет. Мне через две недели идти за девушкой.

— Ты хочешь сказать, что она станет одной из нас?

— А что мне было делать, смотреть на страдания сына? Чёрт, лучше бы я её выкрал, пока она была в добром здравии. Вот не найдут они общего языка, предположим, и как тогда быть?

— Не переживай, Серхео, — Нарейса погладила мою руку. — Что-нибудь придумаем.

— Ладно, отложим решение на потом, сейчас главное вы и наши дети.

— Серёж, — осторожно спросила Татьяна, — а эта... Анита, она сейчас где?

— В темпоральной камере, там выращивается клон на замену.

— Подожди, но девушка вроде как умерла.

— Не сама, я ей помог и забрал то, что называют душой. И теперь она здесь, — я постучал себя по груди.

— Что-то я совсем запуталась, — она растерянно посмотрела на нас.

— Мой супруг, арахейо, — гордо сказала Нарейса. — Демон, забирающий души.

— Да ну вас. Вы смеётесь надо мной, — слегка обиделась Татьяна.

— Даже и не думали. Скоро в этом убедишься сама, а теперь тихо, Вера с Артёмом возвращаются, — я придал лицу беззаботный вид и откинулся на спинку кресла.

Две недели пролетели в постоянной возне с малышнёй, пока женщины купались в море, беседовали о своём о женском, гуляли по прибрежному песку. Я с трудом успевал следить за горластой бандой, расплзавшейся от меня как тараканы из под тапка. Самой скандальной оказалась Морана, она недовольно верещала и норовила укусить крепкие папкины руки, когда беглянку возвращали в общий круг. Нарейса смеялась от души и с грустью вспоминала, что тоже доставала маму своей непоседливостью. Мы играли с детьми, но меня всё больше одолевали думы о предстоящем деле.

— Что-то случилось, Серхео?

— Пока нет, но завтра нам идти за Анитой.

— Ты берёшь с собой Артёма? Но зачем? Мало ли как там всё повернётся, вдруг она поведёт себя неадекватно. Нужно ли это видеть мальчику?

— Я не смог его отговорить, упёрся и ни в какую не соглашается оставаться дома или хотя бы здесь. Бог с ним, это его выбор.

Панель управления светилась зелёной надписью 'Построение завершено. Можно приступить к утилизации исходного объекта. Да/Нет/Отмена'. Решил пока с этим повременить и принялся одевать обнажённое тело. Повозиться пришлось изрядно, одному это делать было крайне неудобно, но звать Артёма посчитал излишним — рано ещё парню смотреть на голых девиц. Сын с нетерпением ожидал моего появления, помог уложить девушку и подложил куртку под голову. По моему знаку снял с её шеи генератор защиты и затем, после начала процесса возрождения, положил свою руку на изящную кисть и замер. Я же вернулся завершить работу, нажал 'Да' — 'исходный объект' подёрнулся лёгкой дымкой и медленно осыпался серым порошком, быстро впитавшимся в платформу сканера. Честно говоря, не очень приятное зрелище, меня даже передёрнуло от такого способа утилизации.

Видимо время в самой камере идёт иначе, так как когда я вышел, Анита окончательно приняла новый вид и сидела у Артёма на коленях, бережно поддерживаемая руками. Я пристроился рядом с ними и приготовился ждать дальнейшего развития событий. К сожалению, они не заставили себя долго ждать. Девушка открыла глаза и мгновение смотрела непонимающим взглядом, затем рванулась и сын не успел среагировать. Безумный страх просто сквозил из широко открытых глаз, руки прикрывали рот, раскрытый в безмолвном крике ужаса. Неожиданно ноги подломились и она упала навзничь. Чёрт возьми, только этого ещё не хватало, мы совершенно не ожидали подобной реакции. Артём присел рядом с телом, совершенно не соображая, что делать дальше. Пришлось самому брать Аниту на руки и нести в реабилитационный центр, надеюсь женщины знают как с этим разобраться.

При нашем появлении поднялась суета, Нарейса тут же поколдовала с настенной панелью и из пола выросла широкая удобная кушетка, куда я уложил драгоценную ношу. Взамен нам вручили детей и выгнали в парк, дабы не мозолили глаза. Малышки, словно понимая, что случилось что-то необычное, вели себя тихо и лишь таращили глазёнки в сторону занятых мам. Общими женскими усилиями девушку, довольно быстро, привели в чувство. Не слышал, что она там рассказывала, но глаза на мокром месте были у всей компании.

— Мирошников, ну нельзя же так на самом деле, — начала отчитывать Вера.

— А как можно? — я хотел возмутиться, но тут же сбавил обороты. — Я понимаю, это серьёзный стресс, только по — другому сделать нельзя. Жизнь вернуть — не поцарапанный пальчик мазью намазать.

— Простите меня, мирс Сергис, — всхлипнула Анита, — но я так перепугалась, мне до жути стало страшно.

— Не стоит извиняться, я предполагал, что подобное может не понравится, но меня уговорили спасти тебя.

— А кто, неужели мама? — она вытерла глаза платком и выжидательно посмотрела, а затем, поняв до конца мой ответ, удивилась. — Спасти? Но от чего?

— От смерти конечно, от любви моих возможностей не хватит.

— Подождите — подождите. О какой смерти вы говорите? Я ничего не понимаю, — она жалобно огляделась, прося поддержки у окружающих.

— Как бы это сказать попроще, — я задумался, подбирая слова. — Что ты помнишь последнее?

— Сижу на лавочке, в парке, — она наморщила лоб, возвращаясь к давним событиям. — У меня в руках игрушка, недалеко развлекается молодёжь и вдруг...вдруг темнота...

— Даже и не знаю, стоит ли рассказывать, что было дальше?

— Говорите, — Анита опустила голову. — Я постараюсь сдержаться.

— Тебя практически убили стрелой в голову и если бы не Артём, я бы не пошёл на этот шаг по самой простой причине — слишком резкая перемена всей жизни.

Вера ахнула и с жалостью посмотрела на девушку, затем прижала её к полной груди и стала нащёптывать утешающие слова типа 'все мужики дурные, не могут нормально объяснить, а сразу бах и делай с этим, что хочешь'. Короче, нас заклеямили мужланами, не понимающими ранимую женскую душу и отправили домой на три дня, не меньше. Три так три, никто спорить и не собирался, слишком велик численный перевес.

Утром сын выпросил денег, предупредил, что задержится после занятий и убежал с каким-то вдохновлённым лицом. К бабке не ходи — пойдёт опять искать что-нибудь для своей зазнобы. Меня же стала одолевать смертельная скука — никто не звонит, ничего не спрашивает и не предлагает, в гости не напрашивается. И как дальше жить? Тут мне пришла в голову крамольная мысль — наверняка есть другие миры, аналогичные Земле, так почему бы не поискать их, просто из любопытства — хватит отлёживать бока на диване. Написал Тёмке записку, вдруг возникнет какая задержка, переделся в привычную армейскую форму и отправился в турпоход по заграницам.

Первую сферу, подёрнутую серой пеленой как Земля, обнаружил только часа через полтора беспрестанной ходьбы. Такое времяпровождение совершенно не вдохновило, но подвигло на новую идею — если я могу создать дверь на территорию Спирали, то почему нельзя увидеть сверху всю эту невероятную систему? Может быть нужно достаточно чётко представить себе желаемое? Сказано — сделано. Сел по — турецки, прикрыл глаза, включил воображаемую камеру над головой и стал постепенно уводить её вверх. Получилось конечно не сразу, видимо с фантазией немного туговато, но всё-таки разглядел сидящее тело, уменьшающееся в размерах. С верхней точки обзора Спираль Миров выглядела просто феерически, не сотни, а мириады сфер составляли гигантскую геометрическую фигуру. Господи, да тут нужна карта или хотя бы снимок, иначе легко запутаться — что и где находится.

— Вы желаете зафиксировать расположение объектов? — неожиданно раздался безликий голос.

Я его даже не услышал, а почувствовал всех кожей, словно вибрирующая волна пробежала по телу.

— Да, если можно.

— Просьба отдавать команды более чётко.

— Да, — тут что, искусственный интеллект присутствует?

— Выполнено, — картинка замерла и приобрела глубину и резкость. — Указать расположение источника команд?

— Да.

— Выполнено, — в нижнем правом углу появилась красная точка. — Указывать расстояние от источника команд до выбранных объектов? В каких единицах?

— Да. Километры.

— Выполнено, — одна из сфер выделилась, словно её коснулись пальцем, и тут же появилась белая линия с цифрами 548,731. — Для определения расстояния выделить

необходимое место касанием. Активировать пространственные переходы от источника до объектов?

— Да, — вот это самая лучшая возможность передвигаться, грех от такого отказываться.

— Выполнено, — в левом верхнем углу образовалась зелёная кнопка. — Для включения перехода указать объект и нажать активатор. Установить метку ориентации источника команд?

— Да.

— Выполнено, — красная точка приобрела синюю стрелочку. — Включить масштабирование до одной тысячной выбранных единиц измерения?

— Выполнено, — с правой стороны появились кнопки со знаками плюс и минус. — Настройка завершена. Приятной прогулки, арахеос.

Как он меня назвал? Арахеос? Это ещё что за гусь? Впрочем неважно, лишь бы в печку не сажали. Я открыл глаза, но карта никуда не делась, так и висела неподалёку, буквально рукой подать, что и захотелось сделать. Потыкал пальцем по разным сферам, поиграл с масштабом и стал разыскивать кнопку закрытия. Представьте себе — не нашёл. Идти, с постоянно висящим перед лицом хитрым девайсом, не доставляло удовольствия, пока я в сердцах не рявкнул 'Исчезни!'. Эксперимент показал, что для включения и выключения карты нужно всего лишь два простых желания.

В первый попавшийся технологический мир я наотрез отказался заходить. Сестра Земли находилась в ужасном состоянии — массовые разрушения в местах скопления крупных поселений, горы ржавого железа, скудная растительность, гигантские воронки. Похоже, тут случился самый настоящий апокалипсис, как бы не с применением ядерного оружия. Нет, такого счастья нам не надо. Следующий искал как продвинутый юзер — с помощью карты, использовав все заявленные опции, лишь только в глазах мелькнуло, очевидно так действует эффект быстрого перехода.

Планета, на первый взгляд, выглядела нормально, но при ближайшем рассмотрении в глаза бросилась пустота городов. Улицы заставлены автомобилями необычного дизайна, во многих местах явно произошли пожары от столкновений, улицы усыпаны костями человеческого вида. Я даже возмутился от такой невезухи — второй мир и опять катастрофа. От расстройства плюнул на дальнейшие поиски и вернулся домой, как раз к приходу сына. Хлопнула дверь и он крикнул от порога:

— Бать, а когда мы к маме пойдём?

— Чего? Это с каких пор тебя к ней потянуло?

— Соскучился, да и сестрёнок надо проводить.

— А вот мне кажется, молодой человек, вас больше интересует некая барышня, по имени Анита Деранго.

— Ну, интересуется...и нечего смеяться, сам молодой был, — смущённый Артём старательно прятал за спиной магазинный пакет.

— Так это когда было, у меня тогда и велосипеда не было.

— Бать, хватит, а? Что ты прикалываешься?

— Как скажешь, но пойдём через два дня, как ссылка кончится. Женщин надо слушать, особенно когда их много. Давай лучше прогуляемся в Дарино, разузнаем, что там накопал наш самый главный дознаватель?

— Нет, бать, я с пацанами договорился по сетевухе сыграть.

Ага, подумалось мне, как только интересуемый объект переместился в другое место, так

сразу дела и появились.

— Хорошо, но долго не сиди, я возможно задержусь.

Реналдо обрадовался нашей встрече и сразу потащил в гостиную:

— Рассказывайте, как у вас дела? Вас столько времени не было.

— Можно сказать, что хорошо. Главное — девушка жива, а там, надеюсь, всё образуется. Вы расследование провели?

— Провёл, вот только результаты меня серьёзно огорчили, — он недовольно поморщился. — Не хочется расстраивать, но всё началось с посещения школы вашим сыном.

— Вот как? — меня удивил такое начало печальных событий.

— Представьте себе, да. Всё оказалось настолько просто, насколько и трагично. Из дошедших до Райны Демеско, матери Аниты, разговоров был сделан один вывод — дочь связалась с тёмными силами и, чтобы освободить её душу из лап тьмы, требуется уничтожить тело, которым, естественно, завладело зло. С помощью наёмного убийцы ей удалось осуществить этот замысел. Представляете, мать заказала убийство единственной дочери. Я сначала даже не поверил.

— А как же муж?

— Асардо? Слабовольный человек, он всегда был под её каблуком.

— И где они сейчас?

— Он в столичной тюрьме, а она в приюте для ущербных головой, рассказывает всем о похищении покойной дочери сонмом демонов. Вот такие страшные дела творятся в нашем тихом уголке.

— Такое рассказывать девушке нельзя ни в коем случае, может произойти срыв.

— Полностью с вами согласен. Да, Сергис, чуть не забыл, вы оставили у нас мешок.

— Какой ещё мешок?

— В нём какие-то железные предметы, я на всякий случай убрал в кабинет.

— Господи, — я хлопнул себя по лбу, — там же оружие, совсем из головы вылетели.

— Оружие? — заблестели глаза Ренальдо. — Так давайте вы мне всё покажете и расскажете.

— Вы там случаем ничего нажимать не пытались? — меня охватило беспокойство.

— Ну что вы, — поднял он руки. — Разве я похож на несмышлёного ребёнка?

— Нет, конечно, но всякое бывает.

Мы прошли в кабинет и я, порывшись в мешке, достал ПМ. Под любопытным взглядом выдернул обойму и выщелкал все патроны, оставив только один. Потом нашли местечко в задней части двора, я отсчитал 30 шагов от деревянного забора и нажал спусковой крючок — бабахнуло очень знатно, а пистолет чуть не вырвало из двух рук. Чудо, что он вообще не развалился.

— Однако, — Реналдо тщательно поковырялся в оглохшем ухе. — От одного звука можно в штаны наложить.

— Похоже, что заряд несколько великоват. У ваших слуг не найдётся какого-нибудь инструмента, чтобы вытащить вот эту штуку, — я показал головку пули, выглядывающей из гильзы.

— Сейчас узнаем. Зигар! Вылезай из своего заведения, дело есть.

Из ворот конюшни выглянуло испуганное лицо конюха:

— Звали господин?

— Звали — звали. Иди-ка сюда, любезный, да иди, не бойся, господин Мирош уже сыт,

у него к тебе один вопрос.

Зигар бочком приблизился к нам и осторожно спросил:

— Что-то хотели, ваше демонство?

— Смотри, — я показал ему патрон, — вот эту штучку надо аккуратно вынуть, есть такой инструмент?

— Только и всего? — он сразу повеселел, — Так это мы сейчас мигом.

Конюх шустро сбегал в свои апартаменты и притащил что-то, похожее на клещи. Пришлось изрядно помучиться неудобным инструментом, но патрон я разобрал, отсыпал половину пороха и аккуратно вбил пулю на место. При объявлении начала второй стадии эксперимента, Зигара как ветром сдуло. Я снова отсчитал шаги до забора и выстрелил, на этот раз получилось более приемлемо. Реналдо поковырял пальцем дырку в доске и спросил:

— И далеко летит эта...как вы её называете?

— Это пуля, а летит она шагов триста, но нормально попасть можно не более, чем на 50.

— Не густо, честное слово, лук получше будет.

— В тесном помещении этот механизм не имеет себе равных, да и скрытно можно носить.

— Согласен, но в наших условиях за это никто не возьмётся, слишком сложно.

— А в наших приобрести нелегко, правда смотря кому.

— Тогда отложим эту тему до лучших времён. Давайте пройдем в мой кабинет и посидим за бутылочкой, другой вина и просто побеседуем как старые друзья.

Посиделки вышли душевные — наш разговор перескакивал с одной темы на другую, шутили, вспоминали разные истории, не забыли и про женщин, как же обойтись в мужской компании без обсуждения их прелестей. Уже перед моим уходом Реналдо неожиданно сказал:

— Жалко, что вы не работаете со мной, мы бы здорово дополняли друг друга — мой опыт и ваши возможности. Подумайте на досуге об этих словах. Я всегда буду рад принять вашу помощь.

— Серьёзное предложение и подумать надо серьёзно. На мне ведь целое женское отделение в количестве семи душ.

— Ого, как вы развернулись, — он весело подмигнул. — Если вас заботит финансовая сторона, то мы решим эту проблему быстро и с наилучшей выгодой.

— Дело пока не в деньгах, нужно дома разобраться с некоторыми важными вещами и они непосредственно касаются моих женщин. Как всё решиться, тогда я сообщу о своём согласии или наоборот.

— Вот и договорились, — он довольно улыбнулся и пожал руку на прощание, как это принято у нас.

Дома царила глубокая ночь, Тёмка спал на диване, выронив из рук планшет. Я не стал его будить, а просто накрыл пледом. Нечаянно зацепил за экран и тут же, в раскрывшемся окне браузера, увидел переписку:

'Тёмыч: здорово вован завтра иду к подруге купил клёвый подарок'

'Вован: здорово тёмыч ну ты крут ваще'

'Тёмыч: сам знаю'

'Вован: играть будеш'

'Тёмыч: неа только закончили поздно уже'

'Вован: как подругу зовут фотка есть'

'Тёмыч: не фотки нет зовут Анита'

'Вован: нерусская штоли'

'Тёмыч: есть немного лан давай спать хочу'

'Вован: фотку не забудь показать'

'Вован: але гараж ты где'

'Вован: лан я тоже пошол'

Похоже, что с уроков, Артём летел со всех ног. Он быстро проскочил коридор, раскидав ботинки во все стороны, глотнул холодного чаю и, притащив пакет из своей спальни, приготовился к походу.

— А поесть? — я показал на бутерброды.

— Не хочу, на перемене перекусил.

— Чего такой нервный?

— Волнуюсь...наверное, — он вытянул вперёд руку и посмотрел на дрожащие пальцы, — Что-то страшновато.

— Крепись, солдат, — я сжал его плечо. — Женщины, они такие, не съедят так понадкусывают.

Первой нас увидела Нарейса, обернулась в сторону парка и крикнула по — дарински:

— Анита, к тебе гости!

Следом за смущённой девушкой в холл вошли остальные. Артём поздоровался со всеми и теперь не знал что делать. Он неуверенно мялся, не зная как подойти к Аните. Вере надоело смотреть на это 'безобразие' и она скомандовала:

— А ну-ка, голубки, идите, прогуляйтесь на природе, по берегу походите, в парке посидите. Давайте, не трепите матери сердце.

— Да, молодёжь, не стойте тут столбами, пока пылью не обросли, — я подтолкнул обоих на выход и указал направление.

Вера, глядя вслед сыну, уходящему с подружкой, тихо произнесла:

— Дай бог, чтобы всё у них получилось.

Глава 28. Конец детства

— Добрый день, отец Фирто.

— И тебе не хворать, паршивец этакий. Ты когда должен был прийти? Два дня назад.

— Мои извинения — сын сильно болел, простудился.

— А полечить не мог?

— Ну как же — лечил, лекарства нужные давал, горячий чай с малиной.

— Не знаю, что такое 'малина' и 'чай', но энергетика тебе зачем дана? Чтобы только деревяшку от железки отличить?

— Вы меня этому не учили.

— Как не учил? — взвился было храмовник. — Хотя да, запомнил, старый пень, но с тебя это ответственности не снимает. Иметь прорву энергии и разменивать её только на баловство — удел детей, а не зрелого мужа.

Вот те на, я ещё и крайний оказался, сам всякой ерунде обучает, старый хрыч. Эту мысль вслух высказывать не стоило — вдруг ещё обидится.

— Так, отворачивайся к стене, а я сейчас выложу предметы, а ты будешь угадывать. За каждый неправильный ответ получишь палкой по хребтине.

Здрате, тут оказывается ещё и телесные наказания применяют. А палка откуда? Что-то раньше не замечал подобного девайса в руках старика. По столику застучали выкладываемые вещи и Фирто скомандовал:

— Слева — направо, начинай.

— Камень, золото, серебро, железо, золото, дерево, стекло, медь, опять серебро, камень.

— Смотри-ка, всё верно. Жаль, не получилось поучить тебя уму — разуму, но ничего, у нас ещё всё впереди, — он ехидно рассмеялся и ткнул меня в спину. — Разворачивайся, на стене ничего интересного больше нет. Рассказывай, как смог так точно определиться.

— Очень просто, по вкусу.

— Ты прошлый раз говорил об этом, давай подробнее.

— Хорошо. Большинство людей может понять по вкусу, что они положили в рот — яблоко, сладкий или кислый напиток, вино, хлеб и так далее. Вот и я также определяю предмет. Добился такого результата многочасовыми тренировками, так что сложа руки дома не сидел.

— Ах, какой молодец, — храмовник умильно сложил руки, а потом рывкнул. — Что, может трубачей позвать, пусть гимны потрубят?

— Нет, не надо, уши заболят.

— То-то же, сейчас пойдём в лекарский дом оказывать помощь страждущим. Ты хоть ведаешь, оболтус, как устроено человеческое тело?

— Не в мельчайших подробностях, но где находится голова — точно знаю.

— А я — где спина и задница нерадивых учеников. Капюшончик-то накинь, нечего смущать простой народ.

Деревянная пристройка к храму, выглядевшая как дощатый сарай с маленькими окнами, оказалась больницей для бедного люда. Народу в помещении набралось едва с десятков — плотник с резаной раной ладони, чья-то служанка с обожженной рукой, паренёк с вывихнутой лодыжкой, толстый мужик со здоровым флюсом на левой щеке и ещё несколько человек с неясными болезнями.

Фирто объяснил принцип лечения — если больному можно помочь без применения энергии, то это и следует делать, в противном случае человек начинает привыкать к быстрым способам лечения и перестаёт следить за своим здоровьем. Первым обработали паренька — дёрнули за ногу и перемотали место вывиха. Плотника заставили промыть рану чистой водой, затем храмовник свёл руками края разреза и пояснил:

— Для сращивания повреждённой плоти нужно подать энергию в обе руки, навстречу друг другу. Увеличение потока должно быть постепенным, пока не почувствуешь тепло. Досчитаешь до ста и можешь отпускать, если понял, то приступай, а я пока других посмотрю. Да, и запомни, внутри не должно быть посторонних предметов, иначе придётся резать снова.

Я сделал так, как было сказано, и довольный посмотрел на тонкую линию шва. Плотник даже в ноги упал от благодарности и поклялся бесплатно сделать любую вещь, какую господин закажет — видимо такое лечение для него было в диковину. Фирто быстро разобрался с остальными, оставив служанку на последнее.

— Смотри, — он указал на ожог, — Здесь нужно действовать несколько иначе. Правую ладонь располагаем над раной, не касаясь поверхности, левую снизу строго напротив и начинаем перегонять энергию так, чтобы она выходила через повреждённую область. Скорость протекания устанавливаем такой, при которой правая ладонь почувствует холод. Если площадь ожога имеет большие размеры, то допускается медленное перемещение рук. Время лечения определяется по цвету здоровой кожи. Можешь начинать.

На этот раз процесс пошёл чуть дольше, но тоже с успехом, правда возник побочный эффект, девица начала яростно чесать залеченное место, за что и получила по рукам, а также мазь для снятия зуда.

— На сегодня наша работа закончена, даю тебе ещё 30 дней на изучение человеческого скелета. Книги найдёшь сам, это не моя забота. Народ у нас шустрый, обязательно себе что-нибудь сломает, вот тогда и потренируешься. Всё, можешь быть свободен и смотри, больше не опаздывай — у меня есть на кого время тратить.

Интересно, чему потом меня будет учить старый храмовник? Да и вообще, зачем ему это надо? Может старику просто одиноко? Что-то ни разу не видел и ничего не слышал о его родственниках. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль — может попросить его позаниматься с дочками, когда те немного подрастут?

Рассказ о работе на медицинском поприще вызвал оживление и женщины тут же назначили меня семейным доктором. Вера посмеялась над 'шарлатанскими' опытами и посоветовала в серьёзных случаях быть поосторожнее. Моя идея, привлечь отца Фирто к воспитанию детей, показалась всем достаточно разумной, но её решили отложить до того момента, как малышки начнут ходить. Судя по их быстрому развитию — это произойдёт максимум через полгода.

— Почему мой муж заглядывается на молоденьких девушек? Ему требуется внимание и женская ласка? — промурлыкал сзади по — дарински голос Нарейсы.

Она обняла меня за шею и потёрлась щекой. Естественно, вопрос поняла так же и Анита, что заставило её в смущении опустить глаза.

— Конечно, требуется, — я притворно вздохнул, — Скоро забуду, как выглядит жена в натуральном виде, с такой вот жизнью, а молодой девушкой я просто люблюсь. Местный климат творит явные чудеса, вот посмотри, какая стала фигурка. А лицо? А глазки? Канфэтка, а нэ дэвушка, да?

— Мирошников, ты чего там такое говоришь, что девчонку всю в краску бросило? — подозрительно спросила Вера.

— Ничего криминального. Пою дифирамбы её красоте.

— Понятно, на баб потянуло.

— Фу, Вера, нельзя такие пошлости говорить при детях.

— Мирошников, зубы мне не заговаривай, я же вижу, как ты на нас смотришь, аки волк на мирных овечек. Сейчас берёшь Нарейсу в охапку и домой. До завтра можете не появляться.

— Ты уступаешь мне место? — Нарейса выглядела ошарашенной.

— Я за мужика переживаю, как бы не начал смотреть в другую сторону, в наше отсутствие. Всё, идите, не тяните время. За Мораной присмотрим и накормим, денёк без мамки проживёт, ничего страшного.

Нарейса поцеловала дочку, пошептала что-то в маленькое ушко и, схватив меня за руку, потащила на выход. Дома она обежала все комнаты, убедилась в отсутствии Артёма и, повиснув на моей шее, томно произнесла:

— Дорогой, у нас в запасе целых полтора часа до прихода твоего сына.

— Дорогая, — подыграл ей в том же духе, — я весь в твоей власти.

— Раз так, то я сейчас отыграюсь за все дни ожидания этого момента, и даже не думай отвертеться, — она шутливо погрозила пальчиком.

— Полностью готов искупить свою вину, — с этими словами я подхватил супругу на руки и понёс в спальню.

После неустанной 'борьбы', с обоюдным успехом, мы расслабленно лежали на скомканной постели и говорили о будущем:

— Я хочу учиться, — Нарейса перевернулась на живот и требовательно посмотрела в глаза.

— Пожалуйста, на кого?

— Пока не выбрала, надо выяснить, что предлагают ваши заведения.

— Но ты не знаешь нашу школьную программу, нужно нанимать репетиторов и чем раньше, тем лучше.

— Вот сегодня вечером и посмотрим, что мне потребуется.

— А если у нас появится ещё одна маленькая Морана?

— Пока не появится. Винсах подсказал, что нужно делать, чтобы не было незапланированных детей, — она смущённо улыбнулась.

— Да ты что? — я даже приподнялся на локте от такого известия. — Какой, однако, у нас предусмотрительный друг. Чему ещё он вас успел научить?

— Так, всякому, — неопределённый жест рукой намекал на несущественность полученной информации. — Давай сходим в какое-нибудь кафе, я что-то есть захотела. В вашем холодильнике наверное мышь сдохла.

— А вот и неправда, там должно лежать три сосиски.

— И вам не стыдно об этом говорить, мирс Мирош?

— Стыдно, мирса Мирош, но катастрофическое отсутствие милых женских ручек привело к такой неприглядной ситуации.

— Тогда мы идём в кафе.

— Прямо в таком виде? — я провёл по соблазнительному крутому бедру.

— Голодная женщина, конечно, способна на многое, но чувство меры надо соблюдать

обязательно. В ванну и вперёд, на поиски еды, иначе я начну кусать тебя, — она хищно оскалилась и зарычала, показывая степень голода.

Я вызвал такси и словоохотливый водитель на вскидку сразу назвал два приличных ресторанчика с 'приличными' ценами. Мы выбрали 'Глорию' из-за более симпатичного названия, оправдавшего себя на все сто. В уютном помещении сели за столик в глубине зала, подальше от сцены, с наигрывающими что-то лёгкое, музыкантами. Заказали побольше мясного и пару высоких стаканов с соком. Нарейса тихонько отдувалась, смачивая тёмные губы апельсиновым напитком, видимо слегка переела.

— Здравствуйте. Разрешите представиться — Арташев Николай Васильевич.

Этого мужчину я заметил ещё минут пятнадцать назад, он похоже, из чувства вежливости, терпеливо ждал, пока мы перекусим.

— Мадам, прошу вашу руку, — он наклонился и поцеловал кисть супруги, бросив внимательный взгляд на кончики её пальцев. — Извините, но перед такой красотой трудно удержаться и признаюсь — очень опасной красотой. Простите, что не знаю вашего имени.

— Анастасия Мирошникова, — неожиданно прозвучал ответ.

— О, так вы родственница Сергея Сергеевича?

— Да, очень близкая, — она слегка моргнула мне глазом.

— Рад познакомиться. Разрешите присесть?

— Садитесь, не стесняйтесь, — я указал на стул и вспомнил, где мне попадалась его фамилия — на одной из визиток, отданных бойцами генерала.

— Я не помешаю вашему разговору?

— Ну что вы, Анастасия. У меня язык не повернётся попросить вас куда-нибудь уйти.

— Николай Васильевич, давайте обойдёмся без расшаркиваний. Раз вы пришли, значит Коростину что-то понадобилось, — меня начало потихоньку раздражать затянувшееся начало беседы.

— У нас есть предложение, вернее просьба, вы могли бы достать, вместо готовых изделий, исходный материал? Понимаете, мастера при изготовлении добавляют другие металлы для придания товарного вида, а нам требуются чистые самородки обоих видов.

— Нашли куда применить? — я с любопытством посмотрел на Арташева.

— Конечно, но это пока секрет. К сожалению, не имею права разглашать.

— Гостайна и всё такое прочее?

— Представьте себе, да. Об оплате можете не беспокоиться — перевод на карточку или какие-либо услуги, на ваш выбор. Кстати, Анастасия, вы где-то учитесь?

— Пока нет, думаю осенью куда-нибудь поступать.

— То есть, вы ещё не определились?

— Ну... — она забавно сморщила нос. — Меня заинтересовал компьютер и всё, что с ним связано.

— Прекрасно, — гость радостно улыбнулся. — Сергей Сергеевич, позвоните мне в начале июля, если ваша очаровательная спутница не выберет другое направление обучения. А сейчас, извините, вынужден откланяться, дела требуют.

— До свидания, Николай Васильевич, — Нарейса мило улыбнулась.

— Анастасия, — Арташев встал и снова поцеловал ей руку. — Сергей Сергеевич, всего доброго.

— Что скажешь? — я посмотрел на прямую спину уходящего капитана.

— Кажется, нас заманивают, — она задумчиво постучала коготками по столу.

— Похоже, очень похоже, но и перспектива какая, а? Сразу исчезнут все проблемы с поступлением и учёбой. Вкусная наживка, правда?

— Очень вкусная, — тёмно — красный язычок пробежал по губам, вызвав тихий возглас 'Ух, ты!' за соседним столиком с тремя молодыми людьми.

— Дорогая, — я перешёл на даринский, — не стоит смущать неокрепшие души нашей молодёжи.

— Да они на меня с самого начала пялились, как только пришли. Пойдём домой, я отдохнуть хочу, — она томно потянулась и встала, выгодно подчёркивая все нужные части тела, дождалась восхищённого 'Вау!' и пошла на выход.

Как только щёлкнул входной замок, из зала раздался голос Артёма:

— Бать, ты?

— Мы, — весело откликнулась Нарейса. — Привет. Что, не ждал?

— Привет, а где мама? — сын лежал на диване с планшетником в руках.

— Недели через две с тётей Таней придут. Ты есть хочешь? Давай что-нибудь сготовим на скорую руку, — я присел рядом с ним.

— Не, не надо, я в нашей столовке пообедал.

— Бедный мальчик, — Нарейса взъерошила ему волосы и горестно вздохнула. — Совсем без женских рук отошал. Как будешь подружку на руках носить, даже и не знаю.

— Не бойсь, унесу, — Артём отдернул голову и, не глядя на нас, поинтересовался. — Как у Аниты дела?

— Вот сходишь и сам спросишь, жених малолетний, — она щёлкнула Тёмку по носу и получила в ответ диванной подушечкой.

Сразу же поднялся тарарам с воинственными воплями и стонами избиваемого молодого тела. Я недолго смотрел на всю эту кутерьму и гаркнул командирским тоном:

— Прекратить боевые действия! Вы гляньте, какую пылюку подняли, детвора великовозрастная.

Растрёпанная парочка плюхнулась на диван и шумно задышала.

— Ты чего так больно бьёшь? — Артём, поморщившись, почесал левый бок.

— Не прикидывайся, — Нарейса толкнула его плечом. — Я тебя слегка приласкала. Ты вон у отца спроси, как мы с ним дрались, жуть просто.

— Дорогая, — я погрозил пальцем негоднице.

— Бать, она правду говорит? — не поверил сын.

— Было дело, сынок, и постарайся запомнить — демоницы сильнее и быстрее своей мужской половины. Наверно так природа постаралась — выживание рода, понимаешь ли.

Думаю, не стоит сыну рассказывать, сеанс какой 'борьбы' мы проводили. Со временем сам на своей шкуре узнает, если всё сладится с Анитой. У меня тогда действительно рёбра побаливали от жарких объятий распалённой подруги.

— Вспомнил, да? — подмигнула мне чертовка. — Сегодня сходим, надо восстановить форму, а то что-то расслабилась.

— А можно мне посмотреть? — загорелись глаза Артёма.

— Ну что ты, Тёмочка, — Нарейса тщательно разглядывала коготки, — Вдруг что не так получится и я буду смущаться, а если это случится, то буду очень зла, а когда я зла...

— Чёрт, вспомнил, — сын вскочил с дивана, — мне же презентацию на завтра надо сделать.

Мне оставалось только покачать головой, глядя на бледную от смущения супругу.

— Язык мой, враг мой?

— Сам дурак, — она бросила в мою сторону набитое порошком 'оружие'.

— Какая ты, в сущности, ещё ребёнок. Учить тебя и учить.

— Так научи меня, мой господин, — подлезла под руку и преданно посмотрела в глаза. — Я буду очень — очень прилежной ученицей.

— А без 'этого' обойтись никак нельзя?

— Нет, — на этот раз она была серьёзной. — Ты, свой излишек энергии можешь просто рассеять в окружающем пространстве, а мы только таким способом.

— Это тоже рассказал наш друг?

— Да. Он много чего знает интересного.

— А если не с кем...разряжаться?

— Тогда всё будет очень печально. Перенасыщение начинает отравлять организм и вредно сказывается на здоровье, сначала своём, а потом и окружающих. Поэтому и исчезла раса демоноидов — подавляющее большинство женского населения.

— Так, не будем больше о грустном, — я решительно отстранил Нарейсу, — Берём Артёма за шиворот и тащим к единственной и неповторимой, хватит дышать пыльной квартирой. Сынок?! Собирайся, мы уходим.

— Бать, куда? — он выглянул из спальни, — Мне работы на пять минут осталось.

— Пять, пожалуй, подождём. Да, дорогая?

— Я только переоденусь, — она быстро упорхнула за своим коротким платьем.

Женщины держали посапывающих малышей и наблюдали за прогуливавшейся парочкой.

— Взрослеет мальчик, — кивнула Татьяна в сторону молодых.

— А девочка ещё быстрее, — вздохнула Вера, поправляя сползающую Морану.

— Тебя что-то беспокоит?

— Ещё как, у Тёмки до сих пор не было девушек вообще. Так, знакомые, однокурсницы, в кафешке посидеть, потусоваться, как они любят говорить.

— Вер, я не понимаю причины твоей тревоги. Ну походят за ручку, поцелуются — это же обычное дело, себя вспомни.

— Таня, обычное может быть только для обычных людей. Ты приглядишься к Аните, видишь как она прижимается к Тёмке?

— Господи, да ты просто ревнуешь сына к посторонней женщине, — Татьяна рассмеялась и тут же прикрыла рот, дочка завозилась от громкого звука.

— Если бы это было так, я бы молча пострадала, ну может высказала претензии, но здесь совсем другое дело. Живой тому пример — Нарейса, вот тут я действительно ревную.

— Тяжело видеть мужа с другой?

— Тяжело, но и прогнать её не могу, по ряду причин. Главная из них то, что она демоница...или демонесса, не суть важно. Нельзя им оставаться одинокими, просто категорически противопоказано до летального исхода.

— Не может быть, — ахнула Таьяна. — А как же мы?

— А мы с тобой, милая моя, простые русские бабы, только сильно закопчённые.

— Ой, да ну тебя, такие страсти рассказываешь. Лучшие объясни про Аниту.

— Демоница она, вот и всё объяснение. Ещё неделька, ну две от силы, и она начнёт сходить с ума как мартовская кошка. То же самое было и с Нарейсой — своего рода инициация женского организма. Ты приглядишься, так невзначай, к её глазам, сразу всё

поймёшь.

— И что теперь делать?

— Не знаю, но к Сергею я её не подпущу, лучше прибую, возьму грех на душу. Мне и вас двоих хватает.

— Вер, ты прости меня, за то что я так...с Серёжей. Прямо наваждение какое-то нашло. Уже и ругала себя и кляла, но это было выше моих сил. А сейчас, кроме него, больше и прислониться не к кому.

— Слушай, подруга, не рви мне сердце, а? Тут проблемы с сыном назревают нешуточные, а ты всё об этом кобеле.

— Так значит ты не сильно обижаешься на меня? — обрадовалась Татьяна.

— Уже не сильно...Нет, ты глянь, вот сучка, что она с сыном делает, того и гляди прямо тут разложит, на глазах у матери. Ну-ка, Танюша, поддержи деток, я сейчас этой скороспелке ума — разума вставлю. Ишь чего удумала, кошка похотливая.

Верин вид очень не понравился — она была просто в ярости. Растерянный Артём молча сидел на диванчике в холле, Анита с затравленным взглядом стояла под аркой в парк. Мы с Нарейсой переглянулись, не понимая, что случилось за наше отсутствие.

— Вы, двое, за мной, — Вера резко развернулась и пошла на выход, ткнув по ходу пальцем в девушку. — Ты, красавица, тоже.

— Что случилось, Верущ, у вас тут вроде всё было тихо, — меня сбивало с толку её настроение.

— Что случилось? — взъерилась она. — Да твоего сына чуть не изнасиловала эта... подружка. Прямо на моих глазах. Ну, что молчишь, молодая да ранняя?

— Простите меня, мирс Сергис и...Вера. Я не знаю, что на меня нашло, — раздался тихий голос Аниты. — Я не хотела так делать.

— Пойдите — пойдите, — встрепенулась Нарейса. — Она тут уже больше недели...Ты понимаешь о чём я, Сергис?

— Вот, чёрт, как я мог забыть. С тобой же было то же самое.

— Мирошников! — рявкнула Вера и погрозила кулаком. — Даже и не думай. В этом случае я её не пожалею, не смотря ни на что.

— Вер, не городи глупостей, у меня и в мыслях такого не было. Надо что-то решать, пускать дело на самотёк нельзя ни в коем случае.

— Ты на что намекаешь, старый кобель? Мальчику ещё нет восемнадцати.

— Во — первых я не старый, а во — вторых, в его возрасте, уже детей имеют.

Мы спорили с полчаса и, совместными усилиями с Нарейсой, убедили всё-таки Веру принять наш совет — выпустить молодых за стены реабилитационного центра.

— Ну-ка, пигалица пойдём, поговорим с глазу на глаз, — она поманила девушку пальцем и повела к парковым скамьям.

Я прошёл в холл и сел рядом с удручённым Артёмом.

— Бать, а чего мама такая злая?

— Есть причины, сынок. Она переживает за тебя.

— Да мы ничего не делали. Ну поцеловались разок, — он смущённо побледнел.

— А ты ничего странного не заметил за своей подругой?

— Только то, что она немного возбуждена и всё.

— Вот именно, сынок, вот именно. Чёрт возьми, даже не знаю с чего начать.

— Попробуй с самого начала.

— Хорошо, сам напросился, — я прокашлялся от застрявших в горле слов. — Короче, Анита готовится стать женщиной и ты должен ей в этом помочь.

— Бать, ты чего? — он вскочил с дивана и изумлённо на меня уставился. — Я об этом совсем и не думал.

— А придётся, Артём Сергеевич, ты уже не маленький пацан — через полгода восемнадцать стукнет. И ты просто обязан это сделать, если дорожишь её жизнью.

— Но как же она...и при чём тут жизнь?

— Сядь, не маячь перед глазами отца. Рассказываю коротко — Нарейса и Анита перестали быть людьми, как только я дал им жизнь на территории Спирали. Может быть тут присутствует информационное поле с данными об исчезнувшей расе демоноидов, не знаю, но женщинам передаётся сущность демонесс с вытекающими недостатками. Им нельзя без пары, в одиночестве они быстро умирают. Понимаешь, о чём я говорю?

Артём долго думал и наконец сказал:

— Иначе никак нельзя?

— Другие методы мне неизвестны. Можно конечно забить на это, пусть всё будет как будет, но не по — нашему это. Мы своих не бросаем.

— Я понял, бать, не надо на меня давить.

— Даже и не думал. Просто не стоит усложнять естественный процесс. Мы получились такие, какие получились благодаря одному нашему другу. Не дрейфь, солдат, тебе ещё Родину защищать.

— Да ладно тебе...ой, мама Аниту ведёт.

— Ну что, мужская часть населения, поговорили о своём, кобелином? — Вера поостыла и не метала молнии направо и налево.

— Мам...

— Вер, ну что ты, право слово, давай проводим молодёжь по нормальному.

— По нормальному, должно быть белое платье, чёрный костюм и лимузин с кольцами.

— Мать, ну ты даёшь, где здесь взять лимузин?

— Мирошников, свои шуточки дома оставь. Тёмка, смотри у меня, жених незрелый.

— Ну, мам...

— Не мамкай, не дитя уже неразумное. Подойдите, поцелую вас на дорожку и шуруйте с глаз моих долой, — провожая взглядом уходящую пару, грустно прошептала. — Вот и кончилось твоё детство, сынок.

Глава 29. Я бы в медики пошёл...

За прошедшую неделю я сгонял к Деранго и переговорил по поводу приобретения самородного золота и серебра. Он немного подумал и связался с помощью своего 'волшебного' разговорника с нужными людьми. Я открыл два перехода к добывающим шахтам, где Реналдо выторговал несколько самородков за известную только ему цену. Встревать в торговую сделку не было смысла, так как из меня торгаш как из штангиста балерина. Он мимоходом поинтересовался делами Аниты и, узнав про завязавшиеся отношения с Артёмом, только посетовал:

— Жаль, конечно, что с Андресом не сложилось, но видимо такова судьба. Пусть они будут счастливы.

— А как ваш сын, не нашёл ещё пару?

— Где там, — Реналдо досадно махнул рукой. — По его словам — одни вертихвостки кругом.

— То же самое говорил и наш сын, пока не случилось то, что случилось.

— Тогда нужно сводить Андреса к вам, а то получается какой-то неравнозначный обмен, — заметил он шутливо.

— Какие проблемы, дорогой Реналдо? — ответил я ему тем же, — Возможно его судьба бродит под окнами моего жилища.

Когда я вернулся, Артём уже сидел дома и клацал по клавиатуре.

— Привет, Тёмка, чем занят?

— Привет, батя. Презентацию готовлю на завтрашний конкурс, пообещали с экзаменом послабление, может даже и автоматом проскочит.

— Хорошее дело, а я вот принёс кое-что нашим шпиёнам, — рюкзак глухо стукнул по полу.

— Золото — брильянты?

— Почти угадал. Мне тут пообещали за это Нарейсу пристроить, да вот думаю с них ещё документы выторговать для Аниты, тут они ей обязательно пригодятся.

— Батя, а я предложение сделал, — неожиданно выпалил он.

— Кому? — я сделал заинтересованное лицо. — Надеюсь не 'козлиной' Машке?

— А то ты не знаешь. Ну кому я ещё мог такое предложить?

— Знаю, знаю, не ершись. Совет да любовь, но свадьба только на следующий год. Маме уже известно?

— Я не говорил, но она, скорее всего, уже всё встрясла из Аниты. И спасибо, батя.

— Не за что. Ладно, занимайся, не буду отвлекать. Позвоню-ка я нашему капитану, пусть приезжает за товаром.

Арташев явно обрадовался сообщению и обещал прибыть в течении двух часов, так как в этот момент находился за городом. Он появился чуть позже, за что сразу принёс извинения, посетовав на большое количество машин в вечерние часы.

— Просто невозможно передвигаться, особенно сейчас.

— Народ с работы едет, что же вы хотели. Проходите на кухню, там будет удобнее.

Я выложил на стол несколько самородков и гость, пощупав руками металл, высказал предположение:

— Килограмма по три, не меньше.

— Возможно, мы их не взвешивали.

— Сергей Сергеевич, — Арташев посмотрел с любопытством, — смотрю на вас и удивляюсь, вы могли бы стать обеспеченным человеком; сменить квартиру, машину; устроить сына в престижное заведение, заняться бизнесом, наконец.

— Да какой из меня бизнесмен, что вы, я торговаться не умею.

— Вот это плохо, впрочем, мы вас обманывать не собираемся. Что вы хотите за всё это богатство?

— Вы обещали устроить Анастасию.

— Сделаем, ещё что?

— Нужны все документы на девушку восемнадцати лет.

— Подождите, вам уже их делали.

— Это на другую — подружка моего сына.

— Сложно, но не смертельно, — он задумался. — Мне нужно позвонить, конфиденциально, так сказать.

— Идите в зал, там никто не помешает, сына дома нет.

Арташев вышел, прикрыв за собою дверь; вернулся через пятнадцать минут с довольной улыбкой:

— Недельки две — три подождёте?

— Конечно, нам не к спеху.

— Отлично, тогда запишите данные и не забудьте про фото.

Я выдернул листок из висящего на стене блокнота и написал: Анита Александровна Демеско, 01.07.1997 г. р., г. Донецк, Украина. Гость прочитал и улыбнулся:

— Опять беженцы?

— Да, утеряно всё имущество вместе с документами.

— Понимаю, — он сложил самородки в чемоданчик и стал прощаться. — Позвоню, как всё будет готово. До встречи, Сергей Сергеевич.

Генерал Коростин нетерпеливо мерил шагами служебный кабинет, он ждал Черёмухова с 'сенсационным' отчётом.

— Добрый вечер, Валерий Юрьевич.

— Добрый, Виктор Павлович, что там за сенсацию вы откопали?

— О, это просто бомба, вы себе не представляете.

— Вот расскажете и буду представлять.

— Мы провели ряд экспериментов, — Черёмухов сел, не дожидаясь приглашения, — В частности использовали серебро в элементах питания военного назначения. Шок — только так можно назвать наши ощущения после завершения опытов. Аккумуляторы восстанавливают заряд без всяких вспомогательных устройств, при этом их ёмкость превышает современные аналоги в 3,6 раза.

— То есть, вы хотите сказать, что им не требуется зарядное устройство?

— Именно так и самое интересное, что если их поместить рядом с источником электрических полей, то время восстановления сокращается практически в два раза.

— Срок службы рассчитывали?

— Не менее пяти лет.

— Чем вы можете объяснить подобное поведение материала?

— Чудом, — развёл руками Черёмухов.

— Виктор Павлович, когда у вас закончатся чудеса и начнётся настоящая наука?

— Тогда, когда вы расскажете про месторождение этих самородков.

— Пожалуйста, рассказываю, все предметы добыты в иных мирах.

— Очень смешно, товарищ генерал.

— Так заявляет поставщик. За что купил, за то и продаю.

— Бред какой-то. Я могу с ним встретиться?

— Не знаю, зависит от его желания. Да и зачем это вам?

— Валерий Юрьевич, вы просто не понимаете всего величия этого открытия. Тот, кто завладеет месторождением, завладеет миром. Тут такие капиталы светят, даже страшно подумать.

— Вот как? Кто ещё знает о результатах ваших исследований? — вкрадчивым голосом спросил Коростин.

— Я, моя группа и вы, конечно. А что такое? — встревожился Черёмухов.

— Ничего, просто спрашиваю. У вас есть ещё что сообщить? Нет? Тогда не буду задерживать. До свидания, Виктор Павлович.

Генерал проводил тяжёлым взглядом спину гостя и подумал: 'Как бы не пришлось сказать тебе прощай, дорогой товарищ Черёмухов'. На столе завибрировал мобильник и выдал надпись — Арташев.

— Здорово, капитан, что нового?

— Здравия желаю, товарищ генерал. Клиент передал фото на паспорт.

— Сам её видел?

— Да, его сын с ней в парке прогуливался.

Очень эффектная девушка, высокая, лицо азиатского типа, светловолосая.

— Разговор прослушивали?

— Конечно, но понять ничего нельзя, говорили на иностранном. Я отдавал записи лингвистам, однако они только руками разводят — язык неизвестен.

— Это плохо, одно радуется, ещё один крючок зацепился за нашу рыбку. Ведите наблюдение постоянно.

— Ведём, но присутствуют непонятные моменты, не можем отследить, когда и куда исчезают женщины.

— Жена не появилась?

— Нет, клиент иногда посещает ресторан 'Глория' вместе с Анастасией. Её статус тоже непонятен, то ли внебрачная дочь, то ли любовница.

— Плохо работаете, мы должны знать о нём всё.

— Товарищ генерал, может они того...инопланетяне?

— Арташев, может тебя в отпуск отправить, а? Ты часом там не перетрудился? Меньше вражеских фильмов смотри на ночь. Они живые люди со всеми вытекающими недостатками и слабыми местами. Ищущий да обращет.

— Так точно, товарищ генерал.

— Всё. Отбой.

— Инопланетяне, — хмыкнул Коростин, вспомнив предположение подчинённого. — Скорее мутация, вызванная неизвестным для нас фактором, вот в это я верю больше.

Сегодня я забираю Веру с Татьяной домой, они практически запытали 'Модельера', так мы назвали устройство по изготовлению одежды, обуви и прочих аксессуаров. Я их не подгонял, так как Вере старая одежда точно не подойдёт, а у Татьяны вообще ничего с собой не было. Вечно актуальная женская проблема 'нечего одеть', здесь была полностью

удовлетворена. После часового дефиле, тыкания пухлых пальчиков и писка 'мама, мама', гардероб единогласно одобрили и здравствуй Земля, после многонедельного отсутствия. В первую очередь жена заглянула в холодильник:

— Мирошников, тебя прибить надо, ты чем нашего жениха кормишь?

— Мам, ну что ты заладила жениха — жениха.

— Это кто там с матерью спорит? Шибко взрослый стал?

— Вер, ты напиши что надо, а мы сейчас с Тёмкой сбегает.

— Сбегают они. Накупите всякой ерунды, потом выкидывай. Сама с вами пойду.

Танюш, ты как, дома побудешь или с нами прогуляешься?

— Идите, мне акклиматизироваться надо, отвыкла от этой атмосферы.

Мы сразу поехали в гипермаркет, чтобы не бегать по разным магазинам; народу была тьма, то ли зарплату выдали, то ли вечер среды, кто их разберёт. У одного из стеллажей жену окликнули:

— Верунь, ты? Не верю своим глазам.

— Я Ирочка, я. Что, сильно изменилась?

— Господи, небо и земля, кажется и ростом была пониже, а сейчас смотри, какая мадам, еле узнала.

— Хороший климат и правильная еда творят чудеса.

— О, да ты на курорт ездила, а куда, Турция, Египет?

— Наш, только элитный, цены бешеные, но муж расщедрился.

— Какой он молодец, а мой всё жадничает — денег мало, денег мало. Слушай, ты же вроде в декретном?

— Уже родила — девочка, Анечкой назвали.

— Поздравляю. Ну всё, я побежала, пока, а то мой уже к водке намылился.

Вера с удовлетворением посмотрела на битком набитый холодильник, ещё раз попеняла мне за недосмотр и позвала Татьяну готовить ужин. Нас выгнали в зал и потребовали не появляться, пока не позовут. Тёмка сразу завалился на диван, терзать бедный планшетник, а я снова полез в Интернет, закреплять знания по строению скелета, на носу экзамен у отца Фирто.

Храмовник скептически осмотрел меня и недовольно пробурчал:

— Надеюсь, всё хорошо выучил? Не придётся краснеть перед людьми? Хотя с твоей мордой это всё равно незаметно. И капюшончик поправь — народ у нас хоть и простой, но очень нервный. Идём, недавно привезли двоих с лесопильни, бревном покалечило — одному руку сломало, а второму ногу придавило.

Оба пострадавших лежали на деревянных скамьях и стонали, того, что с рукой, похоже зацепило и по голове — левое ухо кровоточило. Как только Фирто произнёс 'С кого начнём', стоны тут же прекратились.

— Пожалуй, с тебя, — он указал на больную ногу.

— Святой отец, святой отец, — зачастил пациент, — посмотрите сначала Урмса, у меня почти всё прошло.

— Молчать! — гаркнул храмовник. — Говорить и стонать только по моему разрешению. Ученик, подойди сюда, размести руки над пострадавшим местом. Тупица, не 'на', а 'над'; видишь, ему больно; выпусти немного энергии и тонкими лучами ощупывай кость. Что чувствуешь? Как ничего? Ну-ка, яснее представляй её себе, почувствуй в руках как настоящий предмет. Нет, грызть не надо. Я кому сказал молчать? Да никому твоя нога не

нужна, лежи спокойно. Теперь разведи ладони и пропусти поток слева направо и наоборот, чтобы узнать по задержке прохождения, есть ли трещина или перелом. Ничего нет? Дай посмотрю. Хм, точно, всё чисто, значит просто сильный ушиб мягких тканей. Сейчас смажем ногу восстанавливающей мазью, дадим костыли и до свидания.

Я помог легкораненому подняться, сунул две палки под мышки и проводил до двери.

— Ну, что же, это был лёгкий случай, а теперь задачка посложнее, — Фирто посмотрел на затаившегося Урмса. — Для начала нам надо больного обездвижить. Кольни тонким лучом сюда — видишь, он даже мычать не сможет, а теперь сюда, чтобы отключить болевые ощущения. Проверь целостность кости, что чувствуешь? Правильно, она сломана плюс отколовшийся кусок. Вот теперь обхватывай пальцами руку, аккуратнее, все части должны встать на свои места. Выпусти луч потолще, обмотай повреждённый участок и завяжи. Как-как, да хоть на бантик, лишь бы держался. Что, вспотел? А кому легко? Вон Урмс того гляди сознание от страха потеряет, хотя его и отродясь не было. Так, хорошо. Выпускай энергию лентой...пошире...ещё пошире...обматывай. Отлично, осталось подождать... — он оглянулся вокруг, выискивая часы. — До двухсот считай и можешь отпускать.

Никогда не чувствовал себя таким уставшим, храмовник только посмеивался, глядя на моё лицо. Я поставил фиксирующие лубки, которые можно будет снять уже через пару дней, 'разблокировал' клиента, уколол другие точки, и бедняга Урмс тут же рванул, сопровождаемый ехидным смехом старика.

— Как тебе роль лекаря?

— Тяжело, отец Фирто. Словно брёвна на себе таскал.

— Это просто опыта маловато. Эх, тебя бы на какую-нибудь войнушку сунуть, но, к твоему счастью, пока ничего не предвидится. На вот, держи книжицу, я тут написал методы лечения других частей тела, чтобы в следующий приход от зубов отскакивало. Хотя постой... ты читать-то умеешь?

— Вы меня совсем за дурака не держите, — я постарался сделать обиженный вид.

— На себя будешь обижаться, когда не выучишь. Ступай, не тни время.

Женщины сидели на кухне и пили чай с тортом. Я вымыл руки и решил составить им компанию.

— Не бойтесь поправиться? — кивнул на десерт, щедро обмазанный кремом.

— Нисколько, — улыбнулась Вера, слизнув пышную розочку и поглаживая плоский живот. — У нас такой метаболизм, что всё сгорает мгновенно.

— Как дела с роддомом?

— Договорились, — Татьяна облизнула пальцы. — Деньги творят чудеса, правда и цену заломили, никак не ожидала такого от старой знакомой.

— А что ты хотела, Танюш, все боятся, но жить хорошо хочется, не взирая на госконтроль. Ты ещё будешь, Серёж? Тогда уберу в холодильник.

— Никаких лишних вопросов не возникло? — я допил чай и поставил кружку на мойку.

— Нет, у Татьяны только заминка с отчеством вышла, у заведующей чуть глаза от удивления не выскочили.

— Серёж, я по твоему имени дала, ты не против?

— Тань, глупости не говори, как я могу быть против, это же наша дочь.

— Вот и я так подумала, только фамилию свою оставила. Вер, ты ничего там поблизости не заметила?

— Нет, а что?

— Показалось, что неподалёку джип полковника стоял.

— Да ну, — отмахнулась Вера. — Сейчас столько машин в городе развелось, пройти негде.

— Возможно и ошиблась, — задумчиво ответила Татьяна.

Однако не показалось, полковника я заметил на скамейке бывшей детской площадки, когда выносил пакет с мусором, выглядел он достаточно свежо, не как в прошлый раз.

— Серёга, подойди, разговор есть, — махнул он мне рукой.

— Здорово, Владимирыч, чего не поднимешься?

— Здорово. Она у вас?

— Да. С Верой телик смотрят.

— Вот поэтому не зашёл. Серёга, вот скажи мне, как мужик мужику, дочь — твоя?

— Моя конечно. Вера Аней назвала.

— Что? — он было вскинулся, то тут же остыл. — Нет, я не об этом. Впрочем ладно, забудь. Ты Татьяну позвать можешь?

— Могу, но уговаривать выйти, не буду. Ты уж извини меня, Владимирыч.

— Скажи, я попрощаться пришёл, уезжаю. Понимаешь, — полковник замялся, подбирая слова, — я тут месяц назад с одной женщиной познакомился...в общем решили жить вместе. Чего нам в одиночестве время проводить, она женщина деловая, свой бизнес, меня к себе пристроила. Короче — жизнь потихоньку налаживается, а тут Татьяна появилась...нехорошо может выйти. Понимаешь меня?

— Хорошо, Владимирыч, раз такое дело, я постараюсь убедить. Давай, желаю тебе удачи.

Похоже, разговор выдался не из лёгких — Татьяна молча прошла в комнату Артёма и закрылась. Вера покачала головой, посидела немного и пошла 'поплакать за компанию'. Через полчаса они вышли и стали собираться к детям — плачь не плачь, а забот и других хватает.

Глава 30. Корабль на двоих

Центр встретил нас весёлым гомоном детворы, Аня и Катя, радостно улыбаясь, неуклюже засеменили к своим мамам. Я окинул взглядом поправившуюся фигуру Аниты и показал большой палец — молодец девочка. Она сначала смутилась, но затем, подняв голову, гордо прошествовала к Вере и стала о чём-то шептаться — наверняка про Артёма, тут и гадать не надо. До обеденного сигнала провозился с малышней — изображал гору, а они скалолазов, пытающихся добраться до вершины пища и толкая друг друга. Вообще, с системой питания, тут очень строго; как только дети стали постепенно отказываться от груди, мамам поступило сообщение о необходимости подносить малышей к специальному анализатору, определяющему необходимый состав пищи. Встроенный синтезатор сразу выдавал необходимые продукты — вот что значит высокие технологии. Я проводил женскую компанию по их апартаментам и покинул опустевший холл, решил развеяться небольшим турпоходом и вновь поискать миры, аналогичные Земле.

Развернул карту, сдвинул изображение в хвостовую часть Спирали и увеличил масштаб. В глаза сразу бросились две сферы, расположенные на расстоянии семи миров друг от друга, на одной ветке. Метку порта поставил на самую крайнюю, конечную в этой циклопической системе, и коснулся кнопки активации. Планета выглядела совершенно безлюдной — сплошные массивы лесов, ленты рек и чаши морей; ближе к экватору попадались пустынные плечи. Меня несколько озадачило наличие белёсого марева вокруг мира — никакого мало — мальского присутствия аборигенов я не заметил. Прокрутил панораму обзора помедленнее — опять ничего.

— Ничего не понимаю, как бы тут пригодилась функция поиска.

— Оператор желает получить справку? — безликий голос заставил меня вздрогнуть, как-то он неожиданно проявляется.

— Ещё как желает, мой невидимый друг.

— Сформулируйте правильно запрос.

— Получить справку, — что тут за бюрократизм развели, в конце-то концов.

— Нажмите поле ввода символов, наберите ПОИСК верхним регистром, следом две наклонных линии, критерий поиска, две наклонных линии, активировать.

— А наклон какой, прямой или обратный?

— Символьный набор содержит наклонные линии только одного типа.

— Буквы большие или маленькие?

— Вопрос некорректен.

— Ну и ладно, сам разберусь.

Первым делом я ввёл 'Биологические объекты' — ого, да тут жизнь бьёт ключом; шар практически полностью окрасился красным. Будем рассуждать логично, где есть люди, там присутствуют изделия из металла — результатом стали пятна разного цвета, видимо какое-то разделение на химический состав. Так, поступим ещё умнее — предположим, что мир технический, значит должны присутствовать источники электрической энергии. Прокрутил панораму, ага, есть — в районе средней полосы засветилось жёлтое пятнышко. Увеличим масштаб...ещё ближе...вот оно...В центре большого, явно выгоревшего пятна, но уже зарастающего молодой порослью деревьев, лежал космический корабль, напоминающий огромный авианосец. Его корпус зиял рваными проломами, а весь вид говорил о

заброшенности уже много лет. Мне захотелось поближе посмотреть на чудо чужой техники и я вывел проход практически у борта. Машина оказалась будь здоров, сразу появилось ощущение букашки у лодки великана.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Около получаса я продирался сквозь растительность, обходя поверженного монстра, пока не наткнулся на хорошо протоптанную тропинку, идущую от пустого борта. Где — то на высоте пятого этажа, прямо надо мной, находился большой прямоугольный выступ с тонкой чертой по низу, образующей квадрат. В голову сразу пришла мысль о лифте, другого способа спуститься, я просто не видел. Шутки ради постучал по металлу и крикнул:

— Эй, хозяйева, вам гости не нужны?

Последующие события ввели меня в некоторый ступор — на высоте пяти — шести метров выскочила штанга с шарообразным наконечником, который покрутился во все стороны и уставился на мою персону двумя линзами. Одновременно с этим, выше 'лифта', открылся люк и, устрашающего вида ствол, уставился прямо в лицо. Я прикинул калибр и понял, шансов убежать практически нет, поэтому просто замер и стал прокручивать мысль — успею создать проходную дверь или нет. Минут пять длилась игра в гляделки с видеокамерой, больше ничем эта штукавина быть не могла, пока сверху не щёлкнуло и передо мной опустилась платформа, значит хозяйева решили рискнуть.

Слабо освещённый коридор вывел в высокий зал с кольцевой площадкой на уровне второго этажа и кучей запылённой мебели, разбросанной по полу. Щёлкнула дверь переборки и наступила тишина. Я побродил по помещению, выбрал стул почище и приготовился ждать. Минута шла за минутой, ничего не происходило и это начинало надоедать.

— Если вы сейчас не выйдите, то меня ничто не остановит, чтобы плюнуть на такое 'гостеприимство'.

— Кон и востэ? — раздалось сзади и сверху.

Я обернулся и увидел на площадке худошавую женщину в мешковатом костюме, бледно — зелёного цвета с местами штопок, сжимающую в руках что-то явно стреляющее. Она тревожно поглядывала на меня, старательно скрывая страх. Внезапно рядом с ней появился мальчик, с такой же штукавиной и задорно крикнул:

— Эста пара, э во тира!

— Хисто вайя, вайя имедамента. Исто по са перисто, — она попыталась вытолкнуть ребёнка обратно за дверь.

— У вас храбрый сын, — я постарался говорить спокойно, чтобы не провоцировать эту парочку на необдуманные действия, показал жестами, что нам нужно сесть и попытаться поговорить.

Женщина внимательно проследила за мной, подумала и, приняв решение, достала из нагрудного кармана пульт. Одна из дверей отодвинулась, приглашая проследовать дальше. Я прошёл по коридору, то и дело меняющему направление, поднялся на один этаж и вышел в ещё один зал с длинным овальным столом посередине. Мне указали на стул, а сами обитатели корабля расположились на другой стороне, держа оружие наготове.

— Будем знакомиться? — приветливо улыбнулся и указал на себя. — Сергей.

— Кхара.

— А вас, молодой человек? — я ткнул пальцем в мальчишку, но тот заморожено глядя на руку, только крепче сжал пальцы на рукояти.

— Хисто. Са нима Хисто. Васа ви ака? — женщина показала на меня и затем махнула рукой в сторону стены, наверно спрашивала, где мой дом.

Я покачал отрицательно головой и указал вверх. Кхирта изобразила ладонью полёт — и снова нет, тогда она просто развела руками, не понимая, как сюда ещё можно попасть. Пришлось устроить целое представление, предварительно выпросив лист бумаги и карандаш, по крайней мере эти предметы их напоминали. Нарисовал схематический рисунок спирали; указал точку (себя), вторую точку (планету). Вот иду, иду, иду и раз, вижу интересное место (грубое подобие глобуса), а тут какая-то штука лежит (корабль) и теперь я здесь, в гостях у экипажа. Моё объяснение привело женщину в полное недоумение и немного сняло её напряжённое состояние. Судя по выражению глаз, мне не очень-то и поверили. Ну кто, в здравом уме и рассудке, примет такое за правду? Показал им в натуральном виде, что в жизни бывает всякое, просто открыл проходную дверь и объяснил жестами — ни в коем случае туда не соваться. После этого женщина как-то сникла, убрала оружие и приказала то же самое сделать Хисто. По моим предположениям, их осталось двое из всего экипажа, остальные, похоже, мертвы. Как они тут выжили, вообще непонятно. Кхирта несколько раз пыталась что-то объяснить, пока не дошло, что с продуктами большая напряжёнка и рады бы гостя пригласить, да самым мало. Похоже, в близлежащих лесах, еда постаралась разбежаться куда подальше.

Совесть не позволяла бросить женщину в беде, тем более ребёнка. Первым делом я покинул корабль и поохотился на живность в более богатых местах. Сделал очень просто — высмотрел у одного озера группу животных, размером с крупного зайца, подвёл проход поближе и выдернул парочку самых беспечных. Кхара несказанно обрадовалась добыче и они быстро утащили её куда-то, вероятно на кухню.

Пока местный народ занимался пищей, я обошёл помещение, пощёлкал дверцами встроенных шкафов, совершенно пустых, правда в одном нашёл какое-то устройство с экраном, типа небольшого планшета. Повертел в руках и сунул в карман, авось пригодится. Когда Кхара вернулась, я показал ей находку, но она показала руками, что предмет сломан и его можно выбросить. Потом сходила и принесла точно такой же, но рабочий. Я попросил открыть заднюю крышку, но девайс оказался не разборным, значит аккумулятор встроенный и протащить такую штуку будет проблематично из-за эффекта смены полярности источника питания, как это было с батарейками в фонарике, хотя...Почему бы не использовать защитный медальон? Я порылся в карманах и нашёл один, не зря, выходит, таскаю с собой, на всякий случай. Задумчиво посмотрел на женщину — выводить их надо отсюда, однозначно. Сколько ещё протянут на подножном корму? Надо сходить к семье и рассказать про находку. Показал на пальцах Кхаре, что мне надо отлучиться, но я обязательно вернусь.

— Мам, а этот дядя — монстр? — Хисто уплетал за обе щёки свежеприготовленное мясо.

— С чего ты так решил, сынок? — Кхара довольно смотрела на жующего ребёнка.

— Он такой страшный. Ты видела, какие у него когти, как у рифша в 'Джунглях Кареона'?

— Так это просто фантастическая сказка.

— И ты его совсем не боишься?

— Нет, с таким защитником как ты, ничего не страшно, — она не стала рассказывать сыну, как было до смерти жутко, когда появился этот...это существо.

— Как думаешь, он вернётся?

— Обязательно, Хисто, и нам станет легче. Видишь, как он быстро поймал этих пискунов.

— Это хорошо, я ему тоже буду помогать.

— Ешь, давай, помощник, а то силы не будет, — она ласково провела рукой по длинным волосам сына.

Корабль, на котором Кхара работала биологом, попал в сильное метеоритное облако, когда они вышли из подпространства в неизвестном месте из-за сбоя аппаратуры. Большая часть экипажа погибла сразу, от многочисленных пробоев корпуса, другие умерли от ранений уже на поверхности планеты, куда героическими усилиями удалось сесть. Их осталось трое — она, на первом месяце беременности, инженер по двигательной установке и навигатор. Через пару месяцев скончался инженер — сорвался с верхней палубы в силовом отсеке, потом ушёл на охоту и пропал навигатор, наверно задрали дикие животные. Кхара не сошла с ума от трудностей и одиночества только из-за ребёнка. До сих пор вспоминает с содроганием момент родов, проще было умереть. Надежда, что их найдут, иссякла через пять лет, а ещё через пять начало подкрадываться отчаяние — на корабле кончались последние запасы продовольствия, подстрелить кого-то в лесу стало большой проблемой. Близился тот момент, когда покинуть место проживания станет жизненной необходимостью. Она понимала, что вся эта суета, лишь отсрочка агонии, здесь одним не выжить — оставалось надеяться только на чудо.

Остатки бортовой системы наблюдения зафиксировали чужака, как только он появился, причём факт его прихода выглядел очень странно — никого не было и вот шагает непонятно кто, одет в форму наёмника, высокие ботинки, непокрытая голова. Больше всего Кхару поразило лицо и руки прищельца — чёрная кожа резко контрастировала с белыми волосами и глазами без зрачков. Она было подумала, что сходит с ума, но встреча наяву опровергла эти подозрения. Станный гость говорил низким голосом, на неизвестном языке длинными словами, трудно воспринимаемыми на слух, вместе с тем казалось, что чужак отдаёт приказы, так резко звучала интонация. Впереди забрезжила маленькая надежда на спасение и Кхара тщательно отгоняла тёмные мысли о том, что за ними больше никто не придёт.

— Всем привет.

— Пливе — е-е — т, — запищали дочки на разные голоса.

— Ах, вы мои красавицы, как вы быстро учитесь говорить, — я расцеловал всех малышей скопом и женщин по отдельности, — У меня есть новость.

— Мирошников, не томи, я всё равно отгадывать не буду, — Вера лениво тянула сок через соломинку.

— Я тоже, мы не в викторину играем, да Танюш, а Аните это не интересно, — Нарейса попыталась незаметно подмигнуть девушке.

— Злые вы, — я поудобнее уселся на диван, — но назло никуда не уйду.

— Конечно, не уйдёшь, от такого богатства только сумасшедшие сбегают, — Вера кивнула на детей. — Давай рассказывай, облегчи нам душу.

— Фу, какие-то вы не очень любопытные. Короче, я нашёл инопланетный корабль с экипажем из двух человек.

— Тарелка с зелёными человечками? — пошутила Татьяна.

— Если бы, там всё намного хуже. На борту женщина с мальчиком, скорее всего её сын. Корабль сильно повреждён, упал на безлюдную планету и жить им осталось не очень много. Мужики-то возможно и справились бы, но ненадолго — любая травма и конец однозначен.

— Серхео, я пойду с тобой, и это не обсуждается, — Нарейса решительно поднялась и направилась в свою комнату.

— Серёж, ты хочешь привести их сюда?

— Да, Тань, к Деранго не вижу смысла, дома места мало, а вот тут самый раз. Вы их обогреете, накормите и, естественно, спать уложите.

— Я готова, — Нарейса выскочила из дверей в модернистском камуфляже и аккуратных ботиночках на низкой подошве.

— Генератор защиты с собой?

— А как же, ношу всегда, мало ли какие случаи могут быть.

— Ну, тогда в путь, а вы, родные мои, — я обратился к остальным, — готовьтесь к приёму гостей.

Кхара сидела у панели внешних систем наблюдения, когда сработала камера из зала заседаний. Она вцепилась в подлокотники кресла, когда увидела, с кем пришёл их недавний гость. Рядом с ним стояла хищница в переливающимся костюме. Слабое подобие этой формы носили элитные подразделения на родной планете. Девушка была чуть ниже ростом и выглядела гораздо опаснее. Кхара бросилась к сыну, чтобы он, не дай всевышний, не вышел к гостям с оружием. Она чуточку не успела, Хисто с испугу вскинул луче́мт и выстрелил в незнакомку. Заряд ударил в плечо и отрикошетил в стену, проделав небольшую дыру. Она оскалилась и, резким прыжком пролетев над столом, вырвала оружие из рук мальчика. Кхара обмерла и с криком 'Только не он!', загородила собой сына. Хищница приподняла её подбородок и что-то прорычала угрожающее.

— Дорогая, прекрати. Ты их пугаешь. Мы не для этого сюда пришли.

— Да? Этот сопляк мне чуть новый костюм не испортил.

— Это же ребёнок. На его месте ты и не такое могла бы сотворить, увидев монстра.

— Монстр — ты, а я красивая.

— Согласен, только отойди от них.

Нарейса пробурчала себе под нос 'их тут спасаешь, а они...', перепрыгнула обратно через стол и встала рядом. Я забрал у неё медальон, подошёл к Кхаре и показал, что этот предмет нужно одеть на шею. Женщина покорно согласилась и заставила сделать то же самое Хисто. Как смог объяснил о необходимости собрать в дорогу самое нужное. Не знаю, насколько меня поняли, но вернулись они с вещами — Кхара держала обтекаемый чемоданчик из белого металла, а у мальчика за плечами висел ранец из оранжевой синтетики. Я мягко взял её за руку и повёл в переходную дверь.

Она до дрожи в коленях боялась выхода в абсолютную тьму со странными светящимися сферами, сзади сын вцепился в комбинезон и кажется боялся дышать. Кожа чужаков пошла цветными всполохами и затем перед мужчиной, ниоткуда, возникла панель, с множеством белых точек. Он сделал несколько движений рукой, окружающая панорама мигнула и раскрылся сияющий проём. Кхара шагнула вперёд, словно совершала прыжок с небоскрёба без страховки. Сердце гулко билось в груди, вызывая шум в висках, но страхи начали постепенно таять, когда она увидела девчушек, копошащихся с игрушками посередине круглого зала. На диване, у стены, сидели три женщины и одна из них, была явно беременна. Все улыбнулись и Кхара почувствовала себя маленькой урхой в логове горных шархов. Самая высокая подошла, успокаивающе положила руку на плечо и пригласила за собой в одну из дверей. Там показала ванную, кухонный автомат и устройство для моделирования одежды, произнесла какие-то слова, наверное ободряющие и оставила одних.

— Мам, — прошептал Хисто, озираясь вокруг. — Я чуть не описался от страха.

— Представь себе, я тоже, — она облегчённо выдохнула. — Надеюсь нам здесь ничего не угрожает. Видел, у них тоже дети есть.

— Ага, они такие интересные, никогда таких маленьких не видел.

— Зато потом вырастут вон какие здоровенные. Давай сначала подберём одежду, а потом я тебя искупаю.

— Мам, я уже сам могу.

— Хорошо — хорошо, сам так сам, только покажу как и чем пользоваться.

Тёплый песок приятно согревал тело и я дремал в полглаза, лёжа животом вниз. На моей спине раскинулась Анечка и тихонько посапывала, устав играть с папиными волосами. Вера пристроилась рядом, положив голову на сложенные руки.

— Кто они, Серёж и откуда?

— Не имею представления, языковой барьер, понимаешь. Корабль не военный, однозначно, скорее всего исследователь, попавший в неудачное время и место.

— Что думаешь делать?

— Пусть пока поживут здесь. Места, надеюсь хватит?

— Тут и сотню можно смело разместить, а дальше как?

— Языку надо научить, выяснить, как выглядит их планета — так легче искать. Есть идея взять у Деранго 'Корону Знаний', десять минут мучений и готово. Проще, чем тыкать пальцами и называть предметы.

— Точно, заодно тоже даринский выучу, а то вы с Нарейсой курлычите что-то друг другу, а я как дура стою и глазами хлопаю.

— А как же ты с Анитой общаешься?

— Вот так, через пень — колоду, ни пошептаться ни посекретничать нормально.

— Пожалуй завтра и схожу, на сегодня хватит путешествий, да и Анечка спит, будить неохота.

Андрес без проблем выдал обруч с кристаллом, не спросив даже о дате возвращения, поинтересовался делами Аниты, пожелал счастья и больше не возвращался к разговору о её жизни. Ему оставалось проучиться год, а дальше свободен как птица в небе — хочешь, поступай в столичный ВУЗ или иди на государственную службу, либо сиди дома и ничего не делай. Короче, парень был на распутье, какие-то коррективы могла внести свадьба с Анитой, но тут не срослось по известным причинам. Я своими словами пересказал шутку отца по поводу неравнозначного обмена, на что получил заинтересованный взгляд и пожелание как-нибудь превратить её в реальность, прогуляться до нашего мира и посмотреть на местных мистрельен. Ясно, парня заела скука тихого провинциального городка, где кроме стрельбы из лука, фехтования и катания на лошадях, других развлечений не было. Девицы не в счёт, мнение о местных дамах было непоколебимо — 'дуры набитые'. Прямо всё как у Тёмки, только в другом антураже. Пожалуй схожу парня, пусть с сыном погуляет на его тусовках.

Кхара мучилась от головной боли, не помогло даже лекарство, принятое перед тем, как ей одели обруч с большим синим кристаллом. Она уснула почти сразу, но пробуждение вышло не самым приятным.

— Что, болит? — участливо спросил низкий мужской голос.

— Пока терплю, — она с удивлением услышала себя, произносящую слова на чужом языке и подумала, что такие технологии в их мире неизвестны.

— Сейчас кое-что попробуем, я к практике готовлюсь, надо закрепить материал, — загадочное 'закрепить' вызвало некоторое волнение. — Не переживай, всё будет нормально.

На голову легли жёсткие ладони, появилось ощущение прохладной воды, омывающей разгорячённые участки тела, лёгкое головокружение и потянуло в сон.

— Ну как, полегчало? — жуткие глаза смотрели в упор и даже, кажется, в них светилось любопытство.

— Да, — она потёрла виски и удивилась. — Да, точно, чувствую себя отдохнувшей. Но как такое возможно?

— Таинственное волшебство, — рассмеялся мужчина. — А если серьёзно, то применение энергетических потоков определённой мощности и формы в замкнутом пространстве.

— Простите...

— На этом языке меня зовут Сергис.

— Я Кхара, а мой сын — Хисто. О какой энергии вы говорите?

— О той, что пронизывает здесь всё и в других местах тоже.

— Никогда не слышала ничего подобного.

— Не удивлён, вы житель технического мира. Впрочем, хватит об этом. Поешьте, если требуется и выходите в парк, поговорим о дальнейшей жизни.

Она разбудила безмятежно спавшего сына, такого чистого, что глаз радовался. На корабле приходилось экономить воду, а тут сбылась многолетняя мечта — просто нормально помыться. Они перекусили, Хисто выпил стакан зелёного сока, с необычным, но так понравившимся вкусом и вышли к жителям этого странного места. Вся компания сидела в открытой беседке, женщины вели разговор между собой, а единственный мужчина держал в руках куклу и что-то объяснял трём малышам, облепившим его колени. Он заметил гостью с сыном и предложил сесть рядом. Детвора тут же переключилась на новый объект и стала внимательно рассматривать, а затем ощупывать растерявшегося мальчишку.

— Кхара, скажите Хисто, чтобы не волновался, малышам просто любопытно, они никогда не видели людей с белой кожей.

— А девочки его не поцарапают? — она с тревогой посмотрела на блестящие коготки пухлых пальчиков.

— Что вы, они у них мягкие.

— Мам, она мне в ухо лезет...ой, щекотно, — Хисто старательно отводил голову от самой шустрой малышки, с серьёзным видом обхватившей его шею.

— Сынок, только осторожнее, не дай всевышний обидеться её матери, — она с тревогой глянула на 'хищницу'.

— Кхара, расскажите нам о себе и своём мире, — обратился к ней Сергис. — Возможно мы постараемся вам помочь.

От этих слов в её сердце зародилась слабая надежда снова увидеть дом.

— Я родилась на планете Рахо, в системе Звёздная Пыль, точные координаты дать не могу, они записаны в блоках памяти корабля. Работаю...вернее работала... — женщина запнулась, пытаясь подобрать соответствующие слова в чужом языке, — занималась изучением разных форм жизни. Наш экипаж, из 453 человек, отправился в научную экспедицию на новую планету с номерным названием в скоплении Призма 25. Не знаю, что произошло, но в...другом пространстве, начали сбоить приборы и командир решил совершить экстренный выход. Мы вывалились прямо в густое облако...больших камней.

Катастрофы избежать было невозможно — сразу погибло подавляющее большинство сотрудников. Раненные умерли уже на планете, нечем было оказывать помощь. Меня спас муж, когда насильно загнал в блок высшей защиты, сам он погиб. Нас осталось сначала трое, потом, после несчастного случая — двое, и в конце, только я одна. Вы не представляете, как мне было тяжело, — она закрыла лицо руками, пережила минутную слабость и продолжила. — Беременная, в пустом разбитом корабле. Но я выжила и родила сына, хотя стоило это...не передать словами.

Лица окружающих показались Кхаре каменными, то ли им было всё равно, то ли эмоции выражались как-то по другому, только Сергис произнёс загадочно:

— Координаты, говорите? Значит нам придётся снова прогуляться на место падения. Сходим...через три дня, а пока отдыхайте, обживайтесь, обязательно сводите сына на побережье, для него это будет приятный сюрприз.

Глава 31. Путь на Рахо

— Батя, свобода! — радостный сын хлопнул зачёткой по столу.

— Нормально сдал?

— Спрашиваешь, на 4 и 5, правда троечка одна затесалась по физике.

— По стопам отца идёшь, молодец, — пошутил я, вспомнив свои мытарства с этим предметом. — Как английский?

— Четыре, не особо сложное задание попало.

— Странно, ты же толком читать не умеешь.

— И что? Главное — сдал, а остальное неважно.

— Тоже верно, а у меня новость есть.

— С Анитой что-то? — встревожился Артём.

— Да что с ней будет, господи? Я инопланетных жителей нашёл вместе с кораблём.

— Тарелка?

— Кастрюля. Вот вас американцы заморочили — обычный космический корабль, похож на здоровенный авианосец и люди там обычные, а не зелёные головастики.

— А — а-а — а, тогда другое дело, — у него стал такой вид, словно эти пресловутые инопланетяне так и шныряют под окнами.

— Тебе не интересно? — блин, даже обидно стало.

— Ну, почему, интересно. Что с ними?

— Ничего, просто разбились, — проворчал я недовольно.

— Бать, ты не обижайся, эта тема до того навязла в зубах, что наверное про космос только на заборах не пишут. Будем их спасать?

— Без тебя спасли — мать с сыном, сейчас у наших обретаются.

— О, ништяк, когда пойдём в гости?

— Попозже, тут одна штучка для нашего капитана есть, — я достал из кармана инопланетное устройство.

— Планшет? — Артём повертел в руках странный девайс. — А как включается?

— Вот тут нажми, — показал на совершенно ровную грань. — В этом месте корпус продавливается.

На экране вспыхнула заставка вращающейся планеты и побежали непонятные значки, через пару секунд она сменилась тёмно — синей панелью, заполненную кубиками с какими-то обозначениями, при этом всё отображалось в 3D формате.

— Вау! — восхищённо произнёс он, — Вот это я понимаю, прибабах. От такого пацаны сдохнут от зависти. Подаришь?

— Тём, а что ты будешь с ним делать? Просто понты поколотить? Не вижу смысла, пусть с ним компетентные органы разбираются.

Арташев приехал довольно быстро и с большим интересом осмотрел невиданный предмет, даже поцокал языком от удивления. Распрашивать не стал, лишь пообещал перезвонить в случае необходимости либо для уточнения информации. Я отпустил сына до вечера прогуляться по городу, а сам сел дальше штудировать записи отца Фирто.

Мальшня громко визжала, пытаясь опрокинуть мальчишку в воду. Он делал вид, что не справляется с ними и со смехом падал, вызывая ещё больший шум. Не умея плавать, Хисто боялся далеко заходить, и поэтому вся возня происходила вблизи берега. Кхара сидела в

компании с Анитой и наслаждалась покоем, когда не надо думать об элементарном выживании. Она украдкой поглядывала на девушку, не решаясь начать разговор. Её удивляли, эти опасные на вид, существа; назвать людьми — язык не поворачивался.

— Хисто, поосторожнее! — она крикнула сыну, когда тот стал брать девочек на руки и бросать в воду.

— Мам, всё нормально, им нравится нырять.

— Госпожа Кхара, не переживайте за малышей, они крепче и выносливее, чем кажется.

— Но это всё-таки дети, — осторожно ответила женщина.

— Дети демоноидов.

— Простите, как вы сказали? — удивление просквозило в её голосе.

— Вы никогда не слышали о такой расе? Впрочем, о чём я спрашиваю, про них давно и надёжно забыли.

— То есть, вы демоны? — Кхара с недоумением рассматривала бесстрастное лицо девушки. — Но это всё из области мифов и сказок.

— Считайте, что вам повезло, вы сидите рядом с ожившим мифом.

Улыбку Аниты профессиональный биолог оценила как дружеский оскал, выражающий доброжелательность и не несущий опасности. Со стороны парка показалась неспешно идущая фигура, Кхара сначала подумала, что это тот мужчина, Сергис, но приглядевшись убедилась — посетитель моложе и, пожалуй, повыше. Её вообще удивлял рост местных жителей. У себя дома она считалась довольно рослой и испытывала проблемы с женихами, но тут...самая низкая женщина, кажется Вера, возвышалась над ней на целую голову. Это вызывало некоторый дискомфорт при общении, когда всё время отклоняешь шею назад.

— Привет, любимая, — парень наклонился и поцеловал Аниту. — Здравствуйте, Кхара, мне уже сказали, как вас зовут.

— Мой муж Артэм, — представила его девушка.

— Пока жених.

— Нет, муж, — упрямо повторила она.

— Согласен на всё, — Артём, поддаваясь, поднял руки.

— То-то же, — улыбнулась довольная девушка. — Надолго к нам? Я скучаю, а тебя всё нет.

— Последний экзамен сдал и теперь вольная птица, могу остаться на сколько нужно.

— Молодец, я знала, что ты у меня умный. Кстати, нам нужно пообщаться наедине, — она провела коготком по губам будущего супруга.

— Ну... — Артём сделал вид, что задумался, — надо у мамы спросить.

— Правильно, и пусть со светильником приходит, а то я темноты боюсь, — Анита куснула его за ухо.

Кхара вполуха слушала разговор и не могла взять в толк — шутят молодые или перебрасываются словами на полном серьёзе. Радостные крики 'Пливе — е-е — т! Тёма! Тёма!' и последующий шум бурлящей воды с весёлым визгом прервал наваливающуюся дрему. Парень подхватил брыкающегося Хисто на руки и потащил в глубину. На его плечах и шее, как пиявки, висели гогочущие девчёнки.

Через два дня 'туристическая' компания в лице одного человека и трёх демонов, как решила называть своих спасителей Кхара, отправилась обследовать корабль. Высадку произвели на внешней верхней палубе и через кодовую дверь проникли внутрь. Нарейса выразила желание пошляться по отсекам в поисках интересного, но перед этим получила

анализатор опасных излучений, переговорное устройство и устное предупреждение не лезть куда попало. Остальных, бывшая обительница металлического монстра, провела в запасной штурманский отсек, практически не пострадавший во время катастрофы. Она включила питание, дождалась загрузки оборудования и пробежалась пальцами по управляющей панели.

— Энергоблоки ещё держаться, — Кхара указала на вертикальную цветную полосу со значками. — Только пройдет лет пять и всё это окажется мёртвой грудой железа, возможно и раньше.

— Здесь можно увидеть внешний вид вашего мира? — Сергис крутил головой, осматривая обстановку помещения.

— Да, конечно, — она повозилась с меню и вывела изображение на большой экран. — Вот моя родина.

В космическом пространстве, усыпанном звёздами, медленно вращалась голубая планета. Весь экватор был усеян клочками суши, где мельче, где крупнее, лишь в северной части наблюдался один большой материк.

— Проблема, однако, — Сергис всмотрелся в ряд символов, в светящейся белой рамочке в правом верхнем углу экрана. — Я так понимаю, что это координаты?

— Да, — Кхара прочитала набор цифр.

— Подождите, я запишу, — он достал блокнот и ручку. — Повторите ещё раз. Теперь будем рассуждать логично — с одной стороны нам известно место вашего мира, а с другой эти данные исчисляются относительно самой планеты. Проще говоря — вид со своей...горы. Впрочем попытка не пытка, надо пробовать. Я сейчас схожу кое-что выяснить.

Сергис открыл проход прямо из помещения, все видели как он развернул карту и стал с нею 'колдовать'. Минут десять водил пальцами, словно прислушиваясь к чему-то, потом вернулся и попросил напомнить название звёздной системы, затем имя звезды и в конце, произнеся непонятное 'чёртов комп', самонаименование основной народности.

— Нашли? — Кхара с надеждой посмотрела на демона.

— Нашёл, чтоб у него процессор закипел, — он зло плюнул на пол. — На другом конце спирали, пешком точно не дойти, но мы не такие лохи, как считают некоторые.

— Что, пап, донял тебя вселенский мозг? — рассмеялся Артэм.

— Не то слово, сынок — 'у вас нет прав доступа; такого оператора не существует; вам требуется пройти обучение' и прочая галиматья. Ладно, не будем о грустном. Кхара, здесь можно разжиться любыми данными о вашем мире на съёмных носителях?

— Конечно, вот в этом боксе, — она повернула рукоять на дверце с двумя значками. — О, тут даже блок вывода есть.

Из прямоугольной ниши был извлечён плоский предмет со стеклянной поверхностью, размером с планшет в 10 дюймов и толщиной около полутора сантиметров, с рядом тонких отверстий по бокам и овальным входным разъёмом. Далее последовала прозрачная коробка с двадцатью чёрными цилиндриками.

— Это блок визуализации с модулями памяти. — тут же поступило разъяснение, а затем демонстрация работы.

— У капитана будет истерика, — Произнёс Сергис и оба демона громко рассмеялись, показав полный набор острых клыков.

— Над чем веселитесь? — в помещение ввалилась Нарейса с большой бандурой в руках и набитым рюкзаком за спиной. — А я вот что нашла.

— Осторожнее, — предупредила Кхара. — Это мощное лучевое оружие, такое было у нашей охраны.

— Ага, значит косточки одного из них лежат в комнатухе, где таких штукovin ещё три экземпляра. Пойдём возьмём?

— Потом как-нибудь. И ты действительно поаккуратнее крути стволом, а то бывает и кочерга стреляет. — Сергис отобрал у неё лучемер и повесил себе за спину. — Ну что, путешественники, двинем дальше или домой?

— Пап, да рано ещё. Сколько мы тут? От силы пару часов, — Артём сложил оборудование в свой рюкзак и повесил на шею защитный медальон.

— Я только 'за', — потянула руку Нарейса.

Кхара молча кивнула головой — от волнения у неё сдавило горло, наконец-то надежда на возвращение становилась реальностью.

Женщина стояла в двух шагах от сферы, закрыв лицо ладонями, затем отняла руки и умоляюще посмотрела. Я ткнул пальцем в экватор, но она отрицательно покачала головой и указала район несколько выше. Масштабировал изображение до тех пор, пока не почувствовал, как сжались пальцы на моём локте. Жилой район выглядел, прямо скажем, не бедно. Двух — трёхэтажные коттеджи утопали в зелени, за парковой зоной виднелись редкие многоквартирные дома, явно элитной застройки. Длинные тени от деревьев говорили скорее о раннем утре — на пустых улицах изредка попадались странные круглые аппараты, управляемые одним человеком. Я выбрал местечко у озера, скрытое от пешеходной дорожки рядом с деревьями. Первое, что услышал, так это удивлённый голос Кхары:

— Сергис, что с вашими лицами?

— Что не так? — я осмотрел Нарейсу и Артёма. — А, это? Не обращайтесь внимания естественный процесс при посещении подобных миров.

— Простите, не поняла?

— Мы принимаем такой вид при отсутствии подпитки энергетическими потоками вселенной. Так понятнее?

— Ну...не совсем. Впрочем неважно, — она задумчиво окинула нас взглядом. — Если бы не ваш рост...вы слишком сильно выделяетесь на общем уровне.

— Мы тут подождём, — Нарейса с Артёмом растянулись на мягкой траве.

— Вам далеко идти? — я огляделся по сторонам.

— Вон туда, — Кхара махнула рукой за деревья. — Ближний дом на восемь уровней. Там наша квартира, — она вздохнула. — Или была нашей, столько лет прошло.

— Вы идите, мы подождём, нам спешить некуда.

— Если что не так, — Нарейса приподнялась на локте и воинственно пощёлкала когтями. — Сразу бегите сюда, а мы уж всем покажем, что такое злые демоны.

Кхара с бьющимся сердцем шла по такой знакомой и несколько изменившейся улице — вот рядом со стоянкой мобилей появилась новая зарядная подстанция, там выросли деревья, чуть дальше выстроено трёхуровневое здание с надписью 'Дом Орто'. Она только собралась приложить палец к входному сканеру, как дверь внезапно распахнулась и из подъезда вышла женщина средних лет со смутно знакомым лицом. Сделав несколько шагов остановилась, словно в раздумье, развернулась и неуверенно спросила:

— Кхара?

— Милха?

Они недолго рассматривали друг друга и тут же бросились обниматься.

— Всевышний, куда ты пропала, где твой муж, говорят ваша экспедиция исчезла неизвестно где? А почему ты в этой форме, пошла в элитные войска? — град вопросов обрушился на голову Кхаре.

— Подожди, Милха, ты сейчас далеко собралась?

— Да тут, рядом. По утрам свежие фрукты привозят.

— А заказать на дом?

— Да ну их, выберут что не надо, а так прогуляюсь, косточки стареющие разомну. Слушай, мы же с тобой одногодки, а выглядишь хоть на голосцену?

— У меня режим особый.

— А, понимаю, военным не дают жирок нагулять.

— Как там наша квартира? — Кхару больше всего волновал этот вопрос.

— А что с ней будет? За неё исправно платят, а так бы давно всё отключили или других поселили.

— А кто платит?

— Кто-кто? Папаша твоего Кхиро, несколько раз здесь был, — Милха недовольно поджала губы. — Неприятный мужчина, так и ел меня глазами. Ой, я побегу, а то всё свежее разберут. Ты заходи, как время будет.

В квартире стояла оглушающая тишина и висел полумрак от прикрытых жалюзи, у Кхары внезапно ослабли ноги и она, едва добравшись до дивана, упала, сотрясаясь от рыданий. От звука сработала домовая система и в зал хлынули лучи утреннего солнца. Тут же в углу тихо загудел уборщик и покатился по мягкому полу убирать застарелую пыль. Она лежала до тех пор, пока не сработал сигнал голофона и грубый голос свёкра произнёс:

— Кто здесь?

Кхара вытерла слёзы и поморщилась, у них, с отцом мужа, была обоюдная неприязнь. Свёкр прочил в жёны Кхиро дочь какого-то высокопоставленного чиновника, но сын пошёл поперёк его воли. Может и зря, семейное счастье оказалось слишком коротким.

— Я спрашиваю, кто здесь? Сейчас вызову охрану.

— Это я, — она коснулась панели и устало посмотрела в лицо родственника.

— Ты? — человек на мгновение замешкался, осмотрел комнату за спиной и зло спросил. — Где сын?

— Нет моего Кхиро, погиб, как и все остальные.

— Врёшь, потаскуха, — заорал он, брызгая слюной. Почему тогда ты жива, тварь? А, я понял, связалась с пятнистым сбродом и теперь греешь солдатские койки?

— Зачем вы меня оскорбляете? Что плохого я сделала?

— Ты украла моего сына, легла под него, чтобы сделать карьеру. Знаю я вас, нищету уличную, всё сделаете, лишь бы повыше залезть.

— Я не хочу с вами разговаривать в таком тоне и выслушивать всякие гадости. Прощайте.

— Ха — ха — ха, можешь не слушать, но вещички собирай, если есть что, и уматывай на все четыре стороны.

— Половина этой квартиры куплена за мой счёт.

— Верно, но вторая моя, я дал Кхиро деньги. Верни их, а также долг за те десять лет, что ты шлялась неизвестно где, — он окинул презрительным взглядом невестку. — Хотя известно, вон как тебя солдатики дорого одели, не всякий честный человек купит.

— У меня нет таких денег.

— А меня волнует? Займёшь у своих благодетелей или... — он прошёлся масляным взглядом по стройной фигуре, — я помогу.

— Вам не стыдно, господин Китто? Я жена вашего сына, — она с ненавистью посмотрела на лицо, мгновенно ставшее чужим.

— Бывшая, если не врёшь. Ну — ну, девочка, не ты первая, не ты последняя. Отработаешь долг и свободна, как пилот истребителя, — он рассмеялся собственной шутке. — Даю тебе тридцать дней на выбор, но лучше сразу приходи — такую сумму нищенке собрать невозможно.

Кхара презрительно плюнула в изображение и хлопнула по панели, отключая связь. Она бессильно опустила на пол от пережитого волнения. Квартира однозначно потеряна, даже если найдутся деньги, бывший свёкр жизни не даст. Она сходила в ванну и смыла остатки переживаний, надо было связаться с начальством и рассказать о гибели корабля. Включила голофон, поискала в памяти код Центра Пространственных Исследований и послала запрос.

— Здравствуйте, — миловидная девушка поискала глазами знаки различия на форме и, не обнаружив их, продолжила. — Вы связались с приёмной ЦПИ. Что вам требуется?

— Доброе утро, я Кхара Китто, у меня есть сведения о пропавшем, 10 лет назад, корабле.

— Минуточку, я свяжусь с заместителем директора, — она ненадолго пропала и, появившись, сказала. — Наберите 113Б25, спасибо за запрос.

На вызов сразу ответил незнакомый мужчина, коротко стриженный с седоватыми висками:

— Здравствуйте, слушаю вас.

— Здравствуйте, Кхара Китто, биолог вашего центра.

— Простите, но я знаю всех наших сотрудников, вы в их число не входите. — Он вежливо улыбнулся.

— Я работала у вас десять лет назад и участвовала в той, пропавшей экспедиции.

— Подождите, — его брови удивлённо полезли вверх, — а где все остальные?

— Погибли.

— Так, минутку, мне нужно связаться с господином директором, — он покинул зону видимости, в течении пяти минут ничего не происходило и затем обстановка резко изменилась.

За десять лет директор сильно постарел, хотя и тогда ему было уже за пятьдесят. Он с удивлением рассматривал лицо своей любимой ученицы.

— Кхара, не могу поверить, это ты.

— Да, господин Гатта, как видите — это всё-таки я, — у неё в глазах предательски защипало.

— Но... — он недоумённо сжал правую мочку уха по старой привычке. — Где все остальные?

— Нет больше никого, — слёзы потекли градом.

— Подожди, девочка, не плачь, — заволновался старик. — Давай с тобой встретимся... встретимся... Откуда твой запрос? Так, это рядом, подходи к заведению госпожи Сарко... хотя нет, постой, я сейчас пришлю мобиль, жди вызова.

Они сидели в полупустом зале с двумя стаканами сока, Кхара сразу отказалась от какой-либо еды. Официант, принёсший заказ, уважительно поклонился и сказал, что она может выбрать любое блюдо за счёт заведения.

— Ваша форма здесь в почёте, — директор внимательно наблюдал за женщиной. — А твоя...я даже боюсь предположить, сколько она стоит. Это ведь боевая форма?

— Да, её даже луче́мёт не берёт.

— Хм. У нас такую не производят, даю гарантию. Расскажи, что случилось с кораблём и экипажем?

Чем больше Кхара рассказывала о трагической судьбе экспедиции, тем мрачнее становился старик, и когда речь зашла о сыне, он стал оглядываться по сторонам.

— Его здесь нет, он в хорошем месте, где ничего не угрожает.

— Кто же вас спас, военные?

— Нет, в том секторе, я так поняла, никто и никогда не летал.

— Ты говоришь загадками и прекрасно знаешь, что я предпочитаю только научные.

— Там такое случилось, господин Гатта, что поверить нереально трудно.

— Кхара, не мучай старика, я тебя знаю как прекрасного биолога и трезвомыслящего человека.

— А вот я, после случившегося, в этом начинаю сомневаться.

— Давай так, — директор похлопал ладонь на её руку, — ты рассказываешь до конца всю историю, а я уж сам решу, стоит ли в неё верить. Хорошо?

— Меня спасли пространственные демоны.

— Э...кто, повтори?

— Я их так назвала. Форму они тоже дали. Вот видите, вы уже не верите.

— Подожди — подожди, я так не говорил, но и поверить, вот так сходу в непонятно кого, тоже не готов.

— А в них верить не надо, — Кхара решилась сказать правду, возвращаться обратно с сыном уже не было смысла, свёкр наверняка постарается отнять внука. — Они ждут меня у озера.

— Как у озера, у какого озера? — старик совсем сбился с толку.

— Здесь в парке, недалеко отсюда.

— Ты хочешь сказать, что твои спасители у нас? И ни одна космическая служба не засекала пролёта посадочного модуля?

— Им не нужны ни корабли, ни модули. Поэтому засечь их невозможно.

— Это какая-то фантастика. Нет, такого просто не может быть, Кхара, я отказываюсь в это верить.

— Хорошо, господин Гатта, тогда прощайте, — она поднялась, собираясь уйти насовсем.

— Ну куда ты торопишься, — он разволновался не на шутку. — Согласен, давай поедem и посмотрим, но если это не правда, то я подам в отставку, сегодня же. Человек, ошибающийся в людях, не должен служить на таком посту.

Господина Гатта встретили трое — мужчина с тяжёлым боевым луче́мётом наперевес и парень с девушкой. Они спокойно смотрели на него с каким-то равнодушием в белых глазах. Девушка отвела левую руку немного в сторону и старик невольно сделал жест, отгоняющий злых духов, хотя абсолютно не был религиозен. Мужчина что-то произнёс, и Кхара невольно улыбнулась, ответив певучей фразой.

— Что они... — Гатта откашлялся, прочищая горло. — Что он говорит?

— Сергис сказал, что вам это не поможет.

— Что не поможет?

— Отпугивание нечистой силы. Он сказал, что они демоны, а не нечисть.

— Да, действительно, я как-то об этом не подумал, — он тоже улыбнулся, чувствуя себя в дурацком положении. — Спроси у этого Сергиса, возможно мы проедем ко мне в центр и там побеседуем?

— А смысл? — перевела ответ Кхара.

— Ну как же, вы настоящая научная загадка, такое нельзя пропускать. Это...это же будет головная боль всей оставшейся жизни.

Девушка задала Кхаре длинный вопрос, получила пространственный ответ и её глаза сузились, она коротко прорычала уже на другом языке, требовательно глядя на мужчину. Тот также ответил резкими словами, и демоница удовлетворённо оскалилась, облизав чёрные губы. Молчавший до этого парень перевёл Кхаре разговор, но она только махнула отрицательно.

— О чём говорят? — прошептал старик

— Нарейса, вот эта девушка, предлагает убить моего свёкра.

— Вот так, просто взять и убить, и они не боятся?

— Господин Гатта, им тут боятся нечего, а я против, нельзя лишать человека жизни из-за жилья, — она не стала говорить про грязные намёки бывшего родственника. — И вот ещё что, они собираются уходить.

— Как уходить? А ты?

— А я с ними, там меня сын ждёт.

— Кхара, Кхара, одну минуту, передай, что я буду непременно ждать нашего разговора.

Мужчина выслушал пожелание, кивнул головой, и сзади них раскрылась тьма. Вся четвёрка помахала на прощание и исчезла, словно никого здесь не было. Старый учёный потёр по привычке мочку уха и для себя решил, вот тот момент в жизни, когда понимаешь — стоит ли вообще заниматься наукой.

Глава 32. Погружение в кристалл

Старый храмовник внимательно слушал пересказ собственных записей в моём исполнении, иногда поправлял, если я путал очерёдность действий.

— В общем, неплохо, но надо ещё повторить.

— Отец Фирто, а почему мы не используем 'Корону Знаний'?

— Потому, лентяй, что ты должен осмыслить свои действия, можно сказать — пощупать руками, а не сидеть и тупо вспоминать забитое в голову.

— Понятно, кстати, у меня возник вопрос: почему, при записи информации на кристалл 'Короны', возникают очень неприятные ощущения?

— Когда это ты успел об этом узнать? — подозрительно посмотрел храмовник.

— Нужно было обучить Нарейсу нашему языку и мы с Андресом...

— Ты хочешь сказать, что вместе с этим недоучкой, взяли первый попавшийся кристалл, и записали знания из твоей памяти? — ласково спросил он.

— Ну да, правда потом было так плохо, что хотелось умереть и не мучиться.

— Слушай, демонёнок, может тебя прибить прямо здесь?

— За что, отец Фирто? — я удивился его словам.

— За то, что вы два самонадеянных тупоголовых идиота не нашли более гуманного способа потерять свои мозги, — рявкнул он мне в лицо. — Где твой дружок?

— Кажется, на конюшню пошёл.

— Очень хорошо. Жди здесь, я сейчас вернусь.

Старик шустро, для своих лет, спустился с гостиного этажа и покинул дом. Я почувствовал неладное, когда со двора донеслись вопли и стенания Андреса. Входная дверь с шумом распахнулась, впуская внутрь храмовника, ведущего за ухо молодого человека. Таким способом он протащил жертву через весь холл, на второй этаж и толкнул на диван, рядом со мной.

— Отец Фирто, что вы себе позволяете? — возмущённый голос Андреса дал петуха.

— Для такого олуха как ты — это ещё слабое наказание.

— Да что я такого сделал-то? Сергис, что случилось?

— Господин храмовник возмущён нашими действиями при снятии информации из моей головы, — я коротко обрисовал ситуацию.

— И что? Всё получилось нормально, за исключением некоторых побочных явлений.

— Нормально? — мгновенно вспыхнул старик. — Неуч, ты какой кристалл использовал?

— Какой был. Нам, между прочим, рассказывали всю последовательность действий, — обиженно произнёс парень, потирая пунцовое ухо.

— А ну-ка, 'специалист', неси его сюда. Сейчас узнаешь то, что не вошло в твоё 'рассказывали'.

Андрес, бросив взгляд на покачиваемую крепкую палку в руке старика, без всяких разговоров, быстренько сбегал в свою комнату. Фирто сжал в кулаке принесённый камень, прикрыл глаза и некоторое время сидел молча.

— Сергис, да ты родился на золотом блюде, — он глянул на меня из под полуприкрытых век. — Не представляю, как после такого, твои мозги не превратились в кашу. Массовое копирование памяти может сместить ключевые хранилища и превратить

человека в сумасшедшего. Да — да, можете не таращить на меня удивлённые глаза. Андрес, вам объясняли, какой должен быть кристалл?

— Ну, так, в общих чертах, — неуверенное движение руки говорило о полном отсутствии информации.

— Всё понятно. Сергис, придётся провести с тобой занятие, хотя в мои планы подобная тема не входила, не то вы с этим умником, — Фирто метнул грозный взгляд в сторону молодого Деранго, — кого-нибудь угробите. Держи камень, окутай его энергией и представь себя внутри. Получилось? Отлично, теперь расскажи, что ты видишь.

— Пустое пространство, заполнено голубой дымкой, в ней висит огромный шар, слепленный из большого количества разноцветных кубиков.

— Да? Странно, мне это представилось иначе. Впрочем, неважно, главное то, что отсутствует структурирование информации — всё свалено в одну кучу, а так не должно быть. Прикоснись к любому из них, и ты узнаешь хранящееся содержимое.

Я выбрал жёлтый и увидел себя одиннадцатилетним мальчишкой, стоящим с одноклассником Вовкой Арбениным, мы как раз собирались скатиться с горки на моём велосипеде вдвоём. Этот 'Салют' отец покупал перед самым поступлением в первый класс. Я сел на рамку, Вовка нажал педали, и мы полетели вниз, прыгая по кочкам. На середине склона из под моего сиденья неожиданно исчезла опора и наша орущая парочка кубарем покатила по пыльной дороге — от перегрузки лопнули сварные швы рамы и велосипед развалился пополам. Помню, тогда ещё руку сломал — месяц гипс носил.

— Просто удивительно, — я покатал на ладони прозрачный кристалл.

— Сергис, Сергис, — нетерпеливо задёргался Андрес. — Что там было?

— Эпизод далёкого детства.

— И это лишь кусочек той здоровой мусорной кучи, что вы умудрились собрать, — ехидно заметил храмовник.

— А что увидели вы, отец Фирто? — мне было любопытно узнать, какая картинка предстала перед ним.

— Большая комната, заваленная железными сундучками. К сожалению, попытка открыть несколько штук на выбор, успехом не увенчалась.

Последнее, честно говоря, откровенно порадовало — незачем кому попало знать о моей личной жизни.

— Как я уже говорил, — храмовник встал и начал перед нами прохаживаться, — информация в кристалле должна быть структурирована, образно говоря находиться в своём ящичке и лежать на своей полке. Если вы желаете сделать запись собственных знаний, то сначала необходимо создать предмет, в который будете их складывать — сундук, мешок, книга и так далее, кому что нравится. Принцип работы очень прост — достаточно вспомнить любую прочитанную фразу из текста, подвязать энергетический щуп и направить в хранилище. Вся информация будет перемещаться самостоятельно.

— Всего несколько слов и всё? — не поверил Андрес. — Нам о таком не говорили.

— Потому и не говорили, что не каждый может с этим справиться. В ваших головах, — Фирто стукнул костяшками пальцев по лбу парня, — каждое событие имеет отдельное место, каждое слово как кончик клубка — потянул и разматываешь.

— Вы можете объяснить, почему кубики памяти имеют разный цвет?

— Могу только предположить, Сергис — всё зависит от яркости воспоминаний. Полученные знания должны иметь нейтральную окраску, так как они не несут эмоций.

Загляни внутрь себя и убедись на практике.

— А как убрать ненужное?

— Вытяни энергию. Это ведь не материальные объекты. Ещё вопросы есть?

— Самый последний — как вести запись, если не обладаешь нужной информацией?

— Берёшь вот этого молодца, — он указал на Андреса, — съешь ему в руки книгу, свиток или что у вас там есть, и заставляешь членораздельно читать. Сам делаешь привязку к звуку, а дальше в обычном порядке. Теперь надеюсь всё?

— Да, отец Фирто, — я удовлетворительно кивнул головой.

— Андрес, я воспользуюсь твоей коляской, пошлешь со мной конюха, чтобы вернул её назад. Совсем старика утомили, чую пешком до дома не дойду.

Я с усмешкой смотрел на бодро шагающего храмовника, такого уморить — сам быстрее устанешь. Андрес проводил гостя и, плюхнувшись в кресло, попытался оправдаться:

— Сергис, нам действительно такого не преподают, я даже не предполагал, насколько это опасно.

— Что было, то прошло, не стоит переживать. Будем считать, что нам, вернее мне, удивительно повезло.

— Ага, — протянул он уныло. — Я её больше в руки не возьму.

— Слушай, тебе тут одному сидеть не надоело?

— А что делать? В столицу не хочу, бродить по кабакам и балам совершенно не моё.

— Тогда пойдём к нам, совершим, так сказать, культурный обмен.

— Ну, я не знаю, — Андрес замаялся, растерянно глядя по сторонам. — Страшновато как-то.

— Главное, не бросаться в панику и всё будет нормально. Мы только в одно место зайдём, заберём Тёмку и домой. Несколько дней там не были, всё шлялись по разным местам.

— Хорошо, я согласен, только родителям записку напишу и прислугу предупрежу.

Артём выделил гостю одежду из своих запасов, благо они были почти одного роста, и повёл знакомить со своими друзьями. Я же достал кристалл с записью своей памяти, улёгся на диван, и принялся в нём 'ковыряться'. Поначалу я удалял цветные кубики по одному — касался щупом и, по мере откачки, они постепенно бледнели, становились прозрачными и исчезали. Где-то на третьем десятке пришло понимание, что таким образом очищать данные можно до опупения. Пришлось поднапрячь извилины и вспомнить слова храмовника, что видимые объекты по своей сути вещь воображаемая, подпитанная энергией. Так почему бы не создать что-то, что автоматически уберёт всё лишнее? Пробную панель я изобразил с одним квадратом красного цвета, поставил на него крестик, символизирующий удаление, и нажал. Все кубики, имеющие этот оттенок, от светло — розового до фиолетового, пропали, оставив бреши в шарообразной конструкции. Также поступил и с остальными, оставив только серые. В белых оказались воспоминания от рождения до четырёх — пяти лет — время с самыми чистыми эмоциями. В остаток вышли четырнадцать объектов, причём десять из них оказались школьными знаниями, разложенными по годам. Выстроил в форме куба, не потому, что так надо, а чисто в эстетических целях. На этом я и закончил, посчитав эксперимент вполне удачным, осталось только найти добровольца для проверки полученных результатов.

Черёмухов, битые полчаса, старательно уговаривал генерала познакомить его с поставщиком уникальных предметов. Коростину, в конце концов, надоело выслушивать

доводы учёного и он набрал на мобильном номер Мирошникова:

— Сергей Сергеевич? Добрый день. Вы у себя дома?... Никуда не собираетесь в ближайшие дни?...Как поживает Анастасия Сергеевна?...Прекрасно, через четыре дня ей необходимо появиться в нашем центре....Совсем не рано, будем вводить в курс дела, знакомить со специалистами. Выберем подходящее направление...Уже определилась?... Одну минуту... — он прикрыл телефон рукой. — Виктор Павлович, у вас хорошие программисты есть?

— Конечно, Валерий Юрьевич, у нас работают профессионалы высшего уровня, — состроил обиженное лицо Черёмухов.

— Сергей Сергеевич, обучение будет производиться по месту работы...Кстати, у меня находится руководитель исследовательской группы...Да, спасибо, интересная вещь...Вот наш учёный очень желает с вами познакомиться...Хорошо, передаю ему трубку.

— Здравствуйте, Сергей Сергеевич — я Черёмухов Виктор Павлович, занимаюсь изучением ваших артефактов...Пока нет, жалко ломать единственный экземпляр...Как?...Ну что же вы его не передали...Нам нужно обязательно встретиться...Какое у неё образование?...Ничего страшного, у нас прекрасная база...За всё платит организация...Хорошо, до свидания, — он передал телефон обратно и довольно потёр руками. — Валерий Юрьевич, я вам больше не нужен? Тогда откланиваюсь — нужно подготовить место для нового работника.

— Вот видите, как всё прекрасно устраивается? — продолжил разговор Коростин. — Не каждому так может повезти...Я понимаю, но к чему лишние трудности?...Да, ушёл...А это что такое?...Вот как?...Знаете что, как приедете — отзвонитесь, за вами придёт машина и доставит ко мне...Улица Стригунова 5...Да, до встречи.

Я вынес кристалл с записью на территорию Спирали для прояснения некоторых моментов, надеясь на местного 'умника'. Вроде бы всё нормально получилось, но изнутри грыз червячок неудовлетворённости в понимании принципа занесения информации.

— Запрос: свойства источника хранения и передачи данных, — я сжал камень в руке.

— Стандартный блок на 60 уровней. Занято — один уровень. Заполнение уровня — 14 из 250.

— Запрос: настройка стандартного блока.

— Для проведения операций войдите в панель управления.

Что ещё за панель такая? Может 'умник' предлагает погрузиться внутрь кристалла? Пожалуй так и сделаю:

— Вывести панель управления, — подал я команду

— Назовите имя группы доступа.

— Э...администратор.

— В доступе отказано.

— Демоноид.

— В доступе отказано.

— Арахеос, — я вспомнил, как меня называл невидимый 'справочник'.

— Доступ разрешён.

Перед глазами развернулось окно с тремя словами 'Настройка', 'Выход' и 'Уровень'. В верхнем правом углу стояла цифра 1. Панель настройки вывела уже четыре надписи: 'Тема', 'Открыто', 'Назад' и 'Выход'. Чем дальше происходило погружение в различные вкладки, менюшки и выпадающие списки, тем больше возникало желание почесать затылок и сказать

извечно русское 'Однако'. Впрочем, я не стал особо мудрить — на втором уровне выбрал тему 'Лингвистика', установил носителя языка — 'Автоопределение' и вышел из настроек. Меня совершенно не удивил русскоязычный текст, поначалу конечно мелькала мысль 'Как такое может быть?', но есть одно предположение, что система Спираль сканирует 'оператора', сравнивает со своей базой данных и подбирает соответствующее оформление. Копаться в этом вопросе глубоко не видел смысла — работает и ладно.

Кхара, к моим просьбам поучаствовать в эксперименте, отнеслась настороженно, но поддавшись на уговоры и обещания полечить 'если что не так' — одела 'Корону'. Женщины сочувственно поглядывали на неё, называли меня 'недоделанным Ломоносовым' и всячески язвили по этому поводу. Одна Татьяна молча улыбалась, покачивая спящую Катюшу.

— Как ощущения? — я снял обруч с подопытной после того, как кристалл засветился ровным синим цветом.

— Странные, — Кхара потёрла лоб, где осталась тонкая полоска от металла. — Словно прохладный ветерок в голове подул.

— А ты боялась, там тоже не дураки живут, — мой палец указал вверх. — Просто раньше настройка была неправильная.

Перекинув камень в другое гнездо, я спокойно нацепил 'Корону', активировал передачу и почувствовал лёгкое давление внутри черепа — практически никакого дискомфорта.

— Проверка связи, проверка связи. Раз — раз — раз.

— Что? — удивилась Кхара.

— Скажи что-нибудь на своём языке.

— Густама ака (Мне здесь нравится).

— Иста э ба (Вот и прекрасно), — её слова послужили катализатором, и мне даже послышался щелчок переключателя 'включить рахейский'.

— Ой, как здорово, — восторгалась Нарейса. — Я тоже так хочу, вдруг когда-нибудь пригодится.

— Может и пригодится, — сказал я, одевая ей 'Корону'. — Послезавтра нас ждут в Москве, пришла пора готовиться к учёбе. Ещё не передумала?

— Ты что, это мечта всей моей жизни. А на кого предлагают?

— Я так понял, что это информационные технологии.

— То, что нужно. Уже можно снять? — она постучала по обручу.

— Конечно. Подбери себе соответствующую одежду — мы пойдём к серьёзным людям, где действует принцип 'по одежке встречают'.

Нарейса самостоятельно выбрала место выхода, я лишь указал адрес, где нас ожидали. Небольшой, густо заросший скверик удачно скрыл наше появление, только бабулька в широкой соломенной шляпке, одиноко сидящая на скамейке, окинула нас подозрительным взглядом. Коростин, словно ожидая звонка, ответил сразу и пообещал прислать машину в течении 15–20 минут. В кабинете генерал осыпал девушку комплиментами, посетовал, что очень мало идёт в серьёзную науку столь красивых женщин, украшающих мужской коллектив. Впрочем он довольно быстро перешёл на серьёзный лад и попросил показать то, о чём мы говорили по телефону.

— Как называется это устройство? — он указал на принесённые предметы.

— Блок визуализации с модулями памяти. Включается здесь, — я коснулся левого нижнего угла в верхней части корпуса и над стеклянной поверхностью зависло вращающееся слово на рахейском — 'Гаттора'.

— Что здесь написано? — Коростин с любопытством посмотрел на непонятные объёмные символы.

— Возможно название фирмы, — пожала плечами Нарейса. — Мы не знаем.

— Бог с ним, давайте, подключайте ваши флешки, посмотрим что там находится.

Я выбрал модуль с надписью 'Система' и вставил в гнездо на передней панели. Место надписи заняла планета в окружении космических станций; приятный женский голос начал рассказывать о составе орбитальной группировки, их назначение, технические данные и так далее. Мы бегло просмотрели остальные записи, особое внимание генерал уделил устройству корабля, с которого и были добыты столь ценные вещи.

— Жаль, не понятно о чём рассказывается в этих фильмах, — он постучал пальцами по столу.

— Нам понятно, — безмятежно произнесла Нарейса, бросив косой взгляд на меня.

— Да что вы говорите? — тщательно скрывая удивление, усмехнулся Коростин. — Вы, Анастасия Сергеевна, оказались ценнее, чем я предполагал. Если не секрет, на каком языке говорила диктор?

— На рахейском. Планета Рахо, система Звёздная Пыль.

— А вы, Сергей Сергеевич, что можете добавить?

— А что вы хотите узнать, Валерий Юрьевич?

— Хороший еврейский ответ, — похвалил генерал. — В данной ситуации интересует только корабль, всё остальное пока не существенно. На записи присутствует лишь общее описание, я правильно понял?

— Да, это ознакомительная версия, не несущая ничего конкретного, — я согласно кивнул.

— Вынужден спросить — возможно ли достать техническую документацию?

— Честно говоря, не знаю — корабль сильно разрушен.

— Не спрашиваю, где он находится, нам явно туда не попасть. Однако у вас есть помощник или помощники, да?

— Можно сказать и так, — ответил я уклончиво.

— Уже лучше, — он откинулся на спинку кресла и довольно улыбнулся. — Я могу надеяться на их сотрудничество? С нашей стороны, обещаю, будут выполнены любые, повторю, любые пожелания. Кроме, конечно, разгона Государственной Думы.

Мы вместе посмеялись над незатейливой шуткой и я согласился поговорить на эту тему с 'нужными лицами', заодно полюбопытствовал, почему генерал так спокойно относится к этой, на первый взгляд, фантастической ситуации.

— Сергей Сергеевич, я хорошо разбираюсь в людях и вы мне не показались шарлатанами, аферистами, фокусниками и прочими людьми такого толка. Я — практичный патриот своей Родины. Не в обиду будь сказано, но меня больше волнует безопасность страны, чем то, откуда вы взялись и кем являетесь, будь вы хоть чертями или ангелами. Главное — это явная польза нашему делу. Вы ведь не потащили эти секреты за бугор, не стали ими торговать направо и налево, а это уже показатель.

— Мы не черти, мы демоны, — усмехнулась девушка, обнажив клыки под верхней губой.

— Охотно верю, — Коростин вернул ей улыбку. — Удовлетворите личное любопытство прожжённого генерала, назовите своё настоящее имя.

— Наррейсаа Эстварра, — она ответила на родном языке.

— Красиво звучит, но Анастасия всё-таки удобнее. А вы, Сергей Сергеевич?

— Свой я, товарищ генерал, истинный россиянин.

— Я так и думал, — сказал загадочно и продолжил. — Вы оставите оборудование?

— Конечно, Валерий Юрьевич, нам оно ни к чему, — я выключил аппарат и собрал модули в коробку.

— Теперь, Анастасия Сергеевна, будем разбираться с вами, — он набрал на мобильнике номер. — Виктор Павлович, поднимитесь ко мне, вас ожидают гости... Да — да, они самые... Конечно подождут, им спешить некуда.

Черёмухов с интересом разглядывал колоритную парочку — мужчина средних лет и молодая девушка, чем-то неуловимо похожая на него. Они смотрели на учёного спокойными немигающими глазами очень светлого цвета. Виктор Павлович даже растерялся, не зная с чего начать, и поэтому спросил первое попавшее в голову:

— Вы инопланетяне?

Гости переглянулись и рассмеялись, показывая острые зубы, что ещё больше его смутило.

— Товарищ Черёмухов, — генерал прокашлялся, скрывая усмешку, — давайте не будем отвлекаться на посторонние темы, лучше взгляните, что они нам принесли. Вот это точно бомба, как вы любите выражаться. Сергей Сергеевич, включите нам что-нибудь, например про космический корабль.

Мужчина вытащил из прозрачной коробки цилиндрик, вставил в переднее гнездо незнакомого устройства и коснулся верхней крышки.

— Звездолёт! — ахнул Виктор Павлович, он заворожённо просмотрел ролик до конца и покачал головой. — Просто фантастика, никогда не думал, что увижу подобное наяву.

— То есть, это не компьютерная графика? — подначил генерал, подмигнув Нарейсе.

— Что вы, — замахал руками Черёмухов. — Никаких сомнений, ни один компьютерный художник не будет так подробно вырисовывать каждую деталь, про устройство воспроизведения я вообще молчу — подобных технологий у нас не существует, поверьте как специалисту в этом вопросе.

— Держите, — мужчина протянул ему плоский предмет. — Можете смело курочить, он всё равно сломан.

— О, вот за это спасибо, а то жалко вскрывать рабочую вещь, а ещё есть?

— Виктор Павлович, вы сначала с этим разберитесь, — сердито заметил Коростин. — Не надо хвататься за всё сразу. Лучше познакомьте Анастасию с коллективом и будущим рабочим местом, а мы, с Сергеем Сергеевичем, обсудим кое — какие моменты.

— Хорошо — хорошо, — быстро согласился Черёмухов и, подхватив оборудование со стола, пригласил Нарейсу последовать за собой.

Они спустились лифтом на минус третий этаж и прошли по длинному, ярко освещённому коридору с множеством закрытых дверей, до самого конца. Вошли в большое помещение, заставленное разнообразной аппаратурой и тут Виктор Павлович преобразился, сразу стало видно, кто тут начальник.

— Ну-ка, ребятки и девочки, немного отвлечитесь, познакомьтесь с нашей будущей сотрудницей, Анастасией...э...да, Анастасией Сергеевной Мирошниковой. Прошу любить и жаловать.

— Наконец-то в нашем полку прибыло, — раздался весёлый девичий голосок справа, из-за стола с различными химприборами, где сидели три девушки.

— Вау, — произнесла коротко стриженная голова, показавшись за дальней стойкой с оборудованием.

— Паршин, ты мне ещё за сломанный датчик не отчитался, импортный между прочим.

— А чего сразу я? — вскинулся парень, но увидев кулак начальника, сразу исчез с горизонта.

— Ну что, Анастасия, начнём знакомство с женской части нашего дружного коллектива — это Галя, Оля и Нина, наши кудесницы по части всяческих анализов.

— Привет, девчонки, — помахала Нарейса рукой.

— Привет, — хором ответила девичье трио и, кажется Галя, громко добавила. — А ты ничего, кажется адекватная, хоть и красавица. Мальчики, к вам подкрадывается большой пушной зверёк.

Молодёжь громко заржала, а у гости заблестели от удовольствия глаза, так понравилась ей эта атмосфера.

— Настя, у тебя парень есть? — крикнул кто-то невидимый.

— А у тебя? — таким же тоном спросила Нарейса.

Тут даже строгое начальство соизволило улыбнуться, а миниатюрная Оля, повизгивая, простионала:

— Девки, я щас описуюсь.

— Да я с серьёзными намерениями, — не унимался невидимый.

— Ну так подойди, познакомимся поближе, — девушка подняла руку и грозно пощёлкала когтями.

— Ого, — на этот раз голос подала Нина. — Серьёзное оружие. Тоже такие хочу.

— Пожалуй я передумал, похожу холостой, — пошёл на попятный всё ещё невидимый собеседник.

— Так, болтуны, — Черёмухов похлопал в ладоши, — где наша неразлучная четвёрка?

— Так обед же, — подал голос Паршин.

— Ах, да, я и не глянул на время. А вы чего сидите?

— Виктор Павлович, вы же нам сами сказали — ходить по очереди, — заметила Оля.

— Точно, совсем меня подчинённые закружили. Анастасия, вы по какой теме желаете обучаться?

— Информационные технологии.

— Прекрасно, у нас как раз есть очень хороший специалист в этой области — Андрей Терёхин, — Черёмухов глянул на часы и скомандовал. — Все обедать. Вы, Анастасия, тоже можете прогуляться, пока я готовлю документы, заодно и узнаете, где у нас столовая.

— Настя, пошли с нами, потрещим по — девичьи, — загомонил женский коллектив.

Они потащили новую подружку по коридорам, лифтам и выскочили на поверхность в крытом дворике с уютным кафе.

— Вот и наш квартет, — Галя показала на четверых парней за одним из столиков, — Высокий красавчик и есть Терёхин. Ты с ним поосторожнее, он любит кадрить девчонок.

— Я замужем.

— А ему всё равно, холостая ты или какая, — проинформировала Оля.

— Тогда он умрёт, — безмятежно улыбнувшись, ответила Нарейса.

— Ты чего, серьёзно? — изумилась Нина, девушки даже притормозили от такого заявления.

— У меня есть только один любимый и это мой супруг.

— Слышь, подруги, а ведь она не шутит. Всё, попали пацаны, — Галя хлопнула кулаком по ладони.

— Девочки, ну хватит болтать, я есть хочу, — заканючила Оля. — У меня живот уже к спине прилипает.

Девушки быстро оккупировали столик поближе к продуктам, натаскали всякой еды и зашептались, поглядывая по сторонам.

Глава 33. Внештатный сотрудник

Всю молодёжную команду, после просмотра записей с рахейского корабля, заставили расписаться в грозной бумаге о неразглашении гостайны, естественно кроме Нарейсы. Черёмухов выдал ей направление на прохождение медкомиссии в служебной поликлинике и записку для коменданта общежития; девчонки сразу обрадовались — у них как раз пустовала одна кровать. Они сгруппировались вокруг новой подружки и принялись допытываться о её личной жизни.

— Насть, а у тебя зубы настоящие или импланты? Да — а-а? Ты линзы носишь? Не — е-е — т? А чем волосы красишь? Ниче — е-е — м? А у вас дети есть? Такая маленькая. Как называли? Как-как? Какое-то имя не русское. Кто по национальности? Демонесса? Ой, девчонки, я шас умру от смеха! Муж тоже демонесс...демонон...? Тьфу, запуталась. Наш мужик, если нормальный, кого хочешь окольцует. Кстати, где твой символ замужней женщины? Ого, дорогой видать браслетик, не одну тыщу баксов стоит. Он у тебя что — олигарх? Кто?! Ой, хватит заливать, откуда у пенсионера такие деньги. Слушай, может он у тебя криминальный авторитет? Девочки, тихо, генерал пришёл. И какого-то интересного дяденьку привёл. Ай, у меня кажется слюни потекли. Нинка, рот закрой, муха залетит. Сама закрой и слюни подбери, держи салфетку. Это твой муж пенсионер?! Вот ты брехучая, да ему лет 30–35. Смотрите — смотрите, Терёхин сразу сдулся, оказывается, есть и покруче мужики. Настя, а что тебе муж сказал? Дурью не майся, лишние деньги выкидывать, тут однокомнатная в месяц стоит как моя зарплата. Вот и правильно, у нас в общежитии не хуже, намного веселее и практически бесплатно. У тебя вещи где? А он тебе денег даст? Оль, ты чё, дура? У человека на руке твоя годовая зарплата, конечно даст. Сама дура, знаешь какие мужья бывают, на мешке с деньгами будет спать и ни копейки не получишь. Не, сразу видно, что этот не из жмотов, видишь, карточку дал. Сколько?! Ничего себе, я тоже такого мужа хочу. Насть, а Насть, где ещё такие водятся?

Приглушённый разговор прервал начальственный голос Черёмухова:

— Дроздова, Галя, на сегодня освобождаю тебя от работы, берёшь Анастасию и показываешь, где и что у нас находится. Коменданту передашь, чтобы поселил новенькую с вами. Всё, идите, не тяните время.

Коростин махнул мне рукой, мол сиди, ещё есть дела. Он прошёл к сейфу, достал белый конверт и протянул со словами:

— Здесь банковская карта с вашей премией, будем считать так, за доставленные материалы. Мы положили на счёт 250 тысяч, думаю этого достаточно.

— А как же отчёты о расходах, вы же не частная лавочка?

— Сергей Сергеевич, на фоне того, сколько у нас разворовывают чиновники — это сущие копейки, даже не стоит беспокоиться.

— Я больше переживаю за Анастасию, как у неё сложатся отношения с новым коллективом.

— Это вы зря, — усмехнулся генерал. — Судя по первому впечатлению — палец в рот лучше не класть, зубастая девчонка.

Мы рассмеялись, правильно поняв двусмысленное выражение.

— Скажите мне, если секрет не большой, как вы познакомились?

— Случайно, Валерий Юрьевич, она умирала от тяжёлой болезни, а я её спас. Не бе-

чужой помощи, конечно, самому было не справиться.

— В каком месте это произошло?

— Представления не имею, — увидел удивлённый взгляд и поправился. — Вернее, знаю где, но вот как оно соотносится по отношению к Земле — тут полный туман.

— Ага, — он вцепился в мою последнюю фразу, — значит то, что вы принесли, является продуктом внеземных цивилизаций?

— Абсолютно верно, так что давняя мечта человечества о братьях по разуму совершенно реальна.

— И как же вы туда попадаете?

— Свойство организма, причём случайно приобретённое.

— Всё-таки мутация, — произнёс Коростин сам себе.

— Это вы верно подметили.

— Обычному человеку туда не попасть?

— Попасть то можно, но вот вернуться — уже вопрос. Там нет космоса в привычном понимании, нет вакуума. Всё пространство заполнено каким-то излучением, смертельно опасным для всего живого.

— Но не для вас?

— Не для нас, — подтвердил я.

— Такой ценный сотрудник нам очень пригодится, — он хитро прищурился. — Сергей Сергеевич, как вы смотрите на то, чтобы поработать на государство?

— В качестве кого? — давненько я ждал этого предложения. — У меня кроме школы и армии другого образования нет.

— Внештатный консультант по аномальным явлениям.

— Звучит интригующе, всё лучше, чем простой переносчик артефактов. Извечный вопрос — что с зарплатой?

— В правильном направлении мыслите. Оплата будет производиться после оказания услуги, мы же не знаем, что вы принесёте в следующий раз.

Предложение генерала заставило задуматься — бесцельная ходьба из точки А в точку Б уже стала приедаться и терять свою остроту. Ну, поброжу я ещё полгода, максимум год, а что потом? Отправляться на 'Последний приют' и, лёжа на зелёном песке, почёсывать живот? Так, пожалуй, можно и в конец отупеть.

— Валерий Юрьевич, я всё обдумал и вынужден... — глядя на нахмурившееся лицо собеседника, усмехнулся, — согласиться.

— Фух, — он сразу расслабился. — Вы уж не пугайте так старого человека. Давайте я запишу ваши данные и прогуляемся в лабораторию, где будет трудиться Анастасия, а пока мы ходим, документы и оформят.

На выходе из кабинета он отдал записку секретарше, посоветовал заняться этим в первую очередь, чтобы через полчаса всё было готово.

Женщины ощупали новенькое удостоверение внештатника со всех сторон и даже похвалили, хотя Вера покачала головой и заметила:

— Тянет тебя генерал, как паук муху, в своё гнездо. Вот и Нарейсу пристроил к глазам поближе.

— Мне кажется, что ничего страшного не произойдёт. Рано или поздно, но нужно определяться, государство такие вещи мимо себя не пропустит. Хотя, полностью доверять, я бы не решилась, — Татьяна гибко потянулась и поднялась с дивана. — Пойду Кхару

подмену, заездила наверно малышня.

— Серёж, ты всё-таки поосторожнее с высшим начальством, оно всегда мягко стелет, а потом жёстко спат, — Вера прижалась ко мне, обняв за шею. — Домой хочется, побыть вдвоём в тишине без посторонних.

— Скажи девчонкам, что отлучимся ненадолго, надеюсь, тут ничего страшного не произойдёт.

— Это самое защищенное место, мне так кажется, но до года детям покидать его нельзя — перестройка организма должна проходить постепенно.

— И кто это сказал?

— Тот, кто периодически вызывает нас на процедуры.

— Очень информативно, хотя неважно, главное — малышам здесь хорошо. Ну, всё, иди, предупреди остальных.

Мы вернулись через пару часов, здесь уже наступил вечер и, вся честная компания, как всегда, расположилась в холле. Детвора увлечённо возилась с кубиками и пирамидками, не обращая внимания ни на кого. Хисто гонял по полу футуристического вида машинку, гудением изображая звук двигателя. Все женщины сидели за круглым столиком и потягивали разноцветные напитки.

— Пришли, гулёны? — улыбнулась Татьяна. — Надо как-нибудь тоже вырваться ненадолго, квартиру проверить — там счетов наверно накопилось, целая пачка.

— Сходим на днях, — пообещал я. — Кхара, ты не против опять посетить корабль? Начальство попросило поискать техническую документацию по его устройству, если возможно, конечно.

— Не против, но я не знаю, есть ли там что-то подобное.

— Обязательно должно быть — без инженерных служб ни один корабль не обходиться.

— Точно, у нас был старший механик и инженер по электронным системам, но на их отсеки пришёлся основной удар.

— Вот завтра и посмотрим, насколько нам повезёт.

Общий план эвакуации по палубам нашёлся в большом зале для экипажа, где обычно проводились разные мероприятия. Разрыв стены испортил схему, но что и где находится, можно было с трудом разобрать. Отсек старшего механика не сильно пострадал, однако обнаружить удалось только несколько модулей памяти, часть оборудования оказалась безнадёжно испорчена, а вот бокса главного электронщика не существовало, вместо него имелась огромная дыра. Улов оказался не очень велик — куча рисунков различных агрегатов с коротким описанием принципа работы. Впрочем, другого мы не ожидали — корабль не конструкторское бюро, где имеются подробные чертежи. Для приличия побродили по разным каютам, собирая всякую мелочёвку. За одной из дверей я обнаружил комнату с оружием, видимо та, в которой побывала Нарейса, и прихватил оттуда ствол — вроде как не пустыми уйдём. Моя мысль посетить Рахо и обратиться за содействием к директору Гатта, Кхара выслушала с большим сомнением в глазах:

— Даже и не знаю, сможет ли он помочь. Наш центр занимается исследованиями космоса, а не разработкой технических средств для его изучения.

— Но ведь у него могут быть хорошие знакомые в нужных отраслях?

— Вполне возможно, — она пожала плечами.

— Тогда нужно с ним поговорить, не убьют же за это, а мы, в свою очередь, тоже чем-нибудь поделимся.

Место нашей первой высадки оказалось занято интересным вагончиком со всяким торчащими штуками непонятного назначения. Два парня, явно отлынивая от работы, забавлялись с трёхмерным планшетом сидя прямо на траве. Я немного сместил точку прохода и мы вышли за деревьями, откуда хорошо просматривалась поляна. Внезапно в той стороне поднялась кутерьма, парочка ломанулась в дверь и тут же выскочила обратно с устройствами в руках, напоминаящими большие пистолеты с раструбами на концах стволов. Они покрутились на месте и целенаправленно пошли в нашу сторону. Я деактивировал проход и, подхватив Кхару под руку, бегом потащил к ближайшей скамейке. Только мы примостились, изображая отдыхающих, как эти двое выскочили к нам.

— Господа военные, вы ничего здесь странного не замечали? — спросил один из них, худощавого телосложения, даже скорее субтильного.

— Нет, а что тут произошло? — заинтересовалась Кхара.

— Мы проводим научные исследования, — важно заметил второй, такой же тощий, как его напарник.

— Нашли чего-нибудь? — вставил я свой вопрос.

— Конечно — трансгулярное перекрёстное излучение третьего порядка, — первый снисходительно усмехнулся, глядя на непонимающее лицо 'тупого солдафона', то есть моё. — Думаю в войсках такое не преподают.

— Ты чего, сопляк, издеваешься что ли? — я поднялся во весь не малый рост, по сравнению с местными.

— Сергис, не пугай детей, — Кхара взяла меня за руку, глядя на побледневшие лица 'умников'. — Вы случайно не из ЦПИ?

— Да, да, — закивали они болванчиками.

— Директора Гатта знаете?

— Конечно. Это он нас сюда направил, — первый сделал осторожный шаг назад.

— Давай, сообщай ему, что мы приехали, — грозно рыкнул второму.

— Мы, это кто? — тот тоже стал потихоньку отодвигаться от скамейки.

— Передайте директору — Кхара Китто и напарник ждут его на старом месте.

— Хорошо, мы сейчас из лаборатории свяжемся, — парочка галопом ускакала в свой вагончик.

— Сергис, ну зачем вы так с ними? — улыбнулась она.

— Я похож на здоровенного вояку, не обременённого мыслительными процессами?

— Очень даже.

— Так зачем портить людям впечатление проблесками эрудированности?

Директор Гатта долго себя ждать не заставил, его фигура показалась на парковой дорожке минут через двадцать, прервав нашу неспешную беседу.

— Добрый день, Кхара, — он немного запыхался от быстрой ходьбы. — Передайте вашему другу, что я очень рад его видеть.

— Мы тоже, — ответил я по — рахейски. — Присаживайтесь, господин директор, в ногах правды нет.

— Постойте, вы же не говорили на нашем языке?

— Есть способы быстрого обучения.

— Невероятно, — Гатта удивлённо осмотрел нас обоих. — Никогда не слышал о подобных методиках. И вы можете выучить абсолютно всё?

— Да, но только теорию.

— Просто замечательно, — он всплеснул руками. — Надеюсь, вы поделитесь со мной информацией о таком чуде?

— Конечно, уважаемый директор, но и я, в свою очередь, рассчитываю на взаимную выгоду.

— Обязательно...простите, забыл ваше имя...да, Сергис. Всё, что в моих силах и, если вы не против, проедем ко мне в центр. Мне кажется, там будет удобнее вести разговор.

— Почему бы и нет? — я поднялся со скамьи. — Вы будете отзывать своих молодых сотрудников в связи с нашим появлением?

— Зачем? Пусть пока тут посидят и узнают, что исследования — большей частью скучная рутина.

Мы с Кхарой переглянулись, скрывая улыбки — уже видели, как молодёжь 'мучается' от этой рутины. До четырёхэтажного здания ЦПИ добрались довольно быстро — мобили директора ехал мягко и практически бесшумно, можно сказать плыл над чёрным полотном дороги. Из объяснений Гатта по поводу средства передвижения, я понял только одно — нас подвезли на электромобиле. Охранник на входе, глядя на нашу форму, поднял правую руку на уровень плеча и прижал кулак к груди. Я повторил его жест и подумал, что не помешало бы знать местные воинские приветствия и знаки различия, на всякий случай, а то всякое может быть. Директор усадил нас в мягкие кресла у низкого столика, вызвал секретаршу и попросил принести три чашечки тахо с зухрой. Напиток напоминал сладкий чай с несколько необычным терпким вкусом. Гатта отпил пару глотков и с интересом посмотрел на меня:

— Господин Сергис, в первую очередь меня интересует вопрос — кто вы?

— До недавних пор я считал себя человеком.

— Генная инженерия?

— Скорее всего — да. Утверждать не буду, так как не являюсь специалистом в этой области.

— А в какой, если не секрет?

— В военной — служил в армии более двух десятков лет.

— Это сразу видно по тому, как вы носите форму и держите оружие. Воевали?

— Приходилось.

— Ясно, — побарабанил он пальцами по подлокотнику кресла. — Впрочем, это неважно. Откуда вы прибыли?

— Скажите, директор — как вы относитесь к существованию других миров?

— На моём веку эту теорию ещё никто не опровергнул и не подтвердил, хотя бытует мнение, что жизнь уникальна и во вселенной мы одни, — тут он хитро подмигнул. — Вы разрушаете все доводы маститых учёных.

— Ваши коллеги не одиноки в своём заблуждении, так думают, наверно, во всех мирах.

— И много вы их видели?

— Пока только пять — капля в океане вселенной. Кстати, три из них мертвы по вине самих жителей — войны, неудачные научные эксперименты.

— Вот как? А что вы скажете о своей родине?

— Технический мир, отстающий от вашего лет на сто, а может и больше.

— Так — так — так, дайте я угадаю, что вам нужно... — он сделал задумчивое лицо, пощипывая мочку уха. — Космические технологии, верно?

— Склоняю голову перед вашей мудростью, — я встал и отвесил поклон.

— Ну — ну, молодой человек, грешно смеяться над стариком, — директор шутливо

погрозил пальцем.

— Даже и не думал, но по поводу космоса вы правы — наши аппараты летают на жидком и твёрдом топливе.

— О, какая древность. Во времена моей молодости такого уже не было.

— Значит, это упрощает мою задачу — вы поделитесь чем-нибудь стареньким и надёжным, а я окажу помощь в интересующих вас исследованиях.

— Если бы всё так было просто, — покачал он головой. — Нет, я не отказываю — в архивах можно загрузить всю документацию, но вы забываете, что у вас нет отраслей, способных создать такой корабль. Это же серьёзный прорыв в технике и технологиях.

— Но согласитесь — это будет хороший повод напрячь мозги. Мне важно получить данные, а дальше пусть сами разбираются.

— Хорошо, спорить не буду, однако и вы постарайтесь, молодой человек.

— Нет проблем, с чего начнём?

— Пожалуй...пожалуй с вашего метода ускоренного запоминания.

— Тут уже я буду вынужден вас огорчить — это не метод, а специальное устройство под названием 'Корона Знаний'.

— Какое символичное название. Это действительно корона?

— Да, с очень крупным кристаллом, я бы назвал его — модуль приёма и передачи данных.

— Очень любопытная вещица, — глаза Гатта сразу загорелись. — Вы умеете её программировать?

— Да, но не имею представления, как это показать, могу только описать сам принцип.

— Замечательно, просто замечательно, — он вскочил и стал возбуждённо прохаживаться по кабинету. — Она не с вами? Впрочем, о чём я спрашиваю. Когда можно ознакомиться со столь интересным предметом?

— Может быть завтра? — робко заметила Кхара, сидевшая тихо как мышь.

— И правда, на сегодня ещё есть дела, — директор бросил взгляд на цифры, парящие над крышкой стола. — Приходите в это же время прямо к дверям центра и сообщите охране, они вас проводят. Господин Сергис, пожалуйста, не забудьте 'Корону', а я, возможно, ещё успею порыться в архивах.

Глава 34. Удачная прогулка

В коридоре завопили и, среди двух молодых басков, явно обозначился девичий голосок. Я прервал освобождение пакета от продуктов и заинтересованно посмотрел в сторону раздающихся звуков — Артёма раньше девушки не посещали.

— А у тебя родители дома?

— Не закрыто, значит да.

— Ой, может мы в следующий раз зайдём?

— Не бойсь, у меня отец нормальный мужик. Бать, ты дома?

— На кухне. Давайте проходите, хватит там топтаться.

Они сгрудились у дверей, из-за плеча Андреса выглядывали любопытные карие глаза.

— Здрасти.

— Здрасти — здрасти. Это кто к нам в гости пожаловал?

Ребята расступились, явив моему взору стройную брюнетку в джинсах, белой футболке и маленькой сумочкой через плечо.

— Наташа, — назвала себя девушка, с интересом перевела взгляд с Тёмки на меня. — Вы очень похожи.

— Естественно, он же мой сын, а я, соответственно, его отец Сергей Сергеевич. Молодёжь, вы есть хотите? Только что прикупил пару кур — гриль — ещё тёплые.

— У, какая вкуснятина, — повёл носом Артём. — Это мы любим.

— Тогда мойте руки и за стол. Артём, оставишь мне ножку, остальное можете уничтожить, а я пока позвоню нашим друзьям.

Я вышел в зал, не желая смущать гостью своим присутствием, и набрал номер Коростина на мобильнике:

— Здравия желаю, товарищ генерал.

— И вам того же, Сергей Сергеевич. Мы, кажется, недавно виделись или что-то произошло неординарное?

— Ничего не случилось, просто появилась информация по кораблю.

— Что-нибудь нашли?

— Нашли, но всякую мелочь с отдельными схемами — слишком серьёзные повреждения в нужных нам отсеках.

— Жаль, — в голосе генерала послышалась досада.

— Ну, не всё ещё потеряно. Я связался с одним человеком — он пообещал достать документацию на более старые модели, гораздо проще и надёжнее. Мне кажется для нас и это предел мечтаний.

— Сергей Сергеевич, — ответил он после недолгого молчания, — я вот слушаю вас и чувствую себя немного сумасшедшим.

— Ну что вы, товарищ генерал, не принимайте так близко к сердцу.

— Смеётесь, да? Смеётесь, и я вас понимаю. Когда мы получим необходимое, да во всём разберёмся...

— Кое для кого это будет шок.

— Ещё какой, дорогой вы наш, в прямом смысле слова, внештатный сотрудник.

— Чуть не забыл, мы там набрали всякой мелочи целый рюкзак.

— Не к спеху. Вы когда собираетесь? Завтра? Значит сразу, по возвращении и звоните,

не взирая на время. Присылать за вами, я так думаю, никого не надо?

— Только в Москве, если буду далеко от Центра.

— Договорились. До встречи, Сергей Сергеевич.

На кухне загремела посуда, зашумела вода — значит пора и мне перекусить. Я попросил Андреса задержаться и полюбопытствовал:

— Твоя девушка?

— Познакомились недавно, — он немного смутился.

— И как тебе наши мистрельены?

— Они совершенно другие.

— Поверь — это только внешне. Женщина везде остаётся женщиной, как ни банально звучит. О серьёзных отношениях не думал?

— Нет. Да и кто согласится переселиться в мир, оставший от вашего на сотни лет?

— Желающие найдутся, можешь не переживать. Кстати, родители ещё не выбрали невесту?

— Им сейчас не до этого, благодаря вашим штукам — бизнес на первом плане.

— Эйнара общается с большим количеством дам у которых наверняка есть дочери на выданье.

— Мне об этом ничего неизвестно, — он пожал плечами. — Сергис, я пойду, нехорошо оставлять приглашённую девушку одну.

— Давай, мачо даринского разлива, иди. Только маленький совет, если найдёшь здесь избранницу — постарайся попонятнее объяснить, кто ты и откуда.

Директор Гатта стоял у окна своего кабинета и наблюдал за площадкой перед центральным входом. Слишком высокую фигуру долгожданного гостя он ни за что бы не пропустил. Старого учёного обуревали мысли о том, что сколько ещё неизвестного есть во вселенной. Взять того же Сергиса — ни в одном источнике данных нет даже мало — мальски косвенного упоминания о таких существах. Кхара точно описала их суть всего двумя словами — пространственные демоны, не зря считалась лучшей ученицей на курсе. Странно, почему она не торопится возвращаться домой? Скорее всего не горит желанием встречаться с Государственным Следственным Отделом, а те наверняка заинтересуются, каким образом госпожа Китто попала на Рахо. Директор восторгнулся — ему показалось или действительно прозвучал тихий стеклянный перезвон и слегка запахло грозой?

— Добрый день, господин директор, — прозвучал за спиной рокошующий голос.

— Всевышний! — он резко обернулся назад.

— Ну что вы, — рассмеялся гость. — Таких высот мне никогда не достигнуть.

— Вы меня испугали, — попенял ему Гатта. — Здравствуйте, Сергис.

— Извините, что явился таким образом, но пешком идти неохота.

— Присаживайтесь на... — хозяин кабинета осмотрел собеседника, затем стул и решил не рисковать. — Лучше в кресло. Боюсь ваше телосложение не рассчитано на нашу хлипкую мебель. Интересно, сколько вы весите?

— Наверно много, судя по ощущениям, здесь повышенная сила тяжести.

— Если будет интересно, то в лаборатории можно взвеситься. Может ещё какие исследования проведём. Вы принесли вашу 'Корону'?

— Как и обещал, вот, смотрите.

Директор повертел в руках золотой обруч с крупным синим кристаллом и хмыкнул — этот предмет скорее тянул на ювелирное украшение, чем на устройство приёма и передачи

данных.

— Любопытно, очень любопытно. И как это работает? Впрочем, не говорите, лучше проведём тестирование с помощью приборов. Вы как, согласны на научный эксперимент?

— С вашим участием, — ухмыльнулся гость. — Непременно.

Они спустились на второй этаж и прошли в большое светлое помещение, заставленное голофонами и массой всякого оборудования, перевитого кабелями и трубками, увешанное настенными экранами разных размеров. Гатта осмотрел массу сотрудников и, вычленив необходимых людей, пошёл в их сторону.

— Знакомьтесь, — он указал на каждого из троицы сидящих. — Карто, Риххо и Аззара, наши специалисты по разным исследованиям и обследованию, а это мой гость, господин Сергис, предоставивший нам, во временное пользование, уникальную вещь.

— Здорово, парни, — рыкнул посетитель, заставив весь персонал оглянуться на незнакомого громилу. — Госпожа Аззара, вашу руку.

Узкая ладонь девушки утонула в когтистой лапице и когда чёрные губы коснулись руки, она заинтересованно спросила:

— Вы модификант? Я слышала, что военные ведут некие разработки в области перестроения человеческого тела.

— В какой-то степени — да, чего только в космосе не подхватишь. По поводу разработок не в курсе, я ведь не учёный.

— Господа, — подал голос директор, — давайте оставим распросы на свободное время и займёмся анализом вот этого устройства.

— Это же обруч для головы, — Риххо обвёл всех недоуменным взглядом. — Обычная ювелирная поделка.

— Вот тут ты неправ, — Гатта снисходительно покачал головой. — Как утверждает наш друг Сергис, данный предмет используется в качестве модуля приёма — передачи информации прямиком из мозга и обратно. Я склонен верить его заявлению на все сто.

Пока одна часть коллектива учёных колдовала над 'Короной', другая, по просьбе начальства, принялась за гостя. Его попросили раздеться до пояса, облепили разноцветными датчиками и поставили на круглую платформу, висящую в паре сантиметров от пола. По экранам и трёхмерным проекциям побежали цифры, заскользили цветные полосы и графики; периодически гудело силовое оборудование, окружая подопытного световыми кольцами и вспышками. Научная вакханалия продолжалась не менее полутора часов и закончилась коротким вердиктом — объект невозможно просканировать. Молодёжь разводила руками, чесала затылки и языки, неудовлетворённая измерением только внешних параметров. Дела с 'волшебным' обручем обстояли не лучше — удалось обнаружить лишь повышенное электромагнитное поле, однородное по всему периметру предмета. Для полноты эксперимента Сергиса попросили что-нибудь сотворить с 'проклятой штуковиной' и он, ненадолго замерев, предложил выбрать добровольца для передачи уже имеющихся данных в кристалле. Послышались тихие шепотки, что 'дураков нет, цеплять на голову не пойми что'. Самой смелой оказалась Аззара, она лихо накинула 'Корону' на огненно — рыжие волосы; её шустро облепили разными примочками, пока не передумала, и гость коснулся кристалла. Приборы сразу зафиксировали резкий скачок электрических импульсов, исходящих из камня. В ультрафиолетовом диапазоне обруч словно истекал огнём, постепенно сходящим на нет. Выждав немного времени Сергис задал вопрос на неизвестном, резко звучащем языке. Девушка слегка задумалась и затем медленно ответила,

видимо привыкая к чуждому произношению. Она с изумлением вслушалась в произносимые звуки и восторженно выдохнула:

— Это...это просто чудо какое-то. Никогда бы не подумала, что такое возможно.

Её тут же обступили и загалдели на разные голоса, пока директор не прекратил начинающийся балаган и не разогнал всех по местам.

Вернувшись в кабинет он стал усиленно теревить своё ухо, задумчиво поглядывая на возмутителя спокойствия:

— Сергис, вы можете объяснить принцип его работы?

— Только способ управления, но боюсь вам он не подойдёт.

— Отчего же?

— Нужно обладать внутренним источником энергии, который помогает совершать необходимые действия.

— И как это выглядит? Продемонстрируйте, — потребовал Гатта.

— Примерно так...

Из книжного ряда, на настенном стеллаже, выдвинулся толстый том, медленно проплыл по воздуху и аккуратно улёгся на стол у правой руки директора.

— М — да, просто мистика какая-то, — он ласково провёл ладонью по потёртой обложке. — Вы лишили меня душевного равновесия.

— Всё когда-то случается в первый раз, — философски заметил Сергис.

— Лучше не на старости лет. Берите, то что я обещал — здесь полный комплект документов плюс объяснение терминов, наверняка вам неизвестных. Честно сказать, вы меня расстроили, никогда не думал столкнуться с чем-то подобным, выше моего понимания.

— Сочувствую и у меня есть только один способ отплатить за полученную информацию — познакомить с человеком, гораздо более сведущим в этом вопросе.

— Вы серьёзно? И где он находится?

— В другом мире, где так называемое 'волшебство' — привычное дело.

— Очень интересно, — воодушевился директор. — Что для этого нужно?

— Всего лишь набраться решимости пойти со мной.

— Надолго?

— Максимум сутки. Думаю, много времени не понадобится. За место проживания можете не переживать, там накормят, напоят и спать уложат.

— Заманчиво звучит, очень заманчиво, — его пальцы нервно забарабанили по столешнице. — А что? Я, пожалуй, соглашусь, тряхну стариной, так сказать. Что с собой нужно взять?

— Обычные пишущие принадлежности, с электроникой там могут возникнуть проблемы, а вам вдруг захочется сделать записи.

— Когда идём?

— Да хоть сейчас, только оденьте вот эту штуку?

— А что это?

— Генератор защитного поля, работает в любой, смертельной для человека среде.

— Опять волшебство?

— Технология, но на таком уровне, что представить страшно.

— Сергис, прекращайте меня удивлять, сердце-то не железное.

— Ничего, переживёте. Вы главное дверь изнутри закройте, уходить будем отсюда.

Гатта достал из сейфа потёртую кожаную сумку, кинул в неё пачку чистой бумаги,

несколько карандашей с ручками и щёлкнул входным замком, отрезая дорогу назад.

— Смотрите, уважаемый Реналдо, кто к нам пришёл и опять кого-то притащил, — из-за перил второго этажа выглядывало насмешливое лицо храмовника.

— И вам добрый день отец Фирто, — я отвесил дурашливый поклон.

— Не умничай, здоровее будешь. Ну, чего встали столбами, идите сюда.

Мы поднялись наверх, где я поздоровался с хозяином дома и представил своего спутника:

— Директор Гатта, руководитель крупного исследовательского центра.

— О, как, — приподнял бровь храмовник. — Первый раз вижу с тобой серьёзного человека, а то всё детвора да бабы. Господин понимает наш язык?

— Пока нет.

— Что, забыл как её использовать?

— Нет, — я пропустил мимо ушей его насмешку, — просто вдруг вы не захотите поговорить с ним на интересующую тему и какой тогда смысл в обучении?

— Смысл есть всегда, даже для такого здорового дурня как ты, — назидательно ответил Фирто. — Ну-ка, быстренько одевай на него 'Корону', я же вижу, что она с тобой.

Пока Гатта с интересом осматривал окружающую обстановку и, время от времени, прислушивался к своим ощущениям, познавая новый язык, я затеял разговор с Реналдо:

— Как поживаете, как дела у Эйнары?

— У супруги всё нормально — жизнь бьёт ключом.

— А вас, значит, не бьёт?

— Представляете, Сергис, — он меланхолично глотнул тёмно — красного вина, — мне стало скучно, каждый день одно и то же. Рутина, рутина и ещё раз рутина, всё происходит медленно и неторопливо. Раньше я этого не замечал, принимал как должное, но побывав у вас, понял, как стремительна может быть жизнь, снова хочется окунуться в эту круговерть и скорость.

— Э, да вам, дорогой мой мирс Деранго, требуется отпуск.

— Простите, что?

— Отдохнуть вам надо, недельки две и желательно вместе с женой.

— Простите, что вас перебиваю, но кажется обучение закончилось, — Гатта протянул мне обруч.

— Отлично, — хлопнул ладонями храмовник. — Может быть мы с вами прокатимся по городу да поговорим как два умных человека, как вы на это смотрите?

— Я не против, — директор встал и отвесил нам с Деранго поклон. — Извините господа, но только ради этого я сюда и пришёл.

Старички ушли, оставив нас в тишине; Реналдо наполнил из оплетённой бутылки второй бокал и пододвинул мне:

— Составьте компанию, не хочется выглядеть пьяницей, и расскажите про сына.

— Молодёжь веселится, недавно Артём познакомил его с девушкой.

— Красивая?

— Симпатичная, среднего роста, темноволосая.

— Какие у них отношения?

— Представления не имею. Наверно дружеские, я особенно не лезу в их дела.

— Ему у вас нравится?

— Желания вернуться не выказывал.

— Вот и мне тоже не хотелось, — он с грустью вздохнул. — Не хочу вас обидеть, но я иногда проклиная тот день, когда мы встретились. Раньше как было — всё ясно и понятно; есть дом, семья, служба, теперь же мучает постоянное желание окунуться в другой мир, где живут совершенно иначе.

— Пожалуй двухнедельной прогулки будет мало, — я критически осмотрел его и оценил душевное состояние как депрессивное. — Когда возвращается Эйнара?

— Сложно сказать, она сейчас столичная звезда. Весь высший свет так и крутится вокруг, так и крутится, — Реналдо сплюнул в сердцах. — Даже были попытки кражи мазей, видимо кто-то решил повторить их состав. Наивные, никто до сих пор не знает, откуда берётся такое чудо. Сделать похожее несложно, но дело не в количестве травок, настоев и масел, а в пропитывающей их энергетике. Ваш мир как дурман, попробовав один раз, хочется ещё и ещё.

— Реналдо, с вами всё в порядке? — я с подозрением посмотрел на бокал.

— Не обращайтесь внимания, просто хочется расслабиться и нести всякую чушь без оглядки на чужое мнение. Иногда надоедает быть правильным и поступать так, как ожидают другие.

Фирто и Гатта вернулись ближе к вечеру и, судя по довольному лицу рахейца, он узнал всё, что хотел. Старики рапрощались и директор даже проводил коляску до ворот, помахав на прощание рукой.

— Какой всё-таки умный и образованный человек, — уважительно произнёс он, провожая глазами оседающую пыль.

— Да, особенно когда называет меня безмозглой башкой, — подковырнул я.

— Сергис, не нужно обращать внимания на такие мелочи — смотрите в суть человека.

— Я и смотрю, только не всегда удаётся не обращать.

— Возможно это следствие молодости, хотя... — он всмотрелся в моё лицо, — я затрудняюсь в определении вашего возраста, тем более в таком виде. Это ваш естественный облик?

— В таких мирах — да. Надеюсь, Фирто рассказал о творимых здесь волшебствах?

— Бросьте, какое волшебство, — рассмеялся Гатта. — Просто физические законы действуют на несколько ином уровне.

— Хотите знать, почему?

— Ну — ну, — усмехнулся он, — просветите старого учёного.

— Зря ухмыляетесь, мне доподлинно известно, что все технические миры заблокированы извне. Кем, сказать не могу, но есть личное предположение, что некто опасается слияния технических и 'волшебных' направлений в гремучую смесь.

— А что, ваша идея не лишена смысла, хотя и поверить в неё тяжело. Впрочем, вот эта милая вещичка говорит о многом, — он пощупал ребристый шарик.

— Хотите, я вас ещё немного удивлю?

— Вы считаете, что я недостаточно насмотрелся всяких чудес?

— Это из той категории, что не стоит пропускать. Давайте попрощаемся с хозяином и я поведу вас не напрямую, а через мою территорию. Надеюсь, зрелище выйдет незабываемым.

Гатта сидел на диване и потирал уставшие ноги, поругивая кабинетный стиль работы и свой возраст:

— Вот к чему приводит привычка трудиться сидя, какой-то час ходьбы и все мышцы заболели, но этот подвиг для моих лет совершён не зря — вы оказались правы, такое и на

смертном ложе не забудешь. В том месте вы похожи на бога, довольно злобного вида и это я склонен утверждать с точки зрения обычного человека, а как учёный — жутко завидую вашим возможностям.

— Мне пора, — я взял со стола плоскую коробочку с модулями памяти и сунул во внутренний карман куртки.

— Подождите минуту, — он кряхтя поднялся и прошёл к голофону, вставил в порт очередной модуль и некоторое время что-то в него загружал. — Держите, лично от меня — последняя разработка планетарного перехватчика.

— Но это же военный секрет? — меня удивила его щедрость.

— И что? Сколько лет пройдёт, пока ваша промышленность сможет создать его? К тому времени он уже устареет у нас, да и находятся наши миры так далеко друг от друга, что секретность совершенно не актуальна.

— Спасибо за подарок, как-нибудь на днях загляну.

— Обязательно приходите, с вами как-то веселее.

Я посмотрел на улыбающееся лицо старого учёного и подумал, что его представление о непреодолимых расстояниях несколько ошибочно.

Коростин засиделся на работе допоздна, домой ехать не хотелось — жена с дочерью отдыхали во Франции, а одному, в большой квартире, было одиноко. Поморщившись, он потёр поясницу, что-то намудрили медики с лекарствами от гипертонии, явно почки пошаливают. Встал, разминая усталое тело, и подошёл к окну, выходящему на ярко освещённую стоянку перед зданием. Внизу сиротливо стояла его служебная 'Ауди', остальные сотрудники уже давно разъехались и, скорее всего, видят не первые сны. Генерал собирался вернуться к бумагам и тут краем глаза заметил рядом с машиной какое-то мерцание, мгновенно превратившееся в человеческую фигуру.

— Похоже прапор нашёл что-то интересное, — усмехнулся, предвкушая приятные новости, сделал пару шагов к столу и набрал номер охраны. — У входа человек в камуфляже, пропустить ко мне немедленно.

Пока Мирошников поднимался, он достал из сейфа початую бутылку коньяка, пару рюмок и порезанный лимон — стандартный гостевой набор.

— Разрешите, товарищ генерал?

— Бросьте этот официоз, Сергей Сергеевич, вы не на службе.

— В какой-то степени вы мой начальник, — улыбнулся гость.

— Это несущественно, присаживайтесь к столу, есть повод выпить. Или я неправ?

— Обижаете. Чего бы я тогда припёрся посередине ночи?

— Тогда сначала по рюмочке за удачу, а потом вы мне всё расскажете и покажете.

— Полностью с вами согласен.

Они чокнулись, пожевали лимонные дольки и Мирошников выложил перед собеседником коробку:

— Здесь вся техническая документация на космический корабль средней дальности с сопроводительными пояснениями.

— Отлично, просто отлично, — у Коростина от волнения задрожали пальцы.

— Но это ещё не всё...

— Тогда следующие сто, чтобы не спугнуть удачу.

Сергей опрокинул в рот терпкую ароматную жидкость и достал цилиндр модуля памяти:

— Новейшая разработка планетарного перехватчика, даже там его пока не пустили в массовое производство.

— Поясните, пожалуйста, мне этот термин ни о чём не говорит.

— Если коротко, то это управляемая боевая машина для перехвата и уничтожения космических аппаратов в пределах планеты.

— Что сказать, Сергей Сергеевич? — после некоторого раздумья выдал Коростин. — Спасибо.

— Не за что, товарищ генерал, — рассмеялся Мирошников и они налили по третьей за отсутствующих прекрасных дам.

Глава 35. Судьба Кхары

Если бы не записка от Черёмухова, меня ни за что не пустили бы в общежитие. Первоначальный ответ строгой охраннице, что я направляюсь к жене, не возымел никакого действия. Судя по скептическому взгляду, брошенному вскользь на коробку конфет под мышкой, мне не поверили ни на грош. Пришлось лезть в карман и трясти заветной бумажкой.

Стук по филёнчатой двери прервал весёлые девичьи смешки. Несколько секунд стояла тишина, а затем чей-то голос, с нотками замогильности, громко спросил:

— Кто тама?

— Открывай сова, Пух пришёл, — я придал звуку побольше басистости.

В комнате завозились и уже другой голосок завистливо произнёс:

— Спорим, это к Насте её красавчик пришёл?

Дверь резко распахнулась и ко мне на шею бросилась Нарейса, радостно завизжав по — дарински:

— Мой арахайо вернулся!

— Уже успела соскучиться? Всего лишь за несколько дней? — я крепко обнял её и поцеловал в губы.

— Конечно. И по тебе и по дочке, а ты всё где-то шляешься, — она шутливо нахмурила брови.

— Исключительно по делу — выполнял просьбу твоего начальства.

Девчонки во все глаза таращились на нас, не понимая ни слова из сказанного. Самая мелкая из них сказала 'Вау! Прямо сага о вампирах. Надо срочно фоткнуть' и зашарила рукой по кровати. Не найдя нужного, она ущипнула соседку и громко зашептала:

— Нинка, коза, ты куда смарт дела? Тут такой видос пропадает.

— Ай, — вскрикнула та. — Олька, ты чё, дура? Больно же. Вон он на подоконнике валяется.

— Дорогая, нас сейчас будут снимать на телефон, а потом выложат видео на 'одноклассниках' или 'вконтакте', — я показал глазами Нарейсе за спину.

— Не обращай внимания — хоть какое-то для них развлечение, а то общага — работа, работа — общага.

— А куда делись толпы парней, пытающихся пробраться к симпатичным девушкам?

— У них обет, пока каждая не заработают на квартиру — никаких мальчиков.

— Однако, — я покачал головой, удивляясь такой жизненной установке.

Нарейса наконец отлепилась от меня и пропустила в комнату:

— Знакомьтесь девчонки — мой муж Сергей, прошу жаловать, любить буду сама, а это Нина, Оля и Галя, — она назвала имена и указала, кто есть кто.

— Сладкое нам, я правильно понимаю? — Оля протянула лапку к коробке и потянула к себе.

— Да, конечно, для вас и покупал.

— Тогда на четверых не делиться, — она шустро содрала обёртку, сняла крышку и повела носом. — Настя, ты сегодня в пролёте, такими вкусняшками жён не угощают.

— Да — да, тебе суженный отдельно купит, иди, не стой над душой — пробубнила Галя, положив в рот сразу две конфеты.

— Злые вы, уйду я от вас, — сделала обиженное лицо Нарейса.

— Давай — давай, не забудь через два дня вернуться, — помахала Нина рукой.

Мы неторопливо шли по парку, выбирая уединённое место для перехода — не хотелось привлекать излишнего внимания. Время шло к полудню и отдыхающего народа гуляло предостаточно; мимо проносились любители роликов и бега трусцой, где-то шумели дети, разбавляя городской фон звонкими криками.

— Как тебе новая обстановка?

— Молодёжь, в принципе, адекватная. Мужская часть пытается флиртовать, но как-то неуверенно, видимо ты на них произвёл определённое впечатление.

— Правильно делают, что осторожничают, только не я тому причиной — скорее всего твои внешние технические данные, — я усмехнулся и провёл ладонью по её тонким пальцам с острыми когтями.

— Да, я такая, страшно красивая и опасная, р — р-р — р, — она рассмеялась, глядя на реакцию велосипедиста, шарахнувшегося в сторону от звука её мурчания.

— Черёмухов уже нашёл какое-нибудь дело?

— Это ты ему нашёл. Не представляешь, что с ним было, когда генерал лично принёс новые модули с записями.

— Потерял сознание?

— Почти. Он словно встретил настоящего Деда Мороза и чуть не описался от счастья, разве что лезгинку не танцевал.

— Как же он понял, что там за информация хранится?

— А я на что?

— Точно, — я хлопнул себя по лбу, — совсем из памяти вылетело. Старееет твой мирс, госпожа Мирош.

— Не прибедняйся, — она ткнула меня локтем в бок, — таких бы стариков ещё три штуки да нашим девчонкам. Представляешь, они ещё девственницы, бабам уже по 25, а они не знают, как все эти дела происходят. Ну, чисто теоретически, штудировали, всякие там видео смотрели...

— Откуда такие интимные подробности, а? — я легонько потрепал изящное ушко.

— Ну... — она смущённо побледнела, — мы же общаемся.

— Да — а-а? И как, поделилась семейным опытом?

— Ну тебя, пошляк. Мне их жалко чисто по женски.

— Закроем эту тему — не нам решать кому и как жить. Лучше скажи, ты пробовала открывать отсюда прямой проход?

— Пыталась пару раз, — она огорчённо прикусила губу. — Контур появляется, но стабилен недолго и понять не могу, в чём проблема.

— Сворачиваем сюда, — я углядел за деревьями укромный уголок, огороженный кустами. — Можешь начинать, а я посмотрю, что получится.

Нарейса прикрыла глаза и наморщила лоб, видимо так удобнее было сосредоточиться. Перед нею замерцал почти сформировавшийся прямоугольник, но коротко тренькнуло и он рассыпался фиолетовыми искорками.

— У тебя не хватает запасов внутреннего источника, Фирто не зря советовал, в таких случаях, использовать заряженные накопители.

— И что теперь? Большой переход не очень удобен, слишком много глаз. Может же возникнуть ситуация, когда нужно срочно уйти?

— Вполне допускаю и поэтому необходимо тренироваться. Храмовник мне как-то объяснял, что мощностъ не зависит от размера энергетического ядра, он практически у всех одинаков, главное — плотность, позволяющая увеличить массу при том же объёме.

— Серхео, ты можешь как-нибудь попроще объяснить? — она состроила страдальческое лицо и захлопала ресницами.

— Запросто, но не буду этого делать — тупая блондинка из тебя совершенно не получается.

— А если вот так? — Нарейса надула щёки и вытаращила глаза.

— Не верю, — произнёс я сакраментальную фразу.

— Тогда так, — она высунула язык, оттянула уши и тут же прыснула в ладошку, не выдержав моего ироничного взгляда. — Да поняла я, поняла.

— Вот это другое дело. Теперь о методе наращивания энергетической массы — сжимаешь ядро насколько возможно, а я заполняю освободившееся место и так до тех пор, пока не остановится поток. Одного раза, естественно, будет мало, потребуется какое-то время для структуризации и уплотнения наложенных слоёв. Проведём несколько сеансов и у тебя, в дальнейшем, не будет проблем с переходами.

— Начнём прямо сейчас? — Нарейса стала поудобнее устраиваться на траве.

— Лучше перейдём на нашу территорию, там проще контролировать процесс и не нужно беспокоиться о посторонних.

— Как скажешь, мой арахейо, — она обворожительно улыбнулась и в глазах промелькнули бесенята.

Кхара стояла по щиколотки в воде и наблюдала за медленно плывущими облаками у самого горизонта. За её спиной, на песке, то и дело раздавались воинственные вопли и рычание — Сергис с дочками играл в охоту, изображая дичь, а малышня свирепых и опасных хищников. Она оглянулась и не сдержала улыбки — 'слабое животное' уже завалили и усиленно 'грызли' ухо и руки. Здешняя жизнь нравилась своим спокойным и безмятежным течением, сын уже довольно сносно общался на русском с местными обитателями и добровольно взял на себя обязанности развлекать детей. За месяц, проведённый в странном, по человеческим меркам, месте, Кхара начала потихоньку понимать эмоции на бесстрастных лицах своих новых подруг. Возможно это связано с всё ярче проявляющимися изменениями её собственного тела, поначалу приводившие в тихую панику, но заметив, что Хисто принимает это как должное, постаралась успокоиться. Как-то случайно она подсмотрела сузившийся от ревности взгляд Веры, брошенный на Нарейсу, а у Татьяны иногда в глазах проскакивала тоска, когда Сергис возвращался в Центр. Кхара не считала нужным вмешиваться в личную жизнь тех, кто спас и дал приют, поэтому никого и ни о чём не расспрашивала.

Она потрогала мягкие тёмно — серые чешуйки на коже, провела языком по заострившимся зубам и вздохнула — судьба в очередной раз принесла глобальные перемены. Дети наигрались и уgomонились — Катя с Аней уснули на груди дремлющего отца, а Морана сидела рядом и внимательно смотрела на женщину. Эта девочка иногда пугала Кхару своим взглядом, чем то напоминающим хассу, смертельно опасного хищника из джунглей Рекана, маленькой страны в экваториальной части Рахо. Ещё в бытность студенткой биологического факультета она ездила на практику в тропики, где успешно заблудилась в густом лесу. Ей даже не помог лучемиёт, когда из густой листвы выскользнуло чёрное гибкое тело и мягкой лапой выбило оружие из руки. Иссиня — чёрные глаза уставились в лицо и несколько минут

разглядывали нарушительницу охотничьих угодий, затем хасса лениво развернулась и мотнула головой, приглашая за собой. Она провела девушку до людской стоянки и тихо растворилась между деревьями. Вся группа смеялась, утверждая что при встрече с таким животным выживших не бывает в принципе — откровенно говоря сбивчивому рассказу элементарно не поверили. Потом ещё долго Кхару насмешливо называли хассой, а сейчас тот же зверь, в облике маленькой девочки, чёрными глазёнками следил за её движениями. Женщина даже встряхнула головой, избавляясь от наваждения и тут же облегчённо выдохнула, увидев Морану, мирно сопящую под крепкой рукой отца.

На Земле наступила осень и Тёмка с Андресом отправились покорять учебные вершины, каждый на своём месте. Я потихоньку обучал Веру и Татьяну самостоятельно открывать переходы, хотя поначалу они упорно сопротивлялись моим преподавательским потугам. Кхара, Хисто и Анита выступали в роли зрителей, наблюдающих за моими мучениями, а детвора служила мелким, но отвлекающим фактором, сбивающим учительский настрой. Первая удачная попытка вышла у Татьяны — чётко очерченный прямоугольник стабильно держался вровень с полом. В него сразу же сунулась любопытная Морана, замерла и кинулась обратно, выскочив в холл с громким визгом и слезами на щеках. У меня, честно говоря, сердце ёкнуло от неожиданности случившегося. Я подхватил дочку на руки и прижал к груди:

— Испугалась, маленькая

— Пугалась, — зашмыгала носом в куртку.

— Страшно там?

— Касиво, — замотала отрицательно головой.

— Не делай так больше без спроса, хорошо, а то папа боится за тебя.

— Хошо, — она слезла с рук, но не отошла к сёстрам, а потянула меня за палец к проходу. — Идём, па, идём. Хочу туда.

Катя с Аней, глядя, что их собираются лишить чего-то интересного, тут же вцепились в мои ноги с требовательным 'Па и я, и я'. Женщины с тревогой переглянулись и Вера попыталась сказать нечто предостерегающее, но я постарался успокоить их, так как был твёрдо уверен в абсолютной безопасности детей.

— Ну что, малышня, — я присел на корточки, — немного погуляем?

— Гуля, гуля! — завизжали они радостно и как белки полезли на мои плечи.

Первое нормальное свидание со Спиралью Миров заставило глазёнки заблестеть, а головки закрутиться во все стороны. Троица шустро спустилась с 'папы — дерева' и, взявшись за руки, бодро засеменила к ближайшей сфере.

— Девочки, только руками ничего не трогайте.

— Хошо, па. — Катя внезапно расцвела яркими красками.

— Да, да. — засверкали остальные.

Сказать, что я был удивлён, значит не сказать ничего — кажется, даже челюсть немного отвисла. Дети постепенно удалялись, отражаясь весёлыми огоньками на чёрной поверхности, я быстро опомнился и кинулся следом.

— Да вы же мои красавицы, — обхватил всех разом и прижал к себе.

— Пусти.

— Па, пусти.

— Я сама, сама.

Девчонки завозились, пытаюсь выбраться из объятий и пришлось развести руки:

— Ну идите, идите, не буду больше мешать.

Они остановились у сине — зелёного шара и не сговариваясь сели, восторженно рассматривая незнакомый мир. Я встал сбоку и начал объяснять:

— Это называется планетой, здесь тоже есть деревья, вот это зелёное, вода — синее и вероятно живут разные животные. Смотрите, сейчас сделаю покрупнее и вы увидите всё сами.

Приложил ладонь к поверхности и увеличил панораму крупного материка. Над прибрежной кромкой величаво летело какое-то крупное пернатое, довольно хищного вида, судя по острым когтям на лапах и крепкому загнутому клюву.

— Птиса, птиса! — захлопала в ладоши Аня.

Я приложил палец к губам, призывая к тишине, и малыши затаились, следя за моими действиями. Приблизил изображение так, что стали видны редкие волоски на грязно — сером черепе; активировал проход и щёлкнул пальцем по загравке, попросту говоря — отвесил щелбан. Птица судорожно закрутила головой, беспорядочно захлопала крыльями и рванула вниз, теряя перья. Малышня прямо сыпанула искорками от безудержного смеха.

— На первый раз достаточно, давайте собираться домой, а то мамы волнуются.

— Домой, домой, — они потянулись ко мне, видимо не готовые повторить слишком длинный поход для маленьких ножек.

Встретили нас с явным облегчением на лицах, правда Вера всё-таки попеняла за перенесённое волнение:

— Серёж, ну разве можно так? А вдруг с детьми что случилось?

— Нет, мать, у меня была твёрдая уверенность, что я поступаю правильно. Может это интуиция, а может что другое...

— Скорее второе. Чует моё сердце — без твоего дружка тут не обошлось.

— Спорить не буду, но ведь всё прошло удачно, у детей даже открылось цветное общение.

— Видели, — она улыбнулась. — Идёт новогодняя ёлка, облепленная тремя игрушками. Хисто даже дар речи потерял, только пальцем тыкал.

— Да, вот такие мы приметные.

— Нос-то пониже опусти, господин 'ёлка', говори Анечке 'пока — пока', её пора кормить и баиньки, а за Мораной Таня присмотрит.

— А я хотел сам с ней повозиться.

— Не надо, пусть ребёнок отдохнёт, на сегодня хватит впечатлений. Лучше Кхару развлеки, что-то загрустила девушка.

— С чего ты взяла, вроде бы всё нормально.

— Одно слово — мужики, ни черта вы не видите. Десять лет одиночества даром не проходят. Своди к нам домой, если она к себе не хочет, возьмите Хисто — пусть парень в нормальной обстановке поживёт да обычных людей посмотрит, а не зверские морды.

— Не наговаривай на себя, вы все очень даже красивые, — польстил я.

— Мирошников, дурачка из себя не строй.

— Да понял я, понял, уже иду.

Кхара прошлась по квартире, рассматривая незнакомую обстановку, попутно заметив:

— Словно в прошлое попала. Вещи, конечно, не совсем такие, как у нас, но это не принципиально. Я такое только в исторических фильмах видела.

— Значит, вы с полным правом можете назвать себя попаданкой в старинные времена.

— Кем, простите?

— Человеком, волей случая оказавшемся не в том месте и не в том времени.

— Верно подмечено, — она горько усмехнулась.

— Кхара, давайте не будем о грустном, не для этого я вас сюда привёл. Смотрите, какой день на улице солнечный, зовите сына с балкона, прогуляемся по городу. Кстати, нужно не забыть купить продукты, иначе спать будем голодными.

Прикинув, куда лучше податься, я выбрал центральный парк — выходной день, все аттракционы работают, вот где рай для ребёнка, не имеющего понятия о детских развлечениях. Мы заняли освободившуюся скамейку и стали ждать своей очереди на карусель 'Ромашка'. Хисто с жадным интересом наблюдал за веселящимися людьми. На его лице проглядывало желание поскорее оказаться на подвешенных сиденьях и также с визгом кружиться на огромном металлическом цветке.

— Серёга, ты? — рядом со мной раздался знакомый до боли голос.

Я поднял голову и узнал своего сослуживца Витьку Кармишина, немного постаревшего, но всё такого же крепкого на вид.

— Витёк, ё — маё, сто лет с тобой не виделись, — мы крепко обнялись и похлопали друг друга по спинам.

— Сто не сто, а девять точно. Здоровый стал, чертяка. А где пивное брюшко, а? Не солидно, товарищ прапорщик, портишь имидж пенсионера.

— Наоборот — исправляю неправильное представление. А это что за юная леди с тобой?

— Марина, младшенькая. Взял на выходные прогуляться, мы ведь с Людмилой развелись пять лет назад, а я так и не женился.

— Не знал. Да у вас вроде всё нормально было?

— Стандартная история — семейное судно разбилось о бытовые скалы.

— Сергис, — Кхара тронула меня за руку, — кажется наша очередь подошла.

— Идите вдвоём, а я пока со старым товарищем поговорю. Держите деньги, тут хватит на два захода, если первый не надоест.

— Серёга, — зашептал Кармишин на ухо, — где такую красавицу откопал?

— Погостить приехала, вот решили в люди выйти.

— А жена где, что не с вами?

— С дочкой сидит, родила недавно.

— Ну, ты старый пень даёшь — молодой папаша, — он от души рассмеялся и хлопнул меня по плечу. — Мои поздравления. Значит, она с дитём мается, а ты красоток выгуливаешь? Как зовут, замужем?

— Кхара Китто, вдова, муж погиб в катастрофе около десяти лет назад, мальчик — её сын.

— Необычное имя, что-то японское. Она иностранка?

— Да, но для настоящего солдата это не имеет значение, так капитан?

— Подымай выше — майор.

— Э, да за тобой должок появился.

— Без базара, поляна за мной, скажи только время и место. И это... — он бросил косой взгляд на скучающую дочь, — познакомь с японочкой.

— Неужели зацепила? — подмигнул я.

— Есть чуток, словно струнка какая завибрировала.

— Давай вечером созвонимся, я как раз почву подготавливаю.

— Договорились, диктуй свой номер.

— Пап, пойдём куда-нибудь, мне скучно, — девочка дёрнула отца за рукав.

— Сейчас Мариш, сейчас. Давай Серёга, смотри не забудь.

— Не бойсь майор, всё будет в ажуре, — мы пожали, на прощание руки, и дочь потащила Кармишина в сторону открытого кафе.

Не успел я заскучать в одиночестве, как вернулись Кхара с сыном — довольные и счастливые от переполняющих эмоций.

— Дядя Сергей, а можно ещё на чём-нибудь покататься? — глаза мальчика смотрели с трепетным ожиданием.

— Ну конечно, Хисто. Ради этого мы сюда и пришли. Давайте сходим... — я осмотрелся по сторонам в выборе следующего развлечения, — вон к тому аттракциону с головой дракона на верхушке.

— А одному можно сидеть?

— Да, только смотри — перед тобой будет управляющий рычаг, тянешь на себя — подымаешься, толкаешь вперёд...

— ...Опускаешься. Я всё понял. Мам, я хочу один попробовать.

— Кхара, не переживайте, это совершенно безопасно, — поспешил я развеять тревогу в глазах женщины.

Её легко было понять — столько лет постоянно рядом, невольно начинаешь переживать за каждый шаг ребёнка.

— Что-то я отвыкла от такого количества людей и окружающего шума. Надеюсь, психику сына не перегрузит такое веселье.

— Ну что вы, тут же чистые эмоции. Самое страшное, что может произойти — ему просто надоест очередная крутилка, скакалка или качалка, вот тогда можно смело возвращаться домой.

— Скажите, Сергис, кто тот мужчина, что с вами разговаривал? — Кхара сделала вид, словно спросила просто так, для поддержания беседы.

— Мой сослуживец.

— А девочка?

— Дочь от первого брака, он развёлся несколько лет назад и теперь записался в старые холостяки.

— Не нашёл достойную? — она улыбнулась своим мыслям.

— Служба, возраст. Когда переваливает за сорок — трудно строить семейное счастье. Между прочим, Виктор вами интересовался, просил познакомиться и высказывал очень лестные комплименты, — я решил немножко приукрасить товарища.

— Вот как? — Кхара отвернулась в сторону крутящейся карусели. — Хотелось бы их услышать.

— Он сказал, что ваша красота поразила в самое сердце и теперь ни есть, ни спать не сможет.

— Серьёзно? Нет, вы привираете.

— Только чуть — чуть, но смысл тот же. Кхара, вы действительно очень красивы и в вас есть то, что у нас называют изюминкой.

— Вы меня совсем в краску вогнали, — она смущённо потрогала щёки.

— Ничего личного, одни голые факты. Завтра Виктор должен прийти в гости, есть у нас

для этого повод, и мне нужно вечером позвонить, договориться о времени. Как вы смотрите на совместные посиделки?

— Я не против, но что делать Хисто? Ему будет скучно находиться со взрослыми за одним столом.

— Есть у нас универсальное средство, даю гарантию, от которого ребёнка за уши не оттащишь.

Взбудораженный эмоциями мозг никак не давал телу расслабиться и утонуть в объятиях сна. Она лежала с закрытыми глазами, вспоминая с улыбкой насыщенный событиями день, а потом и затянувшийся вечер. Приятель Сергиса пришёл в полдень, представился Виктором Кармишиным и, поцеловав руку, вручил букет одуряюще пахнущих цветов, сказав при этом не совсем понятное 'Наши, российские, а не всякая голландская дрянь'. Они весело провели время, разбавляя разговоры напитками из двух фигурных бутылок, что принёс гость. Необычно ароматное, лёгкое вино немного кружило голову, добавляя яркости к общению. Когда она вообще последний раз пробовала что-то подобное? Кажется это было в день помолвки с Кхиро? Или может чуть раньше? Сергис, заметив погрузневшее лицо, шепнул что-то Виктору, но она расслышала лишь '...как бурый мишка...' и в ответ немного сердитое '...сам знаю, бледнолицый тигра'. О чём шёл разговор стало ясно, когда Виктор поднялся и предложил сходить в театр — у него с собой, случайно, оказалось два билета и как раз, через три часа, начинается представление. Всевышний, она чуть не провалилась сквозь пол от смущения и досады — с собой не было ничего соответствующего мероприятию. Сергис быстро понял, отчего произошла заминка, и скомандовал: 'Ну-ка, майор, сходи к молодёжи, устав Расскажи, покажи способы отжимания...сам знаешь, что делать, а мы пока разрешим одну деликатную ситуацию'. Как только Кармишин покинул кухню, её тут же сдёрнули со стула прямоком в Центр, где понимающе переглянувшиеся женщины, сразу потащили к 'модельеру'. На подбор одежды, причёски и макияжа ушло не более часа, но эффект оказался поразительный — она понравилась сама себе, а Сергис, бросив короткое 'пипец котёнку', вернул их домой. Виктору, смотревшему поражёнными глазами на преобразившуюся Кхару, даже не пришло в голову спросить, где творят с женщинами такое волшебство. Он лишь произнёс охрипшим голосом 'Нет слов' и протянул руку. Далее было то, о чём, возможно, мечтают многие женщины — интересный театральный спектакль, неторопливая прогулка по вечернему центру города и уютный ресторанчик со спокойной музыкой. Уже у дверей квартиры Кармишин откашлялся, набираясь храбрости, и произнёс:

— Я очень рад, что вы согласились провести со мной этот вечер и надеюсь... надеюсь... — он покраснел от стыда за своё косноязычие в самый ответственный момент.

— Всё было просто прекрасно, я давно так не отдыхала, — Кхара решила подкорректировать ситуацию. — Можно ещё сходить куда-нибудь, но у меня есть сын.

— Давайте выберемся втроём, у нас довольно много интересных мест.

— Вы хотите продолжить знакомство?

— Да. Чёрт возьми, я нерешителен как шестнадцатилетний мальчишка, ведь это мне полагается делать предложение.

— Ну, так делайте, — её глаза хитро блеснули.

— Кхара, вы запали мне в душу с первого взгляда. Говорю это не для громкого словца, чтобы привлечь ваше внимание, я действительно себя так чувствую и хочется надеяться на дальнейшее развитие отношений. Мы, пока, знаем друг о друге достаточно мало...

— Вы даже не представляете насколько.

— Но ведь это исправимо, не так ли?

— Да. Правда мне сложно рассказывать о себе, есть на то причины, — она на мгновение задумалась. — Скажите Сергею, пусть он это сделает за меня.

— Хорошо, но только удобно ли это...

— Не беспокойтесь, он вам скажет чистую правду.

— Я могу вам позвонить?

— У меня нет телефона.

— Вы позволите исправить это недоразумение?

— Я подумаю.

Кхара не заметила, что продолжение диалога она вспоминала уже во сне, улыбаясь немного неуклюжим попыткам ухаживания человека, неожиданно затронувшего потаённые струны в её сердце.

Мобильник высветил эсэмэску о непринятых звонках и я увидел номер Кармишина с временем вызова 8:43. Чего это он в такую рань названивал? Гости наверняка спали, Артём в колледже, а меня вообще тут не было.

— Здорово, Витя. Как прошла встреча в верхах?

— Здорово прапор, нормально. Тебя где черти носили? Половину дня дозвониться не могу.

— В аду, естественно. Какие-то проблемы возникли? Ты случаем вчера ничего не сотворил?

— За дурака меня не считай, я с женщинами умею обращаться, — в его голосе проскользнула обида. — Давай, приезжай в часть, поговорить надо. Такие вещи по телефону не обсуждают.

— А начальство как посмотрит на посторонних?

— Нет никого, отправил всех в Москву на совещание — сегодня я царь и бог.

— Лады, только солдатикам скажи, пусть пропускают.

Дневальный на КПП поинтересовался фамилией и указал на двухэтажное здание, назвав номер кабинета, где находился товарищ майор. Знакомое, по годам службы, строение нисколько не изменилось, всё тот же скромный армейский стиль. Кармишин нетерпеливо расхаживал по комнате и, как только я вошёл, сразу вцепился как клещ:

— Серёга, расскажи мне о ней.

— Здрасти, а самому спросить слабо?

— Все стрелки перевели на тебя, не знаю уж по какой причине.

— Есть причина Витя, есть. Ты постарайся поверить и не отмахиваться, мол всё это выдумки. Мы с тобой давно знакомы, так что врать нет никакого смысла.

— Да что ты всё тянешь кота...

— Э, дорогой, тарапиться не нада, — Этуш в моём исполнении получился на троечку. — Ты в Кхаре ничего странного не замечал?

— Мечта, а не женщина.

— Я серьёзно.

— Э...фантастически красива — это раз... — он стал загибать пальцы, — немного бледнее обычного, а лето только закончилось — два; губы очень тёмные, но не помада, её нет — три; кожа на вид кажется мягкой и нежной, но вряд ли это так на самом деле — четыре; ногти на пальцах чёрные, вроде по моде, но форма... — пять. Что ещё? Поднял на руки, как бы случайно, и чуть не выронил, вот позорище могло быть — она весит

килограммов семьдесят, если не больше, что меня очень удивило при её маленьком росте и стройной фигуре.

— Ничего удивительного, у них сила тяжести выше.

— У кого у них? Прапор, хватит говорить загадками, что ты меня как пацан девку морочишь.

— Витя, я похож на человека, склонного к излишним фантазиям?

— Нет конечно. Чутка приврать — криминалом не считаю.

— Это радует. Она про мужа что-нибудь говорила?

— Корабль потерпел катастрофу. Сочувствую, у моряков профессия безопасной никогда не считалась.

— А с чего ты решил, что он моряк?

— Ну как же, если корабль, то... — он замер, додумывая мысли и проводя ассоциации, — погодь — погодь, он что, космонавт?

— И он, и она, и вся команда под пять сотен человек, погибшая в чёрте каких тьмутараканях вселенной. Выжила лишь Кхара, там же и сына родила.

— Ты намекаешь, что она инопланетянка? — медленно произнёс Кармишин и пошарил рукой в поисках стула. — А не врёшь, Серёга?

— А надо?

— Нет.

— Тогда слушай молча. Кхаре лет 30–35, точно не знаю; она биолог, обучалась в Центре Пространственных Исследований; по национальности — рахейка, десять лет выживала на безлюдной планете с ребёнком на руках, оцени это и запомни на всю оставшуюся жизнь. Дома ждёт свёкр, судя по её словам сволочь ещё та, а также спецслужбы с горящим любопытством в глазах — каким образом достопочтенная Китто смогла вернуться домой, целая и невредимая. Здесь тоже перспективы туманные без документов, денег и жилья, хотя есть одно место, где её пригреют с великой радостью, но, естественно не за так просто. Как тебе такой расклад?

— Неожиданно, — он машинально потёр подбородок. — Однако это никаким образом не изменит моего отношения и я намерен просить у неё руки.

— Ого, товарищ майор, не прошло и суток, а ты уже коней вскач пустил.

— Понимаешь, Серёга, как только её увидел, сразу понял — не будет у Виктора Кармишина жизни без этой женщины. Вот такие дела, брат.

— Серьёзная заявка. Могу дать лишь один совет — не спеши.

— Почему?

— Потому, голова садовая. Сообразить трудно? Ей здесь адаптироваться надо, а не получать по голове неожиданностями. Может она не захочет жить в таком отсталом мире?

— Чего это он у нас отсталый?

— Того. Разница между нами в техническом развитии от сотни лет и выше, усёк?

— Не дурней паровоза. Ты вот что мне лучше скажи, каким образом Кхара с сыном попали сюда?

— Обыкновенным — я привёл.

— Серёга, хорош придуриваться. Давай, выкладывай остальную правду — матку.

— Какую именно? Я могу тут такого наговорить — уши завянут.

— Не колемся, значит? Хорошо, зайдём с другой стороны — как и где вы познакомились?

— Витёк, может ты сменишь род войск? Например на ФСБ?

— Подозреваемый, не отвлекайтесь от сути вопроса, — он постучал ручкой по стакану.

— Как скажете, гражданин начальник, только попить налей, что-то в горле запершило.

— Держи, — рука заученным движением отмерила ровно половину.

— Как вы её только жрёте без закуски, — я сморщился от горькой жидкости.

— Что, расслабился на своих пенсиях, забыл армейские навыки, дорогой товарищ старший прапорщик?

— Снова товарищ, гражданин майор?

— Снова — снова, не отвлекайся от сути.

— Не отвлекаюсь. Короче, гулял я в одном интересном месте и наткнулся на здоровенную бандуру, размером с авианосец...а может даже и больше.

— Где, если не секрет?

— Там, — я ткнул пальцем в потолок, — на одной из планет, заселённой только животным миром.

— Подожди, — Виктор с подозрением понюхал бутылку, глотнул и покачал головой. — Вроде не спирт. У тебя обычно после него фантазия ключом била.

— Ага, сейчас она тебя бить будет, прямиком по голове. Продолжать дальше?

— Валяй, — он откинулся на стуле. — Хотя нет, сначала примем допинг для лучшего восприятия.

Мы выпили ещё, но на этот раз с закусью в виде двух, сиротливо завалявшихся в ящике, конфет.

— Эта бандура оказалась настоящим космическим кораблём, разбитым в хлам. Корпус — дыра на дыре. Как они вообще умудрились сесть в таком состоянии. Вот в нём я и встретил Кхару с сыном. Сначала в меня, для порядка потыкали стволами, но потом мы нашли консенсус. Правда Хисто пальнул в Нарейсу, случайно конечно, от испуга.

— Стоп. Какую ещё Нарейсу? Ты же один был.

— Первый раз один, а второй уже с женой.

— С Верой?

— Ты чем слушаешь? С Нарейсой.

— А Вера куда делась?

— Никуда, с дочкой сидит.

— Подожди, ты с ней развёлся что ли?

— Витя, ты с дуба рухнул, зачем мне разводиться?

— Ничего не понимаю, — он ошалело посмотрел, запутавшись в моих объяснениях.

— Как бы тебе попроще сказать, — почесал я затылок. — По российским законам меня можно назвать двоежёнцем.

— Ну ты и сволочь, Серёга. Все вы, прапорщики, такие хитрож...

— Но — но, попрошу без оскорблений.

— Вот где справедливость, а? Я, целый действующий майор РВС, один как перст, а какой-то пенсионер жирует как падишах. Вон какую ряшку наел с лишними бабами.

— А кто тебе не даёт?

— Ты, — он обличающе ткнул в меня пальцем.

— Я?

— Конечно, постоянно пытаешься уклониться от основной темы.

— Меньше перебивай — быстрее доберёмся до финала.

— Согласен, — Кармишин потряс пустую бутылку. — Чёрт, топливо закончилось. Подожди секунду...Але, Дмитрук? Ну-ка тащи ко мне в кабинет одну из своих закров...Ты кого обмануть хочешь, бесовское отродье?...Так то лучше будет. Да, захвати ещё банку тушёнки и полсайки хлеба...Вечером в город хочешь?...То-то же, всё можешь, когда тебе надо...Одна нога здесь, а другая там. Бе — е-е — гом.

— Какие строгости, однако, — покачал я головой.

— С вашим братом только так и надо, — ухмыльнулся он.

Не прошло десяти минут, как в дверь постучали и круглолицый краснощёкий прапорщик передал пакет с выпивкой и закуской.

— На чём я остановился?

— На бабах.

— Каких ещё...а, это не то...вообщем вытащили мы Кхару с пацаном и отвели в другое место под названием Центр реабилитации, где она прожила пару месяцев, оклемалась до нормального состояния и что-то загрустила.

— Тут поневоле ещё как загрустишь — десять лет без мужика, — хмыкнул Виктор.

— Грубовато сказано, но в принципе верно.

— А тут я, весь такой большой и красивый.

— Ага, в будёновке и с парашютом.

— Пошляк. Хорошо, с эти мы более — менее разобрались, осталось самое важное — как ты это провернул?

— Понимаешь, Витя, хочешь верь, хочешь нет, но в прошлом году со мной приключилась одна, очень необычная, история...

Я вкратце рассказал Кармишину про свои похождения, он слушал не перебивая и в оконцовке подвёл вердикт, шутливо грозя пальцем:

— Я всегда чувствовал, что звания вам присваивает лично Сатана. Впрочем, шутки в сторону, нахрен бы такие выверты судьбы.

— Поверил всё-таки?

— Да, сначала сомневался, а потом понял — никакой фантазии не хватит, чтобы так складно врать. Ты там что-то про стволы говорил, покажешь?

— Покажу, могу и сейчас.

— Правда что ли? А где? — он даже заглянул за стол.

— У тебя пукалка с собой?

— Нет, я не дежурный, а что?

— Да вдруг с дуру палить начнёшь.

— Я похож на сумасшедшего?

— Все вы, люди, так сначала говорите, — я подмигнул и открыл проход.

Забрать луче­мёт было минутным делом, парочка стволов спокойно лежала у земной сферы. Я быстро вернулся, заметив немного напряжённый взгляд Кармишина.

— Что, искал всё-таки пистолетик?

— Твою мать, прапор, предупредить же надо. Я чуть креститься не начал.

— А я что перед этим делал, забыл? Вить, признайся, страшно стало, да?

— Ну тебя к чёрту с такими шутками.

— На, любуйся — тяжёлый штурмовой луче­мёт, модель не новая, но совершенно рабочая.

— Шикарная вещь, — он любовно провёл пальцами по корпусу невиданного ранее

оружия. — Хорошо шмаляет?

— Не то слово, — я поднял вверх большой палец.

— Эх, где бы нам из него пострелять? — зазудела душа военного.

— Только не в городе, боже упаси даже думать об этом.

— Так — так — так, у нас вроде через недельку выезд на полигон намечается...там и испытаем. Теперь объясни, как этим агрегатом пользоваться.

— Управление простейшее — красный переключатель подаёт питание, тут регулятор мощности, здесь индикатор заряда, жёлтый переключатель переводит в боевое положение, синий — защита от случайной сработки. Пока оружие не возьмёшь обеими руками, оно не выстрелит. Аккумулятор рассчитан на сто тысяч циклов разряда, потом его только выбрасывать.

— Оставишь? — его пальцы цепко ухватили луче­мёт.

— Куда от тебя денешься, — я притворно вздохнул.

— Молоток, никогда жмотом не был. Серёга, тут такое дело...я приду вечером, а? Кое — какой подарок вручить надо.

— Неужели решился расстаться с единственной плащ — палаткой?

— Да иди ты со своим солдафонским юмором.

— Действительно, пора уже, что-то засиделись мы, а тебе ещё командовать, по магазинам бегать и заниматься прочей ерундой. Прощаться не буду, ещё свидимся.

Глава 36. Попытка вторжения

Глава Службы Дознавателей чувствовал себя просто отвратительно — двое погибших, один пропавший без вести и один тяжелораненный, вот что осталось от исследовательской группы, отправленной на инспекцию к Белым Горам. Он не раз говорил своим подчинённым — почувствуете неладное, сразу убирайтесь куда подальше, нечего геройствовать. Для выполнения особых задач есть специальное подразделение с опытными воинами и боевыми энергиками. Эх, молодёжь, всё бы им удаль проявить — вот и проявили на свою голову. Реналдо даже плюнул с досады, больше возлагая вину на себя, чем на пострадавших сотрудников.

— Появились первые жертвы? — поинтересовался Бенардо Саринго, устроившись полулёжа на маленьком диванчике.

— Если бы, — мрачно ответил Деранго. — Уже девятый день приходят донесения о пропажах людей в том районе. Я сообщил королю о нездоровой ситуации и он милостиво согласился выделить полторы сотни копий на заставы. Ведь предлагал Сергис сходить в мир проклятых тварей, провести разведку, посмотреть, что там и как...старые маразматика, лишь бы им удобно было. Чует моё сердце — не к добру всё это. За тридцать с лишком листопадов можно неплохо подготовиться, а потом напасть на расслабившийся народ.

— Возможно это дикие звери или разбойники?

— Нет, исключено. На месте нападения нашли всё оружие с оборванными поясами.

— Неприятная ситуация, — пожевал губами старик.

— Очень неприятная, а тут ещё Сергис куда-то пропал как назло, когда требуется его помощь.

— Давно не был?

— Давненько. Да, у него дочь родилась, вернее две...или три? Андрес что-то рассказывал, но я вполуха слушал — разбирал доклады. Потом ещё про какую-то девушку объяснял, то ли познакомился, то ли познакомиться...в итоге обиделся, что я не обращаю внимания.

— Ты совершаешь большую ошибку, отказывая в общении. Разве можно так с единственным сыном? Тем более в его возрасте, когда погибла невеста...

— Да знаю я, — Реналдо досадливо поморщился. — Но дела — будь они неладны, отнимают всё свободное время. Кстати, она жива и ещё, вдобавок, беременна.

— Что вы говорите? — изумился старик. — А мне Его Величество как-то попенял за разгул тёмных сил, лишаящих жизни невинных девиц.

— Наш король, как всегда прав — и девица была девицей, и тёмные силы присутствовали, в лице нашего общего друга и одного хитрого храмовника, — рассмеялся Реналдо и тут же стал серьёзен. — Анита действительно умерла стараниями своей безумной матери — это достоверная информация, а вот что произошло потом...

— Нехорошая вышла история, весь двор о ней судачил и небылицы всякие рассказывал про проданную душу. Мы то с вами знаем, что это чистой воды бред — жизненную энергию продать нельзя.

— Дорогой Бенардо, я уважаю вас как профессионала, учёного с поистине огромными знаниями и просто как умного человека, но есть вещи, которые и вам неизвестны.

— Назовите их, и мы вместе посмеёмся, — сварливо проскрипел старик.

— Демон, забирающий души, — прошептал Реналдо, оглянувшись на дверь кабинета.

— Что? Взрослый человек, глава серьёзной службы и страшилки для детей и безграмотных взрослых? Стыдитесь, господин Деранго.

— И не собираюсь. Чего мне стыдиться, если эта 'страшилка' к нам периодически приходит в гости.

— В ночные кошмары?

— В дневное время. Иногда приносит Эйнаре чудодейственные кремы и мази. Вашей супруге понравилось их действие?

— Только не напоминайте об этом, — вскинулся Бенардо. — Бабы совсем с ума посходили.

— Фу, как грубо, это же не простолюдинки, а наши милые и прекрасные мирсы и мистрельены, — сделал постное лицо Реналдо.

Старик покряхтел, видимо хотел выругаться, вспомнив что-то своё, но передумал и лишь покраснел лицом, сдерживая рвущиеся наружу непотребные выражения. Деранго собрался продолжить разговор, но сразу же остановился и полез в поясной кошель:

— Слушаю...А, это ты дорогая...Более — менее...Кто?...Слава Богам, наконец-то...Надолго?...Скажи — надо встретиться, хотя нет, лучше передай разговорник...Добрый, Сергис, добрый, правда не для всех...Опять твари пространственные прорывы устраивают...Да, те самые...К сожалению потери есть...Вы помните, что они сказали тогда?...Сейчас те же самое...Вы сможете ко мне прийти?...Спросите Эйнару...Хорошо, ждём...Да, дорогая...Да...До встречи.

— Вы сейчас с Сергисом говорили?

— Да. Он же бред, миф и прочая и прочая.

— Как хотите, но мне, практику с большим опытом, в это трудно поверить. Скажу по секрету — некоторые мои коллеги проводят опыты по захвату, так называемой субстанции души, у умирающих. Однако ни одна попытка не увенчалась успехом. Вы представляете, что было бы, если идея захватить душу, осуществилась? Потом обязательно додумались бы и до её внедрения в другое, обязательно молодое, тело.

— Ещё как представляю — пойдёт сплошная череда исчезновений юношей и девушек из провинции, нам добавиться тьма работы к уже существующей и страшно подумать, какие деньги закрутятся.

В дверь постучали и охранник доложил о некоем господине Мироше, утверждающем о назначенной встрече с Главой Дознавателей. Деранго приказал немедленно пропустить гостя и спустя недолгое время в коридоре зазвучали тяжёлые шаги.

— Матереет наш друг, — как бы вскользь заметил Бенардо. — Слышите, какие уверенные шаги? Словно сам хозяин жизни идёт.

— И смерти тоже, — успел добавить Реналдо, перед тем как в дверном проёме показалась фигура Сергиса.

Он поздоровался и тут же получил прямой вопрос в лоб от хитро улыбающегося старика:

— Почём скупаете души, господин демон?

— Зачем покупать то, что можно и так забрать? — его губы слегка дрогнули, а укоризненный взгляд заставил Деранго развести руками, мол извини друг — случайно получилось.

— Господа, давайте эту тему перенесём на другое время, есть дела и поважнее, —

хозяин кабинета хлопнул ладонью по столу.

— Как вы не понимаете... — возмутилась прерванной беседе натура учёного.

— Господин Бенардо, при всём уважении к вашим сединам я, как глава королевской службы, отменяю все научные диспуты в обозримом будущем. Прошу на меня не обижаться.

— Больно надо, — пробурчал тот, пытаясь скрыть раздражение.

— Благодарю за понимание. Сергис, нужно сходить на разведку в мир тварей. Посмотреть, что они там затевают. Вы как, не против?

— Неужели старички отошли от своей позиции шапкозакидательства? В смысле — дадим щелбан, они и с копыт долой.

— Не давите на больное место, — поморщился Реналдо. — Ничего не изменилось. Будем работать с тем, что есть и кто есть, то есть с дорогим и уважаемым Бенардо Саринго.

— И всё? Негусто, однако.

— А что делать? Пожаловаться Его Величеству? Не лучший вариант, я и так с трудом скрываю ваше присутствие, оборачивая в шутку все слухи и разговоры. Вы хотите встретиться с королём? Нет? Правильно, иначе вам пришлось бы пойти к нему на службу или, в случае отказа, ходить сюда тайком и подставлять меня с последующими неприятными выводами. Нам это надо?

— Ни в коем случае. Лично я не хочу огорчать мирсу Эйнару. Не будем о грустном, лучше скажите, когда собираться.

— Вот это другой разговор, — довольно потёр руки Реналдо. — Уважаемый Бенардо, вы когда будете готовы?

— Да хоть сейчас, — раздался недовольный голос с дивана.

— Тогда встречаемся здесь или в моём доме, он отсюда недалеко, буквально сотня шагов. Приходите в любое время, я охрану предупрежу, вас пропустят.

Перед самым выходом Бенардо посоветовал внимательно осматривать мир дэмов, искать что-то необычное на первый взгляд. По его словам, тамошние аборигены должны построить специальные сооружения для осуществления пространственных прорывов. По теоретическим выкладкам энергиков выходило, что требуется концентратор энергии для надёжного пробоя пространства, но до практики дело так и не дошло — всё замерло на стадии пустопорожней болтовни. Дэмы похоже перешагнули этот рубеж, раз успешно проникают на Дарино. Я открыл прямой проход к нужному объекту, отслеживая реакцию учёного на новый способ перемещения, но он лишь приподнял левую бровь, выражая лёгкий интерес. Обход сферы по периметру, естественно, ничего не дал. При таком масштабе вообще трудно что-то заметить, поэтому пришлось довольно долго и нудно рассматривать по участкам, пока Бенардо не тронул мою руку и указал на местность ниже экватора. У подножия извилистой горной гряды горела яркая точка. Я сдвинул панораму и увеличил размер, приближая найденный объект. В центре огромного поля стояла большая пирамида, окружённая в девять рядов уменьшенными копиями. С маленьких пирамид срывались белые лучи и скрещивались на вершине своей 'матки', образуя многослойный световой шатёр. В сторону этой фантасмагорической конструкции, как муравьи в муравейник, двигался нескончаемый поток дэмов. Я выбрал точку выхода подальше от происходящей кутерьмы и вывел Саринго.

— Что скажете, уважаемый профессор? — я прилёг на тощую траву и стал наблюдать за вспышками у горизонта.

— Не нравится мне всё это, — проворчал он, пристраиваясь рядом.

— Мне тоже, но хочется услышать ваши предположения. В таких делах я полный профан, так что ничего умного с моей стороны не ждите.

— Похоже на подготовку к вторжению.

— С какой целью, как вы думаете?

— В таких случаях цель всегда одна — захват более благополучных и богатых территорий, ценностей, пленников. Тут же практически ничего нет.

— И что теперь делать?

— Пока не знаю, надо подумать.

— А если применить орбитальную бомбардировку?

— Не слышал такого термина.

— Мы выходим к сфере и вы обрабатываете подозрительные места огненными и воздушными шарами или ещё чем-нибудь убойным из вашего волшебного арсенала.

— Сергис, тебе сколько лет?

— Пятьдесят один, а что?

— Зрелый мужчина, а рассуждаешь как ребёнок. Да тут армию боевых энергиков надо, чтобы справиться с такой задачей. У вас есть пара телег с защитными медальонами?

— Нет, но согласитесь, идея сама по себе неплоха. Удар из зоны недосягаемости и никакого риска. Жаль, что у вас нет атомной бомбы.

— Прекрати говорить незнакомые слова без их объяснения.

— Это такая взрывающаяся штука, после которой остаётся выжженная местность со смертельно опасным излучением.

— Хм, что-то похожее произошло листопадов пятьдесят назад. Один мой коллега, большой любитель шумных экспериментов, что-то такое сотворил, после чего исчез его дом с большим куском окружающего леса. Прибывшие на помощь люди обнаружили много поваленных и обгоревших деревьев.

— А что стало со спасателями?

— Умерли. Быстрее всех те, кто находился в эпицентре трагедии.

— Понятно, — я сразу подумал о термоядерном взрыве. — Опыты больше не проводили?

— Было ещё несколько неудачных попыток, пока король не запретил.

— Плохо. А какой большой 'бум' мог бы получиться.

— И вам не жаль всех этих людей?

— Да какие же это люди, Бенардо? Это даже не твари, а оболочки для украденных душ.

— Погодите — погодите, — он вскочил и посмотрел на горизонт из под руки. — Ну-ка расскажите, что вам известно.

— По моим личным наблюдениям и разговорам с местными...да — да, не удивляйтесь, они оказались из моего мира...так вот, здесь построена тьма ловушек душ погибших людей. Я сам видел как происходит возрождение на прямоугольной каменной плите — с верхушки строения бил луч и на камне появлялось очередное тело.

— Постойте, дайте подумать, — учёный стал прохаживаться туда — сюда, видимо для ускорения мыслительного процесса. — Ты заметил что-нибудь странное в этом месте?

— Нет. Я особенно и не вглядывался.

— А зря, все эти несчастные заходят в строения, но обратно не появляются и это означает, что у них забирают жизненную энергию, концентрируют в главном излучателе и с её помощью пробивают пространство.

— Так вот для чего устроили столь грандиозную кражу, — озарило наконец меня.

— Именно мой друг, именно. Кому-то из местных властителей надоел весь этот унылый пейзаж и он решил сменить обстановку...о, смотрите!

Земля загудела и вдалеке вверх ударил зелёный луч, простоявший секунд тридцать, пока не начал бледнеть и растворяться в воздухе. Прошла минута, две и вновь всё повторилось, на этот раз цветной столб и не думал пропадать.

— Кажется началось, — встревоженно произнёс Бенардо. — Сергис, нужно посмотреть снаружи на происходящее.

На поле творилось невообразимое — серые фигурки перешли на бег, они двигались как запрограммированные, соблюдая дистанцию, не мешая друг другу и не толкаясь. В центральную пирамиду, не спеша, вливался чёрный поток армии вторжения. Я выдвинул энергетический щуп и, коснувшись исходящего луча, получил удар такой силы, что потемнело в глазах.

— Глупая затея, подкреплённая детским любопытством, — произнёс уже подзабытый голос.

— Придумай что-нибудь получше, — я ошалело потряс головой.

— Что тут у вас происходит? — Винсах встал между мной и Саринго, бросив быстрый взгляд на творившееся на планете безобразие.

— Так, всякие мелочи. Вон те ребята, чёрного цвета, сейчас напали на мир пожилого господина, стоящего слева от тебя. Убьют там всех, кого смогут, а до кого лапы не дотянутся, потом превратят в рабов. Все блага, конечно, возьмут себе. Обычная история борьбы за существование, не стоит особого внимания.

— Сергей Сергеевич, ты меня подковырнуть что ли хочешь?

— А кого же ещё? Не я тут главный.

— И не я.

— А кто? — чувствую, что какой-то дурацкий разговор пошёл, скоро на междометия перейдём.

— Ты.

— Не понял.

— Объясняю для тупых, — он нагло ухмыльнулся. — Я являюсь координатором и не имею права вмешательства напрямую, только через кого-то. Хозяином всего этого места назначили тебя.

— Кто назначил, почему не знаю?

— Высшее начальство. Теперь знаешь, легче стало?

— То есть, раз я хозяин этой богадельни, то могу творить всё, что угодно?

— В разумных пределах.

— Так я и знал, прапорщикам всегда палки в колёса вставляют. Слушай, а я могу шарахнуть чем-нибудь ядрёным по этой планетке, чтоб сразу в пыль?

— Нет конечно, моментально к ответственности привлекут не сходя с места.

— Жаль, задумка хорошая появилась, — я подумал о Рахо, где наверняка есть откровенно убойное оружие.

— Есть более гуманный способ решения проблемы. Не догадываешься?

— Куда уж мне, сирому да убогому.

— Не строй из себя дурачка перед умудрённым жизнью человеком, потом стыдно будет.

— Так он всё равно ничего не слышит.

— Ошибаешься, Сергей Сергеевич, — Винсах откровенно рассмеялся.

Я бросил взгляд на Бенардо, но тот отвернулся, усиленно делая вид, что разглядывает что-то очень важное на сфере.

— Давай свой план.

— Наконец-то слышу слова зрелого мужа, взявшего на себя непосильный груз спасителя мира. Разверни карту. Видишь зелёную линию, идущую от этой сферы? Так отображается направленный энергетический поток, в данном случае — пространственный пробой. Нужно коснуться тут...нет — нет, своей рученькой, только своей...передача прервалась и теперь её можно перенаправить в любое место. Нажми на место останова и веди линию...да, вот так. Только побыстрее, а то сейчас такое на планете начнётся, что кое-кто может посчитать это за нарушение законов управления на подведомственной территории. Ага, пошло дело, можешь отдыхать с чувством выполненного долга. Кстати, а почему выбрал закрытый мир?

— Небольшая страховочка, — усмехнулся я, — пушай там попробуют колдовать, в зоне радиоактивного заражения.

— У, какое коварство. Не слишком ли жестоко по отношению к побеждённым?

— Заслужили, разве ты этого не знал? — я заметил лёгкое замешательство в его глазах и удивился. — Не может быть...серьёзно?

— Я знаю всё, — заявил он жёстко и повеяло холодом, — но не до всего руки доходят. Вот ты и будешь отслеживать такие мелочи.

— Эй, минуточку, ангел возмездия не мой профиль.

— Счастливо оставаться, Хозяин Спирали, — Винсах ехидно раздвинул губы. — До свидания, господин Саринго, а мне пора получить 'плюсик' за отличную работу.

— Я тоже хочу какой-нибудь подарок, не обязательно материальный, — выиграло моё чувство причастности к содеянному.

— Хозяевам не положено, это входит в их обязанности, — обрадовал Винсах, исчезая в неизвестность.

— Вот наглая...

Бенардо тронул меня за плечо и приложил палец к губам, покачивая головой, затем махнул рукой в сторону Дарино, предлагая вернуться с докладом к Деранго. На улице стояла глубокая ночь, но Реналдо сидел на рабочем месте, встречая нас в довольно нервном состоянии и сразу начал выговаривать за долгое отсутствие.

— Боги, тут война началась, а вы всё задерживаетесь и задерживаетесь.

— Мы устраняли источник нападения, — важно заметил старик. — Это было тяжело, но я справился. Кое — какую помощь оказал и мирс Мирош, правда идеи выдвигал не совсем нужные, однако ему простительно из-за неопытности.

— Бенардо, я на вас только и надеялся. Извините, Сергис, но вы могли выступить только в качестве проводника.

— Ой, не могу, — старый учёный громко расхохотался, глядя на моё недоумевающее лицо. — Ты бы себя видел, Хозяин...Да шучу я, шучу.

— Вы сейчас о чём? — нахмурился Реналдо.

— О наказании невинных и поощрении виноватых. Дорогой мой, ты не представляешь, кого я там встретил...до сих пор ощущаю его силу. Ах, какая мощь, какая мощь...просто мечта. Сергис, держите свой медальон, старым косточкам пора отдохнуть, слишком много впечатлений.

— Господин Саринго, у нас здесь твориться, боги знают что, а вы спать?

— Представь себе, да...и не смотри на меня такими глазами, всё равно не страшно. У тебя есть Сергис, он сыграл не последнюю роль в нашей вылазке, вот его и допрашивай, а я откланиваюсь. Всего хорошего.

Оставшись вдвоём, Деранго потребовал рассказать все подробности похода. Порадовался известиям и тут же связался с кем-то на передовой, выслушал отчёт и удовлетворённо расслабился:

— Притихли пока твари, видать некому стало направлять да подталкивать, а перед этим разорили несколько мелких поселений и один городок на три, с небольшим, тысячи жителей,

— Как же они так быстро добрались до людей?

— Я так думаю, что первые попытки были разведкой, выбирали точку выхода поближе, чтобы не дать собраться ополчению и сгруппироваться воинским подразделениям.

— А что король?

— Направил армию в этот район и отдал приказ привлечь всех, способных держать оружие.

— Какой он у вас решительный, — похвалил я местного правителя.

— Его Величество никогда не страдал мягкотелостью, если согласитесь со мной работать — узнаете на собственной шкуре, — он улыбнулся и подмигнул.

— Минуй нас пуще всех печалей гнев короля и королевская любовь.

— Отлично сказано, Сергис, да вы прямо поэт.

— Не моё, я лишь немного изменил слова. Есть у нас бессмертное произведение под интригующим названием 'Горе от ума'.

— Вы меня заинтересовали, обязательно принесите — Андрес почитает. Ещё что-нибудь помните этакое?

— Служить бы рад, прислуживаться тошно.

— Замечательно, просто замечательно. Ещё?

— Нужно принять соответствующий образ, — я встал, левую руку упёр в бок, вытянул правую вперёд и рявкнул. — Карету мне! Карету!

Распахнулась дверь и усатый стражник с виноватым лицом сообщил, что свободных пока нет и придётся подождать. Реналдо от смеха не смог вымолвить ни слова и лишь махнул рукой, отменяя несуществующий приказ.

— Не говорите больше так, — он вытер слёзы платком. — У нас народ простой, всё понимает буквально.

— Хорошо, однако я имел ввиду, что пора и честь знать — время позднее, вам надо отдохнуть.

— Не останетесь? Могли бы выпить бутылочку вина, о то и две.

— Мне кажется это лишним. У вас завтра дел по горло, а пить на ночь глядя не самый удачный вариант, лучше выберем другое время. Я принесу ещё два защитных медальона и вы, всей семьёй, прогуляетесь к нам в гости.

— А что, такое предложение мне очень даже по душе. Думаю, Эйнара обязательно согласится.

— Особенно, если ей намекнуть про новую подружку сына.

— Договорились, — он крепко пожал мою руку. — Приходите через семь дней, наверняка за это время положение нормализуется и можно будет спокойно отложить дела в сторону.

— Чуть не забыл, — я шагнул назад из перехода, — передайте супруге, чтобы не переживала по поводу одежды, мы ей подберём у своего модельера на самый изысканный вкус, пусть зря своих швей не мучает.

Глава 37. Череда событий

— Здравия желаю, товарищ генерал.

— Твои бы слова, Арташев, да Богу в уши.

— Опять поясница?

— Опять, будь она неладна, — Коростин поморщился, пытаюсь принять удобное положение. — Докладывай, не тяни резину, мне ещё на уколы идти.

— Есть, не тянуть. Начну с Анастасии — по словам Черёмухова, девушка грызёт гранит науки с такой силой, что щебень летит. Отношения с коллективом... ровные, за исключением инцидента, случившегося неделю назад, с местным красавчиком Терёхиным.

— Ну-ка, ну-ка, про это поподробнее, а то всё тишь да гладь. Девчонка ведь не проста, такая не то что руку, пополам перекусит.

— Там история вышла несколько комичная, не для пострадавшего, естественно. Он периодически приставал к девушке и ей видимо надоело, она пожаловалась подружкам и пообещала прибить прилипчивого наглеца, а те посоветовали дать в глаз, типа убивать наставника совсем дурной тон. Анастасия врезала парню так, что тот собрал все стулья в проходе.

— Сразу видно, наш человек, можно предложить посещение секции рукопашного боя.

— Уже предложили и она согласилась.

— Кто тренирует?

— Майор Гарифулин.

— Да от него матёрые мужики рыдают. Никого попроще не было?

— Знаменский и Капаносов, но Марат Ахметович сам вызвался.

— Вот как? Удивил, ей богу удивил, — покачал головой озадаченный генерал.

— Его дословные слова — 'Ребята, лучше не беритесь, вам не сдюжить'.

— Первые впечатления от тренировок.

— Скорость, сила и никакой техники. Народ прозвал её Пантерой, ходит весь поцарапанный, но не в обиде, хотя она как-то в запале прокусила руку Юшкину — ухватил при броске не за то место.

— Ничего, в следующий раз умнее будет. Мнение Гарифулина?

— Сказка, а не материал.

— Сказка, переходящая в кошмар при невыгодной ситуации, — задумчиво произнёс Коростин.

— Для кого невыгодной? — осторожно поинтересовался Арташев.

— Для нас, капитан, для нас. Давай про основного фигуранта.

— Тут, как всегда, сплошная неизвестность.

— А куда, интересно знать, смотрят твои глаза и уши?

— Как только клиент появляется в квартире, вся техника сразу ломается. Мне уже стали отказывать в отделе спецоборудования, требуют отчёта по уже выданному, а что я им напишу, сгорели сами по себе?

— Не плачь, составишь акт на списание, я подпишу.

— Мы, на всякий случай, сняли квартиру в доме напротив...

— Правильное решение, хвалю.

— Чисто визуально обнаружили неизвестную женщину с мальчиком лет 8–10, её, с

недавних пор, посещает Кармишин Виктор Андреевич, старый товарищ клиента, майор, служит в ДШБ, расположенном в черте города. За ним тоже присматривать?

— Ненавязчиво, десантники — ребята резкие, могут неправильно понять наш интерес.

— На этом всё, новых данных пока не поступало.

— Свободен. Хотя нет, постой, помоги подняться больному начальству, что-то сегодня прихватило сильнее обычного.

Вера с сомнением посмотрела на чёрный проём перехода и передёрнула плечами:

— Серёж, может в следующий раз, а?

— Мать, ты чего, посмотри на Анечку, даже ей не страшно, надо же когда то начинать.

— Мам, идём, там касиво, — дочь обхватила её за ногу.

— О, Господи, — перекрестилась Вера, — лезу непонятно куда, как дура малохольная.

Она сделала шаг, потом второй, закрыла глаза и надула щёки, словно погружаясь в воду. Я потряс за плечо и показал жестами, что держать воздух во рту нет никакого смысла, он здесь просто не требуется. Дочка быстро забралась ко мне на шею и показала пальчиком на разноцветную сферу вдалеке:

— Хочу туда.

— Как скажешь моя принцесса.

— И мамина?

— И мамина, и тёти Нарейсы и всех, всех, всех.

При ближайшем рассмотрении планета оказалась настоящим чудом — все свободные участки земли, не считая лесов, рек, озёр и полярных шапок были заняты гигантскими цветами. При этом они распределялись строго по цвету и форме, словно здесь поработал профессиональный садовник. Я выбрал небольшой склон, между речкой и редким лесом, поросший короткой желтоватой травой. Осмотрелся по сторонам, прислушиваясь к доносящимся со всех сторон звукам, и только потом позвал жену с дочкой. Поле с необычными растениями находилось от нас метрах в тридцати — толстые ребристые стебли тёмно — зелёного цвета заканчивались крупными мясистыми листьями; сверху, острыми языками, свисали белые лепестки, прижатые по центру полушарием, напоминающем клумбу из мелких фиолетовых соцветий. Подувший, в нашу сторону, ветерок донёс слабый запах подгоревшего сахара. Мы не успели пройти и половины расстояния, как с той стороны послышался загрохотный писк и навстречу вылетела пёстрая пичуга с тонким длинным клювом, за ней гналась тройка здоровенных 'стрекоз', длиной с мой локоть. Они быстро догнали птицу, окружили и со спины одной из них привстало...существо? Оно махнуло верхней конечностью и пернатая рухнула вниз, замерев без движения. Ближайшая к нам 'боевая единица' спланировала к жертве, подхватила за распластанные крылья, и непонятная троица исчезла в зарослях цветов.

— Серёж, ты заметил муравья на стрекозе? — почему то шёпотом спросила Вера.

— Не совсем муравья, но что-то общее есть, хотя четыре лапы и закрученный хоботок немного выпадают из образа. Думаю нас тоже не оставят без внимания, слишком уж выделяемся на общем фоне.

Словно услышав мои слова с поля выскочил целый 'кавалерийский' отряд, покружил с угрожающим гудением и взял нашу группу в кольцо чуть выше голов. На этот раз местный народец выглядел посерьёзнее — более злобного вида 'кони' с мощными челюстями несли на спинах настоящих воинов в панцирной броне и длинными копьями с зазубренными наконечниками.

— А вот и начальство пожаловало, — кивнул я на плавно скользящую меж цветочных стеблей мохнатую гусеницу — переростка, окрашенную чёрно — жёлтыми кольцами. — Сейчас будет предъявлять претензии.

Со спины экипажа плавно соскочил натуральный кузнечик, правда без дополнительной пары хваталок, и, пружиня на задних лапах, приблизился ко мне вплотную. Пришлось присесть, чтобы хоть как-то уменьшить разницу в росте. Он требовательно протянул трёхпалую конечность и я подставил под неё свою ладонь. Кожу кольнуло, пришло ощущение энергетического щупальца, скользнувшего по руке и далее к внутреннему источнику силы. Сухощавое тельце вздрогнуло, но не отступило, пока видимо не получило нужную информацию. В это время дочка, выпущенная всеми из внимания, тихонько подкралась к гусенице и обхватив её шею, покрытую длинной гладкой шерстью, прижала к себе со словами: 'Киса, хоошая киса'. Действительно, при некотором напряжении фантазии можно было принять рисунок на пучеглазой физиономии за кошачью морду. 'Кузнечик' предостерегающе поднял лапу, все вокруг замерли...но ничего не произошло, 'киса' лишь прижимала длинные загибающиеся усы к спине и то скорее от неожиданности. Аня последний раз провела ручкой по цветным полоскам и вернулась к маме с явным удовольствием на лице. Хозяин, опасной даже на вид 'кобылы', прижал верхние конечности к тощей груди, громко проскрипел что-то и удалился, прикрываемый своим отрядом. Через некоторое время прилетел одиночный 'пилот', сбросив под ноги дочери маленькую сумку, свитую из коричневой травы. Анечка сунула внутрь руку, достала продолговатую семечку и радостно закричала:

— Мама, мама, у меня будет цеточек! Бошой, касивый цеточек!

— Конечно будет, моя хорошая, — Вера поцеловала её в макушку. — Пора возвращаться, а то меня от всей этой сказки что-то в дрожь бросает.

Эйнара с сомнением поглядывала на 'Корону Знаний', лежавшую на коленях. Холодок волнения постепенно сдавливал грудь, уменьшая желание принять приглашение на посещение Земли. Реналдо за её спиной делал Сергису страшные глаза и жестами требовал скорее повлиять на решение жены, пока она не передумала. Андрес с интересом наблюдал за манипуляциями отца, но не вмешивался, не имея весомых аргументов в пользу путешествия.

— Эйнара, я понимаю ваши сомнения в целесообразности похода неизвестно куда. Здесь полно дел; от желающих испытать чудодейственные снадобья отбоя нет, но у нас ещё много такого, на что я, как мужчина, просто не обращаю внимания. Я уверен — наши женщины помогут вам найти то, что поднимет ваш авторитет в столице на недостижимую высоту.

— Он у меня и так выше некуда, — слабо отбивалась она.

— Делать деньги, чувствовать себя нужной другим — это конечно хорошо, однако совершенно не прибавляет здоровья, не даёт расслабиться душой и телом. Вот когда вы серьёзно отдыхали последний раз?

— Сергис, вы действуете как демон — искунитель. Хотя почему 'как'? Хорошо, я пойду, только мне непонятно то упорство, с каким вы меня уговариваете.

— Эйнара, не ищите подвоха в моём желании сделать вам и вашей семье приятное. Я ведь на самом деле белый и пушистый...

— Вы?! Ты слышал Реналдо? Сергис — белый и пушистый! — её затрясло от смеха и супруг тут же протянул платок, вытереть непрошено выступившие слёзы.

Женщина одела обруч лишь после того, как немного успокоилась и погрузилась в свои

мысли. Лёгкая улыбка иногда трогала губы, а взгляд, время от времени, цеплялся за шептавшуюся троицу. Поначалу она не понимала ничего из разговора супруга и сына с гостем, но постепенно отдельные слова стали превращаться в осмысленные фразы.

— И куда это вы собрались без меня, мирс Деранго? — произнесла она уже по — русски.

— Никуда, — вздрогнул муж от неожиданности.

— А кто такой дядя Петя?

— Старичок один, делает изумительную настойку — помогает от всех болезней, честное слово.

— Хорошо, верю. Сергис, мне с собой брать что-нибудь нужно?

— Нет необходимости. Сначала зайдём в одно место, экипируем вас по полной форме, заберём остальных и вперёд, наслаждаться отдыхом.

Малышня сидела рядом на диване одетая в белые платица и донимала друг друга в ожидании гостей. Анита ужасно волновалась и не знала куда себя деть, словно она собирается встречаться с будущими свёкром и свекровью, хотя к семье Деранго уже не имела никакого отношения. Вера с Татьяной хлопотали вокруг беременной, уговаривая не обращать внимания на совершенно посторонних людей. Вся эта мелкая суэта закончилась лишь с появлением контура перехода. Первой вышла Эйнара, окинула взглядом округлившиеся формы бывшей невестки и одобряюще улыбнулась, погасив панические отблески в глазах девушки. С интересом присмотрелась к Вере и ревностью к статной фигуре Татьяны, ощутив седьмым женским чувством потенциальную конкурентку. Реналдо устроил маленькое представление с расшаркиванием, целованием ручек и излиянием комплиментов, получив при этом чувствительный тычок от жены. Замыкавший компанию Сергей быстро прервал словоблудие, намекнув прямым текстом, что время идёт, а дело стоит, тем более что подбор одежды для женщины — процесс достаточно долгий.

— Па, снять. Недобно. Купасся, купасся, — загомонила детвора, окружив отца, как только мамы увели гостей.

— Да вы и так постоянно в воде сидите, от этого скоро появятся плавники и вы станете рыбками, — улыбнулся он, глядя на пыхтящих девчушек, пытающихся стянуть непривычные платья. — Анита, пойдёшь с нами на берег?

— Пожалуй нет, трудновато стало ходить по песку, — она нежно провела по животу. — Я лучше тут посижу да и на процедуры скоро.

— Ну что, девчонки, поедem на папке или ножками побежим?

— Едем, едем! — троица быстро вскарабкалась на Сергея, предварительно поспорив, кому сидеть на шее, самом удобном для обзора месте.

С большим любопытством она рассматривала чужую жизнь и с удовольствием ловила на себе заинтересованные взгляды встречных мужчин. Поначалу, конечно, напрягал излишний шум, неприятные запахи, но постепенно слух и обоняние притупились, принимая окружающее как естественный фон. Изобилие товаров ввергало в растерянность, и если бы не Вера, то потеряться среди бесчисленных стоек, стеллажей и витрин оказалось бы простым делом, особенно там, где продавалась косметика и прочие средства для тела.

— Девчата, а вам не кажется, что давно пора где-нибудь присесть и передохнуть? — Вера осмотрелась по сторонам в поисках ближайшего кафе.

— Здесь, неподалёку, есть 'Эллада', мы как-то заходили туда с Витей, — с видом знатока ответила Кхара.

— С Витей? — улыбнулась Вера. — Значит предложение руки и сердца уже поступило.

— Да, но... я не знаю что делать.

— Такие разговоры, да ещё на пустой желудок, посередине улицы не ведутся. Давайте наконец доберёмся до тихого уголка и спокойно перемоем косточки нашим мужчинам.

Эйнара только сейчас ощутила все прелести четырёхчасового забега по магазинам, она едва поспевала за бодро шагающими женщинами. Место в кафе нашлось, правда у окна, но Кхара попросила официантку прикрыть его шторами, стало более уютно и не смущал вид множества снующих мимо людей.

— Скажи мне Кхарочка, как ты умудрилась через две недели знакомства докатиться до предложения замужества? — Вера положила ложечку мороженого в рот и зажмурила глаза от удовольствия. — Вкусно, давно такого не пробовала.

— Через неделю...вернее он хотел на следующий день, после первой встречи...

— Что?

— На следующий день.

— Это чем же ты так зацепила Кармишина? Насколько я помню — он мужчина серьёзный, не склонный к юношеским выходкам. Или вы с ним прямо в первый день...и теперь, как настоящий джентельмен...

— Ну что ты, совсем не в первый, — смутилась Кхара и тут же прикусила язык.

— Зря краснеешь, мы здесь женщины собрались зрелые и прекрасно понимаем, что десять лет воздержания совсем не шутки. Правда, Эйнара?

— Правда, — ответила та автоматически и покраснела сама, непривычная к подобной откровенности.

— Раз такое дело, то не выпить по бокалу вина за помолвку — большой грех.

— Но я ещё не решила, — запротестовала Кхара.

— Это тебе так кажется, поверь мне, как более умудрённой жизнью. Идём, выберем что-нибудь вкусное и лёгкое.

Они направились к барной стойке, а Эйнара осторожно вытянула уставшие ноги и расслабленно откинулась на спинку диванчика.

— Вы не против, если я присяду за ваш столик? — раздался вкрадчивый голос.

Она приоткрыла глаза и увидела прилично одетого мужчину с небольшой бородкой и в очках с тонкой оправой. Тот посчитал молчание за согласие и тут же сел рядом.

— Я только что вошёл в кафе и вдруг вижу молодую красивую женщину и сразу понял, вот та, что нам нужна. Простите не представился — Кожевников Святослав Фёдорович, киносценарист, помощник главного режиссёра. Мы сейчас снимает фильм о любви, но пока не подобрали актрису на главную роль, а ваш типаж очень подходит, очень, — он слегка облизнул сухие губы. — Но для начала необходимо сделать несколько дублей, тут неподалёку у меня есть студия с нужным оборудованием. Съёмки оплачиваются, можете не сомневаться, — он достал портмоне и вытащил три тысячных купюры, потом подумал и добавил ещё две. — Пять тысяч очень достойная цена. Я даже лично от себя добавлю три за великолепную гладкую кожу, стройную фигуру, прекрасные глаза и губы.

Мужчина провёл чуть подрагивающими пальцами по её обнажённой руке и глаза маслянно заблестели. Эйнара беспомощно оглянулась и облегчённо вздохнула, Вера уже стояла рядом, разглядывая незваного гостя.

— И кто это у нас такой шустрый? — её глаза начали мрачно темнеть.

— Я киносценарист, ищу типаж... — неизвестный вскочил и стал потихоньку

отодвигаться, — мы снимаем кино...

— Пошёл вон, иначе я прямо здесь сломаю твой 'киноаппарат'.

— Вы меня неправильно поняли, — голос 'сценариста' дал 'петуха', он быстро развернулся и чуть ли ни бегом выскочил из помещения.

— Вера, а кто это был? — осторожно спросила Эйнара. — Я от неожиданности слова вымолвить не смогла.

— Сволочь двуногая, не стоит нашего внимания. Вон уже несут бокалы, так что давайте выпьем и поговорим о более интересном и приятном.

Сергей с Реналдо вернулись из деревни под вечер, когда все женщины уже были дома и ждали только их и Андреса, обещавшего прийти с девушкой. Деранго с порога заявил, что они теперь на 'ты' как нормальные люди, а не какие-нибудь чопорные дворяне. Похвалил Петра Ивановича за великолепный приём и отличное лекарство, пытаясь пресечь на корню намёки жены о злоупотреблении алкоголем. Вера посоветовала Эйнаре не обращать внимания на способы такого самолечения, так как дядя Петя и мёртвого убедит в чудодейственности своей настойки. Немного погодя явилась молодёжь в полном составе — Артём увёл Хисто в свою комнату, а Мирошниковы с Кхарой заняли кухню, давая возможность родителям Андреса пообщаться с его девушкой. День посещений закончился на Кармишине, одетого как на парад и с розой в кулаке. Он поцеловал Кхару в губы, вручил цветок и громогласно объявил, что непременно женится, но тут же получил с одной стороны тычок под рёбра, а с другой — громкое шиканье Веры и табуретку.

— Серёга, мы позавчера ездили на полигон и я прихватил ту штуковину, — он поднял большой палец. — Во, вещь. На полной мощности танковую башню насквозь — зверь, а не машинка.

— Ты там не сильно им светил?

— Обижаешь, начальник. Солдатики из 'шмелей' шмаляли, ну и я под шумок пристроился. Просто песня, а не ствол. А у вас гости? — Виктор показал пальцем на стену.

— Да. Начальник следственного отдела с супругой. Нужно им устроить культурное мероприятие на завтра, — Сергей хлопнул его по колену. — Как насчёт билетов в какой-нибудь театр?

— Сейчас узнаем. Я только на площадку выйду позвонить, — вернулся довольный через пять минут. — Есть четыре в Горького на 'Горе от ума'. Кхарочка, давай тоже прогуляемся? Начало в 19:45, так что я успею переодеться и заехать за тобой.

— Эй, майор, — возмутился Сергей. — Про нас забыл.

— Ой, извините. Вера, ты пойдёшь? Нет? Что и требовалось доказать.

— И я нет, но тут важен принцип.

— Прапор, не будь таким нудным, если бы ты сказал про билеты и для вас — другое дело.

— Ладно, уел. Вер, а может ты всё-таки хочешь сходить? Витёк быстро перезвонит.

— Нет, Серёж. Ты же знаешь, что я не любительница всех этих посиделок.

— Слушайте, Мирошниковы, а вы где гостей спать положите?

— Татьяна ключ от своей квартиры дала. Всё равно она пустует. Майор, ты чего смотришь, нашу 'Маму' забыл?

— Ёлки — палки, сто лет её не видел. Как она сейчас?

— Выглядит лучше прежнего, можешь на досуге об этом свою Кхарочку распросить, — съехидничал Сергей.

— Во, — погрозил пудовым кулаком Кармишин.

— А ну, тихо вы, болтуны, кажется собеседование закончилось, — Вера прислушалась к звукам за стенкой.

Скрипнула дверь зала и в коридор вышли Андрес с девушкой, следом за ними Артём:

— Мам, мы прогуляемся часиков до десяти, хорошо?

— Ты уроки сделал?

— А нам ничего не задавали.

— Вам всегда ничего не задают, а потом двойки появляются.

— Ты чего, мам, какие двойки? — возмутился сын.

— Ладно, иди, но чтобы вовремя пришёл.

— Бать, подтверди, у меня нормальные оценки.

— Мать, не приставай к ребёнку.

— Так, вы у меня сейчас оба договоритесь, — Вера приняла грозную позу.

— Андрюха, бежим, — Артём быстро юркнул за дверь, пока слова не перешли в дело.

— Могу подбросить гостей до квартиры, — Кармишин покрутил ключи на пальце.

— Не надо, мне всё равно машину в гараж гнать. Давай, майор, ещё увидимся, — Сергей хлопнул его по ладони и ушёл в зал.

Вера проводила Виктора с Кхарой и тоже присоединилась к супругам Деранго, ей было по — женски интересно, как глянулась новая подружка Андреса. По словам Эйнары, девочка им понравилась, умненькая, не чета тем глупым курицам, что периодически подсовывают её клиентки. Однако говорить о серьёзных отношениях она бы не спешила, слишком щекотливая ситуация образовалась в связи с их местом проживания. Давить на сына никто не собирается, ему скоро восемнадцать, пусть решает сам. Сергей, посмотрев на усталое лицо Эйнары, предложил отвести их на место временного проживания, привести себя в порядок и отдохнуть, на что получил благодарный взгляд, видимо она сама не решалась напомнить об этом. На квартире он показал все необходимые помещения, объяснил, как ими пользоваться и дал номер домашнего телефона, быстро обучив Реналдо набору номера.

— Вот чёрт, совсем память худая стала, — поругал себя Сергей. — Сегодня мой товарищ заказал билеты в театр, начало завтра, без пятнадцати восемь вечера. Называется 'Горе от ума'.

— А, так это по той книге, что ты мне обещал, — обрадовался Реналдо. — Но всё равно я не откажусь её заполучить. Где можно купить?

— Дома на полке стоит, практически новая.

— М — да, Сергис, с памятью шутить нельзя, постарайся её чем-нибудь подлатать, а то и нас так забудешь домой отправить.

Спектакль на супругов Деранго произвёл неизгладимое впечатление. Эйнара сразу загорелась идеей сотворить что-то подобное, что повысит планку низкопробной игры даринских 'актёров'. Мирошникову пришлось пообещать найти стандартный репертуар, чаще всего исполняемый на сценарных подмостках, а дома он вручил томик Шекспира, посоветовав, в первую очередь, глянуть нетленную 'Ромео и Джульетту'. Она тут же засела за чтение и оторвалась только тогда, когда перевернула последнюю страницу произведения. За это время сменилось несколько носовых платков и Реналдо начал волноваться, временами порываясь отобрать столь слезоточивую книгу.

— Чудо, просто чудо, весь высший свет будет рыдать, — Эйнара мстительно улыбнулась, промакивая вышитым лоскутком покрасневшие глаза. — Я им покажу

настоящее искусство.

— Конечно, дорогая, — поддакнул муж. — Сейчас Андрес вернётся и пойдём осуществлять твои задумки.

— Коростин слушает.

— Здравия желаю, товарищ генерал.

— Что-то срочное?

— Не совсем, клиент опять привёл посторонних. По нашим наблюдениям — семейная пара с сыном. Мужчина и парень нам знакомы, а вот женщина появилась впервые.

— Чем занимались?

— Ходили по магазинам, в театр, вели себя как обычные туристы. У парня, кстати, есть местная девушка, Наталья Головина — сирота, родители погибли в автокатастрофе четыре года назад, живёт с матерью отца, учится в одном колледже с сыном клиента. Товарищ генерал, может поспрашивать подопечного о гостях?

— Что, капитан, любопытство заело?

— Есть немного.

— Не нужно. Клиент знает, что мы знаем, что он знает и все довольны. Не напрягай ситуацию без необходимости. Ясно?

— Так точно.

— Всё, отбой.

— Валерий Юрьевич, вы сейчас про Мирошникова говорили?

— Про него, Виктор Павлович, про него родимого.

— Но как же так? — на лице Черёмухова всплыло недоумение. — Это ведь ваш сотрудник.

— Только номинально. Поверьте, здесь нет ничего личного.

— Вы и за мной следите?

— А вы кого-нибудь за собой заметили?

— Нет.

— Значит не следим. Надеюсь я вас успокоил?

— Практически да.

— Виктор Павлович, не будем отвлекаться от насущной темы. Как дела с перехватчиком?

— Продвигаемся потихоньку.

— А побыстрее? Вы поймите, дело на контроле у президента.

— Валерий Юрьевич, как тут можно ускориться? Известные технологии, неизвестные материалы, всё приходится проверять и перепроверять, тем более, что я веду только часть проекта. Если бы не Анастасия, то мы застряли бы ещё на первой стадии из-за незнания языка.

— Не нужно горячиться, товарищ Черёмухов. Поощрите товарища Мирошникову денежной премией.

— Смеётесь? Зачем ей эти несчастные две тысячи? Больше ведь не положено.

— Э, дорогой мой, вы просто не понимаете — важен сам факт внимания, что работника ценят, о нём помнят и уважают.

— Вы серьёзно? Да у неё браслет на руке, как мне девчонки проболтались, больше миллиона стоит.

— Да хоть десять, — рассмеялся генерал. — Вы дадите приятную мелочь ей, она

прокутит эти деньги с подружками на пирожные — морожные и всем хорошо. Психология, понимаете ли. Или вам этих копеек жалко?

— Нет, конечно, завтра выпишу.

— Правильно, только не забудьте. Как дела у вашей подопечной, мужиков больше не была?

— Повода не было, а оттянутые уши и затрешины практически не в счёт.

— Этак она всю мужскую часть коллектива разгонит.

— Ну что вы, — усмехнулся Черёмухов, — получают только те, кто заслужил. Есть у нас там неугомонные шутники.

— Виктор Павлович, вы намекните этим юмористам доморощенным, от моего имени, что однажды они плохо кончат.

— Непременно намекну, да ещё и от себя добавлю.

— Построже с ними, построже, а то сделают ошибку и гадай, почему не работает. Вы как оцениваете проект, получится его воспроизвести, пусть и не со стопроцентной точностью?

— Шансы довольно высоки, серьёзных затруднений ещё не было, тем более с такой подробной спецификацией.

— Дай-то Бог, чтобы всё удачно получилось. Вот тогда где они у нас будут, — Коростин потряс крепко сжатым кулаком. — Попляшут наши заклятые друзья, ох как попляшут.

Спустя год мировые СМИ взорвались сообщениями: 'Русские обошли Америку на вираже!', 'Мы не собираемся возрождать империю. Вы ещё верите этим словам?', 'Смерть в небесах! Кто остановит агрессивную политику Кремля?', 'Сейм Латвии требует ввести санкции против россиян, участвовавших в разработке этого чудовищного оружия', 'Парламент Эстонии потребовал от НАТО увеличения воинского контингента вдоль границ с агрессором', 'Вся мировая демократическая общественность протестует против выведения космического убийцы на орбиту Земли!', 'Не дадим попать наши западные ценности!', 'Настоящие патриоты Украины и Евросоюза всегда боролись и будут бороться с кремлёвско — террористическими войсками! Слава Украине!'. На фоне всего этого словесного вала как-то затерялся заголовок 'Загадочный скачок в технологии', одного околонаучного англоязычного вестника, с фотографией красивой девушки необычной внешности. Подпись внизу гласила: 'Русским помогают инопланетяне?'.

Глава 38. Судьба Нарейсы

Битых полчаса я возился с переходом, пытаюсь изменить его размер. Растягивал вверх, вбок и по диагонали, но как только убирал энергетический щуп, периметр прямоугольника, как резиновый, тут же принимал исходную форму. Даже идея с применением воображаемых якорей дала лишь кратковременный результат, буквально минута и 'крепёж' впитывался в мерцающую плоскость 'ворот', возвращая всё в прежний вид.

— Кажется у меня начинают пошаливать нервы, — пробурчал я недовольно.

— Серхео, — Нарейса обняла меня сзади и прижалась к спине, — для чего нужен большой проход? Нам и обычного хватает.

— На всякий случай. Вдруг понадобится протащить крупногабаритное, а тут бац и облом, дверка-то узкая.

— А ты что-то собрался протаскивать?

— Пока нет, но представь себе — вызывает тебя Коростин и мило улыбаясь говорит: 'Настенька, в ваших иномирских краях должен быть суперпуперский мегатанк, вот вам тросик, накидываете на крюк и мы весело, с шутками — прибаутками, перетащим его к себе'. Ты прикладываешь руку к пилотке, делаешь радостные глазки и отвечаешь строго по уставу: 'Есть, тащ генерал. Мой муж что угодно найдёт и прицепит'.

— Зачем ему танк? — удивилась Нарейса.

— Чтобы был. У генералов ничего лишнего нет, всё только для дела.

— Ты смеёшься, — она надула капризно губы.

— Почти, дорогая моя, почти. От высокого начальства нужно ждать чего угодно в любой момент. Впрочем, я мучаюсь не ради него. Ну какой я Хозяин, если слабо разбираюсь в своей вотчине?

— Спроси у Умника?

— Вот чтобы я без тебя делал, а?

— И дальше дурью маялся. Мы же русские — лёгких путей не ищем.

— Не читай мои мысли, негодница. Умник, как правильно изменить размер этого чёртового перехода?

— Неверный запрос.

— Неверный запрос, — передразнил я. — Вот бездушная железяка.

— В моей системе отсутствует модуль эмоций.

— Отсутствует, так отсутствует. Будем следовать инструкции. Запрос: Произвольное изменение контура пространственного перехода.

— Запрос принят: Для входа в панель настроек дважды коснитесь любой из сторон перехода.

— Блин, в жизни бы не догадался до такого простого решения.

После применения подсказки перед переходом всплыла панель с рядом надписей:

— Размер (Стандарт);

— Принять;

— Отмена;

— Открыто;

— Закрыто;

Я нажал 'Размер', затем дополнительное 'Настроить'. В новом окне появилось:

- Ширина — 1(м);
- Высота — 2 (м);
- Стандарт;
- Принять;

Ввёл габариты 10x10, подтвердил выбор и переход скачком увеличился в несколько раз. Вернул настройки на стандартные, поиграл словами 'Открыто/Закрыто', подтвердив догадку о некоем виртуальном запоре на дверях.

- Наигрался? — прозвучал риторический вопрос.
- Да, дорогая, теперь мы можем проходить хоть гуськом, хоть взявшись за руки.
- Молодец, — она чмокнула меня в щёку. — Больше ничем заниматься не будешь?
- Нет, вроде бы не собирался, — я повернулся к ней лицом.
- Тогда почему не спрашиваешь о моих делах?
- Как твои дела?
- Тебе совсем не интересно, да?
- Ты же знаешь, что это не так.
- Знаю, но иногда хочется побыть глупой блондинкой, задавать дурацкие вопросы, устраивать истерики.
- У тебя слишком умные глаза, Наррейсаа Эстварра.
- Генерал тоже так сказал и предложил поступить в Академию ФСБ на контрразведывательный факультет.
- Подожди, вроде на него принимают только мужчин?
- Валерий Юрьевич уже беседовал с нужными людьми и пообещал, что для меня сделают исключение, если пройду собеседование.
- Он чем-то мотивировал необходимость обучения в другом месте?
- Уникальные способности — аналогов не существует; есть реальная возможность стремительного карьерного роста; интересная и увлекательная работа здесь и зарубежом.
- Вот старый льстец, знал на что надавить, не зря генералом работает.
- Но ведь это правда.
- Конечно правда и я буду переживать, там ведь не рукоделию обучают.
- Понимаешь, арахейо, — она немного отстранилась, чтобы видеть мои глаза, — за три месяца работы в центре я поняла, что это не моё. Да, там интересно, но сидеть на одном месте, вести тихую спокойную жизнь...Мы ведь для другого предназначены, правда? Наше тело, зубы, когти — созданы не для выживания.
- Война — вот наша судьба? — я грустно улыбнулся.
- Да, война и любовь.
- Это уже было когда-то и где они сейчас? Забыла?
- Нет, а вот ты забыл.
- Я всё прекрасно помню.
- Да? А когда, интересно знать, вы, господин Мирош, в последний раз исполняли свой супружеский долг?
- Э...ну...у тебя всё время дела.
- То есть, вы хотите сказать, что виновата я?
- И не смотри на меня так...я сейчас как открою переход, как прыгну туда...
- Можешь даже не пытаться, не успеешь, я всё равно быстрее.
- Не льсти себе, моя хорошая, — я стал потихоньку отступать назад.

— А ты попробуй.

— И попробую.

— Попробуй — попробуй.

Мои глаза только начали движение к месту предполагаемой двери, как Нарейса ринулась словно пуля, сшибла с ног и мы влетели в сформировавшийся контур выхода напрямиком к разбитому кораблю Кхары.

Лес встретил возмущёнными криками и писками пернатых обитателей. Весь шумный путь сопровождало чьё-то издевательское уханье и воинственные возгласы Нарейсы. Мы мчались сквозь трещащие кусты и молодую поросль деревьев, распутивая мелких животных. При одном неудачном маневре я чувствительно ударился правым плечом о толстый ствол и уже дальше петлял почёсывая пострадавшее место. Забег закончился на обрывистом берегу узкой речушки, куда мы и свалились, подняв тучу брызг.

— Ну как, убежал? — Нарейса пощекотала травинкой моё ухо.

— Просто поддался, — я сгрёб её гибкое горячее тело и прижал к груди.

— Ага, ещё скажи, что помешала широкая и полноводная река.

— И это тоже.

— Замри, — она осторожно повернула голову влево. — К нам крадётся очень опасный зверь.

Я скосил взгляд и заметил, метрах в пяти, любопытные жёлтые бусинки глаз пятнистого котёнка, выглядывающего из густой травы.

— Киса — киса. Иди ко мне мой хороший, — замурлыкала Нарейса, осторожно вытягивая руку и пошевеливая пальцами.

Маленький хищник тихонько подкрался, прижимая остроконечные уши к бело — коричневой голове, обнюхал ладонь, смешно подёргивая пуговкой носа и вопросительно мяукнул. Его ласково почесали за ушком, горлышко и округлый животик, вызвав мурчание от получаемого удовольствия. Недалеко от нас бесшумно раздвинулись кусты и крупная кошачья морда коротко рыкнула, блеснув крупными острыми клыками. Котёнок опрометью побежал на зов матери, неуклюже переваливаясь на коротких лапах. Она не стала дожидаться, одним прыжком преодолела разделяющее расстояние, схватила дитёныша за загривок и растворилась среди деревьев.

— Какая красота, — восхитилась Нарейса. — Сколько грации и силы.

— Не пуганный мир, так что давай собираться, пока её дружки не явились и не предъявили нам за посягательство на чужую территорию.

— Ты думаешь? — она поднялась и осмотрелась по сторонам.

— Предполагаю. Можно, конечно дожидаться хозяев, подраться с ними для проверки своих боевых качеств, но не вижу смысла, мы здесь — гости случайные. Слышишь, местные стукачи заухали? Хватаем всё в охапку и ходу, на нашей территории оденемся.

Главный редактор журнала 'Технологии Вселенной' Джереми Хопкинс, уперев подбородок в подставленные руки, внимательно читал свежую статью на экране монитора о проблемах космической отрасли США. Он морщился, то и дело спотыкаясь на орфографических и стилистических ошибках автора. Дверь кабинета резко распахнулась, отвлекая внимание и ворвавшийся заместитель потряс зажатой между пальцев флэшкой:

— Джер, у меня бомба!

— Тебя приняли в Алькаиду? Мартин, ты поступил опрометчиво.

— Плохая шутка и совершенно не смешная. У меня научная 'бомба'.

— Ну наконец-то, настоящая сенсация! — прокричал редактор, воздев руки к потолку.

— Ты сначала посмотри, а потом издевайся, — обиделся зам.

— Фу, какие мы нежные. Ну давай посмотрю, хватит строить из себя мальчика, у которого отняли конфету. Так, что у нас тут? Ага, есть текстовка — 'Уважаемый господин Холандер, эти файлы абсолютно достоверны, не обработаны в графическом редакторе...ля — ля — ля, ту — ту — ту...и за всё это прошу 100000...'. Что?! 100000 тысяч фунтов?! Ну и наглец! Мартин, ты где нашёл такого клиента?

— Джер, этот источник заслуживает доверия. Ты сначала фото посмотри.

— Смотрю...какие-то непонятные трёхмерные конструкции...летательный аппарат вроде самолёта...Вау, вот это красotka! А как макияж хорошо подобран, просто загляденье. Это из Саги о вампирах? Не помню там такой актрисы, может из новых серий? Март, за девушку дам пять фунтов, на большее не тянет, остальное не интересует.

— Ты невнимательно читал приложенное описание.

— Очень даже внимательно. Твой агент требует бешеные деньги за кучку непонятных изображений и 'сенсационное' сообщение об инопланетянах и их боевом корабле. Мы не спонсоры начинающих фантастов и публикуем только научные данные. Или ты считаешь иначе?

— Джереми, это очень надёжный источник и работает в серьёзной организации.

— Неужели в Кей Джи Би? — с притворным испугом воскликнул редактор.

— Почти угадал.

— Не понял, он что, русский?

— Ну да, занимается всякими научными разработками в военно — космической области.

— Хм, становится несколько интереснее, чем непонятные рисунки. Твой агент объясняет назначение надписей возле изображённых деталей? Что это за алфавит? Лично я не вижу вообще каких-либо знакомых символов.

— Это чужой язык, внеземной, а красotka — переводчик документации.

— Сплошная фантастика, — покачал Джереми головой.

— Проект запущен на полную мощность и через полгода, максимум семь — восемь месяцев, будет готов опытный образец.

— Нет, Мартин, отец не одобрит трату денег непонятно на что. Представляешь его реакцию?

— Лишит финансирования, — буркнул зам.

— Соображаешь, так что напиши своему агенту отказ. Мотивируй это...сложной ситуацией со спонсорами. Да, так будет проще и не выставит нас в виде последних скупердяев.

— Я откажу, но не пройдёт много времени, как мы будем кусать себе все доступные места.

— О, Господи, какой ты всё-таки неугомонный, — раздражённый редактор вскочил с кресла, подошёл к Мартину и крепко сжал его плечо. — Хорошо, представим на мгновение, что все снимки действительно являются научной, и возможно военной, сенсацией. Но что они изображают? Какое такое топливо или иная жидкость должна течь по нагромождению труб? Куда течь, для чего? А может это электрические кабели, тогда что они питают? А надписи? Потребуется нанять команду тех, кто специализируется на изучении неизвестных языков и займёт это годы. Понимаешь — годы, если вообще когда-нибудь получится

расшифровать. Мы можем попытаться перепродать файлы другим заинтересованным лицам, однако существуют два противных момента: первое — нам никто не поверит, второе — у нас их никто не купит.

— Я понял, Джер, понял, — Мартин похлопал его по руке и ушёл, аккуратно прикрыв дверь.

— Нет, Марти, ни черта ты не понял, я лучше буду кусать локти потом, чем терять деньги и репутацию здесь и сейчас, — эти слова редактор произнёс лично для себя, ни на ийоту не сомневаясь в их правильности.

— Товарищ генерал, как Мирошникову приняли в Академии?

— В ладоши не хлопали, карнавалы не устраивали.

— И всё-таки?

— Э, капитан, да ты никак на нашу красавицу глаз положил?

— Боже упаси, товарищ генерал, я против клиента как рогатка против пулемёта.

— Что, страшен прапор аки демон из преисподней?

— Насчёт демона ничего не скажу, но вступать с ним в конфронтацию под расстрелом не стану.

— Здраво размышляешь, значит скоро быть тебе майором. Выполнишь одно задание и прошу ко мне в кабинет за очередным повышением. На, посмотри распечатки, сегодня передали, — Коростин подал капитану тонкую чёрную папку. — Завелась, понимаешь, в нашей мирной волчьей стае одна наглая паршивая овца.

Арташев внимательно рассмотрел два листа с фотографиями и текстом, осуждающе покачал головой:

— Складывается впечатление, что это мелкая месть с желанием немного заработать, так как сумма просто смешотворна для информации такого рода.

— Вот и я о том же подумал. Твоя задача — прекратить разбазаривание сведений государственной важности.

— Есть, прекратить.

— Способы решения проблемы на свой выбор, даю полную свободу действий. Теперь о другом — настала пора поговорить с клиентом о его гостях.

— Согласен. Его круг постепенно пополняется новыми людьми.

— Круг? А что, верно подмечено и возможно кто-то из них нам тоже будет полезен. Что известно про женщину с ребёнком?

— Практически ничего, только имена — Кхара и Хисто. Мальчишка говорит с довольно заметным акцентом, очень любопытен. Складывается впечатление, что он вырос вдали от людей в каком-нибудь глухом уголке. Группа наблюдения сняла их скрытно на прогулке, — Арташев протянул несколько фотографий.

— Интересные лица, — Коростин внимательно рассмотрел каждое изображение. — Особенно когда улыбаются, причём у всех проглядывается фирменный оскал. Капитан, там случаем не вампирье гнездо разрастается? Проглядим, а у нас запас осиновых кольев отсутствует.

— У меня иногда проскальзывает такая мысль, — он улыбнулся шутке начальника, — но верить в чертовщину по должности не положено.

— Правильно говоришь и чтобы немного прояснить ситуацию, набери мне номер клиента да включи громкую связь.

С полминуты тишину кабинета нарушали длинные гудки, Арташев уже собрался нажать

кнопку отбоя как раздался низкий спокойный голос:

— Слушаю.

— Здравствуйте, Сергей Сергеевич, это Коростин. Я уже было подумал, что вас дома нет.

— Добрый день, Валерий Юрьевич. На пару минут позже и вы бы меня точно не застали.

— Сергей Сергеевич, не буду ходить вокруг да около, меня интересует ваша гостья. Кто она? Мой капитан стесняется спросить, ну а мне, вроде как по статусу положено задавать неудобные вопросы.

— Ну почему же неудобные? Я сам собирался в ближайшее время поговорить на эту тему. Она работала биологом на корабле, надеюсь понятно, о чём идёт речь.

— Конечно и поэтому есть маленькая просьба — устройте нам встречу в удобное для неё время. Звоните на мой номер до десяти утра и после четырёх, у меня в этот промежуток свободное окно.

— Хорошо, договорились.

— До встречи, Сергей Сергеевич.

Генерал дождался коротких гудков и подмигнул Арташеву:

— Ещё одна золотая рыбка в нашем неводе.

— Товарищ генерал, о каком корабле шла речь?

— О космическом, о самом настоящем инопланетном звездолёте. Ещё вопросы есть?

— Никак нет, товарищ генерал.

— Тогда свободен. Да, с делом не затягивай, майорские погоны долго ждать не будут.

Нарейса жутко переживала в ожидании приёмной комиссии. Она даже пыталась позвонить Сергею по новенькому смартфону в ярком жёлтом корпусе, чтобы как-то снять нервное напряжение, но слышала в ответ только 'абонент недоступен или вне зоны действия'. Дверь кабинета с номером 15 распахнулась, выпустив в коридор крепкого мужчину лет 35. Он окинул девушку внимательным взглядом, удовлетворённо хмыкнул и представился:

— Митрохин Владимир Васильевич. Вы Анастасия Мирошникова?

— Да, — она торопливо поднялась со стула.

— Задам нескромный вопрос, но это естественная необходимость. Сколько вам лет, ваш рост и вес?

— Мне 19, рост 181, вес — 92 килограмма.

— Простите, мне не слышалось, 92? — он, с удивлением в глазах, ещё раз глянул на стройную фигуру.

— Всё правильно, говорят у меня кости тяжёлые.

— А, тогда понятно. Вас предупредили, что при себе нужно иметь спортивный костюм?

— Да, конечно, — Нарейса показала на пластиковый пакет в руке.

— Значит сейчас пройдем в спортзал и я проверю вашу подготовку по определённым нормативам. Хочу предупредить заранее, они чисто мужские. Можно было бы взять женские других служб, но специфика будущей работы не позволяет это сделать. Нам нужны физически крепкие люди, надеюсь вы это понимаете.

— Понимаю. Меня Марат Ахметович инструктировал.

— Гарифулин? В таком случае нет никаких сомнений в успешном прохождении заданий. Каким либо видом рукопашного боя владеете? Впрочем, о чём я спрашиваю,

Мастер абы кого в ученики не берёт.

Ей пришлось бегать, прыгать, подтягиваться и выполнять ещё кучу всяких упражнений для кандидатов на службу в силовые структуры. Потом Митрохин предложил устроить небольшой спарринг под многочисленными взглядами, невесть откуда взявшегося народа. Нарейса задорно улыбнулась и попросила не обижаться, если что-то выйдет не так. Зрелище вышло ещё то — зрители свистели, кричали 'Василич, держись! Не поддавайся на её чары!'. После очередного броска, отбросившего его на пару десятков метров, Владимир поднялся, вытер рукавом потное лицо и устало произнёс, вызывая всеобщий смех:

— Анастасия, вы бы меня сначала предупредили, что будете трепать как Тузик половую тряпку. Не зря Гарифулин вас выбрал, ох не зря, — он сморщился и потёр левый бок. — Хватка просто зверская.

— Браво, красавица, браво, — от входных дверей в спортзал раздались громкие хлопки ладоней. — Наконец-то нашёлся настоящий соперник нашему капитану.

При этих звуках зрители стали быстренько рассасываться и вскоре помещение опустело.

— Бородин, Георгий Степанович, руковожу контрразведывательным факультетом, а вы кто будете, юное дарование?

— Анастасия Мирошникова, хочу поступить в Академию.

— Её к нам Коростин направил, — подсказал Митрохин.

— Так это про вас мне Валерий Юрьевич рассказывал — спортсменка, комсомолка и просто красивая девушка. После столь эпической битвы никаких сомнений. Что, уделала она тебя, а, Володя?

— Уделала, товарищ полковник. Техника немного хромает, но в принципе очень неплохо.

— Неплохо? Да она тебя пускала как кленовый лист по ветру. Или ты просто похудел? — Бородин состроил озабоченное лицо. — Надо Ирине Васильевне поставить на вид, за мужем следить перестала, мало кормит.

— Это просто у кого-то слишком много силы, — Митрохин скосил глаза на девушку.

— Контрразведчик обязан быть сильным. А вот как дела с другими дисциплинами, например иностранный язык?

— Свободно владею английским, французским и немецким, — Нарейса вспомнила, как они втроём, она, генерал и Сергей, ездили к какому-то жутко засекреченному старичку с очень умным и насмешливым взглядом.

— Анастасия, да вы просто клад. Переодевайтесь и приходите в мой кабинет, Володя проводит, а я сейчас ещё парочку специалистов позову и мы проведём небольшой блиц — опрос.

Как только Бородин покинул зал, Митрохин ободряюще улыбнулся:

— Настя, давайте на 'ты', а то между коллегами как-то неудобно выкать.

— Давайте...давай, но я ещё не прошла собеседование.

— Прошла — прошла, это и были смотрины с собеседованием. Видела, как у Степаныча глаза азартно горели от нашего боя?

— Какого боя? Мы же просто боролись.

— Э, нет. Сначала я конечно поддавался, но когда ты меня крепко зацепила пару раз, вот тогда пришлось плюнуть на все нежности и биться в полную силу. А ты просто огонь, но технику надо оттачивать. Однажды найдётся кто-то посильнее и спасёт только мастерство.

— Я всего три месяца занималась, — вздохнула Нарейса.

— Три?! Впрочем, зная у кого, удивляться не стоит. Иди в душ, переодейся, а я пока тут покараулю, это всё-таки мужское учреждение.

Встреча у руководителя факультета прошла просто и без затей. С ней поговорили на трёх языках, предложили написать небольшой диктант, что-то ещё спрашивали, но Нарейса от волнения не запомнила. Ей как-то буднично сообщили о принятии на первый курс в группу 102К и отправили оформлять документы. Ожидающий в коридоре Митрохин, радушно поздравил с вступлением в ряды борцов с врагами империи, и повёл знакомить с нужными кабинетами.

Кармишин с Кхарой вернулись вечером с очередной прогулки и Виктор, приложив руку к пустой голове доложил:

— Товарищ прапорщик, пост сдал.

За это он получил тумака по спине и я подумал 'О, да тут практически семейные отношения, осталось лишь оформить в ЗАГСе', а вслух сказал:

— Ничему армия не учит, ну кто к пустой голове прикладывается?

— Извиняюсь, товарищ прапорщик, больше не буду.

— То-то же, товарищ майор. Ладно, смешки в сторону, появились дела посерьёзнее. С вами, Кхара, хочет познакомиться генерал Коростин.

— Серёга, а кто это?

— Тот, кто нас пасёт.

— За вами шпионят что ли?

— Витя, не таращь глаза, тебе не идёт. Коростин — руководитель серьёзной организации под вполне безобидным названием Комитет Стратегических Исследований. Они занимаются научной безопасностью страны и мы попали в их сферу интересов по моей глупости. Теперь вот под постоянной опекой.

— То-то я гляжу, что какие-то типы иногда по пятам ходят. Хотел даже им морды набить, но шустрые оказались, быстро смылись.

— Не обращай на них внимания, мужики выполняют свою работу.

— Зачем она генералу? — набычился Кармишин.

— Профессия, она же биолог и имеет знания, неизвестные здесь.

— Сергей, может нам уйти обратно? — тихо спросила женщина и на её глазах показались слёзы.

— А как же я? — растерялся Виктор.

— Вот что, друзья — товарищи, прекращайте разводить панику, ничего страшного не происходит. Вы хотите узаконить свой, так сказать, союз?

— Конечно. Да Кхарочка?

— Для этого нужно что? Легализовать многоуважаемую Кхару Китто и генерал нам обязательно поможет, он вынужден будет сделать это, как ни крути. Ему информация — вам документы или наоборот. На днях я должен позвонить и назначить время встречи.

— Я согласна, — она аккуратно промокнула платком покрасневшие глаза. — Не хочется бросать Витю.

— Как насчёт завтрашнего дня?

— Хорошо, зачем оттягивать неизбежное.

— Тогда минутку помолчите, сделаю звонок, — я набрал номер генеральского телефона. — Ещё раз здравствуйте, Валерий Юрьевич...Да...Когда вам будет удобно?...Хорошо...Да...До встречи.

— Что-то мне страшно, даже дрожь напала. Витя, обними меня.

— Договорились на завтра после 17:00. Коростин, по моим впечатлениям, мужик адекватный, к своим относится нормально, а вот выбывшим из этой категории...тут могу только пофантазировать. Кхара, вы, главное, постарайтесь сильно не волноваться и много не выкладывайте, он должен почувствовать вашу нужность, как источника ценной информации.

Глава 39. Локальный конфликт

На развёрнутой карте сразу бросилась в глаза тонкая зелёная линия, пересекающая тройную спираль от левого края до правого. Грешным делом подумалось, что снова дэмы шалить начали, но присмотревшись повнимательнее понял, кто-то другой безобразничает в моём хозяйстве. Проверил данные обоих миров — у правого уровень энергетического поля был немного выше среднего по Спирали, а вот левый, на его фоне, выглядел бледновато. Способ получения информации о планетах узнал недавно — элементарным методом тыка. Ткнул пальцем в первую попавшуюся, увеличил размер и тут же выскочила панель с подробными свойствами — масса, состав атмосферы, соотношение воды и суши, радиационный фон и ещё целая куча всяких параметров.

По однажды приобретённому опыту, коснулся линии пространственного пробоя у правой сферы, прерывая передачу. Короткий отрезок исчез, но как только палец оторвался от карты, место разрыва сразу же восстановилось. Попробовал с левой стороны — та же история, при потере контакта всё возвращалось на место. Меня, честно говоря, подобный сюрприз очень озадачил и я активировал порт перехода. Дела на планете творились довольно интересные — луч пробоя упирался в ажурную конструкцию кубической формы, возле неё стояли четыре человека в чёрных балахонах с подозрительного вида короткими палками в руках. Чуть в стороне мерцала арка, чует моё сердце, пространственного портала. Самым примечательным выглядело место, где творилось всё это непотребство — выгоревшее поле с разбросанными там и сям обгоревшими несуразными металлическими коробками на колёсном и гусеничном ходу. Кругом лежали тела, между ними бродили воины с мечами и копьями, кого-то тыкали, кого-то рубили и явно мародёрствовали. Непонятные образины, лишь смутно имеющие человеческий облик, но довольно здоровые, тащили разные вещи в сторону портала. Группа людей, разодетых в красные и фиолетовые плащи, сидела в тени густой посадки, проходящей вдоль поля, и видимо обсуждала итоги прошедшего боя или может делила трофеи. Любопытство подтолкнуло окунуться в гущу событий и я выскочил на другом краю поля, подальше от странных прищельцев. Скрываясь за кустами и остатками растений, напоминающих кукурузу, подобрался к ближайшему аппарату, со следами огня на корпусе. Он напоминал грубое подобие БТРа, склёпанное из прямоугольных стальных листов на шести резиновых колёсах с цельнометаллическими дисками, сверху торчал задранный в небо ствол пулемёта. Из задней дверцы наполовину вывалилось тело в коричневой форме и прожжёной дырой в груди. Внутри, откинувшись в кресле, сидел ещё один труп с остатками того, что было когда-то головой. Запах стоял жуткий, даже стало подташнивать. Осторожно выглянув из-за корпуса, выяснил обстановку — ближайшие солдаты находились метрах в ста и, дувший с их стороны ветерок, доносил лишь невнятные гортанные возгласы. Ясно, что в скором времени они доберутся и сюда. Я стал отходить назад и левее от себя услышал тихий стон, а затем женский причитающий голос. Стараясь не шуметь прокрался к месту подозрительных звуков — в неглубокой яме лежал человек, его наполовину загорала худенькая женская фигурка в светло — сером, местами подпаленном платье, и испачканном белом головном платке со стилизованным знаком, напоминающем букву А. Плечи женщины вздрагивали и похоже она плакала.

— Девушка, — чуть слышно произнёс я.

Её тело застыло и мгновение спустя резко развернулось, выставив в мою сторону

приличного вида тесак. Увиденное не только не обрадовало, но и привело медсестру, скорее всего не ошибаясь, в такое сильное расстройство, что глаза, на перемазанном чёрными потёками лице, закатились и она опрокинулась на ноги раненного. У молодого солдата отсутствовала часть левой руки почти до локтя, судя по срезу, отрубленная мечом. Переложил девушку на другое место, тесак откинул подальше и принялся колдовать над пареньком. Прежде всего развязал тряпку, выполнявшую роль кровоостанавливающего жгута, поднёс левую ладонь к обрубку, правой сжал руку чуть выше раны, прикрыл глаза и стал пропускать энергию короткими импульсами слева направо. Бледно — розовая сетка кровеносных сосудов говорила о большой кровопотере, со срезанных концов струилась серая дымка, словно сама жизнь постепенно испарялась из тела. Стало понятно — без серьёзной врачебной помощи дело, скорее всего, закончится весьма печально.

Лэйя с трудом приходила в себя, последнее, что запомнила — страшное существо в необычном, словно текущем, костюме. Перед этим она пыталась оказать помощь тяжелораненному Урмалу, усиленно вспоминая всё, чему учили на курсах войсковых сестёр. Перетянула пострадавшую руку куском материи от нижней юбки и на этом всё, больше ничего сделать было нельзя. Тащить на себе тяжёлый груз три десятка легов — сплошное безумие и поэтому со слезами на глазах смотрела на сереющее лицо, когда-то весёлого командира бронехода. Кто-то сзади произнёс рычащее 'Харра', она схватила большой кинжал Урмала, резко повернулась и обмерла...

Ужас никуда не пропал, он стоял на коленях перед раненым и тихо порывивал, левая лапа светилась мягким ровным светом, а между когтей проскакивали искорки. Лэйя вяло пошарила руками в поисках оружия и монстр резко открыл глаза:

— Харра рэ куэррас?

Она зажмурилась и принялась читать молитву: 'Святая Илиана, спаси и сохрани. Не дай на поругание слугам Проклятого Ущелья мой разум и душу, отведи их взор от моих следов, когда я пойду в последний путь. Не дай смутить мою веру в Тебя и твою Мать, не дай...'.

— Саррас?

Лэйя приоткрыла один глаз и увидела насмешливый пугающий взгляд и лёгкую улыбку, открывающую острые клыки; закончила молитву, попыталась встать, но тут же прикусила губу от нахлынувшей слабости, видимо перенесённый стресс подорвал остатки сил. Незнакомец нахмурился, сделал шаг и поставил её на ноги, слегка сжав плечи. Сразу стало легко и весело, не смотря на случившийся вокруг кошмар. Он легко закинул на плечо Урмала и стал показывать рукой в разные стороны, словно спрашивая, куда идти. Лэйя махнула рукой в нужном направлении и они пошли по посадке, стараясь уйти подальше от места боя. Выйдя на дорогу она стала убеждать страшного спасителя, что 30 легов им ни за что не пройти с такой ношей, да и раненный, скорее всего умрёт. Язык говорил одно, а чувства совершенно об обратном — расстояние можно и бегом преодолеть, с раненым всё будет хорошо, рука это не голова, заживёт. Странная эйфория распирала грудь, требовала немедленно совершить что-то особенное, например вернуться и сразиться с врагами. Монстр досадливо покачал головой, коротко рыкнул и коснулся когтем её головы — сразу стало полегче. Он взял её за руку, сделал шаг и вот они стоят на холме, сделал второй — на следующем холме. Всего восемь шагов и с последней возвышенности открылся вид на городок с воинской частью на окраине. Девушка совершенно не удивилась необычному способу передвижения — идут и идут, главное успеть вовремя доставить пострадавшего. Осталось лишь два лега и она под защитой, вдали от прицельцев, уничтоживших весь

бронеотряд. Они прошли половину расстояния и незнакомец аккуратно положил Урмала на траву у обочины, показал жестами, что нужно идти к своим за помощью. Лэйя понятно кивнула и припустила к воротам с нарисованными силуэтами бронеходов.

Стоявшие на посту первогодки стали подшучивать над молоденькой сестричкой за неопрятный вид, но она только отмахнулась и напрямик направилась к командиру отряда.

— Господин Карн! — закричала Лэйя с порога. — Беда! На нас напали!

— Подожди Лэйя, какая беда? Кто напал, где все? Садись на стульчик, успокойся, водички попей и всё подробненько расскажи.

— Вы послали нас искать пропавшие экипажи и командир бронехода Урмал, заметив следы колёс, уходящие в поле куксы, приказал свернуть. Там на нас напали неизвестные люди, сожгли все машины и убили солдат, остались только я и Урмал.

— Тебя я вижу, а где он сам?

— Ой, чуть не забыла, — она торопливо вскочила со стула. — Нужна срочная помощь, раненного Урмала помог донести один...незнакомец. Они тут, примерно один лег от ворот, на обочине.

— Один момент. Вестовой?!

— Да, господин командир отряда.

— Бегом спасательную машину на выезд и двух человек с носилками.

— Есть, бегом.

На месте находился только Урмал, солдаты осторожно занесли его в машину, стараясь не потревожить повреждённую руку.

— И где же ваш помощник? — Карн осмотрелся по сторонам.

— Не знаю, — растерялась Лэйя. — Может это он, вон там, на холме.

— Фила, — обратился он к водителю, — дай-ка мне свою хвалёную гляделку.

Командир приложил подзорную трубу к глазу, подстроил фокус и вдруг резко отдёргнул её, затем ещё раз приложил и тихо выругался.

— Лэйя, — сказал он задумчиво, не отрывая взгляда от далёкой фигуры. — Ты ничего странного не заметила в своём спасителе?

— Говорит не по — нашему.

— И это всё?

— Остальное вы сами видите.

— М — да, узнай об этом служитель Бартан и не избежать трёх дней преклонения колен, а тебе так и семидневки за общение с работником Сада Тьмы. Слыхала о таком месте?

— Только краешком уха, меня не очень привлекали религиозные чтения.

— Понимаю, молодые курсанты и танцы важнее 'Откровений Святой Илианы'. Не желаешь пройтись пешком?

— Желаю, я должна рассказать о случившемся с отрядом.

— Фила, езжайте без нас и напрямик к лечебнице. Да не гони, побереги раненного.

— Есть не гнать, господин командир отряда.

Карн и Лэйна неторопливо двинулись следом за машиной, стараясь идти так, чтобы не дышать шлейфом пыли из под колёс.

— Давай я расскажу про Сад Тьмы, а потом послушаю твои сведения, хорошо? Так вот, в 'Откровениях Илайны' даётся лишь короткое описание этого места для наказания грешников, более подробно в книге святого Афрона 'Грех и судьба'. Сам Сад сделан в виде

тройной спирали: первая ветка — страх и сумерки, весь путь провинившегося сопровождают ужасные звуки, агрессивные кусты и деревья, кто-то постоянно пытается схватить и нанести раны. Вторая ветка — постоянная жара, ни капли тени, вода жжёт как кислота при попытке напиться, сочные плоды вызывают ужасные судороги, а пойманная рыба норовит съесть тебя изнутри. Третья ветка — изматывающий холод, ты можешь разжечь костёр, но он не греет, на свет огня выползают ужасные чудовища и ты вынужден бежать, разбивая ноги о ледяные камни и эти скитания вечны, пока не придёт Чёрный Садовник. Его глаза и волосы белы, вид одеяния вызывает головокружение, улыбка ужасна, так как рот полон острых зубов. У него можно вымолить прощение и плата за это — вечная смерть, потому что Садовник забирает душу. Иногда он даёт другую жизнь, но никто не знает, что после этого происходит с человеком.

Лэйя с открытым ртом выслушала пересказ книги и невольно провела сравнение с обликом незнакомца.

— Неужели это был он?! — поражённая девушка даже остановилась.

— Кто? А, ваш странный спутник? Будь я служителем, как хотел в молодости, то ответил бы утвердительно, а так... в жизни много странного и непонятного.

— Вы и служение? В такое трудно поверить.

— Представь себе, да. Только судьба распорядилась иначе. Впрочем, не будем ворошить прошлое, лучше поговорим о происшествии — нужно докладывать начальству, вызывать подкрепление, с двумя последними бронеходами много не навоюешь.

— Мне трудно судить, что там произошло, я очень мало видела, наша машина шла последней. Наверху закричал пулемётчик и стал стрелять, потом спереди ударил огонь, сразу убило водителя и солдата, сидящего рядом. Урмал вытащил меня из горящего бронехода и приказал бежать в лес. Я вернулась, когда всё стихло, нашла его без сознания и с отрубленной рукой, остальные были мертвы, — она побледнела от воспоминаний и поёжилась, словно от холода. — Потом пришёл он.

— С этим надо разбираться, слишком много непонятного. Сколько времени вы добирались до части? 'Садовник', мужчина по виду крепкий, но тащить на спине другого человека 30 лег? Что-то за гранью выносливости.

— Я вообще не понимаю, как мы шли, — задумалась Лэйя. — Вот мы здесь и сразу там, словно прыгали через расстояние.

— Советую никому об этом не говорить. Сошлись на провалы в памяти из-за перенесённых ужасов. Помог какой-то добрый человек, может он на чём-то подвозил вас, но для тебя всё прошло как в тумане. Молодая, неопытная девушка, впервые попала в ситуацию, где убивают людей — это легко примут и не будут сильно допрашивать.

Я тихо шёл по лесу, стараясь не наступать на сухие ветки, форма 'Хамелеон' отлично скрадывала тело в окружающей обстановке. Вдалеке послышался смех, выкрики, чьё-то повизгивание — пришлось удвоить бдительность. Сквозь кроны деревьев разглядел зелёный луч, упирающийся в небо — значит иду в верном направлении. До густого кустарника, растущего по краю поля осталось рукой подать, как прямо передо мной влетела земля, словно мина взорвалась. Пришлось метнуться в сторону и тут начался настоящий артобстрел — трескали тонкие деревца, обломки веток летели во все стороны, засыпая землю ворохом листьев. Я упал в подвернувшуюся ямку и замер, ещё с полминуты шла интенсивная бомбардировка и всё стихло. Осторожно покрутил головой и увидел в некоторых стволах арбалетные болты, то-то меня по уху неприятно зацепило. Впереди загомонило несколько

человек, кусты раздвинулись и появился воин с арбалетом в руках. Он настороженно поводил оружием и двинулся влево от моей лёжки, затем с разных сторон выскочило ещё пятеро и стали расходиться — явно брали в кольцо. Один из них, высокий худощавый парень, медленно шёл прямо на меня, периодически бросая взгляд под ноги. Когда расстояние сократилось до трёх метров, я открыл за его спиной переход, слегка приподнялся для рывка и тут наши глаза встретились...

Мгновенно посеревшие губы прошептали 'Рахс' и он истошно завопил, пятясь назад: 'Рахс! Иор рахс!'. Я прыгнул вперёд, вышиб воина в мерцающий прямоугольник и ударил ладонью по груди, забирая душу. Быстро выдернул меч, кинжал с правого бедра, сдёрнул сапоги, где нашёлся приличный нож.

— Ничего, солдатик, — похлопал того по щеке, — просто так я тебе умереть не дам, нам надо кое о чём интересном поговорить.

Перетащил тело на 'Последний приют', вернул душу на место и шагнул в свою квартиру за 'Короной'.

— Батя, привет, — Артём на мгновение оторвался от плашета.

— Здорово. Где обруч?

— Вон, на полке под телевизором.

— А что он там делает?

— Так сам же туда его положил.

— Правда? — что-то я безобразно стал относиться к сохранности ценных вещей.

— Конечно. А зачем он тебе?

— Дело срочное появилось.

— Я с тобой.

— Хисто где?

— За компом сидит.

— Последи за ним, чтобы ничего не сломал.

— Ну бать...

— Всё, некогда разговоры разговаривать.

Вернулся обратно вовремя, 'язык' уже начал подавать признаки жизни. Одел ему 'Корону', выждал положенные минуты и получил нужную информацию, хотя запасец оказался несколько скудным — только язык, я ведь не делал специальную настройку. Парень пошевелился, веки приподнялись, глаза бессмысленно поблуждали по сторонам и наконец сфокусировались на мне. Он вяло дёрнулся и попытался отползти подальше.

— Куда собрался, шустрый ты наш? Давай, вымолви словечко, чтобы можно было тебя понять, — я ухватил его за ногу и подтащил к себе.

— Что тебе надо рахс? Воины Имрана не продают честь и душу.

— Да ты что? Прямо-таки ни капельки? Ну хотя бы маленький кусочек? А я за это дам большую кучу золота и, может быть, вечную жизнь.

— Нет, — ответил он после некоторого колебания. — Рахсы всегда обманывают.

— И кто сказал такие глупости?

— Наши послушники Руин. Я им верю — хвала великому Имрану, — парень ударил себя кулаком по левой стороне груди.

— Молодец, — я похлопал его по плечу. — Это была шутка, а теперь серьёзный вопрос — тебя как зовут?

— Турал. Про золото тоже шутка?

— Конечно. Мы рахсы такие, обманем — дорого не возьмём. Вы зачем напали на мирных людей?

— Мы напали? — изумился парень.

— Ну не я же. Ни за что ни про что поубивали кучу народа.

— Они первые начали.

— А вы, значит, белые и пушистые.

— Ты точно рахс? — Турал посмотрел подозрительно.

— Не похож?

— По описаниям всё сходится, вот только говоришь больно складно.

— Да и ты на деревенского дурачка не смахиваешь.

— Я прошёл пять кругов послушания, — он сказал это так, словно имел за плечами, как минимум, два высших образования.

— Чего не десять? — подзудил его слегка.

— Не получилось...по одной причине, — смутился Турал.

— Никак послушницу соблазнил?

— Ну, не совсем... — он отвёл глаза в сторону и тут же возмутился, — Какое твоё дело? Заговорить меня хочешь?

— Да, а потом вывести все — все ваши самые тайные тайны. Об этом подумал? Зря, меня больше интересует, зачем вы железные коробки пожгли.

— Я уже говорил, — начал злиться Турал, — они начали первые. При высадке на поле никого не было, послушники занимались своими делами, мы своими и тут послышался шум. Первый Наставник приказал установить защитный экран и приготовиться к обороне. Потом из леса появились две громыхающие железки и направились к нам, но близко не подъехали. Сотник Гарган направил пятёрку воинов выяснить, кто пожаловал. Они даже не успели дойти, как раздался частый треск и все попадали. Наставник не растерялся и послушники ударили Жезлами Силы. Через некоторое время приехали ещё несколько коробок — сожгли и их.

— Для чего раненых добили?

— Чтобы не мучились.

— Ой, врёшь, молодой да хитрый, вы свидетелей убивали.

— И что? — он безразлично пожал плечами. — Мы находились на чужой территории, так делают все.

— Как меня обнаружили?

— Сигнальная паутина.

— Как она выглядит?

— Не знаю, управлять Силой начинают учить с восьмого круга.

— Жаль, надо было другого брать, а не тебя, недоучку.

— Ну так отпусти, мне больше нечего сказать.

— Иди, кто тебя держит.

— Ну так я пошёл? — Турал поднялся и стал медленно отодвигаться.

— Да, чуть не забыл предупредить, в этом мире ты — единственный человек.

— Как это? — он даже запнулся на месте.

— Вот так, здесь вообще нет людей, только животные и водоплавающие. Счастливо оставаться, — я развернулся, открывая переход.

— Подожди, ты бросишь меня одного?

— Нет, как можно, оставлю острый нож и вы будете вдвоём бороться за существование.
— Ты не смеешь так поступать.
— Я рахс, забыл?
— Это внешнее сходство и только, он не стал бы долго разговаривать.
— Признаюсь, просто не хотелось опровергать твою ошибку. Кое — где нас называют арахеос.

— Что? — отшатнулся Турал. — Пожиратель Душ?
— У, как грубо, — я деланно поморщился, сверкнув клыками.

Цифровой прицел штурмового лучемета отлично сокращал расстояние. До стоянки прищельцев было не менее трёхсот метров, но я подробно рассмотрел творившуюся там суету. Руководивший всеми седоватый сухопарый дяденька видимо и есть тот самый Первый Наставник. Желание ещё больше расшевелить этот муравейник выразилось двумя выстрелами по ажурному кубу и я сразу же перескочил за следующий бронеход, уж слишком были заметны росчерки яркой плазмы. Возмездие не заставило себя долго ждать — с противной стороны прилетела серия огненных шаров, вновь поджигая обугленную машину. С кубом, как и предполагалось, ничего страшного не произошло — защита оказалась на высоте. Проломить конечно можно, вопрос только в том, чем и сколько по ней долбить, пока разрядятся накопители, аккумуляторы или что они там кроме этого используют. Для окончательного подтверждения своих догадок пальнул ещё пару раз не целясь и быстро высунулся, чтобы увидеть вспышки на мгновение проявившемся куполе. Чувствительный удар в грудь снёс с ног и меня протащило несколько метров по земле. Я вскочил и погрозил 'снайперам' кулаком:

— У, чёртовы маги! — дал прощальную очередь и рванул под защиту деревьев.

Два ярких огонька метнулись с дальнего края поля и расцвели яркими вспышками перед переносным порталом. Охрана из послушников среагировала мгновенно и нанесла ответный удар жезлами.

— Что там, Орхан, подкрепление местных подошло?

— Нет, господин Первый Наставник, стрелял один, вероятно прятался где-то.

— Дай-ка мне 'зрак', посмотрю на этого смельчака. Так, так...Орхан, о чём кричал пропавший воин?

— О рахсе, господин Первый Наставник.

— Ага, то-то я гляжу, морда больно знакомая. Быстро Тара ко мне.

— Я здесь, господин Наставник.

— Видишь грудку железа на том конце справа?

— Вижу.

— Там сидит незваный гость, нужно его пугануть.

— До смерти?

— На своё усмотрение, — усмехнулся Первый Наставник, глядя через круглую линзу, вставленную в узкое медное кольцо с блестящими камешками по периметру.

Тар поднял жезл, приготовился и как только вдали мигнуло, рукоять его оружия засветилась, а с другого конца словно заструился раскалённый воздух.

— Каков паршивец, а? — рассмеялся Первый Наставник. — Ещё и грозитя. Тар, чем ты его угостил?

- 'Дыхание Норхи', господин Наставник.

— Ого, убойная вещь, однако не для этого экземпляра.

— Как? — не понял Тар. — Он жив?

— Не расстраивайся, рахс получил крепкую оплеуху и теперь близко не сунется. Один слуга Падших для нас не угроза — не с такими справлялись. Те, кого мы недавно уничтожили, тоже не противники, если у них нет более мощного оружия и тогда.... — Наставник плотоядно улыбнулся, — этот мир будет наш.

Карн с трудом дозвонился до Центрального Штаба, постоянно что-то мешало — то неполадки на линии, то соединяли не с тем, с кем требовалось. И что в итоге? Пообещали прислать три десятка солдат и только к вечеру. Командующий округом находился в отъезде, а без него никто не хотел брать ответственность на себя. Карн отключил аппарат Варра и от души выругался на военную бюрократию.

— Вестовой!

— Да, господин командир.

— Мою машину к порогу, трёх скрытников и найди Лэйю.

— Есть найти.

Девушка пришла через пятнадцать минут, умытая и в новой сестринской форме.

— Как себя чувствуешь? — участливо спросил Карн.

— Нормально. Привела себя в порядок, перекусила в столовой, провела Урмала, ему кажется стало легче.

— Приятные известия, но есть и не очень — штабники выделили всего три десятка солдат да и то к вечеру. Ситуацией мы не владем, а это никуда не годится. Я предлагаю съездить на разведку.

— Мне? Но я не скрытник, — запротестовала Лэйя.

— Зато ты хорошо знаешь дорогу. Это просьба, не приказ, мы можем и сами, но боюсь заплутаем, а это лишняя потеря времени.

— Только на поле не пойду, до сих пор страшно, как вспомню.

— И не надо, главное — указать место прохода бронегруппы, а там солдаты сами всё сделают.

Командир сам сел за руль и машина понеслась по грунтовой дороге, отчаянно пыля. Через полчаса, не самой приятной езды, он резко нажал тормоз, заставив Лэйю натужно кашлять от пыльного шлейфа, догнавшего автомобиль с открытым верхом. Карн приложил к глазам бинокль и осмотрел верхушку холма, через которую переваливала дорога.

— Кажется у нас гость. Воины, быстренько рассредоточились.

Скрытники покинули свои места и залегли на обочине.

— Лэйя, снова ваш незнакомец и на этот раз вооружён, можете любоваться.

— Действительно, он, — девушка осторожно прижала окуляры к глазам. — Рукой машет, вроде как к себе приглашает.

— Сарон.

— Я, господин командир.

— Тройка остаётся здесь, мы с сестрой проедем вон туда, там назначена встреча. Смотреть в оба. Ясно?

— Есть, смотреть, господин командир.

Карн не стал подъезжать близко и с любопытством разглядывал шагающую крепкую высокую фигуру с непонятным оружием наперевес. Незнакомец подошёл и коротко рыкнул, подняв правую руку:

— Веррэ.

— И тебе 'веррэ', добрый...человек, — улыбнулся командир как можно дружелюбнее и, повернувшись к Лэйе, подмигнул. — А ты знаешь, кого выбирать в спасители — натуральный красавчик, только цвет кожи немного подкачал.

— Скажете тоже, — смутилась девушка.

— А это что за штука? — спросил Карн, глядя на протянутый обруч.

— Не знаю, — пожала плечами Лэйя. — Я такого у него не видела.

— Хм, похоже предлагает надеть на голову.

Командир снял фуражку и с улыбкой водрузил на себя предмет, похожий на княжескую корону. Прошло несколько минут, прежде чем незнакомец повторил те же манипуляции, переставив перед этим большой, явно драгоценный, камень на другое место.

— Интересно, для чего это мы всё делали? — не выдержал молчания Карн.

— Знание языка, — послышалось в ответ.

— Вот как? Тогда давайте знакомиться, я — командир отряда бронеходов Карн Ритхер, а это Лэйя Омрин — войсковая сестра.

— Сергей.

— Э...и всё? Судя по форме и оружию — вы человек военный, хотя возможно и ошибаюсь.

— Вы правы, только я в отставке.

— Решили после службы податься на вольные хлеба?

— Можно сказать и так.

— Простите, не могу угадать из каких вы народностей, больно уж выглядите... несколько странно для человека.

— Русский, Россия.

— Не слышал о такой стране, — покопался в своей памяти Карн.

— Естественно, она находится не здесь.

— Конечно, мы же сейчас в Миране.

— Я имел ввиду — не в этом мире, — усмехнулся Сергей. — Вы, случайно, не на разведку собрались? Могу поделиться информацией, только что оттуда.

— Поделитесь, возможно и ехать не придётся.

— У противника несколько десятков солдат, вооружены копьями, мечами и арбалетами. Против брони слабый аргумент, если в запасе нет чего-нибудь метательно — горючего. Есть там несколько человек, я насчитал девятерых, это настоящая двуногая артиллерия — волшебники, колдуны, называйте их как хотите, однако именно они пожгли вашу технику. Вот кто является основной угрозой.

— Странные вещи рассказываете, господин Сергей, — задумчиво произнёс Карн. — В такое трудно поверить.

— Во вселенной много чего странного. Вы можете проехать и убедиться сами, вот только есть вероятность потерять людей — стреляют они очень метко. Вдобавок раскидали охранную сигнализацию и глазами её не заметить.

— Что предлагаете?

— Вызвать артиллерию и хорошенько проутюжить это место. Защита у них хорошая, но не думаю, что долго продержится под сильным давлением.

— Защита? — озадачился Карн. — Что вы имеете ввиду под этим словом?

— Даже и не знаю как объяснить, — задумался Сергей. — Что-то вроде невидимой стены, которую очень нелегко пробить.

— Прямо чудеса из сказаний — волшебники, какие-то непонятные стены. Не поймут меня в главном штабе, начнут намекать на неумеренное питание, — вздохнул командир и оглянулся на скрытников, стоявших на дороге. — Надо всё-таки взглянуть своими глазами и оценить ситуацию.

— Надо так надо, только пусть ваши бойцы вперёд меня не лезут.

— Договорились. Я сейчас их подберу и поедем дальше.

— Я тут подожду, — Лэйя выскочила из машины и стала отряхивать платье от насевшей пыли, украдкой бросая взгляды на Сергея.

— Как вы себя чувствуете, госпожа Лэйя?

— Спасибо, хорошо. А вы вернулись, чтобы нам помочь?

— Скорее да, чем нет, — ответил он уклончиво. — Вы замужем?

— Что вы, какое замужество. Я только окончила сестринское училище и сразу в армию.

— Призывали?

— У нас так принято. Вдруг война, а у сестёр никакого опыта. Здесь же всякое бывает, особенно с молодыми новобранцами — вот опыта и набираемся.

Подъехал Карн с бойцами, те только молча переглянулись, увидев вблизи новое лицо.

— Так, воины, это господин Сергей, в месте дислокации противника слушаться его как отца родного. Ясно? Он...э...человек бывалый, дурного не посоветует. Господин Сергей, вы что-нибудь хотите сказать?

— Хочу. Парни, не стоит уделять много внимания моему, небесной красоты, лицу... — все невольно заулыбались, — расслабляться будете после дела. Народ, там, подобрался серьёзный, сразу бьёт на поражение, а потом интересуется, в кого попали. На этом всё, остальное выясним по прибытии.

Он не стал садиться в машину, лишь махнул рукой, предлагая выдвигаться, а сам шагнул...и исчез, оказавшись далеко впереди. Так они и перемещались, кто на колёсах, а кто просто пешком с гораздо большей скоростью. Не доезжая поллега Карн загнал технику в кусты, увидев предупреждающий жест Сергея. Тот растворился среди деревьев и вернулся минут через пятнадцать, с довольным оскалом на лице.

— Дозор стоял из двух человек. Пришлось немного попугать солдатиков, теперь путь свободен. Идёте строго за мной, там охранка раскидана, видимо ждут гостей.

Лэйя категорически отказалась сидеть в машине, не смотря на грозно нахмуренные брови чёрного лица. Они дошли почти до края поля, в прогале между кустами стала видна корма мёртвого бронехода и тут Сергей скомандовал:

— Всем стоять, перед нами находится охранная система противника.

— Почему её не видно? — полюбопытствовала девушка, обшаривая глазами окружающую растительность.

— А если так? — он поднял толстую сухую ветку и швырнул подальше в сторону и немного вперёд.

Буквально через три секунды на месте падения взлетела земля, разбрасывая комья во все стороны.

— Поразительная точность, — покачал головой Карн. — Запросто могли вляпаться.

— Народ, всем внимание, я сейчас пошлю немного, а вы не теряйте бдительности, следите за окрестностями, — Сергей отошёл подальше и рванул через невидимую черту.

Скрытники, недолго думая, осторожно забрались на ближайшие деревья наблюдать за представлением. Фигура необычного попутчика появилась на крыше одной из подбитых

машин, он что-то вызывающе проревел и тут же переместился на другую. На пустом месте запоздало вспухли огненные разрывы. Сергей носился по полю, забежал в лес, иногда стрелял в ответ, словно дразня невидимых 'артиллеристов'.

— Господин Первый Наставник.

— Что тебе, Урхар?

— Рахс опять появился.

— Разве это повод, чтобы отвлекать меня от дегустации великолепного напитка?

— Нет, господин Первый Наставник. Что прикажете делать?

— Пусть молодёжь потренируется в меткости, не то скоро стоя спать будут, а я понаблюдаю за результатами.

— Слушаюсь.

Наставник со скукой в глазах смотрел за вакханалией творившейся на поле. В конце концов ему это надоело и он велел прекратить обстрел, бесполезно расходуя энергию. Тем временем рахс, стоя на на железной коробке, изобразил лучника, пускающего стрелу и сделал жест, означающий промах мимо его головы. Воины загомонили, доставая арбалеты, кто-то стал спорить на медяшки и веселье пошло. Рахс пытался ловить болты, иногда это у него получалось, а в один неудачный момент он свалился со своего возвышения, вызвав громовой хохот. Спустя недолгое время он снова появился на прежнем месте, почёсывая задницу, чем вызвал новый прилив смеха, развернулся спиной и махнул рукой, приглашая продолжать 'соревнование'. Практически все свободные солдаты высыпали на баррикаду из наваленных брёвен и ставка поднялась до серебрянки. Рахс долго уклонялся от выстрелов, но кто-то из удачливых всё-таки попал ему в спину. Некоторые недовольно заворчали закончившимся развлечением, и даже были пожалевшие жертву меткого стрелка. Всеобщий возглас удивления вырвался после того, как 'убитый' снова выскочил как ни в чём не бывало, поклонился и размахнувшись что-то швырнул. Коротко свистнуло и около ноги одного из солдат глухо стукнул болт, глубоко засев в древесину.

— Вот это да!

— Ничего себе, бросочек.

— Хорошо, что не копьё, прибило бы кого-нибудь точно.

— Чья метка — два красных кольца?!

— Это Борга, глазом клянусь!

— Мой болт, мой! Эй, слепыши, ну-ка денежки на кон!

Карн, на скорую руку, подводил итог проведённой разведки:

— Что мы имеем, вернее наш противник: 72 пехотинца, но здесь явно не все, кто-то наверняка стоит в охране или занят важными делами; 7 человек в одежде, напоминающей культовую и с какими-то трубками в руках; непонятное устройство кубической формы, большой завал из стволов деревьев и странное явление в форме арки.

— Это явление, попросту говоря, ворота в другой мир.

— Только ещё и этого нам не хватало. Господин Сергей, примите мою благодарность за помощь, но стоило ли так рисковать?

— Зато все живы и здоровы, а это главное.

— Не буду спорить. Давайте все по местам — пора возвращаться в отряд. Вот там начнётся основная сложность, но я постараюсь убедить командующего округом выделить несколько дальнобойных орудий.

— Господа, вас сегодня кормить будут? — неожиданно спросил Сергей.

— Ой, у меня кажется живот к спине начинает прилипать от всех переживаний, — пожаловалась Лэйя.

— Не успеем, — глянув на руку пробасил самый старший из скрытников.

— Ах ты, голова дырявая, — хлопнул себя по лбу командир. — Забыл предупредить вестового.

— Тогда от предложение перекусить, надеюсь, никто не откажется?

Все внимательно посмотрели на Сергея, пытаясь понять, где скрывается мешок с едой.

— Со мной ничего нет, — он рассмеялся, глядя на недоумевающие глаза. — Езжайте до второго спуска, там и ожидайте, я скоро.

Карн так и сделал, выбрал небольшую полянку, примыкающую к дороге, и заглушил двигатель. Старший скрытник, он же старший тройки, скомандовал подчинённым посматривать по сторонам и не терять бдительности, а сам подсел к начальнику с вопросом:

— Командир, вы где нашли этого шустрого малого?

— Я? Что ты, Хорш, это наша сестричка его откопала.

— Никого я не копала, он сам пришёл, — попыталась возмутиться Лэйя.

— О, госпожа Лэйана, к вам уже посторонние мужчины сами приходят?

— Да ну тебя, дядя Хорш.

— Видите, командир, какая молодёжь пошла, чуть что — сразу мечи из ножен тащит.

— И не говори, — поддакнул Карн, чуть заметно подмигивая.

— Внимание, — раздалось негромко от охранения.

— Свои, не стоит беспокоиться, — Сергей еле различался в предвечерних сумерках. — Вот и наш скромный ужин, прошу накрывать стол.

Из машины быстро достали палатку, отряхнули от пыли и разложили на траве. Из объёмного мешка, под нетерпеливыми взглядами, стали появляться баночки, бутылки, какие-то свёртки и хлеб в шуршащих прозрачных пакетах. Все сполоснули руки из диковинной коричневой полупрозрачной бутылки, мягкой на ощупь, и принялись распаковывать продукты. Сергей попутно объяснял, что и как называется.

— Вот это, — он потряс двумя стеклянными плоскими фляжками, — исключительно для мужской части нашего маленького отряда, а для молодых и красивых девушек имеется сладкая газировка.

Лэйя порадовалась темноте, скрывающей заалевшие щёки.

— Эх, жаль, фонаря нет, — посетовал Хорш.

— Обижаете, у нас есть всё, — Сергей извлёк откуда-то продолговатый цилиндр и вспыхнул яркий белый свет. — Так мы мимо рта ничего не пронесём.

Слегка перекусили и Сергей откупорил одну из фляжек, раздал всем белые лёгкие стаканчики, плеснул в них коричневой жидкости, а Лэйе оранжевой и коротко сказал:

— За знакомство.

— Крепкая, зараза, — крикнул выдохнув один из скрытников.

— Хм, — посмаковал напиток Карн, — чем-то похож на харак, только вкус порезче.

— Нормальный настой, — прогудел Хорш и строго сказал подчинённым. — Ещё по половинке и хорош, служба прежде всего. Ясно?

— Ясно, — послышались недовольные голоса.

— А ты молодец, знаешь порядок, — хлопнул он Сергея по плечу. — Служил?

— 27 лет.

— Приличный срок, хотя по твоей чёрной морде возраст и не угадаешь, не в обиду будь

сказано.

— Чего тут обижаться, если она и правда чёрная.

Хорш с Сергеем перебрасывались словами как старые друзья, посмеиваясь и подковыривая друг друга. Остальные лишь прислушивались к их разговору, постепенно уничтожая принесённую еду.

— Бойцы, всё убрать, мусор закопать — выдвигаемся в расположение отряда, — Карн поднялся, стряхивая невидимые крошки. — Сергей, вы сейчас куда?

— Домой, здесь пока делать нечего.

— У вас есть дом? — послышался удивлённый голосок Лэйи.

— Как у всех нормальных людей плюс три дочки и сын.

— Такие же чёрненькие красавицы? — подмигнул Хорш.

— А как же, все в папу, — рассмеялся Сергей. — Чувствую, только беда с женихами будет.

— Как подрастут, приводи к нам, мы тут подберём достойных воинов и если потребуется, перекрасим в нужный цвет.

В темноте придушенно фыркнула Лэйя, представив себе, как бедных солдат волоком тащат на смотрины, а потом приглянувшихся мажут кисточками из большой бочки с краской.

— Сергей, вы завтра придёте?

— Конечно, господин Карн. Проблему надо решать, пока она маленькая.

— Давайте просто командир или Карн. Я с утра постараюсь дозвониться до командующего и выпросить хотя бы пару орудий. При положительном решении они придут не раньше, чем после полудня. Во сколько вы придёте?

— А чем вы измеряете время?

— Вот этим, — он достал из кармана часы — луковицу и щёлкнул крышкой.

— Точь — в точь как наши, — Сергей рассмотрел циферблат с двенадцатью цифрами. — Тогда встретимся в два часа, я буду в поллега от ворот.

— Договорились, — Карн завёл машину и включил фары.

Командир подъехал в оговоренное время и выглядел вполне довольным. Поделился впечатлениями от разговора с начальством, даже похвалил командующего, как человека умного и в меру строгого. Как сказал Карн, с него пообещали содрать три шкуры, если боеприпас будет израсходован не по назначению.

— Странно как-то, погибли люди, разбита техника, а никто и не чешется кроме вас, — Сергей не понимал такого отношения к солдатам.

— Да кому мы нужны, — на лице командира проступила горечь. — Бронеходы устаревшие, потери небольшие, а верховное начальство больше интересуется властью и деньгами, вот и крутимся как можем. А люди? Людей спишут как и технику. В нашей армии ежегодно умирает свыше двух тысяч от несчастных случаев. Что такое три десятка? Ничего, о таком и вспоминать не станут.

— Ничего не меняется, похоже что такое происходит во всех обитаемых мирах.

— Вы сказали — в мирах? Я не ослышался?

— У вас отличный слух. Их сотни, а я побывал только на трёх.

— Интересная, должно быть, у вас жизнь.

— Скорее необычная. Карн, кто это пылит к вашему хозяйству?

— Где? А, вижу, наконец-то артиллеристы пожаловали. Теперь-то мы покажем

колдунам, что такое наше оружие. Отличная, я вам скажу штука, эти пушки, швыряют гостинцы на 35 лег.

— Так может прямо отсюда и вдарить по противнику?

— Ждите здесь, поеду переговорю с ними, хотя сомневаюсь изначально, мы находимся в приличной низине.

Карн отсутствовал около часа и вернулся слегка не в духе:

— Вот жлобы, выделили по десятку снарядов на ствол, словно мы тут в игрушки играем.

— Не густо, прямо скажем.

— Вот и я о том же, придётся стрелять точнее, насколько возможно. Как это сделать без корректировщика, ума не приложу.

— Давайте бумагу и что-нибудь пишущее, нарисую вам план местности.

— Только поподробнее, наши данные не очень точные, потом приходите на вторую возвышенность отсюда, артиллерия сейчас будет выдвигаться на позицию.

Старший орудийных расчётов перенёс рисунок на карту, сделал замеры линейкой и пошевелил губами, производя вычисления:

— Карн, мы готовы, где твой человек?

— Сейчас будет. Сергей, вы нам нужны! — крикнул он высокому мужчине с чёрной кожей, стоящему в стороне от солдат и когда тот подошёл, представил их друг другу. — Барот, гений пушечного дела, Сергей...добровольный помощник.

— Не будем тянуть время, пора начинать. Не знаю, Сергей, каким образом вы будете контролировать попадания, но ровно через две минуты мы делаем пристрелку.

— Хорошо, я понял, — помощник исчез за деревьями и вернулся через минуту после того, как первый снаряд умчался вдаль. В целеуказание внесли коррективы и он ходил ещё два раза, пока не произнёс загадочное 'тютелька в тютельку', но все прекрасно поняли, что цель накрыта. Каждое орудие выпустило ещё по три снаряда, заставившие противника спешно собираться. Отгремели последние выстрелы и Сергей вернулся с довольным лицом:

— Барот, мои поздравления, вы настоящий Бог Войны — последний подарок точнёхонько в ворота и они сразу схлопнулись. Теперь можно спокойно ехать за телами погибших солдат.

— Карн, я ничего не понял, какие ещё солдаты?

— Тебе разве ничего не говорили?

— А что я должен знать? Приказали отбыть в твою часть и обработать квадрат, который укажут.

— Моих бронеходчиков пожгли какие-то бандиты.

— Сочувствую, но такая наша военная доля.

— Спасибо за помощь, Барот.

— Не за что, я всего лишь выполнял распоряжение командующего.

Сергей проводил взглядом уходящую колонну и мысленно поблагодарил артиллеристов за удачную работу. Однако проблема с непонятными колдунами никуда не делась. Здесь они получили по шапке и, скорее всего, попробуют пробиться в другое место. Винсах назвал его Хозяином Спирали, назначенным кем-то там неизвестным и могущественным, но ни к чему не принуждал, а значит он никому и ничего не должен. Следить за порядком? Что можно считать нарушением, как с ним бороться в сложных случаях? Кому задавать вопросы, если катастрофически не хватает знаний? Да и вообще — на черта всё это надо, он что, тут самый рыжий что-ли?

— О чём задумались, Сергей?

— О сложностях бытия, командир.

— Ого, как грустно. Вроде бы наша проблема разрешилась или не так?

— Разрешилась, можете не сомневаться.

— Значит, завтра с утра, отправимся забирать погибших, сейчас смысла нет, до ночи не управимся. Вы с нами?

— Обязательно, противник мог напоследок оставить какую-нибудь пакость.

— Машины выйдут в 8:00, примерно час на дорогу.

— Я буду чуть раньше и предупредите подчинённых — при осмотре места ни в коем случае не трогать незнакомые и подозрительные вещи.

Утром к полню прибыло пять машин, из одной высыпали солдаты и стали не спеша носить трупы в грузовики. Сергей посочувствовал их тяжёлой работе — ходить по изрытой воронками земле да ещё запах стоял очень неприятный. Он сам лично ещё раз сделал предупреждение и категорически не советовал лезть за наваленные брёвна. За два с половиной часа собрали все останки своих, полтора десятка трупов чужих скинули в большую яму от разорвавшегося снаряда, предварительно сняв всё холодное оружие, и только потом Сергей отправился на бывшую стоянку чужаков.

— Что он там ищет, Карн? — Хорш рассматривал через бинокль фигуру, стоящую на завале.

— Вероятно сюрпризы от незваных гостей. На их месте я поступил бы точно также.

— Так, что-то обнаружил и машет руками. Командир, надо уводить людей и технику — чую подарочек весьма и весьма неприятный.

Грузовики заурчали и медленно поползли, переваливаясь на ямах и буграх. Командир со скрытником спрятались за бронеход у кромки поля и стали наблюдать за действиями Сергея, тот явно выбирал позицию для стрельбы, запрыгивая на подбитую технику и прикладывая оружие к плечу. Вот он нашёл нужное место, прицелился и тут же кубарем скатился вниз. За завалом ярко вспыхнуло, страшный грохот разнёсся над полем и ударная волна расшвыряла брёвна как спички, перевернула ближайшую обгоревшую машину и пронеслась по лесу, срывая листву и тонкие ветки.

— Вот это я понимаю заряд, — Хорш потряс головой.

— А Сергей где? Живой, хвала Аркаану, — Карн хлопнул фуражкой по ладони, выбивая пыль. — Вон идёт, но видать всё-таки зацепило, что-то его пошатывает.

— Вот сволочи, — ругнулся Сергей, осторожно опускаясь на землю. — Чувствительно досталось. Я сейчас подлечусь, а потом расскажу.

Он прикрыл глаза и расслабленно прижался спиной к колесу бронехода. Молчаливо просидел несколько минут и затем резво поднялся:

— Совсем другое дело. Командир, хорошо, что туда никто не сунулся, положило бы всех. Мощную бомбу колдуны оставили, но теперь там всё чисто.

— Зато у нас грязно, — проворчал Хорш, проводя пятернёй по запылённым волосам.

— Ничего, главное, что голова цела. Пора в путь, господа, здесь нам больше делать нечего, — Карн ещё раз тряхнул фуражкой и направился к дороге.

— Командир, — окликнул его Сергей, — вы когда доберётесь, скажите Лэйн, пусть выйдет, хочу сделать маленький подарок на прощание.

— Что, приглянулась девчонка? — спросил Хорш, скрывая улыбку. — Отличная будет жена, поверь мне, как её дядя говорю.

— У меня уже есть две.

— Силён брат, — хохотнул он. — Тут с одной не знаешь как справиться. Совсем уходишь?

— Наверно. Дело сделано, враг бежал, значит миссия завершена.

— Жаль, а то бы посидели, помянули бойцов. Ну, если надумаешь, заходи, спросишь Хорша — скрытника, меня все знают.

— Про племянницу не забудь.

— Не забуду, удачи тебе, солдат.

Лэйя вышла из ворот части и сразу заметила на пустой дороге одинокую фигуру, приветливо махнувшую рукой. Она могла лишь гадать о причинах встречи, когда дядя Хорш, ехидно подмигивая, сообщил о его просьбе.

— Вы что-то хотели мне сказать? — она невольно смутилась под пристальным взглядом почти белых глаз.

— Всего лишь несколько слов на прощание.

— Вернётесь когда-нибудь?

— Возможно. Ваш дядя и командир Карн — замечательные люди, настоящие мужчины. Хотя мы и знакомы пару дней, но я это чувствую.

— Вы правы, поэтому они и служат здесь, а не поближе к столичным развлечениям.

— Откуда знаете?

— Командир тоже мой родственник, правда из дальней линии.

— Просто семейный подряд, — улыбнулся Сергей. — Теперь немного о вас.

— А что я? — слегка насторожилась девушка.

— Как что? — он сделал удивлённое лицо. — А подвиг на поле боя в окружении полчищ врагов?

— Да какой там подвиг? Перетрусила до ужаса.

— Э, нет, награда обязана настигнуть героя, в нашем случае героиню, — Сергей принял важную позу и продолжил. — От имени расы арахеос и от себя лично, за проявленное мужество при спасении тяжелораненого бойца, войсковая сестра Лэйя Омрин награждается ценным подарком. Прошу принять и носить с честью и достоинством.

Он протянул девушке коробочку, обтянутую вишнёвым бархатом. Лэйя медленно откинула крышку и восторженно ахнула, внутри лежали серёжки и перстень со светящимися камешками.

— Это...такое дарят только невесте.

— Вот соберётесь замуж и оденете. Пусть все подружки умрут от зависти.

— Я не могу их принять, — она с сожалением протянула награду обратно. — По нашим неписанным законам, только жених имеет право вручать такой набор своей невесте.

— Хорошо, тогда сделаем так, — Сергей провёл когтем по крышке и на ней появилась надпись 'За отвагу'. — Теперь лучше?

— Да, — Лэйя озадаченно посмотрела на коробочку. — Как вы это сделали?

— Ловкость рук и никакого мошенничества. Прощайте, героическая девушка и будьте счастливы.

Он наклонился, поцеловал узкую ладонь и сделал шаг назад, исчезая в чуть видимом прямоугольнике, заполненном маленькими искорками.

По заведённой традиции поминания павших в бою Хорш с Карном стоя выпили по рюмке, сели и минуту помолчали, отдавая дань памяти.

— За жизнь, — они выпили ещё по одной и принялись закусывать.

— Как там Лэя? — поинтересовался Карн.

— Грустит девка, в кои-то веки встретила настоящего мужчину и тот не человек. Всё слёзы роняет на свою награду.

— Постой-ка, я ещё даже и представление не писал.

— Без тебя нашлось кому представить.

— Шустрый парень. Слушай, Хорш, а ты давно заметил, что Сергей...несколько отличается от нас?

— Сразу же, я ведь по молодости весь геранский шар исколесил, всё дома не сиделось. Всяких видел — жёлтых, красных, иссиня — фиолетовых, но вот таких, как самая тёмная ночь, никогда.

— Да, бывают в жизни чудеса. А что за награда, ты так и не сказал?

— На вид, вроде ничего особенного, серёжки да колечко, хотя искусно выполнено, врать не буду. Вот только камешки в них необычные, я бы сказал — королевские. За такое всю нашу часть можно отдать вместе с бронёй и бойцами и то наверное мало будет.

— За это следует выпить, — Карн поднял рюмку и с улыбкой произнёс. — За богатых невест.

Глава 40. Свадьба и прочие хлопоты

— Что-то случилось, сынок? — Эйнара с тревогой посмотрела на мрачное лицо Андреса.

— Всё нормально, — буркнул он нехотя.

— Не груби матери. Артём, может ты мне объяснишь, в чём дело?

— Ничего особенного, госпожа Эйнара, просто не сошлись характерами.

— С кем не сошлись? Ну-ка выкладывайте всё начистоту, хватит темнить.

— Наташа сказала, что я обманщик и фантазёр, а с таким парнем она встречаться не собирается, — скривился Андрес.

— Не собирается и не надо, — облегчённо вздохнула мать, она уже было подумала о более крупных неприятностях. — Поедем в столицу...

— Никуда я не поеду, — отрезал сын.

— Андрюха, да хватит тебе переживать, найдём другую. С самого начала было ясно, что вы долго встречаться не будете, — попытался успокоить друга Артём.

— Почему сразу не сказал, я бы и знакомиться не стал.

— Ну и сидел бы один как пень.

— Ты же сидишь и ничего.

— Это совсем другое дело. Меня Анита знаешь как пытается? У — у-у, почище всякого следователя. Не успеваю очухаться как бац — всё рассказал, где был и с кем, а она смотрит такими глазами, что хочется упасть на колени и вымаливать прощение за не совершённые проступки.

— А если бы не пыталась?

— Ты чё? Я даже в мыслях не могу себя представить с другой девчонкой. Как только родит, подождём недельку и поженимся, мне как раз 18 стукнет. Батя обещал устроить нормальную свадьбу, так что готовься, будешь свидетелем, осталось только подобрать свидетельницу.

— И где её взять?

— Где — где...о, у меня появилась идея. Отец, пару месяцев назад, поучавствовал в одной заварушке и спас местную красавицу...

Эйнара внимательно прислушивалась к юношеским разговорам, стараясь сидеть тихо, не сбивая волну откровений. Прозвучали незнакомые имена — Герана, Лэйя; при упоминании о каких-то 'долбанных магах' поморщилась от грубой речи современной молодёжи. Новость о приключениях Сергея оказалась довольно интересной даже с использованием слов 'тыдыщ', 'совсем офигели', 'эти козлы', 'пипец котёнку' и 'Ка — а-ак шандарахнет!'. Так вот где оказывается пропадал мирс Мирош — Эйнара с улыбкой вспомнила его взгляд с доброй смешинкой и вычурные комплименты. Артём упомянул о свадьбе и она сразу заволновалась — Мирошниковы обязательно пригласят, тут и разговора быть не может, а ведь нужно подобрать платье, да и подарок найти соответствующий...

— Артём, а когда вы планируете заключить брачный договор?

— Э...дайте подумать, — он зашевелил губами и стал загибать пальцы, — Примерно через три месяца. Надо ещё заявление подать, выждать определённое время...так что не скоро.

— Слава Богам, ещё успеем подготовиться. Пойду сообщу Реналдо эту радостную весть.

— Бать, а бать?

— Интересное начало, давай дальше.

— Тут такое дело... — Артём оглянулся на друга. —

У нас скоро свадьба, а у Андрюхи нет подружки.

— А я при чём?

— Помнишь, ты рассказывал о знакомстве с девушкой на Геране?

— Ты это... сынок, не вздумай такое говорить при Нарейсе, будет тогда всем на орехи.

— Ну, я не так выразился, короче, нам нужна свидетельница и, желательно, не из моих

знакомых, а у Аниты их вообще нет.

— Понятно, на экзотику молодёжь потянуло, свои не в почёте — иномирских подавай.

— Бать, ты хочешь Аниту расстроить?

— Ни в коем случае и вообще это шантаж. Вот что я скажу девушке — пойдём, прогуляемся за тридевять миров, о которых ты ни сном ни духом? И зачем ей такие стрессы, молодой да красивой?

— Она дворянка?

— Всё может быть, я как-то не интересовался.

— Тогда говорить будет Андрюха, их в школе этому учат.

— Не понял?

— Он с тобой пойдёт.

— С каких это пор ты стал отцу указывать, кого с собой брать?

— Анита расстроится и начнёт переживать.

— Вот значит как. И если я не соглашусь, то расстраиваться начнёт Нарейса, а потом и я?

— Надеюсь, до этого не дойдёт. Бать, ну чего ты... тебе же не трудно.

— Только ради спокойствия беременной.

— Конечно — конечно, только ради неё.

— Эх, Тёмка, мягкое сердце у папки, верёвки вьёшь, паршивец.

— Ага, из тебя совьёшь, — ухмыльнулся сын, подмигивая Андресу.

— Значит так, пацаны, я сейчас в магазин, неудобно с пустыми руками идти в гости...

— Дядя Сергей, мне нужно переодеться в соответствующий костюм.

— А чем этот не устраивает — нормальные джинсы и рубаша не рваная.

— Если девушка действительно дворянка, то я обязан соблюдать соответствующий этикет, — твёрдо сказал Андрес.

— Этикет так этикет, тебе видней. Ладно, дуйте готовиться и особенно не торопитесь — подойду через часик.

Я проводил ребят и отправился в ближний гипермаркет затариться продуктами на дорожку — в гости идём как-никак, да купить пару мягких игрушек, одну Лэе, а вторую Моране, ведь обязательно напросится со мной — маленькая любительница путешествий.

Часовые у ворот насторожились, увидев на дороге непонятно откуда взявшихся людей. Самый высокий отделился от группы и подошёл к солдатам, крепко стиснувшим винтовки в руках.

— Здорово, воины. Как служба?

— Нормально, не жалуемся, — ответил один.

— Здесь нельзя находиться посторонним, шли бы вы дальше, господин, — постарался вежливо ответить второй.

— А я тут не просто так, а по делу. Командир Карн на месте?

— Что происходит, Сарах, почему разговорчики на посту? — из караульного помещения вышел военный с двумя нашивками на левом плече.

— Господин старший наряда, посторонний интересуется начальством, — отрапортовал часовой.

— С какой целью? — лицо старшего приняло строгий вид.

— Господа Карн и Хорш мои друзья. Я помогал эвакуировать тела погибших два месяца назад.

— Случаем не вы спасли Урмала с сестричкой?

— Моя работа, — усмехнулся незнакомец. — Как он себя чувствует?

— На поправку пошёл, да видать службе конец — без руки много не навоюешь, — посетовал старший. — Командир уехал в штаб, а вот Хорша могу позвать.

— Если не трудно, господин...

— Вилгар...ждите здесь, сейчас пошлю кого-нибудь за ним.

Хорш вышел из ворот и сразу увидел колоритную тройцу, вернее четверых, на плечах у одного из них сидела маленькая девочка.

— О, какие гости к нам пожаловали, — он крепко обнял Сергея и шепнул на ухо. — Что за бойцы с малюткой?

— Двое чёрненьких — мои сын и дочь, а беленький — друг сына, настоящий дворянин.

— Уж не свататься ли вы пришли к племяннице? — хитро прищурился скрытник. — Парень, тот что посветлее, при полном параде.

— Пока только пригласить на свадьбу в качестве подружки невесты.

— Хорошая мысль. Кто счастливчик?

— Тот, что потемнее.

— Поздравляю, но сам понимаешь, такое событие, сын жениться, а мы...

— Никаких проблем, всё уже с собой.

— Вот, сразу видно настоящего мужчину, — рассмеялся Хорш. — Без Карна, я за старшего по отряду, так что сейчас пройдем на территорию и сразу в мой домик, супруга как раз обед готовит, заодно и познакомитесь, а то она мне все уши прожужжала, выпрашивая про спасителя Лэйи.

Они пересекли всю территорию части и подошли к аккуратному коттеджу с небольшим палисадом. Хорш открыл дверь и басовито прогудел:

— Нэйана, встречай гостей.

Из открытой комнаты, откуда доносились запахи пищи, вышла миловидная женщина средних лет и, слегка присев, произнесла приятным мелодичным голосом:

— Добрый день, господа, проходите в залу, будьте как дома.

— Здравствуйте, госпожа Нэйана, — Сергей наклонился, поцеловал ей руку и представил своих спутников. — Меня зовут Сергей, это мои дети — Морана и Артём, а также наш друг Андрес.

— Приятно познакомиться. Супруг покажет, где расположиться и Хорш...подойди потом на минутку.

Хозяин усадил гостей на большой мягкий диван, а сам вернулся в кухню.

— Хотя бы предупредил заранее, я только начала готовить, — Нэйана укоризненно взглянула на мужа.

— Я сам не знал, что они придут, — развёл он руками.

- А зачем пожаловали, не сказали?
- Племянницу сватать.
- Да ты что? За тёмненького? — ахнула супруга. — Или шутишь?
- Да шучу я, шучу, не пугайся. Невестке Сергея подружка нужна.
- Своих что ли нет?
- Может и нет, откуда мне знать. Ты это...сходи пока за Лэйей.
- Да куда, печка вон уже запалена.
- Ничего, я пригляжу.
- А что сказать-то?
- Я, мол, зову — дело особой государственной важности.

Лэйя только пришла из лечебницы и собиралась на скорую руку приготовить обед. Жила она в той половине казармы, где размещался женский персонал, в отдельной комнате, положенной по статусу дочери барона. Отец с детства приучал к армейской жизни, так что к мелким неудобствам было не привыкать.

- Лэйя, ты дома? — вместе со стуком в дверь послышался знакомый голос.
- Да, тётя Нэйана, заходи.
- Всё всухомятку питаешься, совсем исхудала, — страдальчески вздохнула тётушка, осматривая фигуру девушки. — Я чего пришла...мой зовёт, прямо срочное дело к тебе появилось.
- Дело? — удивилась она.
- Важное, просто ужас.
- Тётя, не хитри. Что у вас там случилось?
- Ничего, слава Богу. Но по секрету скажу...этот появился, друг твой сердечный, да не один, а с компанией, — Нэйана с любопытством наблюдала за реакцией племянницы, за покрасневшими щеками и прикушенной губой.
- Он вовсе и не мой, выдумываешь тоже.
- Конечно нет. Зачем такому видному мужчине тощая пигалица?
- Я не тощая, а стройная.
- А ухватиться есть за что, стройная ты моя? — скептически хмыкнула тётя. — Идём, люди ждут.

- Но мне надо сменить одежду.
- Меняй, три минуты у тебя есть.
- Прямо как мой отец.
- Не бурчи — судьбу проморгаешь.
- Да какая ещё судьба? Я же сказала — не мой он, — возмутилась Лэйя.
- Там другой есть. Ну, чистый граф, при мече, в комзоле, хоть сейчас под венец. А красавчик... — Нэйана, для усиления слов, закатила глаза и поцокала языком. — Будь я помоложе и не замужем, так и закрутила бы роман.
- Лучше крючок застегни, никак не попаду.
- Дай-ка на тебя посмотрю...так — так...недурно, сойдёшь за служанку.
- Тётя!
- Закончить разговорчики! Шагом марш!

Лэйя с трепетом вошла в дом родственников, казалось, что самое лучшее платье в гардеробе, сидит на фигуре не очень хорошо и все это заметят. Её встретили четыре пары глаз — спокойные Сергея; любопытные, с искрой одобрения, молодого парня, похожего на

него; с чистым интересом — маленькой девочки и, немного нервные, юноши, очень даже симпатичного. Сергей представил всех и начал издали:

— Лэйя, как вы относитесь к бракосочетанию?

— Это серьёзный шаг в жизни.

— Вот и мы также считаем, — он обвёл взглядом всех присутствующих. — Однако у нас возникла проблема, которую можете разрешить только вы.

— Чем я могу помочь? — она беспомощно оглянулась на Нэйану.

— Я хочу предложить маленькое, но очень ответственное поручение, — Сергей произнёс эту фразу с каким-то незнакомым акцентом, а сын с другом чему-то улыбнулись. — У моей невестки, по некоторым причинам, нет...как это по — вашему, а, поручительницы. Без неё свадьба может не состояться.

— Но я на службе.

— Дадим выходные за совершённые подвиги, — подал голос Хорш.

— А где состоится свадьба? — начала колебаться Лэйя.

— Позвольте мне объяснить, — поднялся Андрес. — Госпожа Лэйя, давайте выйдем на улицу, здесь немного жарковато становится.

— И правда, племяшка, чего вам молодым с нами стариками рассиживаться, там, в палисаде скамеечка удобная имеется, — Хорш моргнул глазом жене.

— Да — да, обед ещё не скоро готовится, можете не торопиться, — поддакнула Нэйана.

Молодёжь ушла и Морана завозила на диване:

— Па, можно я тоже гулять пойду, а то скучно.

— Иди. Нет, стой, — Сергей полез в свой неизменный рюкзак и достал мягкую игрушку — тигрёнка. — Отдашь тёте. Не надуй губки, тебе я взял котёнка.

— У меня лучше, — заявила дочь непреклонно, после внимательного осмотра подарка.

— Конечно лучше, моя хорошая, и посмотри, чтобы их никто не обижал.

Морана вихрем пронеслась через комнату, даже Хорш крикнул от удивления:

— Эх, шустрая какая. Огонь, а не девка растёт.

— У меня ещё две таких же имеется.

— Ну тогда, папаша, тебе надо хороший дрын готовить, парней отгонять.

— Скорее мне их защищать придётся, — рассмеялся Сергей.

Хлопнула входная дверь и на пороге появился Карн:

— Ого, да я прямо вовремя. Это с кем там Лэйя милуется? А чья маленькая охранница? Так грозно на меня посмотрела, что даже знакомиться с молодым человеком расхотелось. Сергей, ты пришёл в гости с детьми?

— День добрый, командир. Тебя моя дочь пугала, а это мой сын Артём.

— Сразу видно, чья кровь. Вы надолго?

— Как только 'соблазним' Лэйю и сразу по коням.

— А посидеть по — человечески, пообщаться?

— Само собой, зря я что ли полные закрома тащил?

— Вот это другое дело. Хорш, ты за стол будешь приглашать или мы сами сядем? Что-то я проголодался после общения с бумажными крысами.

— Сейчас разберёмся. Нэйана, что там с едой?

— Ещё не готово, ждите, — донеслось из кухни.

— Давайте начнём с наших запасов, по полрюмашки, а там и хозяйское подоспел, —

Сергей слегка попинал звякнувший мешок.

— Тогда все дружно встали и вперёд, на позиции, — скомандовал Хорш.

— Сынок, позови этих голубков, пусть пока прервут свои разговоры.

— Это я мигом, бать, — Артём исчез за дверью и довольно быстро вернулся немного обескураженный, — Меня Морана к ним не подпускает.

— Правильный боец растёт, — хохотнул Карн. — Снять с поста имеет право только вышестоящий начальник.

Все перешли в столовую и пока раскладывали припасы на столе, от которых у Хорша довольно заблестели глаза, Сергей сходил за Андресом и Лэйей, заодно похвалил дочь за надёжную охрану, отчего та радостно заулыбалась и попросилась на ручки. Наконец все расселись, кому как нравится — старшие с одной стороны, молодёжь с другой, звякнули первые сто грамм, а тут и хозяйка с горячим подоспела, ей сразу же определили место рядом с племянницей и потекли душевные разговоры. Нэйана в дискуссии не вступала, мужской разговор не слушала — и так понятно, о чём могут беседовать трое вояк, а вот перешёптывания молодых были куда интереснее.

Хорш с Карном пошли провожать гостей, женщины убрали посуду и хозяйка потащила Лэйю на кухню, как самое удобное место для женских секретов.

— Рассказывай.

— Что рассказывать?

— О чём договорились, что решила?

— Тётя, ты же рядом сидела.

— Я не столовую имела ввиду.

— Пока ни о чём.

— Как это? Вы чем в палисаде занимались добрых полчаса?

— Андрес поведал о своей жизни.

— Ну?

— Что ну?

— Прекрати 'чтокать', — рассердилась Нэйана, — не терзай моё слабое сердце.

— Он из богатой семьи, отец...вроде нашего министра следственных дел, мать заведует швейными мастерскими и лечебным салоном для обеспеченных дам. Имеется два больших дома — один из них в столице.

— Уже лучше, — довольно покивала головой тётя, — не за голодранца пойдёшь.

— Тётя?! — возмутилась Лэйя. — При чём тут я?

— Э, моя милая, откажешься — упустишь своё счастье. Хорошего человека сразу видно, да и друзья у него — чистые звери. А дочка Сергея? Ох, гибель растёт на мужскую голову.

— Да уж, — рассмеялась девушка. — Карн хотел подойти поздороваться, а она пригнулась, пальчики с коготками выставила и зашипела, прямо чистая рысса. И откуда только такие берутся?

— Любопытство-то взяло наверно?

— Конечно, правда Андрес ответил не совсем понятно — они вроде как люди, но другие.

— Ладно, Бог с ними, не наше это дело. Пойдёшь в подружки?

— Не знаю, тётя Нэйана, если бы в другой город ехать или даже на край Гераны, а тут...

— Уж не в небесные ли чертоги тебя приглашают?

— Может и небесные, — вздохнула Лэйя. — Андрес живёт в одном мире, свадьба будет

в другом... разве в это можно поверить?

— В жизни всякие чудеса бывают, да не всем они открываются. Каждый получит по вере своей — так сказано в писании. Я бы, на твоём месте, не отказывалась, когда ещё случай выпадет увидеть что-то новое. Люди они или нелюди, не столь и важно, главное — чистая душа. Вон, взять сына Сергея, обычный паренёк, если не обращать внимания на внешний вид, таких в любом городском дворе полно. А твой дворянчик? Ведь не чета сынкам всяких чиновников — сановников.

— Ничего он не мой, — вспыхнули предательски девичьи щёки.

— Что, понравился молодой да неженатый? Вот и правильно, познакомитесь поближе, узнаете друг друга получше, а там и своя свадьбка подойдёт. Папенька твой не вечен да и заботы особой не проявляет, бросил в воду и плыви как хочешь. Наши родители частенько его ругали за чёрствость и слишком жёсткое отношение к внучке, а тут появился шанс опереться на надёжных людей. Ты, девонька моя, не думай, что хочу спихнуть тебя как обузу, просто чувствую сердцем — с ними не пропадёшь.

Нэйана проводила племянницу и уселась в зале за рукоделие — подлатать мужнины штаны да пришить болтающиеся пуговицы. Звякнула дверная щеколда, заскрипели половицы в коридоре, значит Хорш уже обернулся до ворот и обратно.

— Мать, ты бы лампу зажгла, чего зрение в потёмках портишь?

— Успеется, пока ещё хорошо видно.

— Как тебе показались наши гости? — пружины дивана натужно скрипнули под массивным телом.

— Справный мужчина, ничего не скажешь.

— Но я то справнее? — Хорш положил руку на бедро жены.

— Справнее — справнее. Не мешай, а то уколую, — она хлопнула по широкой ладони.

— Чего племяшка решила?

— Ну ты странный такой, только встретились, толком не поговорили...

— Я тут поспрошал Сергея в сторонке, ради интереса, не чужую кровь отдавать собираемся.

— Всё-таки решил девчонку замуж выдать?

— Знаешь, Нэйана, такой шанс редко выпадает, паренёк-то из настоящих благородных, потомственный. Гнильцы я в нём не почувствовал, не то, что наши — нет денег, так хоть сословием разжиться, пыль другим в глаза пустить.

— И не жаль отпускать неизвестно куда?

— Жаль, но Сергей сказал одну замечательную фразу: жить хорошо, а хорошо жить — ещё лучше.

Два месяца пролетело незаметно и наступил момент родов. Естественно всё прошло без осложнений, кто бы сомневался в квалификации спецперсонала, хотя Анита и боялась до дрожи в коленях, но кажется Артём волновался больше всех. Он настоял на присутствии при этом значительном событии, слегка ошалел от увиденного и потом сплясал от избытка эмоций. По просьбе роженицы дочку назвали Хариссой, в честь её бабушки, добрейшей души женщины, впрочем новоиспечённый отец не возражал, считая выбор правильным. Пока невеста проходила послеродовую реабилитацию, в доме Мирошниковых полным ходом шла подготовка к бракосочетанию. Именно в доме, так как Сергей, накопив достаточно денег, приобрёл всё-таки жилище в двух уровнях на 240 квадратов с большим двором, не в центре города, где цены зверски кусались, но и не на окраине, а в достаточно престижном

районе. Квартиру оставили Артёму, чтобы было куда привести молодую жену с ребёнком.

— Вера, что у нас по поводу гостей?

— Своих мы предупредили, Тёмка одноклассников пригласил... кажется всё.

— Как насчёт Коростина? Вроде не совсем чужой человек, практически начальник, — глаза Сергея весело блеснули.

— А я про него как-то и забыла с этой суматохой.

— Время не совсем позднее можно и позвонить. Таких людей обижать нельзя, — он набрал номер и включил громкую связь. — Добрый вечер, Валерий Юрьевич.

— Добрый, Сергей Сергеевич. Какие-то проблемы или приятные новости?

— Второе. Как вы относитесь к свадьбе?

— Слава Богу этот период уже в прошлом.

— А вот у нас всё ещё только начинается.

— Сочувствую... постойте, вы никак собираетесь меня пригласить?

— Конечно. Мы знакомы не первый день, так почему бы не сделать друг другу приятное?

— Хитрите, товарищ прапорщик?

— Никак нет, товарищ генерал, действую строго по субординации.

— Вольно, — рассмеялся Коростин. — Когда намечается торжество?

— 23 марта в 11:00.

— Не обещаю, но постараюсь выкроить время. Передавайте привет супруге и молодожёнам. До встречи.

Лэйя всё-таки поддавалась уговорам Андреса немножко попутешествовать лишь после третьей встречи и то с условием, что дядю Хорша и командира тоже пригласят. Возможно на неё повлияла возникшая симпатия к молодому человеку или разговоры с тётей — не столь важно, в данный момент она с головой окунулась в жизнь чужого мира, отдаваясь новизне ощущений. На проводах Нэйана немножко всплакнула, а на слова Сергея 'вернём в целостности и сохранности', посоветовала племяннице думать своей головой. За две недели, проведённые у Мирошниковых до дня бракосочетания, родная Герана настолько отошла на задний план, что стала казаться провинциальным городком, куда хорошо съездить в отпуск, навестить родных, но только не оставаться надолго. Вера как-то даже пожурела её за такое отношение к родным пенатам. Нарейса, такая красивая, что Лэйя при взгляде на неё испытывает укол зависти, советовала не забывать своих корней — везде хорошо, но дома лучше. Третья женщина, Татьяна, внушала просто откровенную робость, вон и господин Реналдо к ней обращается 'моя королева'. Приходила Кхара с мощным мужчиной, она сразу подружилась с этой миниатюрной женщиной, которая и просветила Лэйю, кем на самом деле является Сергей, после чего вспомнились все страхи от первой встречи с ним. Мирошников, заметив её настороженные глаза провёл небольшой экспресс — допрос, погладил по голове и успокаивающе сказал: 'Мы своих не бросаем, главное успеть вовремя'.

Свадебные гуляния прошли в снятом на этот случай ресторанчике. Пришло много молодёжи — друзья и одноклассники Артёма, приехал дородный мужчина с властным лицом, похлопал Мирошникова по плечу и посмеиваясь сказал:

— Мои поздравления, с почином, Сергей Сергеевич. Осталось провести ещё три таких мероприятия и можно нормально отдыхать, — он кивнул на трёх маленьких девочек, важно державших шлейф длинного платья невестки.

— Да вроде рано об этом думать, товарищ генерал.

— Лишь бы не поздно, поверь как отцу двух взрослых дочерей. Слава Богу определил их к хорошим обеспеченным мужьям, а то прямо сладу не было. Ох, ещё наплачешься со своими красотками, — он подмигнул средней малышке с бесенятами в глазах, та нахмурилась, а потом показала язык. — Вот, особенно с этой.

— Катя, — Сергей погрозил дочери пальцем, — Нехорошо грубить взрослому дяде.

— Он мигает, — малышка надула губы.

— Но не кусает же, лучше следи за платьем тёти Аниты, чтобы оно не испачкалось.

— Я слежу, а он пусть не мигает.

— Извини Катюша, я больше так не буду, — произнёс Коростин с серьёзным лицом, а на ухо Мирошникову шепнул. — Пять лет спокойной жизни, больше не дам.

Впоследствии Сергей не раз вспоминал слова генерала, отдуваясь перед директором школы, участковым, сотрудниками полиции, стражей, дворянами всех мастей и прочими людьми за проказы своих дочерей.

Молодых завалили цветами, мягкими игрушками и шутливыми напутствиями. Коростин вручил букет и пухленький конверт, прочёл небольшую речь, закончив традиционным 'Горько!'. Хорш не удержался и тоже сказал своё слово, подарив семейный оберег, правда чужой язык поняли не все, но и так было ясно, о чём идёт речь. Гремела музыка, стреляло шампанское и сверкали вспышки многочисленных смартфонов. Какой-то парень, с приличной камерой в руках, несколько раз просил жениха и невесту попозировать. На следующий день городской сайт разместил фото с надписью 'Самая необычная пара города'. Невеста там действительно выглядела очень эффектно, особенно когда улыбалась, за что удостоилась большого количества комментариев, типа: 'Аффтар жжёт!', 'Моя зависть безгранична', 'Тоже так хочу!!!', 'Сучка зубастая' и так далее.

Отгремели торжества, народ — кто разъехался, кого проводили. Вера решила вернуться к работе, очень надоело 'задницу расслаивать'. На моё предложение переждать ещё полгодика она со смехом заявила: 'Я свой срок отсидела, теперь твоя очередь', вот и провожу всё время с дочерьми — Нарейса учится, Татьяна 'ушла искать мужа, раз кое-кто не выполняет обещания'. Вернулась она через полтора месяца и, грустно усмехнувшись, сказала:

— Радуйся, Серёжа, ты — единственный.

— Подожди, Тань, неужели не нашлось ни одного стоящего мужика? — честно говоря я не сразу понял причину упаднического настроения.

— Нашлись, как не быть, аж целых трое, двое правда через пару дней исчезли по — английски, а вот третий молодец, выдержал две конфетно — букетных недели, а потом сказал: 'Таня, я человек не робкого десятка, ты мне очень нравишься, даже подумывал расширить наши отношения, но существует одна неразрешимая проблема и она же твоя беда. От тебя веет такой властью, чувствуется даже на физическом уровне, я словно песчинка против горы. Извини, но это выдержать невозможно'.

— Сочувствую.

— Сочувствуешь?! — сорвалась она на крик. — Да у меня уже нервы на пределе, чёрт бы тебя побрал со всеми колдовскими заморочками! Это всё ты виноват, ты! Из-за тебя у меня нет больше личной жизни! Ненавижу!

— Тише, Танюша, тише, дети в доме, — оправдываться смысла не было, тяжёлая волна эмоций ощутимо давила на тело. — Мы решим эту проблему, обязательно.

— Когда? — она немного сбавила накал в голосе, оглянувшись на окно, выходящее во

двор.

— Вера придёт с работы и сгоняю в одно местечко.

— Почему не сейчас? Я могу посидеть с девочками.

— Нет, Тань, не обижайся, но лучше не стоит.

— Хорошо, — она уже почти успокоилась. — Никогда не думала, что дойду до такого состояния из-за долгого отсутствия близости с мужчиной. Совсем с катушек слетаю, дура старая.

— Какая же ты старая? — я провёл пальцами по её лицу без единой морщинки. — Ты ещё...ого — го.

— Конечно, только где те, кто это может оценить?

Жена появилась около шести вечера и сходу начала делиться впечатлениями от работы, пока она говорила, я с грехом пополам накормил дочерей гречневой кашей с мясом и напоил соком, после чего непоседы убежали смотреть мультики.

— Веруш, сегодня Татьяна приходила.

— Вернулась всё-таки, гулёна. Как успехи на любовном фронте?

— Нулевые, можно сказать — полное поражение.

— Этого и следовало ожидать, проживание в Центре сильно влияет на организм, я это по себе заметила. У нас заведующая довольно строгая и та несколько растерялась при первой встрече. Понимаешь, Серёжа, аура силы с одной стороны помогает, а с другой мешает общаться с простыми людьми. Наверное попрошусь на 'скорую', там это больше пригодится. Что Татьяна хотела?

— А что нужно одинокой женщине в расцвете сил?

— Тепла и ласки, естественно. Как медик — настоятельно рекомендую, а как законная жена...Мирошников, вот кто тебя тянул за язык давать обещания?

— Вер, это всего лишь слова, просто ситуация ухудшается, она стала меньше внимания уделять дочери из-за личных переживаний.

— А ты у нас значит выступаешь в роли эдакого психотерапевта с эротическим уклоном, — язвительно бросила она.

— Предложи другой вариант, кроме выгнать и забыть.

По её лицу пробежала буря эмоций, пальцы несколько раз нервно вздрогнули, блеснув острыми когтями:

— Смотри, Мирошников, если я узнаю что вы...хоть где-нибудь в этом мире... — глаза жены хищно сощурились. — Я ведь давно не та Вера, мягкая и добрая, я буду защищать своё логово от непрошенных соперниц.

— Знаю, тигрица ты моя, — я обнял её, уткнувшись носом в гриву серебристых волос.

— Куда пойдёшь?

— На Герану, поговорю с Карном, Хоршем.

— Есть будешь?

— Мне каши хватило — за папу, за маму, за дядю Винсаха, за Тёмку с Анитой и прочих.

— Пары часов хватит? Надо ещё детей укладывать.

— Максимум три, не больше. Сейчас зайду к ним, предупрежу, чтобы не искали.

Мы вышли у дома Хорша, мы — это я и Морана, ни в какую не согласившаяся оставаться дома.

— Па, можно я постучу?

— Только посильнее, а то тётя с дядей не услышат.

Дочь усердно тарабанила кулачком по деревянной двери, пока не послышались шаги и голос Нэйаны:

— Кто там?

— Это мы, я и папа, — пропищала Морана, хотя и не поняла вопроса на геранском.

— Подожди деточка, я сейчас открою. А, это вы, Сергей. Хорш недавно прилёт, но ничего страшного, успеет выспаться. В гости или опять по делу?

— На этот раз по личному.

— Проходите на кухню, угощу чирой, а сама пойду подымать старого лежебоку.

Насколько помню, чира похожа на душицу, неплохой кстати напиток. Хорш появился с заспанной физиономией, усиленно растирая помятую щеку.

— Здорово, Сергей. Какими судьбами? Или опять нужно чью-нибудь племянницу соблазнить?

— Молчи уж, охальник, — хлопнула его жена по широкой спине. — Садись, тоже чиры выпей, быстрее сон разгонишь.

— Можно и покрепче чего. За встречу.

— Обойдётся, — она погрозила кулаком.

— Нет так нет, первый выстрел в молоко. С чем пожаловали, друзья?

— Жениться хочу, — я решил не ходить вокруг да около.

— Да у нас и нет таких, под стать вам, — удивилась Нэйана.

— Эк, завернул, — крикнул Хорш. — И кто эта счастливица?

— Помнишь 'королеву' на свадьбе?

— Та, которая любого мужика в тряпку превратит? Конечно, такая тебе подойдёт. Мы с Карном чуть в ноги ей не пали.

— Это ты сейчас про кого, муженёк? — насторожилась Нэйана.

— Про невесту Сергея. А что? Хорошая женщина, крепкая такая, взглядом наповал разит, но я ни одним глазом, честное слово.

— Смотри у меня, я ещё Карна попытаю, чем вы там занимались вдали от жён.

— Нэйана, вы лучше скажите, как у вас сочетаются браком?

— Обыкновенно, сговорились друг с дружкой, взяли двух поручителей и в приход, священник проводит обряд, выдают бумагу и в Гражданскую Службу Семьи, за официальными документами.

— А в приходе спрашивают...что-нибудь для подтверждения личности?

— Зачем, если есть кому поручиться, — женщина пожала плечами.

— Прекрасно. Сколько стоит церемония?

— 250 рансов.

— Ни о чём не говорит.

— Я получаю 170, — прогудел Хорш. — Вот и сравни, дорого или нет, но можно и ценными вещами на соответствующую сумму.

— Тогда ещё проще.

— Сергей, только ты это...не как украшение у Лэйи, такая щедрость подозрительной покажется.

— Подберём что-нибудь. Когда можно переговорить со священником?

— Да хоть сейчас, — Хорш глянул на настенные часы с гирьками. — Мигом переоденусь и прогуляемся.

Отец Барнат, полный мужчина средних лет, посмотрел на меня из под кустистых

бровей, пробормотал в бороду что-то типа 'Все мы Божьи чада, независимо от расы и веры', и назначил дату посещения через два дня. Я, всякий случай, посоветовался с Нэйаной по поводу платья для невесты, дабы не оскорбить чувств священника и не нарушить каких-либо священных устоев.

Народа в приходе собралось не густо — Карн и Хорш с жёнами да Лэйя. Барнат придиричливо осмотрел Татьяну, как я понял, здесь наряду невесты уделяли особое внимание, оценил подношение в качестве платы и благосклонно кивнул, начиная церемонию. Он долго вещал о семейных ценностях, не забывая напоминать о каре за прегрешения; опросил поручителей в лице всё тех же Карна и Хорша, записал наши имена как Тэйана и Серх, вручил бумагу с приходской печатью о законности отношений и пожелал плодиться и размножаться пряча улыбку в бороду. Я отвёл Татьяну в сторонку и прошептал на ухо:

— Танюш, постарайся на время спрятать эмоции, а то тяжело будет общаться с нашими друзьями. Ты же знаешь, как действуешь на людей.

— Знаю, — блеснули её глаза. — Жаль только не на тебя. Но без посторонних я их выпущу на всю силу, супруг мой.

Событие отметили скромно, но без скуки — женщины нашли какую-то общую тему и болтали без умолку, выходит не зря использовал 'Корону знаний'. Как только сели за стол, у меня сразу отобрали рюмку, намекая с ухмылками, что солдат должен провести первый бой в трезвом уме.

— Сергей, по нашим обычаям новоиспечённые муж и жена, сразу после празднеств, обязаны исполнить супружеский долг, — Карн торжественно вручил ключ от пустующего меблированного домика.

— А это от нас лично, — Хорш протянул револьвер с кобурой и пачку патронов. — Настоящему воину положено вручать оружие.

— Согласен, тогда и от меня примите скромные подарки, — я вытащил два ПМа, доставшиеся от бандитов. — Они не совсем новые, но в приличном состоянии, правда боезапаса маловато.

— Вот это угодил так угодил, — Хорш сразу вцепился в пистолет непривычной конструкции и любовно погладил ствол. — Завтра и опробуем, а патроны — ерунда, закажем хоть ящик.

Засиделись допоздна и Карн вызвался проводить, чтобы мы не заплутали среди домиков стандартной постройки. На прощание прокашлялся и как бы шутя сказал:

— Вы это...не сильно громко 'воюйте', городок тихий, звуки далеко разносятся, а вы, чую, парочка не из слабых будете.

— И тебе спокойной ночи, командир.

— Ты что, Сергей, пока мы с твоими пистолетами не разберёмся никакого сна не должно быть в принципе. Сейчас жён уложим, достанем бутылочку для глубоких рассуждений...ну сам понимаешь. Всё, ухожу, а то так долго стоять можно. Не буду отвлекать от дела, завтра увидимся.

Он развернулся и, слегка пошатываясь, скрылся в темноте.

Татьяна расслабленно лежала рядом, обняв меня одной рукой и что-то тихонько мурлыча под нос, потом перевернулась на спину и произнесла:

— Теперь я спокойна, у меня есть дом, дочь и муж.

— По геранским законам.

— Ну и что? Серёженька, мне прекрасно известна твоя обязательность, поэтому

совершенно не волнуюсь.

— А как же Нарейса с Верой?

— Пока мы не заримся на чужую территорию, всё будет нормально и в рамках приличия.

Я не удивился такому решению семейного вопроса, хотя и видел, что женщины просто терпят друг друга, стараясь обходить острые углы.

— Вы рассуждаете как хищницы.

— Мы?

— Да. Ты не одинока в своём мнении.

— Хищницы, — повторила она и задумалась. — Мы стали хищницами. Это всё Центр он сделал нас такими — процедуры, особая еда, специальные напитки. Представляешь, мне иногда хочется съесть сырого мяса или свежую рыбу, даже неочищенную. Она так приятно пахнет, такая вкусная... м — м-м, слюнки текут, му — р-р — р...ой.

Татьяна замерла и испуганно прикрыла рот, глядя на меня округлившимися глазами.

С недавних пор я всё чаще склоняюсь к мысли, что наш квартет состоялся не без участия некоего товарища Винсах, координатора одного из секторов Вселенной. Какую он преследует цель? А может это желание возникло спонтанно? Прояснить бы этот вопрос, да только чувствую выйдет следующее, хотя могу и ошибаться:

— Винсах, какого...ляда всё это затеяно?

— Сергей Сергеевич, ты аполитично рассуждаешь, да. Проводится великий эксперимент по возрождению расы арахеос, другой бы мужик на твоём месте тихо радовался и в ус не дул.

— А по другому нельзя было, без натурального гарема, прости господи?

— Вот те на. Это я что ли один женский пол таскаю через Спираль?

— Ну я и что? Так получилось.

— Вот как получилось, тем и пользуйся. Всё, иди, у тебя там дел невпроворот, а ты меня глупыми вопросами от важной работы отвлекаешь.

И пошёл я по чёрной поверхности, освещаемый призрачным светом, наматывая парсеки шагов ботинками 'Хамелеон'...м — да, виртуальный разговор вышел коротким и совершенно бестолковым, видимо на эту тему фантазии не хватает.

Винсах, а — у, куда пропал всезнающий и всеслышащий? В отпуск что-ли подался на какие-нибудь галактические острова?

— Умник, ты здесь?

— Запрос некорректен. Сформулируйте задачу правильно.

Слава Богу хоть этот на месте, есть кому задавать вопросы, пусть и в узкой области, но и на безрыбье рак тоже рыба.

Я уже который раз шерстил настройки земной сферы, пытаюсь найти какой-нибудь малозаметный значок или кнопочку, открывающую дополнительные менюшки. Делал это лишь из простого любопытства — захотелось рассмотреть космическую станцию поближе и всё тут. Меня часто мучил вопрос — почему не видно околопланетного пространства? Может там происходят какие-то непонятные дела, а я, как Хозяин сего места, совсем не в курсе.

— Как успехи?

— Пока никак, — я досадливо махнул рукой и тут же понял, голос, раздавшийся слева, совершенно незнаком.

Самое интересное, что я слышал Винсаха или Умника прямо в голове, а тут абсолютно чёткое направление. Повернувшись на звук, обнаружил мужчину средних лет, среднего роста, одетого в чёрные брюки и белую рубашку — типичный офисный работник среднего звена.

— Не люблю шокировать внешним видом, не мой стиль.

— Вы начальник Винсаха?

— Хм, в какой-то степени, да.

— И вы пришли проверить, как я справляюсь с ролью Хозяина.

— Хозяин? — он вопросительно поднял бровь. — Впрочем, пусть будет так. А вы напористы, молодой арахеос, мне это нравится. Держите, на начальном этапе пригодится.

Он протянул тонкую книжицу с горящей надписью 'Пособие для чайников по Спирали Миров', и улыбнулся, глядя на моё удивлённое лицо

— Некое чувство юмора и у меня есть. Небольшое замечание — вы не принимаете во внимание, что мысль материальна, подумайте об этом на досуге и всё станет намного проще.

До сего момента круче Винсаха видеть никого не приходилось и вот сподобилось. Мысль — материальна. Выходит аксиома 'Бойтесь желаний...' вполне реалистична? Я убрал все открытые окна, оглядел Землю и представил её удаляющейся в глубины вселенной. Получилось! Вот что значит появление вовремя компетентного начальства, оно обязательно наставит на какой-нибудь путь. На орбите сверкнула искра и ничем иным, как МКС, быть не могла. Или я чего-то не знаю? 'Притянул' к себе изображение...честно говоря не впечатлило, то ли дело рахейский корабль. Впрочем, Коростин по секрету намекнул о предстоящем, в скором времени, запуске перехватчика. В 3D аппарат выглядел довольно изящно и грозно. А что там мелькнуло в иллюминаторе? Ого, космонавт с камерой, и смотрит как раз в мою сторону.

— Привет труженикам космоса!

Дурацкая, однозначно, выходка, наверно дыхание Великой Вселенной так действует на организм пенсионного возраста.

Борис Михайлович, командир МКС, сделал несколько снимков Земли, наполовину закрывающей звёздное небо и, после внимательного просмотра, обнаружил на всех кадрах какой-то непонятный дефект. Он переместился к компьютеру, подключил камеру и увеличил изображение...

— Мужики, все свободные ко мне, есть одна непонятка.

Компания бортинженеров внимательно просмотрела всё и пришла к выводу — либо это

чертовщина, либо лицо улыбающегося демона, довольно чётко запечатлённое цифровой техникой, одно из загадок Вселенной, падкой на разные фокусы.

— Здравствуйте, Сергей Сергеевич.

— Добрый вечер, товарищ генерал, я уж думал, вы про меня забыли.

— Как же, забудешь тут.

— Что-то случилось?

— Представьте себе, да. Скажите мне честно, вы серьёзный человек, демон, зелёный человечек или кто там ещё? Это не суть важно.

— Стараюсь им быть в меру способностей.

— Плохо стараетесь, товарищ прапорщик.

— Да что случилось, Валерий Юрьевич? Я теряюсь в догадках.

— Сергей Сергеевич, вы же зрелый мужчина, дедушка, в конце концов. Ладно, история с космонавтами — мелкая случайность, но это... Вам не стыдно?

— За что, простите?

— У вас компьютер включен?

— Да, Вера за ним сидит.

— Попросите, пожалуйста, вашу жену набрать в поисковике короткую фразу 'Луна — ворота в ад'.

— Готово. Дальше что?

— Перейдите по первой ссылке сверху. Перешли? А теперь щёлкните по видео с названием 'Сенсационная съёмка NASA'. Как вам короткометражный сюжет?

— Э...хорошее качество записи.

— Ещё бы, на их луноходе установлено отличное оборудование. Вы там никого не узнаете?

— Знакомое лицо.

— Неужели? Могу напомнить — это вы, в красном плаще и изогнутыми рогами на голове, непринуждённо помахиваете трезубцем с милой зубастой улыбкой на лице. Рядом, из лунного грунта, торчит табличка с надписью 'Welcome to Hell'. За спиной то ли полотнище с рисунком, то ли реальная панорама растрескавшейся земли с языками пламени и клубами дыма. Тут меня одолели сомнения, не развеете?

— Развею — панорама реальная. Зачем мне дешёвые фокусы?

— А так себя вести, это не фокусы?

— Каюсь, чёрт попутал, захотелось американцев повеселить.

— То есть вы попутали сами себя?

— Соглашусь, токмо не корысти ради...

— Сергей Сергеевич, у нас дел не впрокорот, а вы чудачествами занимаетесь. Перед детьми не стыдно?

— Вы знаете — нет, всем было весело без исключения, моя семья хохотала до слёз.

— Мы тоже, с чем вас и поздравляю, но всё-таки, очень прошу...

— Я понял, Валерий Юрьевич, постараюсь больше так не светиться.

— Постарайтесь, пожалуйста. Всего доброго.

— И вам того же, товарищ генерал.

Больше книг на сайте - Knigolub.net